

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

V МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов
и молодых ученых*

Витебск, 29–30 сентября 2011 г.

Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2011

УДК 378.147.88(063)+378.4(476.5)(063)
ББК 74.580.268я431+74.583(4Бси-4Вит)я431
П99

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 27.06.2011 г.

Материалы конференции публикуются в авторской редакции

Редакционная коллегия:
А.П. Солодков (*главный редактор*),
И.М. Прищепа, А.Л. Дединкин, Е.В. Крикливец, Г.В. Разбоева

Рецензенты:
доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; канд. биол. наук, доцент *А.А. Чиркина*;
канд. пед. наук, доцент *И.В. Галузо*; доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*;
канд. биол. наук, доцент *Л.М. Мержвинский*; канд. экон. наук, доцент *С.В. Шахнович*;
канд. философ. наук, доцент *Э.И. Рудковский*; канд. пед. наук, доцент *Е.Ф. Ивашкевич*;
канд. ист. наук, доцент *В.В. Акунович*

П99 V Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 29–30 сентября 2011 г. / Витебский гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 450 с.

ISBN 978-985-517-265-0.

В сборник включены материалы, представленные авторами на международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «V Машеровские чтения» и посвященные решению актуальных научных проблем по естественным, техническим, гуманитарным наукам и методикам их преподавания. Материалы могут быть использованы научными работниками, аспирантами, преподавателями и студентами высших учебных заведений.

УДК 378.147.88(063)+378.4(476.5)(063)
ББК 74.580.268я431+74.583(4Бси-4Вит)я431

ISBN 978-985-517-265-0

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Развитие теории математического моделирования и ее приложения в образовании и производственных процессах. Разработка научных основ создания и моделирования процессов структурообразования материалов для микро- и нанoeлектроники	4
2. Эколого-биологическое и географическое обоснование рационального использования ресурсного потенциала и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья. Клеточные функции и окислительный стресс	32
3. Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст	70
4. Определение социальной роли, закономерностей функционирования языков, литератур, фольклора Беларуси в контексте развития европейской и мировой культур	135
5. Психолого-педагогические детерминанты создания и функционирования образовательного пространства	193
6. Разработка научно-методического обеспечения профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в условиях вуза	233
7. Психологическое сопровождение социализации личности на разных этапах онтогенеза	259
8. Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна, изобразительного и декоративного искусства	304
9. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой культуры молодежи на современном этапе	315
10. Дошкольное и начальное образование. Коррекционное образование. Музыкальное образование	355
11. Физическая культура и спорт	398
12. Гуманитарное сопровождение идеологического обеспечения воинской деятельности	430

1. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ. РАЗРАБОТКА НАУЧНЫХ ОСНОВ СОЗДАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ МИКРО- И НАНОЭЛЕКТРОНИКИ

ОТСЛЕЖИВАНИЕ ПОБОЧНОГО ТРАФИКА В КОРПОРАТИВНЫХ СЕТЯХ

Богданов А.Н.,
студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Савельева Н.В., канд. физ.-мат. наук

В настоящее время в корпоративных сетях на рабочих местах стала актуальной проблема нецелевого использования Интернет. Эта проблема стала настолько распространенной, что получила специальное название – киберслэкинг (CyberSlacking), а десятки компаний, разрабатывающих программное обеспечение, занялись системами управления доступом к Интернет и выпустили целый ряд аппаратных и программных решений для управления доступом в Сеть.

В настоящее время для безопасности сети используют преимущественно политику блокировки: системный администратор закрывает доступ к определенным ресурсам Интернет (vkontakte.ru, odnokassniki.ru, twitter, skype, ICQ, QiP и т.п.), т.е. к тем ресурсам, которые могут отвлечь работника предприятия от выполнения их прямых обязанностей.

Однако от полного запрета общения по Интернет многим организациям часто приходится отказаться, т.к. такое общение бывает необходимым и вполне оправданным – например, Skype широко используется для проведения вебинаров, Интернет-магазины повсеместно используют ICQ для быстрой связи с потенциальными покупателями и т.д. В таких случаях данную проблему целесообразно решать не политикой блокировки доступа, а проведением мониторинга сетевого трафика.

Мониторинг и анализ сетевого трафика являются неотъемлемой частью процесса управления корпоративной компьютерной сетью и используются для диагностики, тестирования и поиска неисправностей, для оптимизации структуры информационных потоков, а также выявления и решения проблем в обеспечении безопасности узлов компьютерной сети и информации, циркулирующей между ними.

Отслеживание побочного сетевого трафика на предприятии можно проводить в форме перехвата TCP-сегментов и их анализа с помощью т.н. снифферов (от англ. «sniffer» – «вынюхиватель») – специальных программ для перехвата и последующего анализа сетевого трафика.

Основной результат настоящей работы – создание приложения «ICQ Interceptor», позволяющего перехватывать ICQ-сообщения. Принцип его работы основывается на работе сниффера TCPDump, который позволяет прослушивать порт, через который пересылаются ICQ-сообщения, а само приложение, анализируя логи сниффера, позволяет отображать эти сообщения в удобном для пользователя виде. С помощью приложения «ICQ Interceptor» администратор может наблюдать за перепиской сотрудников, что при обнаружении случаев использования ICQ не по назначению поможет сделать вывод об использовании рабочего времени отдельными сотрудниками.

Таким образом, созданное приложение способно решить проблему киберслэкинга в рамках перехвата сообщений ICQ, но в случае его использования на предприятии необходимо известить сотрудников о том, что их сообщения прослушиваются.

Преимуществами разработанного приложения является простота его использования. Главный недостаток приложения обусловлен необходимостью использования стороннего приложения TCPDump и является общим для большинства программ-

снифферов: приложение (или только TCPDump) желательно устанавливать на сервер, через который проходит весь трафик организации, или, если данный способ неприемлем, на компьютер ответственного. Однако в последнем случае необходима настройка зеркалирования (дублирования) трафика, проходящего через центральный маршрутизатор. В противном случае, перехват TCP-сегментов можно осуществлять только в пределах зоны одного коммутатора. Однако условие, что данное приложение будет контролироваться ответственным администратором и руководством в целом, позволяет произвести установку приложения непосредственно на сервер.

Дальнейшее развитие приложения «ICQ Interceptor» возможно в направлении реализации перехвата не только сообщений ICQ, но и других мессенджеров, не осуществляющих шифрование сообщений, а также перехвата почты.

О СОПРЯЖЕННЫХ ФИТТИНГОВЫХ ФУНКТОРАХ КОНЕЧНЫХ ГРУПП

Витько Е.А.,

аспирант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Воробьев Н.Т., доктор физ.-мат. наук, профессор

В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Все рассматриваемые группы конечны.

В настоящей работе мы расширяем понятие фиттингова функтора, которое впервые было определено Бейдельманом, Брюстером и Хауком [2].

Определение 1. Пусть X – некоторый непустой класс групп. Отображение f , которое каждой группе $G \in X$ ставит в соответствие некоторое множество ее подгрупп $f(G)$, назовем фиттинговым X -функтором, если выполняются следующие условия:

- (i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то $f(\alpha(G)) = \{\alpha(X): X \in f(G)\}$;
- (ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то $f(N) = \{X \cap N: X \in f(G)\}$.

Фиттингов X -функтор называется сопряженным, если для каждой группы $G \in X$, множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G .

Фиттингов X -функтор назовем π -разрешимым, если $X = S^\pi$ классу всех π -разрешимых групп.

Примеры. а) Пусть $X = E$, F – класс Фиттинга и $\text{Rad}_F(G) = \{G_F\}$. Тогда Rad_F является сопряженным фиттинговым функтором.

б) Пусть f – такой π -разрешимый фиттингов функтор, который каждой группе $G \in S^\pi$ ставит в соответствие множество всех её холловых π -подгрупп. Тогда по теореме С.А. Чунихина [3] функтор f является сопряженным. Такой функтор назовем холловым π -функтором и обозначим через Hall_π .

в) Пусть F – класс Фиттинга, $\pi = \pi(F)$ и $X = FS^\pi$. Если $\text{Inj}_F(G) = \{X: X \text{ – } F\text{-инъектор группы } G\}$, то по теореме II.2.5.3 [4] Inj_F является сопряженным фиттинговым X -функтором.

Основная цель настоящей работы – изучение свойств сопряженных фиттинговых X -функторов.

Определение 2. 1) Пусть группа $G \in X$, m – натуральное число и $m \geq 2$. Группа $T \in f(G^m)$ называется удовлетворяющей условию (α_m) если из того, что $(x_1, x_2, \dots, x_m) \in T$

следует $\left(x_1, 1, \dots, 1, x_1^{-1}, 1, \dots, 1 \right) \in T$ для всех $j \in \{2, 3, \dots, m\}$.

2) Фиттингов X -функтор f называется удовлетворяющим условию (α_m) , если для любой группы G в каждом сопряженном классе из $f(G^m)$ существует подгруппа T , удовлетворяющая условию (α_m) .

Теорема. Пусть f – фиттингов X -функтор, m – натуральное число. Тогда следующие условия эквивалентны:

- 1) f удовлетворяет условию (α_m) для некоторого $m \geq 2$;
- 2) f удовлетворяет условию (α_m) для всех $m \geq 2$;
- 3) f – сопряженный фиттингов X -функтор.

В случае, когда $X = S$ указанные свойства были установлены в работе [5].

Литература:

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Beidleman, J.C. Fittingfunktoren in endlichen auflösbaren Gruppen I / J.C. Beidleman, B Brewster, P Hauck // Math. Z. – 1983. – Vol. 182. – P. 359-384.
3. Чунихин, С.А. Подгруппы конечных групп / С.А. Чунихин. – Минск: Наука и техника, 1964. – 168 с.
4. Guo Wenbin. The Theory of Classes of Groups / Wenbin Guo // Math. and Ist Appl. Kluwer Acad. Publ. – 2000. – Vol. 505. – 258 p.
5. Beidleman, J.C. Fitting functors in finite solvable groups II / J.C. Beidleman, B Brewster, P Hauck // Math. Proc. Camb. Phil. Soc. – 1987. – Vol. 101. – P. 37-55.

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ МОЩНОСТИ РАДИАЦИОННОГО ИЗЛУЧАТЕЛЯ В ФОРМЕ ПОЛУСФЕРЫ

Гоман П.Н.,

адъюнкт ГУО «КИИ» МЧС Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь,

Станчик А.В.,

студентка 3 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научные руководители – Соболев В.Р., доктор физ.-мат. наук, профессор,

Янчук В.И., канд. физ.-мат. наук, доцент

Введение. При решении задач радиационного обогрева часто приходится оперировать интегральными потоками энергии, создаваемыми протяженными излучателями. Из первых принципов достаточно несложно рассчитать значения интенсивности энергетического потока в отдельных точках пространства используя свойства симметрии задачи, что в дальнейшем дает возможность экстраполировать полученные данные на соседние точки требуемой области, что и осуществляется для случая действия реальных источников. Поверхность теплового источника должна быть близка к форме и симметрии расчетной модели. В этом смысле участок сферы является достаточно привлекательной формой для исследования, который можно отождествить с плоским круговым излучающим элементом при соответствующих ориентации области наблюдения и значениях расстояния до нее.

В сообщении представлены результаты рассмотрения пространственного распределения интенсивности нормальной составляющей радиационного потока энергии от источника сферической формы. Источник, являющийся частью полусферического купола, опирающегося на горизонтальную площадь, находящуюся на Земле, посылает излучение во внутреннюю область вблизи своего геометрического центра. Ситуация отвечает случаю выявления характера распределения плотности энергетического потока, испускаемой сферическими диффузными экранами, отражателями перераспределяющими световые и радиационные потоки, вогнутыми сферическими зеркалами, испусканию тепловой энергии сферическими куполами и арочными сводами конструкций при их нагреве солнечными лучами или в случае пожара [1, 2].

Основная часть. Исследование проводилось для сферического излучателя энергии, действующего в приближении ламбертовского источника. Для области наблюдения, находящейся в районе центра полусферы, опирающейся на горизонтальную поверхность, записано выражение для нормальной компоненты локальной плотности энергии. В терминах сферической системы координат энергетическая освещенность представлена в виде суммы вкладов от отдельных элементарных источников, расположенных на куполе полусферы

$$E = BR^3 \int_0^{\vartheta_1} \int_0^{2\pi} \frac{\sin \vartheta \cos \vartheta (R - a \sin \vartheta \cos \vartheta) d\vartheta d\varphi}{(R^2 + a^2 - 2aR \sin \vartheta \cos \vartheta)^2}, \quad (1)$$

где B и R – энергетическая яркость и радиус ламбертовского сферического источника;

ϑ – азимутальный угол, ϑ_1 – значение угла, задающее требуемый сегмент излучателя, расположенного на сферической поверхности;

φ – полярный угол;

a – расстояние от оси симметрии до точки наблюдения.

Таким образом, для центральной точки, находящейся на оси симметрии, расчет осуществляется просто, и значение освещенности изменяется в зависимости от диапазона изменения азимутального угла ϑ в пределах от нуля до πB .

Для иных точек на плоскости наблюдения выражение для нормальной компоненты освещенности является более громоздким в виду сложной связи между расстоянием от облучаемой площадки до элементарного участка поверхности. Это приводит к процедуре расчета псевдоэллиптических интегралов. Для случая суммирования по половине телесного угла выражение для распределения энергетической освещенности имеет вид

$$E = B \frac{2\pi R^4}{(R^2 + a^2)^2} \left[\frac{1}{k^2} \left(\frac{1}{\sqrt{1-k^2}} - 1 \right) + \frac{2a^2}{R^2 + a^2} \left(\frac{1}{k^2 \sqrt{1-k^2}} + \frac{2}{k^4 \sqrt{1-k^2}} - \frac{2}{k^4} \right) \right], \quad (2)$$

$$\text{где } k = \frac{2aR}{R^2 + a^2}.$$

Заключение. Следует отметить, что полученное соотношение не может считаться окончательным в виду присутствия определенной нефизичности во втором слагаемом. Для выявления условий применения (2) требуется дальнейший анализ методом сравнения получаемых значений во всей области со значениями при предельном переходе в точку высокой симметрии.

Литература:

1. Соболев, В.Р. О влиянии формы протяженного теплового источника на плотность лучистого потока энергии / В.Р. Соболев, П.Н. Гоман, В.И. Янчук // Весці БДПУ. Сер. 3. – 2010. – № 4. – С. 3–9.
2. Ландсберг, Г.С. Оптика / Г.С. Ландсберг. – М: Наука, 1976. – 926 с.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК

Данилецкая А.В.,

студентка 4 курса УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мацукевич В.В., канд. эконом. наук, доцент

Термин «потенциал» (от лат. *potentia* – сила) применительно к экономике означает источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для достижения целей социально-экономического развития.

Производственный потенциал в масштабе национальной экономики определяется как совокупность всех ресурсов и условий общественного производства, оценивается объемом производства товаров и услуг (ВВП), производственными мощностями промышленных предприятий и строительных организаций, возможностями производства сельскохозяйственной продукции, уровнем развития производственной инфраструктуры.

В АПК наиболее приемлемым с теоретической и практической точек зрения является деление основных производственных ресурсов на четыре группы факторов: земля, трудовые ресурсы, основные производственные фонды, материальные оборотные средства, которые представляют собой производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий.

Современное сельское хозяйство Республики Беларусь является одной из важнейших отраслей народнохозяйственного комплекса. На его долю приходится около 29% основных производственных фондов, свыше 12% трудовых ресурсов, занятых в народном хозяйстве, более 11% общего объема стоимости валовой продукции. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 9 млн. га, в т.ч. 6 млн. га пашни [1, с.4].

При рассмотрении теоретических аспектов экономической категории производственного потенциала установлено отсутствие единства мнений у экономистов-аграрников в вопросе методологии и методики исследований. Изучение и критический анализ имеющихся в экономической литературе разработок вопросов, связанных с проблемой эффективного использования производственного потенциала в АПК, обусловили вывод о том, что многие ее аспекты в условиях рыночной экономики требуют новых подходов к их решению. Тем более что по ряду позиций существуют различные точки зрения, и дискуссии продолжаются. Исследования по данной тематике не носят заверщенного характера.

По состоянию на 01.01.11 площадь сельскохозяйственных угодий в сельском хозяйстве предприятий Брестской области составляла 1 204 930 га, в т.ч. пашни – 671 361 га.

Стоимость основных производственных фондов на конец 2010 г. составляла 12 958 184 млн руб., наличие собственных оборотных средств на конец 2010 г. составило 2 043 900 млн руб.

Среднесписочная численность работающих в сельском хозяйстве за 2010 г. По Брестской области – 71,4 тыс чел.

Одним из методов оценки и соизмерения ресурсов является метод коэффициентов эластичности, характеризующих фактический вклад каждого фактора в рост эффекта по определенной совокупности выборки хозяйств за анализируемый период.

Таким образом, с помощью экономико-математических методов (а именно многофакторной корреляционной модели) можно определить удельный вес (вклад) каждого фактора в объеме производимой продукции сельского хозяйства с помощью следующей формулы:

$$y = -8,4 + 0,7x_1 + 0,8x_2 + 0,4x_3 + 0,7x_4 + 0,1x_5 + 0,2x_6$$

где:

x_1 – уровень распаханности сельхозугодий, %;

x_2 – кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий, балл;

x_3 – трудообеспеченность, чел./га;

x_4 – количество тракторов на 100 га земельных угодий, ед./га;

x_5 – стоимость удобрений и средств защиты растений, тыс. руб./га;

x_6 – фондовооруженность труда, млн. руб./чел [1, с. 126].

Это означает, к примеру, что повышение кадастровой оценки (x_2) на 1 балл позволяет увеличивать продуктивность 1 га сельхозугодий на 0,8 ц к.ед./га и т.д.

Литература:

1. Мацукевич, В.В. Производственный потенциал сельского хозяйства: проблемы оценки и повышения эффективности использования (на примере Брестской области). Монография / В.В. Мацукевич. – Пинск: ПолесГУ, 2008. – 254 с.

АНАЛИЗ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ МЕТОДОМ ЛАЗЕРНОЙ АТОМНО-ЭМИССИОННОЙ СПЕКТРОСКОПИИ

Ермалицкая К.Ф.,

научный сотрудник БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воропай Е.С., доктор физ.-мат. наук, профессор

Введение

Лазерная атомно-эмиссионная спектроскопия является одним из наиболее быстро развивающихся методов прямого качественного и количественного анализа. Это обусловлено рядом ее преимуществ по сравнению со стандартными методами анализа: малые количества вещества (10^{-10} - 10^{-11} г), необходимые для исследования; возможность проведения анализа в воздухе при нормальном давлении без предварительной химиче-

ской и механической подготовки поверхности; высокая чувствительность – определение содержания металлов и неметаллов в образце до 10^{-4} %. Целью данной работы было исследование возможностей двухимпульсной лазерной атомно-эмиссионной спектроскопии для малодеструктивного анализа изделий из драгоценных металлов.

Эксперимент

Исследования проводились на лазерном спектрометре LSS-1 производства «LOTIS-ТП», (г. Минск). В качестве источника испарения вещества образца и возбуждения спектров атомов использовалось излучение двухимпульсного Nd:YAG-лазера с активной модуляцией добротности. Основные параметры лазерного излучения: длина волны – 1064 нм, частота следования импульсов – 10 Гц, длительность на полувысоте – 15 нс, энергия $E_{имп}$ – $10 \div 100$ мДж. Все эксперименты проводились в воздухе при нормальном атмосферном давлении. В процессе лазерной абляции образец оставался неподвижен. Измерения деструкции поверхности проводились с помощью микроинтерферометра Линника МИИ-4.

Результаты и их обсуждение

Измерения деструкции поверхности лазерным излучением показали, что после воздействия импульсов во время анализа на поверхности образца образуется кратер диаметром 50 мкм и глубиной 10 мкм (рис. 1а). Это существенно ниже, чем в случае электрических источников возбуждения атомно-эмиссионных спектров. Так дуга переменного тока и высоковольтная конденсированная искра даже при непродолжительном воздействии повреждают область поверхности размерами до нескольких миллиметров (рис. 1б).

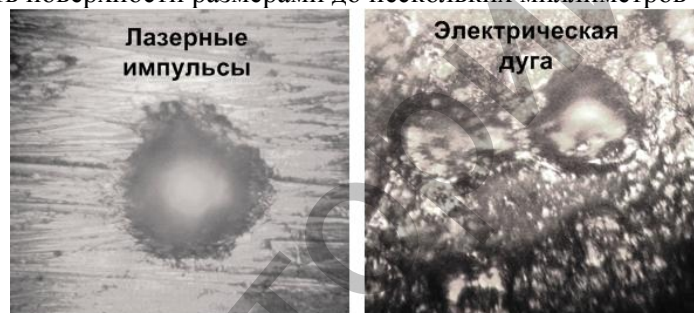

Рис. 1. Фотографии поверхности образца с увеличением в 300 раз после воздействия лазерных импульсов и электрической дуги переменного тока.

Объектами исследования являлись изделия из драгоценных металлов: цепочка и серьга из многокомпонентных сплавов на основе золота и серебра. Фрагменты спектров этих изделий, зарегистрированные при возбуждении спектров лазерными импульсами, приведены на рис. 2. Было обнаружено, что серьге помимо золота, серебра и меди, также присутствует цинк, что отражается и на внешнем виде образцов. Так, у серьги более светлый золотистый цвет, а у цепочки наблюдается красноватый оттенок.

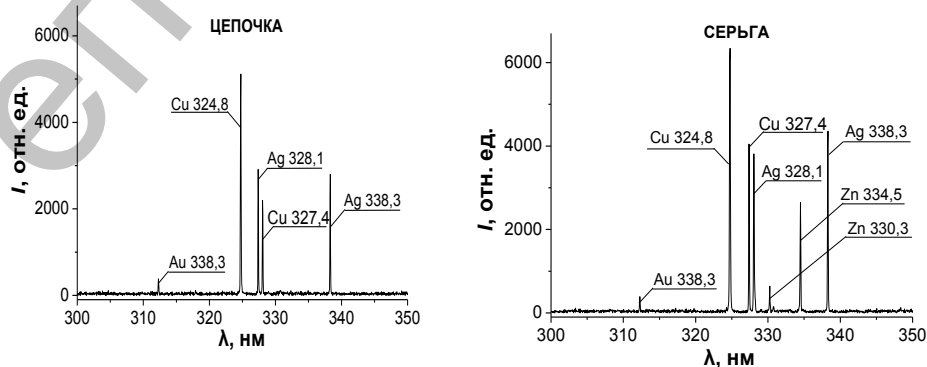

Рис. 2. Фрагменты спектров цепочки и серьги из многокомпонентных сплавов на основе золота и серебра, зарегистрированные методом лазерной атомно-эмиссионной спектроскопии.

Выводы

Лазерная атомно-эмиссионная спектроскопия является преимущественным методом прямого количественного анализа изделий из драгоценных металлов, так как по сравнению с электрическими источниками возбуждения спектра, обеспечивает минимальное повреждение поверхности и позволяет одновременно определять концентрацию всех компонентов сплавов.

СВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭЙЛЕРА К УРАВНЕНИЮ БОЛЕЕ НИЗКОГО ПОРЯДКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРЕХ ПЕРВЫХ ИНТЕГРАЛОВ ЭТОЙ СИСТЕМЫ

Занько В.В.,

магистрант УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хурсевич Г.Е., канд. физ.-мат. наук, доцент

Как известно из теории дифференциальных уравнений [1], порядок исходной системы дифференциальных уравнений можно понизить на число, равное числу найденных независимых первых интегралов. Следовательно, систему Эйлера, имеющую три независимых первых интеграла:

$$\begin{aligned} Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 &= 2(x_0\gamma + y_0\gamma' + z_0\gamma'') + C_1, \\ Ap\gamma + Bq\gamma' + Cr\gamma'' &= C_2, \\ \gamma^2 + \gamma'^2 + \gamma''^2 &= C_3, \end{aligned} \quad (1)$$

можно привести к системе третьего порядка. Такие системы были получены Гессом и Шиффом. Наша задача свести систему Эйлера к одному уравнению с учетом известных первых интегралов (1).

Продифференцируем первые три уравнения системы Эйлера по t , получим:

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt}(A \cdot \frac{dp}{dt} - (B - C)qr) &= y_0 \frac{d\gamma''}{dt} - z_0 \frac{d\gamma'}{dt}, \\ \frac{d}{dt}(B \cdot \frac{dq}{dt} - (C - A)pr) &= z_0 \frac{d\gamma}{dt} - x_0 \frac{d\gamma''}{dt}, \\ \frac{d}{dt}(C \cdot \frac{dr}{dt} - (A - B)pq) &= x_0 \frac{d\gamma'}{dt} - y_0 \frac{d\gamma}{dt}. \end{aligned} \quad (2)$$

Затем используем три оставшихся уравнения системы Эйлера и, подставив в (2) $\frac{d\gamma}{dt}, \frac{d\gamma'}{dt}, \frac{d\gamma''}{dt}$, а также учитывая, что из (1) имеем:

$$\begin{aligned} x_0\gamma + y_0\gamma' + z_0\gamma'' &= \frac{1}{2}(Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 - C_1) \text{ находим} \\ \gamma &= \frac{\frac{d}{dt}(A \frac{dp}{dt} - (B - C)qr) + \frac{p}{2}(Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 - C_1)}{px_0 + qy_0 + rz_0}, \\ \gamma' &= \frac{\frac{d}{dt}(B \frac{dq}{dt} - (C - A)pr) + \frac{p}{2}(Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 - C_1)}{px_0 + qy_0 + rz_0}, \\ \gamma'' &= \frac{\frac{d}{dt}(C \frac{dr}{dt} - (A - B)pq) + \frac{r}{2}(Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 - C_1)}{px_0 + qy_0 + rz_0}. \end{aligned} \quad (3)$$

Подставив (3) в первые три уравнения системы Эйлера, получим:

$$\begin{aligned}
& \left(A \frac{dp}{dt} - (B - C)qr \right) (px_0 + qy_0 + rz_0) = \frac{d}{dt} \left(y_0 \left(C \frac{dr}{dt} - (A - B)pq \right) - \right. \\
& \left. - z_0 \left(B \frac{dq}{dt} - (C - A)pr \right) \right) + \frac{1}{2} (zy_0 - qz_0) (Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 - C_1), \\
& \left(B \frac{dq}{dt} - (C - A)pr \right) (px_0 + qy_0 + rz_0) = \frac{d}{dt} \left(z_0 \left(A \frac{dp}{dt} - (B - C)qr \right) - \right. \\
& \left. - x_0 \left(C \frac{dr}{dt} - (A - B)pq \right) \right) + \frac{1}{2} (pz_0 - rx_0) (Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 - C_1), \\
& \left(C \frac{dr}{dt} - (A - B)pq \right) (px_0 + qy_0 + rz_0) = \frac{d}{dt} \left(x_0 \left(B \frac{dq}{dt} - (C - A)pr \right) - \right. \\
& \left. - y_0 \left(A \frac{dp}{dt} - (B - C)qr \right) \right) + \frac{1}{2} (qx_0 - py_0) (Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 - C_1).
\end{aligned} \tag{4}$$

Введём обозначения:

$$\begin{aligned}
A \frac{dp}{dt} - (B - C)qr &= L_1, B \frac{dq}{dt} - (C - A)pr = L_2, C \frac{dr}{dt} - (A - B)pq = L_3, \\
\frac{1}{2} (Ap^2 + Bq^2 + Cr^2 - C_1) &= M.
\end{aligned} \tag{5}$$

Из системы Эйлера следует:

$$y_0 \gamma'' - z_0 \gamma' = L_1, z_0 \gamma - x_0 \gamma'' = L_2, x_0 \gamma' - y_0 \gamma = L_3, \tag{6}$$

а из (1) получим: $x_0 \gamma + y_0 \gamma' + z_0 \gamma'' = M$. С учетом введенных обозначений (5) примет вид:

$$\begin{aligned}
(px_0 + qy_0 + rz_0)L_1 &= \frac{d}{dt} (y_0 L_3 - z_0 L_2) + (ry_0 - qr_0)M, \\
(px_0 + qy_0 + rz_0)L_2 &= \frac{d}{dt} (z_0 L_1 - x_0 L_3) + (pz_0 - rx_0)M, \\
(px_0 + qy_0 + rz_0)L_3 &= \frac{d}{dt} (x_0 L_2 - y_0 L_1) + (qx_0 - py_0)M.
\end{aligned} \tag{7}$$

Далее выразим $\frac{dL_1}{dt}, \frac{dL_2}{dt}, \frac{dL_3}{dt}, \gamma, \gamma', \gamma''$ и подставим найденные значения в один из первых интегралов (1), а именно в $Ap\gamma + Bq\gamma' + Cr\gamma'' = C_2$. В результате, систему шести дифференциальных уравнений Эйлера сводим к решению системы шести алгебраических уравнений относительно p, r, q, L_1, L_2, L_3 , т.е. находим их через $M, \frac{dM}{dt}, \frac{d^2 M}{dt^2}$ и C_1, C_2, C_3 .

Литература:

1. Понтрягин, Л.С. Обыкновенные дифференциальные уравнения / Л.С. Понтрягин. – М., 1974.

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БИОФИЗИКА»

Иваницкая Е.С.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркова Л.В., канд. физ.-мат. наук, доцент

Электронное учебное пособие (ЭУП) – программно-методический обучающий комплекс, соответствующий типовой учебной программе и предоставляющий студенту возможность самостоятельно или с помощью преподавателя освоить учебной курс или его раздел.

ЭУП может быть также предназначен для поддержки лекционного курса с целью его углубленного изучения. Данный продукт создается со встроенной структурой, словами, возможностью поиска и т.п.

Структура электронного учебного пособия

Исходным материалом для создания электронного пособия по дисциплине «Биофизика» является курс лекций по данному предмету. Структура учебного пособия представляет собой совокупность лекционного и дополнительного материала. Лекционный материал – это текст, рисунки, формулы, видеоролики. В качестве дополнительного материала могут выступать различные приложения: виртуальные лабораторные работы, контрольные задания, вопросы по пройденному материалу, тесты, а также справочная информация, материал, не относящийся к дисциплине «Биофизика», список использованной литературы, информация о составителях и разработчиках электронного пособия и др.

Важную роль при использовании электронного учебного пособия играет **графический интерфейс**. К главным его особенностям можно отнести:

- возможность построения простого и удобного механизма навигации в пределах электронного учебника;
- развитый поисковый механизм в пределах электронного учебника, в частности, при использовании гипертекстового формата издания;
- возможность специального варианта структурирования материала.

При создании графического интерфейса необходимо знание особенностей зрительного восприятия информации с экрана монитора.

Необходимо отметить, что графический интерфейс может содержать как встроенные элементы управления, так и элементы управления, предопределенные браузером.

В настоящий момент определена структура пособия по дисциплине «Биофизика» и частично реализован фрагмент графического интерфейса.

СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ ПСЕВДОПАРАБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ

Кавитова Т.В.,

аспирант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладков А.Л., доктор физ.-мат. наук, профессор

Рассматривается задача Коши для нелинейного псевдопараболического уравнения

$$u_t = \Delta u_t + \Delta \varphi(u) + h(t, u), \quad x \in \square^n, \quad t > 0, \quad (1)$$

с начальным условием

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \square^n. \quad (2)$$

Пусть $R_+ = [0, +\infty)$, $\Pi_T = \square^n \times [0, T]$. Предположим, что выполнены следующие условия:

$\varphi(p)$ определена при $p \in R_+$, $h(t, p)$ — при $(t, p) \in R_+ \times R_+$,

$$\varphi(p) \in C^2(R_+), \quad h(t, p) \in C(R_+ \times R_+), \quad h(t, 0) = 0, \quad t \in R_+, \quad (3)$$

$h(t, p)$ локально непрерывна по Гёльдеру по переменной p в R_+ с показателем α ($0 < \alpha < 1$) для любого $t \in R_+$,

$\varphi(p) + h(t, p)$ не убывает по $p \in R_+$ для любого $t \in R_+$,

$$u_0(x) \in C^2(\square^n), \quad 0 \leq u_0(x) \leq M \quad (M \geq 0), \quad x \in \square^n.$$

Определение 1. Решением задачи (1), (2) в Π_T назовем функцию

$u(x, t) \in C_{x,t}^{2,1} \Pi_T$, удовлетворяющую уравнению (1) в Π_T и начальному условию (2).

Рассмотрим задачу Коши для обыкновенного дифференциального уравнения

$$\begin{cases} g'(t) = h(t, g), & t > 0, \\ g(0) = M. \end{cases} \quad (4)$$

Замечание. Отметим, что решение задачи (4) может быть неединственным. Так задача (4) с $h(t, g) = g^\beta$ ($0 < \beta < 1$) и $M \equiv 0$ имеет решения $g_1(t) \equiv 0$ и $g_2(t) = (1 - \beta)^{\frac{1}{1-\beta}} t^{\frac{1}{1-\beta}}$.

Определение 2. Неотрицательное решение $w(t)$ задачи (4), определенное для значений $0 \leq t < T$, назовем максимальным на $[0, T)$, если для любого другого неотрицательного решения $f(t)$ задачи (4) выполняется неравенство $f(t) \leq w(t)$ при $0 \leq t < T$.

Предполагается существование максимального решения $g(t)$ задачи (4) на промежутке $[0, T_0)$, где T_0 может равняться $+\infty$.

Справедливо следующее утверждение.

Теорема. Пусть выполнены условия (3). Тогда для любого $T < T_0$ в Π_T существует неотрицательное решение задачи (1), (2), для которого справедливо неравенство

$$0 \leq u(x, t) \leq g(t), \quad (x, t) \in \Pi_T.$$

Таким образом, для любого $T < T_0$ установлена теорема существования неотрицательного решения задачи (1), (2) в слое Π_T , где $[0, T_0)$ — промежуток существования максимального решения вспомогательной задачи Коши (4), построенной по исходной задаче (1), (2).

АППРОКСИМАЦИЯ НЕЯВНО ЗАДАННОЙ ФУНКЦИИ МЕТОДОМ НАИМЕНЬШИХ КВАДРАТОВ НА ПРИМЕРЕ КВАДРАТИЧНОЙ ФУНКЦИИ

Карниенко В.О.,

студент 1 курса УО «БГУИР», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Анисимов В.Я., канд. физ.-мат. наук, доцент

Введение

При решении прикладных физических задач возникает необходимость аппроксимации поверхности аналитической функцией достаточно простого вида [1]. Будем полагать, что погрешности измерения координат точек поверхности описываются нормально распределённой случайной величиной с математическим ожиданием равным нулю и дисперсией равной σ^2 .

В данной работе рассматривается приближённое представление уравнения поверхности полиномом второй степени наиболее общего вида¹

$$Ax^2 + By^2 + Cz^2 + Dxy + Exz + Fyz + Gx + Hy + Iz + 1 = 0 \quad (1)$$

Цель работы - исследовать зависимость точности аппроксимации различных модельных поверхностей полиномами вида (1) методом наименьших квадратов от количества контрольных точек, их расположения на модельной поверхности, а также от имитируемых погрешностей измерения.

Решение поставленной задачи

Полином вида (1) есть неявно заданная функция переменных x, y с линейно задан-

¹ Параллельным переносом координатных осей всегда можно добиться, чтобы поверхность не проходила через начало координат.

ными параметрами $A, B, C, \dots$. Составим функцию

$$S(A, B, \dots, I) = \sum_{i=1}^n (Ax_i^2 + By_i^2 + Cz_i^2 + Dx_i y_i + Ex_i z_i + Fy_i z_i + Gx_i + Hy_i + Iz_i + 1)^2 \quad (2)$$

Для того чтобы функция S имела в точке $(\bar{A}, \bar{B}, \dots, \bar{I})$ минимум, необходимо, чтобы все частные производные обращались в этой точке в ноль. Продифференцировав правую часть равенства (2) по $A, B, \dots, I$, получим систему линейных алгебраических уравнений:

$$\begin{cases} \frac{\partial S}{\partial A} = 2A \sum_{i=1}^n x_i^4 + 2B \sum_{i=1}^n x_i^2 y_i^2 + \dots + 2I \sum_{i=1}^n x_i^2 z_i + 2 \sum_{i=1}^n x_i^2 = 0, \\ \frac{\partial S}{\partial B} = 2B \sum_{i=1}^n y_i^4 + 2A \sum_{i=1}^n x_i^2 y_i^2 + \dots + 2I \sum_{i=1}^n y_i^2 z_i + 2 \sum_{i=1}^n y_i^2 = 0, \\ \dots \\ \frac{\partial S}{\partial I} = 2I \sum_{i=1}^n z_i^2 + 2A \sum_{i=1}^n x_i^2 z_i + \dots + 2H \sum_{i=1}^n y_i z_i + 2 \sum_{i=1}^n z_i = 0. \end{cases} \quad (3)$$

Система (3) имеет единственное решение относительно искомых параметров.

В рамках работы в среде MATLAB были написаны программы, позволяющие получать оптимальные оценки параметров и оценивать их соответствие модельным поверхностям в качестве оценки соответствия использовалась среднеквадратическое отклонение восстановленной поверхности от исходной.

Установлено, что в общем случае для достоверного определения параметров требуется не менее 9 точек. При добавлении случайной погрешности к координате z каждой из 12 точек-вершин вписанного в сферу икосаэдра наблюдается линейная зависимость соответствия найденных параметров исходной модельной поверхности от максимально возможной погрешности. При случайном распределении точек в ограниченной области аппроксимируемой поверхности результат может ухудшаться при добавлении новой точки, если она расположена достаточно близко к уже имеющимся. Если располагать точки так, чтобы их проекции на одну из координатных плоскостей попадали в узлы квадратной сетки, уменьшение шага этой сетки ведёт к попеременному ухудшению и улучшению результатов аппроксимации, однако в целом результаты остаются приемлемыми для практического применения методики.

Выводы

При аппроксимации технологических поверхностей явно заданными уравнениями модельных поверхностей второго порядка методом наименьших квадратов возникает необходимость решения системы нелинейных уравнений, что ведёт к неоднозначности решения. Использование сплайн-интерполяции позволяет аппроксимировать более сложные в макрогеометрическом плане поверхности, однако также усложняет обработку полученных данных. Предлагаемый метод аппроксимации поверхности неявно заданной квадратичной функцией позволяет получить ответ путём решения СЛАУ.

Литература:

1. Соломахо, В.Л. Метрологическое обеспечение координатных измерений в машиностроении / В.Л. Соломахо. – Мн.: Реклама-Факсбелар., 1999. – С. 49-59.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПОДСИСТЕМА ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

Киричев М.Б.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Корчевская Е.А., канд. физ.-мат. наук, доцент

Зрение – это основной источник получения информации человеком. Таким образом, разработка аналогов зрительно-мыслительного комплекса человека является одним из важных направлений развития информационных технологий.

Создание искусственных систем распознавания образов остаётся сложной теоретической и технической проблемой. Необходимость в таком распознавании возникает в самых разных областях – от военного дела и систем безопасности до оцифровки всевозможных аналоговых сигналов.

Целью работы является разработка программного обеспечения, позволяющего распознавать объекты методом сравнения с образцом.

Задачи работы:

- разработать алгоритм, позволяющий идентифицировать объекты методом сравнения с эталоном;
- реализовать программное обеспечение, позволяющее производить идентификацию и классификацию биологических объектов;
- обучить программу на примере тренировочной коллекции методом «обучение с учителем».

Для распознавания объектов был выбран метод, называемый «Метод сравнения с образцом» и реализованы два его варианта.

Первый вариант – «попиксельное» сравнение распознаваемого изображения со всеми образами из базы.

Алгоритм работы:

1. Открывается распознаваемое черно-белое изображение.
2. При необходимости изображение преобразовывается, а затем оно сохраняется во временный текстовый файл.
3. Последовательно открываются все образцы из базы образов, и проводится «попиксельное» сравнение.
4. Выводятся результаты работы программы.

Второй вариант – нахождение наиболее «близкого» к распознаваемому образу образа и класса из базы.

Алгоритм работы:

- Открывается распознаваемое черно-белое изображение
- При необходимости изображение преобразовывается, а после этого оно сохраняется во временный текстовый файл.
- Подсчитывается число черных пикселей распознаваемого изображения.
- Последовательно открываются все образцы из базы, и для каждого из них подсчитывается «расстояние» до распознаваемого образа;

Выводятся результаты работы программы.

В результате проведенной работы были изучены методы распознавания изображений, было разработано приложение, которое позволяет проводить классификацию и идентификацию биологических объектов с использованием метода сравнения с образцом, а также был проведен анализ качества классификации образов. Проведенный анализ качества классификации показывает, что вероятность правильной классификации использованным методом не очень велика и составляет 38%, а значит необходимо для распознавания применять более точные методы, которые дадут лучшие результаты.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ОПТИМАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЛОИСТЫХ КОМПОЗИТНЫХ ОБОЛОЧЕК

Корчевская Е.А.,

доцент УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Денисенко Д.В.,

студентка УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Рассмотрим тонкую круговую цилиндрическую оболочку, состоящую из N изотропных слоев, характеризующихся толщиной h_k , модулем Юнга E_k и коэффициентом Пуассона ν_k , $k = 1, 2, \dots, N$. Будем считать, что физические характеристики слоев различаются незначительно. Тогда для исследования устойчивости слоистой цилиндрической оболочки используем систему полубезмоментных уравнений слоистых оболочек [1]:

$$\frac{Eh^3\eta_3}{12(1-\nu^2)}\left(1-\frac{\theta h^2}{b}\Delta\right)\Delta^2\chi^* + \frac{1}{R}\frac{\partial^2 F^*}{\partial \alpha_1^2} - T_2^0\frac{\partial^2 W^*}{\partial \alpha_2^2} = 0, \quad (1)$$

$$\Delta^2 F^* = \frac{Eh}{R}\frac{\partial^2 W^*}{\partial \alpha_1^2}, \quad W^* = \left(1 - \frac{h^2}{b}\Delta\right)\chi^*.$$

Здесь Δ – оператор Лапласа в криволинейной системе координат α_1, α_2 , E, ν – осредненные модуль Юнга, коэффициент Пуассона соответственно, h – толщина оболочки, F^*, χ^* – функции напряжений и перемещений, W^* – нормальный прогиб, параметры η_3, θ, b учитывают поперечные сдвиги слоев и определяются по формулам [1].

Уравнения (1) описывают движение оболочки в окрестности безмоментного напряженно-деформированного состояния, характеризующегося усилиями T_2^0 . В качестве граничных условий на краях рассмотрим условия шарнирного опирания [1]:

$$F^* = \Delta F^* = \chi^* = \Delta\chi^* = \Delta^2\chi^* = 0, \text{ при } \alpha_1 = 0, L. \quad (2)$$

Тогда решение уравнения (1) с граничными условиями (2) может быть найдено в явной форме:

$$\chi^* = \chi_0 \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L} \sin \frac{m \alpha_2}{R}, \quad F^* = F_0 \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L} \sin \frac{m \alpha_2}{R}, \quad (3)$$

где n – число волн в осевом направлении, m – число волн в окружном направлении.

Подставляя выражения (3) в уравнения (1), получаем систему однородных линейных уравнений относительно F_0 и χ_0 . Из условия существования нетривиального решения этой системы, находим выражение для давления T_2^0 :

$$T_2^0 = \frac{2\pi^3 D}{R} \left\{ \frac{(1 + K\theta\Delta_{nm})\Delta_{nm}^2(L/R)^2}{(1 + K\Delta_{nm})m^2} + \mu \frac{m^2}{(L/R)^2\Delta_{nm}^2} \right\}, \quad (4)$$

$$\mu = \left[12R^2(1-\nu^2) \right] / \pi h^2 \eta_3, \quad \Delta_{nm} = \left[\frac{m^2}{(L/R)^2} + \frac{n^2}{\pi^2} \right], \quad K = \pi^2 h^2 / (bR^2). \quad (5)$$

Полученная в явном виде формула (5) позволяет решать задачу оптимального проектирования многослойной оболочки, заключающуюся в максимизации критического значения внешнего давления путем оптимального выбора толщин межслойных заполнителей.

Пример. Рассмотрим пятислойную цилиндрическую оболочку радиуса $R=150$ мм и длиной $L=450$ мм. Слои оболочки расположены симметрично относительно средней ли-

нии. Первый, третий и пятый слои имеют одинаковую толщину $h_1=h_3=h_5$ и изготовлены из алюминия с модулем Юнга $E_1=E_3=70300$ Н/мм², плотностью $\rho_1 = \rho_3 = 2,7 \cdot 10^{-6}$ кг/мм³, числом Пуассона $\nu_1 = \nu_3 = 0,345$. Второй и четвертый слои, имеющие толщину $h_2=h_4$, изготовлены из эпоксидной смолы. Введем также условие:

$$h_1 = h_3 = h_5 = h_1^0 - \frac{2}{3} \frac{\rho_2}{\rho_1} h_2, \quad (6)$$

гарантирующее, постоянство массы оболочки. Здесь $h_1^0 = 1/3$ мм.

Таблица 1 – Критическое давления для пятислойной оболочки при различных значениях толщины заполнителя

Искомые параметры	Толщина заполнителя							
	$h_2=0,2$	$h_2=0,3$	$h_2=0,36$	$h_2=0,4$	$h_2=0,5$	$h_2=0,6$	$h_2=0,7$	$h_2=0,8$
m	1	0	7	1	2	3	1	3
n	18	17	13	16	15	14	14	13
T_1^0	329,711	338,805	340,221	339,425	331,293	314,207	288,022	252,649

Проанализировав таблицу 1, можно сказать, что оптимальная толщина слоя эпоксидной смолы пятислойной оболочки будет $h_2^* = 0,36$ мм.

Литература:

1. Григолюк, Э.И. Многослойные армированные оболочки: расчет пневматических шин / Э.И. Григолюк, Г.М. Куликов. – М.: Машиностроение, 1988. – 288 с.

АБ РЭДУЦЫРАВАННІ ДА КАНАНІЧНАГА ВЫГЛЯДУ СІСТЭМЫ ДЫФЕРЭНЦЫЯЛЬНЫХ РАЎНАННЯЎ У ЧАСТКОВЫХ ВЫТВОРНЫХ

Краўчанка І.М.,

студэнтка 4 курса УА «БДПУ імя М. Танка», г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Шылінец У.А., канд. фіз.-мат. навук, дацэнт

У шэрагу прац [1–4] пры дапамозе фармальных вытворных [5] лінейныя сістэмы дыферэнцыяльных раўнанняў у частковых вытворных рэдуцыруюцца да кананічнага выгляду.

У дадзенай працы разглядаецца сістэма дыферэнцыяльных раўнанняў, адрозная ад раней вивучаемых:

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial x} &= B_1 \frac{\partial v}{\partial x} + B_2 \frac{\partial v}{\partial y} + M_1 u + N_1 v + F_1 u^2 + E_1 v^2 + C_1 uv, \\ \frac{\partial u}{\partial y} &= B_3 \frac{\partial v}{\partial x} + B_4 \frac{\partial v}{\partial y} + M_2 u + N_2 v + F_2 u^2 + E_2 v^2 + C_2 uv, \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

дзе $B_k, M_i, N_i, F_i, E_i, C_i(u, v)$ – вядомыя (шуканыя) функцыі класа $C^1(D)(C^2(D)); k=1, \dots, 4; i=1, 2$.

Праз $C^k(D)$ абазначаем клас рэчаісных або камплексных функцый ад x, y , якія маюць непарыўныя вытворныя да k -га парадку ўключна ў некаторым адназвязным абсягу D .

Даследавалася наступная задача: пры наяўнасці сістэмы выгляду (1) знайсці

необходныя і дастатковыя ўмовы, пры якіх існуюць такія функцыі $p, q \in C^2(D)$, што сістэма (1) рэдуцыруецца да выгляду

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial p} - \frac{\partial \varphi}{\partial q} &= a_1 f + a_2 f^2 + b_1 \varphi + b_2 \varphi^2 + c_1 f \varphi, \\ \frac{\partial f}{\partial q} &= a_3 f + a_4 f^2 + b_3 \varphi + b_4 \varphi^2 + c_2 f \varphi, \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

дзе f, φ – лінейныя функцыі ад u, v з каэфіцыентамі класа $C^1(D)$;

a_k, b_k, c_j ($k = 1, \dots, 4; j = 1, 2$) – вядомыя функцыі таго ж класа; $\frac{\partial f}{\partial p}, \frac{\partial f}{\partial q}$ – фармальныя

вытворныя, вызначаемыя роўнасцямі

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial p} &\equiv \frac{1}{\delta} (f'_x q'_y - f'_y q'_x), \\ \frac{\partial f}{\partial q} &\equiv \frac{1}{\delta} (f'_y p'_x - f'_x p'_y), \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

$$\text{дзе } \delta = \begin{vmatrix} p'_x & p'_y \\ q'_x & q'_y \end{vmatrix}.$$

Сістэма (2), на падставе (3), можа быць запісанай у выглядзе:

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x} &= A_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x} + A_2 \frac{\partial \varphi}{\partial y} + T_1 f + \Theta_1 \varphi + \Phi_1 f^2 + Q_1 \varphi^2 + K_1 f \varphi, \\ \frac{\partial f}{\partial y} &= A_3 \frac{\partial \varphi}{\partial x} + A_4 \frac{\partial \varphi}{\partial y} + T_2 f + \Theta_2 \varphi + \Phi_2 f^2 + Q_2 \varphi^2 + K_2 f \varphi, \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

дзе

$$T_1 = a_1 p'_x + a_3 q'_x, T_2 = a_1 p'_y + a_3 q'_y, \Theta_1 = b_1 p'_x + b_3 q'_x, \Theta_2 = b_1 p'_y + b_3 q'_y,$$

$$\Phi_1 = a_2 p'_x + a_4 q'_x, \Phi_2 = a_2 p'_y + a_4 q'_y, Q_1 = b_2 p'_x + b_4 q'_x, Q_2 = b_2 p'_y + b_4 q'_y,$$

$$K_1 = c_1 p'_x + c_2 q'_x, K_2 = c_1 p'_y + c_2 q'_y,$$

$$-A_1 = \frac{p'_x p'_y}{\delta}, -A_1 = A_4, A_2 = \frac{(p'_x)^2}{\delta}, -A_3 = \frac{(p'_y)^2}{\delta}.$$

Даказана наступная тэарэма.

Тэарэма. Сістэма дыферэнцыяльных раўнанняў (4) зводзіцца да сістэмы выгляду (2) тады і толькі тады, калі выконваюцца ўмовы:

$$-A_1 = A_4, \begin{vmatrix} A_1 & A_2 \\ A_3 & A_4 \end{vmatrix} = 0.$$

Высветлены таксама ўмовы пераўтварэння сістэмы дыферэнцыяльных раўнанняў (1) да сістэмы выгляду (4).

Літаратура:

1. Векуа, И.Н. Обобщенные аналитические функции / И.Н. Векуа. – М.: Физматгиз, 1959. – 628 с.
2. Стельмашук, Н.Т. О некоторых линейных дифференциальных системах в частных производных / Н.Т. Стельмашук // Сибирский математический журнал. – 1964. – Т. 5. – № 1. – С. 166–173.
3. Стельмашук, М.Т. Рэдуцыраванне адной сістэмы раўнанняў у частковых вытворных да

- кананічнага выгляду пры дапамозе двайных функцый / М.Т. Стэльмашук, У.А. Шылінец // Весці БДПУ. Серыя 3.– 2005.– № 1.– С. 21–23.
4. Стэльмашук, Н.Т. О преобразовании к каноническому виду системы линейных уравнений в частных производных с помощью двойных дифференциальных операторов / Н.Т. Стэльмашук, В.А. Шилинец // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук.– 2008.–№ 2.– С. 61–65.
 5. Гусев, В.А. Об одном обобщении ареолярных производных / В.А. Гусев // Bul. Stiint. si Tehnic Inst. Pol. Timisoara.– 1962.– Т. 7.– F. 2.– P. 223–238.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ERWIN PROCESSER MODELER

Лешко О.А., Сергиенко А.В.,
студентки 2 курса УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шарстнев В.Л., канд. техн. наук, доцент

Создание современных информационных систем представляет собой сложнейшую задачу, решение которой требует применения специальных методик и инструментов.

Нами проведен анализ информационных систем, применяемых для описания существующих бизнес-процессов, и создана модель вымышленного предприятия, которое оказывает услуги населению. На современном рынке средств разработки ИС достаточно много систем, в той или иной степени удовлетворяющих перечисленным требованиям. Анализ этих систем показал, что для описания бизнес-процессов на предприятии наиболее приемлема система ERWin [1].

Целью работы является проведение исследования процесса системного моделирования для заданной предметной области с помощью инструментальной среды ERWin [2].

На начальных этапах создания ИС необходимо понять, как работает организация, которую собираются автоматизировать. Никто в организации не знает, как она работает в той мере подробности, которая необходима для создания ИС. Руководитель хорошо знает работу в целом, но не в состоянии вникнуть в детали работы каждого рядового сотрудника. Рядовой сотрудник хорошо знает, что творится на его рабочем месте, но плохо знает, как работают коллеги. Поэтому для описания работы предприятия необходимо построить модель. Такая модель должна быть адекватна предметной области, следовательно, она должна содержать в себе знания всех участников бизнес-процессов организации.

Методология IDEF0 предписывает построение иерархической системы диаграмм - единичных описаний фрагментов системы. Сначала проводится описание системы в целом и ее взаимодействия с окружающим миром (контекстная диаграмма), после чего проводится функциональная декомпозиция - система разбивается на подсистемы и каждая подсистема описывается отдельно (диаграммы декомпозиции). Затем каждая подсистема разбивается на более мелкие и так далее до достижения нужной степени подробности. После каждого сеанса декомпозиции проводится сеанс экспертизы: каждая диаграмма проверяется экспертами предметной области, представителями заказчика, людьми, непосредственно участвующими в бизнес-процессе. Такая технология создания модели позволяет построить модель, адекватную предметной области на всех уровнях абстрагирования. Если в процессе моделирования нужно осветить специфические стороны технологии предприятия ERwin Process modeler позволяет переключиться на любой ветви модели на нотацию IDEF3 или DFD и создать смешанную модель. Нотация DFD включает такие понятия, как внешняя ссылка и хранилище данных, что делает ее более удобной (по сравнению с IDEF0) для моделирования документооборота. Методология IDEF3 включает элемент "перекресток", что позволяет описать логику взаимодействия компонентов системы.

ERWin совмещает в одном инструменте средства моделирования функций (IDEF0), потоков данных (DFD) и потоков работ (IDEF3), координируя эти три основных аспекта бизнеса для соответствия потребностям бизнес-аналитиков и системных аналитиков.

ERWin предоставляет средства для изучения операций и управления операциями на различных уровнях детализации. Например, иногда бывает важно сосредоточиться на определенной

части бизнеса организации. ERWin позволяет разделить сложный процесс на множество управляемых частей, обеспечивая группам разработчиков модели возможность сосредоточиться на интересующих их аспектах. В итоге, эти различные аспекты могут быть согласованы и объединены, чтобы составить единый, целостный взгляд на предприятие..

ERWin - мощный инструмент моделирования, который используется для анализа, документирования и реорганизации сложных бизнес-процессов. Модель, созданная средствами ERWin, позволяет четко документировать различные аспекты деятельности - действия, которые необходимо предпринять, способы их осуществления, требующиеся для этого ресурсы и др. Таким образом, формируется целостная картина деятельности предприятия - от моделей организации работы в маленьких отделах до сложных иерархических структур.

Литература:

1. Маклаков, С.В. CASE-средства разработки информационных систем. BPwin и Erwin / С.В. Маклаков. – М.: Диалог-МИФИ, 2008. – 254 с.
2. Вендров, А.М. CASE-технологии. Современные методы и средства проектирования информационных систем / А.М. Вендров. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 176 с.

КОРРЕКТИРУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОДНОГО КЛАССА МОДИФИЦИРОВАННЫХ БЧХ-КОДОВ

Михайловский Е.Б.,

студент 1 курса УО «БГУИР», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Липницкий В.А., доктор техн. наук, профессор

В настоящее время в системах передачи и обработки информации широко применяются различные методы кодирования и шифрования, основанные на использовании конечных полей – полей Галуа [1]. На математике полей Галуа основаны такие широко используемые в настоящее время помехоустойчивые коды, как БЧХ-коды, коды Рида-Соломона и др. [2, 3].

Имеющиеся ЗУ (магнитная лента, записывающий компакт-диск) подвержены механическим повреждениям, размер которых обычно превосходит участок, отводимый записи единичного символа, что приводит к возникновению ошибочного кластера.

Пакетом ошибок длиной b называется любая последовательность в векторе ошибок, состоящая из b символов, первый и последний символы которой отличны от нуля (допустимо по циклу).

Очевидно, что если имеется некоторый линейный код, способный исправлять любые случайные ошибки кратностью 1, 2, ..., t , то он, по определению, способен исправить любой пакет ошибок длиной $b \leq t$. Более содержательной является задача, состоящая в выяснении возможности исправления пакета ошибок, длина которого b превышает число исправляемых независимых случайных ошибок ($b > t$), используя тот факт, что пакет образует специфическую модель ошибок.

Практически каждый код имеет декодирующий потенциал, остающийся, как правило, неиспользуемым. В [4] предлагается путь использования такого потенциала для классического БЧХ-кода C длиной $n = 2^m - 1$ с проверочной матрицей $H = (\alpha^i, \alpha^{3i})^T$, $0 \leq i \leq n - 1$, где $m \geq 4$, α – примитивный элемент конечного поля $GF(2^m)$. Доказано [4], что модифицированный код C^{ϵ} , получаемый из C удалением всех кодовых слов нечетного веса, корректирует двойные ошибки, циклические пакеты ошибок любой нечетной длины, а также каждой четной длины b , для которой уравнение $t^2 + t + c = 0$, где $c = \alpha(1 + \alpha^{b-1})(1 + \alpha^{b+1})((1 + \alpha + \alpha^2)(1 + \alpha^{2b}))^{-1}$, не имеет корней в поле $GF(2^m)$ или, что эквивалентно, след $Tr c$ элемента c равен 1.

В рамках этого утверждения обозначим через B наибольшее значение b , что корректируются все циклические пакеты ошибок длиной b , $3 \leq b \leq B$. Задача определения величины B для конкретных кодов осталась открытой.

Данная работа посвящена решению сформулированной задачи. В процессе исследования выяснилось, что решение данной задачи зависит от выбора полинома $p(x)$, порождающего изучаемый БЧХ-код.

Так, над полем $GF(2^5)$ имеется шесть неприводимых полиномов, разбивающихся на 3 пары взаимно двойственных многочленов. Для каждой из этих пар значения $Tr c$, соответствующие одинаковым значениям b , совпадают. Получено, что для α – корня неприводимого полинома $x^5 + x^4 + x^2 + x + 1$ (а значит, и для $x^5 + x^4 + x^3 + x + 1$) – след соответствующего элемента c равен 1, когда $b = 4, 6, 8, 10, 12, 14$; $Tr c = 0$ при $b = 16$, т.е. $B = 15$. Для $x^5 + x^3 + x^2 + x + 1$ (и для $x^5 + x^4 + x^3 + x^2 + 1$) $Tr c = 1$ при $b = 4$ и $Tr c = 0$ при $b = 6$. Для полиномов $x^5 + x^2 + 1$ (и для $x^5 + x^3 + 1$) $Tr c = 0$ уже для $b = 4$.

Над полем $GF(2^6)$ имеется 6 неприводимых примитивных полиномов. Для $x^6 + x + 1$ и для $x^6 + x^5 + x^2 + x + 1$ и им двойственным $B = 7$; для $x^6 + x^4 + x^3 + x + 1$ (а значит, и для $x^6 + x^5 + x^3 + x^2 + 1$) $Tr c = 0$ для $b = 4$. Над полем $GF(2^7)$ существует 9 пар неприводимых полиномов. Для $x^7 + x^3 + 1$ и для $x^7 + x^4 + x^3 + x^2 + 1$ и им двойственным $B = 9$; для $x^7 + x^5 + x^2 + x + 1$ и $x^7 + x^6 + x^3 + x + 1$ и им двойственным $B = 5$, для остальных $Tr c = 0$ для $b = 4$.

Разработанное программное обеспечение позволяет расширить полученные результаты для кодов над полем $GF(2^m)$, где $m > 7$.

Литература:

1. Липницкий, В. А. Современная прикладная алгебра. Математические основы защиты информации от помех и несанкционированного доступа: учебное пособие / В. А. Липницкий. – 2-е изд. – Минск: БГУИР, 2006. – 88 с.
2. Лидл, Р. Конечные поля: в 2 т. / Лидл Р., Нидеррайтер Г. Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – 822 с.
3. Мак-Вильямс, Ф. Дж. Теория кодов, исправляющих ошибки / Мак-Вильямс Ф. Дж., Слоэн Н. Дж. А. Пер. с англ. – М.: Связь, 1979. – 744 с.
4. Липницкий, В. А. Норменное декодирование помехоустойчивых кодов и алгебраические уравнения / В. А. Липницкий, В. К. Конопелько. – Минск: БГУ, 2007. – 240 с.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КИНЕМАТИКИ ДВИЖЕНИЯ МАЛОВЫСОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Мицкевич Д.М.,

курсант 5 курса УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иващенко И.А., канд. техн. наук, доцент

Усиление противовоздушной обороны (ПВО) особо важных государственных объектов при атаке маловысотных крылатых ракет (КР) может быть осуществлено на основе использования системы ближнего боя (СББ) [1]. При использовании СББ увеличивается глубина эшелонирования ПВО и повышается ее эффективность.

Построение СББ может быть осуществлено на основе создания минных полей из противоракетных мин [1-3]. Существует несколько вариантов построения таких минных полей и управления ими [4-7].

Одна из основных задач при построении СББ – увеличение зоны поражения мины при постоянном количестве взрывчатого вещества без снижения вероятности поражения КР при одном выстреле.

Решение этой задачи следует искать путем выстрела в направлении наименьшего расстояния до цели – параметра цели.

В связи с этим целью настоящей работы является разработка математической модели кинематики движения маловысотного летательного аппарата и определение параметра цели по кинематическим характеристикам ее движения.

За основу расчета принимается гипотеза о равномерном прямолинейном движении КР на постоянной высоте. Вектор скорости $\vec{v}$ в декартовой системе координат равен

$$\vec{v} = v_x \vec{i} + v_y \vec{j}, \quad (1)$$

а радиус-вектор КР определяется выражением:

$$\vec{r} = x \vec{i} + y \vec{j} + h \vec{k}. \quad (2)$$

В формулах (1) и (2) $\vec{i}$, $\vec{j}$, $\vec{k}$ – направляющие орты; x , y – координаты КР, h – высота ее полета; v_x , v_y – проекции скорости на оси координат. Расположение начала координат на mine позволяет считать r наклонной дальностью КР.

Курсовой угол цели можно определить выражением

$$\cos \alpha = \frac{(\vec{r}, \vec{v})}{rv} = \frac{v_x x - v_y y}{rv}. \quad (3)$$

В точке пересечения траектории КР параметром цели $r_n \cos \alpha = 0$, так как $\alpha = 90^\circ$. Из (3) следует, что

$$x_n v_x - y_n v_y = 0.$$

Здесь x_n , y_n – координаты параметра цели. Будем считать, что

при $x = 0$ $y = y_0$, а при $y = 0$ $x = x_0$. Тогда уравнение траектории КР представим в виде:

$$y = \frac{v_y}{v_x} (x - x_0).$$

Дальнейшие преобразования представленных выражений позволяют получить следующие формулы для координат параметра цели:

$$x_n = - \frac{y_0 v_y}{v_x \left(1 + \frac{v_y^2}{v_x^2} \right)}, \quad y_n = - \frac{y_0}{1 + \frac{v_y^2}{v_x^2}}.$$

Таким образом, по определенным радиолокационными методами величинам v_x , v_y , x , y , y_0 можно определить координаты точки обстрела x_n , y_n . Эти координаты для поражения КР могут быть использованы как упрежденные. При этом минимальное расстояние до КР обеспечивает максимальную плотность огня или поражающих КР осколков.

Литература:

1. Воинов, В.В. Система ближнего боя для ПВО в условиях применения противником крылатых ракет / В.В. Воинов, В.В. Мокринский // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2007. – № 13. – С.28–33.
2. Способ поражения маловысотного летательного аппарата: пат. 10916 Респ. Беларусь / В.В. Воинов, В.В. Мокринский, В.Н. Кузнецов. - № а20061282; заявл. 15.12.2006; опубл. 23.04.2008 // Бюл. - №1.
3. Способ поражения маловысотного летательного аппарата: пат. 11427 Респ. Беларусь / В.В. Воинов, В.В. Мокринский. - №а20070707; заявл. 11.06.2007; опубл. 19.09.2008 // Бюл. – № 2.
4. Способ обнаружения маловысотного летательного аппарата и устройство для его осуществле-

- ния: пат. 10800 Респ. Беларусь, МПК G01R29/12 / И.М. Быков В.В. Воинов, В.В. Мокринский. – № а20061146; заявл. 17.11.2006; опубл. 30.06.08 // Бюл. – № 3.
5. Способ поражения низколетящей цели: пат. 13147 Респ. Беларусь / В.В. Воинов, В.В. Мокринский, И.М. Быков, Н.М. Слюсарь. – № а 20080892; заявл. 07.08.2008; опубл. 04.02.10 // Бюл. – № 1.
 6. Способ поражения низколетящей цели противоракетными минами: пат. 13480 Респ. Беларусь / В.В. Воинов, В.В. Мокринский. – № а 20081397; заявл. 11.05.2008; опубл. 22.02.10 // Бюл. – № 1.
 7. Мицкевич, Д.М. Физические принципы создания рубежа противовоздушной обороны охраняемого объекта от крылатых ракет / Д.М. Мицкевич, И.А. Иващенко // IV Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практич. конф. студ., аспирант. и молод. ученых / УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2010. – С. 84-85.

СУЩЕСТВОВАНИЕ И ОТСУТСТВИЕ РЕШЕНИЙ НАЧАЛЬНО-КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ПОЛУЛИНЕЙНЫХ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С НЕЛИНЕЙНЫМИ НЕЛОКАЛЬНЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ

Никитин А.И.,

студент 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладков А.Л., доктор физ.-мат. наук, профессор

Рассматривается начально-краевая задача для системы полулинейных параболических уравнений

$$\begin{cases} u_t = \Delta u + c_1(x, t)v^p, v_t = \Delta v + c_2(x, t)u^q, x \in \Omega, t > 0, \\ u(x, t) = \int_{\Omega} k_1(x, y, t)u^m(y, t)dy, x \in \partial\Omega, t > 0, \\ v(x, t) = \int_{\Omega} k_2(x, y, t)v^n(y, t)dy, x \in \partial\Omega, t > 0, \\ u(x, 0) = u_0(x), v(x, 0) = v_0(x), x \in \Omega, \end{cases} \quad (1)$$

где $p, q, m, n > 0$, Ω - ограниченная область в R^n ($n \geq 1$), с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$, $c_1(x, t)$, $c_2(x, t)$ и $k_1(x, y, t)$, $k_2(x, y, t)$ – неотрицательные непрерывные функции, определенные при $x \in \Omega$, $t > 0$ и $x \in \partial\Omega$, $y \in \Omega$, $t > 0$ соответственно.

Пусть $Q_T = \Omega \times (0, T)$. Будем говорить, что решение задачи (1) существует глобально, если существует решение, определенное в Q_T для любого $T > 0$.

Рассмотрим задачу на собственные значения

$$\Delta \varphi(x) + \lambda \varphi(x) = 0, x \in \Omega, \varphi|_{\partial\Omega} = 0$$

Пусть $\varphi(x)$ - собственная функция, соответствующая первому собственному значению λ , выбранному из условия $\int_{\Omega} \varphi(x)dx = 1$. Обозначим $\varphi_s = \sup_{\Omega} \varphi(x)$.

Рассмотрим следующие условия:

$$\int_0^{\infty} k_1(t)e^{-\lambda(m-1)t}dt = \infty, k_1(t) = \frac{\lambda}{\varphi_s} k_1(x, y, t), \quad (2)$$

$$\int_0^{\infty} k_2(t)e^{-\lambda(n-1)t}dt = \infty, k_2(t) = \frac{\lambda}{\varphi_s} k_2(x, y, t), \quad (3)$$

$$\int_{\Omega} k_1(x, y, t)dy < A_1 \exp(\sigma_1 t), \sigma_1 < (m-1)\lambda, A_1 > 0, x \in \partial\Omega, t > 0, \quad (4)$$

$$\int_{\Omega} k_2(x, y, t)dy < A_2 \exp(\sigma_2 t), \sigma_2 < (n-1)\lambda, A_2 > 0, x \in \partial\Omega, t > 0. \quad (5)$$

Теорема 1. Пусть $\max(pq, m, n) \leq 1$. Тогда решение задачи (1) существует глобально для любых коэффициентов $c_1(x,t)$, $c_2(x,t)$, весовых функций $k_1(x,y,t)$, $k_2(x,y,t)$ и любых неотрицательных начальных данных.

Теорема 2. Пусть $m > 1$ и выполнено (2) или $n > 1$ и выполнено (3), тогда задача (1), не имеет нетривиального неотрицательного глобального решения.

Теорема 3. Пусть $\min(m,n) > 1$ и выполнены условия (4), (5), тогда существует классы функций $c_1(x,t)$, $c_2(x,t)$ такие, что существует неотрицательное глобально ограниченное решение задачи (1) с достаточно малыми начальными данными.

Таким образом, установлено, что $\max(pq, m, n) \leq 1$ решение существует глобально при любых коэффициентах и начальных данных, а при $\min(m,n) > 1$ существование и отсутствие решения зависит от весовых функций и начальных данных.

РАСПОЗНАВАНИЕ ОБРАЗОВ МЕТОДОМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ. СЕТЬ ХОПФИЛДА

Сабецкая А.Н.,

преподаватель УО «ВГТК», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Корчевская Е.А., канд. физ.-мат. наук, доцент

Распознавание образов — это отнесение исходных данных к определенному классу с помощью выделения существенных признаков, характеризующих эти данные, из общей массы несущественных данных. Одним из подходов в распознавании образов является использование искусственных нейронных сетей.

Искусственная нейронная сеть (ИНС, нейронная сеть) - это набор нейронов, соединенных между собой. Каждый нейрон преобразует набор сигналов, поступающих к нему на вход в выходной сигнал. Именно связи между нейронами, кодируемые весами, играют ключевую роль. Одно из преимуществ НС это то, что все элементы могут функционировать параллельно, тем самым существенно повышая эффективность решения задачи, особенно в обработке изображений. Кроме того, что НС позволяют эффективно решать многие задачи, они предоставляют мощные гибкие и универсальные механизмы обучения, что является их главным преимуществом перед другими методами. НС обладают хорошей обобщающей способностью, т.е. могут успешно распространять опыт, полученный на конечном обучающем наборе, на всё множество образов.

Нейронная сеть Хопфилда является однослойной и полносвязной (связи нейронов на самих себя отсутствуют), её выходы связаны со входами. НС Хопфилда является релаксационной – т.е. будучи установленной в начальное состояние, функционирует до тех пор, пока не достигнет стабильного состояния, которое и будет являться её выходным значением. Данные сети применяются в качестве ассоциативной памяти и для решения оптимизационных задач. В первом случае нейронная сеть обучается без учителя (например, по правилу Хебба), во втором случае веса между нейронами изначально кодируют решаемую задачу. НС Хопфилда бывают синхронными, когда одновременно пересчитываются все нейроны и асинхронными, когда пересчитывается случайно выбранный нейрон. Для исследования динамики функционирования НС Хопфилда используются методы Ляпунова. Применение данной сети в качестве ассоциативной памяти позволяет точно восстанавливать образы, которым сеть обучена, при подаче на вход искажённого образа. При этом сеть “вспомнит” наиболее близкий образ, и таким образом распознает его. Она состоит из единственного слоя нейронов, число которых является одновременно числом входов и выходов сети.

Задача, решаемая данной сетью в качестве ассоциативной памяти, как правило, формулируется следующим образом. Известен некоторый набор двоичных сигналов (изображений, звуковых оцифровок, прочих данных, описывающих некие объекты или характеристики процессов), которые считаются образцовыми. Сеть должна уметь из произвольного неидеального сигнала, поданного на ее вход, выделить соответствующий образец (если такой есть) или “дать заключение” о том, что входные данные не соответствуют ни одному из образцов. В общем случае, любой сигнал может быть описан вектором $X = \{x_i; i=0...n-1\}$, n – число нейронов в

сети и размерность входных и выходных векторов. Каждый элемент x_i равен либо +1, либо -1. Обозначим вектор, описывающий k -ый образец, через X^k , а его компоненты, соответственно, – x_i^k , $k=0...m-1$, m – число образцов. Когда сеть распознает какой-либо образец на основе предъявленных ей данных, ее выходы будут содержать именно его, то есть $Y = X^k$, где Y – вектор выходных значений сети: $Y = \{y_i; i=0,...,n-1\}$. В противном случае, выходной вектор не совпадет ни с одним образцовым.

Иногда сеть не может провести распознавание и выдает на выходе несуществующий образ. Это связано с проблемой ограниченности возможностей сети. Для сети Хопфилда число запоминаемых образов m не должно превышать величины, примерно равной $0.15 \cdot n$, где n – размерность векторов. Кроме того, если два образа A и B сильно похожи, они, возможно, будут вызывать у сети перекрестные ассоциации, то есть предъявление на входы сети вектора A приведет к появлению на ее выходах вектора B и наоборот.

Сети Хопфилда, позволяют просто и эффективно разрешить задачу воссоздания образов по неполной и искаженной информации. Невысокая емкость сетей (число запоминаемых образов) объясняется тем, что, сети не просто запоминают образы, а позволяют проводить их обобщение. Вместе с тем, легкость построения программных и аппаратных моделей делают эти сети привлекательными для многих применений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ СИММЕТРИЧНОГО ШИФРОВАНИЯ ДЛЯ РАССЕИВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПО ГРАФИЧЕСКОМУ СТЕГОКОНТЕЙНЕРУ

Савлевич Ю.И.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савельева Н.В., канд. физ.-мат. наук

Стеганография (от греч. $\sigma\tau\epsilon\gamma\alpha\nu\acute{o}\varsigma$ – «скрытый» и греч. $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omega$ – «пишу») – наука о скрытой передаче информации путём сохранения в тайне самого факта передачи. В отличие от криптографии, которая скрывает содержимое секретного сообщения, стеганография скрывает само его существование. Стеганографию обычно используют совместно с методами криптографии, таким образом, дополняя её.

В последнее время наиболее используемыми стегоконтейнерами стали медиафайлы: видео, изображения, аудиозаписи. Самыми используемыми контейнерами стали графические файлы благодаря своему широкому распространению в глобальной сети и простоте сокрытия информации в них. Считается, что для подготовки атаки на Центр международной торговли в Нью-Йорке террористическая организация Аль-Каида применяла для обмена сообщениями тексты, вкрапленные в изображения, размещавшиеся на сайтах в сети.

Графические цветные файлы со схемой смешения RGB кодируют каждую точку рисунка тремя байтами. Каждая такая точка состоит из аддитивных составляющих: красного, зеленого, синего. Изменение каждого из трех наименее значимых бит приводит к изменению менее 1% интенсивности данной точки и позволяет размещать в графической картинке объемом 800 Кбайт около 100 Кбайт информации, что незаметно при просмотре изображения.

Самый распространённый алгоритм сокрытия информации в изображениях – LSB (Least Significant Bit, наименьший значащий бит). Он основывается на замене младших бит в байтах, отвечающих за кодирование цвета, что незначительно изменяет изображение. Алгоритм LSB имеет существенный недостаток – факт использования данного алгоритма очень легко обнаружить. Чтобы усилить устойчивость алгоритма сокрытия к атакам стегоанализа, проводят дополнительное кодирование скрываемого сообщения, применяют внедрение «шума» и рассеивание информации по графическому файлу-контейнеру.

Для рассеивания скрываемой информации по стегоконтейнеру представляет интерес использование классических алгоритмов, например, шифров Цезаря и Виженера. Напомним, что суть шифра Цезаря заключается в том, что каждая буква алфавита сдвигается на фиксированное число позиций, а шифр Виженера представляет собой

модификацию шифра Цезаря и состоит из последовательности нескольких шифров Цезаря с различными значениями сдвига.

Основной результат данной работы – модификация алгоритма LSB сокрытия данных в BMP-файлах. Идея модифицированного алгоритма заключается в следующем:

- вначале младшие биты каждого пикселя изображения инициализируем случайным образом так, чтобы ни один пиксель не содержал в своих младших битах только нулевые значения;
- далее, для сокрытия информации в соответствии с таблицей Виженера условимся обнулять все младшие биты того пикселя, который при наложении на таблицу Виженера попадает на скрываемый символ;
- замена младших битов производится в соответствии с таблицей Виженера в предположении, что пробег алфавитов осуществляется слева направо и сверху вниз.

В итоге, каждой ячейке таблицы Виженера поставлен в соответствие пиксель, причем, если количество ячеек таблицы меньше количества пикселей изображения, то оставшиеся участки изображения следует «замостить» таблицами Виженера. Таким образом, таблицы Виженера служат «подложкой» под изображение, а скрываемое сообщение – своеобразным трафаретом. Анализируя алгоритм, можно заметить следующее: в самом худшем случае, когда за один пробег всего алфавита (т.е. одной строки таблицы Виженера) удавалось каждый раз скрывать только по одному символу, получаем, что 26 пикселей (или 78 младших бит) позволяют скрыть только 1 букву, а при классическом LSB 8 пикселей (или 24 младших бита) позволяют скрыть 3 буквы. Хотя в первом случае 1 пиксель способен хранить 1 букву, а во втором каждые 8 пикселей хранят по 1 букве, в среднем объем скрываемой информации остается примерно одинаковым, и тогда за счет рассеивания информации и добавления шума описанная в данной работе модификация алгоритма LSB выигрывает у LSB в вопросах устойчивости к атакам стегоанализа.

Достоинства разработанного алгоритма – шум и рассеивание информации по стегоконтейнеру, улучшенная устойчивость к атакам по сравнению с исходным LSB-алгоритмом. Главный недостаток заключается в том, что при сокрытии сообщения большого размера факт сокрытия будет легко обнаружен.

На основе разработанного алгоритма реализован программный продукт, предназначенный для сокрытия информации в BMP-файлах без видимого их искажения, который реализует также функцию извлечения сокрытой информации из графических файлов.

РАСПОЗНАВАНИЕ ОБРАЗОВ МЕТОДОМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ. МНОГОСЛОЙНЫЙ ПЕРСЕПТРОН

Савченкова Е.В.,

преподаватель 2-ой категории УО «ВГТК», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Корчевская Е.А., канд. физ.-мат. наук, доцент

Теория распознавания образов – это раздел кибернетики, развивающий теоретические основы и методы классификации и идентификации предметов, явлений, процессов, сигналов, ситуаций, объектов, которые характеризуются конечным набором некоторых свойств и признаков.

К примерам задач распознавания образов можно отнести следующие: оптическое распознавание символов; распознавание штрих-кодов, автомобильных номеров, лиц, речи, распознавание изображений, участков земной коры; классификацию документов.

Создание искусственных систем распознавания образов остаётся сложной теоретической и технической проблемой. Традиционно задачи распознавания образов включают в круг задач искусственного интеллекта. Можно выделить три метода распознавания образов:

1. **Метод перебора.** В этом случае производится сравнение с базой данных, где для каждого вида объектов представлены всевозможные модификации отображения
2. **Второй подход** – производится более глубокий анализ характеристик образа.
3. **Следующий метод** – использование искусственных нейронных сетей (ИНС).

Нейронная сеть представляет собой совокупность большого числа сравнительно

простых элементов - нейронов, топология соединений которых зависит от типа сети. В основе искусственных нейронных сетей лежат черты живых нейронных сетей. Прототипом для создания нейрона послужил биологический нейрон головного мозга.

Поведение искусственной нейронной сети зависит как от значения весовых параметров, так и от функции возбуждения нейронов. Известны три основных вида функции возбуждения: пороговая, линейная и сигмоидальная.

Одной из ряда моделей нейронных сетей является модель Розенблата, которая была предложена в 1958 году американским нейрофизиологом Ф. Розенблатом. Он ввел в модель Маккаллока и Питтса способность связей к модификации, что сделало ее обучаемой. Эта модель была названа персептроном. Первоначально персептрон представлял собой однослойную структуру с жесткой пороговой функцией процессорного элемента и бинарными или многозначными входами.

Серьезным недостатком персептрона является то, что не всегда существует такая комбинация весовых коэффициентов, при которой имеющееся множество образов будет распознаваться данным персептроном. Причина этого недостатка состоит в том, что лишь небольшое количество задач предполагает, что линия, разделяющая эталоны, будет прямой. Выходом из этого положения является использование многослойного персептрона, способного строить ломаную границу между распознаваемыми образами.

Многослойными персептронами называют нейронные сети прямого распространения. Входной сигнал в таких сетях распространяется в прямом направлении, от слоя к слою. Многослойный персептрон в общем представлении состоит из следующих элементов: множества входных узлов, которые образуют входной слой; одного или нескольких скрытых слоев вычислительных нейронов; одного выходного слоя нейронов.

Количество входных и выходных элементов в многослойном персептроне определяется условиями задачи. Сложность может возникнуть в отношении того, какие входные значения необходимо выбрать. Также не ясен пока вопрос о том, сколько использовать промежуточных слоев и элементов в них. В качестве начального приближения можно взять один промежуточный слой, а число элементов в нем положить равным полусумме числа входных и выходных элементов.

Многослойные персептроны успешно применяются для решения разнообразных сложных задач и имеют следующих три отличительных признака:

- 1) каждый нейрон сети имеет нелинейную функцию активации;
- 2) несколько скрытых слоев;
- 3) высокая связность.

Комбинация всех этих свойств наряду со способностью к обучению на собственном опыте обеспечивает вычислительную мощь многослойного персептрона. Однако эти же качества являются причиной неполноты современных знаний о поведении такого рода сетей.

Описанная проблема не является единственной трудностью, возникающей при работе с персептронами - также слабо формализован метод обучения персептрона. Персептрон поставил ряд вопросов, работа над решением которых привела к созданию более "разумных" нейронных сетей и разработке методов, нашедших применение не только в нейрокибернетике.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗАГОРИЗОНТНОЙ ЛОКАЦИИ МАЛОВЫСОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Сасим Е.Н.,

курсант 5 курса УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воинов В.В., доцент

Повышение эффективности противовоздушной обороны (ПВО) против крылатых ракет (КР), летящих на малой высоте со скоростью около 200 м/с связано с ранним обнаружением и определением характеристик их движения. Современные средства ПВО способны обнаруживать маловысотные аппараты (МЛА), какими являются КР, только в пределах видимого горизонта, то есть на расстояниях, не превышающих 40 – 45 км.

Обнаружение МЛА за горизонтом Земли связано с нетрадиционными способами локации [1], использующими диапазон электромагнитных волн (ЭМВ) в пределах единиц – десятка мегагерц.

Волны этого диапазона имеют два режима распространения: один – вдоль поверхности Земли – приземный, второй – в свободном пространстве с отражением от ионосферы – ионосферный [2, 3].

Целью настоящей работы является использование приземного и ионосферного режимов распространения ЭМВ для определения радиальной скорости МЛА за горизонтом Земли. Решение этой задачи позволит на раннем этапе осуществить селекцию цели: КР, самолет, истребительная авиация, вертолет, беспилотные летательные аппараты.

Задача решается следующим образом. Радиолокатор излучает две ЭМВ одинаковой частоты f_0 . Одна волна, излученная радиолокатором, достигает МЛА, распространяясь вдоль поверхности Земли. Вторая приходит к МЛА после отражения от ионосферы.

Маловысотный летательный аппарат с поверхностью Земли образует эквивалентный колебательный контур (ЭКК) [1], который переизлучает падающие на него ЭМВ в полосе частот контура.

Частоты принимаемых приземной и ионосферной волн, из-за различия доплеровского сдвига частот для них, оказываются различными и определяются по формулам [4]:

$$f_1 = f_0 \left(1 + \frac{2V}{c} \cos \gamma \right) - \text{для приземных волн,}$$

$$f_2 = f_0 \left(1 + \frac{2V}{c} \cos \alpha \right) - \text{для ионосферных волн,}$$

где γ – угол между вектором скорости МЛА и трассой распространения ионосферной волны; α – курсовой угол МЛА; V – скорость МЛА;

c – скорость света в вакууме.

Различие между углами γ и α дает различие в доплеровском сдвиге частот первой и второй волн, при этом углы γ и α связаны соотношением:

$$\cos \gamma = \frac{D \cos \alpha}{2H},$$

где учитываем, что $H \gg \frac{D}{2}$, а также пренебрегаем кривизной поверхности Земли и высотой подъема антенны.

Измерив частоты f_1 и f_2 указанных волн, а также угол θ между плоскостью местного горизонта и горизонтальной осью диаграммы направленности антенны радиолокатора, излучающей волну, отражаемую ионосферой, по формуле

$$V_D = \frac{c}{2} \left(\frac{f_2 (1 - \operatorname{ctg} \theta)}{f_1 - f_2 \operatorname{ctg} \theta} - 1 \right)$$

определим радиальную составляющую скорости МЛА V_D . При этом угол θ определяется из условия:

$$\operatorname{ctg} \theta = \frac{D}{2H},$$

где D – дальность МЛА; H – высота ионосферы.

Таким образом, измеряя угол между плоскостью местного горизонта и горизонтальной осью диаграммы направленности антенны радиолокатора и частоты принимаемых поверхностной и ионосферной ЭМВ, определим радиальную скорость МЛА за горизонтом Земли.

Литература:

1. Электродинамическая модель маловысотного летательного аппарата / В.В. Воинов [и др.] // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2008. – № 15. – С. 62–66.

2. Шабельников, А.В. Распространение радиоволн // Физический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1965. – Т.4. – С. 336–340.
3. Возможность определения дальности маловысотного летательного аппарата за горизонтом земли / В.В. Воинов, И.А. Иващенко, В.В. Мокринский, Н.В. Марковникова // Вестник Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2010. – № 3 (28). – С. 55–61.
4. Справочник офицера воздушно-космической обороны / под ред. С.К. Бурмистрова. – Тверь: ВА ВКО, 2006. – 564 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ FLASH-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ НА ПОСТРОЕНИЕ

Турлей К.В.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ализарчик Л.Л., канд. пед. наук, доцент

Чтобы сформировать умения, позволяющие решать графические задачи на проекционных чертежах, учащиеся должны выполнить самостоятельно достаточно большое количество заданий различного уровня сложности, правильность выполнения которых анализируется преподавателем, что, в свою очередь, достаточно трудно организовать при традиционной групповой форме обучения [1].

Перспективный инструмент для решения рассматриваемой проблемы - объектно-ориентированная динамическая учебная среда Moodle.

Данная среда позволяет повысить эффективность системы контроля знаний. Наличие управляющих параметров позволяют разработчику провести точную настройку условий контроля или тренинга. Другим преимуществом использования СДО является то, что благодаря развитой модульной архитектуре возможности Moodle могут легко расширяться сторонними разработчиками. Помимо языковой поддержки и шаблонов оформления Moodle позволяет подключать также различные типы модулей. Примером такого модуля может служить новый тип вопроса – flash-вопрос, который поддерживает все возможности LMS Moodle (сохранение, возобновление и просмотр действий студента, отображение правильного ответа, статистическая обработка выполненных заданий) [2].

Flash позволяет создавать трехмерные эффекты, перемещая или вращая фрагменты ролика в пространстве рабочей области. Данная технология представляет трехмерное пространство, добавляя ось Z к свойствам каждого экземпляра фрагмента ролика. После применения перемещения или поворота объекта Flash рассматривает его как трехмерный фрагмент. Используя трехмерные свойства экземпляров фрагмента ролика в FLA-файле, можно создавать разнообразные графические эффекты без дублирования их в библиотеке. При помощи специальных инструментов также можно осуществлять перемещение и вращение одного или нескольких выбранных объектов в трехмерном пространстве, а также настраивать угол перспективы и точки исчезновения [3].

Свойство угла перспективы управляет видимым углом обзора трехмерных фрагментов ролика: увеличение угла перспективы приближает трехмерный объект к зрителю, уменьшение - удаляет. Точка исчезновения управляет ориентацией оси Z трехмерного фрагмента ролика в рабочей области. Перемещая точку исчезновения, можно изменить направление, в котором движется объект при переносе вдоль оси Z [3].

Динамическое изменение flash-ролика может осуществляться средствами языка ActionScript (например, ActionScript 3.0). В нем трехмерная система координат отличается от других систем. При использовании двумерных координат в ActionScript значение координаты x увеличивается при перемещении вправо вдоль оси X, а значение координаты y увеличивается при перемещении вниз по оси Y. Трехмерная система координат сохраняет эти правила и добавляет ось Z, значение которой увеличивается при отдалении от точки зрения [3].

Новые трехмерные функции поддерживают следующие классы ActionScript:

– класс `flash.display.DisplayObject` содержит свойства для манипулирования экранными объектами в трехмерном пространстве;

- класс `flash.geom.Vector3D`, поддерживающий векторную математику, можно использовать в качестве структуры данных для управления трехмерными точками;
- класс `flash.geom.Matrix3D` поддерживает сложные преобразования трехмерных геометрических фигур;
- класс `flash.geom.PerspectiveProjection` управляет параметрами для преобразования трехмерной геометрии в двухмерный вид [3].

Технология Flash имеет и много других возможностей и инструментов, позволяющих создавать трехмерные динамические изображения. Обучающая среда Moodle является лишь оболочкой для использования заданий, разработанных при помощи технологии Flash, которые в свою очередь могут быть сколь угодно сложными.

Таким образом, использование Moodle и технологии Flash поможет перевести изучение стереометрии на новый высокотехнологический уровень. Во-первых, выполнение построений на динамических изображениях создаст ориентировочную основу для оперирования пространственными образами. Во-вторых, полное автоматизирование процесса контроля позволит упростить контроль и самоконтроль сформированности графических умений.

Литература:

1. Ализарчик, Л.Л. Использование обучающей среды Moodle для формирования графических умений/ Л.Л. Ализарчик // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16-17 марта 2011г./Вит. гос. ун-т; редкол. И.А. Щурок(гл. ред.), А.П. Солодков(гл. ред.) [и др.]. – Витебск: «УО ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Т.2.-395 с.
2. Moodle [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.moodle.org>. – Date of access: 03.06.2011.
3. Adobe ActionScript 3.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://help.adobe.com>. - Дата доступа – 20.04.2011.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ТЕСТОВОЙ СРЕДЫ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чепонас А.С.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савельева Н.В., канд. физ.-мат. наук, доцент

В двадцать первом веке движущей силой и главным объектом всех отраслей человеческой деятельности становится информация, и состояние каналов, сетей и безопасность серверов представляют основу экономического развития. По мнению многих экспертов, информация становится главной международной валютой. Однако сложные сетевые технологии достаточно уязвимы для целенаправленных атак, которые часто производятся удаленно, в т.ч. и из-за пределов национальных границ.

Для предотвращения компьютерных атак существует много систем и программных средств, но современные учреждения образования не удовлетворяют спрос фирм и предприятий в высококвалифицированных кадрах, обученных по специальности «Компьютерная безопасность». С каждым днем эта специальность становится все актуальнее, но, к сожалению, не у всех и не всегда есть время, средства и возможность посещать соответствующие курсы на очной основе. Для удовлетворения нужд людей в образовании уже изобретено несколько форм обучения, не требующих личного присутствия обучаемого непосредственно в месте прохождения курсов. Одной из самых перспективных на сегодняшний день является форма дистанционного обучения.

Говоря о курсах компьютерной безопасности и дистанционной форме обучения, можно выделить некоторые их достоинства (см. ниже).

1. *Использование возможностей потокового видео для проведения вебинаров и использования в Интернет-сервисах (например, YouTube.com, для трансляции обучающего видео).*

Перед традиционными формами проведения занятий, использующих материалы в печатном виде или, что совсем неприемлемо с учетом специфики специальности, пред-

полагающие конспектирование текста, излагаемого устно преподавателем, использование видеоуроков и вебинаров имеет ряд преимуществ:

- увеличивается степень наглядности материала;
- улучшается скорость усвоения материала обучающимися;
- увеличивается т.н. «выживаемость знаний».

2. Практически неограниченное количество обучаемых.

При всех плюсах очного типа обучения, у него есть и недостатки, например, ограниченное количество обучаемых за одно занятие. Это существенный недостаток, избежать которого невозможно хотя бы в силу пространственной ограниченности аудиторий. Дистанционный тип обучения лишен этого недостатка по причине того, что обучаться может любой желающий, зарегистрировавшийся на курсы и обладающий персональным компьютером с выходом в Интернет.

3. Удаленный контроль выполнения заданий по видеоконференциям или с помощью программных средств удаленного доступа таких, как, например, Radmin, VNC, TeamViewer и т.п.

Дистанционное обучение подразумевает несколько вариантов контроля знаний и выполнения практических заданий, но самой целесообразной является дистанционная форма контроля. Заметим, что, обладая многими преимуществами, удаленный контроль имеет недостатки. Например, наблюдая за происходящим на рабочем столе удаленного компьютера, преподавателю нельзя быть уверенным, что за ним сидит и выполняет задания заявленный студент. Эта проблема имеет решение, например, параллельное использование программ видеосвязи, в частности, Skype, хотя это и накладывает определенные трудности и повышенные требования к пропускной способности Интернет канала обеих сторон.

4. Использование виртуальных тестовых сред.

Использование виртуальных тестовых сред в обучении специалистов по компьютерной безопасности обусловлено рядом факторов:

- большинство практических заданий требует параллельного использования нескольких операционных систем, сконфигурированных в зависимости от требований задания, а поскольку обеспечить пользователя физическими машинами затруднительно и не рационально, предлагается использовать виртуальные тестовые среды, позволяющие запускать несколько виртуальных систем на одном компьютере без ущемления удобства пользователя и без вреда машине-хосту;

- использование нескольких физических машин, настроенных согласно требованиям практического задания, привело бы к изменению их сетевого взаимодействия, что отнимает достаточно много времени и вводит дополнительные трудности (эту проблему призваны решать виртуальные тестовые среды, настройки которых никоим образом не влияют на настройки машины-хоста).

- использование виртуальных тестовых сред облегчает контроль выполнения заданий, т.к. в случае использования нескольких таких сред нет необходимости подключаться к каждой из них, достаточно подключиться к машине-хосту и наблюдать за всем происходящим на ее рабочем столе.

Таким образом, с использованием виртуальных тестовых сред дистанционное обучение специалистов по компьютерной безопасности возможно без существенной потери качества по сравнению с очной формой обучения.

2. ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ. КЛЕТОЧНЫЕ ФУНКЦИИ И ОКИСЛИТЕЛЬНЫЙ СТРЕСС

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ТБО РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН ГОРОДА ВИТЕБСКА

Абрамчик Т.И.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лакотко А.А., ст. преподаватель

Цель работы: изучить рекреационные нагрузки в местах отдыха г. Витебска в осенний и весенний периоды на протяжении 2008-2011 гг.. **Задачи работы:** Выполнить сравнительный анализ распределения мусора в разных зонах отдыха города Витебска за осенний и весенний периоды трехлетних наблюдений;

Методы исследования: оценка экологического состояния рекреационных зон методом качественного и количественного анализа категорий мусора.

Для исследования рекреационной нагрузки в городе Витебске были выбраны три наиболее распространенных и посещаемых участка с различной антропогенной нагрузкой (площадки размером 100x100 метров). Участок №1 — в парке культуры и отдыха имени Фрунзе, №2 — в районе площади Победы у мемориального комплекса «Три Штыка» к реке Западная Двина вниз по склону, №3 — вдоль реки Витьба в направлении от леса к лодочной станции.

На ключевых участках выборочно закладывали по 20 пробных площадок размером 1м² для определения категорий мусора. Определяли методом сбора на каждой из двадцати площадок наличие интересующих категорий мусора в учетных единицах (штуках). Среди мусора выделялись категории: сухие ветки, окурки от сигарет, пробки от бутылок, бумага и другой мусор (полиэтиленовые пакеты, пластиковые и стеклянные и деревянные предметы, перья от птиц, камни, металлические изделия). Вычисляли встречаемость каждого вида на всех площадках. Находили среднее значение каждой категории на всех площадках и сумму всего мусора на всех площадках и сумму мусора за каждый период.

Выполнив сравнительный анализ распределение мусора трех исследуемых рекреационных зон: парка Фрунзе, площади Победы и зоны отдыха вдоль реки Витьбы, за осенний период трехлетних исследований можно отметить то, что в 2008 году наиболее сильнее была выражена степень загрязнена территория рекреационной зоны отдыха вдоль реки Витьбы. На исследуемых площадках было собрано 560 единиц мусора. Слабее была загрязнена территория площади Победы, там было собрано 360 единиц мусора. Наименее была загрязнена территория центрального парка Фрунзе, было собрано 320 единиц мусора. На площадке зоны отдыха реки Витьбы полностью отсутствовали урны для мусора, а имелись только два контейнера, не проводились своевременные уборки территории. На территории площади Победы имелись урны для мусора. Но наиболее сильно была загрязнена площадь склона по направлению к реке Западная Двина. На территории центрального парка Фрунзе имелось достаточное количество урн для мусора, и проводилась своевременно ее уборка.

За период наблюдений в 2009 году степень загрязнения была одинакова как на территории площади Победы, так и в зоне отдыха реки Витьбы — было убрано по 266 единиц мусора. А территория парка Фрунзе была загрязнена меньше. Можно предположить, что на площади Победы в этот момент велись строительные работы по обновлению площади, в связи с этим усилилась антропогенная нагрузка на нее. На территории зоны отдыха реки Витьбы как и в 2008 году отсутствовали урны для мусора и после посещения зоны рекреации населением оставалось много мусора. А на территории центрального парка Фрунзе имелось достаточное количество урн для мусора, и проводилась своевременно ее уборка.

По проведенным наблюдениям в 2010 году степень загрязнения была одинакова как на территории площади Победы, так и в зоне отдыха реки Витьбы — было убрано по 191 и 185 единиц мусора, так и парке Фрунзе (178). В этом году на территории реки Витьбы начались работы по ее благоустройству: были поставлены урны для мусора стали проводиться работы по ее уборке. И как следствие — уменьшилось количество мусора на территории. А на территориях парка Фрунзе и площади Победы (где закончились строительные работы) практически также наблюдалась чистота.

Также следует отметить закономерность уменьшения количества мусора на исследуемых рекреационных зонах за осенний период трехлетних наблюдений.

Проанализировав распределение мусора в разных зонах отдыха города Витебска за весенний период трехлетних наблюдений следует отметить, что в 2009 году наиболее сильна была выражена степень загрязнена территория рекреационной зоны вдоль реки Витьбы. На исследуемых площадках было собрано 447 единиц мусора. Слабее была загрязнена территория площади Победы, там было собрано 285 единиц мусора. Наименее была загрязнена территория центрального парка Фрунзе, было убрано 224 единицы мусора. На площадке зоны отдыха реки Витьбы полностью отсутствовали урны для мусора, а имелись только два контейнера, не проводились своевременные уборки территории. На территории площади Победы наиболее сильно была загрязнен склон по направлению к реке Западная Двина. Там имелись урны для мусора. На территории центрального парка Фрунзе имелось достаточное количество урн для мусора и проводилась своевременно ее уборка.

За период наблюдений в 2010 году степень загрязнения зоны отдыха реки Витьбы была выражена сильнее (была убрана 321 единица мусора) по сравнению с территориями площади Победы (убрано 193 единицы мусора) и парка Фрунзе (убрано 173 единицы мусора). На территории зоны отдыха реки Витьбы как и в 2009 году отсутствовали урны для мусора и территория не убиралась. На площади Победы уже закончились строительные работы по ее обновлению и наблюдалась чистота на ней. А на территории центрального парка Фрунзе имелось достаточное количество урн для мусора и проводилась своевременно ее уборка. По проведенным наблюдениям в 2011 году степень загрязнения была одинакова как на территории площади Победы (убрано 148 единиц мусора), так и в зоне отдыха реки Витьбы (убрано 140 единиц мусор), так и в парке Фрунзе (убрано 144 единицы мусора). На всех территориях практически наблюдалась чистота. Вследствие проведенных работ по благоустройству территории вдоль реки Витьбы — стала намного чище, уменьшилось количество мусора там.

ВЛИЯНИЕ ПОГОДНЫХ УСЛОВИЙ В ВИТЕБСКЕ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ОТОПИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА И ПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ

Башкирова И.В., Герасимова И.Н.,
студентки 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пиловец Г.И., ст. преподаватель

Влияние метеорологических и климатических факторов на хозяйственную деятельность и, в первую очередь, на энергетику осуществляется через изменение условий производства энергии, эксплуатации и содержания энергетических систем, а также колебания спроса на энергию со стороны потребителей, т.е. климатические факторы оказывают влияние на потребности в энергии и накладывают ограничение на ее использование. Эффективная температура, определяемая с учетом ветра, облачности и других метеорологических факторов, формирует тепловой режим помещений.

Исследование влияния изменений погодных условий в городе Витебске на продолжительность отопительного периода и потребление тепловой энергии проведено в период 2005-2010 гг. Получены следующие результаты.

В характеристике отопительного сезона включают сроки (начало и конец периода), продолжительность (в днях), средние температуры воздуха отопительного периода, градусодни.

Началом отопительного периода считается дата устойчивого перехода средней суточной температуры воздуха через значение 8°C осенью, а окончание периода — дата устойчиво-

го перехода средней суточной температуры воздуха через значение 8°C весной. Переход считается устойчивым, если соответствующее явление наблюдается не только в те сутки, когда переход произошел, но и в течение 7 последующих суток и более.

В период 2006-2010 гг. средняя продолжительность отопительного сезона составила 183 дня. Максимальная продолжительность была в период 2008-2009 гг. (190 дней), а минимальная – 2006-2007 гг. (169 дней). Близкими к средней продолжительности отопительные сезоны были в 2007-2008 гг. (184 дня), 2005-2006 гг. и 2009-2010 гг. (185 дней). Базовая продолжительность отопительного периода в Беларуси составляет 6,5 месяца (195 дней).

Несмотря на то, что в 2006-2007 гг. средняя температура отопительного периода была довольно низкая ($+0,1^{\circ}\text{C}$), отопительный сезон стал самым коротким. Это было связано с нехваткой топлива и с тем, что в этот период проходили перебои с поставками газа из России.

Средняя температура воздуха отопительных сезонов рассчитывалась как среднее значение среднемесячных температур с октября по апрель (отопительный сезон). Средняя температура отопительного сезона за рассматриваемый период колебалась в пределах от $+1^{\circ}\text{C}$ (2006-2007 гг.) до $-2,2^{\circ}\text{C}$ (2005-2006 гг.). Амплитуда составила $3,2^{\circ}\text{C}$. Отрицательные средние температуры отопительного сезона наблюдались в 2005-2006 гг. и в 2009-2010 гг. во все остальные периоды имели положительное значение.

Градусодни – сумма среднесуточных температур за определенное количество дней. Рассчитывались градусодни как сумма среднесуточных температур за отопительные сезоны (с октября по апрель) с 2005 по 2010 гг. С сезона 2005-2006 гг. по 2007-2008 гг. происходит снижение суммы градусодней до 654 в связи с потеплением холодного периода года. Затем, отмечен рост данного показателя до максимального (1246) в отопительный сезон 2009-2010 гг., что связано с низкими температурами воздуха, наблюдаемыми с ноября по март. Таким образом, сумма градусодней зависит от температуры наружного воздуха отопительного сезона. Замечено, что чем выше средняя температура отопительного сезона, тем меньше сумма градусодней.

Для исследования влияния изменений погодных условий на потребление тепловой энергии, был выбран дом по улице Фрунзе, где установлен счетчик подачи тепловой энергии на отопление и подогрев воды. А также регулятор, реагирующий на температуру наружного воздуха. Изучено количество потребления тепловой энергии в отопительные сезоны 2008-2009 гг. и 2009-2010 гг. Выбор сезонов был обусловлен тем, что в рассматриваемый период с 2005 по 2010 гг., в эти периоды наблюдались самые высокие продолжительности отопительных сезонов (190 и 185 соответственно). В целом, за отопительные сезоны, доля потребления тепловой энергии на подогрев воды выше в 2 и более раза, чем на отопление. Но в зимние месяцы доля потребления тепловой энергии на отопление возрастает, а доля потребления тепловой энергии на подогрев воды соответственно снижается. В связи с низкими температурами воздуха в этот период, идет перераспределение денежных средств на отопление. Исходя из средних значений нормативов на отопление и подогрев воды, выявлено, что за отопительный сезон 2009-2010 гг. данные показатели выше, чем за отопительный сезон 2008-2009 гг. Это связано с более низкими средними температурами за отопительный сезон 2009-2010 гг. ($-1,3^{\circ}\text{C}$), чем в отопительный сезон 2008-2009 гг. ($+0,7^{\circ}\text{C}$). Таким образом, незначительные изменения температуры воздуха приводят к изменению потребления тепловой энергии. Так, амплитуда количества потребления тепловой энергии за отопительный сезон 2008-2009 гг. составил 30 Гкал, а амплитуда всего за январь-февраль отопительного сезона 2009-2010 гг. также составил 30 Гкал. Это связано с довольно низкими показателями среднемесячных температур воздуха этих месяцев за 2010 г. Установлено, что подача тепловой энергии не всегда соответствовала температурным показателям. Так, в декабре и феврале 2009-2010 гг. среднемесячные температуры воздуха совпадают ($-5,3^{\circ}\text{C}$), а количество потребления тепловой энергии в феврале ниже, чем в декабре (0,0378 и 0,0266 Гкал/ m^2 соответственно).

РЕЗУЛЬТАТЫ СОРТОИСПЫТАНИЯ ЗЕМЛЯНИКИ САДОВОЙ, РАЙОНИРОВАННОЙ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Березко Е.А.,

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шандрикова Л.Н., канд. биол. наук, доцент

Свежие ягоды земляники садовой отличаются прекрасным вкусом, своеобразным ароматом и содержат значительное количество сахаров, минеральных солей, органических кислот, витаминов.

Эти качества земляники сделали ее самой распространенной культурой среди других ягодников. Нет ни одной дачи, почти ни одной сельской усадьбы, где бы не выращивалась эта ягода.

Главной задачей возделывания земляники является производство в достаточном количестве высококачественной ягодной продукции на основе совершенствования сортамента и применения интенсивных технологий.

Цель: определить урожайность ягод и фотосинтетическую продуктивность листьев различных сортов земляники садовой, проходящей сортоиспытание на севере Беларуси.

Материалы и методы: весовой метод продуктивности зелёной массы и ягод, обработка данных по Стюденту; определение хлорофилла по Шлыку; сравнительный анализ сортов земляники садовой Красный берег, Славутич, Славяночка.

Наблюдения и исследования проводились в ГСХУ Лужеснянская сортоиспытательная станция» Витебского района. Площадь, занятая под посадку земляники садовой – 1,08 га, в том числе под опыты – 0,04 га.

Красный берег. Получен скрещиванием сортов Вента и Тенира в Белорусском НИИ плодоводства. Автор: А. В. Пантеев.

Куст сильнорослый, полураскидистый. Розетки многочисленные. Усы средней толщины, красноватые. Лист средний до крупного, трехдольчатый, зеленый. Черешок средней длины. Прилистники зеленоватые, узкие, короткие. Цветки обоопольные, от средних до крупных. Лепестки белые, не скрученные. Цветonoсы выше или на уровне листьев, слабоопушенные. Соцветие полураскидистое, компактное, многоцветковое. Плодоножки средние по длине. Ягоды крупные, конические со слабой шейкой, красные, блестящие, чашечка крупная. Мякоть красная, нежная, сочная. Вкус кисло-сладкий. Чашелистики простые, длинные. Семянки средней величины, желтые, среднепогруженные в мякоть.

Сорт среднего срока созревания. Зимостойкий. Относительно устойчив к мучнистой росе, к белой и бурой пятнистостям листьев, средне устойчив к серой гнили. Урожайность высокая. Транспортабельность средняя.

Пригоден в качестве десерта и для технической переработки, отличается высокой усобиобразовательной способностью.

Славутич. Сорт российской селекции среднего срока созревания, высокозимостойкий, урожайный (более 1 кг/м²). Куст среднерослый, среднераскидистый, хорошо облиственный. Цветonoсы расположены на одном уровне с листьями. Ягоды крупные, овально-конической формы, красные, блестящие, привлекательные. Мякоть красная, плотная, сочная. Вкус кисло-сладкий, с сильно выраженным ароматом. Сорт относительно устойчив к белой и бурой пятнистостям листьев, слабо поражается серой гнилью. Пригоден в качестве десерта и для технической переработки.

Славяночка. Получен скрещиванием сортов Красный Берег и Рубиновый кулон в Белорусском НИИ плодоводства. В Государственный реестр сортов и древесно-кустарниковых пород Республики Беларусь включен в 2011 г.

Ягоды красные, крупные блестящие, конической формы,

семянки желтые, средне погружены в мякоть. Мякоть красная, средней плотности, сочная. Вкус кисло-сладкий, с ароматом. Куст среднерослый, среднераски-дистый, хорошо облиственный. Усообразовательная способность средняя. Относительно устойчив к белой и бурой пятнистостям листьев, среднепоражаем серой гнилью.

В ходе исследований было установлено:

Табл. 1. Характеристика сортов

Название сорта	Средняя масса куста (г)	Средняя масса ягоды (г)	Средняя урожайность (кг/м ²)	Σ пигментов (мг/л)
1. Красный берег	178	12,0	11,53	61,37
2. Славутич	48	11,2	5,77	67,44
3. Славяночка	40	13,2	9,60	65,40

Самая большая вегетативная масса у сорта красный берег, хотя масса ягоды отличается незначительно, но урожайность превышает почти в два раза урожайность сорта Славутич. Сумма пигментов при этом, у всех трёх сортов отличается незначительно. У сорта Славяночка хоть и малая масса листьев, но ягоды крупнее всего.

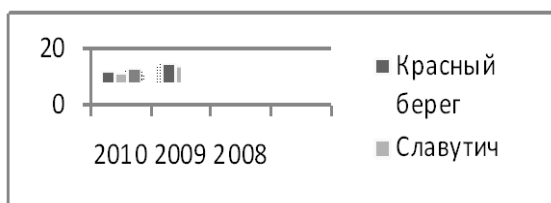

Рис. 1. Средняя масса ягоды (г) по годам

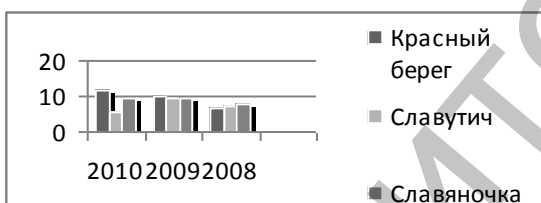

Рис. 2. Средняя урожайность (кг/м²) по годам

В результате проделанной работы нами были сделаны следующие выводы:

- Высокая урожайность наблюдается у сорта Красный берег, Славяночка, низкая у сорта Славутич. Кроме того, этот сорт очень быстро вырождается. Он уже на третий год посадки дает низкие показатели, в то время как сорта Красный берег и Славяночка дают хорошую урожайность даже на четвертый год посадки.
- Урожайность, средняя масса ягоды не зависят от количества пигментов и биомассы куста.
- Для использования на приусадебных участках рекомендуются сорта: Красный берег, Славяночка.

Литература:

1. Шлык. А.А. определение хлорофиллов и каротиноидов в экстрактах зеленых листьев // Биохимические методы физиологии растений. М.: Наука, 1971.
2. Исаченко Л. М. Малина. Земляника / Л.М. Исаченко, И.С. Гришан. – Минск: Красико-Принт, 2006. – 64 с. – (2)л.: ил. – (Урожайные сотки).
3. Сорта плодовых, ягодных, орехоплодных культур и винограда, включенные в Государственный реестр сортов и древесно-кустарниковых пород и находящиеся на испытании в Государственной инспекции по испытанию и охране сортов растений/ Институт плодоводства НАН Беларуси, Самохваловичи, 2006.

ЭКОЛОГО-ФАУНИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДНЕВНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (INSECTA, RHOPALOCERA) ВЕРХОВОГО БОЛОТА ОБОЛЬ 2

Гоцкало В.Г.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сушко Г.Г., канд. биол. наук, доцент

Верховые болота являются «островками тундры» и вносят своеобразные черты в ландшафтное разнообразие региона. Все они имеют примерно одинаковый возраст - 11-12 тыс. лет и сохранились со времен отступления последнего (Валдайского) оледенения [1].

Флористический состав верховых болот так же уникален. Многие северные виды растений произрастают только на верховых болотах. Это, например, морошка приземистая, береза карликовая, водяника черная, голубика болотная и др. С данными растениями связан своеобразный комплекс насекомых – фитофагов. В связи с этим, целью нашей работы было выявление видового состава и экологических особенностей дневных бабочек.

Сбор материала производился в течение 2009-2010 гг. с апреля по октябрь на верховом болоте Оболь 2 (Шумилинский р-н, Витебской обл.), которое расположено на территории государственного ландшафтного заказника «Козьянский». Для отлова использовался энтомологический сачок. Также произведен анализ литературных источников [2,3].

В результате исследований выявлено 18 видов чешуекрылых из 4 семейств. Среди них массовыми являлись *Colias palaeno* (Linnaeus, 1761), *Callophris rubi* (Linnaeus, 1758), *Vacciniina optilete* (Knoch, 1781), *Clossiana eunomia* (Esper, [1799]), *C. euphrosyne* (Linnaeus, 1758), *Boloria aquilonaris* (Stichel, 1908). Редкими были *Pieris napi* (Linnaeus, 1758), *Apatura ilia* ([Denis & Schiffermuller], 1775), *Euphydryas. maturna* (Linnaeus, 1758), *Aphantopus hyperantus* (Linnaeus, 1758). Стенобионтными являются такие виды как, *Colias palaeno* (Linnaeus, 1761), *Vacciniina optilete* (Knoch, 1781), *Boloria aquilonaris* (Stichel, 1908), *Coenonympha hero* (Linnaeus, 1761), *Oeneis jutta* (Hübner, [1806]). Могут обитать в различных биотопах, но предпочитают верховые болота *Clossiana eunomia* (Esper, [1799]), *C. euphrosyne* (Linnaeus, 1758), *Callophris rubi* (Linnaeus, 1758).

В качестве кормовых культур больше всего видов используют *Vaccinium uliginosum* и осоки из рода *Carex* [3].

Практическое значение чешуекрылых верховых болот обусловлено их эстетической привлекательностью, большинство видов могут быть использованы при создании экотроп и проведении экскурсий.

Таким образом, на верховом болоте Оболь 2 установлен уникальный комплекс дневных чешуекрылых, в котором преобладают стенобионтные виды, трофически связанные с типичными болотными растениями. Многие виды являются привлекательными для проведения экотуристических мероприятий.

Литература:

1. Бепенькі, С.Г. Узрост тарфяных месцанараджэнняў верховога тыпу Беларусі і паходжанне пагранічных гарызонтаў / С.Г. Бепенькі, Б.В. Курзо // Весці АН БССР. Сер. біял. навук. – 1988. № 2. – С. 27-31.
2. Сушко, Г.Г. Чешуекрылые (Lepidoptera, Rhopalocera) верховых болот Белорусского Поозерья / Г.Г. Сушко, И.А. Солодовников, А.В. Кулак // Веснік ВДУ імя. П.М. Машэрава. - № 2 (52), 2009 г. - С. 142-147.
3. Сушко, Г.Г. Эколого-фаунистический обзор чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) верховых болот Белорусского Поозерья / Г.Г. Сушко // Сборник «Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова». - № 5 (87), 2009 г. – С. 276-288.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Гусенок М.И.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобрик М.Ю., канд. геогр. наук, доцент

В последние десятилетия мировое сообщество уделяет особое внимание проблемам экологии и поиску путей устойчивого экологического развития. Среди регионов Беларуси одним из проблемных регионов является Витебская область.

Цель данной работы заключается в оценке экологической устойчивости на локальном уровне и выявлении степени экологического благополучия административно-территориальных единиц Витебской области (города областного подчинения и административные районы).

Для определения экологической устойчивости были выделены три группы показателей:

- показатели масштаба и структуры хозяйственной деятельности (объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб.; водопотребление на душу населения, м³);
- показатели степени воздействия на природные комплексы (выбросы загрязненных веществ в атмосферу, т на 1000 чел.; выбросы твердых веществ в атмосферу, т на 1000 чел.; площадь пахотных земель на душу населения, га; мощность очистных сооружений канализаций, м³/сутки на 1 млрд. руб. объема продукции промышленности);
- показатели уровня развития экологической инфраструктуры (удельный вес особо охраняемых природных территорий в территории области, %; удельный вес лесов в земельном фонде, %; затраты на охрану природы, млн. руб.).

По сравнению с 2004 г. в 2009 г. объем промышленного производства на душу населения в пределах области вырос на 75,1% и составил 9373,4 тыс. руб. [2] (от 1268,5 тыс. руб. в Ушачском районе до 123933,8 тыс. руб. в Новополоцком горсовете). Среднеобластной показатель водопотребления на душу населения снизился в 3,7 раза и составил 45,7 м³ (от 8,9 м³ в Шарковщинском районе до 60,9 м³ в Новополоцком горсовете) против 167,3 м³ в 2004 г.

За исследуемый период усилилось антропогенное воздействие на природные комплексы. На 20,1% увеличилось количество выбросов загрязненных веществ в атмосферу и составило 100,6 т на 1000 чел. (в 2004 г. 79,6), при этом лучший показатель в Шарковщинском районе 15,7 т на 1000 чел., худший – в Чашникском – 836,2 т на 1000 чел. Еще более значительно (на 27,1%) возросли выбросы твердых веществ в атмосферу с 5,1 в 2004 г. до 7,0 т на 1000 чел. (минимальный показатель 1,5 т на 1000 чел. В Оршанском горсовете, максимальный в Толочинском районе – 41,0 т на 1000 чел.).

При уменьшении на 1% абсолютного показателя общей площади пахотных земель на 4,2% увеличилась площадь пахотных земель на душу населения с 699,5 до 730,0 га, при этом максимальный показатель в Дубровенском районе и составляет 2480,3 га. Наиболее значительное ухудшение среди всех показателей имеет показатель мощности очистных сооружений канализаций, м³/сутки на 1 млрд. руб. объема продукции промышленности: с 255,8 до 62,9 м³/сутки на 1 млрд. руб., т.е. на 72,1% по сравнению с 2004 г.

Улучшается уровень развития экологической инфраструктуры: удельный вес лесов вырос на 2,4%, затраты на охрану природы возросли на 11,4%.

Для определения экологической устойчивости внутри области проведено сопоставление данных показателей методом ранжирования и составлена типология административно-территориальных единиц по степени экологической устойчивости в 2009 г. (таблица).

Таблица – Ранжирование административно-территориальных единиц Витебской области, 2009 г.

Группы административных единиц (АЕ)	Средний балл	Количество АЕ	Административно-территориальные единицы
Относительно благополучные	8,6-10,5	4	Докшицкий, Лиозненский, Городокский, Ушачский район

Неблагополучные	10,6-12,5	8	Шарковщинский, Лепельский, Сенненский, Бешенковичский, Россонский, Миорский, Поставский район, Витебский горсовет
Очень неблагополучные	12,6-14,5	5	Глубокский район, Оршанский горсовет, Браславский, Полоцкий, Дубровенский район, г. Полоцк
Проблемные	14,6-16,5	8	Верхнедвинский, Чашникский район, Новополоцкий горсовет, Шумилинский, Витебский район
Наиболее проблемные	16,6 и более	2	Толочинский, Оршанский район
Витебская область	12, 96	25	

Определение наиболее проблемных и проблемных в экологическом отношении административно-территориальных единиц позволит разработать и реализовать локально направленные мероприятия по улучшению ситуации.

Литература:

1. Бобрик, М.Ю. Демографическая устойчивость областей Беларуси / М.Ю. Бобрик, В.В. Каминский // Экологические и социальные проблемы Северо-Запада России и стран Балтийского региона: Материалы общественно-научной конференции с международным участием 27-28 ноября 2008 г. – Псков, 2008. – С.38-41.
2. Материалы статистического управления Витебской области, 2009 г.

СТРЕКОЗЫ (INSECTA, ODONATA) ВЕРХОВОГО БОЛОТА «ОБОЛЬ 2»

Дударев А.Н.,

молодой ученый УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Липинская Т.П.,

аспирантка ГНПО «Национально-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сушко Г.Г., канд. биол. наук, доцент

Верховые болота Республики Беларусь являются уникальными экосистемами сохранившихся до наших дней после Валдайского оледенения. Одним из крупных является «Оболь 2» (Шумилинский, Полоцкий р-ны, в естественном состоянии, республиканский ландшафтный заказник «Козьянский»). Площадь – 4900 га. Присутствуют все основные типы болотных биогеоценозов. На территории болота расположены озера Маринец и Рассолай. Значительные площади на территории заказника занимают грядово-мочажинные и грядово-озерковые комплексы растительности.

Мочажины расположены на открытых хорошо прогреваемых участках болота. Площадь мочажин от 0,4 до 20 м², высокая степень зарастания. Глубина варьировала в течение сезона в зависимости от количества осадков от 0,3 до 1,2 м. На дне моховой очёс.

Озерки грядово-озеркового комплекса – мелководные, вода темно-коричневого цвета. Площадь озерков от 20 до 50 м². Глубина от 1 до 3 м. Дно торфянистое.

Стрекозы играют значительную роль в водных и наземных биоценозах. Данные о составе и распределении видов стрекоз служат источником информации по биоиндикации качества воды. Благодаря высокому обилию, хищничеству имаго и личинок они являются регуляторами численности гнуса, вредителей сельского и лесного хозяйства [1].

С верховых болот в Германии известен 21 вид стрекоз. С олиготрофных болот Польши и Эстонии выявлено по 27 видов стрекоз. К группе стенобионтных обитателей верховых болот в Центральной и Восточной Европе относится вид *Aeschna subarctica* (Walker, 1908). В Германии и Польше к данной группе относят также *Leucorrhinia dubia* (Van Der Linden, 1825), в Польше сюда же включены виды *Aeschna coerulea* (Ström, 1783), *Somatochlora alpestris* (Selys, 1840), *Somatochlora arctica* (Zetterstedt, 1840) [2].

В настоящее время изучение биоразнообразия особо охраняемых природных территорий играет большую роль для инвентаризации флоры и фауны региона, организации мер по рациональной эксплуатации природных ресурсов и решению проблем охраны окружающей среды. В связи с этим цель данной работы – изучение видового состава стрекоз верхового болота «Оболь 2».

Исследования проводились в 2010 году в различных типах водных объектов: мочажинах, озерах, озерах и ручьях. В водных объектах наблюдается низкая минерализация и повышенная кислотность (рН=3-5).

Сборы проводили с использованием стандартных энтомологических методик. Личинки стрекоз собирались гидробиологическим сачком Бальфура-Брауна в литорали обследуемого водного объекта. Материал фиксировали в 70 % растворе этанола. Сбор имago проводился с помощью стандартного энтомологического сачка. Идентификацию проводили по имеющимся определителям [1].

На верховом болоте «Оболь 2» установлено 19 видов стрекоз принадлежащих к 13 родам и 7 семействам (табл. 1).

Таблица 1
Таксономический состав населения стрекоз (Insecta, Odonata)
верхового болота «Оболь 2»

Семейство	Количество родов	Количество видов
Calopterygidae	1	1
Lestidae	1	2
Aeshnidae	1	2
Coenagrionidae	4	6
Gomphidae	1	1
Corduliidae	2	2
Libellulidae	3	5

Самыми распространенными видами на территории болота «Оболь 2» являются: *Lestes sponsa* (Hansemann, 1823), *Erythromma najas* (Hansemann, 1823), *Coenagrion pulchellum* (Van der Linden, 1825), *Leucorrhinia dubia* (Van Der Linden, 1825).

Редко встречаются на болоте: *Calopteryx splendens* (Harris, 1782), *Libellula depressa* (Linnaeus, 1758), *Eptecca bimaculata* (Charpentier, 1825), *Sympetrum vulgatum* (Linnaeus, 1758).

Таким образом, на верховом болоте «Оболь 2» установлено 19 видов стрекоз. В сообществах преобладает ограниченное количество видов, относящихся преимущественно к семействам Libellulidae и Coenagrionidae.

Литература:

1. Бельшев, Б.Ф. Определитель стрекоз Сибири по имагинальным и личиночным фазам / Б.Ф. Бельшев. – Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1963. – 112 с.
2. Mielewczyk Stefan Larwy wazek (Odonata) niektorych torfowisk sfagnowych Polski / S. Mielewczyk // Polskie pismo entomologiczne. – 1969. – t. xxxix, fasc. 1 – С. 3-77.

АНАЛИЗ ИНФОРМАТИВНОСТИ ИНДЕКСОВ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ЛИХЕНОФЛОРЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Дюкова Т.А.,

аспирант УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маврищев В.В., канд. биол. наук, доцент

Целью исследования является определение наиболее информативного и эффективного метода лишеноиндикационной оценки уровня загрязнения атмосферного воздуха. Для этого был рассчитан индекс парных корреляций между данными инструментальных измерений качества воздуха и биоиндикационными индексами лишенофлоры г. Минска: индексом полеотолерантности, индексом Шеннона, Симпсона, выравненностью по Шеннону и дисперсией разнообразия по Шеннону.

В качестве инструментальных показателей качества воздуха были выбраны показатели среднегодовых концентраций (в долях ПДК) диоксида серы, диоксида азота, оксида углерода и твердых частиц за три года, включая год исследований. Данные вещества преобладают в структуре загрязнения воздуха на территории всех крупных городов в том числе и города Минска. Биоиндикационные индексы были рассчитаны по данным о лишенофлоре, собранным на участках, прилегающих к станциям мониторинга.

Полученные значения индексов корреляции колеблются от 0,0238 (для индекса Симпсона и концентрации твердых частиц в 2007) до 0,8272 (для дисперсии разнообразия по Шеннону и концентрации твердых частиц в 2009). Зависимость величины коэффициента корреляции для каждого типа индекса биоразнообразия различна как для типа поллютанта, так и для времени, за который взяты данные о концентрациях. Большинство индексов биоразнообразия имеет наибольшие значения коэффициента корреляции с данными концентраций диоксида серы.

Для диоксида серы большинство индексов биоразнообразия, выбранных для исследования, проявляют наибольшие значения коэффициента корреляции с данными концентраций, полученными за два года до периода начала исследования. Наиболее полно уровень диоксида серы за этот период отражает индекс Шеннона. С концентрацией диоксида серы за год, предшествующий году исследований, и год проведения исследований, наибольшие значения уровня корреляции проявляют данные дисперсии разнообразия по Шеннону (таблица 1).

Концентрации диоксида азота за год проведения исследования имеют наибольшие значения корреляции с индексами биоразнообразия, чем данные за год, предшествующий году исследований, и за два года до исследований.

Таблица 1

Данные коэффициента корреляции между индексами биоразнообразия лишенофлоры и концентрацией диоксида азота и диоксида серы

Индекс	2007		2008		2009	
	SO ₂	NO ₂	SO ₂	NO ₂	SO ₂	NO ₂
Шеннона	-0,783	0,162	0,311	-0,130	0,168	-0,238
Выровненность по Шеннону	-0,442	0,465	-0,363	-0,476	-0,283	0,281
Дисперсия разнообразия	0,476	-0,246	0,690	0,237	0,507	-0,348
Индекс Симпсона (D)	0,589	-0,031	0,471	0,046	0,230	-0,345
1/D	-0,694	-0,037	-0,372	-0,061	-0,250	0,230
Индекс полеотолерантности	-0,255	0,230	0,493	0,017	-0,215	-0,176

Наименьшие значения коэффициента корреляции характерны для индексов биоразнообразия с данными концентраций оксида углерода и твердых частиц. Это может быть связано с тем, что среди всех поллютантов оксид углерода и твердые частицы оказывают влияние на лишайниковый организм в наименьшей степени [1, 2, 3].

Проведенные исследования указывают на то, что для оценки качества атмосферного воздуха с помощью лишеноиндикации предпочтительнее использовать индекс биоразнообразия Шеннона и его производные (выровненность по Шеннону, дисперсия по Шеннону).

Литература:

1. Блюм, О.Б. Влияние газообразных атмосферных загрязнителей на лишайники / О.Б. Блюм // Международная школа лишеноиндикации, Талин, 22 – 25 июля, 1982. Талин. С. 35 – 51.
2. Вайнштейн, Е.А. Некоторые вопросы физиологии лишайников. I. Дыхание / Е.А. Вайнштейн // Ботанический журнал. – Т. 57, № 7. – 1972. – с.832 – 839.
3. Вайнштейн, Е.А. Некоторые вопросы физиологии лишайников. II. Фотосинтез / Е.А. Вайнштейн // Ботанический журнал. – Т. 58, № 3. – 1973. – с.454 – 463

ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Ермакович М.В.,
студент 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ефременко И.И., канд. биол. наук, доцент

Атмосферный воздух среди факторов окружающей среды оказывает на организм человека наиболее важное влияние. Лишение пищи переносится человеком до семидесяти дней, воды - пять-семь дней, а воздуха – лишь минуты. Атмосферный воздух нужен человеку как постоянный источник кислорода, необходимого для окислительных процессов и сохранения жизни, участвует в теплообмене, выделении и других физиологических процессах. Он формирует воздушную среду жилых и общественных помещений, является резервуаром накопления вредных веществ.

В процессе эволюции между организмом человека и воздушной средой создалось определённое равновесие. Нарушение его, резкие изменения химических, физических свойств воздуха, загрязнение воздуха токсическими примесями, патогенными микроорганизмами, пылью могут способствовать развитию в организме процессов, нарушающих состояние здоровья людей.

Целью нашей работы является:

- 1) дать характеристику основных источников загрязнения атмосферного воздуха;
- 2) провести сравнительный анализ наиболее распространенных загрязнений атмосферы.

Основными источниками загрязнения воздуха являются промышленные предприятия, транспорт, сельскохозяйственное производство, коммунально-бытовые объекты, осуществляющие выбросы загрязнителей в атмосферу.

К наиболее распространенным загрязнителем *химической* природы относят оксиды углерода, азота, серы; *физической* - электромагнитные и ионизирующее излучения, шум, пыль, золу, сажу; *биологической* - патогенные микроорганизмы (бактерии туберкулеза, дифтерии, скарлатины, вирусы кори, гриппа и другие.)

Атмосферный воздух способен избавляться от загрязнителей путём самоочищения, однако при сильном загрязнении процессы самоочищения в воздухе замедляются.

В Беларуси общие выбросы в атмосферу составляют примерно 3,3 млн.т в год. Основными загрязнителями являются пыль, формальдегид, оксиды углерода, серы, азота. Сильное загрязнение воздуха пылью отмечается в г. Орше, оксидами азота - в Могилеве, аммиаком - в г.г. Витебске, Новополоцке, Полоцке, Гродно, сероводородом - в г.г. Могилеве, Полоцке, Новополоцке, Мозыре. Одним из наиболее загрязнённых является атмосферный воздух Новополоцка, Могилева.

Оксид углерода (II) является продуктом неполного сгорания топлива, попадающим в воздух с выбросами промышленных предприятий и выхлопными газами автотранспорта. По объёму выбросов углерода (1 тонна углерода соответствует 3,7т CO₂) первое место занимает США, за ними следуют страны Европейского экономического сообщества, а затем страны СНГ, на которые приходится более половины выбросов. В России сейчас производится около 80% энергии, вырабатываемой ранее в Советском Союзе и составляет примерно 3млрд. т углекислого газа. За 2010 год выброс углекислого газа на планете побил все рекорды и составил 30,6 гигатонны.

Оксид углерода является токсичным веществом. Проникая через легкие в кровь он образует прочное соединение с гемоглобином - карбоксигемоглобин, блокирует процессы транспорта кислорода к тканям, в результате чего наступает кислородное голодание. Вдыхание оксида углерода вызывает головные боли, головокружение, слабость в конечностях, сердцебиение, расстройство сна. В тяжелых случаях отравление заканчивается смертью.

Оксид серы (IV) поступает в атмосферу при сжигании топлива, богатого серой, например, каменного угля и сернистых сортов нефти на тепловых электростанциях, нефтеперерабатывающих заводах, в котельных и других. Оксид серы (IV) обладает выраженным раздражающим действием, вызывает катар верхних дыхательных путей, а в высоких концентрациях приводят к развитию бронхита, эмфиземы легких и смерти. Он является одним из компонентов токсического смога. Этот газ губительно действует на

растительность, особенно хвойные породы деревьев.

Оксиды азота содержатся в выбросах промышленных предприятий, производящих азотную кислоту, азотные удобрения, взрывчатые вещества и др. Наиболее вредным является диоксид азота, который попадая в организм взаимодействует с гемоглобином крови образуя метгемоглобин и аноксемические расстройства. Оксиды азота и углеводороды соединяются в атмосферном воздухе с кислородом и образуют оксиданты, среди которых имеются очень токсические вещества, участвующие в образовании фотохимического смога.

Пыль, содержащаяся в воздухе, ухудшает общесанитарные условия жизни, увеличивает количество туманов, ослабляет интенсивность солнечной радиации, попадая в организм оказывает раздражающее и аллергическое действие, вызывает заболевания дыхательных путей и легких.

Мы дали краткую характеристику только некоторых веществ, загрязняющих атмосферный воздух.

Выводы:

- вещества, загрязняющие атмосферный воздух, многочисленны, разнообразны и неодинаковы в отношении вредности;
- необходимо вести постоянный мониторинг загрязнения атмосферного воздуха;
- загрязнение атмосферного воздуха обуславливает до 30% общей заболеваемости населения промышленных центров.

Литература:

1. Ефременко, И.И. Внимание воздух! / И.И. Ефременко, Р.И. Фидельская // Здаровы лад жыцця. – Минск, 2011. -№2. –С.3-7.
2. Гигиена и основы экологии человека / под ред. Ю.П. Пивоварова. – М.: Академия, 2004. -528 с.

ОЦЕНКА ПРЕДПРИЯТИЯ ООО СП «БЕЛВЕСТ» КАК ИСТОЧНИКА ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ

Игнатенко О.В.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савенок В.Е., канд. техн. наук, доцент

Экологическая безопасность является обязательной составляющей промышленной безопасности любого хозяйственного объекта. Выбросы загрязняющих веществ промышленных предприятий оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Химические вещества, внедряемые в хозяйственную деятельность, подлежат обязательной токсикологической оценке и гигиеническому нормированию. Взаимодействие служб государственного и производственного экологического контроля играет положительную роль в усилении контроля соответствия реальных выбросов установленным нормам [1].

Целью нашего исследования была оценка общества с ограниченной ответственностью (ООО) совместного предприятия (СП) «БЕЛВЕСТ», как источника влияния на окружающую среду.

Предприятие БЕЛВЕСТ было создано в июне 1988 года и является одним из первых совместных предприятий на территории бывшего Советского Союза. Предприятие ООО СП «БЕЛВЕСТ» является производителем обуви. В технологическом процессе предприятия имеются следующие факторы опасности: – промышленные выбросы в атмосферу; – промышленные стоки; – вибрации и шум. Однако если рассматривать ООО СП «БЕЛВЕСТ» как источник влияния на окружающую среду, то необходимо отметить, что основным негативным последствием функционирования предприятия являются промышленные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Исходя из главенства данного фактора, проводился расчет зон рассеивания загрязняющих веществ.

Воздух в районе расположения предприятия загрязнен пылью, диоксидом серы, оксидом углерода, диоксидом азота, оксидом азота, аммиаком, формальдегидом. Значения фоновых концентраций вредных веществ в районе расположения предприятия по всем

веществам не превышают предельно-допустимые концентрации (ПДК) [2].

В результате производственной деятельности в атмосферу выбрасываются: - железа оксид; - *Mn* и его соединения; - натрия гидроокись (натр едкий); - азота диоксид; - аммиак; - кислота серная; - пыль неорг. 70-20% SiO_2 ; - сажа; - углерода оксид; - фтористые соединения; - фториды плохорастворимые; - ангидрид сернистый; - углеводороды C_1 - C_{10} ; - бензол; - ксилол; - стирол; - спирт изопропиловый; - формальдегид; - ацетон и др.

Нами проведен расчет долгопериодного загрязнения, основанный на разовых концентрациях, определенных по методу Гаусса [3]. В Методе учитываются факторы скорости ветра, а также дневной солнечной инсоляции или ночной облачности и обусловленные ими состояния устойчивости атмосферы. Исходные данные для расчета были взяты из проекта нормативов допустимых выбросов (НДВ). Согласно НДВ, на предприятии выявлено двадцать восемь источников загрязнения атмосферы. Определено девять наиболее значимых источников вносящих основной вклад в загрязнение атмосферного воздуха в районе предприятия: № 50 - электропеч сопротивления камерная, бак масляной заправки, №51 - оборудование термического участка, № 52 - столы сварки, № 54 - литейные машины, № 56 - участок подготовки сырья, участок литья каблучков и набоек, № 65 - ремонтный участок, № 71 - заточные станки сварочного участка, №№ 72,73 - кузнечный горн и закалочный бак сварочного участка. Для них проводился расчет зон рассеивания загрязняющих веществ. По результатам расчетов были определены разовая приземная концентрация, максимальная разовая приземная концентрация и расстояние, на котором она достигает максимальных значений для всех классов устойчивости атмосферы. С учетом полученных результатов определена средняя (долгопериодная) концентрация загрязняющих веществ на расстоянии, на котором они достигают своего максимума.

Выводы. На основании анализа полученных результатов было установлено, что основными загрязнителями воздуха на предприятии СП ООО «Белвест» на рассмотренных источниках являются оксид углерода, диоксид азота и углеводороды предельные C_1 - C_{10} . Максимальная концентрация этих веществ наблюдается в источнике №50 при классе устойчивости атмосферы Е. По исследуемым показателям на предприятии не допущено превышение ПДК.

Литература:

1. Хотунцев, Ю.Л. Экология и экологическая безопасность. - М.: Академия, 2003. - 480 с.
2. Нормативы ПДК и ОБУВ загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных пунктов и мест массового отдыха населения/утв. пост. Министерства здравоохранения РБ №186 от 30.12.2010г.
3. Методика расчета приземных концентраций разных периодов осреднения: Сб. норм. док. по вопросам охраны окружающей среды / сост. Войтов И.В., Кожевникова Р.К. - вып.30. - Минск: ОДО «Лоранж-2», 2001. - с. 35-60.

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЛИТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Кишук Ю.С.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Галкин А.Н., канд. геол.-минер. наук, доцент

Целью работы являлось изучение особенностей состояния геологической среды территории Витебской области при функционировании литотехнических систем (ЛТС) различного уровня организации и назначения. Основными методами исследований послужили картографический, сравнительно-аналитический и описательный методы, применение которых позволило получить следующие результаты.

В соответствии с общей схемой инженерно-геологического районирования территории Беларуси Витебская область расположена в двух инженерно-геологических (ИГ) регионах второго порядка – Балтийско-Белорусской синеклизы и Воронежско-Тверской

антеклизы, в пределах трех ИГ областей первого порядка – области денудационных столово-останцовых, денудационных субгоризонтальных и структурно-денудационных равнин, в границах которых нами обособлены 19 ИГ областей второго порядка. ИГ условия Балтийско-Белорусской синеклизы в пределах Витебской области имеют весьма сложный характер. Здесь в основании четвертичной (Q) толщи залегают различные по вещественному составу и возрасту горные породы – от карбонатных до терригенных образований, преимущественно D₂₋₃. В Q разрезе наибольшее распространение получили ледниковые образования березинского (br), днепровского (d), сожского (sz) и поозерского (pz) времени. Количество моренных интервалов изменяется от 1 до 4 и более, местами морена вовсе размыта. Значительное место в строении Q толщи занимают также поозерские озерно-ледниковые и современные болотные отложения. Дневной рельеф характеризуется преобладанием плоских и полого-волнистых равнин и низин, речных долин и грядово-увалисто-холмистых комплексов различного размера и конфигурации. Грунтовые воды (ГВ) приурочены к Q₄ аллювиальным и болотным образованиям, а также надморенным флювиогляциальным песчаным разностям pz, реже sz горизонтов. В толщах моренных образований ГВ распространены спорадически и содержатся в песчаных и песчано-гравийных прослоях и линзах. Весьма специфичен комплекс современных геологических процессов и явлений. Он включает в себя болотообразовательные и эоловые процессы, плоскостной смыв, овражную эрозию, суффозию, карст, оползни, обвалы и др., существенно различающиеся как по площади распространения, так и по интенсивности проявления. Иными инженерно-геологическими условиями характеризуется Воронежско-Тверская антеклиза. В ее пределах в основании четвертичной толщи залегают преимущественно верхнедевонские известняки и доломиты. Поверхность коренных пород в целом имеет платообразный характер, нарушающийся местами серией возвышенностей и узких ложбин. В разрезе четвертичного покрова преобладают ледниковые комплексы отложений d, sz и pz горизонтов, отмечается, в основном, 1-2 горизонта морен. Современный рельеф региона преимущественно грядово-холмистый. ГВ приурочены, в основном, к надморенным водно-ледниковым и озерно-ледниковым пескам. В моренных глинистых толщах ГВ имеют спорадическое распространение и содержатся в песчаных линзах и прослоях. Из геологических процессов в регионе следует отметить плоскостную и линейную эрозии, крип, суффозию и карст.

В инженерно-хозяйственном отношении территория Витебской области имеет довольно длительную историю освоения. За это время ее ландшафты претерпели серьезные антропогенные изменения и, в сущности, являются вторичными. Здесь практически нет места, где бы не ощущалось влияние человека на геологическую среду. Область характеризуется довольно развитой многоотраслевой индустрией, интенсивным сельскохозяйственным производством и урбанизацией. По существу, ее территорию можно представить как крупную литотехническую полисистему, легко дифференцируемую на литотехнические системы (ЛТС) низшего порядка, различающиеся пространственными и временными границами, структурой, свойствами и состоянием. Причем каждая из них способна вызывать как обратимые, так и необратимые изменения в геологической среде.

Созданная нами типизация ЛТС Витебской области в сопоставлении с инженерно-геологическим районированием позволила выявить особенности проявления техногенеза на территории изучаемого региона и установить, что различным ИГ структурам свойственно определенное размещение ЛТС. В тоже время особенности такого распределения ЛТС послужили условиями для неравномерной техногенной трансформации геологической среды. Наибольшей преобразованности подверглись территории ИГ областей, где широким распространением пользуются краевые ледниковые образования, лессовидные отложения, участки неглубокого залегания карбонатных отложений, подземных вод, а также долины крупных рек и торфяники. Нередко на таких участках геологическая среда приобрела качественно новые состояния и свойства.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХРАНЕНИЯ И ЗАХОРОНЕНИЯ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Комлева Е.В.,

Технический университет, Дортмунд, Германия

Комплексные, в сфере энергетики, интересы Германии на Севере Европы (прежде всего, – на европейском Севере России) сосредоточены, в основном, вокруг двух проблем: газ Штокмановского месторождения и долговременные хранилища ядерных материалов. В перспективе ядерное хранение имеет мотивацию трансформироваться в прямое захоронение. Эти интересы и проблемы определяют и соответствующие ракурсы, прежде всего, российско-германской интеллектуально-прагматической деятельности в регионе. Определенным благом для региона является то, что международную деятельность сейчас можно фокусировать через “оптику” важных исторических событий и тенденций.

Как уже отмечалось, осмысление международными усилиями проблемы долговременного хранения ядерных материалов полезно в поле образа SAMPO. И не только теоретическое. И в том смысле, чтобы сферы влияния ядерных и нефтегазовых объектов в идеале территориально не перекрывались.

Ситуацию “подогревает” решение Б. Обамы через 22 года с начала строительства и после затрат в 9 миллиардов долларов прекратить реализацию проекта “путеводной звезды”, прототипа многих подобного рода строек – национального хранилища высокоактивных материалов Yucca Mountain. А также – появившиеся раньше в условиях глобализации мировой экономики идея и проекты интернационализации последней стадии обращения с ядерными отходами, их надежной изоляции от биосферы. Возникают конкретные вопросы “как?” и “где?” Особенно после вступления в силу американо-российского Соглашения № 123, открывающего странам возможность “обмена” ядерными материалами.

Одним из авторов работ, способствовавших отмене некачественного с научной точки зрения проекта подземного ядерного хранилища Yucca Mountain, является новосибирский геолог и спелеолог с украинскими “корнями” Ю.В. Дублянский (Juri Dublyansky, www.uibk.ac.at). Уникальная ситуация: его общая эрудиция и знания в сфере инженерной геологии и гидрогеологии, низкотемпературных гидротермальных процессов, изотопных исследований значимо повлияли на формирование решения ведущей ядерной страны относительно места размещения природно-техногенного, с элементами самоорганизации объекта, безопасно функционировать который по нормативам должен не менее десяти тысяч лет. А косвенно возможно ожидать отложенное влияние на общечеловеческое будущее ядерной проблематики. Он, кроме того, нелицеприятно охарактеризовал стиль собственных геологических обоснований таких объектов российскими и американскими ядерными ведомствами и финансирования ими независимых оценок.

После закрытия проекта Yucca Mountain, фукусимской катастрофы и приостановки эксплуатации ряда АЭС Японии обостряются споры по главному вопросу ядерных технологий – хранения выведенных из оборота гражданских и военных ядерных материалов. Также возможен возврат интереса к небольшим подземным АЭС или гибридам подземной АЭС и подземного хранилища. Напомним, что в Японии внешних воздействий с катастрофическими последствиями не выдержали не только реакторы, но и приреакторные хранилища (бассейны выдержки) отработавшего ядерного топлива. Заслуживает внимания мнение, что вскрытая проблема серьезной уязвимости хранимого топлива – главный урок Фукусимы (например, <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2934>).

Необходимо учитывать явное стремление западных стран повысить контроль над легкодоступными углеводородами Ближнего Востока и Африки. Вследствие чего внимание Запада к другим нефтегазовым регионам с суровым климатом может временно уменьшиться. Как необходимо учитывать и “постфукусимское цунами” решений о закрытии европейских АЭС (например, в Германии), Логическим продолжением которых следует считать меры по сверхплановому демонтажу станций с наработкой больших объемов дополнительных отходов.

Осмысление SAMPO&Co может способствовать формированию составной усиливающей части региональных и общероссийских программ создания технологической

платформы “Инфраструктура Арктики”. В условиях, когда независимые оценки (Лузинские чтения-2010; участники телепередачи “В фокусе” на канале РБК от 9.03.11 и 23.03.11) показывают отсутствие стабильной и позитивной тенденции относительно развития нефтегазового бизнеса в Арктике. А также (А.Е. Череповицын, на примере проектов “Сахалин-1,2”, “Север промышленный”, №1, 2011г.) приводят к выводу, что надежды на привлекательность освоения шельфа и для сухопутной экономики сопряженного региона не всегда сбываются. Эти оценки экспертов не противоречат показателю “от народа”: жителей Мурманской области стало меньше.

Россия желает строить международные долговременные ядерные хранилища подземного типа на своей территории. Теперь – тем более, так как после Фукусимы ожидаемая прибыль Росатома от строительства АЭС за рубежом может устремиться к нулю. Нацеленность на международные хранилища формировалась задолго до Фукусимы. Подготовлена законодательная база, в 2002 и 2005 годах в Москве под эгидой МАГАТЭ прошли международные совещания по этой теме. Реальные действия российских властей противоречат озвученным неоднократно намерениям поддерживать и развивать в стране замкнутый ядерный топливный цикл (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3013>). При отказе от радиохимической переработки отработавшего топлива главной становится задача его долговременного хранения. Россия желает иметь хранилища третьего (высшего) уровня, дополняющие систему хранилищ федеральных и региональных.

Вариантами площадок размещения международных хранилищ, наиболее официально “продвинутыми”, без нового комплексного анализа и дополнительных обоснований традиционно для ядерной отрасли “состыкованными” с объектами наследия “холодной войны”, являются пока площадки вблизи Красноярска, Челябинска и границы с Китаем и Монголией (Краснокаменск). При этом преобладает выбор площадок в зонах палеовулканов (как и в случае Yucca Mountain). А применительно к Краснокаменску интерес проявлен к эксплуатируемому и крупнейшему в России Стрельцовскому рудному полю на уран. Хотя приоритетные площадки уже “назначены”, даже доляльный к ним анализ (ИГЕМ РАН) геологической ситуации на базе чрезвычайно слабой разведки закончился признанием, что Россия находится на начальной стадии реализации таких программ и принимать решения о пригодности площадок преждевременно. В Казахстане и Украине планируют подобные объекты на территории, соответственно, Семипалатинского полигона и Чернобыльской зоны.

Важно помнить, что военно-промышленные ядерные объекты СССР, к которым теперь в России “привязывают” международные подземные ядерные хранилища, размещались (прятались в глуши) примерно 60 лет назад в полной конфронтации с Западом вообще не по геологическим критериям. Не считая урановые горно-обоганительные предприятия, но и в этом случае первоначальные геологические задачи коренным образом отличались от таковых при обосновании места нахождения хранилища. Безопасность же хранилищ в течение тысяч лет детерминирована, прежде всего, качеством породных массивов (механическая устойчивость и способность изолировать радионуклиды), а также комплексом геологических, геофизических, гидрогеологических и геохимических условий их длительного существования. Да и социально-политическая обстановка “на дворе” совсем другая. Применять в новое время и для новой задачи прежний подход – ошибка. Поэтому, первые (возможно, и ключевые) аргументы в этом вопросе должны быть за международной геологией, должны базироваться на результатах международных комплексных геологических проектов.

После уроков Фукусимы в стенах Национального ядерного университета МИФИ сформирован важный посыл: первоочередным считают ядерно-геологический симбиоз на международной основе. “Задача заключается в том, чтобы установить для площадки АЭС соответствие между уровнем природных рисков и объемом мер, необходимых для обеспечения должной степени безопасности. При этом такая оценка должна быть дана на основе единой общепризнанной методики (которую также еще предстоит создать) группой квалифицированных экспертов при неуклонном соблюдении принципа интернациональности ее состава. В то же время упомянутая методика должна содержать критерии безусловной непригодности какой-либо площадки (или даже региона) для сооружения и эксплуатации атомной станции” (А.Б. Колдобский: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnyi-atom-posle->

tsunami-15187). И еще: “Строительство АЭС не следует оставлять на усмотрение отдельных стран. Нужна какая-то глобализация, универсализация... Может быть, в некоторых случаях даже стоит задуматься о международных проектах” (<http://www.voanews.com/russian/news/After-Fucusima-2011-03-30-118918714.html>). См. также <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3016>.

Добавлю, что позиция интернационализации еще более актуальна при выборе площадки и создании ядерного хранилища. Например, японская катастрофа не прошла бесследно и для шведов. Известнейший проект шведского оператора по обращению с ядерными отходами SKB, предусматривающий строительство подземного национального ядерного хранилища вблизи АЭС Оскарсхамн и разрабатываемый три десятилетия, приостановлен в марте 2011г. Надзорная инстанция уже объявила о созыве международной экспертной комиссии, которая проверит, как именно будут утилизировать отходы под землей. Видимо, строительство подземного шведского хранилища может быть отложено на неопределенный срок (<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,14939212,00.html>). А проект SKB - мировой лидер в своей “нише” наряду с Yucca Mountain и финской разработкой, во многом сопряженной со шведской версией.

На Северо-Западе России проектировщики Росатома (Минатома) последовательно предлагали в качестве изолирующей геологической среды для ядерного хранилища многолетнемерзлые известняки полигона Новой Земли и залежи солей Республики Коми. Кстати, в Ухте работает известный в радиозоологии геолог В.А. Копейкин, имеющий серьезные наработки применительно к геохимическим барьерам защиты от распространения радионуклидов, возглавлявший несколько самых тяжелых лет Рабочую группу Мингео СССР в Чернобыле. Видимо, и это обстоятельство в череде других обусловило “дрейф” интереса Росатома от Новой Земли к геологическим структурам Коми. Предложения Горного института Кольского научного центра РАН – Сайда-Губа и Дальние Зеленцы. Возможно, нацеленность этих предложений на потенциальных потребителей по одному из вариантов подкажет статья В.А. Перовского с красноречивым названием “Где взять радиоактивные отходы для Сайды?” Автор показывает многократную избыточность возводимых Германией в Сайда-Губе мощностей по переработке отходов, если ориентироваться на поставки только северных флотов (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2838>).

Еще раз вспомним о геологических критериях выбора площадок. Несомненно, они существуют на национально-отраслевом уровне. Но что же это за такие бесчеловечные и удобные лишь для отдельных граждан критерии, которые позволяют проектировать ядерное хранилище на тысячи лет для условий потенциально-мирового болота Новой Земли или строить АЭС и хранилища (Фукусима и другие) в регионе проявления самых разрушительных сил природы? Скорей всего, наиболее разумными критериями являются шведско-финские.

Альтернативой официальным площадкам Росатома, Дальним Зеленцам и Сайда-Губе является Печенга. Вулканологи (В.И. Белоусов, С.Н. Рычагов, Н.С. Жатнуев и др.) обосновывают наличие в глубинах Печенги позитивных для изоляции ядерных материалов процессов современного минералообразования. На “ядерный” потенциал этой структуры обращали внимание сотрудник ВНИПИЭТ В.А. Перовский, мурманские геологи-производственники (Н.И. Бичук, В.Г. Зайцев, Г.С. Мелихова и др.), специалисты Петербургского университета А.С. Сергеев и Р.В. Богданов. А также - руководители Геологического института Кольского НЦ РАН (Ф.П. Митрофанов), Кольской сверхглубокой скважины (Д.М. Губерман) и Ярославской экспедиции сверхглубокого бурения “Недра” (Л.А. Певзнер). Равно как и SKB, МНТЦ и The UNESCO International Geological Correlation Programme.

Следует сказать, что в породах Печенги, где возможна материализация одного из вариантов SAMPO (в виде подземной АЭС или хранилища), российскими и норвежскими геологами найдены окаменелые образцы древнейших, возрастом более 2 миллиардов лет, микроорганизмов (*Pechengia melezhi*). Микроорганизмов, сформировавших на Земле важнейшие условия для будущей биологической эволюции (развития на кислородной основе) вплоть до высших форм. Эти сохранившиеся до нас окаменелости возможно, видимо, считать признаком региональной геологической долговременной стабильности, столь необходимой ядерным объектам. Своеобразным талисманом-оберегом. А сочетание открытия *Pechengia melezhi* с SAMPO – символом трансформации и преемственности энергетики жизни.

Не добрые ли это знаки, учитывая, что по преданиям в свое время в “пещерах” “утеса из меди” Печенги было создано Сампо “Калевалы”? И не подсказка ли это к объединению на этой площадке усилий, и не только геологов? К объединению усилий, для начала, хотя бы упомянутых специалистов и организаций. При “перезагрузке” на Печенгу финансирования от Yucca Mountain, Новой Земли и других подобных проектов, не имеющих социокультурных оснований и не выдерживающих испытания временем. Чтобы надежно под землей экранировать источник электроэнергии (в случае АЭС) или (в случае хранилища) искусственные, комплексно насыщенные газами гидротермы, неизбежно возникающие в породах, в которых надолго размещены высокоэнергетичные радиоактивные материалы.

Любопытно еще одно “родство” – геополитическая симметричность по контуру размежевания России с соседями. Площадка “Печенга” расположена у северо-западной, площадка “Краснокаменск” – у юго-восточной границ РФ. С одной стороны, соответственно, потребности, как минимум, Европы, а с другой – Японии, Южной Кореи и Китая. Правда, инициативу по размещению зарубежного отработавшего топлива у Краснокаменска может перехватить Монголия. Кроме того, не получилось порознь у СССР и Японии (отчасти, и у США) обойтись без национальных ядерных катастроф. Велик риск террористического инициирования (средиземноморское “цунами”) таких катастроф для ряда стран Западной Европы, учитывая их воинственную политику в южных, богатых углеводородами регионах. При ликвидации последствий чернобыльской и фукусимской катастроф более эффективными оказались действия на основе государственной собственности и государственного управления, чем частных. Следует ожидать, что межгосударственный уровень для таких ситуаций еще более надежен. Видимо, свершившиеся и потенциальные “неприятности” – еще один довод для объединения усилий и повышения эффективности надзора, что, например, имеет наибольшие предпосылки реализации при создании международных подземных ядерных хранилищ на стыке стран в труднодоступной для несанкционированных посещений местности. Присоединиться к идее создания таких хранилищ было бы полезно, например, Германии, Финляндии, Швеции (в том числе и как владельцам-носителям технологий), а также Беларуси, Литве, Украине и Казахстану.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АКТИВНОСТИ КАТАЛАЗЫ В РАСТИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ

Конюшко И.А., Отвалко Е.А.,

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данченко Е.О., доктор мед. наук, доцент

Наиболее часто при изучении устойчивости растений к неблагоприятным факторам среды учитывается активность антиоксидантных ферментов. При негативных воздействиях в клетках растений усиливается образование активных форм кислорода, что в итоге может привести к окислительному стрессу. В последние годы образование и быструю диффузию через мембраны перекиси водорода рассматривают как проявление сигнальной функции, а именно как вторичный мессенджер при трансдукции стрессорного сигнала, включающего индукцию синтеза ферментов-антиоксидантов [1].

Важная роль в антиоксидантной защите клетки отводится каталазе, которая широко распространена в растениях. Каталаза расщепляет токсичную для клеток перекись водорода, образовавшуюся в результате клеточного дыхания с участием флавиновых дегидрогеназ, регулируют смену фаз аэробных и анаэробных процессов и участвует в окислении перекисей в пероксисомах при фотодыхании. Существенна роль каталазы в снабжении молекулярным кислородом участков ткани, куда доступ его затруднен. Известно, что активность фермента зависит от вида растения, возраста клеток, типа ткани и других факторов [2]. Целью данной работы было сравнить активность каталазы в различных растительных объектах.

Методы исследования

В качестве исходного материала исследований использовали листья калины, шиповника, смородины, щавель и чеснок. Для приготовления гомогената 0,2 мг исходного

материала гомогенизировали с 2 мл 0,1 М трис-HCl (pH=7,6). Гомогенат центрифугировали 20 минут при 5000 об/мин при 4°C. Полученный супернатант развели трис-HCl в соотношении 1:200.

Метод определения активности каталазы основан на спектрофотометрическом определении продукта реакции взаимодействия пероксида водорода с молибдатом аммония. Оптическую плотность измеряли на спектрофотометре СФ-2000 в кювете 1,0 см против дистиллированной воды при $\lambda=410$ нм..

Активность каталазы рассчитывали по формуле:

$$A = \frac{(E_{хол} - E_{оп}) \times V}{\varepsilon \times t \times l \times m_{\text{ткани}}}$$

Полученные результаты. Исследование активности каталазы в листьях растений показало, что активность данного фермента существенно отличалась в исследуемых объектах. Как следует из данных таблицы, наибольшая активность каталазы отмечена в листьях калины, наименьшая – в чесноке. Все объекты исследования по активности каталазы можно ранжировать в следующем порядке: калина > шиповник > смородина > щавель > чеснок

Таблица. Сравнительная характеристика активности каталазы в растительных объектах

Растительный объект	Активность каталазы (мкмоль/мин·г ткани)
Шиповник (<i>Rosa majalis</i>)	0,35±0,032
Калина (<i>Viburnum opulus</i>)	0,59±0,013*
Смородина (<i>Ribes nigrum</i>)	0,29±0,036*
Чеснок (<i>Allium sativum</i> L.)	0,037±0,0010*
Щавель (<i>Rumex confertus</i>)	0,12±0,037*

Примечание: * - $P < 0,05$ по сравнению с шиповником

Вероятно, высшая активность каталазы связана с накоплением большего количества перекисных соединений в древесных и кустарниковых формах, по сравнению с травянистыми растениями. Кроме того, необходимо учитывать, что для исследования были взяты свежие листья шиповника, калины, смородины и щавеля. Чеснок, взятый для исследования, хранился в течение 8 месяцев. За это период произошло снижение активности фермента, возможно за счет его разрушения.

Литература:

1. Духовский, П. Реакция растений на комплексное воздействие природных и антропогенных стрессов / П. Духовский // Физиология растений. – 2003. – №2. С.165–170.
2. Цегарем М.П., Субклеточная локализация каталазы в листьях чайного растения / М.П. Цегарем, Г.Н. Приудзе // Субтропические культуры. - 1990. - № 4.- С. 47 – 51.
3. Чиркин, А.А. Биохимия: Учеб.руководство /А.А.Чиркин, Е.О.Данченко// М.: Мед.лит., 2010. – 624 с.
4. Banerjee R.Redoxbiochemistry /R.BanerjeeHoboken:New Jersey 2008. – 338 p.

РАСПРАЦОЎКА ТУРА КРАЯЗНАЎЧАГА ХАРАКТАРУ ПА ШАРКАЎШЧЫНСКІМ І ГЛЫБОЦКІМ РАЁНАХ

Кушнер Т.Л.,

навучэнка 2-га курса Полацкага каледжа

УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Полацк, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Вакульчык К.І.

Шаркаўшчынская і Глыбоцкая старонка – адны з найпрыгажэйшых куточкаў Віцебшчыны. Здзіўляе не толькі чароўная прырода краю, прыцягваюць увагу і шматлікія помнікі гісторыі, культуры і архітэктуры. Усё гэта абумоўлівае турыстычны патэнцыял раёнаў. Пакуль што не ўсе магчымасці рэалізацыі гэтага патэнцыялу выкарыстаны ў поўнай меры. Распрацоўка новага туру, ахопліваючага населеныя пункты, раней не ўключаныя ў турыстычныя маршруты, можа стаць добрым штуршком для прыцягнення вандроўнікаў.

Мэта работы: распрацаваць краянаўчы тур па Глыбоцкім і Шаркаўшчынскім раёнах.

Метадамі даследавання з'яўляюцца аналіз літаратурных крыніц, статыстычных дадзеных, дакументаў, а таксама метады апраўсу мясцовага насельніцтва. Каб выявіць асаблівасці разглядаемых аб'ектаў, былі арганізаваны паездкі па вивучаемых населеных пунктах.

У працэсе напісання навуковай працы быў дасканалы вивучаны турыстычны патэнцыял Шаркаўшчынскага і Глыбоцкага раёнаў і выяўлены аб'екты, перспектывныя для стварэння новага маршрута, але раней не выкарыстаныя пры распрацоўцы тураў.

Рэзультатам праведзенай работы стала стварэнне новага тура краянаўчага характару, які ахоплівае як гісторыка-культурныя, так і прыродныя аб'екты. Была аформлена ўся неабходная дакументацыя, якая ўключае тэхналагічную карту турыстычнага маршрута, праграму тура, экскурсійны тэкст.

Маршрут “Родная сцяжынка” прадугледжвае наведванне наступных пунктаў: г. п. Шаркаўшчына – в. Германавічы – в. Лужкі – в. Гарадец – в. Задарожжа – в. Бортнікі – в. Чарневічы – в. Празарокі – заказнік “Доўгае” – в. Івесь – возера Шо – возера Івесь – в. Падсвілле – г. Глыбокае – в. Удзела – в. Мосар – г. п. Шаркаўшчына.

Маршрут з'яўляецца веласіпедным і прадугледжвае рух пяці чалавек па ўказаных пунктах на працягу шасці дзён.

Кошт тура ўключае арганізацыю начлега ў разнастайных сродках размяшчэння (гасцініцы, аграўсадзьба, гасцявы дом), а таксама паслугі харчавання.

Маршрут, які праходзіць праз тэрыторыі абодвух раёнаў, дазваляе, дзякуючы даволі вялікім турыстычным рэсурсам Глыбоччыны, папулярываць не такія вядомыя, але не менш адметныя мясціны Шаркаўшчынскага краю, што выступіць стымулам для развіцця турыстычнай індустрыі на дадзенай тэрыторыі.

Распрацаваны тур могуць выкарыстоўваць турпрадпрыемствы для расшырэння спектра прапануемых паслуг і прыцягнення турыстаў, якія аддаюць перавагу актыўнаму адпачынку. Характэрная асаблівасць тура – даступнасць для шырокага кола спажывцоў, ён не патрабуе спецыяльнай фізічнай падрыхтоўкі і вялікіх матэрыяльных затрат, што робіць тур ідэальна падыходзячым для сямейнага адпачынку, а таксама для моладзі.

Адметнасць прапануемага маршрута заключаецца ў знаёмстве з разнастайнымі аб'ектамі, якія адлюстроўваюць як асаблівасці прыроды, так і гісторыі, культуры, этнаграфіі роднага краю. Падарожжа дазволіць вандроўнікам не толькі пашырыць свае веды, але і добра адпачыць і аднавіць сілы.

Літаратура:

1. Глыбоччына: ад старажытнасці да сучаснасці. / Рэдкал.: Т. У. Бялова (і іншыя) – Мінск. Энцыкл. Імя П. Броўкі, 2009.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская Вобласць: / пад рэдакцыяй С. В. Марцэлева. – Мінск. Энцыкл. Імя П. Броўкі, 1986.
3. Зямчонак І. Ваколіцы Парыжа. Старонкі гісторыі Пастаўскага Паазер'я // “Сумежжа”. – 2004.
4. Памяць. Глыбоцкі раён. Гісторыка-дакументальная хроніка / Б.І. Сачанка, М.М. Курловіч, Я.В. Малашэвіч, С.П. Самуэль, І.П. Хаўратовіч.
5. Памяць. Шаркаўшчынскі раён: / Л.М. Драбовіч, Г.Х. Волах, Г.К. Кісялеў, Л.М. Лабачэўская, М. А. Макаранка, М. В. Морхат, Б. В. Ульянка. – Мінск. БЕЛТАЮ, 2004.
6. Скрабатун У. Глыбоччына // Вольнае Глыбокае. – 2005. – 10 сакавіка
7. Стома-Сініца В. Мае мястэчка // Палымя. – 1998. - №№ 9-12.
8. http://www.belarustourism.by/catalog/372_16349.html
9. globus.tut.by@gmail.com
10. http://www.vitnews.by/arhiv2008/Arhiv_133_1811.html
11. <http://gorodabelarusi.ru/monastyr-v-berezveche.html>
12. http://www.belarustourism.by/catalog/372_16349.html
13. <http://globus.tut.by/zyabki/index.htm>
14. <http://biggoga.livejournal.com/15793.html>
15. <http://glybokae.4bb.ru/viewtopic.php?id=431>
16. <http://www.globokoe-net.jino-net.ru/fotogal.php>

МАКРОЗООБЕНТОС – БИОИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ВОДЫ МАЛЫХ РЕК (НА ПРИМЕРЕ Р. ВИТЬБА)

Дмитроченко Я.В., Ломинцева Т.А.,
студенты 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Литвенкова И.А., канд. биол. наук, доцент

Макрозообентос речных экосистем представляет собой обширную группу донных организмов, характеризующуюся стабильной локализацией на определенных местах в течение длительного времени. Поэтому он и является удобным объектом при биоиндикаторных исследованиях. Большинство малых рек – это самые верхние звенья крупных речных систем. Они в значительной мере определяют своеобразие состава воды и водных биоценозов, особенности гидрологического и биологического режима питающихся их водами средних и крупных рек [2]. Целью данной работы явилась оценка качества воды в р. Витьба методами биоиндикации по показателям макрозообентоса.

Для исследования были выбраны три створа на р. Витьба: Створ 1: пригородная зона (район Себяхи); Створ 2. в районе дамбы по пр. Людникова; Створ 3. участок р. Витьба по ул. Ленина. Отбор биоматериала проводился в июне-июле 2010г. Сбор макрозообентоса, разбор проб, фиксацию видовое определение проводили по методике [1,3]. Оценку качества воды проводили методом Вудивисса.

В ходе наших исследований обнаружено 17 таксономических единиц в исследуемых сообществах макрозообентоса. Наибольшее видовое разнообразие характерно для биоценоза 1, где доминантами явились личинки ручейников (24 экз./м²). В биоценозе два обнаружено только 2 вида организмов (26 экз./м²). В биоценозе 3 отмечалось наименьшее число гидробионтов (24 экз./м²) и обнаружено два вида Coleoptera (см. табл.). При оценке видового разнообразия макрозообентоса с использованием индекса Шеннона получено: в первом биоценозе $H=3,1771$ что подтверждает максимальное видовое разнообразие из исследуемых биоценозов. Во втором биоценозе индекс видового разнообразия самый низкий – 0,6193. Биотический индекс биоценоза 1 равен 5, что соответствует третьему классу качества воды. Степень загрязнения воды в биоценозе 1 умеренно-загрязненные. В биоценозе 2 было выявлено 2 группы гидробионтов такие как: Двукрылые - 22 экз./м², Жуки - 4 экз./м², Личинки мотыля – 24 экз./м². Биотический индекс биоценозов 2 и 3 равен 0, что соответствует шестому классу качества воды (очень грязные воды).

Таблица – Таксономическая характеристика исследуемых биоценозов

Таксон	Створ1	Створ 2	Створ 3
Trichoptera	+	-	-
<i>Molana sp.</i>	+	-	-
<i>Limnophilius rhombicus</i>	+	-	-
<i>Stenophylax sp.</i>	+	-	-
<i>Hydropsyche sp.</i>	+	-	-
<i>Rhyacophila sp.</i>	+	-	-
<i>Mystacides sp.</i>	+	-	-
<i>Anabolia sp.</i>	+	-	-
<i>Halesus sp.</i>	+	-	-
Mollusca	+	-	-
<i>Unio sp.</i>	+	-	-
<i>Planorbis comeus</i>	+	-	-
<i>Limnaea truncatula</i>	+	-	-
Двукрылые	-	+	-
<i>Tendipes</i>	-	+	-
Aphelochirus aestivalis	+	-	-
<i>Nepa cinerea</i>	+	-	-
<i>Notonecta</i>	-	-	+
Жуки	-	+	+
<i>Hydroporus</i>	-	+	-
<i>Agabus</i>	-	-	+

Tendipes	-	+	-

Для каждого из биоценозов характерны свои индикаторные таксоны, которые в водах других классов встречаются лишь изредка. Признаками принадлежности воды биоценоза 1 являются такие индикаторные таксоны: личинки ручейников при отсутствии риактофил и нейреклевисов, личинки мошек, водяной клоп, крупные двустворчатые моллюск и моллюски-затворки. Для биоценоза 2 и 3 характерны такие индикаторные таксоны: двукрылые и личинки мотыля.

Литература:

1. Жадин, В.И. Методы гидробиологических исследований / В.И. Жадин. – М.: Высш. к., 1960. – 451 с.
2. Константинов, А.С. Общая гидробиология / А.С. Константинов. – М.: Высш. шк., 1986. – 427 с.
3. Хейсин, Е.М. Краткий определитель пресноводной фауны / Е.М. Хейсин. – Лн.: Мин-тво просвещения РСФСР, 1951. – 134 с.

ВЕРТИКАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЗОСТИГМАТИЧЕСКИХ КЛЕЩЕЙ В ПОЧВАХ БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКАЗНИКА «ПРИДВИНЬЕ»

Ляшкевич Е.Н.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Коханская С.П., ст. преподаватель

Природоохранные территории обеспечивают сохранение генофонда и служат центрами воспроизводства объектов растительного и животного мира. Одним из основных компонентов биоразнообразия являются членистоногие. Мезостигматы - достаточно многочисленная, но одна из наименее изученных групп микроартропод.

Местный биологический заказник "Придвинье" расположен в Витебском районе Витебской области и занимает площадь 321 га. Материалом для настоящей работы послужили сборы почвенных мезостигматических клещей, сделанные в 1997-2001 гг. в летнее время. Пробы почвы и подстилки собирали и обрабатывали с помощью термоэлектродов по общепринятой методике. Всего обработана 131 проба из лесных (сосняки, ельники, ольшаники) и луговых (суходол, низинный луг) биотопов. Были обследованы подстилка, почва 0-5 см, почва 5-10 см. Для характеристики вертикального распределения вычислялись такие показатели, как индекс доминирования (ИД), индекс встречаемости (ИВ), плотность клещей [1]. В работе использовалась шкала доминирования, предложенная Энгельманом [2] и шкала встречаемости, предложенная М.И. Сергиенко [3].

Общая плотность заселения клещами почв составляет 4342 экз./м², но их вертикальное распределение по горизонтам весьма неравномерно.

В подстилке обитает наибольшее количество клещей - 1332 экз.. В данном горизонте представлены 15 семейств и наблюдается наибольшее видовое разнообразие (65 видов): Microgyniidae - 2 вида, Parasitidae - 12 видов, Veigaidae - 4 вида, Aceosejidae - 2 вида, Phytoseiidae, Antennoseiidae, Parholaspidae - по 1 виду, Rhodacaridae - 5 видов, Macrochelidae - 3 вида, Pachylaelaptidae - 2 вида, Laelaptidae - 7 видов, Eviphididae - 2 вида, Hirstionysiidae - 1 вид, Zerconidae - 6 видов, Trachytidae - 4 вида, Uropodidae - 14 видов. Плотность мезостигмат в подстилке составляет 6573 экз./м², ИВ - 88,89%. Эудоминантами в этом горизонте являются *P.(P.) lapponicus*, *T. aegrota*, *P. kochi*, *V. nemorensis*. Их ИД колеблются в пределах от 17,27% до 13,29%, а в сумме составляют 58,78%. Доминирующим видом является *T. ovalis* (ИД - 7,66%). К субдоминантам относятся *Parasitidae* gen. sp. (ИД - 2,25%), *P.(P.) misselus* (ИД - 3,82%), *P.(P.) parrunciger* (ИД - 2,10%), *H.(J.) aculeifer* (ИД - 2,10%), *P. sarekensis* (ИД - 3,60%), в сумме эти виды составляют 13,87%. Рецедентами являются 6 видов клещей: *E. ostrinus*, *H. excipuliger*, *P.(P.) crassipes*, *P.(E.) kraepelini*, *T. pauperior*, *Uropoda* sp. (ИД от 1,80% до 1,28%). Остальные 50 видов относятся к субрецедентам и в сумме составляют 10,38% от общей численности. К числу массовых видов относятся следующие: *P.(P.) misselus*, *P.(P.) lapponicus*, *V. nemorensis*., *H.(J.) aculeifer*, *E. ostrinus*.

nus, *P. kochi*, *T. aegrota*.

Почвенный горизонт 0-5 см заселен клещами намного меньше. Нами найдено 88 экз. мезостигматических клещей, принадлежащих к 28 видам. Общая плотность клещей в этом горизонте 782 экз./м², ИВ - 46,67%. В почве 0-5 см представлены клещи 10 семейств: Parasitidae - 6 видов, Veigaidae, Phytoseiidae, Eviphididae - по 1 виду, Aceosejidae - 4 вида, Rhodacaridae - 2 вида, Laelaptidae - 7 видов, Zerconidae - 2 вида, Trachytidae - 2 вида, Uropodidae - 2 вида. В этом горизонте эудоминантами *P.(P.) lapponicus* и *V. nemorensis* (их ИД составляют 13,64% и 10,23% соответственно). Доминанты в почве 0-5 см: *A. bicornis* (ИД - 7,95%), *H.(J.) aculeifer* (ИД - 9,09%), *P. kochi* (ИД - 5,68%), *P. sarekensis* (ИД - 6,82%), *Uropodidae* gen. sp. (ИД - 5,68%). В сумме они составляют 35,22% от общей численности. Субдоминантами являются *Parasitidae* gen. sp., *P.(P.) misselus*, *O. veneta*, *T. pauperior*, *T. aegrota* (в сумме ИД составляют 55,69% от общей численности). Рецеденты представлены 16 видами (их ИД в пределах от 2,27% до 1,36% и в сумме составляют 23,58%). Субрецедентов в этом горизонте выделить не представляется возможным. Согласно шкале встречаемости массовых видов в этом горизонте не наблюдается.

Почвенный горизонт 5-10 см заселен мезостигматическими клещами слабо. Найдено всего 3 экз. клещей, которые относятся к 2 видам. Общая плотность составляет 240 экз./м², ИВ - 20%. В этом горизонте найдены всего 2 семейства: *Veigaidae* - 1 вид (*V. nemorensis*), *Zerconidae* - 1 вид (*P. sarekensis*).

Таким образом, мезостигматические клещи предпочитают верхний горизонт - подстилку, где находят для себя наиболее подходящие условия обитания и обильную пищу. Наименее заселен почвенный горизонт 5-10 см.

Литература:

1. Беклемишев, В.Н. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении эктопаразитов и нидиколов / В.Н. Беклемишев. (1961) // В кн.: Биоценологические основы сравнительной паразитологии. - Л., 1970. - С. 143-154.
2. Engelmann, H. -D. Zur Dominanzklassifizierung von Bodenartropoden. - *Pedobiologia* / H.D. Engelmann. - 1978. - Bd. 18, Hf. 5/6. - S. 378-380.
3. Сергиенко, М.И. Особенности распределения мезостигматических клещей в биогеоценозах Украинских Карпат / М.И. Сергиенко. // В сб.: проблемы почвенной зоологии. Матер. докл. IX Всесоюз. совещ. - Тбилиси, 1987. - С. 260-261.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЛУГОВЫХ СООБЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ БРАГИНСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Мелешенко Н.М.,

студентка 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Осипенко Г.Л., ассистент

Брагинский район – административная единица площадью 1954,58 км², которая находится на юго-востоке расположенная Гомельской области. Район насчитывает 135 населенных пунктов. Население района в 1999г. составляло 17,4 тыс. человек, на 1 января 2009 года – 15,5 тыс. человек. В 2010 году количество проживающих сократилось до 14,1 тыс. человек, в том числе в городских условиях проживают 6 000 человек – 3 900 человек в районном центре и 2 100 – в г.п. Комарин. Рельеф района – слабоволнистая равнина, местами невысокие холмы; средняя высота составляет 110-120 метров над уровнем моря. После чернобыльской трагедии 1986 г. все сельскохозяйственные и жилые площади района оказались в зоне повышенного радиационного фона, при этом около 60% его территории имели плотность загрязнения Cs¹³⁷ К⁶⁰ / км². Часть флоры и фауны этих территорий в настоящее время находится под охраной Полесского государственного радиационно-экологического заповедника, основанного в 1988 году. Исследования проводились в луговых фитоценозах Брагинского района вблизи двух городских поселков – п. Брагин и п. Комарин – в 2011 г. Изучалось влияние агротехнических приёмов на изменение состава двух типов травостоев на краткосрочном пастбище: злакового, состоящего из овсяницы луговой и тимофеевки луговой и бобово-злакового

– из овсяницы луговой, тимopheевки луговой, клевера красного и клевера белого. Выявлены тенденции увеличения проективного покрытия злаковых травостоев при внесении больших доз азотных удобрений и орошения.

Выяснение изменений в составе и соотношении компонентов луговых фитоценозов, происходящих под влиянием различных мер воздействий человека на луг (внесение удобрений, орошение и т. д.), производится путём сравнения данных учёта на контроле, то есть на варианте с отсутствием иных воздействий, кроме обычного для данного типа луга использования. При учёте состава и соотношения компонентов фитоценозов в опытах на лугах используются в основном: 1) метод средней пробы; 2) геоботаническое описание; 3) наблюдение на постоянных площадках. Исследования проводились на участках: клеверника-тимopheечно-гераниевом и щучниковом. При геоботаническом описании на обоих участках выявлено примерно одинаковое ярусное строение травостоя. Но были и различия между ними в распределении надземной массы по отдельным горизонтам. Верхний первый ярус образован в основном генеративными побегами злаков, второй ярус на высоте около 20-30 см – гигрофильным разнотравным и клеверником средним. При анализе структуры травостоя было установлено, что на участке клеверника-тимopheечно-гераниевого основная часть надземной массы (57,4 %) сосредоточена в горизонте 10-30 см, а на участке щучника основная часть ее распространена в припочвенном слое.

Таким образом, изучение структуры травостоя растительного сообщества помогает выявить ярусное строение изучаемого фитоценоза, более чётко установить границы яруса или ярусов не только по высоте растений или травостоев, но по горизонтам максимального накопления вегетативной массы

Литература:

1. Дайнеко, Н.М. Ценопопуляционная структура и динамика луговых агроэкосистем [Текст]: учеб. для вузов / Н.М. Дайнеко.-Гомель, 1996.-148 с.
2. Сапегин, Л.М. Пойменные луга Белорусского Полесья, их хозяйственное использование, улучшение и охрана [Текст] :учеб. пособие для вузов / Л.М. Сапегин, Н.М. Дайнеко. - Гомель, 2009. -294 с.

ИЗУЧЕНИЕ ОВРАГООБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ВИТЕБСКА

Мельникова А.Н., Стрельчень Е.В.,
студенты 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научные руководители – Галкин А.Н., канд. геол.-минер. наук, доцент,
Красовская И.А., канд. геол.-минер. наук, доцент

Среди комплекса природно-техногенных геологических процессов на территории Витебска своей масштабностью и интенсивностью обращают на себя внимание эрозионные процессы, которые проявляются в виде плоскостного смыва, оврагообразования и русловой эрозии.

В ходе полевых работ географического кружка биологического факультета студентами 2 курса специальности «География (научно-педагогическая деятельность)» была проведена работа по изучению овражно-балочной сети города Витебска.

Основной целью настоящих исследований явились изучение и оценка процесса оврагообразования. В задачи исследования входило изучение динамики образования оврагов, создание схемы овражно-балочной сети, изучение особенностей и закономерностей ее развития.

В ходе полевых работ нами использовались следующие методы:

- наблюдение, описание, зарисовка, фотографирование;
- картографирование (на основе топографического плана);
- измерения расстояний шагами, мерными лентами.

Исследования проводились в апреле 2011 года на протяжении двух недель. За это время нами было пройдено восемь маршрутов. Были изучены два крупнейших оврага, расположенные в центральной части города. По дну оврага, вытянутого вдоль проспекта Фрунзе, протекает ручей Дунай, впадающий в реку Витьба. Другой овраг пересекает

Московский проспект, улицы Правды и Жесткова, по его дну протекает Гапеевский ручей, впадающий в ручей Дунай. В местах пересечения с дорожными магистралями русла ручьев канализованы.

Оврагообразование на территории Витебска приурочено преимущественно к склонам речных долин Западной Двины, Лучосы, Витьбы, ручьев Дунай и Гапеевский. В настоящее время количество линейных эрозионных форм в городе составляет порядка 70, общая протяженность – более 17 км. Длина наиболее крупных оврагов достигает 1200 м, а глубина в приустьевой части – 10-40 м.

Овраги находятся в стадии молодости, имеют V-образный поперечный профиль с крутыми и обрывистыми бортами. Рост оврагов наблюдается в основном в периоды весеннего снеготаяния и сильных ливневых дождей вследствие концентрации воды и создания размывающих скоростей потоков по межам и бороздам у бровок склонов.

Немаловажная роль в проявлении овражной эрозии принадлежит техногенному фактору. Неорганизованный сброс на склоны ливневых и производственно-бытовых вод, утечки и прорывы из коммуникационных систем способствуют быстрому росту оврагов, которые могут формироваться в течение нескольких лет. Однако при отсутствии водосбора их рост резко сокращается или вообще прекращается.

Русловые процессы на изучаемой территории представлены преимущественно боковой эрозией. Они характерны для всех постоянных водотоков в городе. При этом следует отметить, что в долинах рек в пределах городской черты эрозионные процессы имеют весьма ограниченное распространение, что связано с устройством набережных, выполаживанием берегов и рядом других инженерных мероприятий. Весьма интенсивно русловые процессы протекают в долинах ручьев Дунай и Гапеевский.

Широкое развитие на склонах оврагов получил крип, или медленное смещение дезинтегрированных рыхлых отложений вниз по склону вследствие периодического изменения термического режима и увлажнения. В подобное перемещение вовлекается слой покровных отложений мощностью около 0,5 м. В результате смещения материала образуются ступенеобразные и микробугристые террасы.

По данным наблюдений и информации, содержащейся в материалах кандидата геолого-минералогических наук, доцента А.Н. Галкина, скорости смещения материала на склонах в городе составляют от 2 до 4 мм/год, в отдельные годы этот показатель может превышать 4 мм.

В заключение отметим, что овражно-балочная сеть является неотъемлемой частью ландшафтов города Витебска и его жизни, поэтому настоящие исследования являются актуальными и требуют дальнейшего изучения негативного влияния экзогенных геологических процессов, в том числе оврагообразования, на состояние геологической среды города.

ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКА

Мидянка М.Ю.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Цыцын А.Э.,

выпускник УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Красовская И.А., канд. геол.-минер. наук, доцент,

Торбенко А.Б., преподаватель

На современном этапе развития науки важное место в исследовании городской среды отводится картографированию, особенно новым геоинформационным методам его обеспечения, открывающим широкие возможности для комплексного и оперативного отображения информации, ее анализа и моделирования.

Цель выполняемых нами исследований заключалась в создании геоинформационной системы «Геологическая среда г. Витебска». Объектом исследований послужили принципы и подходы создания ГИС урбанизированной территории, предметом – геоинформационное картографирование геологической среды территории г. Витебска. Для ре-

шения поставленных задач нами использовались описательный и современные геоинформационные методы. Источниками для выполнения работы послужили бумажные карты, архивные геологические материалы ЭНОЦ УО «ВГУ им. П.М. Машерова», в частности доцента кафедры географии А.Н. Галкина.

В ходе выполнения исследований нами было установлено следующее.

1. Исследование и картографирование геосистем, в том числе урбанизированных территорий, наталкиваются на ряд трудностей, возникающих вследствие: большого объема информации, отсутствия методик проведения комплексных оценок, сложности, а зачастую и невозможности постановки эксперимента традиционными методами.

Преодолению перечисленных и многих других возникающих препятствий может способствовать использование компьютерных технологий для создания геологических и геоэкологических карт и их последующего анализа. При таком подходе можно не только создавать, но и на основе поступающей новой информации оперативно обновлять карты, формировать картографо-геологические модели применительно к решению разнообразных задач геоэкологической оценки, прогноза, экспертизы и т.д.

2. Преобразование геолого-географических данных в информацию путем цифрового моделирования, создания и использования компьютерных геолого-географических карт с использованием ГИС-технологий составляет суть геоинформационного картографирования геологической среды урбанизированных территорий, определяет его как одно из самых актуальных научно-практических направлений.

3. Использование методов автоматизированного картографирования позволяет не только составлять множество разнообразных тематических карт, характеризующих геологическую среду урбанизированной территории, но и создавать мощную разноплановую базу исходной картографической, статистической, текстовой информации, создавать, по сути, основные компоненты городской геосистемы.

4. Для создания ГИС с целью изучения геологической среды урбанизированной территории могут быть рекомендованы программные продукты Easy Trace и MapInfo Professional. Easy Trace – автоматический векторизатор, предназначенный для оцифровки географических карт. MapInfo – один из самых распространенных программных продуктов по созданию ГИС, который менее других требователен к характеристикам компьютерного оборудования, и его среда достаточно наглядно отображает результаты всех промежуточных операций и конечный результат.

5. Процесс создания ГИС «Геологическая среда г. Витебска» включал следующие этапы: открытие и регистрация растрового изображения в среде MapInfo; привязка раstra и создание проекта в Easy Trace; векторизация растровых данных в среде Easy Trace; введение атрибутивных данных (Z-координаты); экспорт проекта в MapInfo; импорт из MapInfo; редактирование векторных данных.

Таким образом, используя разработанную нами методику, в среде Mapinfo нами была создана ГИС «Геологическая среда г. Витебска», которая включает в себя три составные части: 1) карта рельефа на плоскости и трехмерная модель дневной поверхности; 2) геоморфологическая карта на плоскости и ее трехмерная модель; 3) карта четвертичных отложений на плоскости и ее трехмерная модель.

ГИС «Геологическая среда г. Витебска» интересна тем, что она дает возможность не только отображать конкретную геологическую информацию, но и анализировать ее, выбирая необходимый исследователю спектр данных, и отражать результаты анализа в наглядной форме (построение графиков и тематических карт).

В заключение следует отметить, что созданная тематическая ГИС в пределах региона является одной из первых, поэтому результаты настоящей работы могут быть использованы проектными и изыскательскими организациями при проведении инженерно-геологических и геоэкологических изысканий в пределах г. Витебска, учебными заведениями для отработки методики создания геоинформационных систем.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДЗЕМНЫХ ВОД МОЗЫРСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Падутю Ю.М.,

В результате хозяйственной деятельности пресные подземные воды зоны активного водообмена Мозырского района подверглись антропогенному воздействию, что нашло выражение в их поверхностном загрязнении. Наибольшему загрязнению в районе подвержены грунтовые воды, залегающие первыми от поверхности и первыми от поверхности и первыми принимающие любые загрязнения, проникающие через почву и зону аэрации. Более высокая степень загрязнения подземных вод наблюдается на участках, расположенных вблизи источников загрязнения или в зоне их влияния [1]. По условиям природной защищенности от загрязнений как грунтовых, так и первого от поверхности напорного горизонта межпластовых вод территория района относится к категориям незащищенности или же условно защищенной, что способствует поверхностному загрязнению подземных вод. Наиболее устойчивым во времени и опасным является химическое загрязнение. В зависимости от его интенсивности грунтовые воды района подразделены на участки с низкой, средней, периодически высокой и высокой степенью загрязнения.

К участкам с *низкой степенью загрязнения* вод отнесены лесные массивы, занимающие около 60% территории района. Здесь отсутствуют источники загрязнения и хозяйственная деятельность сведена к минимуму. Химический состав грунтовых вод и их минерализация на этих участках близки к естественному фону.

Средняя степень загрязнения грунтовых вод установлена на большей части пашни, городской застройки и территории 9 сельских населенных пунктов (Боков, Бобренята, Зеленый Мох, Зеленая Буда, Матрунки, Новая Нива, Редька, Тваричевка, Щекотово). Содержание химических веществ в грунтовых водах на этих участках превышает фоновое, но ниже ПДК. Загрязняющие вещества – нитраты, хлориды, реже сульфаты.

Периодически высокая степень загрязнения грунтовых вод наблюдается на территории большинства населенных пунктов и индивидуальной застройки города. Для этих участков характерно значительное изменение количества загрязняющих веществ в грунтовых водах. Интенсивность загрязнения обусловлена состоянием сельских подворий, сроками внесения удобрений на приусадебных участках, степенью благоустройства ферм, навозохранилищ, направлением грунтовых вод. К высокой степени загрязнения отнесены территории 19 сельских населенных пунктов. Основными источниками загрязнения подземных вод в населенных пунктах являются животноводческие фермы и комплексы, неблагоустроенные навозохранилища, хозяйственные дворы сельских жителей, выгребные ямы, а также ненормированное и неконтролируемое внесение органических и минеральных удобрений на приусадебных участках, дачах и в садово-огороднических товариществах. Преобладающий вид химического загрязнения – нитратный. В местах сооружения глубоких поисковых скважин на нефть, а их в районе пробурено около 31, также наблюдается высокая степень загрязнения подземных вод. По данным Мозырской горрайинспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды участки буровых работ на нефть рекультивированы. Но существующая технология сооружения нефтяных скважин предусматривает складирование всех отходов бурения в амбарах. Это приводит к тому, что амбары являются постоянными источниками загрязнения подземных вод.

Потенциальную экологическую опасность для подземной гидросферы представляет участок добычи солевого комбината. Принятая технология добычи соли выщелачиванием естественных залежей на большой глубине предусматривает повышенные требования к геометрической форме каверн и размерам целиков между ними. В результате обрушения целиков соли после окончания эксплуатации месторождений возможен самоизлив крепких рассолов хлоридно-натриевого состава а дневную поверхность с последующим загрязнением подземных вод [2].

Поверхностное химическое загрязнение пресных межпластовых вод в районе носит эпизодический характер. Нитратное загрязнение в 3-40 раз ниже ПДК установлено в отдельных местах (д.Барбаров, Б.Зимовищи, Васьковка, Заболотье, Козенки, Криничное, Матрунки, Нагорное, Новика, Рудня Михалковская, Скрыгалов, Сосновый, Староселье, Тваричевка). Содержание хлоридов при этом, за редким исключением, соответствует естественному фону, что свидетельствует о начальной стадии загрязнения межпластовых

вод. Из микрокомпонентов наблюдается повышенное содержание марганца ($0,1-0,48 \text{ мг/дм}^3$), а также свинца ($0,03-0,92 \text{ мг/дм}^3$) в д.Белая Васьковка, Жаховичи, Козенки, Криничное, Скрыгалов, Тваричевка, Хомички. Водозаборные скважины в этих населенных пунктах расположены вблизи животноводческих комплексов.

Изменение экологического состояния пресных вод подземных вод в районе будет зависеть от полноты выполнения намеченных природоохранных мероприятий. Если допустить, что никаких природоохранных мер в районе приниматься не будет, то процесс ухудшения качества подземной гидросферы в отдельных местах будет продолжаться. Выполнение намеченных мероприятий обеспечит сведение к минимуму, а в некоторых случаях к прекращению поступления поверхностных загрязнений в подземные воды. В результате будут преобладать процессы самоочищения подземных вод, а накопленные избытки химических веществ пойдут на убыль. Качество подземных вод через 5-10 лет достигнет естественного фона [3].

Литература:

1. Войтов, И.В. Экологические проблемы Полесья и основные направления их решения [Текст]: учебное пособие / И.В. Войтов.- Минск, 1998. – 88 с
2. Калинин, М.Ю. Водные ресурсы Белорусского Полесья: использование и охрана [Текст]. – Минск, 2004. – 96 с.
3. Калинин, М.Ю. Мониторинг, использование и управление водными ресурсами бассейна реки Припять [Текст]: учебное пособие / М.Ю. Калинин. – Минск: Белсэне, 2003. – 269 с.

СОСТОЯНИЕ ДРЕВОСТОЯ БЕРЕЗЫ ПОВИСЛОЙ (*B. pendula* L.) В Г. ВИТЕБСКЕ

Романенко О.В.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лакотко А.А., ст. преподаватель

Изучение состояния древостоя по витальности в условиях урбанизированной среды проходило в городе Витебске на пяти пробных площадках. Параллельно с этим проводилась оценка состояния окружающей среды по величине флуктуирующей асимметрии листа березы повислой (*B. pendula* L.)

Цель работы: изучить состояния древостоя в различных условиях городской среды методами биоиндикации.

Задачи работы: 1. Определить жизненное состояние (витальность) деревьев на выбранных участках; 2. Провести оценку состояния окружающей среды по величине флуктуирующей асимметрии листа березы повислой.

Методы исследования: оценка состояния древостоя с использованием визуальной шкалы, индикация состояния окружающей среды по величине флуктуирующей асимметрии листа березы повислой.

В городе Витебске нами было выбрано пять исследовательских площадок с различной антропогенной нагрузкой на которых было определено видовое разнообразие древесной растительности. В первую очередь на исследуемых участках оценили состояние древостоя с помощью визуальной шкалы [1, с.41]. С помощью шкалы визуальной оценки деревьев по внешним признакам (поломанные деревья, деревья с наростами или треснувшей корой, деревья с кроной пораженной хлорозом, некрозом) были определены баллы состояния отдельных деревьев каждого вида. Коэффициент состояния древостоя в целом (К) определялся как среднее арифметическое средних баллов состояния различных деревьев на исследуемом участке:

$$K = \sum K_j / R, \text{ где}$$

K_j - коэффициент состояния j-ого вида

R - число видов деревьев

Состояние древостоя оценивалось по следующим критериям: $K < 1,5$ -здоровый древостой; $K = 1,6-2,5$ -ослабленный древостой; $K = 2,6-3,5$ -сильно ослабленный древостой; $K = 3,6-4,5$ -усыхающий древостой; $K > 4,6$ -погибший древостой.

На исследуемых участках (площадки размером 100x100 метров) витальность дре-

весной растительности, подвергающейся продолжительное время загрязнениям городской среды, следующая: участок №1 (аллея вдоль дороги по улице Терешковой, начиная от пересечения улицы Терешковой и улицы Фрунзе города Витебска) – $K=1,49$; участок №2 (около р. Витьбы) – $K=1,16$; участок №3 (около р. Западная Двина) – $K=1,29$; участок №4 (в жилом районе по улице Герцена) – $K=1,31$; участок №5 (по улице Лазо с жилыми постройками) – $K=1,03$.

Коэффициент состояния древесной растительности на исследуемых участках не превышает 1,5. Это свидетельствует о том, что древостой здоровый и обладает хорошей витальностью. Наиболее высокая витальность у древесной растительности, произрастающей на участке №5, расположенного в жилам районе. Для участка №1, расположенного в загрязненной выхлопными газами зоне, характерна самая низкая витальность деревьев и, возможно, данный коэффициент в следующем году превысит значения 1,5. По сравнению с прошлым годом витальность деревьев на участках №1, №2, №3 снизилась: участок №1 – $K=0,07$ (в 2008 году); $K=1,38$ (в 2009); участок №2 – $K=0,02$ (в 2008 году); $K=1,13$ (в 2009), участок №3 – $K=1,14$ (в 2009 году).

В настоящее время антропогенная нагрузка на растения оказывает влияние, не приводящее к их гибели. Однако, следует учесть то, что систематическое загрязнение атмосферы выбросами предприятий города и выбросами автотранспорта приводит к ежегодному ухудшению витальности древесной растительности. Нужно предпринять меры по снижению выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и улучшению жизненности деревьев городской среды, ведь с ухудшением витальности деревьев ухудшается чистота атмосферного воздуха, которая влияет на здоровье человека.

На исследуемых участках была проведена оценка состояния окружающей среды по величине флуктуирующей асимметрии листа березы повислой [2, с.11].

Состояния окружающей среды по величине флуктуирующей асимметрии листа березы повислой выявлено как критическое. Так как коэффициенты флуктуирующей асимметрии всех участков больше 0,054: 0,08 (участок №1); 0,07 (участок №2); 0,08 (участок №3); 0,08 (участок №4); 0,06 (участок №5) > 0,054. Следовательно, растительность, произрастающая на исследовательских участках, представляет собой гибнущие экосистемы.

По результатам наблюдений с использованием методов биоиндикации видно, что антропогенная нагрузка на древесную растительность крайне велика. Однако следует заметить, что деревья, произрастающие на исследуемых участках, обладают устойчивостью к тем или иным антропогенным загрязнителям. Это проявляется в том, что визуально древостой выглядит здоровым. Но, следует заметить, что биохимические процессы, протекающие в древесной растительности, у некоторых видов нарушены, так как обнаружены поражения листьев хлорозом и наросты на коре деревьев.

Литература:

1. Ашихмина, Т.Я. Школьный экологический мониторинг / Т.Я. Ашихмина. – М.: Агар, 2000. – 189 с.
2. Мусатова О.В. Биоиндикация и биоповреждения. Методические рекомендации к лабораторным работам. / О.В. Мусатова. – Витебск.: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 32 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕРОВОДОРОДНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ В ПРИРОДНЫХ ВОДАХ

Романова Д.В.,

выпускница УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Галкин А.Н., канд. геол.-минер. наук, доцент

При определенных условиях сероводород и сульфиды накапливаются в подземных водах в значительных количествах. Области с достаточно высоким содержанием сероводорода могут временами образоваться даже на малых глубинах. Но даже временное накопление сероводорода в подземных водах нежелательно, так как его появление исключает использование подземных вод в хозяйственно-питьевых целях.

С другой стороны, присутствие сероводорода в подземных водах служит характерным показателем определенных гидрогеохимических условий. Главным источником се-

сероводорода и сульфидов в природных водах являются восстановительные процессы, протекающие при бактериальном разложении и биохимическом окислении органических веществ различного происхождения. Даже временное накопление сероводорода и сернистых соединений в воде имеет значение как показатель ее загрязнения. Поэтому наблюдения за их появлением необходимы при изучении гидрогеохимического режима подземной гидросферы.

Для определения растворенного в воде сероводорода используют йодометрическое титрование растворами йода. Данный метод имеет существенные недостатки: 1) крахмал может частично восстанавливать некоторые окислители, которые определяют йодометрически; 2) иногда в растворе крахмала находятся крупные сгустки, которые после длительного взаимодействия с йодом довольно медленно обесцвечиваются тиосульфатом; 3) чувствительность крахмала уменьшается при нагревании. Кроме того он подвержен плесневению и разложению бактериями.

Нами предложен и апробирован новый метод определения сероводорода в воде, он более простой и эффективный. Сущность метода состоит в том, что в коническую колбу для титрования берут навеску комплекса йода с поливиниловым спиртом. Из бюретки в комплекс прикапывают воду, содержащую сероводород, до обесцвечивания комплекса от одной капли титранта.

Расчет концентрации сероводорода в воде проводят по следующей формуле:

$$C(\text{H}_2\text{S}) = V \times C(\text{I}_2) \times M^{1/2}(\text{H}_2\text{S}) / V(\text{H}_2\text{S}),$$

где $C(\text{H}_2\text{S})$ – концентрация сероводорода (г/дм^3), $C(\text{I}_2)$ – концентрация йода в растворе комплекса (моль/дм^3), $M^{1/2}(\text{H}_2\text{S})$ – молярная масса эквивалента сероводорода (г/моль), $V(\text{H}_2\text{S})$ – объем сероводородной воды (см^3).

Помимо простоты метод имеет еще несколько существенных достоинств: 1) комплекс йода с поливиниловым спиртом может храниться длительное время (10 лет и более) без изменения концентрации; 2) комплекс имеет ярко-синий цвет, и за ходом титрования можно следить по изменению окраски.

Предлагаемый метод был апробирован нами при исследовании сероводородного загрязнения подземных вод в пределах промплощадки ОАО «Гомельский химический завод» (ГХЗ).

Завод функционирует с 1966 г., специализируется на выпуске фосфорных удобрений. Негативным следствием его работы явилось образование отвалов фосфогипса. Их складирование производится на открытый грунт без всяких защитных мероприятий. В настоящее время отвалы фосфогипса занимают территорию площадью более 64 га, их высота достигла 120 м, а масса – свыше 18 млн. т. Складирование отходов, размещение производственных зданий и сооружений вызвали существенные изменения геологической среды, выразившиеся в загрязнении грунтов и подземных вод. К настоящему времени в грунтовом водоносном горизонте под отвалами фосфогипса и цехами завода сформировалась зона загрязнения длиной 3,2 км и шириной до 1,7 км (по изолинии минерализации воды $1,0 \text{ г/дм}^3$). При этом минерализация грунтовых вод составляет 8,3–31,5 г/дм^3 , содержание сульфат-иона в загрязненных водах достигает 2,5 г/дм^3 и более, фосфатов – 13,2 г/дм^3 , фтора – 38,0 мг/дм^3 .

Длительное складирование отвалов фосфогипса на территории химзавода, сульфатное загрязнение подземных вод, сильная коррозия металла и специфический запах в скважинах позволили нам сделать предположение о присутствии сероводородного загрязнения подземных вод. С целью проверки предположения в октябре 2008 г. нами были отобраны пробы воды из оборудованных на грунтовый водоносный горизонт скважин. В ходе эксперимента применялся раствор с молярной концентрацией эквивалента йода $0,01 \text{ моль/дм}^3$ и концентрацией поливинилового спирта 9 г/дм^3 . По результатам анализа было установлено, что содержание сероводорода в грунтовых водах в различных скважинах составило от 2,1 мг/дм^3 (в скважине на отвалах) до 48,4 мг/дм^3 (в скважине у края борта вблизи шламонакопителя химзавода).

Наши исследования позволяют предположить, что на повышение содержание сероводорода оказало влияние наличие торфяного болота вблизи скважины.

ФЕРОМОННЫЙ НАДЗОР ЗА *IPS TYROGRAPHUS* (LINNAEUS, 1758) КАК ЧАСТЬ ЛЕСОПАТОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Сидоренок М.С.,
студентка 5 курса, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дударев А.Н., ст. преподаватель

Феромоны (греч. *pherien* – переносить и *horman* – возбуждать) представляют собой химические вещества, с помощью которых насекомые осуществляют передачу информации особям своего вида (хемокоммуникацию) [1].

Половые и агрегационные феромоны используются в защите растений от вредителей. Имея природное происхождение, они являются самыми сильными биологически активными веществами. Результаты токсикологических исследований феромонов показали, что их токсичность к теплокровным, птицам, рыбам и растениям крайне низка в сравнении с обычными пестицидами. Являясь продуктами природного происхождения, они выделяются насекомыми в нанограммовых количествах, а воспринимаются особью в количестве нескольких молекул. Таким образом, феромоны как средство защиты растений безопасны для окружающей среды [3].

Для борьбы с вредными насекомыми наибольший интерес представляют половые феромоны, источниками которых являются клетки специализированных кожных желез, находящихся на различных участках тела насекомого. Иногда, например, у короедов феромоны являются производными веществ, содержащихся в кормовых растениях. При этом они могут выделяться из кишечника насекомого и входить в состав буровой муки [2].

Существует разные способы использования половых феромонов против насекомых: привлечение насекомых с помощью ловушек в процессе мониторинга для определения уровня численности и сроков появления видов, с целью их уничтожения и насыщение феромонами среды обитания насекомых для их дезориентации и отвлечения от естественных источников феромона (создание самцового вакуума) [4].

Цель данной работы – изучение применения феромонов для мониторинга распространения и плотности *короеда-типографа*. ***По результатам проведенного в 2010 году лесопатологического обследования сосновой лесосеменной плантации выявлены очаги короеда-типографа на площади 10 га в Гомельском лесничестве (Полоцкий район).*** Для сбора жуков использовали пластиковые ловушки, а также обрубки деревьев или специальные ловчие деревья, на которые прикрепляли привлекающее вещество, нанесенное на диспенсер. Диспенсер помещали в полиэтиленовый пакетик, из которого препарат постепенно распространяется в воздух. Прилетающие насекомые падали, и собирались в накопитель, вылавливались и погибали, попадая на водную поверхность или соприкасаясь с инсектицидом.

Феромоны короедов продуцируются и самками и самцами. Кроме того, близкие по действию и составу привлекающие вещества выделяют ослабленные и срубленные деревья. Они получили название аттрактантов первичной привлекательности и служат для насекомых показателем снижения устойчивости деревьев [4].

По нашим наблюдениям при использовании феромонных ловушек большое значение имеют форма ловушек, место расположения, защищенность от воздействия погодных факторов, удобство осмотра и очищения от насекомых, возможность многократного использования. Так в очагах короеда типографа ловушки размещали не ближе чем в 6-10 м от ели, их нельзя вешать на деревья березы, так как летучие вещества березы отпугивают короеда. Желательно ловушки вешать по периметру пораженного участка леса, при массовом отлове, не ближе 30-50 м друг от друга. Ловчие деревья, снабженные диспенсерами с феромонами короедов, заселяются ими и впоследствии уничтожаются и утилизируются. Использование этого метода против стволовых вредителей очень перспективно.

Применение феромонов для мониторинга распространения и плотности вредителей гораздо более экологически и экономически эффективно, чем традиционные методы надзора. Для этого достаточно развешивание 1 ловушки на нескольких га, что делает фе-

ромоны просто незаменимыми при организации надзора за опасными вредителями. Феромонные ловушки, расположенные внутри защищаемого насаждения могут препятствовать нормальному спариванию вредителей.

Литература:

1. Вредители шишек и семян хвойных пород / Стадницкий Г.В и др. – М.: Лесная промышленность, 1978. – 168 с.
2. Методические рекомендации по надзору, учету массовых размножений стволовых вредителей и санитарного состояния лесов. – Пушкино: ВНИИЛМ, 2006. – 108 с.
3. Методические рекомендации по применению феромонов обыкновенного соснового пилильщика, соснового шелкопряда и рыжего соснового пилильщика в интегрированной системе защиты леса, утвержденные постановлением Минлесхоза от 2008 г. №7 – Мн.: Минлесхоз, 2008 – 6 с.
4. Технология защиты леса / А.И. Воронцов, Е.Г. Мозолевская, Э.С. Соколова – М.: Экология, 1991. – 304 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРОЭКОТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Тетерева Е.Д.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Тимошкова А.Д., ст. преподаватель,

Красовская И.А., канд. геол.-минер. наук, доцент

В настоящее время в Беларуси формируется свой национальный туристический продукт – отдых в деревне. Агротуризм – это один из самых динамично развивающихся сегментов туристического рынка страны и прекрасная возможность для жителей крупных городов получить полноценный отдых в экологически чистых уголках синеокой Беларуси, а также насладиться ее живописными пейзажами. Благодаря богатейшим природным и водным ресурсам, экологически чистой местности и историко-культурному наследию республики белорусский агротуризм привлекает большое количество, как иностранных туристов, так и отдыхающих нашей страны.

Умеренно-континентальный климат и уникальные природные ландшафты Витебской области привлекают любителей оздоровительного и рекреационного туризма не только своей страны, но и зарубежных государств. Поэтому целью наших исследований, проводимых в рамках работы географического кружка, было изучение современного состояния агротуризма на территории Витебской области, а также изучение основных направлений, выявление проблем и перспектив развития агротуризма.

Сельский туризм развивается в Витебской области, главным образом, в последние 10 лет. Постоянно идет процесс регистрации и открытия новых сельских усадеб. По данным инспекции Министерства по налогам и сборам по Витебской области объем услуг субъектов агротуризма Витебской области, оказанных в 2010 году, вырос по сравнению с 2009 годом на 80%. Агроусады Витебской области в 2010 году посетили свыше 13 тысяч отечественных и зарубежных туристов, общее количество путешественников выросло в 1,6 раза.

Услугами сельских усадеб воспользовались представители 27 стран мира, при этом число иностранных любителей отдыха на природе увеличилось в 1,7 раза по сравнению с 2009 годом и составило почти 2 тысячи человек. Всего в области зарегистрировано 320 субъектов агротуризма, в том числе 311 физических лиц и 9 крестьянско-фермерских хозяйств. За 2010 год их количество выросло на 17,2%, а число заключенных договоров на обслуживание туристов увеличилось в 1,6 раза и превысило 3,5 тысячи. Этот вид деятельности развивается в 20 районах области.

Сейчас в Витебской области более 250 агроусадьб. Наиболее развитый в этом смысле – это регион Браславских озер, так как там располагается большое количество чистых озер и есть возможность создания экологически чистого отдыха. В качестве примера можно привести такие усадьбы как «Усадьба Баслан», «Усадьба Замошье», «Усадьба Гусаровщина», «Браславская Лука», «Домики на Браславах».

Развит агротуризм и в Россонском («Бобровая хата», «Кролова хата», «Усадьба

Хорень», «Усадьба Гусарская», «Усадьба Озерная», Глубокском («Усадьба Долгое», «Крестьянско-фермерское хозяйство Серафимовича Я.А.», «Усадьба Живица», «Усадьба Медвежий угол», «Усадьба Каля возера»), Поставском («Усадьба Ля выпсы», «Усадьба Трабутишки», «Усадьба Буслиное гнезда», «Усадьба Акарына») и Лепельском (Усадьба У Гавриловича», «Усадьба Востриковка», «Усадьба Приозерная») районах. Наблюдаются тенденции развития агроусадьб в Бешенковичском, Миорском, Витебском, Оршанском и Полоцком районах. В соответствии с Комплексной программой развития Полоцка, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 647 от 17 декабря 2007 года, Полоцк должен стать крупнейшим туристическим центром страны. В перспективе развития наблюдается увеличение объемов агроэкотуризма.

В области создан и успешно функционирует общественный совет по развитию агроэкотуризма. Это неформальная структура, призванная содействовать развитию сельского туризма через создание партнерских отношений между органами власти, хозяевами сельских усадеб, туристическими фирмам, неправительственными организациями, представителями бизнеса, науки и прессы. Совет позволяет мобилизовать местные ресурсы, вовлечь население в занятие туризмом и, что особенно важно, в процесс принятия решений.

Природные особенности Витебской области позволяют развивать агроэкотуризм на ее территории практически по всем направлениям и делают его наиболее привлекательным в рекреационном плане на фоне остальной территории Беларуси и прилегающих регионов Европы. Особенно ценным является сочетание разнообразных природно-рекреационных ресурсов на фоне относительно невысокой антропогенной трансформации ландшафтов.

Благодаря туризму сохранение естественных ландшафтов, биоразнообразия территорий, традиционных занятий местного населения Витебской области становится экономически целесообразным, что на сегодняшний день может оказаться решающим фактором в дальнейшей судьбе многих регионов.

ОСОБЕННОСТИ ВЕГЕТАТИВНОГО РАЗМНОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕМ. ТУТОВЫЕ (*MORACEAE* Link.) ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НЕКОТОРЫХ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА

Филипенко А.Л.,

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Морозова И.М., канд. биол. наук, доцент

Наши исследования посвящены черенкованию некоторых видов семейства Тutowые. Известно, что растения данного семейства плохо укореняются и для этого необходим очень длительный период времени. Есть сведения о том, что существуют биологически активные вещества, которые способны стимулировать ризогенез [1].

Цель нашей работы: изучить влияние некоторых стимуляторов роста (оксидат торфа, корневин, эпин) на вегетативное размножение представителей семейства Тutowые и установить наиболее эффективные.

Объектами исследования: растения некоторых видов сем. Тutowые: *Ficus salicifolia* L., *Ficus retusa* L., *Ficus deltoidea* Jack., *Ficus elastic* Roxb.

Для проведения эксперимента брали стеблевые черенки с тремя узлами. Предназначенные для укоренения черенки заготавливали по методике Турецкой Р.Х., Поликарповой Ф.Я. [3] и Саакова С.Г. [2]. Черенки после обрезки обрабатывали 5 %-ным раствором KMnO_4 в течении 5 минут, затем погружали их в растворы стимуляторов роста на 10 минут. Растворы стимуляторов роста использовали в следующих концентрациях: корневин а1 грамм на 1 литр воды, эпина – 1 миллилитр на 2 литра воды, оксидата торфа – 4 миллилитра на 1 литр воды. В качестве контроля использовали воду. Затем черенки погружали в специальные емкости с речным песком на глубину 1 см и расстоянием между черенками 1 см.

Через 1,5 месяца мы наблюдали укоренение черенков. Нами установлено, что

наибольшая степень укоренения наблюдается у *F. salicifolia* L. и составило 80 % при обработке всеми стимуляторами роста, что превышает контроль на 20%.

При укоренении *F. elastic* Roxb. наблюдается наименьшая степень укоренения под действием всех стимуляторов роста и составила 20% (корневин, эпин) и 0% оксидатом торфа, что ниже контроля на 60%. При влиянии корневина на *F. deltoidea* Jack. наблюдается увеличение степени укоренения на 25% и составило 87,5%. Степень укоренения уменьшается при обработке черенков *F. retusa* L. всеми стимуляторами роста.

Нами изучалось влияние стимуляторов роста на биометрические показатели, такие как длина и количество корней. Так, у растений *F. elastic* Roxb. количество и длина корней под действием корневина увеличивается и составило 10,5 шт. и 127,11 мм, что значительно превышает показатели контроля. Следует отметить, что при обработке черенков *F. elastic* Roxb. оксидатом торфа все черенки погибли. Таким образом, наиболее эффективным для выше указанных показателей является корневин.

У *F. deltoidea* Jack. наблюдается увеличение количества корней под действием всех стимуляторов роста, однако эти значения не значительно превышают контроль. Длина же корней при действии стимуляторов роста по сравнению с контролем уменьшается (оксидат торфа – 64 мм, эпин – 58,89 мм, корневин – 58,11 мм). Для данного вида фикуса наиболее эффективным является корневин. У *F. retusa* L. при действии корневина количество и длина корней увеличивается в 2,5 раза. Следует отметить, что все стимуляторы роста положительно влияют на рост и развитие *F. retusa* L.

Обработка стимуляторами роста черенков *F. salicifolia* L. не оказало существенного влияния на образование корней, а наоборот способствовало уменьшению количества корней. При воздействии стимуляторов роста на длину корней нами установлено, что корневин увеличивает ее в 2 раза по сравнению с контролем. Таким образом, эффективен эпин, а корневин способствует увеличению длины корней.

Представлялось также весьма интересным исследовать соотношение содержания фотосинтетических пигментов в листьях растений рода *Ficus* L. В результате исследований установлено, что наибольшее содержание хл. а отмечено у растений *F. retusa* L. при обработке оксидатом торфа (1,56 мг/г сырого вещества), у контрольных – 0,96 мг/г сырого вещества. Наименьшее содержание хл. а отмечено у растений *F. retusa* L. при обработке корневином (0,38 мг/г сырого вещества). В результате исследований установлено, что наибольшее содержание хл. b отмечено у растений *F. retusa* L. при обработке оксидатом торфа (1,2 мг/г сырого вещества), у контрольных – 0,34 мг/г сырого вещества. Наименьшее содержание хл. b отмечено у растений *F. retusa* L. при обработке корневином (0,17 мг/г сырого вещества).

У *F. deltoidea* Jack. количество хлорофиллов а и b увеличивается при обработке его эпином, что составило, соответственно, 2,72 и 1,21 мг/г сырого вещества. Данные показатели выше контрольных растений практически на 50%. При воздействии корневином содержание их уменьшается, а под влиянием оксидата торфа количество хл. а и b становится минимальным.

У *F. elastic* Roxb. и *F. salicifolia* L. под действием оксидата торфа и корневина содержание хл. а и b практически не изменилось по сравнению с контролем.

Литература:

1. Лапин П. И., Хромова Т. В. Влияние гидротермических условий на укореняемость черенков древесных растений // Бюл. Гл. ботан. сада, – 1984. – Вып. 132. – С. 52–56.
2. Сааков С. Г. Оранжерейные и комнатные растения и уход за ними. – Л.: Наука, 1983. – 621 с.
3. Турецкая Р. Х., Поликарпова Ф. Я. Вегетативное размножение растений с применением стимуляторов роста. – М: Наука, 1968. – 91 с.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАКТУСОВ РОДА *ASTROPHYTUM*

Чижик М.В.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Волков В.Л., ст. преподаватель

Цель исследований – изучение абиотических факторов и степень их влияния на культуру кактусов рода *Астрофитум* (*Astrophytum Lem.*) в условиях Витебской области. Методы исследований: описательные, физические, анатомо-морфологические.

Род *Астрофитум* (*Astrophytum Lem.*) насчитывает 4 вида растений семейства кактусовых (*Cactaceae*) произрастающих в предгорьях и горах на каменистых, известковых почвах. Название рода происходит от греческих слов «*aster*» – звезда и «*phytum*» – растение. Это связано с тем, что астрофитумы, если на них смотреть сверху, имеют форму правильной звезды [1].

В природе астрофитумы распространены в северных, северо-восточных и центральных районах Мексики и в Южном Техасе США. Климат преимущественно субтропический. Климатические условия в высокогорных районах достаточно суровые, с продолжительными засушливыми периодами и значительными перепадами температур.

В январе средняя температура меняется от 10° С на северо-западе до 2°С на юге. Летом дневные температуры превышают 30° С, относительная влажность воздуха около 80%. Количество среднегодовых осадков – от 75мм в районах бессточных котловин в штате Коауила, до 300-400 мм на более приподнятых территориях около западных и восточных краев пустыни. Почти везде в летний период с июня по сентябрь выпадают от 65% до 80% нормы годовых осадков. С сентября по декабрь осадки незначительные. Период с января по май очень сухо на всей территории [2].

В Витебской области астрофитумы возможно выращивать в условиях закрытого грунта, в условиях жилых и других помещений.

Витебская область, как и вся территория Беларуси, находится в умеренном климатическом поясе с умеренно континентальным типом климата. Климат Витебской области, по сравнению с другими областями Беларуси, более холодный и влажный.

Самый теплый месяц – июль. Средние температуры воздуха от 17,5 до 18,0°С. В самом холодном месяце года – январе – средние температуры воздуха снижаются от – 8,0 до – 8,5°С. Максимальный угол падения солнечных лучей и самый длинный день наблюдаются в июне, минимальный угол падения лучей и самый короткий день – в декабре. Продолжительность дня всей территории Витебской области – 4495±10 часов в год. В течение всего года для Витебской области характерна высокая влажность воздуха. Среднегодовое значение относительной влажности составляет по области 79,3-81,4%. Относительная влажность наибольшая зимой, наименьшая – в конце весны и летом. По количеству выпадающих осадков Витебская область относится к зоне достаточного увлажнения. Средняя годовая сумма осадков составляет 619–741 мм. Осадки большого значения для кактусов не имеют, так как кактусы не растут на открытом грунте, а находятся в закрытых условиях произрастания и их полив регулируется человеческим фактором.

Астрофитумы широко используются в разведении и в коммерческих целях. Кактусы этого рода привлекательны тем, что, несмотря на относительно медленный рост, цветение наступает довольно рано и при благоприятных условиях растения цветут с весны до осени крупными цветками. Большинство видов астрофитумов в культуре легки и также легко размножаются семенами, за что и любимы многими кактусистами. Высокие декоративные качества астрофитумов делают их незаменимыми как в коллекциях, так и в составе композиций для оформления малогабаритных интерьеров [3].

Выводы: Основные абиотические факторы, влияющие на рост и состояние растений в Витебской области, совпадают с факторами в местах естественных ареалов; Температурный и водный режим поддерживается человеком. Растения рода *астрофитум* (*Astrophytum Lem.*) можно рекомендовать для широкого внедрения в зеленое строительство.

Литература:

1. Р.А. Удалова., Н.Г. Вьюгина. В мире кактусов \ 2-е изд. М. Наука, 1983, с.104-106.

2. М.Ю. Бобрик, З.Н. Гаврильчик, А.Н. Галкин и др. Физическая география Витебской области \\\n изд. УО «ВГУ им. П.М. Машерова» 2004 г. Стр. 66-83.
3. П.И. Левданская Кактусы и другие суккуленты в комнатах \\\n Минск, «Ураджай», 1972, с.77.

ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ (Insecta, Coleoptera) В ВЕРЕСКОВЫХ АССОЦИАЦИЯХ НА ВЕРХОВЫХ БОЛОТАХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Шкатуло В.В.,

аспирант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сушко Г.Г., канд. биол. наук, доцент

Вереск (*Caluna vulgaris*) – кустарничек, обладающий широкой экологической пластичностью, который произрастает как на сухих песчаных почвах, так и на избыточно увлажненных болотных. К настоящему времени данный вопрос слабо изучен. В связи с этим изучение сообществ насекомых вересковых ассоциаций в различных биоценозах представляет научный интерес.

Сбор материала производился в течение двух полевых сезонов (2009–2010 гг.) с использованием стандартных энтомологических методик на верховых болотах «Ельня» (в постпирогенном биотопе) и «Болото Мох» (в ненарушенном биоценозе). Доминирование в сообществе оценивалось по шкале О. Реннконена [1].

В результате исследований выявлено 42 вида жесткокрылых из 14 семейств.

На ненарушенных болотах вересковые ассоциации находятся в составе травянисто-кустарничкового яруса менее увлажненных биотопов, как правило, на грядах и кочках в открытых пространствах и в сосняках. На болотах, подверженных пожарам, вересковые ассоциации являются преобладающими и сохраняются до нескольких десятилетий (в зависимости от силы пожара).

В вересковых ассоциациях естественных биоценозов выявлено 29 видов из 10 семейств. Доминантами являются *Lochmae suturalis* (Thomson, 1866), *Chilocorus bipustulatus* (Linnaeus, 1758), *Plateumaris discolor* (Herbst, 1795), *Meligethes aeneus* (Fabricius, 1775), *Aphthona erichsoni* (Zetterstedt, 1838); субдоминанты – *Coccinella hieroglyphica* (Linnaeus, 1758), *Micrelus ericae* (Gyllenhal, 1813), *Olibrus aeneus* (Fabricius, 1792), *Coccinella septempunctata* (Linnaeus, 1758), *Cryptocephalus labiatus* (Linnaeus, 1761), *Chaetocnema sahlbergii* (Gyllenhal, 1827), *Strophosoma capitatum* (DeGeer, 1775); рецедентные виды – *Malthinus biguttatus* (Linnaeus, 1758), *Dasytes niger* (Linnaeus, 1761), *Hippodamia tredecimpunctata* (Linnaeus, 1758); субрецедентные виды – *Absidia schoenherri* (Dejean, 1837), *Anatis ocellata* (Linnaeus, 1758), *Cryptocephalus sericeus* (Linnaeus, 1758), *Chrysolina sanguinolenta* (Linnaeus, 1758), *Longitarsus parvulus* (Scopuli, 1763), *Altica oleracea* (Sharp, 1914), *Crepidodera aurata* (Marsham, 1802).

В постпирогенных вересковых ассоциациях выявлено 21 вид из 11 семейств. Доминантами являются *Lochmae suturalis* (Thomson, 1866), *Longitarsus parvulus* (Scopuli, 1763), *Coccinella hieroglyphica* (Linnaeus, 1758), *Sericus brunneus* (Linnaeus, 1758); субдоминанты – *Altica oleracea* (Sharp, 1914), *Ampedus balteatus* (Linnaeus, 1758), *Agriotes lineatus* (Linnaeus, 1767), *Cantharis quadripunctata* (O.F.Müller, 1776), *Sitona lineatus* (Linnaeus, 1758); субрецедентными видами являются *Cyphon padi* (Munster, 1924), *Cantharis fusca* (Fabricius, 1792), *Meligethes aeneus* (Fabricius, 1775), *Cryptophagus dorsalis* (Sahlberg, 1819), *Corticarina gibbosa* (Gyllenhal, 1827), *Agelastica alni* (Linnaeus, 1758), *Aphtora euphorbiae* (Schränk, 1781), *Acalles camelus* (Fabricius, 1792), *Agelastica alni* (Linnaeus, 1758).

В естественных фитоценозах видовое разнообразие выше, что вероятно объясняется их мозаичностью среди других кустарничков и трав. Здесь установлено больше характерных болотных видов *Actenicerus sjaelandicus* (Müller, 1764), *Absidia schoenherri* (Dejean, 1837), *Chilocorus bipustulatus* (Linnaeus, 1758), *Coccinella hieroglyphica* (Linnaeus, 1758), *Lochmae suturalis* (Thomson, 1866), *Micrelus ericae* (Gyllenhal, 1813). Население жуков постпирогенных фитоценозов значительно беднее. Снижено количество болотных видов и их обилие. В ассоциациях как естественных, так и нарушенных биотопов значительно уча-

стие видов трофически связаны с вереском (*Lochmae suturalis* (Thomson, 1866), *Micrelus ericae* (Gyllenhal, 1813), *Strophosoma capitatum* (DeGeer, 1775) и др.).

Таким образом, установлено, что население жесткокрылых постпирогенных вересковых ассоциаций обладает более низким видовым разнообразием и высоким обилием ограниченного количества видов. В естественных фитоценозах видовое разнообразие выше и выявлено большее количество стенобионтных видов.

Литература:

1. Renkonnen O. Statistisch-Ökologische Untersuchungen über die terrestrische Käferwelt der finnischen Bruchmoore // Ann. Zool. – Bot. Soc. Fennicae – Vanamo. – Bd. 6(1). – 231 s.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА РАЗЛИЧНОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ НА ЭНДОТЕЛИЙЗАВИСИМУЮ ВАЗОДИЛАТАЦИЮ У КРЫС

Яцковская Н.М.,

аспирант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Солодков А.П., доктор мед. наук, профессор

При изучении действия на организм длительных стрессорных факторов, одним из которых является гипокинетический синдром, было отмечено, что ограничение двигательной активности сопровождается не только морфофункциональными сдвигами в основных жизнеобеспечивающих системах [1], но и затрагивает клеточный генетический аппарат [2].

В связи с этим целью исследования было изучить влияние иммобилизации различной продолжительности на изменение эндотелийзависимой вазодилатации у крыс.

В работе проводилось экспериментальное моделирование режимов иммобилизационного стресса с различной продолжительностью. Острый стресс воспроизводился одночасовыми иммобилизациями, которые осуществлялись путем фиксации животного в пластиковом пенале. Хронический стресс воспроизводился полуторачасовыми иммобилизациями в пластиковых пеналах в течение 15 дней (жесткий режим иммобилизации). Адаптирующий стресс (мягкий режим иммобилизации) проводили по следующей схеме: крысу помещали в пластиковый пенал и погружали вертикально в воду до уровня шеи (при $t=22-23^{\circ}\text{C}$) в первый день на 5 минут, второй день на 10, в третий день на 15 минут, после двухдневного перерыва процедуру повторяли по той же схеме.

Эксперимент проводили на приборе Schuler Organ bath Type 809 (Hugo Sachs Elektronik, ФРГ). О чувствительности сосудов судили по величине EC_{50} , представляющей собой логарифм концентрации исследуемого вещества, вызывающий 50% ответную реакцию артериальных сосудов.

Животные были разделены на четыре группы: контрольные животные ($n=10$); животные, перенесшие острый стресс ($n=8$); животные, которые перенесли хронический стресс ($n=8$), адаптированные животные ($n=7$).

Исходное напряжение кольца аорты во всех исследуемых группах животных не различалось и равнялось приблизительно $1831 \pm 15,8$ мг. Следовательно, исходные условия для действия фенилэфрина были одинаковыми. Сократительный ответ кольца аорты на фенилэфрин в контрольной группе составил $3447 \pm 135,22$ мг, в группе животных перенесших острый стресс $3243 \pm 123,28$ мг, у животных перенесших хронический стресс $3171 \pm 58,04$, в группе адаптированных животных $3403 \pm 114,27$. Добавление в ванночку для перфузии ацетилхолина в возрастающей концентрации (от 10^{-10} до $3 \cdot 10^{-5}$ М) приводило к дозозависимому расслаблению гладкой мышцы кольца аорты крысы.

В контрольной группе животных на фоне ацетилхолина дилатация кольца аорты начиналась при концентрации $5 \cdot 10^{-8}$ М и составляла 12%. При этом максимальная дилатация достигалась при концентрации ацетилхолина $3 \cdot 10^{-5}$ М и составляла 64%. В группе животных, перенесших острый стресс, дилатация изолированного кольца аорты в ответ на повышение концентрации ацетилхолина была выражена в большей степени, чем в контроле и при концентрации $5 \cdot 10^{-8}$ М составила 27%, что на 15% больше, чем в контро-

ле. Максимальная дилатация в данной группе животных достигалась при концентрации ацетилхолина $3 \cdot 10^{-5}$ М и составляла 79%. При этом чувствительность к ацетилхолину гладкомышечных клеток аортальных сосудов не различались так как логарифм концентрации ацетилхолина, вызывающий 50% ответную реакцию гладкомышечных клеток аортальных сосудов составил при остром стрессе $1,00 \times 10^{-7}$ М, в контроле $3,59 \times 10^{-7}$ М (таблица 1). На фоне перенесенного хронического стресса, при концентрации ацетилхолина $5 \cdot 10^{-8}$ М расслабление составило 15%, а при концентрации $3 \cdot 10^{-5}$ М ответная реакция составила 60%, что было выражено практически в той же степени, что и в контроле. При этом и чувствительность гладкомышечных клеток аортальных сосудов к ацетилхолину между группами не различалась ($EC_{50} = 2,26 \times 10^{-7}$ М, против контроля $EC_{50} = 3,59 \times 10^{-7}$ М, таблица 1).

В группе адаптированных животных реакция препарата начиналась при концентрации $3 \cdot 10^{-8}$ М, составляя 28% (для сравнения в контроле начальное сокращение препарата наблюдали при концентрации фенилэфрина $5 \cdot 10^{-8}$ М - 12%) от исходного напряжения, достигая максимума при $3 \cdot 10^{-5}$ М - 83% (в контроле при концентрации $3 \cdot 10^{-5}$ М ответная реакция была 64%). Таким образом, при адаптации короткими стрессорными воздействиями сила расслабления изолированного кольца аорты в ответ на повышение концентрации ацетилхолина увеличивалась. EC_{50} данной группы составило $6,241 \times 10^{-8}$ М (таблица 1), указывая на увеличение чувствительности гладкомышечных клеток аортального сосуда к ацетилхолину.

Таблица 1 – Влияние адаптации и стресса различной продолжительности на изменения чувствительности аортальных сосудов к ацетилхолину

Группа животных	EC_{50} , М	CI 95% EC_{50} , М
Контроль	$3,59 \times 10^{-7}$	$3,29-3,91 \times 10^{-7}$
Острый стресс	$1,0019 \times 10^{-7}$	$9,62 \cdot 10^{-8}-1,04 \times 10^{-7}$
Хронический стресс	$2,26 \times 10^{-7}$	$2,11-2,42 \times 10^{-7}$
Адаптация	$6,23 \times 10^{-8}$	$5,82-6,69 \times 10^{-8}$

Таким образом, 1. острый стресс (иммобилизация в течение 1 часа) приводит к усилению реакции гладкомышечных клеток аортальных сосудов в ответ на действие ацетилхолина. 2. При хроническом стрессе, (ежедневная 1,5 часовая иммобилизацию в течение 15 дней), изменения ответной реакции гладкомышечных клеток на ацетилхолин и чувствительности к нему, по сравнению с контролем, не наблюдаются. 3. Адаптирующие короткие иммобилизации (периодическое повторение 15-мин иммобилизации) в значительной степени увеличивают чувствительность к ацетилхолину, и подобно острому стрессу, ответную реакцию гладкомышечных клеток аортальных сосудов на его действие.

Литература:

1. Коваленко Е. А. Гипокинезия / Коваленко Е. А., Гуровский Н. Н. – М., 1980.
2. Малышев И.Ю. Стресс, адаптация и оксид азота / Малышев И.Ю., Манухина Е.Б. // Биохимия – 1998. – Т. – 63. – №7.

3. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

АСНОЎНЫЯ НАПРАМКІ І ФОРМЫ ДЗЕЙНАСЦІ ПРАТЭСТАНЦКІХ АРГАНІЗАЦЫЙ У БССР (1944–1985 гг.)

Балтрушэвіч Н.Г.,
УА “ВДМУ”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

За постсавецкія гады айчынная гістарычная навука дасягнула сур’ёзных вынікаў у пераадоленні негатыўных адносін да рэлігійнага светапогляду, пераасэнсаванні тых высноў па праблемах канфесій, якія не адпавядалі сучаснаму навуковаму ўзроўню і не ўлічвалі шырокае кола архіўных крыніц. Тым не менш, у сучаснай беларускай навуцы, нягледзячы на дастаткова актыўную распрацоўку гісторыі дзяржаўна-царкоўных адносін, многія аспекты гэтай праблемы застаюцца нявывучанымі. Адным з такіх з’яўляецца гісторыя пратэстанцкіх арганізацый у БССР.

Пратэстанцкія арганізацыі, якія з’явіліся ў Беларусі ў другой палове XVI ст., маюць шматвяковую гісторыю [1, с. 568]. На сучасным этапе пратэстанцкія накірункі, якіх у краіне налічваецца 14, развіваюцца даволі хутка. Мадэрнізацыя дагматыкі, культу і абраднасці дазваляе пратэстантызму адаптавацца да грамадскіх працэсаў. У масавай свядомасці яго накірункі нярэдка характарызуюцца як дэструктыўныя, іх веравучэнне – непажаданая для Беларусі форма духоўнасці. У некаторай ступені гэта абумоўлена арганізацыйнай раздробленасцю пратэстантызму і неадназначным тлумачэннем хрысціянскіх дагматаў. Тым не менш, пратэстанцкія каштоўнасці арганічна ўваходзяць у жыццё грамадства, іх абшчыны больш памяркоўна прыстасоўваюцца да сучасных сацыякультурных і сацыяльна-эканамічных умоў, асабліваюцца паўсядзённым жыццём людзей [2, с. 765]. Пратэстанты шмат увагі надзяляюць індывідуальнай рабоце з моладдзю, выкарыстоўваючы такія формы, як нядзельныя школы, правядзенне маладзёжных канферэнцый, семінараў, фестываляў духоўнай музыкі, летніх лагераў адпачынку і інш. У гэтым яны апыраджаюцца традыцыйным хрысціянскім канфесіям. Такім чынам, сёння колькасць пратэстантаў значна ўзрасла, яны актыўна ўдзельнічаюць ва ўсіх сферах жыцця Беларусі.

Асобым перыядам у гісторыі пратэстанцкіх арганізацый быў перыяд з 1944 па 1985 гг. Нягледзячы на адносную нешматлікасць вернікаў, пратэстанцкія арганізацыі БССР праводзілі актыўную дзейнасць па захаванні і павелічэнні сваіх прыхільнікаў. Пратэстанты аднымі з першых актыўна выступілі за дэмакратызацыю рэлігійнага жыцця, за адмену многіх палажэнняў савецкага заканадаўства ў галіне рэлігіі, якія абмяжоўвалі правы вернікаў.

У дзейнасці пратэстанцкіх арганізацый БССР у 1944–1985 гг. вылучаюцца два асноўныя напрамкі: рэлігійна-місіянерскі і грамадска-прававы. Яны пастаянна мяняліся пад уплывам знешніх і ўнутраных фактараў, прадугледжвалі выкарыстанне як дазволеных форм і метадаў дзейнасці, так і не дазволеных. Паміж легальнай і нелегальнай дзейнасцю пратэстанцкіх арганізацый не заўсёды можна вызначыць дакладную мяжу. Так, рэлігійна-місіянерская дзейнасць была скіравана на распаўсюджванне пратэстанцкай веры, прапаганду маральных каштоўнасцей і барацьбу з заганнымі з’явамі ў грамадстве. Асноўнымі яе формамі былі: прапаведніцкая дзейнасць на вуліцах, у малітоўных дамах, нядзельныя і евангельскія школы, біблейскія курсы, юнацкія і падлеткавыя гурткі, арганізаваныя хоры, аркестры. Акрамя гэтага, вернікі арганізавалі экскурсіі, бібліятэкі, збіралі сродкі для адраджэння малітоўных дамоў, выдавалі і распаўсюджвалі рэлігійную літаратуру, а галоўнае – ажыццяўлялі мэтанакіраваную індывідуальную работу, якая забяспечвала колькасную стабільнасць абшчын і вернікаў у пратэстанцкіх арганізацыях. Значную ролю ў захаванні пратэстанцкіх арганізацый адыгрывала сям’я, дзе з пакалення ў пакаленне перадаваліся пратэстанцкія каштоўнасці.

У абарону правоў грамадзян на свабоду веравызнання, супраць жорсткага адміністрацыйнага кантролю пратэстанты ажыццяўлялі грамадска-прававую дзейнасць, якая праходзіла ў два этапы. Да 1970-х гг. ажыццяўлялася ў асноўным матэрыяльная і маральная падтрымка пратэстанцкіх сямей, зварот вернікаў са скаргамі ў дзяржаўныя структуры, арганізацыя нелегальных тыпаграфій. Пад уздзеяннем Хельсінкскага працэсу з сярэдзіны 1970-х гг. пачалі стварацца праваабарончыя арганізацыі – Савет сваякоў вязняў евангельскіх хрысціян-баптыстаў, вернікі актыўна змагаліся за дазвол на выезд з СССР, адкрыта выступалі перад уладамі і грамадствам на дэманстрацыях аб спыненні рэпрэсій супраць пратэстантаў.

Літаратура:

1. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т.5. М – Пуд. – 592 с.
2. Современная Беларусь: энциклопедический справочник: в 3 т. / редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Т.3: Культура и искусство. – 778 с.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ОПЫТЫ ВИТЕБСКОГО УНОВИСА

Барковская В.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лисов А.Г., канд. искусствоведения, доцент

Нельзя переоценить значение феномена УНОВИСа для художественной жизни Витебска. Прежде всего, деятельность партии связана, безусловно, с именем Казимира Севериновича Малевича.

Малевич приехал в Витебск в ноябре 1919 года, и с невероятной быстротой вокруг него стали группироваться ученики Народного художественного училища. Сначала произошло оформление Молпосновиса – Молодых последователей нового искусства. 28 января появилось название Посновис (Последователи нового искусства) и держалось оно 18 дней, до 14 февраля 1920 года, когда на организационном собрании в училище был сделан коллективный вывод о том, что подмастерья школы могут выступать отныне не только как последователи, но и как утвердители нового искусства. Аббревиатура от Утвердителей нового искусства образовало слово УНОВИС, которому суждено было войти в историю [2].

Одной из главнейших забот складывающегося сообщества стало создание «нового театра». Учитывая этот факт, хотелось бы проанализировать театральное творчество витебского УНОВИСа.

За историю своего существования, длившуюся немногим более двух лет, УНОВИС, тем не менее, успел реализовать несколько интереснейших театральных проектов.

Первым опытом уновисского театрального представления явилась «живая картина всех предприятий в декорациях супрематических», проведенная в рамках празднования двухлетнего юбилея Комитета по борьбе с безработицей. Эта постановка предшествовала грандиозному проекту футуристической оперы «Победа над солнцем» Веры Ермолаевой и следовавшему за ней «Супрематическому балету» Нины Коган, которые прошли в Латышском клубе 6 февраля 1920 г. в рамках «Недели фронта». Именно эти постановки стали впоследствии объектом пристального внимания искусствоведов. Последняя театральная акция уновисцев состоялась 17 сентября 1921 г. в Латышском клубе: это был вечер под лозунгом «Величайшина» в декорациях Веры Ермолаевой и Льва Циперсона; в его программе были произведения Маяковского – трагедия в пяти актах «Война и мир» и пролог к «Мистерии-буфф» [3].

Особый интерес представляет «построенный» в июне 1920 г. альманах «УНОВИС №1» [1], который содержал значительный блок материалов о театре и непосредственно о «Победе над Солнцем». В первую очередь, это статья Нины Коган «О супрематическом балете», призванная объяснить и обосновать театральные эксперименты, имевшие место 6 февраля 1920 г. в Латышском клубе. Здесь же в альманахе – статьи «О старой и новой

музыке» М. Матюшина, «Декларация слова как такового» А. Крученых, эскизы костюмов и декораций К. Малевича, В. Еромолаевой к «Победе над солнцем», и Н. Коган к «Супрематическому балету». Один из материалов напрямую связан с событием – «Доклад тов. М.И. Носкова на митинге 6 февраля 1920 г.». Важным программным документом является статья Л. Зупермана «О театре», которая посвящена пересмотру всех основополагающих ценностей театра в соответствии с задачами нового искусства и позволяет познакомиться с театральной концепцией К.С. Малевича «искусство-жизнь».

Витебские театральные постановки имели огромное значение как для истории самой витебской организации УНОВИСа (именно благодаря реализации театральной идеи вечера 6 февраля произошла консолидация тогдашних посновисцев в организацию УНОВИСа), так и для культурной жизни Витебска в целом. Кроме того, витебская постановка «Победы над Солнцем» – это качественно новая ступень в развитии супрематической концепции К.С. Малевича.

Важно также сказать о том, что театральные эксперименты УНОВИСа привели к рождению новых художественных форм и обозначили переход к тем сложным синтетическим видам искусства, что получили развитие во второй половине XX в. под общим названием «акционизм» (перформансы, хеппенинги, «искусство действия») [2].

Театральные проекты, выросшие в недрах витебской организации УНОВИСа, навсегда сделали художественную культуру Витебска 20-х гг. XX в. уникальным феноменом русского авангарда.

Литература:

1. Горячева Т.В. «Директория новаторов»: Уновис – группа, идеология, альманах / Т.В. Горячева // Уновис №1. Витебск 1920. Факсимильное издание. – М.: Издательство СканРус, 2003.
2. Шатских, А.С. «Витебск. Жизнь искусства 1917-1922 гг.» / А.С. Шатских. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 255 с.
3. Шатских, А.С. «Театральные затеи УНОВИСа и их инициатор» / А.С. Шатских // Малевич: Классический авангард: Вып. 4 / Под ред. Т. В. Котович. – Витебск, 2000. – С. 40-48.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПО-РУССКИ: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЕЕ СПЕЦИФИКА

Батюкова Н.В.,

студентка 5 курса ГОУ ВПО «Марийский государственный университет»,

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Научный руководитель – Логинов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Актуальность темы толерантности и связанная с ней проблематика имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Толерантность как важная культурно-психологическая категория, являлась отличительной особенностью менталитета любого народа, стала ныне популярной и востребованной гуманитарными науками.

Философия определяет толерантность как мировоззренческую позицию, отражающую отказ от монополии на истину при сохранении универсального правила активного отношения к взглядам другого.

Этика рассматривает толерантность как социально-оправданную норму разумного компромисса между различными культурами и готовность к отказу от восприятия своего взгляда на окружающий мир единственно возможным и верным.

Политология оценивает толерантность как готовность и способность правящей элиты к признанию инакомыслия в обществе. Признание идеологии независимой от государства сферы и утверждения о том, что она становится частным делом каждого, являются небесспорными и требуют специального обсуждения.

Принципы толерантности сформированы в декларации ЮНЕСКО, принятой 16 ноября 1995 года. Декларацию подписали 185 государств, членов ЮНЕСКО, включая и Россию. В статье 1.1 говорится, что «...толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют

знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность - это свобода в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность - добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

В эпоху культурно-языкового плюрализма толерантность выступает как условие разнообразия языков и культур, как основание согласия между народами, как ненасильственный способ разрешения конфликтов.

Слово толерантность с латинского языка *tolerantia* означает «терпение, терпимость», близкое по своему значению с глаголом в английском языке *tolerate* - «выносить, переносить, сносить». Оно не встречается ни в одном из словарей русского языка XVIII - XIX веков. Впервые оно отмечено в «Словаре иностранных слов» 1937 года. Слова толерантный, терпимый встречаются в 4-х томах «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940 г.г.). Оно представлено также в «Словаре синонимов русского языка» 1971 года в значении как снисходительность.

Сама идея толерантности никогда не была популярной в России и не признавалась национальной чертой менталитета русского народа и фактически отождествлялась с заповедями православного христианства. Аналогом толерантности у «русских» становилась терпимость, обусловленная спецификой природно-климатических, геополитических, историко-политических и религиозных факторов. Особый способ видения мира, преобладание ценностно-рационального типа поведения, действия которого в отличие от целерационального на Западе не просчитываются и не ориентируются на успех, явились культурной основой русской модели поведения. Значимость слов терпимость, терпенье отмечена в религиозных текстах и русских пословицах. Религиозные мыслители XVIII века Таисий Величковский и Тихон Задонский в произведении «Сокровище духовное, от мира собираемое» дали одни из первых определений терпимости, понимаемое не только как отсутствие мести и насилия, но и как нежелание дальнейшего мщения, то есть они сводили терпимость к всепрощению. Русские просветители XVIII - начала XIX веков, например М.И. Новиков, А.Н. Радищев, С.Е. Десницкий, А.П. Куницын и другие, отстаивая идеи о самоценности личности и веры в силу ее разума, способствовали распространению религиозной веротерпимости в русской жизни. А.П. Куницын утверждал: «На право свободно мыслить и действовать основывается право сводного исповедания... гонение может укоренить и распространить самые суеверные секты. Терпимость есть самое надежное оружие для поражения расколов, ибо она дает людям время размыслить о догматах веры». Во второй половине XIX века русский философ В.С. Соловьев дал принципиальное различие понятий «терпеливость» и «терпимость». Первое он связывал с душевным состоянием личности, ее великодушием и духовным мужеством, например, терпеливо переносить физические и душевные страдания, что нельзя назвать добродетелью. Второе - «терпимость» как разновидность «терпеливости» он рассматривал как «допущение чужой свободы», которое в принципе само по себе не может быть ни добродетелью, ни пороком: все зависит от конкретного случая, то есть для него терпимость представляла собой реальное осуществление справедливости.

Понятие «терпимость» тесно связано с другим понятием – «ненасилие». Идеи ненасилия в XIX веке предложил Л.Н. Толстой, развив «учение о непротивлении злу». Смысл его учения состоит в отказе личности быть судьей поступков других людей, но не в отказе вообще от оценки поведения других людей, а о том, чтобы не покушаться на их свободу и нравственное достоинство, чтобы не выступать судьей в вопросах их жизни и смерти.

В советскую эпоху толерантность прикрывали идеологическими понятиями, такими как «солидарность, дружба и братство между народами». А толерантность, терпимость к иной вере и к иному мировоззрению оценивались отрицательно, даже считались недопустимыми качествами советских людей, «другой», «чужой» рассматривался как враг, которого следует разоблачить, обезвредить и уничтожить. Любые слова, представлявшие опасность коммунистической идеологии, исключались из употребления, а если и могли существовать, то в пассивном значении со ссылкой «устаревшие».

Таким образом, представители русской философской школы XIX начала XX века убедительно опровергали миф об отсутствии культуры толерантности в истории России и исто-

рии русского народа. Они были активными сторонниками российской модернизации, но без «вестернизации», отождествляемой ими с практикой культурного «выравнивания» человечества по единому западноевропейскому образцу. Но в наши дни культурный империализм XIX века, ассоциируемый с инклюзивным этнонационализмом со знаком плюс, сменился в странах ЕС и США, а также в ряде стран СНГ на этнонационализм эксклюзивного толка со знаком минус, то есть реализуется прямо противоположная практика, основанная на принципе интолерантности, то есть идеология толерантности для ее оппонентов сводится к требованиям терпимости к самым крайним формам проявления этнического национализма и к оправданию культуры конфликтов вместо культуры мира.

Однако слова толерантность и терпимость ныне имеют широкое распространение, несмотря на неоднозначность их понимания научным сообществом. Одни авторы рассматривают толерантность через призму активного отношения к «другому», осознанного признания прав и свобод «другого». Другие оценивают толерантность как отношение и отождествляют со словом терпимость. Третьи трактуют толерантность как действие, поведение и отождествляют со словом ненасилие. Данные взгляды свидетельствуют о смене культурно значимых ценностей, о расширенном толковании гуманитарных прав в условиях глобализации современного мира.

Наряду с этим важно обратить внимание на принципиальное различие слов толерантность и терпимость. Толерантность в отличие от терпимости основана на осознании наличия конфликта, на противопоставление «свой» - «чужой», «враги» - «друзья» при отсутствии враждебного отношения сторон. Терпимое отношение к убеждениям, мнениям и взглядам «другого» входит в культурное поле понятия «толерантность» и соотносится со словами терпимость, сострадание, миролюбие, согласие (консенсус), то есть существует стремление преодолеть конфликт мирными средствами. Терпимость же следует рассматривать в двух значениях: с одной стороны, как свойство, качество, душевный склад личности, способность мириться с чем, - кем - либо, готовность укротить в себе гордыню и соотносится со словами доброта, душевность, великодушие, широта души, сердечность, отзывчивость, сочувствие, взаимная помощь, то есть такими, которые подразумевает русская идея, а с другой стороны, как отношение к недостаткам другого в позитивном смысле слова (терпимость к иной вере, к иному мировоззрению) и в негативном (терпимость к недостаткам, к беспорядкам, к нарушению норм морали, к воровству, к убийству). В первом случае - это снисходительность, а во втором - это попустительство, вседозволенность, безнаказанность. И если толерантность основана на социальной стороне отношений к «чужому» и соотносится со словом примирение, то терпимость акцентирует внимание на эмоциональной стороне отношений и соотносится со словом смирение.

В российском общественном сознании укоренился миф об извечной терпимости русского народа. Парадокс же заключается в том, что история становления российской государственности и история формирования русского народа, будучи событиями не одного порядка опровергают подобный взгляд. Русский народ, по выражению русского философа Н.Бердяева, был самый неполитический, самый безгосударственный. Подтверждением тому являлись антитатарские восстания, крестьянские войны, революции прошлого и события последних десятилетий: афганская война, государственный переворот августа 1991 года, кровавые дни октября 1993 года, чеченские войны доказывают непростой по драматизму характер взаимоотношений власти и народа в истории России. «Власть имущие» практически никогда не шли на открытый диалог с народом, а если они и обращались к нему за поддержкой, то с единственной целью: либо сохранить единство и целостность государства, либо с его помощью устранить «неудобных». Поэтому существовало безразличие и неуважение народа к государственной власти, особенно к ее чиновникам, но при этом власть терпели. И, тем не менее, культурной традиции волеизъявления народа не сформировалось, единственным его способом становился русский бунт. Русский бунт, будучи исключением, нежели правилом, как раз был опасен своей внезапностью и случайностью, ибо ничего не решал по существу, а символизировал тенденцию к установлению авторитаризма как одной из недемократических форм правления. Покорность без подданства, подданства без преданности по-прежнему являются отличитель-

ными чертами, свойствами души русского народа.

Вместе с тем склонность русского народа к терпимости и терпению компенсировались у него способностью к аскезе и самоограничению, готовностью пожертвовать личными интересами в пользу «чужого» мира, не извлекая из этого никакой материальной выгоды. История России и история русского народа представляют собой образец вечного терпения и постоянного жертвенного служения и доказывают, что идеи «всемирноеTM» и «всечеловечности» выработали у русского человека стремление взять на свои плечи все беды человечества ради некоего высшего, потустороннего идеала, чтобы хотя бы один раз побыть человеком и почувствовать себя счастливым. В этом и заключается одна из загадок и тайн русской души к целостному восприятию мира, к «западнизации», но на свой «русский манер». Попытки «войти в Европу» любой ценой, заимствуя, копируя и подражая ценностям Запада в англосаксонской традиции, не соответствующей культурной системе ценностей русского мира, не раз приводили и приводят к их прямо противоположному толкованию и результату, к катастрофе. Подтверждением тому петровские реформы, «великие реформы» Александра II, большевистский утопический вариант западного марксизма и ускоренная посткоммунистическая «вестернизация».

В наши дни зарубежные СМИ, и отчасти отечественные прилагают немало усилий по дискредитации национальной толерантности российско-русского народа. С этой целью они активно пропагандируют и навязывают среди различных социальных слоев российского общества порочную систему ценностей, антиценностей, основу которых составляют алчность, жадность, цинизм, равнодушие и нажива любой ценой, любыми средствами. Наряду с этим они усиленно прибегают к распространению идей и взглядов об ущербности и «второсортности» русского народа, к фальсификации истории России и истории русского народа, в частности, к «героизации» лжепатриотов ВОВ и к «романизации» лжегероев преступного сообщества.

За последние два десятилетия российская форсированная «вестернизация» привела к отказу от культурных ценностей и традиций и их критике, к утрате самоидентификации и мировоззренческих ориентиров, что негативно отразилось на социальной структуре общества, а также на нравственном самочувствии и психологическом состоянии народа. В настоящее время государство и общество столкнулось с идеологией и политикой психологического «информационного терроризма» в СМИ против единой и неделимой России, да еще и с помощью ее отдельных граждан. В этой связи для институтов государственной власти и ее представителей, ответственных за формирование нравственного климата в обществе, задачей государственной важности должна стать не оборонительно-оправдательная, а наступательная государственная политика, требующая значительных денежных инвестиций в сфере выше указанных общественных явлений. Если им и нужны великие потрясения, то для нас нужна Великая Россия: идеал, способный объединить государство и общество, власть и народ. Стремление представить историю России как историю «нормальной» европейской страны свидетельствует о кризисе, о неправильном понимании «особости» и «всеобщности», о желании выдать «особость» за «всеобщность», желаемое за действительность. Если в прошлом и существовали самобытные проекты по реформированию России, то не один из них не оказался жизнеспособным. Страна не прошла предварительный этап, предшествующий установлению ценностей либерализма. Поэтому любое заимствование ценностей западной либеральной культуры обречено на неудачу. В эпоху глобализации и интенсивного процесса «вестернизации» возможности самобытного проектирования Россия исчерпала. Для новейшей истории России главное состоит в том, чтобы занять достойное место-место равного партнера в мировом сообществе.

Литература:

1. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев.- М.: «АСТ», 2004. – 333 с.
2. Бережная, М.С. Развитие толерантности в сознании личности в социокультурном пространстве образования и искусств / М.С. Бережная // Философские науки.- 2008.- №4.- С. 56-68.
3. Биджиев, А.К. Социально-педагогическая значимость понятия «толерантность» / А.К. Биджиев // Педагогическое образование и наука.- 2007.- №5.- С. 75-77.
4. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. / Ф.М. Достоевский.- Л.: Наука, 1972.
5. Емельянов, Б.В. Толерантность по-русски: многообразие в единстве/ Б.В. Емельянов.- Вестник

- Уральского межрег. Инст. Общ. Отношений.- Екатеринбург, 2001.- 184 с.
6. Зиновьев, А.А. Русская трагедия. Гибель утопии / А.А. Зиновьев.- М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2006.- 6-8 с.
 7. Ильин, И.А. Собрание сочинений в 10 т.т./ И.А. Ильин.- М.: Русская книга, 1993.
 8. Логинов, А.Н. Власть и народ как теоретическая проблема в истории России/ А.Н. Логинов// Материалы республиканской межвузовской конференции. Тарасовские чтения.- Йошкар-Ола, 2001.- 218 с.- С. 194-201.
 9. Логинов, А.Н. «Княжение» и «государение» по-русски / А.Н. Логинов // Концептосфера.- индивидуальное, национальное, универсальное. Материалы IV Региональной (с международным участием) национально-практической конференции по проблемам межкультурной коммуникации)- Йошкар-Ола, 2005.- 298 с. С. 156-159.
 10. Логинов, А.Н. Синергетический подход к познанию России/ Концептосфера.- индивидуальное, национальное, универсальное. Материалы IV Региональной (с международным участием) национально-практической конференции по проблемам межкультурной коммуникации)- Йошкар-Ола, 2005.- 298 с. С. 246- 250.
 11. Логинов, А.Н. Национальный менталитет и модернизация в России/ А.Н. Логинов// Духовная сфера общества.- Йошкар-Ола, 2009.- 186 с. С. 133- 136.
 12. Логинов, А.Н. Толерантность и русская картина мира / А.Н. Логинов// Языки, культуры, этносы.- Йошкар-Ола, 2009.- 336 с. С. 33-37.
 13. Муслинова, М. Идеология гуманизма как приоритетный национальный проект/ М. Муслинова// Журналистика и медиарынок.- 2008. - №5.- С. 18-21.
 14. Сторчак, В.М. Толерантность в социокультурном и политическом пространстве современной России/ В.М. Сторчак// Мир сегодня. – 2004.- №5.- С. 67-72.
 15. Тойнби, А.Дж. Постигание истории: избранное / А.Дж. Тойнби. - М.: Айрис-пресс, 2002. - 640 с.
 16. Тюлин, И.Г. Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем / И.Г. Тюлин.- М., 2004.- С. 12-16.
 17. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций/ С. Хантингтон // Полис.- 1994.- №1.- С. 33.

ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ

Бахир Ю.Н.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кривоносова Е.Э., канд. пед. наук, доцент

В политической сфере символ выполняет ряд функций, которые раскрывают значение данного явления. Однако среди исследователей нет единого мнения по данному вопросу.

Так, *В.А. Попов* выделяет номинативную, информативную, коммуникативную функции политической символики (далее – ПС) [2, с. 53]. Исследователь отмечает, что значение каждого политического символа заключается в том, что он служит своеобразным ориентиром, "инструкцией" для поведения и взаимоотношений участников символических актов. Он же утверждает, что символы власти используются как инструменты управления и политического манипулирования в целях воздействия на иррациональные пласты мышления человека, что и обуславливает его подчинение власти.

Д.А. Мисюров предлагает рассматривать функции ПС, проводя аналогии с функциями, которые выполняет язык: коммуникации, развития личности в онтогенезе, социализации, организации понятийных структур, создания иллюзий [2, с.52-53]. *В.А. Парамонова* отмечает, что *Д.А. Мисюров* уделяет большое внимание идентификации и идеологическому воздействию со стороны ПС, первое из которых является «статикой», второе – «динамикой» [3, с. 56].

Белорусский политолог *Д. Rogovцов* выделяет следующие функции ПС: мобилизационная (объединение людей в единый социально-политический организм), информационно-коммуникативная (т.к. символ - это знак, а любая коммуникация, в том числе политическая - это система знаков-символов, посредством которых люди оказывают влияние друг на друга, в результате чего возникает общение между членами общества), политической социализации (участие в процессе становления индивида как субъекта политических отношений; формирование в сознании человека определенных представлений, ориентации и установок), идентификационная (отождествление себя с какой-либо общностью,

или общности с личностью), манипулятивная функция (внедряя в сознание граждан определенные убеждения и установки, манипулятор получает возможность изменить отношение индивида к реальности независимо от его социального опыта) [4, с. 36-37].

В классификации социолога *А.В. Бабайцева* указаны интегративная, дистанцирующая, регулятивная, коммуникативная, интерсемиотическая, воспитательная, прогностически-преобразующая функции [1, с. 38-40]. Как нам представляется, по характеристике регулятивная функция близка манипулятивной, мобилизационная – интегративной, воспитательная – функции социализации. Отметим лишь интерсемиотическую функцию – она заключается в переводе одной знаковой системы в другую с сохранением общего смысла информации, и прогностически-преобразующую, которая сводится к формированию долговременных прогнозов о развитии политических субъектов.

Исследуя функции ПС, *В.А. Парамонова* прибегает к анализу функций по *В.А. Попову*, *Д.А. Мисюрову*, а также отмечает, что ПС выполняет те же функции, что и социальная символика (т.е., номинативную, коммуникативную, информативную и регулятивную). Кроме того, ею подробно рассматривается способность ПС легитимировать социальное пространство, что позволяет понять значение и роль ПС в процессе формирования легитимного порядка [3, с. 55-60].

Таким образом, на основе сравнительно-сопоставительного анализа различных точек зрения относительно выявления ее роли в политическом пространстве, мы пришли к выводу, что политический символ – многофункциональное явление. Приведенные точки зрения разных исследователей по данному вопросу не противоречат, а наоборот, дополняют друг друга и во многом имеют общую платформу. На наш взгляд, наиболее полная и обоснованная работа проделана *Д. Роговцовым*, который выделил пять функций и доступно объяснил их содержание. Согласны мы и с *Д.А. Мисюровым*, который заметил, что политическая символика выполняет множество функций в силу своего широкого применения, разнообразия и сочетания политических символов друг с другом. По *А.В. Бабайцеву*, классификация – во многом условность, поскольку в реальной политической жизни функции тесно переплетаются или сливаются, а выделение их как относительно самостоятельных имеет в первую очередь познавательное и исследовательское значение, а затем уже практическое [1, с. 40].

Литература:

1. Бабайцев, А.В. Политические символы (философский анализ): дис. ... канд. филос. наук / А.В. Бабайцев. – Ростов н/Д, 2001. – 157 с.
2. Мисюров, Д. А. Политическая символика: структура и функции // Вестник Московского университета. – 1999. – № 1. – С. 43 – 57.
3. Парамонова, В.А. Политический символ как средство легитимации социального пространства: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / В.А. Парамонова. – Волгоград, 2002. – 164 с.
4. Роговцов, Д.А. Роль и место символов в политике / Д.А. Роговцов // Политическая сфера. – 2003. – № 2. – С. 36-38.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЕРОНИМА СТРОЙНОВСКОГО

Булло Л.А.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Легчилин А.А., канд. филос. наук, доцент

В XVIII ст. на территории современной Беларуси и Литвы широко распространяется учение физиократов. Физиократы (physiocrats) – французская школа экономистов второй половины XVIII в. (фр. physiocrates, от греч. physis природа + kratos сила, власть, господство, т.е. «господство природы») считали землю и земледелие единственным источником богатства [1, с. 689].

Наиболее видным представителем этого учения на территории Беларуси и Литвы был Иероним Стройновский.

Иероним Стройновский родился 20 сентября 1752 г. в д. Ходачково Кременецкого

повета (Волынь) в семье Бенедикта и Марианны Бродских [2, с. 5]. Образование получил в знаменитой пиарской школе в Злочове [3, с. 203]. В 1768 г. вступил в орден пиаров в Подолинце [4, с. 123]. После преподавал математику, логику, метафизику, естественное и политическое право, право народов и политическую экономию в коллегиях пиарских, а затем в Варшавском коллегиуме. В 1780 переезжает из Варшавы в Вильно работать профессором кафедры естественного права в Главной школы ВКЛ [5, с. 21]. Он участвовал в работе Комиссии национального образования, входил в состав Комиссии по подготовке проектов гражданского и уголовного кодексов. В 1799 году сменил Мартина Почобута-Одлянницкого в должности ректора. В 1801 г. отстоял школу от иезуитов, которые при поддержке Павла I стремились установить контроль над образованием в Белоруссии и Литве. Он один из авторов устава Виленского университета.

Определенную роль сыграл И. Стройновский и как организатор научных исследований: он состоял в Варшавском товариществе друзей наук и Вольном экономическом обществе в Петербурге. В 1783 г. стал преподавать естественное право в Виленском университете. В 1785 г. в Вильне вышла его книга «Наука о естественном и политическом праве, политической экономии и праве народов» («*Nauka prawa przyrodzonego, politycznego, ekonomiki polityczney i prawa narodow*»), которая стала признанным учебником для студентов высших и средних учебных заведений Польши, Литвы, Беларуси. Книга издавалась 5 раз, в 1809 г. вышла в Петербурге на русском языке. Состояла она из 4 частей. В первой части «О природном праве» определялось понятие науки природного (естественного) права, характеризовались естественные права и обязанности человека, естественное равенство людей. Вторая часть «О праве политическом» посвящалась понятию науки политического права, верховной власти, законодательной, исполнительной власти, управлению общественными доходами, всеобщему просвещению в народе. В третьей части «О политической экономии» говорилось о создании материальных благ и их распределении; комментировалась знаменитая экономическая таблица Ф. Кенэ. Содержание четвертой части «О праве народов» составляли принципы международных отношений.

В этой книге излагалась теория физиократов. Таким образом, можно с полным основанием считать, что введение естественного права является началом преподавания политической экономии в Виленском университете. Полный курс естественного права студенты изучали два года. В учебных программах он назывался по-разному: «Естественное и международное право», «Естественное право, политическое право, политическая экономия и международное право», «Естественное право». И. Стройновский читал лекции с 1783 по 1793 г., затем до 1810 г. естественное право продолжал читать его ученик С. Малевский [6, с. 66].

В Виленском университете политическая экономия раньше, чем в других высших учебных заведениях, выделилась в самостоятельную дисциплину: с 1783 г. она входит в официальные учебные программы. Превращение физиократизма в официальную академическую дисциплину (1783-1810) было исключительным явлением в истории высшего образования. Даже в университетах Франции теория француза Ф. Кенэ никогда не занимала подобного положения. Интересно отметить, что Адукационная комиссия ввела физиократизм и в программу старших классов гимназии с целью подготовить учеников для будущего изучения юридических наук в университете [6, с. 66].

И. Стройновский был не только комментатором и распространителем теории Ф. Кенэ, но и ученым, сумевшим самостоятельно применить принципы физиократов к местным явлениям.

Кроме названной выше работы в печати появилось несколько его речей: *Mowa wygłoszona 29 listopada 1783 o nieszczęśliwych skutkach dla ludzi i narodów z powodu niedostatecznej znajomości praw moralnych*; *Mowa [...] przy rozpoczęciu dwuletniego kursu nauki prawa przyrodzonego w Wilnie dnia 5 października 1789 r. miana, a z woli Komisji Edukacji Narodowej na sesji dn. 24 stycznia roku 1790 do druku podana*; *Mowa [...] o Konstytucji Rządu ustanowionej dnia trzeciego i piatego maja r. 1791 r.*; *Myśli do prospektu rozdziału VIII ks. 1. o sukcesji oraz project podziału kodeksu*; *Mowa przy ofiarowaniu dzieła swojego pt. Nauki prawa natury do biblioteki Stanisławowi Augustowi odwiedzającemu Akademię w Wilnie d. 20 lutego 1797*; *Mowa na obchód koronacji cesarza Aleksandra I miana*

d. 29 września 1801 r.; Mowa przy opuszczeniu rektoratu (1806).

В последние годы жизни он отошел от научной и педагогической деятельности, занимал ряд церковных должностей. В 1808 г. посвящен в епископы Луцка, а в 1814 г. стал виленским епископом.

Литература:

1. Карпев, Н. Милюков, П. Физиократы / Н. Карпев, П. Милюков // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - СПб., 1802. - Т. XXXV. - С. 689 – 695.
2. Stroynowski, H. Mowa Hieronima Stroynowskiego kanonika kijowskiego o konstytucji rządu ustanowionej dnia trzeciego i piątego maja r. 1791 czytana na posiedzeniu publicznym Szkoły Główniej W. X. Lit. Dnia pierwszego lipca r. 1791. - Lublin, 2009. - 87 c.
3. Сборник материалов для истории просвещения в России извлеченных из архива Министерства Народного Просвещения. Т. 1. Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа 1783. – 1803. – СПб., 1893. – 896 с.
4. Orgelbranda, S. Encyklopedia Powszechna z ilustracjami i mapami. T. XIV. - Warszawa, 1898, s. 668.
5. Адамовіч, Т.І. Станаўленне і развіццё універсітэцкай эканамічнай адукацыі на Беларусі / Т.І. Адамовіч // Вклад учёных БГУ в развитие экономического образования и экономической мысли Беларуси. – Минск, 2002. – С. 21 – 47.
6. Макарявичус, А. Экономические науки в старом Вильнюсском университете / А. Макарявичус // Научные доклады Высшей школы. Экономические науки. – 1971. - № 12. – С. 66–72.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВИТЕБЩИНЕ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1928 гг.)

Василенок Д.А.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Акуневич В.В., канд. ист. наук, доцент

Целью данного исследования является определение исторических особенностей развития мелкой, ремесленной и кустарной промышленности на Витебщине в период новой экономической политики (1921-1928 гг.).

Методология исследования базируется на принципах историзма и объективности, которые подразумевают признание вариантности исторического процесса, провозглашают отказ от политической заданности, а также характеризуются привлечением максимально широкого круга источников.

Развитие мелкой, ремесленной и кустарной промышленности, имела особенно благоприятные условия в нашей аграрной стране, где кустарный промысел исторически всегда играл одну из ведущих ролей. Так как при малоземелии только он давал возможность крестьянам выжить, а слабая механизация фабрик и заводов давали ему широкую дорогу в городах. В 1918 г. в Витебской губернии включая Дриссенский, Люцинский, Режицкий и Двинские уезды было 12.716 человек занятых в том или ином кустарном производстве [1, л. 47].

В условиях осуществления политики «военного коммунизма» были национализированы многочисленные частные мастерские. В 1920 г. в Витебской губернии действовало 400 государственных промышленных предприятий, из которых 310 были национализированы и имели менее 16 рабочих [2, л. 46].

Провозглашение В.И. Лениным в марте 1921 г. на X съезде РКП(б) новой экономической политики, в основе которой лежали реальные экономические свободы, дало новый толчок развитию мелкой, ремесленной и кустарной промышленности.

Начиная с 1921 г. на Витебщине наблюдались динамичные тенденции развития кустарного производства. В 1923 г. кустарная промышленность, конкурировала по производительности, числу занятых рабочих, стоимости продукции с государственной и кооперативной. На это время действовало 7251 ремесленных и кустарных предприятий, с 8110 наёмными рабочими и около 400 государственных предприятий с 10 тысячами рабочих [3, л. 1-18].

Предприятия кустарной промышленности были небольшими, в них работал сам хо-

заяин с членами своей семьи, он также мог иметь наемных рабочих (в среднем от 3 до 12 человек), преимущественно с ручным трудом. Средний доход таких заведений варьировался от 1 до 3 тысяч рублей [4, л. 6-12].

Кустарные предприятия Витебщины в своей работе ориентировались на рынок и заказчика, при этом, не имея развитых технических средств, они производили конкурентную продукцию и, не плохо, зарабатывали. Так, например, стоимость пары брюк сделанных Витебским швейным трестом составляла на декабрь 1922г. 1 р. 53 коп., а у ремесленника – 35 коп., т.е. в 4 раза меньше [3, л. 1-18].

С объявлением НЭПа и на всём его протяжении кустарная промышленность Витебщины играла ведущую роль в удовлетворении основных нужд населения, с которыми не могла справиться крупная индустрия (т.к. 70% продукции государственных предприятий Витебской губернии сбывалось вне её границ) [3, л. 1-18].

Большинство занятых кустарным и ремесленным производством на Витебщине были евреи – 90%, (что легко объясняется историческими особенностями нашей страны, которая входила в так называемую черту еврейской оседлости). Белорусы, занятые кустарным промыслом, также занимались земледелием и работали сезонно [5, л. 1-89].

На протяжении всего периода реализации новой экономической политики на Витебщине наблюдалось «старение» ремесла, обусловленное классовой политикой советской власти, из-за которой кустарь не мог воспользоваться помощью ученика, так как автоматически причислялся к «эксплуататорам» и платил дополнительные налоги. В 1924-1927 гг. налогообложение частных предприятий выросло с 25% до 75% [5, л. 1-89].

Кустарная промышленность сыграла важную роль в восстановлении экономики страны в 1920-е годы, обеспечивая потребительскими товарами и работой значительную часть населения. Однако во второй половине 1920-х гг. налоговая политика государства приводит к сворачиванию кустарной промышленности, ее вытеснению государственным и кооперативным секторами экономики.

Литература:

1. ГАВО, ф. 2209, оп. 1, д. 10, л. 47.
2. ГАВО, ф. 15, оп. 1, д. 280, л. 46.
3. ГАВО, ф. 325, оп. 1, д. 36, л. 1-18 (расчёты произведены автором).
4. ГАВО, ф. 325, оп. 1, д. 13, л. 6-12.
5. ГАВО, ф. 325, оп. 1, д. 18 л. 1-89 (расчёты произведены автором).

ВОЕННО-КОНСКАЯ ПОВИННОСТЬ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1918–1920 гг.

Васильев М.В.,

аспирант ГОУ ВПО «Псковский государственный педагогический университет
им. С.М. Кирова», г. Псков, Россия

Научный руководитель – Филимонов А.В., канд. ист. наук, профессор

Разгорающаяся Гражданская война в России поставила Советскую власть перед необходимостью создания крупных кавалерийских частей и дивизий, которые требовали большого количества лошадей. Гражданская война, в отличие от Первой мировой, не была позиционной и исход большинства сражений зависел от мобильного передвижения войск противоборствующих сторон, что повышало роль и значение кавалерии на полях сражений. В условиях развала инфраструктуры путей сообщения и перегруженности железных дорог, гужевой транспорт выполнял основную роль по обеспечению армии всем необходимым, а порой, являлся единственной связью фронта и тыла.

Инициатива создания нормативно-законодательной базы, регламентирующей изъятие лошадей у населения, принадлежала военному руководителю высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевичу, который 4 мая 1918 г. выступил с предложением создать соответствующий декрет, что и было поддержано Л.Д. Троцким. В результате работы специальной комиссии под руководством бывшего генерал-майора В.А. Химеца, был разработан декрет о введении на территории Советской республики военно-конской повинности.

Декрет был одобрен СНК и вступил в силу 26 июля 1918 г. [1, с. 94]. К августу 1918 г. было разработано постановление СНК, устанавливающее цены для закупки лошадей, в зависимости от качества и разряда лошади. Так, хорошая строевая лошадь оценивалась до 1200 руб., упряжная 2-го разряда стоила – 600 руб. [2, с. 664]. Эти цены учитывали рыночные цены на местах и были скорректированы с учетом цен 1917 г., что резко отличалось от реальных цен 1918 г. В первый год Советской власти темпы инфляции резко возросли, что негативно повлияло на покупательскую способность крестьян. Первый массовый набор лошадей начался с сентября 1918 г., что совпало с завершением сельскохозяйственных работ. Крестьяне всячески стремились уклониться от поставки лошадей, скрыть от комиссий реальное количество лошадей в своем хозяйстве. Не смотря на четкую регламентацию действий по проведению конной мобилизации, местные органы власти часто допускали перегибы и шли на превышение своих должностных полномочий. Так, в Псковской губернии неоднократно отмечались случаи, когда отдельные представители Советской власти и РККА распрягали и отбирали у крестьян лошадей прямо на дороге, сваливая грузы на обочину. Подобные случаи были зафиксированы в Опочечком, Псковском и Великолукском уездах [3, л. 467]. Подобные негативные моменты служили причиной крестьянского недовольства, иногда перерастающего в вооруженный конфликт. Практически одновременно с постановлением СНК от 16 августа 1918 г. о фиксированных ценах на лошадей, в ряде уездов Псковской губернии вспыхнули крестьянские мятежи. Так, например, крестьяне деревни Воробьево Ручьевской волости Порховского уезда ворвались в помещение военного комиссариата и требовали отмены мобилизации населения в армию. В помещении бунтовщики обнаружили бланки для регистрации лошадей и решив, что их тоже отберут, тут же арестовали военного комиссара, которого хотели расстрелять. В топе звучали крики: «Теперь пишут, потом будут брать», «Накинули петлю, остается только затянуть». Крестьянский мятеж был подавлен вооруженной командой красноармейцев [4, л. 78]. В это же время в Михайловской волости Великолукского уезда во время реквизиции лошадей для нужд уездной милиции крестьяне организовали протестный митинг, на котором произносились требования: «Бей комиссара. Комиссара убьешь – вся организация распадется». Подоспевшая команда красноармейцев разогнала крестьян винтовочным залпом, произведенным в воздух [5, л. 599, 599 об.].

Недовольство крестьян проводимой мобилизацией лошадей усиливалось еще из-за того, что в условиях недостатка денежных знаков приемщики выдавали крестьянам квитанции или расписки, которые далеко не всегда можно было обменять на реальные деньги. Для снижения крестьянского недовольства Советская власть стремилась мобилизовать лошадей в тех крестьянских хозяйствах в которых было несколько лошадей. Единственную лошадь могли забрать лишь в исключительном случае, когда её заменяли другой, не отвечающей требованиям строевой службы. В марте 1919 г. было решено перейти к добровольной закупке лошадей по твердым ценам, пересмотренным в сторону повышения. Но эти меры не дали значительного результата. Высшая военная инспекция, возглавляемая Н.И. Подвойским в мае 1919 г. отмечала, что при производстве набора лошадей просматривалась слабая организация, самоуправство и нарушение инструкций, что способствовало росту волнений среди населения [6].

В результате успешного рейда генерал-лейтенанта К.К. Мамантова по тылам Красной армии на южном фронте летом 1919 г., Совет Обороны принял декрет от 21 сентября, по которому вводилась обязательная закупка коней с разверсткой по волостям. В среднем на волость приходилось по 10 лошадей. Этот более радикальный шаг позволил Советской власти приступить к формированию крупных кавалерийских объединений. Всего за годы Гражданской войны в Псковской губернии было мобилизовано 32738 лошадей. Для сравнения, по Витебской губернии было мобилизовано 28618 лошадей, Олонецкой – 17136, Новгородской – 158169 [7, с. 59]. Общее количество мобилизованных лошадей Советской властью в Псковской губернии не превысило 1% от общероссийского количества, что было связано с малым поголовьем лошадей в самом хозяйстве псковского крестьянина и сложной военно-политической обстановкой в губернии 1918 – 1919 гг.

Непопулярный процесс изъятия лошадей в Псковской губернии под воздействием ряда причин, не дал значительных результатов, но являлся важным фактором крестьян-

ских волнений в годы Гражданской войны.

Литература:

1. Декреты Советской власти. Сборник документов. – Т. 3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1964.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Сборник документов. – 1918. – № 60. – 21 августа.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р-609. – Оп. 1. – Д. 2.
4. ГАПО. – Ф. Р-695. – Оп. 1. – Д. 82.
5. ГАПО. – Ф. Р-590. – Оп. 1. – Д. 45.
6. Овечкин, В.В. Изъятие лошадей у населения для Красной армии в годы Гражданской войны / В.В. Овечкин // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 119.
7. Аникст, А. Организация рабочей силы в 1920 г. / А. Аникст. – М., 1921. – 253 с.

ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КРЕСТЬЯН СЕБЕЖСКОГО УЕЗДА В 1917–1927-е гг.

Везовитов С.М.,

соискатель ГОУ ВПО «Псковский государственный педагогический университет
им. С.М. Кирова», г. Псков, Россия

Научный руководитель – Филимонов А.В., канд. ист. наук, профессор

Одной из основных проблем русской деревни начала XX века являлось малоземелье крестьян. Значительная часть земли принадлежала помещикам и церкви, т.е. была сконцентрирована в руках небольшой группы лиц, зачастую использующих эти земли не рентабельно. С другой стороны, численно увеличивающееся крестьянство испытывало острую нехватку земли, что приводило к займам продуктов питания у зажиточных слоев, а иногда и к голоду наиболее беднейших слоев крестьянства.

На момент революции 1917 г. Себежский уезд был типичным сельскохозяйственным уездом Витебской губернии. го территория составляла 306722 дес. земли, основная часть которой принадлежала помещикам. Так, на 1914 г. средний размер частных владений составлял 2250 дес., тогда как на крестьянский двор приходилось только 136 дес. В целом по уезду, дворяне владели 86907 дес. земли. В то же время, в уезде было 14322 крестьянских и 1280 частновладельческих хозяйств[5].

После Октябрьской революции новое руководство страны приступило к решению земельного вопроса. По декретам Советской власти земля переходила в руки «тех, кто непосредственно на ней работает», т.е. к крестьянам. К концу 1918 г. из фонда нетрудовых земель, насчитывавшего 38800 дес., между крестьянами было распределено 36000 дес. удобной земли, 1000 дес. и 1300 дес. получили советские хозяйства, коммуны и артели соответственно [1, с. 498]. За период 1918 – 1920 гг. заметных изменений в области размеров и качества крестьянского землепользования не произошло, что было связано с Гражданской войной, проходившей на территории уезда, проведением политики военного коммунизма и продразверстки. Далеко не все земли были поделены между крестьянами. К 1920 г. в Себежском уезде числилось 19751 крестьянских и 195 прочих видов хозяйств [1].

Численность скота и площадь посевов в крестьянских хозяйствах, по сравнению с дореволюционным временем, заметно сократились. Если рассматривать животноводство, то численность крупного рогатого скота (КРС) сократилась на 4265 голов, а свиней на 4752 головы [3].

С завершением Гражданской войны и введением в стране новой экономической политики (НЭПа), привело к улучшению производственных показателей в крестьянском хозяйстве: увеличилось поголовье скота и посевных площадей. Начиная с 1922 г. и на протяжении 1920-х гг. на территории Себежского уезда увеличивалась численность отрубных хозяйств. Так, если в 1924 г. их было 125, то в 1926 г. – 337, а количество земли в них увеличилось с 42724 дес. до 1152. 4 дес. [3].

В 1924 г. в Себежском уезде насчитывалось: 23818 крестьянских хозяйств. Посевные площади хозяйств достигали 88207 дес., т.е. использовались почти все пахотные угодья.

дья, составлявшие 86185 дес. Немалое место занимали сенокосные угодья – 1344 десятины заливных и 36865 дес. суходольных лугов. К 1926 г. численность крестьянских хозяйств в уезде увеличилось до 24378 [4]. Но в то же время, в уезде имелись как безлошадные, так и бескоровные крестьянские хозяйства.

Размеры посевных площадей в единоличных хозяйствах были разнообразны, хотя в среднем хозяйство имело 3,6 десятины земли, на которых располагались, в основном крестьянские посевы.

Не смотря на то, что единоличные крестьянские хозяйства в 1920-х гг. являлись основными производителями сельскохозяйственной продукции на территории уезда, с 1918 г. стали образовываться коллективные хозяйства. Как правило, они создавались на базе бывших помещичьих усадеб, где имелись необходимые помещения и сельскохозяйственный инвентарь. Так, 28 сентября 1918 г. усилиями батраков и безземельных крестьян бывшего имения Аннинское была образована коммуна «Воля», в которую вошло 26 человек, в возрасте от 18 лет и старше [2, с. 125]. Этому примеру последовали и крестьяне других имений уезда. К середине 1919 г. на территории уезда было образовано 8 коллективных хозяйств [2, с. 150–151], а в 1920 г. в уезде уже имелось 18 артелей, 3 коммуны и 5 совхозов [2, с. 155–156].

К 1927 г. в введении уезуправления имелись два совхоза, находившихся на хозрасчете. В этих хозяйствах преобладали двухпольный и 9-ти польный севооборот. Использовали многопольные севообороты в уезде шесть сельскохозяйственных артелей и колхозов, в распоряжении которых имелось 935 га. земли, из них 20 га. занимали сады и 6 га. огороды.

На заседаниях уисполкома, постоянно обращалось внимание на необходимость улучшения землепользования, т.к. половина хозяйств по-прежнему использовали «трехполье», и только около 900 хозяйств перешли на улучшенные севообороты, т.е. 6-ти, 8-ми и 9-ти польные [6, 7].

За первое десятилетие аграрной политики Советской власти произошли значительные перемены в земельном вопросе. Все земельные ресурсы были перераспределены между крестьянами уезда. Основной формой землепользования продолжали оставаться крестьянские единоличные хозяйства (преобладали хутора и отруба), но постепенно стали появляться и более крупные формы такие как – колхозы и совхозы, которые через несколько лет станут единственной формой землепользования на селе.

Литература:

1. Аграрная политика Советской власти. (1917 – 1918). Документы и материалы. – М., 1954. – С. 498.
2. Борьба за установление и упрочение Советской власти на территории Великолукской области. Сборник документов / Сост. А. Н. Кулиненко и др. – Великие Луки, 1957. – 125 с.
3. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). – Ф. 6078. – Оп. 1. – Д. 279. – Л. 51.
4. ГАНИПО. – Ф. 6078. – Оп. 1. – Д. 79. – ЛЛ. 7, 63.
5. Научный фонд Себежского краеведческого музея. – Ед. хр. 66.
6. Сельское хозяйство // Псковский набат. – 1924. – 8 апреля.
7. Состояние сельского хозяйства Псковской губернии на 1926 год. – Псков. – 1927. – С. 6 – 26.

ПРАВЯДЗЕННЕ КАМАСАЦЫЎ Ў ВЁСЦЫ ПАЛУЖЖА КАРЭЛІЦКАЙ ГМІНЫ НАВАГРУДСКАГА ПАВЕТА НАВАГРУДСКАГА ВАЯВОДСТВА Ў 1924–1926 гг.

Гарматны В.П.,

аспірант БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Зялінскі П.І., доктар гіст. навук, прафесар

На пачатак 1920-х гг. большасць сялянскіх гаспадарак Заходняй Беларусі складалася з некалькіх раскіданых зямельных надзелаў, што стварала вялікія цяжкасці для вядзення асабістай гаспадаркі. З мэтай ліквідацыі цэраспалосіцы польскія ўлады на падставе закона ад 31 ліпеня 1923 г. праводзілі камасацыю (scalenia, ссяленне) – аб'яднанне сялянскіх надзелаў у адзін з перанясеннем сюды хаты і стварэннем хутара. Напрыклад, 24 чэрвеня 1924 г. навагрудскі павятовы зямельны камісар Уладзіслаў

Бялыніцкі-Біруля (Wladyslaw Bialynicki-Birula) у прысутнасці вайта Карэліцкай гміны Пятра Багеля (Piotr Bagiel) правёў грамадскі сход сялян вёскі Палужжа Карэліцкай гміны Навагрудскага павета і ваяводства для высветлення сапраўднага становішча рэчаў у аграрных адносінах у сувязі з пададзенай сялянамі просьбе аб камасацыі [1, Арк. 5].

Вёска Палужжа складалася з 98 гаспадарак, пад час Першай Сусветнай вайны (1914-1918 гг.) была суцэльна зруйнавана і да лета 1924 г. ледзьве 1/6 мясцовага сялянства здолела адбудавацца, іншыя ж не змаглі ўзвесці гаспадарчыя будынкі і хаты з-за недахопу сродкаў і будматэрыялаў. Мясцовыя сяляне валодалі каля 637 га ворных зямель сярэдняй якасці і лугоў і прыкладна 55 га сумеснай пашы [1, Арк. 2], сялянскія гаспадаркі складаліся са шматлікіх раскіданых зямельных надзелаў, колькасць якіх сялянам нават часам было цяжка падлічыць, таму вяскоўцы спадзяваліся з дапамогаю ажыццяўлення камасацыі палепшыць сваё матэрыяльнае становішча.

17 ліпеня 1924 г. навагрудская павятовая зямельная ўправа заключыла дамову з землемерам Гедэонам Міхневічам (Hedeon Michniewicz) аб камасацыі вёскі Палужжа, паводле якой ён абавязаны быў прыступіць да працы не пазней як 25 лістапада 1924 г. і закончыць яе да 15 кастрычніка 1925 г., да 1 мая 1925 г. скласці класіфікацыйны план зямель азначанай вёскі і найпазней за 15 жніўня 1925 г. выканаць праект ссялення [1, Арк. 10].

11 верасня 1924 г. Навагрудская акруговая зямельная ўправа (НАУЗ, NOUZ) ў г. Гродна на чале са старшынёю Станіславам Ляшчынскім (Stanislaw Laszynski) на сваім паседжанні разгледзела справу камасацыі вёскі Палужжа. Сяляне вёскі Палужжа павінны былі прадаставіць дакументы, падцвярджаючыя права валодання зямлёю, але не змаглі гэтага зрабіць з-за таго, што тыя згарэлі пад час вайны, але карэліцкая гмінная ўправа падцвердзіла права валодання зямлёю мясцовымі сялянамі. Поблізу вёскі знаходзіўся фальварак Палужжа (802 га), які належаў Марыі Сабалеўскай (Marja Sobolewska) і Віктару Хавусовічу (Wiktor Hawsowicz) і быў суцэльна знішчаны пад час Першай Сусветнай вайны. З зацікаўленых у правядзенні камасацыі асоб на паседжанні не прысутнічала толькі Сабалеўская, але яна прыслала ліст, у якім паведаміла, што выступае катэгарычна супраць ссялення належачых ёй зямель, але за ліквідацыю пашавага сервітута.

Па выніках разгляду падання НАУЗ вырашыла “пагадзіцца на камасацыю (вёскі Палужжа), якая павінна была выправіць крытычны стан (мясцовай сельскай гаспадаркі) і садзейнічала б утварэнню (ў вёсцы) нармальных сялянскіх гаспадарак, здольных да інтэнсіўнага развіцця” [1, Арк. 13]. Сялянам вёскі Палужжа за складанне праекта ссялення і правядзенне работ па камасацыі патрэбна было заплаціць 3 208, Хавусовічу – 40, Сабалеўскай – 70 злотых.

9 снежня 1924 г. сялянамі вёскі Палужжа абрана мясцовая рада (савет) ссялення. 19 снежня 1924 г. сяляне пагадзіліся на ажыццяўленне камасацыі пры ўмове, што кожны ўдзельнік хутарызацыі атрымае не больш 3 надзелаў ворнай зямлі і 2 лугавых, агульная паша і сядзібы будуць вызвалены ад ссялення, а таксама прасілі зняць з іх плату за камасацыю [1, Арк. 25-25а].

17 лютага 1925 г. быў праведзены грамадскі сход вёскі Палужжа, на якім 3/4 сялян пагадзіліся на камасацыю, але 2 сакавіка 1925 г. у навагрудскую павятовую ўправу пададзена заява мясцовых сялян з адмоваю ад камасацыі ў сувязі з яе высокім коштам [1, Арк. 31]. 7 красавіка 1925 г. павятовы зямельны камісар У. Бялыніцкі-Біруля прыбыў у вёску Палужжа і правёў грамадскі сход, на якім сяляне ізноў пагадзіліся на ажыццяўленне ў іх вёсцы камасацыі, акрамя таго была абрана новая рада ссялення вёскі [1, Арк. 32].

25 мая 1925 г. землемерам Г. Міхневічам падрыхтаваны праект ссялення вёскі Палужжа. 16 чэрвеня 1925 г. у навагрудскую павятовую зямельную ўправу была накіравана скарга мясцовых сялян на неадпаведнасць памеру іх зямель, але пры яе правярцы ўладамі высветлена, што абмер быў праведзены правільна: на 30 чэрвеня 1925 г. сялянскія надзелы вёскі Палужжа складалі каля 601 га, акрамя таго жыхары вёскі валодалі 64 га зямель у наваколлі суседніх вёсках: у Кашчах – 20 га, у Равінах – 13, у Навасёлках – 26, Руткевічах – 2, 5, у Бяразоўцы – 1, у Савачах – каля 2, 5 га, а сяляне азначаных вёсак валодалі каля 76 га ў ваколіцах Палужжа: сяляне вёскі Навасёлкі – 2, 5 га, Савачы – 3, Малыя Руткевічы – 6, Горныя Руткевічы – 7, Зазер’е-Руткевічы – 1, 5,

Кашчы – 23, Забляць – 3, 5, Равіны – каля 20, Бярозавец – 5 га, і ў Карэлічах – 11 га. Такім чынам, сялянскія землі знаходзіліся ў вялікай цераспаласці, што сказвалася адмоўным чынам на развіцці мясцовай сельскай гаспадаркі [1, Арк. 47].

На паседжанні НАУЗ ад 29 ліпеня 1926 г. справа ссялення вёскі Палужжа Карэліцкай гміны Навагрудскага павета Навагрудскага ваяводства была канчаткова зацверджана [1, Арк. 105]. Раскіданыя сялянскія надзелы былі аб'яднаны, такім чынам скарачалася колькасць неабходных для апрацоўкі асабістых надзелаў сялянскіх працадзён, павышалася якасць апрацоўкі зямлі і адпаведна ўзрастала яе ўраджайнасць, дзякуючы чаму мясцовыя сяляне атрымалі магчымасць больш паспяхова весці асабістую сельскую гаспадарку.

Літаратура:

1. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. – Ф. 551. – Воп. 1. – Спр. 2408. Дело о разбивке на хутора земли деревни “Полужье” Кореличской гмины.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА И МЕТОДЫ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Гольдина К.О.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шахнович С.В., канд. экон. наук, доцент

Целью данной работы является рассмотрение рекламы как средства продвижения сервисных и туристических услуг.

Для достижения поставленной цели необходимо, решить следующие задачи:

- изучить стратегию рекламы на рынке туруслуг;
- выявить этапы осуществления рекламной деятельности;
- проанализировать рекламные средства турфирмы;

Каждое средство рекламы имеет свои преимущества и недостатки. В процессе разработки стратегии продвижения продукта важным является правильный выбор нужного средства рекламы с целью получения желаемого эффекта от вложенных на продвижение турпродукта средств. Поэтому необходимо при помощи исследований получить полную информацию о потребителе, его интересах, увлечениях, запросах. [3, с.159].

Что касается Беларуси, то работа по продвижению туристической рекламы находится на начальном этапе, когда западные страны шагнули далеко вперед. Проблема наших турфирм в неумении заинтересовать покупателя, что является следствием плохой рекламы. Число субъектов туристической деятельности, получивших лицензии, выросло за 2011 год на 15,7%, жестких условий или ограничений для туристических компаний Министерство спорта и туризма вводить не будет. Поэтому следует тщательно продумать стратегию продвижения турпродукта. Турфирма должна заинтересовывать покупателя турпродукта. Налаживать и поддерживать связь с иностранными партнерами, привлекать общественность для распространения информации о фирме и ее услугах, наладить типографскую деятельность для лучшего результата.

Туристическая реклама, является одной из форм информационной деятельности, обеспечивает связь между производством и потребителем. С помощью рекламы поддерживается «обратная связь» с рынком и потребителем, необходимость активизации использования современных средств рекламы, совершенствование планирования и организации рекламной работы. Это позволяет контролировать продвижение товара на рынке, создавать и закреплять у покупателя устойчивую систему предпочтений. Опыт крупнейших белорусских туроператоров показал, что правильная стратегия и эффективная маркетинговая программа позволяют фирме определить целевые рынки, выбрать постоянных надежных партнеров, существенно увеличить объем продаж, долю рынка. Повышение эффективности службы продаж является сложной задачей. Ее решение требует интенсивных усилий высшего руководства компании, руководителей службы продаж и рядовых клиентских менеджеров. Однако конечный результат оправдывает затраченные усилия. Кроме того, реализация подобных программ из простой возможности уже превращается в необходимость: высокая эффективность служб продаж в ближайшем будущем ста-

нет одним из ключевых факторов конкурентной борьбы. [5, с.208].

Современная концепция маркетинга в туризме требует учета целостного и всеобъемлющего характера туристского бизнеса. Для реализации такой концепции необходима разработка механизма координации маркетинга различных организаций в сфере туризма. Успех развития туризма напрямую зависит от уровня государственной поддержки этой отрасли. В условиях кризиса маркетинговые мероприятия на государственном уровне должны быть направлены на стимулирование развития внутреннего и въездного туризма.

Литература:

1. Азенберг, М.Н. Менеджмент рекламы / М.Н. Азенберг// – М., "Знание", 1993. – С. 80
2. Биржаков Н.Б. Введение в туризм/Н.Б. Биржаков// Учебник. – Издание 2-е, перераб. и дополн. – М., 2004. – С. 448
3. Борисов Б.Л. Технологии рекламы и PR: Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – С. 624
4. Вайсман А. Стратегия маркетинга: 10 шагов к успеху. Стратегия менеджмента: 5 факторов успеха/ А. Вайсман// - М., Интерэксперт, Экономика, 2005.
5. Волков Ю.Ф. Введение в гостиничный и туристический бизнес/ Ю.Ф. Волков//Серия «Учебники Учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – С.352.
6. Герчикова И.Н. Маркетинг: организация, технология. М. Высшая школа, 2004.

ДУША КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Горбачева Е.В.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савич Д.М., канд. богосл. наук

Слово «психология» в переводе на русский язык буквально означает «наука о душе» (греческий *psyche* — «душа» + *logos* — «понятие», «учение»). В наше время вместо понятия «душа» используется понятие «психика», хотя в языке до сих пор сохранилось много слов и выражений, производных от первоначального корня: одушевленный, душевный, бездушный, родство душ, душевная болезнь, душевный разговор. С лингвистической точки зрения «душа» и «психика» — одно и то же. Однако с развитием культуры и особенно науки значения этих понятий разошлись [3, с. 241].

Психология зародилась в недрах философии, и первые представления о ее предмете связывались с понятием «душа». Практически все древние философы пытались выразить с помощью этого понятия психологии самое главное, сущностное, начало любого предмета живой природы, рассматривая ее как причину жизни, дыхания, познания. Душа - совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека; внутренний, психический мир человека.

Демокрит (460 — 370 гг. до н.э.) считал, душа — это материальное вещество, которое состоит атомов огня, шарообразных, легких подвигов. Все явления душевной жизни Демокрит пытался объяснить физическими и даже механическими причинами. Так, по его мнению, душа получает ощущения от внешнего мира благодаря тому, что ее атомы приводят в движение атомами воздуха или атомами, непосредственно «истекающими» от предметов. Материализм Демокрита носил наивный механистический характер [4, с. 85].

Гораздо более сложное представление о душе Аристотеля (384 — 322 гг. до н. э.). Его трактат "О душе" — первое специально психологическое сочинение, которое в течение многих веков оставалось главным руководством по психологии. Аристотель отрицал взгляд на душу как на вещество, в то же время он не считал возможным рассматривать в отрыве от материи (живых тел), как это делали философы -идеалисты. Для определения природы души он использовал сложную философскую категорию «энтелехия», которая означает существование чего-то" [1, с. 56].

Представления о предмете психологии весьма расплывчаты. Зачастую психологи просто указывают на психические процессы (мышление, память, чувства и т.д.) как на предмет своего изучения. В других случаях говорится о человеке, о личности как предмете психологии. Но и первый, и второй подходы к предмету психологии явно неудовлетворительны, так как все выше названное изучается не только психологией, но и многими

другими науками. Нужен четкий критерий, чтобы ясно различать, что подлежит ведению психологии, а что лежит вне ее сферы. Это позволит лучше понимать задачи, которые может и должен решать психолог. Первые теории, выдвигавшиеся для объяснения поведения людей, привлекали для этого факторы, внешние по отношению к человеку (например, "тень", обитающая в теле и покидающая его после смерти, или боги). Греческие философы, в особенности Аристотель, выдвигали идею о существовании души, находящейся в единстве с телом и контролирующей мысли и чувства, которые опираются на опыт, накапливаемый в течение жизни [1, с. 64].

Душа как предмет психологии признавалась всеми исследователями до начала XVIII века, до того, как сложились основные представления, а затем и первая система психологии современного типа. Душа считалась причиной всех процессов в теле, включая и собственно "душевные движения" [2, с. 3].

Душа в психологии — понятие, отражающее исторически изменявшиеся воззрения на психику человека и животных; в философско-религиозной традиции и ориентированной на нее психологии. Душа — это нематериальное, независимое от тела животворящее и познающее начало. Возникновение понятия душа связано с анимистическими представлениями первобытного человека, примитивно-материалистически истолковывавшего сон, обморок, смерть. Сновидения воспринимались как впечатления души, покидающей во сне тело и обретающей независимое от него существование [2, с. 17].

Литература:

1. Гиппенрейтер, Ю.Б. Лекции по введению в общую психологию / [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. (87 Кб). - Б/М, Б/Г. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Дельфия. Понятие душа [Электронный ресурс]: энциклопедия. - Электрон. дан. (581 Кб). - Б/М, Б/Г. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Психология [Электронный ресурс]: словарь. - Электрон. дан. (458 Кб). - 1996. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Шульц, Д. Шульц, С.Э. История современной психологии Пер. с англ. / [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. (247 Кб). - СПб, 1998. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ПРАБЛЕМАНАЕ ПОЛЕ ГАЗЕТЫ “МЫ І ЧАС” У ІНФАРМАЦЫЙНАЙ ПРАСТОРЫ ВІЦЕБСКІХ СМІ

Гудкова М.В.,

студэнтка 4 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Навасельцава Г.В., выкладчык

Студэнцтва ўяўляе сабой значную частку моладзі нашай рэспублікі. Навучэнцы інстытутаў, універсітэтаў, тэхнікумаў, каледжаў безумоўна маюць патрэбу ў сваёй інфармацыйнай прасторы, непарыўна звязанай з інфармацыйнай прасторай усяго грамадства. Спрэчныя моманты грамадска-сацыяльнага і культурнага жыцця, наперадзе якога ідзе моладзь, патрабуюць аналітычнага і дыскусійнага асвятлення ў студэнцкім друку.

Студэнцкія выданні – адносна новая з’ява. Даследаванне гэтай тэмы патрабуе аналізу апошніх публікацый, бо студэнцкі друк несупынна развіваецца і ўдасканальваецца з улікам новых распрацовак у галіне СМІ і патрабаванняў часу. ВДУ імя П.М. Машэрава для інфармавання сваёй студэнцкай аўдыторыі і дасягнення выхаваўчых задач выкарыстоўвае газету “Мы і час”. Рэдакцыя выдання знаходзіцца ва ўніверсітэце. Да друку прымаецца ўласная інфармацыя, артыкулы выкладчыкаў і студэнтаў, праблемнае поле якіх адпавядае інтарэсам аўдыторыі. У сваю чаргу грамадска-палітычныя выданні Віцебскай вобласці і, ў прыватнасці, “Віцебчы”, закранаюць шырокае кола грамадска-культурных пытанняў, у тым ліку па маладзёжнай тэматыцы. Галоўным тэматычным кірункам з’яўляюцца абазначаныя праблемы ў газеце “Мы і час”, мэтавая аўдыторыя якой – студэнты ВДУ імя П.М. Машэрава. Студэнты факультэта беларускай філалогіі і культуры, якія атрымліваюць спецыялізацыю “Літаратурная работа ў газетах і часопісах”, прaxодзяць бесперапынную практыку на базе

гэтага выдання.

Мэта работы – акрэсліць тэматычную спецыфіку газеты “Мы і час” ў сістэме СМІ Віцебскай вобласці. **Задачы:** прасачыць агульнае і адметнае ў асвятленні маладзёжнай тэматыкі рознымі выданнямі на прыкладзе “Віцьбічаў” і “Мы і час”, выявіць адметнасць паказу грамадска-культурнага жыцця на старонках “Віцьбічаў” і газеты “Мы і час”. **Метад даследавання:** кампаратыўны.

Гарадская газета “Віцьбічы” і шматтыражнае выданне “Мы і час” паводле тэматычнай напоўненасці вылучаюцца шэрагам блізкіх тэм, якія заўсёды былі важнымі і актуальнымі. Найперш абодвы выданні выходзяць патрыятызм, грамадскую свядомасць. Напрыклад, артыкул загадчыка ваеннай кафедры палкоўніка А.В. Мядзведзева “Нет выше чести, чем служба Родине!”, які прысвечаны дню Абаронцаў Айчыны і працы ваеннай кафедры ўніверсітэта (“Мы і час”), і матэрыял Г. Вальвачовай “...И лёд недоверия тает” (“Віцьбічы”). А.В. Мядзведзеў падкрэслівае: “Прадстаўнік любой спецыяльнасці ўносіць уклад у агульную справу будаўніцтва моцнай і квітнеючай дзяржавы, дзе ён нарадзіўся, атрымаў адукацыю і прафесію...” [1, с. 1]. У сваю чаргу ў матэрыяле Г. Вальвачовай падаюцца звесткі пра наведванне прафесійнага ліцэя №2 ваеннаслужачымі і ўрачысты канцэрт. Аўтар звяртае ўвагу, што «...часто приходилось сталкиваться с тем, что в свои 16–17 лет многие наши учащиеся уже привыкли смотреть на этот мир сквозь ледяную призму недоверия и пессимизма. Но я убеждена, что этот лёд тает, когда ребята общаются с полными энергии людьми, умеющими сочетать понятия “дол” и “творчество”» [2, с. 16].

Падрабязна асвятляецца і культурнае жыццё моладзі. Надзвычай многа такіх публікацый у газеце “Мы і час”. У “Віцьбічах” для студэнцкай аўдыторыі створана рубрыка “Залікоўка”. Гарадская газета сочыць за культым жыццём універсітэта. У якасці прыклада можна прывесці матэрыял А. Саматой «“Мистер Студенчество” – настоящий Джеймс Бонд!», які асвятляе правядзенне у ВДУ імя П. М. Машэрава конкурса грацыі і артыстычнага майстэрства “Містэр Студэнцтва”: “Подобный конкурс для парней стал открытием года!...Для некоторых парней это был дебют на сцене, поэтому подготовка к конкурсу заняла более месяца. Ещё бы – не так то просто научиться дефилировать, танцевать, красиво говорить” [3, с. 16]. Як бачым, тэма раскрываецца зразумела і блізка маладзёжнай аўдыторыі, і, у прыватнасці, студэнцтву.

Абедзве газеты таксама падрабязна адлюстроўваюць спартыўнае жыццё, прапануюць інтэрв’ю з цікавымі творчымі асобамі, асвятляюць дабрачынныя мерапрыемствы. Такім чынам, хоць тэматыка “Віцьбічаў” дастаткова шырокая (выданне асвятляе асноўныя падзеі жыцця горада і вобласці, шматгранную грамадска-сацыяльную сферу), тэма моладзі таксама асвятляецца выданнем у поўнай меры. У сваю чаргу “Мы і час” можна назваць спецыялізаванай газетай, якая больш падрабязна і глыбока раскрывае жыццё сваёй аўдыторыі і, разам з тым, з’яўляецца неад’емнай часткай агульнай інфармацыйнай прасторы рэгіёна.

Літаратура:

1. Медведев, А.В. Нет выше чести, чем служба Родине / А.В. Медведев. – Мы і час. – 19 февраля 2010. – С. 1.
2. Вольвачёва, А. ...И лёд недоверия тает / А. Вольвачёва. – Віцьбічы. – 28 февраля 2009. – С. 16.
3. Саматой, А. “Мистер Студенчество” – настоящий Джеймс Бонд / А. Саматой. – Віцьбічы. – 21 мая 2011. – С. 16.

ТУРИСТКО-ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УШАЧСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Гулидова Л.В.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Котович Т.В., доктор искусствоведения, профессор

Ушачский район – один из красивейших регионов Витебской области. Ушаччина представляет интерес для развития туризма. Тут есть множество достопримечательно-

стей, которые находятся недалеко друг у друга. Для развития местного туризма необходимо использовать географическое положение, историю, сохранившиеся памятники архитектуры, уникальную природу Ушаччины. Однако туристическому потенциалу региона не уделяется должного внимания. Поэтому тема туризма Ушачского края является не разработанной. К сожалению, сегодня в туристические маршруты достопримечательности Ушачского района практически не включены.

Целью нашей работы является изучение туристско-экскурсионного потенциала Ушачского района и анализ современного состояния туристической инфраструктуры в регионе.

Нами был составлен туристический маршрут, в который входят следующие объекты на территории Ушачского района: венок двор (д. Загорье), могила Топчевского Ф.Ф. (1838-1892) (д. Глыбочка), усадьба Гребницких сер. 19 в., церковь Святой Параскевы Пятницы 1884 г. (д. Ореховно), костел св. Лаврентия 1913 (Ушачи), монастырь бернардинцев 1726 г. (д. Селище), костел (руины) XVIII в. (Кубличи), усадьба Малиновских XIX в. (в. Череповщина).

Ушачский район получил известность и славу партизанского края. Безусловно, самым известным памятником этого региона является мемориальный комплекс «Прорыв». В этом месте в 1944 году партизаны Полоцко-Лепельского соединения осуществили прорыв блокады немецко-фашистских захватчиков.

На Ушаччине родились и жили известные деятели искусства и науки: белорусский писатель Артём Вериге-Доревский, поэт Ф.Топчевский, прозаик и этнограф Александр Романович Пщёлко, писатель Василь Быков, поэт Петрусь Бровка, поэтесса Евдокия Яковлевна Лось.

В районе работает Ушачский музей народной славы имени В. Е. Лобанка. В деревне Бычки находится усадьба-музей народного писателя Беларуси Василя Быкова. В деревне Пуцилкавичи открыт дом-музей народного поэта Беларуси Петруся Бровки [1].

Ушаччина — живописный край озер и лесов. Ушачская группа озер занимает второе место по величине в Беларуси после Браславской [2]. Поэтому для этого региона перспективным является развитие экологического, спортивного туризма, оздоровительного отдыха.

Нами были выявлены и проблемы развития туризма в районе. Современное состояние инфраструктуры туризма Ушаччины характеризуется устаревшей материальной базой, слабо развитой инфраструктурой вблизи объектов историко-культурного наследия, автомобильных дорог. Поэтому в регионе требуется строительство небольших гостиниц и мотелей на трассах республиканского значения и необходимо обустроить места отдыха вблизи водоёмов.

Существенный недостаток — и проблемы на автомобильных дорогах Ушаччины. К некоторым туристическим объектам невозможно доехать на туристическом автобусе из-за неасфальтированных дорог, когда их размывает от дождя. Подобная проблема существует с дорогами при подъезде к деревням Ягодка, Глыбочка, Тётча. Также не установлены и соответствующей информационно-указательные знаки дорожного движения, показывающие, куда необходимо ехать к достопримечательности. Так Венок двор в деревне Загорье вообще никак не обозначен; в деревне Селище нет дорожного знака показывающего, что памятник архитектуры, монастырь бернардинцев 1726 г., находится в нескольких километрах от главной трассы.

Таким образом, Ушачский район обладает значительным туристическим потенциалом. В регионе есть возможности для успешного развития туристско-экскурсионного дела: природные ресурсы, сохранившиеся памятники истории и культуры. Следует, однако, отметить, что туристическая инфраструктура Ушаччины на сегодняшний момент только складывается. При решении выявленных нами проблем и включении историко-культурных объектов региона в экскурсионные маршруты, туризм в Ушачском районе наконец-то получит должный уровень развития и имеет все шансы стать доходной отраслью в его экономики.

Литература:

1. Вядомыя ўраджэнцы краю // Прыдзвінскі край. Гісторыя і сучаснасць. Ушачскі раён. [электронны рэсурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.lib.vitebsk.net/PRIDVINIE-1/USHACHI/Writers-USHACHI.htm>. — Дата доступа 04.06.2011.
2. Ушачский район [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vitinvest.by/content/ушачский->

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРШАНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ

Емельянов А.А.,
учащийся 3 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Орша, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ершова Л.В., директор

Изучение истории развития педагогического образования в нашей стране имеет важное значение для совершенствования качества подготовки учителей на современном этапе. Целью данного исследования является определение роли Оршанского педагогического училища в подготовке учителей трудового обучения для школ Беларуси в 1956-1991 гг. В процессе исследования использовались методы изучения, анализа и систематизации архивных документов, материалов музея истории учебного заведения и нормативных документов.

В 1954/1955 учебном году начался процесс политехнизации средней общеобразовательной школы и в советской школе стали внедряться модернизированные учебные планы, предусматривавшие в 1-4 классах уроки труда; в 5-7 классах – практические занятия в мастерских и на учебно-опытных участках, в 8-10 классах – трудовые практикумы [2, с. 35]. Для их реализации нужны были учителя трудового обучения. Министерством просвещения БССР было принято решение об открытии с 1956 г. в Оршанском педагогическом училище подготовки учителей трудового обучения (технический труд, черчение) со средним специальным образованием по очной форме, а учебное заведение было переименовано в Оршанское индустриально-педагогическое училище (постановление № 133 от 23 июля 1956 г.)

В 1956 г. был осуществлен первый набор учащихся в количестве 61 чел. на обучение по специальности «Преподавание практикума в учебных мастерских и черчения» с присвоением выпускникам квалификации «учитель практикума в учебных мастерских». Прием учащихся проводился на базе 10-летней школы, срок обучения составлял 2 года 10 месяцев (с 1966 г. – 2 года). В 1959 г. специальность получила шифр 2006 и стала называться «Преподавание труда в 5-8 классах общеобразовательной школы».

Содержание подготовки будущих учителей трудового обучения включало изучение технических дисциплин: техническая механика, технология сопротивления материалов, электротехника, радиотехника, черчение и методика преподавания черчения, эскизное рисование, моделирование, основы машиноведения и др. Практическая подготовка осуществлялась в учебно-производственных мастерских училища и в процессе производственной практики на промышленных предприятиях: Оршанском заводе швейных машин (по металлообработке) и на Оршанском деревообрабатывающем комбинате (по деревообработке).

В 1957–1970 гг. в училище было создано 7 учебно-производственных мастерских: по ручной обработке древесины (2), по ручной обработке металла (2), механической обработке древесины, механической обработке металла, художественной обработке материалов) [1, оп. 1, д. 25–35]. Учебный процесс в них был основан на производительном труде: учащиеся изготавливали столярные и слесарные верстаки, мольберты, пюпитры, мебель, хозяйственный инвентарь и инструменты для образовательных учреждений. В результате практической подготовки в учебно-производственных мастерских и прохождения производственной практики на промышленных предприятиях учащиеся получали рабочую профессию: им присваивался 2–3 разряд слесаря или столяра. Кроме этих видов практики, учащиеся проходили педагогическую практику в школе, включавшую проведение внеклассных занятий и пробных уроков в школьных учебных мастерских.

Теоретическое и практическое обучение обеспечивали высокий уровень профессиональной подготовки учителей технического труда и черчения, которые осуществляли трудовое обучение и воспитание школьников, заведовали учебными мастерскими, организовывали технического творчества школьников. Выпускникам А.А.Здраевскому и В.И.Климовичу было присвоено звание «Заслуженный учитель БССР», многие выпускники были награждены значками «Отличник народного просвещения».

Оршанское педагогическое училище во второй половине XX в. было ведущим в

БССР средним специальным учебным заведением, осуществлявшим подготовку учителей технического труда и черчения. В 1956–1991 гг. по очной и заочной формам обучения (1974–1991 гг.) в училище было подготовлено 4834 специалистов данного профиля. Выпускники распределялись на работу во все области и фактически обеспечивали учителями этой категории большинство школ Беларуси. В 1971 г. за успехи в подготовке специалистов училище было награждено Почетной грамотой Верховного Совета БССР, в 1990 и 1991 гг. – Почетной грамотой Министерства образования БССР.

Литература:

1. Зональный государственный архив в г.Орше. Фонд 89.
2. Паначин, Ф.Г. Школа и общественный прогресс / Ф.Г.Паначин. – М.: Просвещение. – 255 с.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕПЕРТУАРА 2-ГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА В Г. ВИТЕБСКЕ (1919–1926 гг.)

Зубревич Е.В.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Котович Т.В., доктор искусствоведения, профессор

Так как 2-ой гостеатр основной период своего существования (1919-1926 г.г.) базировался на деятельности еврейской труппы, соответственно репертуар включал значительную часть еврейских постановок.

В октябре 1921 г. были поставлены следующие пьесы: «Воры», «Уриель Акоста», «Перед бурей», а также спектакли Агиттеатра, инсценировались еврейские праздники, устраивались концерты симфонического оркестра. В декабре 1921 г. формируется следующий репертуар: «Габри и его жены», «Сирота Хася», «Хозяйка гостиницы», «Уриель Акоста», «Король горы» [1, л. 170а]. 3 ноября на сцене 2-го гостеатра прошла комедия «Заброшенный уголок» и еврейская комедия «Две кошки в одном мешке» [2, л.2].

Репертуар за январь 1922 г. представляли: «Сафо», «Бог мести», «Уриель Акоста», «Сирота Хася», «Вечный странник», «Нойме», «Хозяйка гостиницы», «Вечный странник» [3, л.169об.]. В репертуар апреля 1922 г. входили такие постановки как пьеса из украинско-еврейской жизни «Жидивка велхрестка» Тогобочного и «Помста жидивки» Козич-Ушанской [4, л.6].

В летнем сезоне 1923 г. состоялись гастроли Московского театра, в программе которого «Не рыдай», «Последнее танго», «Вечерняя Москва», «Деды», армянские частушки, всепения, выступал балет и Экцентрический оркестр [5, л. 45-45об.]. Зимний сезон открылся музыкальной комедией, в составе которой были актеры из Москвы и Харькова. Ставятся спектакли украинского репертуара, например, «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя.

В течение зимнего сезона 1924 г. прошла общедоступная музыкальная комедия, поставленная для детей и школ, «Суламифь» (Гольдф) с С. Р. Медведевой в главной роли. Также шла пьеса классика еврейской литературы Шалом Алейхема «С филдт ништ», которая отмечалась успехом. Готовилась к постановке драма Я. Гордина «За океаном», в которой были заняты ведущие актеры труппы Я. Т. Либерт, И. Ракитин, Г. З. Вайсман. Особенно популярная в это время еврейская оперетка, характеризовалась так: «Еврейская оперетка от халтуры переходит к более профессиональным спектаклям. В общем, если принять во внимание некоторую небрежность постановок, то ансамбль довольно сильный» [6, л. 73]. 31 января проходила музыкальная сатира «Дочь раввина» с участием И. Ракитина, С. Р. Медведевой и Г. З. Вайсмана, отмечалось, что в пьесе много пения и большой балет. Пресса так отзывалась об этом спектакле: «Это единственная из музыкального репертуара пьеса с большой долей современности» [6, л.78]. Особой популярностью пользуются пьесы Гордина, например, 2 февраля была представлена одна из самых ярких постановок – «Хася ди Есойме». В феврале 1924 г. гастролеры, артисты харьковского театра, Б.А Бронина и И. Б. А. Анчаров, представляли веселую музыкальную комедию «А трест фун хасаниш». Также в репертуар вошли в основном еврейские постановки: «Колдунья», «Коварство и любовь», «Хорошо сшитый фрак» Зальбера 7, л.317]. В

1924 г. прошли бенефисы, посвященные ведущим силам театра, например, бенефис Р. И. Медведевой, которая выступала в роли Беллы в спектакле «Семха лец» А. Мора. Пьеса была очень музыкальна. Также в марте состоялся бенефис режиссера и актера труппы И. Ракитина, представивший спектакль «Бурлак». И был организован бенефис Г. З. Вайсмана. Артист выступил в известной музкомедии-боевике варшавских театров «Хиньке Пиньке».

В целом музыкальная комедия отдаленно напоминала развлекательную пьесу, а скорее напоминали драму с водным номером упрощенного танца и такого же пения.

В 1925 г. 2-ой гостеатр обращается непосредственно только к еврейскому репертуару, например, «Сильве», «Фирта», «Рейзенман», «Сатана», «Кольтерга» и др. [8, л. 4]. Заседание реперткома утвердило следующий репертуар на январь 1926 г.: «Кармен», «Ложа №6», «Кровавый король» и другие спектакли, относящиеся к еврейскому театру [1, л.80].

Таким образом, в репертуаре 2-го гостеатра преобладает еврейская театральная традиция. При этом среди национальных спектаклей преобладают постановки классического театра. Здесь в спектакль привлечены пластическое и вокальное искусства, что связано особенностями ментальности еврейского народа. В результате образуется эмоционально и энергетически выраженная постановка.

Литература:

1. Государственный архив Витебской области, ф.170, оп.1, д.360
2. ГАВО ф.2289, оп.2, д.79
3. ГАВО ф.1959, оп.1, д.20
4. ГАВО ф.1319, оп.1, д.7
5. ГАВО ф.246, оп.1, д.315
6. ГАВО, ф. 2289, оп.2, д.93
7. ГАВО ф.246, оп.1, д.317
8. ГАВО ф.170, оп.1, д.433

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИИ

Иванова А.В.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Каравкин В.И., канд. филос. наук, профессор

В современном мире проблеме эвтаназии отводится особое место не только среди этических и психологических проблем, но и в структуре биоэтики в целом.

Эвтаназия (греч. «хорошая смерть») – практика безболезненной, щадящей и избавляющей от страданий смерти. Впервые термин «эвтаназия» был употреблен Френсисом Беконем в XVI веке для определения «легкой смерти». Традиционно выделяют два вида эвтаназии: пассивная и активная. Пассивная эвтаназия - намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного, путём отключения от аппарата «сердце – лёгкие». Активная эвтаназия - введение умирающему медицинских препаратов, либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть. К активной эвтаназии часто относят и самоубийство с врачебной помощью, через предоставление больному, по его просьбе, препаратов, сокращающих жизнь.

Следует, далее различать добровольную и недобровольную эвтаназию. Добровольная эвтаназия осуществляется по просьбе больного или с предварительно высказанного его согласия. Недобровольная эвтаназия осуществляется без согласия больного, как правило, находящегося в бессознательном состоянии [3].

Вместе с тем, можно привести и ряд доводов против применения эвтаназии. Так, профессор М.И. Ковалёв, в данной связи, приводит следующие аргументы: 1) огромное количество медицинских диагнозов ошибочно, что легко устанавливается при судебной медицинской экспертизе; 2) прогресс медицины и фармакологии развивается столь стремительно, что позволяет излечить многие ещё вчера относительно смертельные заболевания; 3) врач – помощник человека в сохранении жизни; 4) терминальная и предтерминальная стадии – понятия весьма относительные в том случае, когда организм способен

мобилизоваться в борьбе за сохранение жизни. Из сказанного становится ясно, что в любом случае решение об эвтаназии должно приниматься пациентом самостоятельно, при учёте не только его дееспособности, но и с учётом здравомыслия, а также наличия письменного соглашения. Активная же эвтаназия, не может быть легализована ни при каких обстоятельствах, приходит к выводу М.И. Ковалёв [1, с. 60].

Особой проблемой является законодательное урегулирование решения проблемы эвтаназии на международном уровне. Так, пионером в области легализации добровольной смерти стали Нидерланды. В 1984 году Верховный суд страны признать добровольную эвтаназию приемлемой. Позже эвтаназия была легализована в Бельгии, Голландии, США и ряде других стран [3].

Неоднозначную оценку вызывает проблема легализации эвтаназии и в Республике Беларусь. Так, статья 38 Закона РБ от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» (в редакции Закона от 11 января 2002 г.) [2] устанавливает, что «эвтаназия - это добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимого больного с помощью специальных обезболивающих средств. Вместе с тем, медицинским и фармацевтическим работникам запрещается её осуществление. Лицо, которое сознательно понуждает пациента к эвтаназии или осуществляет её, несёт уголовную ответственность с законодательством РБ». Однако, К.В. Акименко, специалист в области права, считает, что существует реальная возможность разрешения права на пассивную эвтаназию путём внесения изменений и дополнений в Закон РБ «О здравоохранении», изложив ст. 38 в следующей редакции: «эвтаназия – добровольная, согласованная с врачом, смерть неизлечимого больного с помощью специальных обезболивающих средств либо путём отключения от аппарата с предварительного письменного согласия и заключения консилиума специалистов о характере болезни» [1, с. 61].

Эвтаназия как этическая проблема заключается не только в том, каким наиболее благоприятным для больного образом умертвить его, но и в самом принятии решения о проведении данной процедуры.

Таким образом, и с медицинской, и с морально-этической, и с юридической точек зрения, эвтаназия – хорошая смерть – на сегодняшний день существует как проблема, окончательное решение которой в ближайшем будущем не предвидится.

Литература:

1. Акименко, К.В. Некоторые вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Беларусь / К.В. Акименко // Право. by (научно – практический журнал). – Минск, 2009. – № 4(6). – С. 58–63.
2. О здравоохранении: Закон РБ, 18 июня 1993 г.: в ред. Закона РБ, 11 янв. 2002 г. // Нац. реестр правовых актов РБ. – 2002. – №10. – 2/840
3. Эвтаназия // Википедия свободная энциклопедия [электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эвтаназия>. - Дата доступа: 1.06.2011 г.

КАСЦЁЛЫ БРАСЛАЎШЧЫНЫ ЯК ДУХОЎНАЯ СПАДЧЫНА І АБ'ЕКТЫ РЭЛІГІЙНА-АСВЕТНІЦКАГА ТУРЫЗМУ

Казлоўская В.С.,

студэнтка 4 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Катовіч Т.В., доктар мастацтвазнаўства, прафесар

Мэтай дадзенай працы з’яўляецца распрацоўка экскурсійнага маршруту «Касцёлы Браслаўшчыны як культурная і духоўная спадчына». Зыходзячы з мэты курсавой працы былі пастаўлены наступныя задачы:

- распрацаваць маршрут і кантрольны тэкст экскурсіі;
- абагульніць этапы гісторыі каталіцтва на Беларусі;
- паказаць культурна-гістарычны патэнцыял культавых аб’ектаў каталіцтва на прыкладзе касцёлаў Браслаўшчыны.

Пачынаючы з другой паловы мінулага стагоддзя індустрыя турызму пачала развівацца вельмі хутка, удасканальваліся сродкі сувязі і транспарту з’явілася больш

магчымасцяў для распрацоўкі самых розных напрамкаў у турызме. Развіццё агульнай цікавасці да рэлігійнага турызму не абыйшло і Беларусь. Але ў нашай краіне рэлігійны турызм на сённяшні дзень недастаткова развіты, не гледзячы на тое, што мы маем даволі шырокую аснову і добры патэнцыял для гэтай дзейнасці,

У сілу гістарычнага развіцця, Віцебская вобласць адрозніваецца разнастайнасцю канфесій і веравызнанняў (іх 17), а па колькасці рэлігійных суполак (іх 492) займае трэцяе месца ў рэспубліцы.

Глыбокія карані на Віцебскай зямлі ў Рымска-каталіцкай царквы, якая мае 83 прыхода і 73 дзеючых касцёла, з якіх 30 маюць гісторыка-культурную каштоўнасць.

Рэлігійны турызм носіць у нас у асноўным асветніцкі характар. Такі від турызму ўздзейнічае на фарміраванне самасвядомасці і стэрэатыпаў паводзінаў людзей, на іх культуру і светапогляд, раскрывае гісторыка-культурны патэнцыял краіны.

Віцебская вобласць - гэта рэгіён з вялікімі турысцкімі магчымасцямі, асабліва гэта датычыцца Браслаўскага раёну. Багатая гісторыка-архітэктурная спадчына, а таксама прырода робяць гэты край прывабным і для спрактыкаваных турыстаў, і для звычайных аматараў падарожжаў. Наяўнасць помнікаў архітэктурны і іншых гістарычных аб'ектаў узмацняюць прывабнасць Браслаўшчыны для айчынных і замежных турыстаў і ствараюць дадатковыя магчымасці для развіцця сферы турызму.

Згодна з Нацыянальнай праграмай развіцця турызму ў Рэспубліцы Беларусь, "Праграмай развіцця Браслаўскага раёна на 2011–2015 гг", а таксама ў адпаведнасці са Стратэгіяй па развіцці турызму ў Віцебскай і Полацкай турыстычных зонах (2010-2017) у рамках праекту Bella Dvina, адным з прывілейных кірункаў турызма на Браслаўшчыне названы рэлігійны турызм і папулярныя духоўная спадчына края

На тэрыторыі браслаўскага раёна 20 дзейных касцёлаў, але ў турыстычны зварот уцягнута меней паловы з іх. Між тым амаль усе святыні з'яўляюцца помнікамі рэспубліканскага значэння, уяўляюць сабой велічныя архітэктурныя пабудовы з высокімі мастацкімі вартасцямі. У асобных выпадках яны з'яўляюцца ўнікальнымі па мастацкаму вобразу і функцыянальна-прасторавай арганізацыі.

Сярод помнікаў культавага дойлідства неабходна адзначыць комплекс Бернардынскага манастыра і Траецкага касцёла ў мястэчку Друя (1646 г.), касцёл Нараджэння Маці Божай з цудатворным абразам у г. Браславе, касцёл Сэрца Ісуса ў д. Слабодка, які знутры ўвесь распісаны фрэскамі (у Беларусі аналогаў няма), касцёл Каляд Найсвяцейшай Панны Марыі ў г.п. Відзы, які з'яўляецца адным з самых высокіх культавых будынкаў у Беларусі [2, с 16].

Зразумела, што багатая гісторыя і культура края павінна вывучацца і папулярнавацца, і асабліва сярод моладзі, якая з'яўляецца найбольш рухомай часткай насельніцтва.

У сувязі з гэтым прапануецца распрацаваць экскурсійны маршрут «Касцёлы Браслаўшчыны як культурная і духоўная спадчына», мэта якога - пазнаёміць з асаблівасцямі гісторыі, прыроды і этнаграфіі, раскрыць багаты духоўны патэнцыял Браслаўшчыны, паказаць асаблівасці архітэктурны, культурна-духоўнага асяроддзя.

За асноўныя экскурсійныя аб'екты мяркуецца ўзяць:

- касцёл Нараджэння Панны Марыі ў Віздах;
- Опсаўскі касцёл Святога Яна Хрысціцеля;
- касцёл у Браславе пад тытулам Панны Марыі;
- касцёл Промыслу Божага ў Слабодке;
- Друйскае касцёл пад тытулам Найсвяцейшай Тройцы.

Гэты тур будзе накіравана, перш за ўсё, для людзей, якія хацелі б азнаёміцца з культавымі збудаваннямі як з архітэктурнымі і гісторыка-культурнымі помнікамі, атрымаць асалоду атмасферай духоўнасці. Тур не мае ўзроставых і сацыяльных абмежаванняў, з'яўляецца круглагодным, не прымеркаваны да рэлігійных святаў і яго можна абраць у якасці тура выходнага дня.

У цяперашні час, калі многія культавыя аб'екты набываюць новы сэнс і прызначэнне - становяцца не толькі аб'екты пакланення, але і аб'екты спазнання - распрацоўка падобных экскурсійных маршрутаў з'яўляецца неабходнай умовай іх больш

поўнага выкарыстання і захавання, развіцця іх турыстачнага патэнцыялу.

Літаратура:

1. 'Bella Dvina' - Crossing the border, discovering the culture, enjoying the nature of the Western Dvina/Daugava river space. Стратегия по развитию туризма в Витебской и Полоцкой туристических зонах (2010-2017) [электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.latgale.lv/lv/files/download?id=1215> - Дата доступу: 02.06.2011.
2. Примерная Программа развития Браславского района на 2011–2015 годы [электронны рэсурс]. - <http://braslav.vitebsk-region.gov.by/ru/programs> - Дата доступу: 02.06.2011.
3. Інтэрнэт-партал Каталіцкага Касцёла ў Беларусі [электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://catholic.by> - Дата доступу: 02.06.2011.
4. Фотаэнцыклапедыя “Нашы касцёлы” [электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.hrany.com/> - Дата доступу: 02.06.2011.

ВОЕННАЯ РАДИОПРОПАГАНДА В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Калашников И.О.,

студент 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гороя А.А., канд. ист. наук, доцент

К началу Второй мировой войны публицисты и пропагандисты всех стран сходились к одному мнению, что пропаганда будет играть в войне решающую роль. Это мнение появилось благодаря почти невероятному успеху пропаганды, распространявшейся Антантой в Первую мировую войну, а также под влиянием огромного технического прогресса в развитии средств связи, и в первую очередь в развитии радио. К началу войны противники уже знали, что пропаганда является мощным оружием. Не было почти никакого сомнения в том, что в случае войны весь многолетний опыт будет использован в полной мере [1, с. 516].

Гитлеровцы были новаторами в военной пропаганде: «...История до конца 1930-х годов не знала ничего подобного тому, что возникло в Вермахте под названием "войск пропаганды"» [1, с. 517]. Нацисты, в Германии очень хорошо поняли значение радио. В Министерстве пропаганды радио занимался Третий департамент – «генеральный штаб германского радио». К 1940 году департамент радио состоял из четырех отделов: 1) по делам культуры и вещания на зарубежные страны; 2) по особой тематике; 3) по юридическому обеспечению; 4) по техническим вопросам. Самым главным был первый отдел, отвечавший за идеологическую правильность радиопередач [2, с.24].

Психологические и технические предпосылки для пропаганды во второй мировой войне были принципиально новыми. Германия обладала уже большим опытом военной пропаганды, кроме того, на ее стороне был эффект внезапности. Германское министерство пропаганды представляло собой такую организацию, которая могла явиться очень мощным рычагом власти авторитарного государства. Возникающие здесь идеи в основном распространялись при помощи радио. Закрывать доступ в Германию чужой информации в виде газет, журналов и т.п. не представляло большого труда, но ограничить проникновение радиоволн и сделать их безвредными, было гораздо труднее. Для этого в распоряжении имелось два средства: мешающие радиостанции и официальное запрещение слушать иностранные радиопередачи.

Безусловно, оба эти средства далеко неполноценны и, по существу, совершенно не исключают возможности проникновения вражеской пропаганды. Эту задачу нельзя решить и принудительным изъятием так называемых «народных радиоприемников», обладающих незначительной мощностью приема. Но все же проигрыш радиопередач противника объясняется другими причинами. Мероприятия, направленные на запрещение слушать радиопередачи стран антигитлеровской коалиции, временами проводились очень интенсивно. Нарушение запрета влекло за собой самые различные наказания: от тюремного заключения до смертной казни в зависимости от того, слушались передачи в одиночку или коллективно, и передавалось ли услышанное другим.

Небольшого дополнительного приспособления было достаточно, чтобы слушать радиопередачи противника на большей части территории Германии даже при помощи мало-мощного «народного приемника». Радио позволило объединять в определенное и самое короткое время миллионы людей в один, напряженно слушающий коллектив. Радио заставляло прислушаться к голосу диктора даже тех, кто не проявлял к этому никакого интереса и кто полностью отвергал всякую пропаганду, в какой бы форме она ни распространялась. Сильно театрализованная передача особых сообщений (повторяющиеся позывные с промежутками в несколько минут, прерывание программы маршевой музыкой, паузы и т.п.) стала основной формой всех пропагандистских передач вплоть до самого конца войны. Кроме того, каждый день, начиная с 5 час. 30 мин. утра и до полуночи, радиослушатель регулярно прослушивал 9 передач последних известий. Главная передача последних известий начиналась в 20 часов и продолжалась нередко до 20 минут.

Практиковались также и регулярные обзоры радиокomentаторов сухопутных сил, военно-морского флота и авиации, а также фронтовые репортажи пропагандистов с передовой линии, с подводных лодок и бомбардировщиков, находящихся в момент передачи над территорией противника. Поскольку такие репортажи были умело организованы и подавались в виде радиомонтажа, они производили очень сильный эффект. Радиопередачи такого рода были впоследствии охарактеризованы американцами, как «самая велико-лепная и совершенная война нервов», которая когда-либо велась за поддержание в народе духа сопротивления [1, с. 523].

Литература:

1. Гогун А. С. Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы / А. С. – Москва: Эксмо, Яуза, 2004. – 416 с.
2. Зульцман, Р. Пропаганда как оружие в войне / Р. Зульцман // Итоги второй мировой войны : сб. ст. : пер. с нем. - Москва : Иностранная литература. – 1957. – С.516-517.

КАМПАНИЯ 1929–1930 ГГ. ПА ЗАКРЫЦЦІ СІНАГОГ І ЯЎРЭЙСКІХ МАЛІТОЎНЫХ ДАМОЎ У БССР

Карпекін К.Р.,

галоўны захавальнік фондаў установы “Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці”,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

На працягу 1920-х – 1930-х гг. на тэрыторыі БССР назіралася скарачэнне колькасці іўдзейскіх культавых будынкаў. Галоўнай прычынай такой з’явы трэба лічыць антырэлігійную палітыку савецкай улады. Вялікая колькасць сінагог і малітоўных дамоў была зачыненая ў час кампаніі, якая прайшла ў 1929–1930 гг. Мэта дадзенага даследавання – вызначыць асноўныя характэрныя рысы згаданага мерапрыемства. Метадалагічнай базай даследавання з’яўляюцца прынцыпы аб’ектыўнасці і сістэмнасці. У працы былі выкарыстаны метады аналізу, абагульнення, архіўнай эўрыстыкі.

Пачаткам кампаніі магчыма лічыць дырэктыву ліст яўрэйскага бюро ЦК КП(б)Б, падрыхтаваны ў сакавіку 1929 г. У ім адзначалася, што ў БССР “заўважаецца моцная актыўнасць з боку нэпманскіх элементаў і клерыкалаў”. У сувязі з гэтым партыйнае кіраўніцтва прапаноўвала зачыняць іўдзейскія культавыя будынкі – асяродкі рэлігійнага жыцця яўрэйскіх абшчын. Партыйным ячэйкам былі дадзены ўказанні, што закрыццё сінагог павінна было мець выгляд ініцыятывы насельніцтва, а перад іх закрыццём трэба было праводзіць узмоцненую антырэлігійную прапаганду. У падтрымку дырэктыва на ліста 8 красавіка 1929 г. ВЦВК і СНК прынялі пастанову “Аб рэлігійных аб’яднаннях”, паводле якой ліквідацыя культавага будынка дапускалася “выключна па матываванай пастанове ЦВК аўтаномнай рэспублікі, краявога, абласнога ці губернскага выканаўчага камітэта, калі гэты будынак неабходны для дзяржаўных ці грамадскіх патрэб”.

Прыкладам новых падыходаў з’яўляюцца захады ўлад па закрыцці некалькіх сінагог у Віцебску ў 1929 г. Да таго, як зачыніць культавыя будынкі, у мясцовай прэсе былі змешчаны агітацыйныя матэрыялы. У адным з іх было напісана, што “сінагогі ператварыліся ў клубы яўрэйскай буржуазіі, яўрэйскіх гандляроў, нэпманаў і клерыкалаў,

куды часам можа завітаць і бядняк” [1]. Адначасова былі прыняты меры па правярцы наяўнасці фінансавых сродкаў для хуткага пераабсталявання сінагог. У маі 1929 г. планавалася зачыніць 8 сінагог, але Цэнтральная камісія па аддзяленні царквы ад дзяржавы ў чэрвені 1929 г. ухваліла адабранне толькі 4-х. Падставай дазволу да далейшага функцыянавання астатніх будынкаў стала адсутнасць магчымасці правядзення там рамонтных работ і арганізацыі якіхсьці культурных устаноў.

Менавіта ў ходзе кампаніі 1929–1930 гг. сфармавалася сістэма аргументацыі мэтазгоднасці закрыцця іўдзейскіх культавых будынкаў. Так, у пачатку 1929 г., ухваляючы адабранне Вялікай Хасідскай сінагогі ў Горках, акруговая камісія адзначыла, што будынак не даглядаўся вернікамі, што значная частка яўрэйскага насельніцтва горада патрабавала закрыцця сінагогі, што яе ліквідацыі жадаюць нават тыя яўрэі, хто збіраў грошы на яе будаўніцтва, што ў горадзе няма памяшканняў для культурна-асветных устаноў, але маецца вялікая колькасць культавых будынкаў і ад закрыцця аднаго з іх вернікі не пацярпяць, што ўзровень рэлігійнасці яўрэяў зніжаецца.

Пад час кампаніі 1929–1930 гг. Цэнтральная камісія па аддзяленні царквы ад дзяржавы стала разглядаць справы па закрыцці сінагог больш дэталёва, чым у папярэдні перыяд. Здаралася, закрыццё адкладвалася на некаторы час з-за адсутнасці неабходных матэрыялаў. Да прыкладу, не адразу былі зачынены Лаўянаўская сінагога ў Гомелі, сінагога Райхінштэйна ў Магілёве [2]. У 1929–1930 гг. шэраг мясцовых органаў улады падвергся крытыцы за яе няякаснае ажыццяўленне. Так, шклоўскі гарадскі Савет – за намер зачыніць 5 сінагог без папярэдняй падрыхтоўчай работы, улады Крычава – за тое, што прапанавалі зачыніць драўляную сінагогу, а калі гэтую справу ўхваліў ЦК КП(б)Б, забралі ў вернікаў каменны будынак [3].

Тым не менш, у БССР назіралася інтэнсіўнае скарачэнне колькасці сінагог. Так, на працягу кастрычніка 1929 – мая 1930 гг. у Оршы, Мсціслаўі і Дуброўне было зачынена па 3 будынкі, у Горках і Смальянах – па 2 [4], у Мінску ў лютым 1930 г. было зачынена 4 сінагогі, а ў сакавіку 1930 г. – яшчэ 6.

Такім чынам, у ходзе кампаніі 1929–1930 гг. быў выпрацаваны парадак закрыцця іўдзейскіх культавых будынкаў. Закрыццю папярэднічала антырэлігійная агітацыя, кіраўніцтва рэспублікі імкнулася паднесці выніцы сінагог як аб’ектыўна неабходнае мерапрыемства, а мясцовыя ўлады стараліся пераабсталяваць забраныя ў вернікаў будынкі як мага хутчэй. У выніку колькасць сінагог і малітоўных дамоў у БССР значна скарацілася.

Літаратура:

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 750. – Воп. 1. – Спр. 567. – Арк. 9, 11, 18.
2. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб’яднанняў Магілёўскай вобласці. – Ф. 27. – Воп. 1а. – Спр. 113. – Арк. 109 – 110.
3. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 10062-п. – Воп. 1. – Спр. 662 – Арк. 298 – 300 адв.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Кравченко А.А.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пушкина О.И., ст. преподаватель

Массовая культура – исторический феномен, сложившийся в эпоху индустриализации и получивший особое распространение в период развития современных информационных технологий. Это одно из наиболее ярких и неоднозначных проявлений современной цивилизации. Актуальность данной темы заключается в тесном проникновении массовой культуры во все сферы жизни общества. Данный вид культуры в последнее время получает все большее распространение, и вместе с тем подвергается все большей критике, не смотря на то, что у нее есть и положительные функции. Человек в XXI веке – в разгар информатизации и глобализации общества – уже не представляет своей жизни без главных источников массовой культуры – средств массовой информации.

К полноценному изучению “массового общества” ученые приступили только в конце

XIX - начале XX века. О предпосылках массовизации, а в последствии и возникновении особой культуры масс или массовой культуры говорили Г. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет, С.Московичи и др. В их работах массовая культура трактуется как предельное выражение духовной несвободы, социальный механизм отчуждения и угнетения личности человека.

Впервые характеристику толпе и массе дал Г. Лебон. По его мнению, в массе стираются индивидуальные достижения отдельных людей и исчезает их своеобразие; бессознательное проступает на первый план: «сознательная личность исчезает, чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, принимают одно и то же направление... Индивид, пробыв несколько времени среди действующей толпы, приходит в такое состояние, которое очень напоминает состояние загипнотизированного субъекта»[1].

Наиболее полное отражения теория массового общества нашла в работе «Восстание масс»[3] Х. Ортега-и-Гассета. В ней он дал первым всесторонний критический анализ этого нового социального феномена – «массового человека». Именно с «массовым человеком» связывает философ кризис высокой европейской культуры, на что повлиял XIX век с его либеральной демократией, технической революцией и растущим общим материальным улучшением. Масса вытесняет элитарное меньшинство (людей с особыми качествами) с ведущих позиций в обществе, замещает его, начинает диктовать свои условия, взгляды, вкусы, которые, по оценке знаменитого испанца, не очень-то хороши.

С. Московичи представляет действия людей в современном «массовом» обществе как поведение «толпы». Он сближает понятия «масса» и «толпа», отмечая одно лишь отличие: в толпе люди связаны через непосредственный личный контакт, в массе - через медиаконтент (СМИ): «Массы нигде не видно, потому что она повсюду. Читатели, слушатели, телезрители, оставаясь каждый у себя дома, они существуют все вместе, они подобны. Коммуникация делает из людей публику и понижает интеллектуальный уровень людей, погружая их в толпы на дому»[2, с.238].

В историографии существует несколько значений этого понятия «массы»:

- как культура большинства (например, в Древнем Риме или в период Средневековья – это культура низшего сословья – большое количество людей);
- как своеобразный феномен культуры XX века, выделенный философом Х.Ортега-и-Гассет.

Можно выделить следующие черты массовой культуры:

- *общедоступность и узнаваемость* – причины успеха массовой культуры, однако простоту произведений массовой культуры нельзя однозначно связывать с их низким уровнем;
- *занимательность* – обращением к тем сторонам жизни и эмоциям, которые вызывают неизменный интерес и понятны большинству людей: любовь, семейные проблемы, насилие, ужасы и т.д.;
- *тиражируемость* – выпускается в больших количествах, рассчитанных на потребление действительно массой людей;
- *коммерческий характер*, т.к. продукт, создаваемый в рамках массовой культуры, — это товар, предназначенный для массовой продажи, а для этого товар должен быть демократичным.

Средства массовой информации — это каналы, по средствам которых мы приобщаемся к плодам массовой культуры. Наиболее популярным среди них является телевидение, основными функциями которого являются — информирование; помощь в решении проблем; передача знаний от одного поколения к другому и основная — развлечение, однако существует и другое, менее заметное влияние – телевидение формирует мнения, стереотипы, определяет способ мышления и принятия решений, меняет формы и качество проведения свободного времени, под его воздействием ослабевают родственные связи и личные контакты между людьми.

Литература:

1. Лебон, Гюстав. Психология народов и масс / Г. Лебон. // Библиотека Фиделя Кастро [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.fidel-kastro.ru/filosofy/socio/psihologia.htm>. – Дата доступа: 10.04.2011.

2. Московичи, Серж. Век толп : Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. Т.П. Емельяновой. – М. : Центр психологии и психотерапии, 1998. - 480с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Аксиология: учебно-методический комплекс / авт.-сост. О.И. Пушкина. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – С. 125-141.

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА «БРЕСТ»: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНА

Кудрицкая Е.Г.,
молодой ученый УО «БрГТУ», г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лимаренко А.П. канд., филос. наук, доцент

В Республике Беларусь имеется шесть свободных экономических зон (СЭЗ), которые отличаются друг от друга временем создания, географическим положением, некоторыми другими особенностями, но одинаковы в главном: в предоставлении инвесторам наиболее благоприятных условий для выгодного вложения капиталов. На основании проведенного исследования автор статьи анализирует состояние и перспективы развития СЭЗ «Брест».

Процесс образования СЭЗ планировался еще в советские времена, однако реализовался в суверенной Беларуси. Указом А.Г. Лукашенко «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь» № 114 от 20 марта 1996 года была создана СЭЗ «Брест», сроком на 50 лет. Следует отметить, что первоначально перед СЭЗ «Брест» ставились задачи, направленные на ускорение экономического развития страны: освоение новых технологий, наращивание экспорта, организация новых рабочих мест. Сегодня - это комплексная зона, объединяющая функции экспортной, производственной, свободной таможенной, туристско-рекреационной, страховой и банковских зон. Свободная экономическая зона «Брест» занимает специально отведенную территорию, состоящую из двух районов, общей площадью 71 кв. километр. В черте города в декабре 2001 года в состав зоны включены производственные площади 5 крупнейших заводов г. Бреста: электромеханического, электролампового, радиотехнического, машиностроительного и завода «Цветотрон». Эти предприятия располагают более 50 тыс. кв. метров свободных производственных площадей с развитой инфраструктурой. Значение географического положения усилилось в связи с вступлением Польши в Европейский союз и сделало Брест пограничным городом между Западной Европой и странами СНГ. По мере расширения Евросоюза Беларусь объективно оказывается в сфере притяжения единого европейского рынка. Важную роль в укреплении политики добрососедства и взаимовыгодных связей с Европейским Союзом призвано сыграть трансграничное сотрудничество в рамках свободных экономических зон и еврорегионов. Очевидно, что наличие в Беларуси СЭЗ, граничащих со странами Евросоюза, приведет к формированию согласованных таможенно-тарифных правил и параллельно усилит инвестиционную привлекательность соседнего с ЕС рынка. Государство законодательно гарантирует защиту инвестиций и свободный перевод прибыли за рубеж, не вмешивается в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий. Руководство деятельностью свободной экономической зоны осуществляется Администрацией СЭЗ, которая производит также регистрацию резидентов СЭЗ, и занимается вопросами землеотвода для резидентов. На 1 марта 2011 года в СЭЗ «Брест» в статусе ее резидента работают 70 предприятий, и за последние три года зарегистрировано 17 новых компаний. Основное направление деятельности резидентов это производство экспортно-ориентированных и импортнозамещающих товаров: деревообрабатывающая, пищевая, химическая, легкая отрасли промышленности, что соответствует отраслевым приоритетам СЭЗ «Брест». Доля продукции, поставленной на экспорт, составляет 70% от общего объема выпуска и содержит весь спектр товаров, производимых в зоне. В 2010 году объем экспорта приблизился к 360 миллионов долларов и за весь период деятельности СЭЗ он превысил 2,6 миллиарда долларов. На сегодняшний день СЭЗ «Брест» - это

четверть всего экспорта Брестской области. География поставок продукции представлена 40 странами. Основным внешнеторговым партнером является Россия, Казахстан и Украина. Ежегодно увеличиваются поставки продукции в страны ЕС: Чехия, Германия, Польша и др. За время существования СЭЗ «Брест» резидентами выпущено продукции на 4,5 миллиарда долларов США. В 2010 году предприятия – резиденты произвели продукции на 2 триллиона рублей, что составляет 14 % в общем объеме производства промышленности Брестской области. Весомый вклад СЭЗ «Брест» вносит в улучшение ситуации с занятостью в городе. Только за один 2010 год резидентами СЭЗ было создано 1229 новых рабочих мест.

Таким образом, за 15 лет существования СЭЗ «Брест» создана и на практике отработана, нормативна – правовая база СЭЗ, что бесспорно создает благоприятную перспективу для новых инвесторов, стимулирует действующих резидентов к вложению новых инвестиций в модернизацию производства и экспорт продукции.

Литература:

1. СЭЗ «Брест» // Национальный инвестиционный сайт республики Беларусь <http://www.invest.belarus.by/ru/investment/fez/brest/> - Дата доступа: 30.03.2011.
2. Хокимова, А. Территория возможностей / А. Хокимова// Вечерний Брест. – 2011. – 25 марта. – С. 1 – 2.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАРКЕТИНГЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ

Лапшенников А.А.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шахнович С.В., канд. экон. наук, доцент

Целью данного научного исследования является определение путей эффективности использования информационных технологий в маркетинге туристических фирм. Причем, особое внимание уделено использованию интернет - технологий, как эффективного инструмента маркетинга туристической фирмы, а также и раскрытие основных проблем применения данных технологий в туристических фирмах Беларуси.

Сеть Интернет позволяет в значительной степени повысить оперативность и качество связи, уменьшить затраты на коммуникации, расширить географию деятельности, круг клиентов и партнеров. Быстрые, надежные коммуникации в глобальной мировой сети позволяют в перспективе проводить продвижение туристского продукта с большей эффективностью.

В Беларуси наблюдается быстрый рост количества пользователей интернета – на начало 2011 года – 38 % населения страны используют интернет [1]. Среди клиентов турфирм пользователей интернета более половины, а их доля среди постоянных покупателей туристических услуг близка к 100 %.

Однако, потенциал интернет - технологий пока совершенно недостаточно используется белорусскими турфирмами. Из более чем 1000 туристических фирм зарегистрированных в Беларуси, не более 10 % имеют интернет-сайты.

Это объясняется тем, что большинство белорусских турфирм не являются крупными, и не могут позволить себе потратить не менее 10.000.000 бел. руб. на создание и раскрутку профессионального сайта. Большинство белорусских турфирм довольствуется созданием 4-5 изредка обновляемых страничек. Дизайн таких "сайтов" скромный, и не о каком имидже фирмы сказать не может. Увеличить продажи сайт может только тогда, когда он профессионально сделан, непрерывно обновляется и постоянно рекламируется [2].

Важным средством коммуникации в интернете, позволяющим очень быстро (за считанные секунды) и почти без затрат передать большой объем информации на компьютер адресата или на почтовую группу является электронная почта. К примеру, в Витебске действуют 47 туристических фирм, у всех есть электронная почта, но только у 10 свой сайт. Можно также использовать почтовые системы с автоматической рассылкой сообщения, например, о новом туре, маршруте, услуге. В этом случае все пользователи, чьи электронные адреса имеются на

данной почтовой системе, получают немедленно посланное сообщение.

Необходима интернет-реклама самих сайтов, т.к. в белорусском интернете сегодня около 25 тыс. сайтов, причем ежегодно их число возрастает.

Вот почему естественным путем для небольшой компании (а для большой - тем более) является размещение рекламы своих услуг (а, если есть сайт - то и сайта) на посещаемых интернет - ресурсах. Сегодня рекламу в интернете можно разместить как на специализированных белорусских туристических ресурсах (TIO.BY, HOLIDAY.BY, TRAVELNET.BY, TURIST.BY, TUR.BY), так и на массово посещаемых интернет - ресурсах - универсальных порталах TUT.BY и OPEN.BY, новостном портале NAVINY.BY и тд. Аудитория всех перечисленных сайтов с некоторыми оговорками является целевой аудиторией турфирм [2].

Перспективным и новым инструментом маркетинга в турфирмах является «присутствие» в блогах и социальных сетях. Коммерческие компании по всему миру не преминули воспользоваться данным обстоятельством, открыв корпоративные страницы на самых популярных ресурсах. Среди таких компаний находятся и несколько туристических фирм из Беларуси. Туристическая фирма «Санни Трэвел», уже присутствовавшая на популярном сайте «Одноклассники.ru», открыла свою страницу в социальной сети «Facebook»[3].

Можно сделать вывод, что, для более эффективного маркетинга, многочисленным небольшим туристическим фирмам необходимо объединяться в более крупные фирмы. В частности, это позволит изыскать средства на создание и раскрутку профессионального интернет-сайта, с помощью которого удастся расширить круг клиентов и обеспечить рост продаж туристического продукта.

Литература:

1. <http://it.tut.by/217719> - статья «В Беларуси за год прибавилось 500 тысяч интернет-пользователей»
2. <http://tourism.tut.by/cgi-bin/articles.cgi?id=566> – статья «Как и где в интернете рекламироваться турфирме?»
3. <http://www.tio.by/news/2103> - статья «Белорусские турфирмы осваивают социальные сети».

МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД В КРАСНОЙ АРМИИ

Ливицкий А.Г.,

аспирант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

После окончания гражданской войны перед советским государством встала задача о переводе вооруженных сил на мирное положение. Задача была сложная, так как к концу 1920 года в рядах РККА насчитывалось около 5,5 миллиона человек, причем лишь половина из них находилась в боевых частях [1]. Естественно государство с разрушенным производством и сельским хозяйством не могло себе позволить содержать такую армию. Поэтому правительством и военно-политическим руководством были намечены меры по реорганизации, переводу армии на мирное положение и дальнейшему ее строительству.

Эти задачи решались осуществлением следующих мероприятий:

- демобилизацией более ранних призывов красноармейцев и сокращением необычайно разбухшего аппарата управления войсками и органов тыла. К концу 1923 года численность Вооруженных Сил сократилась до 516000 человек. Численность сотрудников аппарата управления сократилась в 5 раз [2];
- переход армии на территориально-милиционный принцип комплектования в сочетании с кадровым, создание территориальных частей. Такой подход позволил привлекать к военной подготовке всех военнообязанных в форме войсковых сборов, а также осуществить военное обучение граждан советских республик, которые до октября 1917 года для службы в армию не привлекались. Воинская повинность не распространялась на 40 национальностей бывшей российской империи [3]. Результатом такой политики явилось то, что с ростом военно-промышленной мощи страны отпала необходимость в территориально-милиционной системе и в 1939 году произошел переход к кадровой системе.

Действительную военную службу надлежало проходить всему населению призывного возраста, без каких-либо различий по классовому признаку. Комплектование всех частей Красной Армии стало экстерриториальным [4];

- введение плановости в военном строительстве. В 1928 году был принят первый пятилетний план строительства армии и флота, разработанный Оперативным штабом и Реввоенсоветом;

- постепенный переход к единоначалию в войсках. Командиру предоставлялась вся полнота власти, тогда как политработникам вменялось в обязанность основные свои усилия направлять на политическое воспитание личного состава и поддержание высокого морального духа. Сосредоточение власти в руках командиров повысило боеспособность Красной Армии и упорядочило управление войсками;

- широкая и глубокая модернизация армии в соответствии с последними достижениями в военной науке и технике. В 1925 году импорт военной техники в СССР был полностью прекращен. Уже в первой половине 30-х годов было организовано массовое производство легких (Т-26 и БТ), средних (Т-28) и тяжелых (Т-35) танков. К началу 1936 года в Красной Армии имелось 4 механизированных корпуса, а также 6 отдельных механизированных бригад, 6 отдельных танковых полков и другие механизированные части и подразделения. Боевой состав Военно-Воздушных Сил за годы второй пятилетки увеличился втрое.

Во второй половине 30-х годов советская промышленность полностью обеспечивала потребности армии в боевой технике и вооружении. Так, в 1930-1938 гг. Военно-Воздушные Силы получили около 25000 самолетов различного типа, а сухопутные силы имели 15000 танков [5];

- создание системы подготовки военных кадров. В 20-е годы самым слабым местом РККА являлся уровень военной подготовки командиров. Значительную часть военспецов после окончания гражданской войны демобилизовали, а красные командиры, как правило, не имели военного образования, многие из них были малограмотными. В связи с этим помимо военных училищ и академий, в стране создается широкая сеть курсов и школ, в которых наряду с военной подготовкой краскомы получали знания по общеобразовательным дисциплинам. Именно в это время в частях появилось множество военно-научных кружков, в которых в свободное время занимались командиры. После ликвидации неграмотности в армии стало возможным расширение сети военно-учебных заведений. К 1936 году в стране было 12 военных академий, 1 военный институт и 5 военных факультетов гражданских вузов, а также 75 школ для подготовки среднего комсостава. К началу Великой Отечественной войны количество военных факультетов удвоилось, училищ – утроилось, число академий возросло до 19 [6].

Следует отметить, что несмотря на положительную динамику военного строительства в Красной Армии имелось много проблем в военном обучении личного состава войск, которые весьма остро проявились во время финской кампании 1939-1940 гг.

Таким образом, в межвоенный период гигантскими усилиями народа и правительства была создана многочисленная армия. Пусть принимаемые меры не всегда были верными, однако, к 1941 году она располагала достаточным количеством резервистов, техники и вооружения, а по наличию личного состава уступала лишь содержавшейся по нормам военного времени армии Германии. Только по уровню боевой подготовки Красная Армия значительно была слабее немецкой.

Литература:

1. Соколов Б.В. Красная Армия в межвоенный период (1921-1941 гг.)// Подписная научно-популярная серия «Защита отечества». 1990. № 7. – С. 3.
2. Там же. – С. 13.
3. Градосельский В.В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918-1938 гг.) // Военно-исторический журнал. 2001. №10. С. 2
4. Соколов Б.В. Красная Армия в межвоенный период (1921-1941 гг.)// Подписная научно-популярная серия «Защита отечества». 1990. № 7. – С. 30.
5. Там же. – С. 27.
6. Там же. – С. 27.

ИЗ ИСТОРИИ СВЯТО-УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

Лесная О.Ю.,
студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Котович Т.В., доктор искусствоведения, профессор

Долгое время Успенский собор являлся одним из самых замечательных витебских храмов. Воздвигнутый на высоком берегу Западной Двины при слиянии с Витьбой, он возвышался над городом и был виден за многие километры при подходе к Витебску. Утрата, а затем восстановление собора привлекло внимание общественности к его истории, наполненной любопытными фактами. Поэтому цель данной работы рассмотреть наиболее интересные исторические события, связанные с храмом.

Интерес к данному памятнику культового зодчества не случаен. Само место, где сегодня восстанавливается храм, в древности называлось Лысой горой — из-за того, что на ней не было никакой растительности. После того как собор был взорван на его месте в 1949 году построили цех завода заточных станков. Новое здание простояло не долго – в 1980-х годах оно было заброшено и снесено летом 1998 года[1].

Католический мир ассоциирует город на Двине с именем особо почитаемого святого Иосафата Кунцевича, резиденция которого находилась в Успенском храме. Много написано о том, как был убит И. Кунцевич, но только большинство воспоминаний противоречат друг другу.

К примеру, многие считают, что епископа сбросили с одной из башен Успенского собора, которые, правда, были воздвигнуты только через 150 лет после описываемого события. Или вариант, изображенный на картине художника К.Д. Флавицкого, в котором в епископа стреляют из пистолета[2].

Тело епископа было найдено в Двине на третий день и перевезено на лодке в Полоцк. Через год после убийства Иосафата Кунцевича Рим признал его блаженным, а затем – святым. Сегодня мощи св. И. Кунцевича хранятся в главном храме католиков мира – в базилике св. Петра в Риме[1].

Успенский храм несколько раз горел. Автором одного из проектов по сооружению кирпичного здания был известный итальянский архитектор Иосиф Фонтани (Фонтана). Он работал преимущественно в Гродно и Вильно. Являлся автором проектов ряда культовых сооружений, дворца Сапегов в Гродно[1].

Колокола Успенского собора относились к разным временам. Наиболее крупный из них был отлит в 1737 году в Риге. На нем была сделана надпись на польском языке: «Na ten Zwon z obych Bractw ma tekiy nadano», что свидетельствует о существовании церковного братства [3].

Второй – там же в начале 70-х годов XVIII века. Он был выполнен по заказу витебских купцов Ляховских и предназначался для возводимой в это время Воскресенско-Рынской церкви. Однако мещанин Николай Смык, на средства которого строился этот храм, от дара отказался. Он считал оскорбительным для себя в создаваемом им храме иметь дары от других лиц. Ляховские настолько обиделись на него, что решили колокол разбить. С большим трудом базилианам удалось уговорить их отдать колокол для своего храма[1].

С Успенским собором связано и немало легенд. Одна из них о том, что, дескать, от этого храма был сделан подземный ход под Двиной.

В 1865 году известный витебский краевед А. Сементовский опроверг эти слухи, указав на то, что «из-под здания собора проведены спуски воды в реку, частью каменные, частью деревянные». В конце XIX века это подтвердил другой известный краевед и этнограф Н. Никифоровский[1]. Однако легенда жива до сих пор...

Сегодня подходит к концу реконструкция Свято-Успенского кафедрального собора, который был взорван в 1936 году. 26 сентября 1998 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II была заложена капсула с памятной грамотой и освящен первый камень на восстановление собора[1].

Таким образом, рассмотрев наиболее интересные события, связанные с историей Свято-Успенского кафедрального собора можно отметить, что его восстановление и изучение истории храма вновь обратило внимание современного общества на памятники культового зодчества.

Литература:

1. Свято-Успенский собор в Витебске увенчали купола и кресты [Электронный ресурс] / Собы-

- тия. Религия. – Режим доступа: <http://news.vitebsk.cc/2008/09/23/fotoreportazh-svyato-uspenskiy-sobor-v-vitebske-uvenchali-kupola-i-krestyi/>. – Дата доступа: 10.02.2009.
2. Сапунов, А.П. Витебский Успенский соборъ въ связи съ событиями изъ религіозной жизни витеблянъ / А.П. Сапунов. Витебск.: Витебская Губернская Типография. 1894.
 3. Сементовский А. Витебск: Статистический очерк. Памятная книга Витебской губернии на 1865 год, Гл. 2. / А. Сементовский. СПб. 1865.

ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАШМИРСКОГО КОНФЛИКТА

Лишакова С.А.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

В настоящее время мир переживает период интенсификации конфликтов на этнической и конфессиональной основе. Весьма показателен в данном контексте кашмирский конфликт. Так, именно из-за Кашмира вспыхнули индийско-пакистанские войны 1947-1948 гг., 1956 г. и 1971 г., сложилась кризисная ситуация в 2001-2002 гг. Опыт этих серьезных военных кризисов свидетельствует о том, что ни одна из сторон не видит окончательного решения проблемы путем применения силы. Многократные попытки договориться по кашмирскому вопросу также пока не увенчались практическим успехом ни на двустороннем, ни на международном уровнях.

Уже не раз выдвигалось немало хороших планов и проектов решения кашмирского конфликта. Однако при этом следует учитывать сложившуюся обстановку. В геополитическом плане Джамму и Кашмир состоит из двух частей – индийской и пакистанской. Рассматривать даже гипотетический вариант присоединения Кашмира к Индии или Пакистану было бы как минимум не корректно, поскольку за 60 лет мусульманская и индусская части Кашмира интегрировались в разные государства.

Более жизнеспособным следует считать план по установлению совместной ответственности и контроля Индии и Пакистана над Кашмиром, создание кондоминиума или конфедерации трех территорий и дальнейшее ее превращение в союз трех стран субконтинента в рамках «общего южноазиатского дома» [1, с. 7].

Не менее популярной идеей, особенно в конце 1940-х – 1950-х гг., было проведение плебисцита. Однако его результаты могут быть вполне непредсказуемы.

Также существуют и иные пути решения проблемы. Как вариант рассматривается возможность передачи всей территории под опеку ООН сроком на 20-25 лет, после чего населению Кашмира было бы предоставлено право на самоопределение [2, с. 90].

Существует также идея о предоставлении автономии Джамму и Кашмиру [2, с. 91]. При данном подходе подразумевается переход к Сринагару широких полномочий в области администрации, финансов и законодательства. Эти полномочия будут распределены по регионам. В основу деления будет положен религиозный принцип: «мусульманский» Кашмир, «индусский» Джамму, «буддистский» Ладакх. Но, эта точка зрения не принимается индийскими властями из-за опасности центробежных процессов в стране.

Большая часть специалистов считают самым приемлемым вариантом – закрепление status quo за Кашмиром и признание Линии контроля государственной границей [3, с. 373]. Главное здесь в том, что хотя ни одна сторона ничего не получит, но и ничего не потеряет. Это важно для обеих частей Кашмира, которые за долгие годы конфронтации интегрировались в другие государства. Особенно выгодно это для Пакистана, поскольку он избавится от изнуряющего соперничества с могучим соседом и наладит с ним взаимовыгодные отношения.

Таким образом, можно выделить следующие пути урегулирования конфликта: присоединение Кашмира к Индии или к Пакистану; создание кондоминиума или конфедерации трех территорий и дальнейшее ее превращение в союз трех стран субконтинента в рамках «общего южноазиатского дома»; проведение плебисцита; провозглашение независимости Джамму и Кашмира; передача всей территории под опеку ООН сроком на 20-25

лет, после чего населению Кашмира было бы предоставлено право на самоопределение; предоставление автономии Джамму и Кашмиру; закрепление status quo за Кашмиром и признание Линии контроля государственной границей.

Из всех вышеперечисленных вариантов наиболее оптимальным следует считать последний. Это наиболее «мягкий» вариант решения проблемы в условиях сложившейся ситуации вхождения разных частей княжества в разные государства и адаптации их к экономическим и социальным условиям жизни той страны, к которой они отошли. Данное решение лишь юридически оформит то, что и так существует много лет и не требует никакой ломки сложившихся структур.

Литература:

1. Москаленко, В. Кашмирскую проблему все же придется когда-то решать // Независимая газета. – 2002. – 2 июля. – с. 7.
2. Мелехина, Н.В. Пути и перспективы решения Кашмирской проблемы / И.В. Мелехина // Восток. – 2008. – №3. – с.82-94.
3. Барышников, Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие / Д.Н. Барышников. – М : АСТ МОСКВА : Восток-Запад, 2008. – 384 с.

СЕМАНТИКА ЦВЕТА В СЦЕНОГРАФИИ СПЕКТАКЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА

Малей А.А.,

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Котович Т.В., доктор искусствоведения, профессор

В истории режиссуры Коласовского театра нет единой определяющей линии, и поиски постановочных форм постоянно менялись, постольку сложно выявить и некое определенное направление в колористических пристрастиях. В этой связи необходимо выявить основные режиссерские постановочные принципы, а также и направления сценографических решений на витебской сцене в ретроспективе.

Цель статьи - создание модели согласования режиссерских принципов с цветовой гаммой в спектаклях первых сезонов БДТ-2 (Коласовского театра).

В. Смышляев, первый руководитель БДТ-2, с воспитанниками Белорусской студии, выпускники которой стали ядром театра в Витебске, исповедовал исключительно режиссерский театр, т.е. в основе его понимания сценического искусства находился жесткий постановочный подход. Здесь мы наблюдаем существование в рамках школы МХТ Второго, принципиальными эстетическими ценностями которого были проникновения во внутренний мир человека. Когда Б. Алперс сравнивал спектакли МХТ Второго со стилизованным рождественским представлением, он акцентировал прорыв спектакля в бытийное пространство-время через интровертное время-пространство. Это происходило потому, что мистерия и внутренний мир актера и зрителя равноценны в высокой мере духовности. Если пространственно-пластическое открытие К. Станиславского представляет собой «нуль формы» («Натуралистический театр <...> уничтожил сценическую форму, имеющую свои особенные, отнюдь не продиктованные жизнью законы» [1, с. 166]), то поиски Л. Сулержицкого, лидера МХТ Второго, являются выходом за «нуль» на пути отыскания закономерностей энергетического воздействия на зал. В подобной системе были воспитаны участники Белорусской студии.

Спектакли первых двух сезонов служат показателем такой эстетической структуры. Каждый актер был не только соавтором, но и проводником режиссерского замысла постановщика, носителем его взглядов на мир и искусство. Диалог с публикой велся языком метафор и символов в расчете на подготовленного зрителя. В этом ощущалось предвещие режиссерского театра на Беларуси в последней четверти XX века [2].

Основой репертуара стал спектакль «Царь Максимилиан» по пьесе А. Ремизова, созданный по принципу дробности композиции, состоящей из т.н. номеров, которые были завершенными по смыслу. В. Смышляев рассматривал сюжет царя-убийцы не как мифоло-

гическую ситуацию, а скорей в виде заново рождающей истории.

В связи с этим komponуется и цветовая гамма постановки, направляемая вкусом варьете, мюзик-холлов, цирка 1920-х гг. Огненно рыжие парики, белые балетные пачки, красные панталоны, черные трико составили пеструю палитру визуальной картины спектакля. Фрагменты разнообразных эстетических источников сшивались в подобие лоскутного одеяла постановки, и в первую очередь восприятие было определено именно цветом костюмов. Смена эпохи и стилей, причудливая игра фантастического действия, актерская импровизация создавали зрелище, которое можно было показывать на любой площадке. Не зря в Москве «Царя Максимилиана» представляли на цирковых аренах, вне сценических декораций. Значит, основную нагрузку в визуальном восприятии несли костюмы персонажей.

Смерть (Т. Бондарчик) представляла в серебряной пачке с черной окантовкой. Гробопател (А. Ильинский) был клоуном в черно-желтом домино. Слуги просцениума как будто сошли с картин К. Сомова к блоковскому «Балаганчику». Завернутый в овечью шкуру Адольф (Н. Мицкевич), сын Максимилиана (К. Санников), был похож на Иоанна Крестителя.

Игровой принцип стал как бы обратной стороной мистерии, в том смысле, что актер и персонаж постоянно менялись местами, и часто актер должен был высказывать свое искреннее отношение к событиям. Различие состояло только в том, что в празднично-фольклорном спектакле это проявляется при помощи иронии и игрового контакта со зрителем. Такого рода иронический подтекст создавал еще один план драматического действия, придавая ему дополнительный объем. Здесь очевидно и влияние сценических принципов Е. Вахтангова с его приема гротеска, т.е. семантико-структурного сдвига, слома.

Из опыта постановки «Царя Максимилиана» возникли определенные подходы к сценическому идеалу БДТ-2. Это было выражено в приемах прочтения поэтической драматургии с поисками выразительных средств для визуализации вневременных и вечных конфликтов, экзистенциальных моделей, одинаковых для любых реальных ситуаций. Актуальность и современность воспринималась актерами и постановщиком как временное и преходящее и прочитывалось на сцене как некое проявление извечного. Ходульность и голая схема снималась самой игрой, лоскутным соединением разных художественных смыслов, к которым авторы и адресовали подготовленного зрителя.

Для сцены сценограф Л. Никитин предложил конструктивную установку в виде огромного паука, головой которого был трон, лапами – перила и лестницы, что стало аллегорией царя-кровопийцы, сосущего из народа кровь. Конструкция была предельно графической, и ее задачей являлось моделирование пластических действий актеров.

Эстетика национального спектакля была впервые опробована в данном спектакле, и поэтому постановка стала прокламацией и манифестом БДТ-2.

«Преисподняя» В. Шашалевича открывала второй сезон театра в 1927 г. Идея паука была повторена сценографом через образ паутины в виде перевернутого веера из металлических тросов, по которым двигались персонажи. Разноцветные разорванные трико леших и чертей, бордовый панцирь Колдуна (Н. Мицкевич), хрустальная гробница Аленки (Л. Мазолевская) контрастировали с однотонными колерами декорации. Ощущение ирреального мира создавалось благодаря потере верха и низа. Паутину подсвечивали красным светом, и вся картина приобретала фантастический колорит. Прием цветового контраста был использован сценографом для визуального размежевания добрых и злых сил. Так положительные персонажи одеты в домотканые светлые свитки, которые соотносились с пластикой актеров. Представители темного царства отображались темными тонами в костюмах, и пластика персонажей была извивающейся и военизированной.

В этой постановке впервые возникает эмблема белорусского художественного Ренессанса – василек. Голубой цвет и васильковый орнамент, свойственные для промыслов Беларуси, выражали семантику озерного края и поэтических метафор геоклиматического положения региона. Рыцарский щит с изображением василька стал первым гербом БДТ-2, официально утвержденным осенью 1926 г. Комиссариатом Народного Образования. Василек воспринимался как знак белорусского самосознания. Ассоциативная адресность содержала совокупность острой современности с ее ударными, пронзительными приемами и возрождение самобытности.

Принципиальным в структуре постановки являлось и то, что музыкальный ее ряд был

каркасом спектакля, т.е. от начала до финала она то обрушивалась дьявольской вакханалией, то печально вторила состоянию пленников, то возвещала победный финал. Все движения актеров и их речь подчинялись ритму музыкальной партитуры (А. Гречанников).

В спектакле полностью исчез игровой и иронический элемент и возникла интонация глубокой лирики без сложных психологических разработок, но с подчеркнуто эмоционально-обобщенными характеристиками. Это целиком соотносилось с цветовой гаммой постановки и усиливалось ею.

Один из самых знаменитых спектаклей БДТ-2 – «Сон в летнюю ночь» по пьесе В. Шекспира в постановке В. Смышляева – продолжил сценическую традицию театра, декларируемую в предыдущих двух произведениях. Соединение разных стилей в рамках одной структуры продиктовало контрасты спектакля и неожиданные ассоциации.

Драматургический материал дал возможность авторам спектакля углубить стилевую множественность, придать ей полнокровность и художественную глубину. Спектакль стал предвестием постмодернистских поисков конца XX века. Облюбованный В. Смышляевым принцип игры с ролью и игры ролью представляет собой ключ к объединению трех блоков драматургического и сценического материала. Основой спектакля стала линия лесных божеств. Мир людей выделялся с помощью характерности, которая придавалась персонажам.

Их реальность очерчивалась также и с помощью теплых тонов. Бежевые прозрачные туники, песочные колготки с соединением с теплыми желтыми оттенками декорации. Дворец казался изящным и невесомым на фоне черного задника сцены. Прием прямой перспективы был создан Л. Никитиным благодаря подрезанию колонн, первый ряд которых давался в полный размер и объемно, второй – ниже и в половинном объеме, а третий – меньше по размеру и в плоскости. Актеры же за дальним рядом проходили на корточках, а потом постепенно выпрямлялись по ходу движения к зрителям.

По боковым кулисам находились поставленные друг на друга кубы, обтянутые серой марлей, полосы ткани, серые подобранные волны ткани. Фантастический полупрозрачный лес отливал голубоватой, серебристой цветовой гаммой. Костюмы лесных героев соответствовали этому цвету. Контраст создавал только эльф Пек (А. Ильинский), одетый в зеленое. Погруженный в сон лес оживал импрессионистическими световыми бликами, когда начиналось действие Оберона и Титании. Для людей лес всегда оставался серо-голубым, и как только они попадали в него, цветовые пятна исчезали. Движение божеств, их невесомость и всесильность визуализировались с помощью черных качелей на черном фоне. Иллюзия свободного полета возникала как поэтическая метафора спектакля.

Третья линия спектакля – ремесленники – представляла собой промежуточное положение между первыми и вторыми. Телесные краски более упрощенных костюмов (длинные полотняные трусы и шапочки) подчеркивали именно это состояние в структуре.

Музыкальная структура спектакля (В. Соколов-Федотов) подчеркивала внутренний ритм действия, не позволяла затягивать эпизоды, задавала темп. Она была не иллюстрацией сюжета, а структурой из отдельных номеров, которые создавали ткань постановки.

Пластическая партитура спектакля требовала от актеров знания свободной пластики в стиле А. Дункан, классического танца и сложных акробатических приемов. Умение рисовать телом стало принципиальным визуальным подходом к актерскому искусству. Это напрямую соотносилось с сценографической манерой и костюмной партитурой. Важной чертой сценического мастерства БДТ-2 возникла из сочетания точности жеста, владения звуковой окраской слова и цветовой палитры.

Л. Никитин, ученик А. Лентулова, А. Осмеркина и Н. Синезубова, оформил несколько спектаклей Пролеткульта, театра им. Е. Вахтангова и МХТ-2, работал в «Театрально-декорационной студии-мастерской», созданной им совместно с С. Эйзенштейном. Основная его работа была связана со студиями МХТ. Всему творчеству художника была присуща внутренняя динамика в раскрытии образа, чему одинаково способствовало колористическое решение рисунка и его формообразующее начало.

Литература:

1. Марков, П.А. Театральные портреты / П.А.Марков // О театре : в 4 т. – М., 1974. – Т.2.
2. Мальцев, В.В. От студии к театру : Второй Белорусский государственный театр в 1920-е годы

ПРАБЛЕМЫ РЕАЛІЗАЦЫІ САЦЫЯЛЬНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ ІНВАЛІДАЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ ПАРТЫЙНЫМІ ОРГАНАМІ НА ВІЦЕБШЧЫНЕ Ў 1943–1945 гг.

Марцынкевіч І.А.,

аспірант ДНУ Інстытут Гісторыі НАН РБ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Пасля вызвалення горада Віцебска ад акупантаў, перад партыйнымі органамі была пастаўлена задача па забеспячэнню ў кароткі тэрмін інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны, якія вярталіся з фронту, самым неабходным. Сярод прыярытэтных накірункаў работы ў адносінах да дадзенай катэгорыі грамадзян былі вызначаны такія, як забеспячэнне жыллём, прадуктамі харчавання, а таксама прадастаўленне ім медыцынскіх паслуг і працаўладкаванне.

Нягледзячы на ўсе акалічнасці, звязаныя з цяжкасцямі ваеннага часа, партыйнымі органамі, згодна з пастановай ЦК ВКП(б) ад 22 студзеня 1943 года “Аб мерах паляпшэння работы савецкіх органаў і мясцовых партыйных арганізацый па аказанню дапамогі сем’ям ваеннаслужачых”, а таксама пастановай Савета Народных Камісараў і ЦК КП(б) Беларусіі “Аб мерах дапамогі сем’ям франтавікоў і інвалідам Айчыннай вайны” ад 19 снежня 1944 года [1, с. 736-737] партыйнымі органамі пачалі ажыццяўляцца першыя меры па вырашэнню пытанняў сацыяльнага забеспячэння інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны.

У рамках гэтых мер партыйнымі органамі праводзіўся ўлік усіх інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны, што дазваляла сачыць за іх агульнай колькасцю і, разам з тым, высвятляць стан іх працаўладкавання, забеспячэння жыллём і інш. Такім чынам высвятляліся накірункі, па якім патрабавалася найбольшая ўвага і агульны стан вырашэння праблем.

Згодна з пратаколам паседжання бюро Віцебскага абкама КП(б)Б Беларусі № 57 ад 29 07 1944 “Аб працаўладкаванні і бытавых забеспячэнні інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны” Бюро абкама КП(б)Б было ўстаноўлена, што многія абкамы і выканкамы раённых саветаў, у прыватнасці, раней вызваленых раёнаў, недастаткова кіравалі работай органаў сацыяльнага забеспячэння і не праводзілі адпаведнай работы па працоўнаму і бытавому забеспячэнню інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны, марудна праходзіла работа па ўліку і працаўладкаванню ў раёнах і гарадах, якія былі вызвалены ў чэрвені 1944 года. З мэтай паляпшэння становішча інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны было вырашана абавязаць гарадскія і раённыя камітэты КП(б)Б і выканкамы раённых саветаў да 20 жніўня 1944 года правесці праверку стана працоўнага і бытавога ўладкавання і абслугоўвання інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны і прыняць меры па паляпшэнню іх матэрыяльна-бытавых умоў. Выканкаму абласнога савета было даручана прыняць неабходныя меры па паляпшэнню арганізацыі работы аддзелаў сацыяльнага забеспячэння і ў жніўні – верасні адкрыць у горадзе Віцебску пратэзную майстэрню для абслугоўвання інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны. У адкрытых майстэрнях і прадпрыемствах мясцовай прамысловасці было запланавана арганізаваць навучанне і перанавучанне інвалідаў, а таксама падрыхтоўку з іх ліку працоўных для ўстаноў прадпрыемстваў і калгасаў [2, арк. 89].

Адным з важнейшых накірункаў у справе сацыяльнага забеспячэння інвалідаў і ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны, асабліва на першапачатковых этапах, заставалася іх працаўладкаванне. Вырашэнне дадзенай праблемы ўскладнялася тым, што даволі часта кіраўнікі прадпрыемстваў, арганізацый і ўстаноў не хацелі прымаць на працу інвалідаў. Улічваючы ўсю выстрыну і сацыяльна-палітычнае значэнне пытання, партыйнымі органамі, ў адносінах да ўсіх кіраўнікоў прадпідсвалася ў абавязковым парадку і без затрымак прадастаўляць работу інвалідам Вялікай Айчыннай вайны, якія накіроўваліся аддзелаў сацыяльнага забеспячэння і ствараць ім неабходныя вытворчыя і бытавыя ўмовы. Разам з тым, для ўсіх дэмабілізаваных па стану здароў’я воінаў Савецкай Арміі, якія поўнасю ці часткова страцілі працаздольнасць, быў сфарміраваны спецыяльны

фонд, на чале якога стаялі загадчык аблгандльаддзелам, а таксама старшыня Аблспажыўсаюза і старшыня ваенторга горада Віцебска. На іх была ўскладзена асабістая адказнасць і абавязкі выдзяляць ў парадку мэтавага размеркавання прадуктовага і прамтаварнага фонды для інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны і ўстанавіць строгі кантроль за іх рэалізацыяй па прызначэнню [2, арк 90].

Не засталася без увагі і сельская мясцовасць. Згодна з пастановай абкама партыі ад 15 сакавіка 1945 года “Аб размеркаванні мукі для інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны якія пражываюць у сельскай мясцовасці” было прынята рашэнне размеркаваць па раёнам фонд мукі на сакавік месяц ў колькасці 140 тон. Выдачу мукі прадпісвалася праводзіць толькі па зацверджаных на паседжаннях райвыканкамаў спісах маючых патрэбу інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны, а адказнасць за пастаўкі і мэтавае выкарыстанне фонда мукі ўскладалася на райспажыўсаюз і асабіста на старшынь райвыканкамаў і райсаветаў. Вінаватых у расходванні мукі не па прызначэнню прадпісвалася неадкладна прыцягваць да судзебнай адказнасці.

Літаратура:

1. Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 г. Документ и материалы в 2-х томах. Т. 2. / под общ. ред. И.В. Капитонова. М.: изд-во «Правда», 1982 г. - 784 с.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ) Ф. 1 п., воп. 1., спр. 20., арк 89
3. ДАВВ Ф.1 п., воп. 1., спр 224., арк. 9.

ПОРТРЕТНЫЙ ЖАНР В БЕЛОРУССКОЙ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ 1960–1980-х ГОДОВ

Медвецкий А.В.,

аспирант ГНУ «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора» НАН РБ,
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Жук В.И., доктор искусствоведения, профессор

Искусство Беларуси 1960 – 1980-х годов являлось неотъемлемой частью многонациональной культуры СССР. Поэтому белорусское искусство этого периода развивалось в русле тех же тенденций и по тем же идейным направлениям, которые были в целом свойственны советскому творческому процессу.

Целью настоящего исследования является изучение процесса развития белорусской портретной живописи второй половины XX века в его стилистических, культурологических и социальных аспектах.

Для достижения поставленной цели в работе использован историко-искусствоведческий метод, методы сравнительного и стилистического анализа, с помощью которых появилась возможность сравнить и проанализировать отобранный изобразительный материал.

Конец 1950-х – начало 1960-х годов принесли значительные изменения в социально-политической жизни СССР. В развитии советского изобразительного искусства наступил новый этап, начался процесс кардинального обновления жизни. Перед творческой интеллигенцией открылись возможности более открытого осмысления сущности новых жизненных явлений. Историческая перспектива позволяет в настоящее время точнее определить персональную роль и значение творчества отдельных мастеров в общем русле развития белорусской станковой живописи.

Первая половина 1960-х гг. в изобразительном искусстве отмечена рождением новой стилистической тенденцией, получившей впоследствии название «суровый стиль» [1, с.217]. В качестве главных свойств его поэтики художественная критика определила монументальность, лаконизм и экспрессию. Значительно усилилась драматическая насыщенность образно-пластического строя полотен. Именно с развитием «сурового стиля» связано использование приемов монументализации в станковой картине.

Стремлением к психологической обрисовке образов, типизации характеров, живописному разнообразию отмечены портреты Е. Красовского «Сталевар П.И. Исаченко (1957), А. Гугеля «Старший обжигщик кирпича П.А. Сабанцев» (1960), П. Крохалева «Портрет пастуха»

(1963), М. Данциг «Портрет шахтопроходчика А.Б. Брагина» (1960) и другие.

Именно в жанре портрета живописцы видят возможность передачи внутреннего мира современного героя. Если основой художественного строя произведений 1950 – 1960-х гг. является композиция действия, то одним из главных составляющих поэтики полотен конца 1960 – 1970-х гг. становится композиция, передающее состояние раздумья. Художники этого периода в своих работах отказываются от активной мимики, лица спокойны и неповторимы по своим психологическим характеристикам.

В начале 1970-х годов в развитии белорусской станковой живописи начинается новый период, характерный богатством различных тенденций. Наиболее ярко в это время проявила себя «декоративная» тенденция, для которой было характерно относительно самостоятельное использование цвета и колорита, а иногда и утрирование цветовой выразительности, обособление её от предметной реальности. Декоративность станкового полотна выражается в орнаментальной упорядоченности формы и цвета. Она приближает его к произведениям декоративного искусства, в частности, к народному творчеству.

Своеобразное преломление «декоративная» тенденция получила в творчестве В. Стельмашонка. Художник много времени отдал кропотливому изучению стилизованных особенностей белорусского орнамента, изделий прикладного искусства, итогом этих исканий стал «Портрет народного артиста СССР Г. Ширмы» (1968). Фоном для портрета послужили произведения белорусского народного ткачества.

В 1970-е годы появляется своеобразная «декоративность» в работах В. Сахненко, примером может служить «Портрет зоотехника Розы Босацкой» (1976). Практически во всю вертикаль холста изображена фигура молодой девушки. У неё выразительное спокойное лицо с добрыми карими глазами, говорящими о природном уме и любознательности. Примеры сближения станковой живописи с орнаментально-декоративным искусством можно заметить в творчестве целого ряда художников тех лет.

В конце 1970-х начале 1980-х годах наблюдается процесс, который можно определить как «эволюцию живописного портрета: меняется психологический строй образов, более широким становится диапазон художественных поисков». [2, с. 109] Это время характерно обращением белорусских художников к теме возрождения национальной истории, своим национальным корням.

Иногда сложно провести параллель между чисто портретным изображением и исторической картиной. Примером могут служить работы А. Марочкина «Начало (Ф. Скорина)» (1978), В. Пасюкевича «Свитязянская баллада (Поэт А. Мицкевич)» (1975-1978), А. Марочкина «В. Дунин-Марцинкевич» (1983), В. Пасюкевича «Портрет поэта М. Богдановича» (1983) и ряд других.

В этот исторический период живописцы также обращаются к теме Великой Отечественной войны. В интересном образном ключе она раскрыта в «Портрете Анастасии Савельевны Бурой из деревни Миластово и всем матерям Великой Отечественной» (1984) Г. Туровской. У героини в войну погибли шестеро сыновей, автор прибегает к приёму, который использовался в древнерусской живописи – иконописи, все они изображены на полях рамы в клеймах.

Для искусства 1980-х годов актуальной становится проблема поиска новой стилистики, которая является производной резко меняющегося современного мира.

Заключение.

Проанализировав достаточно обширный исторический период можно сделать следующие выводы. Одной из главных составляющих художественного процесса конца 1950-х – 1960-х годов стал «суровый стиль».

Художники 1970-х пытаются связать станковое искусство с национальной почвой, с глубинными пластами психологии народа, фольклором, что стало почвой для рождения «декоративной тенденции», получившей развитие в портретном жанре.

Белорусские живописцы в конце 1970 – 1980-е достаточно сильно концентрируют внимание на историческом прошлом, быте и традициях своего народа. Популярными становятся «темы не столько советской, сколько национальной истории» [3, с.36]. Развитие жанра исторического портрета связано с общим движением современного искусства к углублению «чувства исторического», что вызвано возросшей потребностью общения с

прошлым не только через события и факты, но и через характеры, судьбы конкретных людей, их помыслы и устремления.

Литература:

1. Каменский А.А. Романтический монтаж. – М.: Советский художник, 1989. – 336 с., ил.
2. Цыбульскі М.Л. Кантэксты жывапісу: гістарычная пэтыка і сучаснасць: манаграфія. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2007. – 141с.
3. Цыбульскі М. Паэтыка пастмадэрнізму ў беларускім жывапісе// Мастацтва. – 2001. – №7. – с.36 – 37.

ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ БВО НА ОПЫТЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕЙХСВЕРА

Осмоловский А.А.,

ст. преподаватель УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Целью данной работы ставилась задача проследить динамику подготовки рядового и командного состава Красной Армии в период становления РККА на опыте армии Рейхсвера в период после подписания, так называемого, «рапалльского» сотрудничества в военной и военно-технической областях, совершенствование боевого мастерства воинских частей и соединений Белорусского военного округа.

Для истории XX века характерно появление вооруженных конфликтов принципиально нового типа - мировых войн, потребовавших от вовлеченных в них государств изменения экономической и социальной политики.

Военная экономика стала одним из решающих факторов - отныне больше шансов на победу имело то государство, которое оказывалось способным своевременно отмобилизовать все сферы хозяйственной деятельности, материальные и человеческие ресурсы, оснастить армию более совершенным вооружением и грамотным командным составом.

Окончание Гражданской войны, переход от войны к миру, заключение мирных договоров, образование новых государств на развалинах империй диктовали построение и налаживание новых межгосударственных связей.

Молодому советскому государству необходимо было уметь защищаться, а для этого требовалось иметь крепкую, обученную, технически оснащенную по современным требованиям армию, которую должны были бы готовить грамотные в военном отношении специалисты.

Советская военная наука, вот фактор, который должен был стать основой формирования с Красной Армией, представляющий собой систему развивающихся знаний о характере и особенностях вооруженной борьбы.

В 1921 году, выступая перед командным составом РККА, М. В. Фрунзе доказывал, что система военного строительства и обороны государства должна строиться на ясном и точном представлении характера будущей войны; на правильном и точном учете тех сил и средств, которыми будут располагать возможные противники; на учете собственных ресурсов. Но для этого должна быть разработана «единая военная доктрина государства». При разработке таковой им было обращено внимание на государства «с развитыми и воплотившимися в определенную форму вооруженными силами с ярко выраженными чертами единой военной идеологии»: Германию, Францию и Англию. Причем первой было уделено более пристальное внимание, как на государство «до самого последнего времени с наиболее мощным военным аппаратом, стройной системой организации вооруженных сил и совершенно определенной, единой для руководящих элементов как армии, так и всей страны военной идеологией». [1]

Начиная с 1923 года, на основе подписанного в Рапалло 16 апреля 1922 года советско-германского договора и секретных соглашений от 11 августа 1922 года, для изучения Германского военного опыта и ознакомления с тактикой и стратегией ведения боевых действий, в Рейхсвер (Академию Генерального штаба) стали регулярно направляться для обучения командиры РККА. Среди которых был и руководящий состав БВО: М.Н.Тухачевский, А.И. Егоров, И.П.Белов, А.Я.Лапин, Венцов и другие. Характерен тот

факт, что после ряда командировок в Рейхсвер, получения и приобретения опыта в военном деле, на базе БВО были проведены в 1925, 1926 годах маневры, которые имели целью проверить взаимодействия родов войск и умение командного состава управлять ими, но, к сожалению, маневры показали «весьма слабое развитие общевойскового мышления у комсостава».[2]. Исходя из выводов, полученных по результатам маневров в БВО, наркомом обороны Ворошиловым были поставлены задачи на пересмотр организации боевой подготовки на опыте Рейхсвера, а командующим БВО Тухачевским предложены решения этих вопросов путём «изменения посылки советских комкоров для обучения в Германию по специализированным группам».[3]

Таким образом, созданные в период активного советско-германского сотрудничества разработки, обмен опытом в подготовке военных специалистов, стали опорой для проведения в СССР, военных округах, в том числе и БВО, военной реформы 1925 года и для развертывания в последующие годы военно-технического сотрудничества в том числе для войск БВО.

Литература:

1. Михаил Фрунзе, Единая военная доктрина и Красная армия, «Красная Новь», №1, 1921, С. 94.
2. РГВА, ф.4, Из выступления Ворошилова на расширенном заседании РВС СССР от 14.01.1927 г.
3. Там же.

РЕЗЮМЕ О ВЛИЯНИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА НА ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Паршуто И.Н.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Демидов А.Б., канд. филос. наук, доцент

Интеллектуальный масштаб воздействия постмодернизма на область гуманитарного познания внушительна. Последнее позволяет анализировать его влияние на подходы к исследованию истории философии.

Влияние постмодернизма на историю философии обусловлено его общим воздействием на область исторического познания. Последнее проявилось, прежде всего, в абсолютизации субъективизма, в отрицании реальности прошлого и переносе реальности на исторические тексты. Это в свою очередь создает возможность для спекуляций и фальсификаций истории. Стоит отметить и контекстное, разноликое понимание исторической истины, появление угрозы для статуса историка, проблему его профессиональной самоидентификации. Положительное воздействие постмодернизма проявилось в исследовании «языка» исторического исследования, в становлении идеи о соотношении различных исторических текстов и возможности использования данной информации в рефлексивных целях осмысления восприятия и интерпретации прошлого. Это повлекло гуманизацию истории, признание методологического разнообразия, что в свою очередь способствует расширению исследовательской проблематики, актуализации размышлений над проблемой гражданской и человеческой ответственности историка. В целом же положительный опыт постмодернизма в значительной степени затронул области историографического исследования, став наиболее созвучным действительности и востребованным для человечества проектом дальнейших изысканий.

Отмеченные воздействия постмодернизма на историю вкупе с теми же процессами в области философии обусловили влияния постмодернизма на историю философии, в наибольшей степени повлияв на становление новых методов в исследованиях по истории философии. Среди преобладающих методов можно выделить повествование в форме метарассказа, сочетающее в себе различные по времени и характеру философские источники. Произведения лишаются классических субъект-объектных отношений, вместо чего акцент ставится на интертекстуальности и углубленности в языковое пространство, что создает в свою очередь поле для бесконечной игры смыслами.

Анализ работ постмодернистов уже в конкретной форме дает представление о воз-

можных решениях и проектах, которые выдвигаются вместо тотального отрицания философского наследия и чрезмерного плюрализма постмодернизма в истории философии. В творчестве Ж. Делёза история философии обретает новое видение [1]. Мыслитель предлагает актуализировать проблемы критерия выбора мыслителей прошлого для исследования, взглянуть на историю философии не как хранилища ответов на извечные вопросы человечества, а как на совокупность вопросов, которые человечество неустанно задает. Ж. Делёз предлагает использование метода эстетического воображения для создания историко-философских работ как возможности увидеть множество концептуальных персонажей в наследии философов прошлого. Наследие М. Фуко привнесло метод генеалогического описания интеллектуальных структур и идею о существовании особого рода мыслителей, так называемых основателей дискурсивности, чье творчество было не просто продолжено последователями, а продолжено в том же дискурсе [2].

Таким образом, мы видим, что влияние постмодернизма на историю философии проявилось наиболее продуктивно, в отличие от истории и философии в целом. Несомненно, что постмодернизм скорее наметил вектор продвижения, чем указал необходимость конкретных мер, актуализировав проблему выбора метода познания прошлого философии, расширил сферу деятельности историка философии.

Литература:

1. Делез, Ж. Ницше / Ж. Делез; Пер. с фр., послесл. и коммент. С.Л.Фокина. — СПб. : Аксиома, 1997. — 186 с.
2. Фуко, М. Слова и вещи : Археология гуманитарных наук / Пер.с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономова; Вступ. ст. Н.С. Автономовой. — СПб. : А-сad. — 1994. — 406 с.

ТУРИСТИЧЕСКО-ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСТАВСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Пасканьева Ю.А.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Котович Т.В., доктор искусствоведения, профессор

Поставский район – самый западный район Витебской области, расположенный на разделе двух природоохранных зон – озера Нарочь и Браславских озер. Район имеет богатую природную и культурно-историческую базу, изобилует красивыми местами и является перспективным для развития здесь сферы туристических услуг.

Целью данной работы является изучение туристическо-экскурсионного потенциала Поставского района и выявление наиболее привлекательных историко-культурных и природных памятников.

При написании работы нами был применен метод синтеза и анализа информации. В частности, были проанализированы «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць» за 1985 год, где далеко не все описываемые объекты являются на сегодняшний день привлекательными для туристов, и «Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь» за 2010 год, куда не включено большое число объектов, заслуживающих внимания.

Поставы – привлекательный и интересный город белорусского Поозерья со своей неповторимой историей. Город удивляет красотой своих храмов и архитектурной застройки, живописностью пейзажей и богатой историей. В числе людей, оставивших заметный след в истории города – Антоний и Константин Тизенгаузы. Визитная карточка города – архитектурный ансамбль бывшей Рыночной площади (сейчас – пл. Ленина), созданный в 1760-1780 гг. в стиле барокко, здесь сохранились дома ремесленников, бывший дом врача, гостиница. На одной площади города расположены сразу два культовых сооружения – Свято-Николаевская церковь 1894 г. и неоготический костел Св.Антония Падуанского (1898-1904 гг.). Еще одна достопримечательность – Дворцово-парковый ансамбль графа Тизенгауза (1760 г.). В здании бывшей водяной мельницы 19 века расположен Дом ремесел «Старый млын», в котором можно посмотреть работы поставских мастеров [1].

В Лынтупах расположены усадьба первой половины 19 века и костел Св.Андрея

1908-1914 гг. – памятник необарокко.

В д.Камаи находится костел Св.Иоанна Крестителя оборонного типа, построенный в 1603-1606 гг. – один из немногих на территории Беларуси, который никогда не был закрыт, и каменный крест, высеченный из двухметрового валуна не позднее 16 века.

Деревянную старообрядческую церковь можно посмотреть в д.Апидомы. В д.Маньковичи – усадьбу и часовню-усыпальницу Друцких-Любецких, Свято-Успенскую церковь, построенную в 1871 году из бутового камня [2].

Кроме того, на территории Поставского района расположены такие уникальные природные комплексы как: гидрологический заказник республиканского значения «Швакшты», Спорицкая ледниковая ложбина (в 6 км от г. Поставы), ботанический заказник «Лынтупский», святой камень Каптарукский (в 8 км от Лынтуп). Все желающие могут посетить агро-туристический комплекс «Соловьиная роща» или побывать в усадьбе самобытного белорусского бога зимы Зюзи Поозерского.

Поставский край славится именами знаменитых людей: поэта и переводчика В.Дубовки, садовода И.Сикоры, художника А.Ромера, героя гражданской войны А.Станкевича.

Всего в районе насчитывается 97 памятников архитектуры, истории и культуры, 24 из них имеют общереспубликанское значение. В их числе археологические находки и памятники архитектуры и усадебно-паркового искусства.

Таким образом, в Поставском районе сосредоточено большое количество историко-культурных и природных памятников. Знакомство с Поставщиной будет интересным как для юных туристов, так и для взрослых, как для жителей Беларуси, так и для гостей из соседних стран.

Литература:

1. Витебская область. Природа, туризм, спорт, отдых. / Под общей редакцией Прокофьевой Л.Л. – Витебск: ГИДУП «Витебский Центр маркетинга», 2005. – 72 с.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. / Рэд. кал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мн.: Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1985. – С. 321- 329.

ПРЕГРАДА МЕЖДУ ИНФОРМАЦИЕЙ И ЗНАНИЕМ

Сачок Н.П.,

студент 2 курса УО «БГУИР», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Солодка Е.А., преподаватель

Информация не является ценностью сама по себе. Она может вводить быть бесполезной или сфабрикованной. Именно поэтому современное общество столкнулось с необходимостью выбрать более подходящий критерий, чем количественный, для оценки информации и процессов, с ней связанных. Этот критерий должен учитывать так же, каково ее содержание, источники, а так же действие информации на субъект. В современной информатике существует понятие качества информации. Цель данной работы - обозначить критерий качества информации, выделить основные формы ограничения доступа к информации и обозначить пути их преодоления на личном уровне. В ходе исследования были применены методы анализа сущностных характеристик информации и знания; де-дущирования конкретных форм цензуры, синтеза способов борьбы с ними.

Для определения качества информации будем использовать понятие «знание». Понятия знания и информации не тождественны. Знание - это обладание опытом и пониманием. В свою очередь информация может определяться как совокупность сведений о каких-либо событиях или фактах. [Петров, 2002] На основании этого мы можем обозначить критерий качества информации: качественная информация ведет к увеличению знания.

Доступ к знанию во все времена ограничивала цензура. Под цензурой мы будем понимать любое, объективное или субъективное, явление, препятствующее получению знания. Мы не будем ограничиваться цензурой прямого запрета, обобщив это понятие. При этом мы сознательно будем рассматривать только цензуру знания, не обращаясь к моральной цензуре. В свете всего вышесказанного становится ясно, что проблема преодоления цензуры, а значит эффективного получения знания, является важной для жизни каждого.

В настоящее время существует три основные формы цензуры. Первая — это цензура дискриминации знания. Главной отличительной чертой подобной цензуры является полное неприятие той или иной его формы. Властвующие круги проводят политику контроля над потоками информации в обществе. [Хайек, 2005] Само же знание собирается в маргинальных кругах, скрывающих свою деятельность.

Вторая форма цензуры — цензура сакрализации знания. Если при дискриминации знания оно аккумулировалось в узких маргинальных кругах, то в этом случае оно узурпируется властными структурами. При этом в обществе под различными предлогами накладывается запрет на это знание.

Третья форма — цензура профанации знания. Она связана с наполнением информационного пространства ложной информацией, профанирующей настоящее знание. Именно этот тип цензуры является самым распространенным в наше время. Информационный шум в Интернете может возникать сам собой, в следствии наполнения его бесполезной информацией. Профанированные статьи возникают с устрашающей быстротой. Кроме того, Интернетом как источником сведений пользуются СМИ, продолжая распространять некачественную информацию. [Донской, 2006] При этом полезная информация становится труднодоступной. Поэтому мы можем говорить об особой форме цензуры внутри современного общества.

В своей статье Михаил Донской [2006] рассматривает эти виды цензуры в качестве методов информационной борьбы. Анализируя их, мы можем сформулировать основные способы преодоления цензуры знания. Первое — это навык эффективного поиска информации [Ландэ, 2005]. Подобный навык позволяет находить информацию по мало освещенной или запрещенной тематике, а так же умение фильтровать информационный шум. Это является первостепенной задачей, поскольку обеспечивает доступ к необходимой информации. Однако любая информация нуждается в проверке. Для этого необходимо уметь проверять ее основания, источники, а так же логику выводов тех или иных сведений. Необходимо уметь отсеивать из полученного текста ничего не значащие и смещенные понятия.

Таким образом, проблема цензуры знания является актуальной для нашего общества. Необходимость в знании растет с каждым годом, а процентное содержание полезной информации стремительно падает. Учащаются запреты на доступ и распространение знания того или иного рода. В такой ситуации формирование навыков грамотной работы с информацией помогает преодолеть барьер между информацией и знанием.

Литература:

1. Донской, М.В. Методы ведения информационной войны / М.В. Донской // Прогнозис. - 2006. - №2.
2. Ландэ, Д. В. Эффективный поиск знаний в Интернет / Д.В. Ландэ. - М.: Диалектика, 2005.
3. Петров, М. А. К вопросу о соотношении понятий «информация» и «знание» / М.А. Петров // Вестник КрасГУ. Гуманитарные науки. - 2002. - №2.
4. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек. - М.: Новое издательство, 2005.

НОВЫЕ ОБРЯДЫ В СЕМЕЙНОМ БЫТУ СССР В 1920-е гг.

Сергеенко А.В.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент

Цель работы - на основе материалов Государственного архива Витебской области выявить появление новых обрядов в семейном быту рабочего класса в СССР и БССР в 1920-е гг. и определить их значение в политической социализации населения. При исследовании использовались общенаучные - анализ, синтез, и специально-исторические методы - сравнительно-исторический, ретроспективный.

Одним из наиболее ярких проявлений идеологической работы в семейной сфере жизни рабочего класса СССР в 1920-е гг. стало появление новых обрядовых форм с ярко выраженными политическими целями и атрибутикой, которое было обусловлено стремлением вытеснения церкви из социально-бытовой сферы. Новые семейные обряды были направлены как на упрочение позиций новой власти, так и на замещение старых религи-

озных праздников новыми.

В дореволюционный период церковь сопровождала жизнь человека от рождения до смерти. В послереволюционный период вместо крещения детей стали широко распространяться «красные крестины» или «октябрины». «Крещение новорожденного ребенка красными крестинами дает пример, что рабочий класс осознал и начинает отбрасывать религиозные предрассудки» [3, л.30]. На процедуре присутствовали не только родители и родственники, а также представители местной власти, профсоюзов, женотделов. Мероприятие сопровождалось пением «Интернационала», докладами о значении красных крестин. Отметим, что среди партийцев были те, кто считал, что «что не нужны никакие крестины для детей членов РКП(б), не нужны крестины для сознательного рабочего» [1, л.6]. Другие видели в октябринах средство борьбы с обрядом крещения.

Предпринимались экономические меры для роста популярности красных крестин. Ребенка могли зачислить членом профсоюза и освободить от платы членских взносов до поступления на работу, начислять пособие наравне с безработными членами [3, л.30]. В периодической литературе печатались статьи, отражающие рост популярности данных мероприятий. В газете «Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б)» в 1924 г. писалось: «Старый быт дает трещину. Несколько месяцев назад услышать про новые советские крестины было диковинкой. Теперь это становится повседневным, почти заурядным явлением. Правда, эти крестины - «октябрины» покамест только внешнее проявление нового быта, советизации нашей личной, частной жизни. Но факт, что старый быт, традиции - дают трещину. От октябрин, от коллективных яслей и общежитий, - полной перестройке внутренней жизни - вот путь, на который уже стали и уверенно идут трудящиеся» [1, л.6]. В 1925 г. в среднем БССР проводилось до 300 октябрин в месяц [4, с.129].

В семьях рабочих стали распространяться новые имена детей, названных в честь революции, других советских празднований и лидеров партии: Октябрин, Смена, Владлен и др. Стали популярными женские имена Ленина и Нинель.

Проводились коллективные «красные свадьбы» рабочих, которые, как отмечалось, «есть частичка нового быта, на началах товарищеского отношения брачующихся, без участия попов» [2, л.24]. Они сопровождались докладами о новом быте, спектаклями.

В протоколе торжеств по случаю коллективной свадьбы рабочих завода Новка (Витебский округ, 1925 г.) отмечалось, что «Октябрь отделил церковь от государства, раскрепостил женщину. Религиозный дурман с глаз рабочих начал спадать. Обряды стали иметь формы привычки, то же самое можно сказать и об иконах.

Семейный старый быт трещит по швам, хотя он и отстал от движения социализма на 3 - 4 года, но есть надежда, что с ростом хозяйственных отношений, быстрыми шагами вперед пойдет и быт. Наша республика теперь не настолько богата, чтобы отпускать на улучшение быта большие средства, но тем не менее кое-что дает... Количество присутствующих здесь много говорит за движение масс на новые рельсы нашей повседневной жизни» [2, л.24].

Но религиозные чувства и традиции искоренялись с трудом. Так, многие рабочие того же завода Новка все обряды (похороны, свадьбы и рождение детей) оформляли при участии церкви, причем большей частью по католическому образцу [2, л.21].

Таким образом, можно сделать вывод о большой роли новых обрядов в семейном быту населения СССР в 1920-е годы в плане его политической социализации, усвоения новой идеологии и искоренения религиозности. Новые обряды были направлены на упрочение позиций власти, популяризацию режима и формирование человека нового, советского типа, который тяготел к коллективизму в повседневной жизни и атеизму. Они практиковались в основном в городах, особенно среди членов партии и комсомольцев. Многие обряды не прижились в дальнейшем, особенно в сельской местности и среди верующих женщин.

Литература:

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). - Ф. 2289. - Оп. 2. - Д. 93.
2. ГАВО. - Ф. 10051-п. - Оп. 1. - Д. 125.
3. ГАВО. - Ф. 10056-п. - Оп. 1. - Д. 30.
4. Іваноў, У.М. Нарыс дэмаграфіі, сацыялогіі і быту рабочага класа Савецкай Беларусі (1917-

КУЛЬТУРНА-АСВЕТНІЦКІЯ ТАВАРЫСТВЫ Г. ВІЦЕБСКА (1905–1917 ГГ.)

Сяркоў А.В.,

аспірант БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Каханоўскі А.Г., канд. гіст. навук, дацэнт.

Лібералізайныя рэформы, якія адбыліся ў Расіі на працягу 1905–1906 гг. далі магчымасць да ўзнікнення ў імперыі вялікай колькасці прыватных таварыстваў, у тым ліку культурна-асветніцкіх. У перыяд 1905–1917 гг. Віцебск быў адным з галоўных гарадоў Беларусі, дзе канцэнтравалася грамадскае культурнае жыццё. Тэарэтычную аснову артыкула складае комплекснае выкарыстанне метадаў даследавання, выпрацаваных сучаснай гістарычнай навукай. Праца пабудавана на прынцыпах гістарызму, аб'ектыўнасці, у спалучэнні з каштоўнасным падыходам да падзей мінулага.

Яшчэ ў 1901–1902 гг. у Віцебску ўзнікла Таварыства аматараў прыгожых мастацтваў. Да 1905 г. яго дзейнасць, якая, у асноўным, зводзілася да правядзення канцэртаў і літаратурных чытанняў, пачала згортвацца [1, арк. 187]. Аднак працэс масавай легалізацыі прыватных таварыстваў, які распачаўся ў 1906 г. разам з выданнем у імперыі першага закона аб грамадскіх аб'яднаннях – Часовых правілаў аб таварыствах і саюзах, выклікаў з'яўленне ў Віцебску цэлага шэрага новых таварыстваў культурна-асветніцкага профіля.

Аднымі з першых перавагамі новага заканадаўства скарысталіся прадстаўнікі віцебскіх гарадскіх элітаў. У кастрычніку 1906 г. намаганнямі каледжскіх саветнікаў П.Г. Допельмаера, Г.І. Гітца, надворных саветнікаў А.І. Бабста, І.Ю. Сабіна-Гуса і інш. быў зарэгістраваны Віцебскі музычна-драматычны гурток [2, арк. 6 аб.]. Традыцыйнымі сталі драматычныя пастаўкі і музычныя вечары на якіх граў аркестр, складзены з членаў гуртка. У 1907 г. у яго членах значылася 143 асобы [3, с. 1].

Група урачоў, сярод якіх быў віцебскі губернскі ўрачэбны інспектар, доктар медыцыны, стацкі саветнік Тутурын, у лістападзе 1911 г. зарэгістравала Віцебскае таварыства эсперантыстаў [4, арк. 14]. Таварыства ставіла за мэту аб'яднаць усіх жыхароў Віцебска і губерні, што жадаюць займацца вывучэннем мовы эсперанта [5, с. 1].

У студзені 1912 г. у Віцебску распачало дзейнасць таварыства «Адукацыя» [6, арк. 4]. Арганізацыя арыентавалася на мэту «дасягнення яго членамі ўсебаковай адукацыі і духоўнага развіцця». Рэалізаваць яе планавалася правядзеннем лекцый, экскурсій, спектакляў, адкрыццём школаў і інш. [7, с. 1]. У перспектыве таварыства планавалася ператварыць у т.зв. «народны ўніверсітэт». Арганізацыя імкліва расла і ўжо за першыя 9 месяцаў свайго існавання мела 1268 членаў [6, арк. 54]. У склад членаў актыўна запісваліся дзеячы левых партый, што дало повад мясцовым уладам закрыць таварыства ў верасні 1913 г. [8, арк. 22].

Значны сегмент грамадскай актыўнасці стваралі таварыствы арыентаваныя на яўрэйскую нацыянальную прысутнасць. У чэрвені 1907 г. было зарэгістравана Таварыства для вывучэння яўрэйскай гісторыі і літаратуры [9, арк. 14]. Яго заснавальнікі планавалі праводзіць курсы і чытанні, заснаваць бібліятэку [9, арк. 28]. Аднак таварыства не праяўляла актыўнасці і ўжо ў 1911 г., у сувязі са спыненнем дзейнасці, было закрыта [9, арк. 40].

З падобнымі мэтамі ў красавіку 1912 г. было створана Віцебскае яўрэйскае літаратурна-музычнае таварыства [10, арк. 22]. І ў ліпені 1913 г. – Таварыства аматараў старажытна-яўрэйскай мовы «Іўрыя» [11, арк. 4]. Заснавальнікі гэтых аб'яднанняў паходзілі з вышэйшых пластоў яўрэйскага насельніцтва Віцебска.

Такім чынам, культурнае грамадскае жыццё г. Віцебска, у перыяд 1905–1917 гг., адрознівалася наяўнасцю шэрага профільных таварыстваў, арыентаваных на вызначаныя пласты гарадскога насельніцтва. Нелегальныя палітычныя партыі імкнуліся выкарыстоўваць дзейнасць адзначаных таварыстваў з мэтай папулярызацыі ўласных ідэй, што часта прыводзіла да канфрантацыі з мясцовымі ўладамі і закрыццю асобных

культурна-асветніцкіх ініцыятыў.

Літаратура:

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Фонд 1416. – Воп. 6. – Спр. 794.
2. НГАБ. – Фонд 2649. – Воп. 1. – Спр. 74.
3. Отчёт о деятельности Витебского Музыкально-драматического кружка за 1906–1907 г. – Витебск: Типо-лит. П.А. Подземского, 1907 г. – 11 с.
4. НГАБ. – Фонд 2649. – Воп. 1. – Спр. 343.
5. Устав Витебского общества эсперантистов. – Витебск: Губ. тип., 1911. – 10 с.
6. НГАБ. – Фонд 2649. – Воп. 1. – Спр. 420.
7. Устав Общества «Образование» в г. Витебске. – Витебск: Типо-лит. Э.М. Офин, 1913. – 8 с.
8. Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі (ДАРФ). – Фонд 102. 4 Д-во. 1913. – Спр. 10 ч. 9.
9. НГАБ. – Фонд 2649. – Воп. 1. – Спр. 129.
10. НГАБ. – Фонд 2649. – Воп. 1. – Спр. 434.
11. НГАБ. – Фонд 2649. – Воп. 1. – Спр. 494.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ЗАСТОЛЬНОГО ЭТИКЕТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЕЙНОМ БЫТУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Симонова И.С.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новгородский Т.А., канд. ист. наук, доцент

Возраст наравне с социальным статусом и гендерной принадлежностью является одним из ключевых признаков личности, который позволяет ей в разных жизненных обстоятельствах занимать конкретную ролевую позицию, которая в свою очередь определяет для субъекта коммуникации выбор адекватной сложившейся ситуации стратегию поведения.

В качестве предмета анализа в данном исследовании представлены правила и нормы этикета, регулирующие поведение детей во время трапезы. Исходя из этого, целью статьи является комплексный анализ эволюции традиционных форм застольного этикетного поведения детей в семейном кругу.

Для достижения поставленной цели использовался метод полевых исследований, а также историко-генетический и историко-сравнительный подходы при анализе фактического материала.

Для традиционной культуры поведения было характерно постоянное участие детей в ежедневных и празднично-обрядовых семейных трапезах. За обеденным столом в кругу семьи дети получали первые уроки этикетного поведения, знакомились с принятыми в окрестном быту застольными правилами и приличиями, перенимали нормы «*люцкысцы*» [1, с. 60]. Младшее поколение дублировало действия старших членов семьи. В частности, детям наравне с взрослыми предписывалось умываться и креститься перед употреблением пищи, занимать строго определённое место за столом, а также соблюдать этикетные правила, обеспечивающие эстетическое содержание трапезы. Однако традиционный застольный этикет белорусских крестьян не позволял младшим по возрасту членам семьи приступать к непосредственному употреблению пищи раньше, чем это сделают старшие. По традиции первую ложку должен зачерпнуть глава семьи, а вслед за ним остальные сотрапезники по старшинству. Следует отметить, что в середине XX века данная норма поведения исчезает из застольной культуры белорусов [2,3,4].

Народный этикет не запрещал взрослым членам семьи во время приёма пищи переговариваться, обсуждать насущные заботы. Однако детям повсеместно не разрешалось за столом смеяться, толкаться, переговариваться. В полной тишине им следовало ожидать и подачи еды [3]. Традиционной карательной мерой в отношении детей за нарушение правил поведения за столом являлся удар ложкой по лбу. Однако по свидетельству информантов данная форма наказания изжила себя в первое послевоенное десятилетие. За столом родители старались ограничиваться устными замечаниями [4].

Иные поведенческие нормы начинали действовать при присутствии гостей в доме.

В традиционной культуре поведения широко бытовало этикетное правило, согласно которому детям каким-либо образом запрещалось демонстрировать гостям своё нахождение в доме. В качестве «укрытия» в большинстве случаев использовалась печь. Традиция предписывала угощать гостей лучшими блюдами. Дети же не допускались в присутствии посторонних за обеденный стол. Им приходилось довольствоваться тем, что украдкой заботливая мать могла передать на печь. Следует отметить, что данная традиция во второй половине XX века нивелируется, однако вышеописанных правил в первые послевоенные годы ещё придерживались в отдельных семьях в сельской местности. Из материалов интервью: *«Если приходит даже и неглавный гость, папа только глянет – и мы на печь. К столу не подойдешь. Потом в конце только, если разрешат, подойдешь к столу, если там что-то осталось»* (записано от Б. А. Кочана 1951 г.р., д. Кольчуны Ошмянского района) [2].

В последующие десятилетия этикетные нормы предписывали детям наравне с родителями встречать и приветствовать пришедших гостей. Однако за общий стол дети по-прежнему не допускались. Для них чаще всего предусмотрительно накрывался отдельный небольшой стол, преимущественно в другой комнате или на кухне [2, 3].

Согласно народной традиции не принято приводить детей на коллективные застолья («складчины» или «хаурусы») [3,4]. В качестве исключения можно рассматривать визиты близких родственников по случаю календарных праздников или семейных торжеств, что организовывались в узком кругу, а так же «кірмашы» – собрания родственных семей в престольный праздник. Традиция организовывать «кірмашы» локально сохранилась во второй половине XX века. Она предусматривала организацию коллективной трапезы родственников, полноправными участниками которой являлись и дети.

Таким образом, можно констатировать, что эволюция традиционных норм этикетного поведения, обеспечивающих участие детей в трапезе, была направлена в сторону нивелирования возрастных различий сотрапезников и повышения статуса детей как участников застолья.

Литература:

1. Никифоровский, Н.Я. Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов домашнего обихода/ сост. Н. Я. Никифоровский. - Витебск: Губернская типография, 1895. – 552 с.
2. Полевые материалы экспедиции автора в Ошмянский район Гродненской области в марте 2011 г.
3. Полевые материалы экспедиции автора в Полоцкий район Витебской области в октябре - ноябре 2010 г.
4. Полевые материалы экспедиции автора в Пуховичский район Минской области в августе – сентябре 2010 г.

МЕТАДЫ ПАБУДОВЫ ЭКСПАЗІЦЫЙ ЭТНАГРАФІЧНЫХ МУЗЕЯЎ БЕЛАРУСІ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ

Сімакова І.М.,

аспірантка БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Гужалоўскі А.А., доктар гіст. навук, прафесар

Этнаграфічныя музеі ў сучасным грамадстве ў выніку развіцця працэсаў глабалізацыі становяцца гарантам захавання гісторыка-культурнай спадчыны народа. У прасторы музейнай экспазіцыі адбываецца далучэнне чалавека да сваёй культуры, знаёмства з самабытнымі нацыянальнымі традыцыямі. Эфектыўнасць уздзеяння музея на наведвальніка залежыць ад метадаў прэзентацыі матэрыялу.

Мэтай дадзенай работы з'яўляецца выяўленне найбольш эфектыўных метадаў прэзентацыі этнаграфічнай спадчыны музеямі Беларусі, што стала магчымым пры правядзенні аналізу шэрагу этнаграфічных экспазіцый, вывучэнні фондавай дакументацыі музеяў краіны.

Экспазіцыі сучасных беларускіх музеяў будуюцца звычайна пры дапамозе традыцыйных метадаў, якія, аднак, не заўсёды адпавядаюць патрабаванням наведвальнікаў і навуковым дасягненням этнаграфічнага музеязнаўства. Гэта

сістэматычны ці калекцыйны метады і ансамблевы. Некаторыя музеі змяшчаюць рэчавыя помнікі, аб'яднаныя ў тэматычныя комплексы. Аднак традыцыйныя сродкі накіраваны ў асноўным на дэманстрацыю матэрыяльнай культуры, таму па-за межамі экспазіцыі застаюцца нематэрыяльныя праяўлены народнай творчасці. Акрамя таго, пры такім падыходзе наведвальнік застаецца толькі назіральнікам, не ўключаным у музейнае дзеянне.

Выключэнне складаюць некаторыя музеі, экспазіцыі якіх створаны пры дапамозе вобразна-сюжэтнага метада ў спалучэнні з традыцыйнымі: музей народнай культуры Мазыршчыны “Палеская веда” (Мазырскі аб'яднаны краязнаўчы музей), Веткаўскі музей народнай творчасці, музей традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я (Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік), Магілёўскі музей этнаграфіі (Магілёўскі абласны краязнаўчы музей ім. Е.Р. Раманава) і некаторыя іншыя.

У самой назве музея “Палеская веда” была закладзена канцэпцыя экспазіцыі: інтэрпрэтацыя гнасеалагічных, міфалагічных, астралагічных і фальклорных ведаў пра Сусвет і чалавека ў ім праз прызму ўспрымання рэчаіснасці палешуком [3, с. 1].

У межах экспазіцыі Веткаўскага музея народнай творчасці розныя па характары прадметы (рамесныя вырабы, прадметы побыту, творы мастацтва), аб'яднаныя ў адной прасторы, уяўляюць сабой канцэптualaнае адзінства [2, с. 90]. Вобразны метады выкарыстоўваецца музеем і для наладжвання часовых выстаў: “Магія зімовых свят”, “Старыя тэхналогіі. Танец іголки” і інш.

Этапы вырабу тканіны ў музеі традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я прадстаўлены як дзейнасць чалавека па пераўтварэнні элементаў прыроды (расліны) у кампаненты культуры (палатно) [1]. Экспазіцыя раскрывае культурны кантэкст існавання рамяства ў цеснай узаемасувязі з фальклорам.

Кожнаму з раздзелаў экспазіцыі “Зямлі роднай кругавод” Магілёўскага музея этнаграфіі адпавядае асобнае традыцыйнае свята, якое ілюструецца з дапамогай сельскагаспадарчага інвентару, рамесных прылад працы, прадметаў побыту [4, с. 33].

Вобразная экспазіцыйная прастора гэтых музеяў удала спалучае як духоўныя, так і матэрыяльныя аспекты культуры беларусаў, і мае на мэце эмацыянальнае ўздзеянне на наведвальніка, далучэнне яго да музейнага дзеяння.

Такім чынам, нягледзячы на тое, што пры прэзентацыі этнаграфічнага матэрыялу найбольш распаўсюджанымі застаюцца традыцыйныя метады, музеі Беларусі прыходзяць да асэнсавання значнасці і эфектыўнасці прыцягнення новых вобразна-сюжэтных сродкаў для стварэння аўтарскіх канцэптualaных экспазіцыйных праектаў. У межах вобразнай музейнай прасторы наведвальнік становіцца не пасіўным сузіральнікам, а актыўным суб'ектам музейнага дзеяння. Акрамя таго, вобразныя сродкі даюць магчымасць прадставіць элементы матэрыяльнай і духоўнай культуры ў іх неразрыўнай узаемасувязі. Таму можна сцвярджаць, што вобразна-сюжэтны метады з'яўляецца адным з найбольш эфектыўных сродкаў пабудовы этнаграфічных экспазіцый.

Літаратура:

1. Навуковая канцэпцыя экспазіцыі Музея традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я / Н.В. Філатава // Бягучы архіў музея традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я.
2. Нечаева, Г. Методы построения «образных» экспозиций. Опыт Ветковского музея народного творчества / Г. Нечаева // Музейны веснік / Нацыянальны музей гісторыі і культуры Беларусі. – Мінск, 2003. – Вып. 4. – С. 90–94.
3. Палеская веда: музей народнай культуры Мазыршчыны: пучыводнік / А.Б. Сташкевіч. – Б.м., Б.г. (Мазыр: Узбуйн. друк). – 15 с.
4. Рыбакова, С.Б. Научная концепция построения экспозиции музея этнографии “Зямлі роднай кругавод” / С.Б. Рыбакова // Магілёўшчына / Магілёўскі абласны краязнаўчы музей ім. Е.Р. Раманава; рэд. савет: А.А. Седзін і інш. – Магілёў, 2007. – Вып. 9. – С. 32–39.

Слемнева А.А.,
студентка 1 курса УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мизякина С.Н., канд. филос. наук, доцент

Бытует мнение, что бизнес как деятельность по созданию товарного продукта в условиях рыночной экономики несовместим с нравственностью. Поэтому любую попытку описания частного предпринимательства на языке этических категорий «совесть», «честь», «справедливость», «сострадание», «сопереживание» и родственных с ними следует признать нелепой. Ведь по своей природе бизнес есть аморальное явление. Его главный ориентир – прибыль. А в погоне за нею, как отмечал еще К.Маркс, владелец частной собственности готов преступить любую этическую, а в случае необходимости, и правовую норму.

В статье поставлена задача показать, что столь прямолинейная оценка отношения «бизнес - нравственность» является некорректной. Частное предпринимательство, действительно, нередко совершается с нарушением всех общечеловеческих норм нравственности. Однако и плановая экономика, функционирующая на основе общественной собственности на средства производства, далеко не всегда соответствует этическим стандартам. К примеру, производство, находящееся под тотальным контролем государства, имеет тенденцию к обезличиванию человека, уравниванию его потребностей и игнорированию различия в способностях. А это есть нечто иное, как яркое проявление несправедливости.

В защиту тезиса о том, что бизнес и нравственность не только могут, но в идеале должны быть сопряжены друг с другом, выскажем следующее соображение. Экономическая цель любого вида предпринимательской деятельности – получение прибыли. Это аксиома. Но для достижения данной цели в условиях цивилизованного рынка (там, где не происходит «бандитская приватизация», нет преступного сращивания интересов частного и государственного капитала, отсутствует коррупция и др.) бизнесмен объективно, как в сфере производства, так и в сфере обслуживания вынужден заботиться о качестве производимого продукта, не обманывать потребителя, не обесчещивать и не обвешивать его, быть вежливым и внимательным к его запросам. В противном случае, он будет оттеснен своими конкурентами на обочину рыночной экономики или вообще разорится. Теоретически получается, что ориентация частного предпринимательства на порядочность, честность, совесть и иные духовно-нравственные ценности – это самое прибыльное дело.

Если, однако, исходить из кантовского ригоризма, то такое поведение следует расценивать как своеобразный суррогат нравственности, формальное подобие её. Ведь в данном случае бизнесмен *как бы* совершает моральные поступки. Ведь их подлинным мотивом является не внутреннее, а внешнее побуждение, экономическая целесообразность. По этому поводу И.Кант заметил, что для поддержания своей хорошей репутации «мелкий торговец не запрашивает слишком много у своего неопытного покупателя; этого не делает и умный купец, у которого большой оборот, а, напротив, каждому продает по твердо установленной общей цене, так что ребенок покупает у него с таким же успехом, как и всякий другой. С каждым, таким образом, поступают здесь *честно*. Однако этого далеко не достаточно, чтобы на этом основании думать, будто купец поступил так из чувства долга и по принципам честности; того требовала выгода. Следовательно, такой поступок был совершен не из чувства долга и не из прямой симпатии, а просто с корыстными целями» [1, с. 232-233].

Осмелимся возразить классику. Во-первых, людям, которым кто-то делает добро, в принципе безразлично, какими соображениями при этом руководствуется бизнесмен. Здесь, в конечном счете, важен результат, а не мотивы. А, во-вторых, то, что происходит в бизнесе под напором жесткого «дыхания рынка», заставляет предпринимателя вести себя формально нравственно, со временем может превратиться во внутреннюю побудительную силу поступать *на самом деле* по моральным законам, стать устойчивым нравственным императивом.

В заключение несколько слов о белорусском бизнесе в контексте обсуждаемой темы. Отношение к нему и со стороны общественного мнения, и на уровне государства постепенно меняется. И, тем не менее, значительная часть населения нашей страны дает

предпринимательству пока что нелестную оценку («спекулянты», «жулики», «рвачи» и т.п.). Для того чтобы сломать устоявшиеся стереотипы мышления отечественные предприниматели должны повышать культуру ведения бизнеса. Но им должно помогать и государство. И речь идет не только об экономической и юридической, но и идеологической поддержке. Государству нужно настойчивее говорить о том, что белорусский бизнес должен и может быть надежным социальным партнером в деле повышения благосостояния народа, модернизации экономики страны.

Литература:

1. Кант, И. Основы метафизики нравственности/Кант И. //Сочинение в 6-ти т., т.4, ч.1 – М., 1965.

ЖЫЛЛЁВАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ СТАХАНАЎЦАЎ БССР У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ 1930-х гг.

Субоцін А.А.,
асістэнт УА “ВДТУ”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Космач В.А., доктар гіст. навук, прафесар

Праблема забеспячэння насельніцтва жыллём і яго набыцця з’яўляецца адной з самых распаўсюджаных у беларускім грамадстве. Сучаснае жыллёвае пытанне патрабуе разгляду яго спецыфікі ў гістарычным мінулым. Асабліва востра гэта пытанне стаяла ў савецкі перыяд, што было звязана з працэсам індустрыяльнага будаўніцтва і высокім узроўнем урбанізацыі ў БССР. У дадзеных умовах дзяржава пачала праводзіць актыўную жыллёвую палітыку ў адносінах да рабочых, сярод якіх асабліва ўвага надавалася забеспячэнню жыллём удзельнікаў стаханаўскага руху як перадавікаў вытворчасці.

Мэтай дадзенага даследавання з’яўляецца выяўленне асаблівасцяў жыллёвай палітыкі дзяржавы ў адносінах да стаханаўцаў БССР у другой палове 1930-х гг.

Пры даследаванні адзначанай праблемы намі былі скарыстаны агульнанавуковыя метады ідэалізацыі, параўнання і абагульнення, спецыяльныя гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны метады.

У працэсе развіцця стаханаўскага руху дзяржава адным з накірункаў сваёй сацыяльнай палітыкі ў якасці сродка яго разгортвання лічыла рашаючае паліпшэнне жыллёвых умоў стаханаўцаў. Калі за кошт павышэння сваёй заробтнай платы стаханаўцы маглі ў цэлым самі ўладкоўваць сваю хатнюю гаспадарку, забяспечваць сябе харчаваннем і ўсімі неабходнымі рэчамі, то вырашэнне жыллёвага пытання перадавікоў цалкам знаходзілася пад кантролем дзяржавы.

Павысіўшы сваё матэрыяльнае становішча, працоўныя, якія ўключыліся ў стаханаўскі рух, у першыя месяцы яго развіцця, аднак, часта сутыкаліся з жыллёвай праблемай. Напрыклад, адна з работніц фабрыкі “КІМ” Цыплякова, стаўшы адной з знакамітых стаханавак рэспублікі ў пачатку кастрычніка 1935 г., у канцы гэтага ж месяца яшчэ пражывала ў памяшканні былой гандлёвай лаўкі [1, арк. 114]. Прафсаюзная арганізацыя Віцебскага шчоткамбіната ў сваёй справаздачы ад 25 снежня 1935 г. аб культурна-бытавым абслугоўванні стаханаўцаў указвала, што самы значным недахопам у гэтай сферы было вырашэнне пытання аб прадастаўленні жыллёвай плошчы [2, арк. 307].

Але ў далейшым у ходзе разгортвання стаханаўскага руху дзяржава імкнулася задавальняць жыллёвыя патрэбы перадавікоў. Перш за ўсё вылучаліся пакоі ў інтэрнатах, уладкаваныя спецыяльна для стаханаўцаў. Удзенскім леспрамгасам, напрыклад, у інтэрнат у сярэдзіне 1936 г. было заселена 8 стаханаўцаў дадзенага прадпрыемства [3, арк. 44]. Для стаханаўцаў Барысаўскай запалкавай фабрыкі ў інтэрнаце быў арганізаваны асобны пакой лепшых стаханаўцаў [4, с. 10]. Так адміністрацыя некаторых прадпрыемстваў пры немагчымасці вылучыць асобнае жыллё перадавікам, стварала для іх спрыяльныя камунальныя ўмовы ў інтэрнатах, дзе статус стаханаўцаў вызначаўся пражываннем у лепшых пакоях.

У большасці жа выпадках стаханаўцы першачаргова перасяляліся ў асобныя кватэры. У студзені 1936 г. у добра ўладкаваную кватэру з барака была пераведзена лепшая стаханаўка Аршанскага льнокамбіната Батурына [1, арк. 12]. Для лепшых

стаханаўцаў Віцебскага малпрамтрэста пад кватэры ў кастрычніку 1935 г. былі куплены 2 дамы [5, арк. 33].

У рамках палітыкі па паляпшэнню жыллёвых умоў стыханаўцаў спецыяльна для іх пачалі будаваць шматкватэрныя дамы. Да канца красавіка 1936 г. планавалася закончыць узвядзенне двухпавярховага дванаццацікватэрнага дома для стыханаўцаў торфзавода “Чырвоны сцяг” (Смалявіцкі раён) [6, с. 4]. У выпадках жа, калі стыханаўцы самі будавалі сабе жыллё, то ім вылучаліся грашовыя сродкі для такога будаўніцтва. Так машыністу-стыханаўцу Самсону з Віцебскага чыгуначнага вузла для пабудовы дома было вылучана ад дзяржавы 3000 р. [7, с. 1].

Жыллёвая палітыка дзяржавы ў другой палове 1930-х гг. у адносінах да стыханаўцаў характарызавалася вылучэннем для іх у рабочих інтэрнатах лепшых узорных пакояў, пазачарговым перасяленнем у асобныя кватэры, пабудовай спецыяльных шматкватэрных дамоў, у якіх пражывалі толькі перадавікі вытворчасці, а таксама вялікай грашовай дапамогай для жыллёвага будаўніцтва. Усё гэта павінна было паспрыяць далейшаму ўключэнню ў стыханаўскі рух новых рабочих, стаць матэрыяльным стымулам да ўдасканалення працы. Больш таго станоўчае вырашэнне жыллёвых праблем для стыханаўцаў стала адным з фактараў іх фарміравання як своеасаблівай прывіліяванай катэгорыі рабочих, што мелі лепшыя жыллёва-камунальныя умовы, чым астатнія працоўныя пры агульнай невырашанасці жыллёвага пытання.

Літаратура:

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 265. – Воп. 1. – Спр. 4238
2. НАРБ. – Ф. 283. – Воп. 1. – Спр. 674
3. НАРБ. – Ф. 4-п. – Воп. 1. – Спр. 8961
4. Стыханаўскім шляхам. – Мн.: Дзяржвыд. Беларусь, 1936. – 64 с.
5. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 932. – Воп. 1. – Спр. 349
6. Новая культурна-бытавыя ўстановы // Звязда. – 1936. – 24 красавіка. – С. 4
7. Никогда так не жилось хорошо как теперь // Рабочий. – 1935. – 2 декабря. – С. 1

УЧАСТИЕ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДИНАМИКЕ СТОЛЫПИНСКИХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Таранович К.Ю.,

студентка 4 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Житко А.П., доктор ист. наук, профессор

Столыпинские аграрные преобразования оказали значительное влияние на экономическое и политическое развитие дореволюционной России. Земельная политика П.А. Столыпина не была случайностью, она ознаменовала собой сдвиг в сторону буржуазных механизмов в аграрных отношениях и должна была привести к перегруппировке классовых сил в деревне. В начале XX в. в обстановке спада революционного движения царское правительство спешно приступило к реформированию деревни по проекту, предложенному П.А. Столыпиным. Непосредственное осуществление столыпинских преобразований возлагалось на губернские и уездные землеустроительные комиссии, учреждённые указом Николая II от 4 марта 1906 г. Согласно указу, комиссии образовывались с целью оказания помощи Крестьянскому банку по содействию сельскому населению в покупке земель [1].

Актуальность изучения результативности аграрных преобразований землеустроительных комиссий в рамках столыпинской реформы обоснована неоднозначностью и противоречивостью позиций исследователей в отношении значения реформаторской деятельности П.А. Столыпина в исторической динамике земельных процессов на территории Беларуси. Также в последнее время в научной литературе высказывались новые подходы историков к оценке итогов реформы и её значения в улучшении условий крестьянского землевладения и землепользования, что даёт возможность взглянуть на деятельность землеустроительных комиссий с учётом новых фактов и меняющихся тенденций в исторической науке.

Изучение имеющейся научной литературы по данному вопросу, а также вовлечение

в исследование широкой фондовой базы архивных источников позволило составить наиболее объективное представление о результатах аграрных преобразований, осуществлённых землеустроительными комиссиями. Чтобы показать основные направления деятельности комиссий и их результативность, в качестве примера была выбрана Витебская губерния. Анализ работы землеустроительных комиссий осуществлялся в рамках следующих аграрных преобразований: мобилизация земельной собственности, размежевание земельных наделов, ликвидация земельной чересполосицы, организация помощи в ходе переселения крестьян в азиатскую часть России [2].

На основе результатов исследования динамики аграрных преобразований комиссий сделаны важные выводы:

1. Мобилизация земельной собственности, вызванная объективными экономическими закономерностями в начале XX в., проводилась при активном участии и в рамках деятельности землеустроительных комиссий. Организованная комиссиями работа по подготовке и реализации мобилизационных процессов способствовала пополнению фонда вовлечённой в хозяйственный оборот земли и содействовала перераспределению земельных владений в пользу крестьянского населения, массово включившегося в процесс земельных операций по купле-продаже и аренде наделов.

2. Межевые операции, сопровождавшие землеустроительные мероприятия, проводились представителями комиссий с целью зафиксировать границы земельных владений соответствующих собственников и тем самым предупредить и избежать их территориальные претензии друг к другу. Популярность землеустроительных работ по разделу на хутора и отрубы участков целых селений, выделу индивидуальных хозяйств, а также разверстанию чересполосных земель в Витебской губернии объяснялось особенностями земельных условий и отношений в этом регионе.

3. Земельные операции землеустроительных комиссий по ликвидации чересполосицы устранили недостатки существовавшего земельного пользования и открыли возможность для сельского населения совершать сделки по обмену неудобно расположенных наделов, благодаря чему земля, обрабатываемая одним владельцем, приобрела компактную форму, что положительно отразилось на интенсивности и продуктивности использования земельных участков.

4. Новые подходы к общим тенденциям переселенческой политики правительства в рамках столыпинской аграрной реформы, позволяют утверждать, что деятельность землеустроительных комиссий по организации помощи в переселении на азиатские территории России принесла заметные результаты, несмотря на частичное возвращение переселенцев и снижение количества желающих переселяться в предвоенные годы.

Литература:

1. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1909. – Отд. I. – Т. 26. – № 27 478.
2. Национальный исторический архив Республики Беларусь. Фонд 2611. – Оп. 1. – Д. 1.

ІНТЭЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСІ Ў XVIII СТАГОДДЗІ

Тарасюк Я.В.,

аспірантка Інстытута філасофіі НАН РБ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Евароўскі В.Б., канд. філас. навук, дацэнт

У гісторыі інтэлектуальнай культуры Беларусі XVIII стагоддзе – гэта час росквіту асветніцкай філасофіі. Неабходнасць даследавання гэтага перыяду ў беларускай філасофіі абумоўлена шэрагам фактараў. Першы фактар – гэта тое, што Асветніцтва з’яўляецца першай эпохай у Беларусі, калі ствараецца філасофія ў сваім класічным выглядзе, характэрным для агульнаеўрапейскай традыцыі. Філасофія атрымала самастойны статус, што дае падставы казаць аб стварэнні на тэрыторыі Беларусі (уваходнай на той час у межы Рэчы Паспалітай, а затым Расійскай імперыі) нацыянальнай філасофскай культуры. Другі фактар, які вызначае актуальнасць звароту да Асветніцтва – гэта недастатковая колькасць прац, прысвечаных асаблівым развіццям асветніцкай філасофіі ў Беларусі. Большасць папярэдніх даследаванняў уяўляюць з сябе аналіз Асветніцтва з дапамогай

марксісцкай метадалогіі, што прывяло да знікнення з поля зроку важных момантаў разумення тых ідэй, якія развіваліся ў Беларусі ў гэтую эпоху. Таксама існуе неабходнасць аналізу ідэй асобных філосафаў-асветнікаў для стварэння больш шырокай карціны філасофскай культуры Беларусі гэтага перыяду. Беларусь у дадзеным кантэксце разглядаецца як носьбіт і пераемніца агульнай традыцыі рэгіёну Рэчы Паспалітай.

Асветніцкі праект у Беларусі характарызуецца сваёй скіраванасцю на агульнаеўрапейскую традыцыю. Фарміраваўся гэты праект двума шляхамі: па-першае, праз знаёмства мясцовых выкладчыкаў з ідэямі заходніх філосафаў, па-другое – на дзяржаўным узроўні праз рэформу адукацыі і ўвядзенне новай філасофіі ва ўніверсітэцкія курсы. Другая асаблівасць Асветніцтва напачатку свайго фарміравання ў Рэчы Паспалітай – гэта сінтэз двух варыянтаў Асветніцтва: нямецкага з яго скіраванасцю на праблемы пазнання і розуму і французскага, дзе асноўны інтарэс быў скіраваны на аналіз грамадства і магчымасці яго ўдасканалення.

Асноўныя постаці, якія прадстаўляюць Асветніцтва ў Беларусі ў перыяд яго станаўлення, – гэта Казімір Нарбут і Іеранім Страйноўскі. “Логіка альбо навука аб роздумах і развагах” (1769) Нарбута і “Навука права натуральнага, палітычнага, палітычнай эканоміі і права народаў” (1785) Страйноўскага з’яўляюцца яскравымі прыкладамі навучальных дапаможнікаў, у якіх размешчаныя, акрамя пераймання ў з’яўляюцца заходнееўрапейскіх філосафаў, цікавыя самастойныя разважанні.

Казімір Нарбут з’яўляецца прадстаўніком эклектычнага напрамку філасофіі, да якога сам сябе і адносіць, але пры гэтым ён і ўласна першы філосаф-асветнік у Беларусі. У сваёй працы ён аналізуе пытанні аб межах нашага розуму, аб магчымасці пазнання і метадах пошуку ісціны. Асновай яго разважанняў былі ідэі нямецкага філосафа Хрысціяна Вольфа. Казімір Нарбут таксама з’яўляецца першым у Рэчы Паспалітай, хто выдаў падручнік на нацыянальнай мове, гэтым самым пераламіўшы езуіцкую традыцыю выкладання на лаціне і паклаўшы пачатак секулярызацыі ведаў.

Іеранім Страйноўскі традыцыйна разглядаецца як прадстаўнік фізіякратычнай школы, заснаванай у Францыі Франсуа Кенэ. Але аналіз “Навукі натуральнага права...” паказвае, што яго разважанні выходзяць за ідэйныя межы гэтай школы, хаця ядро развагаў фарміруе менавіта фізіякратызм. Аналіз яго канцэпцыі натуральнага права і пытанняў, якія тычацца тэорыі ўзнікнення грамадства і права, паказваюць, што ў сваіх развагах Страйноўскі кіруецца тэорыяй грамадскай дамовы, якая актыўна распрацоўвалася заходнееўрапейскімі філосафамі. Страйноўскі ўпершыню ў Рэчы Паспалітай пачаў выкладанне прававой тэорыі, што сведчыла аб пераарыентацыі інтарэса з гнэсэалогіі ў бок сацыяльнай філасофіі.

Нарбут і Страйноўскі – постаці класічнага перыяду беларускага Асветніцтва, якія сваёй мэтай ставілі, у першую чаргу, абарону новага разумення прадмета і статуса філасофіі. Філасофія пачала разглядацца як аснова навуковых ведаў, а навука, у сваю чаргу – як веда, якая павінна прыносіць карысць усяму грамадству.

Канец XVIII і пачатак XIX стагоддзяў сталіся часам росквіту асветніцкай рацыянальнасці і звязаныя з імёнамі Анёла Доўгірда, Гуга Калантая, братоў Снядзкіх. Галоўнымі былі праблемы пазнавальнасці свету і межаў чалавечага розуму. Калі на пачатку эпохі філосафы сутыкнуліся з сур’ёзнай крытыкай з боку тэалогіі, статус якой паступова пачаў прыніжацца, пакуль не быў канчаткова выцеснены новым аптымістычным светапоглядам, то на сыходзе Асветніцтва сам гэты светапогляд быў пастаўлены пад сумніў. Сярод таго, што засталася ад былой магутнай Рэчы Паспалітай, ужо нельга было задаволіцца развагамі аб універсальным і верай у перамогу розуму, на змену Асветніцтву прыйшоў рамантызм са спробай змяніць універсальнасць на індывідуальнае, нацыянальнае, гістарычнае.

Літаратура:

1. Stroynowski, Hieronim. “Nauki prawa przyrodzonego, politycznego, ekonomiki polityczney, y prawa narodow”. – Wilno, 1785.
2. Narbutt, Kazimerz. Logika czyli nauka o rozważaniach i rozsądzaniach. –Wilno, 1769.

ПОМОЩЬ ДЕТСКИМ ДОМАМ И ДЕТЯМ-СИРОТАМ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ

ЖЕНОТДЕЛОВ

Тукайло Н.К.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент.

Цель работы – проанализировать деятельность женотделов и делегатских собраний в отношении детских домов и детей-сирот впервые послевоенные годы.

В декабре 1945 года ЦК КП(б)Б принял постановление о создании в БССР при райкомах, горкомах и обкомах КП(б)Б шести Западных областей, а также в ЦК КП(б)Б отделов по работе среди женщин. В 1946 году IX Пленум ЦК КП(б)Б принял решение о возобновлении деятельности делегатских собраний на территории Западной Беларуси.

Одним из направлений деятельности женотделов и делегатских собраний было оказание помощи детям-сиротам и детским домам. Война тяжело отразилась на детях: потеря родителей, голод, болезни, смерть. Процветала беспризорность. Эти дети требовали особого внимания со стороны партийных и советских органов государства. Уже в октябре 1946 г. в план работы женотделов была включен пункт проверки состояния детских домов и оказание им практической помощи, а также борьба с беспризорностью и безнадзорностью.

В результате проверок, организованных женотделами и делегатскими собраниями, было доведено до сведения руководящих органов реальное положение детских домов. Например, в справке 1946 г. «О состоянии массово-политической и учебно-воспитательной работы детских домов» по Полоцкой области отмечалась плохая постановка учебно-воспитательной работы, недостаточная связь детдома со школой, незаинтересованность администрации школы в жизни воспитанников детского дома. Отсутствие контроля со стороны учителей за процессом обучения детей, несоответствие укомплектованности необходимыми предметами детского дома возрасту воспитанников. Недостаточным было снабжение детских домов необходимой одеждой, бельем и продуктами питания для воспитанников. Отсутствие воспитательной работы со стороны сотрудников: не привиты элементарные правила поведения, не сформулировано никакой мотивировки для получения знаний [1, л. 15-16]. Такая же ситуация наблюдалась во всех областях республики.

Исходя из вышеперечисленных замечаний и недостатков, женотделами был направлен ряд предложений и рекомендаций директорам детских домов по их устранению. Отделам по работе среди женщин обкомов, горкомов и райкомов КП(б)Б совместно с районными комитетами Красного Креста было поручено создать и организовать работу шефских комиссий из актива женщин-общественниц. Шефские комиссии должны были проводить работу по оказанию материальной помощи детским домам и детям, находившимся на патронате [2, л. 22; 3, л. 19]. Была поставлена задача: «организовать шефство над детскими домами и детьми-сиротами. При детских домах создать попечительные комитеты из 5 – 7 человек (представитель от партийных, советских, комсомольских органов, органов здравоохранения, райОНО, Красного Креста), которые должны установить общественный контроль над денежными средствами, правильным использованием продуктов питания, одежды, отпускаемых для детдомов и детей-сирот государством» [Цит. по 2, л. 22]. Согласно справкам «О состоянии политико-массовой работы среди женщин по Западным областям» за 1946 год в Беларуси был создан 251 детский дом, в которых воспитывалось 29123 детей-сирот. Отдано на патронирование 30753 ребенка. По шести западным областям БССР было создано 96 детдомов, в которых разместились 8520 детей и отдано на патронирование 5637 [3, л. 16].

Помощь по сбору средств организовывалась путем отчисления части зарплаты, проведения благотворительных базаров, киносеансов, концертов, танцев, лотерей. Женщины Барановичской области оказывали помощь в пошивке и починке одежды. В городах Вилейка и Молодечно по инициативе женщин была разработана система проверки детей-сирот, находящихся на патронировании. В Брестской области проводился ряд мероприятий с активом женщин с целью сбора средств, в пользу детей-сирот: организовывались вечера самодеятельности и т.д. [4, л. 19].

Таким образом, деятельность женотделов имела значительные результаты в оказа-

нии помощи детям-сиротам и детским домам. Несмотря на ограниченные возможности самих женотделов и делегатских собраний, отсутствие средств, они смогли привлечь внимание общественности к проблемам детей в первые послевоенные годы.

Литература:

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Ф. 10060-п. – Оп.26. – Д. 70.
2. ГАВО. – Ф.1 0060-п. – Оп.1. – Д. 1195.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 4-п. – Оп. 49. – Д. 8.
4. НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 49. – Д. 7.

**ПРАФІЛАКТЫЧНЫЯ МЕРАПРЫЕМСТВЫ ПА ПЕРАДУХІЛЕННІ
ЗАХВОРВАННЯЎ НА ВОСПУ Ў ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ Ў 1916 ГОДЗЕ**

Хаданёнак В.М.,
аспірант БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Коршук У.К., доктар гіст. навук, прафесар

У гады Першай сусветнай вайны насельніцтва неакупаванай тэрыторыі Беларусі (Віцебская, Магілёўская, частка Мінскай губерні) зазнала на сабе ўсе жахі жыцця ў прыфрантавой зоне. Апроч пастаяннага недахопу прадуктаў харчавання, холаду ў зімовы час, дадаваліся і шматлікія інфекцыйныя захворванні, змагацца з якімі ва ўмовах ваеннага часу было надзвычай складана. Дэталёвы разгляд медыцынскай справы ў гады Першай сусветнай вайны пакуль што адсутнічае ў беларускай гістарыяграфіі. Тым больш не асвятляліся пытанні, звязаныя з супрацьдзеяннем распаўсюджванню інфекцыйных захворванняў, у прыватнасці – воспы. А без падрабязнага аналізу дадзенай праблемы, усё вывучэнне гісторыі Беларусі перыяду Першай сусветнай вайны будзе не поўным. Улічваючы ўсё вышэй абазначанае, мэтай дадзенай работы з’яўляецца – аналіз праводзімых мерапрыемстваў па папярэджванні захворванняў на воспу ў Віцебскай губерні ў 1916 г. Для дасягнення дадзенай мэты аўтар карыстаўся ў асноўным метадам колькаснага аналізу.

21 чэрвеня 1914 г. царом быў зацверджаны закон “Аб устанаўленні палажэння аб папярэджвальным воспапрышчапленні” [1, арк. 9]. Згодна з ім прышчэпкі ад воспы хоць і не сталі абавязковымі, але ж за прафілактыкай захворвання ўстанаўліваўся пільны кантроль. Рэкамендавалася праводзіць першую прышчэпку ад воспы ўсім дзецям, па дасягненні імі 1-го году. Сама працэдура прышчэпкі разглядалася як хірургічная аперацыя і павінна была праводзіцца з усімі асептычнымі перасцярогамі.

Пачатак баявых дзеянняў прывёў да значнага росту захворванняў на воспу, што асабліва тычылася прыфрантавой паласы. Вялікая колькасць бежанцаў, антысанітарныя ўмовы пражывання, спрыялі найбольш хуткаму распаўсюджванню хваробы.

У Віцебскай губерні напярэдадні Першай сусветнай вайны (звесткі на 1-га студзеня 1914 г.) пражывала 1.953.100 чалавек; у тым ліку ў гарадах – 326.200 чалавек, а ў вёсках – 1.629.900. [2, с. 18-19]. Зразумела, што ва ўмовах ваеннага часу і катастрофічнага недахопу дактароў, прышчэпкі ад воспы рабіць было няма каму. Таму масава пачалі арганізоўваць адмысловыя курсы, з мэтай даць асобам без медыцынскай адукацыі неабходную тэарэтычную і практычную падрыхтоўку для воспапрышчаплення [1, арк. 16]. Дадзеныя курсы арганізоўваліся пераважна прыватнымі асобамі і грамадскімі арганізацыямі. А загадкай курсаў мог быць толькі доктар, на практыцы знаёмы з воспапрышчапленнем, які пэўны час займаў пасаду на ўрадавай ці грамадскай службе. У праграму курсаў уваходзіла абавязковае вывучэнне элементарных звестак па гігієне, па працяканню захворвання на натуральную воспу, тэхніка аперацыі воспапрышчаплення. Па заканчэнні курсаў праводзіўся іспыт і выдавалася адмысловае пасведчанне. Яно давала права праводзіць воспапрышчапленне пад наглядам доктара.

Аналізуючы дакументы медыцынскага аддзялення Віцебскага губернскага праўлення за 1916 год, можна бачыць памеры і эфектыўнасць прафілактычнага воспапрышчаплення ў Віцебскай губерні. Пэўную недакладнасць звесткам (што не можа паўплываць на агульныя высновы), дае той факт, што асобныя павятовыя і гарадскія ўправы прадастаўлялі інфармацыю аб воспапрышчапленні не рэгулярна і не ў поўным

аб'ёме. Так за першае паўгоддзе 1916 г. у Віцебскай губерні былі зроблены прышчэпкі ад воспы 29925 чалавекам. З гэтай колькасці дзяцей да 1-го года было – 10161, ад 1 да 5 год – 5226, ад 5 да 10 год – 4865, людзей іншага ўзросту – 9676. З агульнай колькасці ўпершыню прышчэпленых вынік быў пракантраляваны ў 13 973 чалавек (у 11806 паспяхова, а ў 2167 – неўдала) [1, арк. 2].

Перыядычна праводзіліся і паўторныя прышчэпкі ад воспы (рэвакцынацыя). Так у межах Віцебскай губерні паўторна былі прышчэплены 23629 чалавек (у 10 190 з іх вынік быў пракантраляваны) [1, арк. 3].

Такім чынам бачна, што папярэджвальнае воспапрышчапленне ў Віцебскай губерні ў 1916 г. не набыло масавага характару (у першую чаргу з-за недахопу кваліфікаванага медыцынскага персаналу і цяжкасцяў ваеннага часу). Так за першае паўгоддзе 1916 г. у Віцебску было прышчэплена ўсяго толькі 149 чалавек, а ў Полацку – 108 [1, арк. 2]. Усяго ж па губерні за 1916 г. было прышчэплена каля 1,5% насельніцтва. Усё гэта стварала значныя цяжкасці для змагання з распаўсюджваннем хваробы і недапушчэннем перастання яе ў маштабную эпідэмію.

Літаратура:

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Фонд 2513. Воп. 2, Справа 1861.
2. Россия, 1913 г. / Рос. АН, ин-т рос. истории. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр “Блиц”, 1995. – 416 с.

ТОРГОВЛЯ ЛЕСОМ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И ГЕРМАНИЕЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Хвасько С.А.,

магістрант УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бабков А.М., кандидат ист. наук, доцент

В российско-германских торгово-экономических связях, интенсивно развивавшихся в начале XX века, значительное место принадлежало лесоторговле. Германский ввозной тариф устанавливал повышенные пошлины на обработанные лесоматериалы, что приводило к увеличению вывоза из России древесного сырья. Немаловажное значение в торговле лесом принадлежало в начале XX века и белорусским губерниям. По составу вывозимых лесоматериалов экспорт Беларуси был еще менее экономичен, чем экспорт всей России; она вывозила за границу 65% круглого леса, 15% тесаного, столько же пиломатериалов и около 5% дров. Подавляющая часть леса из белорусских губерний вывозилась в Германию, вследствие чего ей принадлежала главенствующая роль в экспорте лесоматериалов из Российской империи на германский рынок. Так, в 1913 г. в Германию было вывезено 81 885 тыс. пудов лесоматериалов, что составляло 25,4% общего объема вывозимого Беларусью леса, 64,5% ее экспорта леса за границу и 54,1% общеимперского экспорта леса в Германию [1; С.225]. По данным германской статистики ввоз лесоматериалов из России составил: 1902 г. – 4073 тыс. тонн, 1903г. – 4991, 1904г. – 5349, 1905г. – 5698, 1906 г. – 6932, 1907 г. – 7547, 1908 г. – 6899 тыс. тонн соответственно [2; С.30]. Обращаясь к вопросу о том, каково соотношение между количеством круглого и обработанного леса, ввозимого Россией в Германию, можно привести данные германской статистики за пятилетие с 1904г. по 1908г. (в процентах): 1904г. – 71% круглого леса и 29% обработанного леса, 1905г. – 72% и 28%, 1906г. – 71% и 29%, 1907г. – 68% и 32%, 1908г. – 65% и 35% соответственно [2; С.32]. По германским данным, в 1907г. Россия экспортировала в Германию около 215 731 тыс. пудов различных лесных материалов на сумму до 61 867 тыс. руб., в 1908 г. – 207 419 тыс. пудов на 54 193 тыс. руб. и в 1909г. – 233 462 тыс. пудов [2; С.34]. Обилие водных путей, ведущих непосредственно в Германию, несмотря на их неустроенность в пределах России, создавало благоприятные условия для дешевого транспорта леса. Из общего количества лесных материалов, вывезенных в 1913г. белорусскими губерниями в Германию, 60,5% было отправлено по Неману, 3,6% – по Висле, 29,8% – по железным дорогам, 6,1% – морским путем. Источником леса для экс-

порта в Германию являлись не только обширные лесные площади, расположенные в бассейне Немана и частично Вислы, но и в бассейнах, соприкасавшихся с ними других водных артерий, главным образом в более богатом лесном бассейне Днепра, соединенного с Неманом Огинским каналом, и с бассейном Вислы Днепро-Бугским каналом [1; С.223].

В начале XX века германский капитал также активно проникал в лесную отрасль белорусских губерний. На инвестиции немецких фирм и торговых домов на территории Беларуси был построен целый ряд оснащенных современным оборудованием заводов по переработке древесины. Так, в 1900г. русское акционерное общество «Шеринг» при участии немецкого капитала закончило строительство и ввело в действие оснащенный современным оборудованием крупнейший в России Выдрицкий завод сухой перегонки дерева, в селе Бористенево Оршанского уезда. Торговый дом «П. и Н. Данишевский» с основным капиталом 200 тыс. руб., имевший свои представительства в Берлине, Лондоне, Архангельске и Минске, построил завод сухой перегонки дерева. К числу крупных заводов, возникших в это время, относятся лесопильно-фанерный завод немецкой фирмы Шульца в имении Верхутино Бобруйского уезда (400 рабочих), лесопильный завод немецкого подданного Лаутербаха в имении Дяковичи Мозырского уезда [3; С.807-808].

В 1912 г. прусская фирма торгового дома «Альберт и Левандовский» приобрела в имении «Плещеницы» (Бобруйский уезд) 30 тыс. деревьев за 96,5 тыс. руб. Лесной материал на месте перерабатывали в шпалы, телеграфные столбы и по реке Двине вывозили в Германию [3; С.807]. Особенно нужно сказать о Рождественской лесной Минской ярмарке. Она стала крупнейшей в белорусских губерниях и имела ярко выраженный экспортный характер. Минская лесная ярмарка возникла в 1909 г. в связи с потребностями быстро развивавшейся лесопромышленности. Торговые операции на ней нередко финансировались банками, крупные сделки с лесом в Минске привели к замыслу учреждения специального лесопромышленного банка. Оборот ее сразу достиг значительных размеров – 1 млн. руб. (1910 г.), а в 1913 г. он возрос до 20 млн. руб [4; С. 137].

Таким образом, белорусско-германские торговые связи можно охарактеризовать как динамично развивавшиеся, но при этом следует отметить сырьевой характер экспорта Беларуси при все более увеличивавшемся импорте машин и оборудования из Германии.

Литература:

1. Экономика Белоруссии в эпоху империализма 1900-1917 [Текст] / под ред. Г.Т. Ковалевского, М.Г. Матусевича - Мн.: АН БССР, 1963. – 422 с.
2. Фаас, В.В. Русско-германская лесная торговля. Отчет о поездке в Германию осенью 1909 года [Текст]/ В.В. Фаас.- СПб.: Типография В.Я. Мильштейна, 1910. – 130 с.
3. О промышленных предприятиях и имениях Минской губ., принадлежащих иностранным подданным [Текст]/Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.) Т.III., Мн.: АН БССР. - 1953. - С. 807-808.
4. Киштымов, А.Л. Уроки истории: экономика Беларуси XIX-начала XX в.[Текст] / А.Л. Киштымов // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель, 2001. - № 2. - С. 132-140.

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЕЛИКОЙ АРМИИ НАПОЛЕОНА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1812–1814 гг.

Цинкевич А.А.,

магистрантка БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бригадин П.И., доктор ист. наук, профессор

Среди множества проблем наполеоновских войн одно из важнейших мест в последнее десятилетие занимает проблема военнопленных Великой армии Наполеона.

Среди проблем, требовавших пристального внимания российских властей, выделяется комплекс вопросов, связанных с условиями содержания военнопленных. Содержание в плену огромного числа иностранных подданных обходилось российскому государству недешево. В основном средства уходили на пропитание, одежду для военнопленных, на оказание медицинской помощи. Что касается жилищных условий, то государство в силу материального затруднения стремилось найти решение, исходя из местных условий существования.

Целью работы является изучение жилищных условий военнопленных. На основе историко-системного метода установлены различия в условиях проживания рядовых солдат и офицеров при транспортировке и расквартировании.

Основным источником, позволяющим реконструировать условия проживания военнопленных на территории Беларуси, являются воспоминания. В качестве характерного примера условий проживания при транспортировке приведём воспоминания графа фон Ведела: «Нам, офицерам, отвели помещение в небольшом, дочиста ограбленном доме. В нашей комнате было три окна на улицу, к стене была прикреплена скамья и был, кроме того, сосновый шкаф и один стол. Оконные стёкла были побиты» [2, с. 2–3].

Условия проживания пленных солдат во время транспортировки в назначенные места были более тяжёлыми, чем у офицеров. Обычно их селили «в больших домах, в просторных комнатах, но без оконных рам и дверей, где было невыносимо холодно» [2, с. 5].

Для транспортировки военнопленных выделялись обывательские подводы: одна на 12 человек (для тяжело больных – одна на двоих) и одна пароконная подвода для двоих офицеров. Местные власти обязывали оказывать конвойным командам всевозможную помощь военнопленным [1, с. 395].

Жилищные условия заметно улучшались, когда солдат расквартировывали. Им отводились пустующие казармы, либо дома обывателей. Кроме этого, пленные офицеры могли снимать жильё за свой счёт или переезжать на жительство по приглашению в дворянские дома.

Власти старались на местах обеспечить пленных постелями, посудой, дровами, водой и всем необходимым. Для облегчения быта, многие офицеры объединялись в артели для совместного ведения хозяйства. Каждый в группе занимался определённым делом, например, закупкой продовольствия, готовкой, уборкой, заготовлением воды и дров. Присутствие денщиков ещё более облегчало жизнь военнопленным офицерам.

Пленные офицеры часто посещали дома дворян. Многие мемуаристы с большой благодарностью отзывались о своих русских покровителях.

Рядовые солдаты лишь изредка попадали в дома дворян на содержание, в первую очередь те, кто владел каким-либо ремеслом или искусством. Чаще всего рядовые военнопленные расквартировывались по домам крестьян, где помогали вести домашнее хозяйство: кормили кур, свиней, помогали в заготовке дров и т.д. Крестьяне были достаточно добры к военнопленным, но ждали, когда они уйдут.

В целом же, положение пленных офицеров заметно отличалось в лучшую сторону по сравнению с солдатами. Поэтому частым было обманное «повышение» себя в воинском звании, когда некоторые солдаты, желая получить лучшее жильё и денежное содержание, заявляли о себе, как об обер-офицерах [3, с. 21]. Пленные офицеры изначально знали, что некоторые их товарищи по плену обманывают русские власти. Лишь недостойное поведение обманщиков, в первую очередь в отношениях с настоящими офицерами, заставляло последних выдавать их властям.

Таким образом, жилищные условия военнопленных офицеров при транспортировке и расквартировании были лучше, чем у рядовых солдат, так как власти изначально устанавливали, какой чин военнопленный занимал в Великой армии Наполеона.

Литература:

1. НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 101. Указы правительствующего Сената и циркуляры Департамента Полиции. – в 2 ч. – Ч. 1. – 511 л.
2. О пребывании в плену в Витебске в 1812 и 1813 годах иностранцев-офицеров Наполеоновской армии (извлечено из записок графа Карла фон Ведела) / пер. К.А. Хрептовича-Бутенёва. – Б. м., Б. г. – 25 с.
3. Харкевич, В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников / В. Харкевич. – Вильно: Типография штаба Виленского военного округа, 1907. – Вып. 4. – 89 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ КИНОПРОКАТА В ВИТЕБСКЕ

Шевченко Т.В.,
студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Акунович В.В., канд. ист. наук, доцент

Целью данной работы является исследование условий появления кино в городе Витебске и функционирования пунктов кинопроката в отмеченный период. В ходе исследования были применены как теоретические, так и эмпирические методы исследования: сравнительно – исторический, историко – ситуационный, метод системно – структурного анализа.

Согласно архивным документам можно сделать вывод о том, что кинематограф в Витебске стал известен с конца XIX в. Одним из центров культурной жизни в этот период являлся Витебский речной яхт – клуб. Согласно параграфу 24 устава этой организации, утвержденного Министерством внутренних дел 30 апреля 1895 г. клуб заведовал устройством семейных литературных, музыкальных, танцевальных, драматических вечеров и спектаклей, различных празднеств и увеселений [1]. Именно в здании речного яхт – клуба 24 января 1898 г. состоялся сеанс синематографа системы «Люмьер», давал его оператор Феликс Мисгер. Это был первый киносеанс в Витебске, по крайней мере, подтвержденный документально. Было показано 36 картин движущейся фотографии, которые с большим воодушевлением были встречены публикой и по многочисленным просьбам сеанс был повторен на следующий день. Его посетила жена губернатора города М.В. Левашова [2]. Упомянутый оператор дал в городе еще несколько киносеансов, но уже не в яхт – клубе, а в Духовной Семинарии, в Военном собрании, в мужской и женской гимназиях. Последний киносеанс состоялся 29 января. Были продемонстрированы картины: «Французская артиллерия на параде», «Купающиеся негры», «Женское междуусобие», «Моменталист», «Азартные игроки», «Купальня», «Диана и Мейланде», «Скачка с препятствиями», «Испанский национальный танец» [2, с. 306-306 об.]. К сожалению, сведений о содержании данных картин нет, но можно предположить, что в момент зарождения кино нельзя говорить о художественных фильмах и эти картины представляли собой короткометражные зарисовки, невысокого профессионального уровня.

Далее кино приобрело популярность в Витебске. Стали появляться собственные киноустановки и проводится все большее количество сеансов. Сохранилось объявление, напечатанное в неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» за 1906 г., согласно которому, картины движущей фотографии были показаны в Витебском военном собрании, после сеансов организовывались танцы [3]. Это говорит о том, что кинематограф постепенно стал центром развлечения и времяпрепровождения, местом встречи людей.

Уровень развития кинематограф не стоял на месте. Постепенно стали применяться различные новинки, одной из которых была декламация - чтение за экраном монологов (так как кино было немым). Упоминание о применении такого новшества в Витебске относится к 1909 г. Декламация сделала картины более эмоциональными, что привлекало большее количество зрителей и увеличивало сборы.

По мере дальнейшего развития и приобретения популярности нового вида искусства стали возникать частные кинотеатры. Изначально они размещались в домах владельцев, а позже стали строиться специальные помещения. Так в 1909 г. в городе действовали театр «Гранд - Электро», театр на Вокзальной улице, на Смоленской площади, кинематограф «Фата - Моргана» в доме купчихи М. Хайкин – Кушнер на углу Замковой и Пушкинской улиц [4]. В 1910 г. появились кинотеатры «Вулкан» и «Гигант», принадлежавшие Эскену, «Биоскоп» в доме Кушнера, «Иллюзион» в доме Ниронштейна [4, с. 23]. Все они, кроме театра на Смоленской площади и построенного в 1912 г. на Орловской площади «Одеона» располагались в частных домах и все принадлежали представителям еврейского предпринимательства. Такое большое количество кинотеатров говорит о значительной популярности данного вида искусства, а значит его прибыльности для владельцев. Посещаемость кинотеатров была достаточно высокой, и летом 1917 г. был даже установлен специальный сбор с их владельцев в пользу города [5]. Значительное количество упомянутых театров действовали и после Октябрьской революции, и были закрыты только после национализации кинотеатральных учреждений в 1919 г.

Можно говорить о том, что кино появилось в Витебске в к. XIX в. и приобрело большую популярность среди горожан. Кинематограф постепенно становился излюбленным местом времяпрепровождения и одной из статей доходов для владельцев киноустановок, что способствовало увеличению числа кинотеатров в городе.

Литература:

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). - Фонд 1430, Оп. 1, д. 4263, л. 8-33
2. НИАБ. - Фонд 1416, Оп. 6, д. 585, л. 253
3. НИАБ. - Фонд 1416, Оп. 6, д. 830, л. 738
4. НИАБ. - Фонд 3209, Оп. 1, д. 1477, л. 1
5. НИАБ. - Фонд 2496, Оп. 1, д. 4436, л. 1 – 1 об.

СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ – ОСНОВА ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ДИАЛОГА

Шишкова А.М.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Трусова Е.Г., ст. преподаватель

В настоящее время в Республике Беларусь все более заметную роль играет религиозный фактор. Религиозные принципы воспринимаются в качестве ориентиров нравственного возрождения.

Цель работы: осветить основные положения Соглашения и показать основные направления во взаимоотношении церкви и государства в Республике Беларусь.

В документе говорится, что государство признает церковь «важнейшим социальным институтом, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековая культурная традиция оказали в прошлом и оказывают в настоящем определяющее влияние на формирование духовных культурных и государственных традиций белорусского народа» [3]. Кроме этого, утверждается в соглашении, что «духовные и культурные ценности, хранимые Церковью, являются историческим достоянием белорусского народа и основой его национальной идеи» [3]. Церковь в свою очередь признаёт, что «государство является гарантом сохранения духовных и культурных традиций белорусского народа, исторически сформировавшихся под влиянием Церкви» [3].

Не менее важно и то, что авторы соглашения исходили из того, что «православие исторически является религией большинства белорусского народа». Вместе с тем стороны признали, что документ подписывается «во имя общественного блага и не имеет цели ущемления в правах каких-либо конфессий или верующих граждан» [3].

Стороны признали необходимым заключить соглашения между церковью и соответствующими государственными учреждениями в сфере сохранения и защиты нравственности в обществе; духовного, светского, а также культурного, нравственного и патриотического образования и воспитания; развития совместных социальных программ; охраны, восстановления и развития исторического и культурного наследия; попечение о служащих силовых и правоохранительных учреждений, их духовно-нравственном воспитании; профилактики правонарушений, попечения о лицах, находящихся в местах лишения свободы; науки; здравоохранения; культуры и творческой деятельности; миротворчества на международном, межконфессиональном, межэтническом и гражданском уровнях; работы церковных и светских средств массовой информации; деятельности по сохранению окружающей среды; борьбы с общественными пороками и болезнями, в том числе с наркоманией, алкоголизмом, ВИЧ-инфекцией и др., противодействия «псевдорелигиозным структурам», представляющим опасность личности и обществу; законодотворческой работы, имеющей отношение к деятельности Церкви [2, с. 131-132].

Предстоятель Русской православной церкви подчеркнул, что официальные соглашения между Белорусской православной церковью и различными государственными ве-

домствами являются важнейшим вкладом в развитие церковно-государственного диалога: «Общее рамочное соглашение Белорусской православной церкви с государством, а вслед за ним двенадцать соглашений с различными ведомствами — от министерства обороны до министерства спорта и туризма — свидетельствуют о понимании государством тех возможностей, которые дает гражданину вера, соединенная с активной гражданской позицией».

На данный момент имеются республиканские и региональные программы сотрудничества между церковью и государством. Министерством образования утвержден факультативный курс «Культура и религия», имеются другие достижения в области сотрудничества церкви со светскими образовательными учреждениями. В Белорусском государственном университете и в Витебском государственном университете есть возможность изучать курс дисциплин по специальности «Теология» [1].

Соглашение от 2003 г. о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью даёт возможность разнообразить формы взаимодействия государства и религиозных организаций. Это ещё один шаг законодательного закрепления сотрудничества церкви и государства в Республике Беларусь

Литература:

1. Информационная служба Архиерейского Собора / www.patriarchia.ru
2. Котляров, И.В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. — Мн.: Издательство МИУ, 2004. — 231с.
3. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью 2003 г.

ДЗЕЙНАСЦЬ ПОСТАКАЎСКАГА ПАДПОЛЛЯ Ў ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ НАПЯРЭДАДНІ І ПАДЧАС ВЫБАРАЎ У ВЯРХОЎНЫЯ САВЕТЫ СССР І БССР Ў 1946–1947 гг.

Ярмац А.А.,

аспірант БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Ладысеў У.Ф., доктар гіст. навук, прафесар

Пасля заканчэння Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Заходняй Беларусі разгарнулася барацьба паміж савецкімі органамі бяспекі і тымі, хто, па розным прычынам, не лічыў савецкі лад законным, альбо проста пазбягаў адказнасці за супрацоўніцтва з ворагам у гады вайны. У савецкай гістарыяграфіі гэтая праблема была пад негалоснай забаронай, але за апошнія гады на свет з’явілася даволі вялікая колькасць разнастайных інтэрпрэтацый тых падзей. Адным з найменш даследаваных аспектаў тэматыкі з’яўляецца дзейнасць постакаўскага падполля ў першыя пасляваенныя гады.

У перыяд падрыхтоўкі да правядзення выбараў у Вярхоўны Савет СССР у 1946 г., і Вярхоўны Савет БССР у 1947 г. значна ўскладнілася грамадска-палітычная сітуацыя ў заходніх рэгіёнах Беларусі. Мэтай даследавання з’яўляецца аналіз уплыву постакаўскага падполля на перадвыбарчыя мерапрыемствы савецкай улады, грамадзянскую актыўнасць насельніцтва і меры органаў дзяржбяспекі, накіраваныя супраць антысавецкіх фарміраванняў.

Найбольш актыўную дзейнасць у час перадвыбарчых кампаній праводзілі падпольныя групы, што размяшчаліся ў Лідскім, Радуньскім, Шчучынскім, Васілішкаўскім і інш. раёнах, аб’яднаныя ў 1946/47 гг. у адзіную структуру – абвод № 49/76. Камандантам абвода быў Анатолій Радзівонік (“Олех”) [1, с. 296].

Галоўнымі формамі барацьбы постакаўскіх фармаванняў былі антысавецкая агітацыя і прапаганда, тэрарыстычныя акты, сабатаж мерапрыемстваў савецкай улады.

Згодна інфармацыі першага сакратара Лідскага РК КП(б)Б. у час падрыхтоўкі да правядзення выбараў 1946 г. актывізацыя антысавецкіх сіл выявілася ў павелічэнні колькасці нападаў на населеныя пункты раёна і забойства сялянскіх актывістаў у Радуньскім і Лідскім раёнах [2, с. 106].

Сярод насельніцтва распаўсюджваліся друкаваныя лістоўкі, дзе гучаў заклік да насельніцтва не прыймаць удзелу ў выбарах, а тыя, хто ўсё ж пойдуць на ўчасткі будучы лічыцца “падпольнай арміяй” здраднікамі і да іх будучы прыймацца “антыкамуністычныя меры” [3, а.26]. Пасля ліквідацыі кампаніі “Выган”, якая была адказная за антысавецкую прапаганду, у сельскі савет было накіравана 10 чалавек партыйна-савецкага актыву з мэтай агітацыйна-масавай работы сярод насельніцтва [3, а.27]. Заклікі да байкоту выбараў распаўсюджваліся ў шэрагу памежных раёнаў Гродзенскай вобласці [4, а.9].

Сітуацыя яшчэ больш ускладнілася у першай палове 1947 г. Сяляне адмаўляліся балатавацца ў мясцовыя саветы працоўных, непакоячыся за ўласную бяспеку, выказвалі антысавецкія настроі [5, с.79].

З мэтай папярэджання падобных з’яў, органы МУС заходніх абласцей краіны папярэджалі вопытнымі работнікамі, з якіх было сфарміравана 5 аператыўных груп, 3 з якіх былі накіраваны ў Гродзенскую вобласць. У той жа час у аддзелы міліцыі Гродзенскай і Брэсцкай абласцей было накіравана 100 супрацоўнікаў органаў МУС з усходняй Беларусі. Маладзечанская вобласць, у сваю чаргу, была падзелена на аператыўныя ўчасткі, куды накіроўвалі спецыяльныя групы з вопытных супрацоўнікаў крымінальнага розшуку УУС вобласці [1, с. 330].

На пачатку 1947 г. ў Баранавіцкай, Брэсцкай, Гродзенскай, Маладзечанскай, Пінскай і Полацкай абласцях было сканцэнтравана 1880 салдат і афіцэраў войск МУС. У ахове памяшканняў выбарчых участкаў прымалі ўдзел і чырвонаармейцы [6, с. 376].

Прынятыя меры прынеслі плён. Напярэдадні выбараў у Вярхоўны Савет БССР толькі ў Маладзечанскай вобласці было ліквідавана 10 антысавецкіх груп. А на працягу 1947 г. былі амаль ліквідаваны злучэнні абвodu №49/76. Тым не менш вырашальны ўдар па пастакаўскім падполлі нанесены не быў, і яго ўплыў адбіваўся на мерапрыемствах Савецкай улады на працягу некалькіх наступных гадоў, што вымусіла ЦК КП(б)Б вяртацца да разгляду праблемы і мер па яе вырашэнні і пасля выбараў [7, а. 2].

Літаратура:

1. Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939 – 1954 гг.) / С.А. Ситкевич, С.А. Силиванович, В.В. Барабаш, Н.А. Рыбак. – Гродно: ГГАУ, 2004. – 345 с.
2. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине а Западной Белоруссии и в Прибалтике (1939 – 1956) / Сборник документов. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.
3. НАРБ. Ф. 4п. Воп. 29. С. 142.
4. НАРБ. Ф. 4п. Воп. 29. С. 598.
5. Белозорович, В.А. Западнобелорусская деревня в 1939 – 1953 гг./ В.А. Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 148 с.
6. “Ты з Ёсходняй, я з Заходняй нашай Беларусі...”/ Кн.2: Ліпень 1944 – 1956 гг. – Мн.: Беларуская навука, 2009. – 299[2] с.
7. НАРБ. Ф. 4п. Воп. 61. С. 415.

4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

ПРАСТОРАВА-ЧАСАВЫ КАНТЫНУУМ У СУЧАСНАЙ ФІЛАСОФСКАЙ ЛІРЫЦЫ

Бараноўскі А.А.,

студэнт 5 курса УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”, г. Гомель, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Браздзіхіна А.В., канд. філал. навук, дацэнт

Усе культуры свету ставілі ў першапачатковую заслугу сваім багам, культурным героям менавіта арганізацыю жыцця, ператварэнне хаосу ў космас, упарадкаванасць, якая найперш праступае праз катэгорыі часу і прасторы. Мэта дадзенага артыкула – высвятленне заканамернайсцей рэалізацыі хранатопу ў творчасці сучасных беларускіх паэтаў-філосафаў. Метады даследавання: структурна-аналітычны, герменеўтычны.

Аналіз часу ў фізіцы спарадзіў, прынамсі, тры мадэлі. Першая мадэль разглядае яго адначасова і як меру, і як вымераную колькасць. Такі погляд на час ляжыць у аснове ньютанаўскай механікі. У другой мадэлі аналізуюцца накіраваныя працэсы і падзеі, адлюстраваныя ў законах тэрмадынамікі ці ў тэорыі дысіпатыўных структур. Квантавая тэорыя прапануе трэцюю мадэль фізічнага часу, лічачы апошняю рэальнасць фундаментальна часовай. Сучасныя паэты-філосафы таксама не ўспрымаюць акаляючую рэальнасць вечнай, але разам з тым не разглядаюць яе і як адзіна магчыму.

Адной з асаблівасцей мастацкай свядомасці А. Разанава з’яўляецца хісткасць, няўлоўнасць мяжы, якую праводзіць паэт паміж мінулым і сучаснасцю, паміж мёртвым і жывым: «З левага боку – поле, і з правага – / поле, а проста – мяжа: / на ёй божыя слёзкі, на ёй свінец, / і бацька, панурыўшы галаву, стаіць / на мяжы з касою» [1, с. 244]. Відавочная падкрэсленая ўвага паэта да рэчывнасці ў спалучэнні з дэфармацыяй хранатопу мастацкай рэальнасці. Гэта назіраецца не толькі ў жанрах вершаказаў і квантэм, але і версэтаў. Рэчы, што па словах паэта, «апошнія цела людзей, якое жыве найдаўжэй» [1, с. 254], ствараюць адметную свет-прастору, якая, гэтаксама як і чалавечая, існуе па сваіх законах: «Гліна – «мгліна»: яна спіць у імглістай глыбіні і / сніць свае заповітныя «мглінасці» [2, с. 3].

У межах паэзіі І. Бабкова можна гаварыць пра паняцце мультыверсуму – светабудовы, якая разглядаецца як сістэма паралельна існуючых рэальнасцей (светаў), што адлюстроўвае шматстайнасць варыянтаў усіх падзей, якія ў іх адбываюцца. Аўтар спрабуе разабрацца, што ёсць жыццё. Адказ знаходзім ў адным з вершаў: «Жыццё – сон» [3, с. 85]. Паэт стварае прастору, дзе супрацьлегласці не варагуюць: ёсць пекла і рай, жыццё і смерць, ноч і дзень, ёсць людзі, якія падпарадкоўваюцца законам іншасвету. Яны лічаць сябе яго ўладарамі, а па сутнасці, з’яўляюцца ўсяго толькі «марыянеткамі» ў руках лёсу: “Смерць, азірнуўшыся, фігуркі рассыпала ў пыл / Часе мой прагны, ці бачыш / Крыўёй набрынялыя, сляпыя твае сляды / Смяеся, плачыш?! [3, с. 37].

Для паэзіі А. Аркуша тыповымі становіцца вобразы аўтаномнай прасторы і пустэльніка. Герой марыць «пра сваю замкнёную прастору» [4, с. 14], якая, дарэчы, не абавязкова супадае з канкрэтным месцам ці памяшканнем. У аднайменным вершы паэта яна роўная восені – часу, калі герой адчувае сябе максімальна камфортна. Але «йдзе час / і чым менш застаецца ў восені дзён / тым больш цьмянеюць шклінкі-лісце / ...і ты зноў пачынаеш марыць / пра жоўта-чырвоны вітраж / пра сваю замкнёную прастору» [4, с. 14]. Іншымі словамі, катэгорыі прасторы і часу ў лірыцы А. Аркуша могуць узаемаўзбагачацца характарыстыкамі-каардынатамі. У працытаваным вершы, як бачым, першая надзяляецца тэмпаральнымі атрыбутамі.

Сон-мара як адмысловая прастора характэрны і лірыцы Г. Дубянецкай. Ён выступае пераходнай з’явай, у аснову якой пакладзены звышматэрыяльныя характарыстыкі «іншасвету» і фізічныя характарыстыкі ўласна быцця: «і памкнешся кудысці / і зноўку закружаць блуканні / і ніводны ніколі / дарэшты не спраўдзіцца сон» [5, с. 33]. Але анейрасфера не адзіная прастора ў паэзіі аўтаркі, ёсць і іншыя – вера-зняверанасць, каханне-нялюбасць: «...светабудова / светаруйнаванне / між быльнягоў / заклатымі завулкамі / маўчання / блукае / беспрытульная / любоў» [5, с. 31].

Такім чынам, прасторава-часавы кантынуум у сучаснай беларускай філасофскай лірыцы нярэдка дэфармуецца. Самы папулярны спосаб яго мадыфікацыі звязаны са стварэннем паэтамі ўласных іншасветаў, нярэдка ідылічных. У якасці альтэрнатыўнай рэальнасці ў лірыцы можа выступаць анейрасфера (І.Бабкоў), «каханне-нялюбасць» (Г. Дубянецкая), рэчыўны свет (А. Разанаў) і інш.

Літаратура:

1. Разанаў, А. Танец з вужакамі [Тэкст] / А. Разанаў. – Мн.: «Маст. літ.», 1999. – 462 с.
2. Разанаў, А. Пчала пачала паломнічаць [Тэкст]: вершаказы / А. Разанаў. – Мн.: «Логвінаў» 2009. – 132 с.
3. Бабкоў І. Герой вайны за празрыстасць [Тэкст] / І. Бабкоў. – Мн.: «БГАКЦ», 1998. – 92 с.
4. Аркуш, А. Проста ў сярэдзіну [Тэкст] / А. Аркуш. – Мн.: «Маст. літ.», 2001. – 30 с.
5. Дубянецкая, Г. Анадыямэна [Тэкст] / Г. Дубянецкая. – Мн.: «Медисонт», 2008. – 96 с.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И НАРОДА В «КОНАРМИИ» И.Э. БАБЕЛЯ

Беззубенко А.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Голубович Н.В., ст. преподаватель

Цель исследования – раскрыть специфику взаимоотношений интеллигенции и народа в «Конармии» И.Э. Бабеля.

Цикл рассказов «Конармия» Исаака Эммануиловича Бабеля – одно из самых важных и самых сложных произведений о революции и гражданской войне.

И.Э. Бабель показывает революцию и последовавшую за ней гражданскую войну как экстремальную ситуацию, обнажающую тайны человеческой души. В суровых революционных буднях человек, имеющий чувство сострадания, не сможет примириться с убийством и кровопролитием.

Автор рисует пронзительно тоскливое одиночество своего героя – представителя интеллигенции Кирилла Васильевича Лютова. Его душа не принимает жестокостей войны, ради каких бы светлых идеалов она ни велась.

Лютов – человек «со стороны», наблюдатель и свидетель, пытающийся влиться в ряды Первой конной армии, но органически не способный на это. Мировая мечта о счастье, светлые идеалы революции в сочетании с погромами, грабежами, пожарами, легкостью отношения к чужой и собственной смерти, кажется, не чужды и ему. Он все время пытается показаться «своим», избавиться от «нравственных очков». Но максимум того, на что он оказывается способным, – это свернуть шею гусю или попугать револьвером старух. Он не может выстрелить в раненого, умоляющего его об этом. И даже идет в атаку с незаряженным оружием – настолько недопустима для него мысль об убийстве любого человека, пусть даже врага.

В новелле «Аргмак» главный герой приходит к осознанию того, что, как ни стараясь, он не сможет стать «своим» в Конармии, освоить ее законы, он все равно останется в ней «белой вороной»: «Я был один среди этих людей, дружбы которых мне не удалось добиться» [1, с. 110].

Описывая характеры героев, границы между их душевными состояниями, неожиданные поступки, писатель рисует бесконечную разнородность действительности, способность человека одновременно быть возвышенным и обыденным, жалким и героическим, жестоким и добрым, созидющим и убивающим.

Автор показывает тонкость границы между ужасом и восторгом, прекрасным и жутким. «Перед читателем предстает жизнь, в которой переплелись воедино героизм и жестокость, правдоискательство и душевная неразвитость, прекрасное и отвратительное, смешное и трагическое» [2, с. 160]. Ничего не приукрашивая и не преувеличивая, И. Бабель изображает конармейцев такими, какими они были на самом деле, с противоречивыми характерами, с непредсказуемым поведением в нестандартных ситуациях.

Проблема взаимоотношений между представителями разных классов, которых судьба столкнула на нелегкой дороге революции и гражданской войны, является одной из доминирующих в цикле рассказов «Конармия». Неприятие принципов и убеждений друг друга, различное отношение к революции в целом и методам внедрения ее идей и, наконец, уровень образованности и культуры – все это и формирует сложную и многогранную проблему.

Гражданская война – царство дикости и разрушения – чужда интеллигентному человеку, который не может заставить себя отречься от нравственных заповедей.

Война страшна не только своим реальным кровопролитием, но и необратимыми разрушениями человеческой психики. Революция провозгласила, что она совершается для простого человека, имеет целью утверждение его счастья. Но в результате именно к нему она обернулась своим самым страшным лицом, неся ему разорение и гибель.

В процессе гражданской войны прекрасные идеалы справедливости и милосердия уничтожаются теми страшными методами, которыми революция хочет утвердить свои цели.

Творчество И.Э. Бабеля стало заметным событием литературной жизни первого послереволюционного десятилетия.

Литература:

1. Бабель И. Избранное / [Предисл. И. Эренбурга] И. Бабель. – Мн.: «Маст. літ.», 1986. – 270 с.
2. Русская литература XX века: учебное пособие для вузов: в 2 т. / под. ред. Л.П. Кременцова. – М.: «Академия», 2005. – Т. 1. – 496 с.

ЭКСПРЕСИВНАСЦЬ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫХ АДЗІНАК У МОВЕ ПАЭЗІІ У. ДУБОЎКІ

Богдан Н.А.,

студэнтка 4 курса УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”, г. Гомель, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Шведава З.У., канд. філал. навук, дацэнт

Несумненным сродкам маўленчай выразнасці ў творах мастакоў слова з’яўляюцца фразеалагізмы. Выкарыстанне фразеалагічных адзінак у паэзіі абумоўлена найперш высокай сілай іх вобразнасці, эмацыянальнасці і экспрэсіўнасці, ёмістасці сэнсу пры сцісласці выражэння.

Мэта даследавання – выявіць і акрэсліць сродкі ўзмацнення экспрэсіўнасці фразеалагічных адзінак (ФА) у мове твораў У. Дубоўкі для цэласнага ўяўлення ідыястылю мовы мастака. Актуальнасць работы вызначаецца неабходнасцю ўстанаўлення законаў і правілаў функцыянавання ФА, творчага іх асэнсавання.

Аб’ектам даследавання абрана мова паэта, прадметам – фразеалагічныя адзінкі ў мове паэтычных твораў У. Дубоўкі.

У працэсе выкарыстання аналітыка-апісальнага метаду і назірання за моўнымі сродкамі мастака выяўляецца адна з характэрных рыс індывідуальна-аўтарскага стылю У. Дубоўкі – высокая насычанасць твораў фразеалагічнымі адзінкамі.

Асобна можна гаварыць пра экспрэсіўнасць у мове твораў У. Дубоўкі шматлікіх ФА, у сэнсавай структуры якіх ёсць сема ўзмацняльнасці. Гэта пашыраецца і на бязобразныя ФА з адсутнай ці цьмянай унутранай формай: *кранаць сэрца* ‘моцна хваляваць, расчульваць каго-н.’ (Кожны голас мне *кранае сэрца* / і прыносіць горкія ўспаміны [1, с. 167]), *цераз край* ‘вельмі многа, з лішкам’ (А хараства, а пекнаты – / аж *цераз* самы *край* бывала [1, с. 189]) і пад.

Некаторыя выразы ўтрымліваюць у сваім складзе архаічны, рэліктавы кампанент. Часта ў такім разе экспрэсіўнасць ствараецца таямнічасцю, загадкавасцю іх унутранай

формы ці цыяным намёкам на матывацыю: *даць алалаху* 'кідацца наўцёкі, імкліва ўцякаць' (Чорт, падціснуўшы пад пахі / той нялёгкі свой здабытак, / даў такога алалаху, / што аж дым пайшоў з-пад лытак... [2, с. 40]) і інш.

Экспрэсіўную функцыю ў творах пісьменніка выконваюць шматлікія ФА з асаблівасцямі мастацка-паэтычнага характару. Гэта, як заўважае І.Я. Лепешаў, – «своеасаблівыя мастацкія мініяцюры» [3, с. 118]. Яны і па-за кантэкстам ярка і выразна выяўляюць экспрэсіўнасць, што дасягаецца рознай пабудовай і спосабам утварэння.

1. Кампаненты ФА звязаны ўнутранай рыфмай: *ні «бэ» ні «мэ»* 'зусім нічога' (А ён у гэткі ўрачысты час / *ні «бэ» ні «мэ»* ім не дае ў адказ [2, с. 310]), *поўнай шапкай* 'вельмі шчодра, без абмежаванняў' (Абуваўся ён у лыкі, / гора мераў *поўнай шапкай* [2, с. 32]) і г. д. Фразеалагізм *лахі пад пахі* 'свае пажыткі з сабой (браць, сабраць і пад. перад адыходам, ад'ездам, уцёкамі)' страціў сваю былую вобразнасць, але яго экспрэсіўнасць падтрымліваецца рытмам, рыфмай, асанансам і алітэрацыяй: Я дадому хутчэй, / *Ляхі ўзяўшы пад пахі.* / Колькі меў праз гусей / Я ўсялякага страху! [2, с. 185];

2. Кампаненты ФА пабудаваны на сэнсавым супрацьпастаўленні слоў, якія як ізаляваныя лексемы з'яўляюцца моўнымі або кантэкстуальнымі антонімамі: *смех і гора* 'адначасова смешна і горка' (*Не раўня яны матору! З імі часам смех і гора!* [2, с. 47]), *ані слова, ані гуку* 'абсалютна нічога (не гаварыць, не адказваць, не расказваць і пад.)' (*Ані слова, ані гук / не ляціць у адказ* [1, с. 15]) і інш.;

3. Таўталагічныя выразы, пабудаваныя на паўтарэнні паўназначных слоў у розных формах у спалучэнні са злучнікамі: *дзень у дзень* 'штодзень, кожны дзень' (*Б'юцца дзень у дзень з ардою, / б'юць з муроў і з кожнай вежы* [2, с. 221]), *нага за нагу* 'вельмі марудна, павольна (ісці, ехаць, рухацца)' (*А ходзяць – нага за нагу! / Я нават глядзець не магу!* [2, с. 137]) і інш.;

4. Фразеалагізмы з нерэальным вобразам у іх аснове: *без нажа рэзаць* 'ставіць каго-н. у вельмі цяжкае становішча' (*Без нажа ліхх ён рэзаў, / Ён ім сэрцы кроіў смякам...* [2, с. 33]), *сэрца рвецца на кавалкі* 'хто-н. адчувае глыбокі смутак, шкадаванне, цяжка перажывае што-н.' (*Маё сэрца рвецца на кавалкі / і сціскаецца тугой вялікай* [1, с. 34]), *на нервах іграць* 'наўмысна раздражняць, нерваваць каго-н.' (*На нервах сваіх мы іграем / і складаем лады, страі* [1, с. 97]) і інш.

Хоць тэрмін «экспрэсіўнасць» пакуль што не напоўнены акрэсленым і дакладным зместам, але найчасцей яго атаясамліваюць з выразнасцю. Таму ўсе фразеалагізмы, выкарыстаныя ў мове У. Дубоўкі, характарызуюцца вобразнасцю, эмацыянальнасцю, ацэнчанасцю і адначасова з'яўляюцца яркім сродкам моўнай выразнасці (экспрэсіўнасці).

Літаратура:

1. Дубоўка, У. О Беларусь, мая шпышына...: Выбранае / У. Дубоўка. – Мн.: «Маст. літ.», 2002. – 318 с.
2. Дубоўка, У. Залатыя зярняты: казкі / У. Дубоўка. – Мн.: «Маст. літ.», 1975. – 351 с.
3. Лепешаў, І. Я. Праблемы фразеалагічнай стылістыкі і фразеалагічнай нормы / І. Я. Лепешаў. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1984. – 264 с.

РОМАННЫЙ СЮЖЕТ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ЛАБИРИНТ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ СОЗНАНИЙ (ПО М.М. БАХТИНУ)

Богданова К.В.,

выпускница УО «Литературный институт имени А.М. Горького», г. Москва, Россия

Научный руководитель – Поклонская В.Н., канд. филол. наук, доцент

Объектом исследования является романский сюжет Достоевского, впервые увиденный М. Бахтиным как вспомогательный материал для построения полифонического пространства диалога.

Цель исследования – выявить возможность и плодотворность перенесения концепции М. Бахтина на других авторов, классических и современных, а также на литературу в целом в ее историософском аспекте как с целью непосредственного описания, так и для характеристики от противного, ввиду сложности и неоднозначности литературного процесса на современном этапе его развития и недостаточности системно-монологической модели построения романа.

В системно – монологическом построении романа сюжет выполняет функцию связующего звена между автором и персонажами, которые говорят и действуют в условиях несвободы, обусловленной идеологической позицией автора, своим жестко обозначенным местом во внешнем пространстве, соотносённостью с другими персонажами. М. Бахтин увидел новаторство Ф.М. Достоевского как системную полифонию, крайний плюрализм точек зрения в романной структуре.

Идеологическая полифония, ввиду множества этических и психологических доминант, влечет за собой определенную сложность в построении сюжета, сочетании между собой сознаний, полновесных голосов, равных как друг другу, так и автору. Например, при прочтении произведений Л.Н. Толстого оценка восприятия не может быть полностью свободной, поскольку образы героев обрисованы по-авторски пристрастно, без возможности их выхода за пределы монологического повествования. У Ф.М. Достоевского же не существует образа как такового, как не существует и объективной внешней реальности, но в роли персонажа выступает чистое самосознание, вобравшее в себя элементы быта. М. Бахтин видит любые внешние черты образа в качестве материала для самосознания, чистого самовластного слова, которое лишает внешнее определенности и завершенности, а его романный сюжет представляет собой только материал, провокацию для развития персонажа и персонажей как самостоятельных идеологов. Именно с этой точки зрения интересен романный сюжет у Достоевского в передаче М. Бахтина: обычная фиксация на событийности переносится в область внутренних интерпретаций, а сложная сеть диалогов между разными персонажами открывает неоднозначность и нелинейность взаимодействия говорящих друг с другом сознаний.

Даже центральная идея, учитывая всю ее важность у Достоевского, не принцип ведения романного повествования. Голос героя, построенный как голос автора, входит в идеологические отношения с другими героями. Диалог героев друг с другом и автором включает тезу, антитезу, синтез. Отношения сознаний у Достоевского настолько сложно и многопланово, что М. Бахтин подчеркивает нервность и издерганность романной атмосферы, чрезвычайную важность каждого смыслового акцента.

Самосознание героев сливается с идеологией, но не представляет собой чистой идеологии, а некоторую ошибку, неточность, погрешность личной интерпретации, идеология даже в некотором смысле распределяется между героями. Романный сюжет Достоевского служит для столкновения самодовлеющих сознаний и обрывается там, где между ними начинаются настоящие связи, тогда как в монологически построенном романе диалог – часть сюжета.

Слово героя здесь почти драматическое слово. Идеологическая драма, полифония Достоевского может быть использована для характеристики современного литературного и даже культурного процесса. В описании феномена Достоевского М. Бахтин (наподобие Аристотеля и Платона) стоит между поэтикой и философией. Его концепция в этом виде может служить основой для описания литератур и отдельных текстов, которые выходят за рамки классического сюжетного романа. В более сухом виде может рассматриваться как понятие идейного плюрализма для описания любой культурной деятельности в ее множественности и вариативности с акцентом не на внешние социальные данности, а на сознание во всей его многоплановости и невозможности для него полного вмещения другого кругозора, а также идеологов, не совпадающих с его личностными доминантами.

Литература:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: «Советская Россия», 1979 г.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ-НОМИНАТОРАХ В ПРАКТИКЕ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ

Галковская Ю.М.,

аспирант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

Введение. Установлено, что существует прямая зависимость между номинацией и духовной культурой народа, его обычаями и традициями, на что указывал еще М.М. Покровский, который первым продемонстрировал и объяснил «челночную» операцию между номинативным процессом и осмыслением действительности [3]. Однако ряд вопросов, связанных с практикой имянаречения, до сих пор остается нерешенным и неосвещенным в ономастической литературе. Так, подтверждением вышесказанного можно считать слова В.А. Никонова, который еще в начале 1970-х гг. отмечал, что в ситуации с субъектами-номинаторами («теми, кому предоставляется право выбора имени») «картина неполная» и мало изученная как с лингвистической, так и с юридической точек зрения [1, с. 56].

Цель данной работы – проанализировать роль субъектов-номинаторов в практике имянаречения в белорусско-российском приграничном ареале.

Основным методом исследования является метод пилотажного анкетирования. Использовался также метод самонаблюдения и беседы, элементы статистического анализа.

Основная часть. У каждого народа существуют свои обычаи выбора имени: ономатами² выступают старейшины, жрецы, мулле, незнакомцы и др.). У восточнославянских народов в дохристианский период имя выбирали родители: «Первых родов человеки ... до некоего времени даяху (давали) детям своим имена, якоже отец или мать отрочати (ребенка) изволят...» [цит. по: 4, с.17]. В период христианизации именика вплоть до 1917 года единственным имядателем выступал священнослужитель, выбиравший имя по церковному календарю. Октябрьская революция «уничтожила» обязательность церковного списка имен, тем самым предоставив родителям право свободного выбора имени новорожденному. В соответствии с Кодексом о браке и семье Белорусской ССР (Статья 59) «имя ребенку дается по соглашению родителей», то есть юридически ономатами выступали мать и отец новорожденного. Действующий в настоящее время Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (Статья 69) не внес значительных изменений в номинативную практику. Юридическим правом записи имени новорожденного уполномочены родители. Тем не менее в процессе выбора имени ребенку участвуют и другие имядатели.

Анализ анкетного материала (200 единиц) и бесед с супружескими парами (жителями г.п. Езерище, Сураж, Лиозно Витебской области) показал, что в роли оноमतов могут выступать: *мать ребенка* (70 – 35%); *отец ребенка* (48 – 24%); *отец и мать совместно* (44 – 22%); *бабушка* (20 – 10%); *дедушка* (5 – 2,5%); *старшая сестра новорожденного* (6 – 3%); *старший брат новорожденного* (4 – 2%); *двоюродная сестра матери* (1 – 0,5%); *родная сестра отца* (2 – 1%).

Как нам представляется, в номинативной практике отражаются современные социальные процессы. Чаще всего в роли субъекта-номинатора выступает мать новорожденного, реже – отец, что может свидетельствовать о большей значимости женщины в вопросах имянаречения или о наличии в социуме существенной доли неполных семей. По словам работников органов ЗАГСа, в полных семьях в выборе имени новорожденному участвуют, как правило, оба супруга. Особую роль женщины в номинативном акте подтверждает и тот факт, что бабушки в 4 раза чаще выступают в роли ономата, чем дедушки.

Выводы. Таким образом, в настоящее время юридически имядателями являются родители новорожденного. Однако в роли субъектов-номинаторов выступают и другие члены семьи, чаще всего женщины (матери и бабушки), что может являться средством выражения социальных отношений. Доминирование женщин в номинативной практике,

² (греч. *ονοματοθετης* – дающий имена, имядатель) – предположительно, слово впервые употребил Пифагор для обозначения бога или человека, научившего людей языку (возможно, Пифагор заимствовал подобное представление у вавилонян) [2]; в Древней Греции так назывались особые жрецы, которые занимались поиском сущности имени и определением соответствия имени и вещи.

думается, детерминирует такое общественное явление, как эмансипация, существующая в социуме параллельно с феминизацией мужчин.

Литература:

1. Никонов, В.А. Ищем имя / В.А. Никонов. – М.: «Советская Россия», 1988. – 125 с.
2. Ономатет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 30.05.2011 г.
3. Покровский, М.М. Избранные труды по языкознанию / М.М. Покровский. – М.: «Изд-во АН СССР», 1959. – 382 с.
4. Успенский, Л.В. Ты и твоё имя. Рассказы об именах / Л.В. Успенский. – М.: «Армада-пресс», 2002. – 320 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ: ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Глазко Е.О., Нестерова Е.С.,
УО «Полоцкий государственный университет»

В любом языке складывание системы антропонимов – это диахронический процесс. Принципы именования в древнеанглийский период отличались от современных традиций. За прошедшие столетия изменился и сам принцип и структура имени, и даже количество имен. Сейчас жители англоговорящих стран обычно имеют три типа имен: первое личное имя, второе имя и фамилию. Англосаксонские имена отличались описательным характером и могли быть составлены самими родителями, если они хотели дать своему ребенку имя, которое бы защитило (*Eadwig* – легкая битва), принесло бы успех (*Cuthberht* – мудрый + яркий) или добавило личной притягательности. Англосаксонские имена в основном состояли из нескольких морфологических частей, каждая из которых несла свою собственную семантическую нагрузку. Также существовали однотемные имена, например, короли *Offa*, *Penda*. Много общего было у англосаксонских имен с прозвищами, они могли подчеркивать желаемое для ребенка качество, сравнивать его с тотемным животным или быть просто традиционным именем в семье. Существовало окончание, относящее имя к мужскому роду: “-ing” со смыслом “сын” (*Pending* – сын *Penda*); или его вариант “-son / -sunu” (*Godwynson*, *Leofsunu*) [1]. Однако не представляется возможным проследить аналогичную параллель со смыслом «дочь» для женского рода. Со временем изменения условий существования социума привели к необратимому изменению системы английских антропонимов, в настоящее время по подсчетам исследователей менее 10% английских антропонимов приходится на имена древнеанглийского периода [2].

Древнеанглийские антропонимы начали выходить из употребления после норманнского завоевания 1066 года, широкое распространение получили такие имена как *Hugh*, *Ralph*, *William*. Вместе с норманнским завоеванием укрепилась власть церкви, стали популярны мужские имена *Mark*, *Simon*, *Luke*, женские – *Joan*, *Agnes*, *Margaret* и др. В средние века прозвищ и фамилий можно было иметь несколько, поэтому в документах необходимо было писать имя, данное при крещении. Фамилии как таковые появились только в результате норманнского влияния; в 1730 г. официальной становится фамилия, наследуемая по отцу. Были популярны библейские имена, такие как *Adam*, *Joseph*, *Daniel*, *Susanna*, *Judith*, способствовали этому мистерии, созданные по сюжетам Библии и Евангелия, привлекающие интерес толпы во время праздников.

В XVI в. пуритане отделились от английской церкви. Они были известны своим религиозным фанатизмом и часто детей называли латинскими именами собственного сочинения (*Desiderius*, *Beata*). Пуритане создавали имена-лозунги (*Jesus-Christ-came-into-the-world-to-save Barebone*), подкидышей называли *Helpless*, *Repentance*, наиболее популярными именами считались *Faithful*, *Thankful*, *Praise-God*. Однако по разным причинам такие искусственно созданные антропонимы не прижились в языке и вышли из употребления.

Со временем частота употребления особо популярных имен привела к их сокращению или видоизменению в речи, т.е. к появлению дериватов. Дериваты – это сокращенные, уменьшительные, ласкательные имена (*Dick* от *Richard*, *Wendy* от *Gwendoline*).

Английские антропимы прошли долгий путь от их зарождения в древнеанглийский период до их функционирования в современном английском языке. Довольно показательное использование имен собственных в СМИ на данном этапе развития языка, в частности в журналах, пользующихся огромной популярностью, материалы которых охватывают все сферы жизни. Одним из таких изданий является журнал *Cosmopolitan*, предлагающий целую гамму современных английских имен, как женских, так и мужских. В результате сплошной выборки было выделено 299 имен, из них женских – 208, мужских – 91.

Проведенный анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на диверсификацию источников происхождения имен собственных, наиболее частотными, как среди женских, так и среди мужских остаются антропимы библейского происхождения, которые являются более традиционными. Максимальной частотностью отмечены такие имена, как *Sarah, Rachel, Kate, Paul, Michael, James*. В первую тройку женских имен-лидеров попало и имя греческого происхождения – *Helen*.

Особое место в списке анализируемых антропимов занимают дериваты. Их насчитывается 35 среди женских имен и 24 среди мужских. Некоторые сокращения очевидны: *Becki* от *Rebecca*, *Cassie* от *Cassandra*, *Debbie* от *Deborah*, *Vicky* от *Victoria*, *Alex* от *Alexander*, *Brad* от *Bradley*, *Matt* от *Matthew*, *Steve* от *Stephan*, *Tom* от *Thomas*. Некоторые же сокращения существенно отличаются от исходных форм: *Brithy* от *Brittany*, *Jodie* от *Judy*, *Jay* от *James*, *Billy* от *William*. Нужно отметить, что чем выше частотность употребления отдельного имени, тем больше на его основе выявлено дериватов. Так, *Catherine* имеет 8 форм (*Catherina, Katherine, Kathryn, Katrina, Kathy, Kate, Katy, Kat*), *James* – 3 формы (*Jamie, Jimmy, Jay*).

Два женских имени в списке исследования изначально являлись урбанонимами – названиями городов Париж, Сиенна. Можно предположить, что эти имена были даны из желания оригинальности.

Таким образом, со времени своего возникновения английские антропимы прошли долгий путь и значительно видоизменились по многим параметрам. В результате наблюдается возможность значительной свободы выбора имени; дериваты, этнически окрашенные имена, урбанонимы и даже апеллятивная лексика составляют конкуренцию традиционным именам собственным на современном этапе развития языка.

Литература:

1. Mitchell B. 'An Invitation to Old English and Anglo-Saxon England'. Blackwell Publishers, 1995.
2. Behind the name/ The etymology and history first name [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.behindthename.com> - Дата доступа: 24.10.2010
3. Библиотека Гумер – языкознание/ Леонович О. Английские имена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_buks/linguist/onomast/leon_angim.php – Дата доступа: 12.10.2010
4. Суперанская А.В. Что в имени?/ Имя – через века и страны. – Москва 2009.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАССКАЗАХ Л.Н. АНДРЕЕВА

Глазман Л.Я.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лапин И.Л., канд. филол. наук, профессор

В рассказах Л. Андреева достаточно большое внимание уделяется вопросу качества социальных отношений. Сегодня проблема формального отношения как человека к миру, так и наоборот, поверхностной обратной связи не утрачивает актуальности. Цель нашей работы – показать осмысление данной проблемы писателем переломной эпохи. При рассмотрении заявленной темы нами были использованы компаративный и сопоставительный методы.

Рассказом, наиболее ярко высвечивающим движение к упрощению и вынужденности самого существования и взаимодействия с окружающими, можно назвать «Большой шлем», в котором показана формализация всех сторон жизни. При помощи приема сравнения с карточной игрой изображается ее превалирование над жизнью, где люди стано-

вятся тенями мастей и карт. Но это не единственная причина обесценивания человека в рассказе. Автор показывает, как через погрязание в привычках, отсутствие интереса даже к повседневной стороне жизни постоянных собеседников, сведение общения к минимуму жизнь превращается в «тяжелое ярмо бесконечного существования» [1, с. 49]. С этим тесно связано стремление человека к подмене представлений. Так, свои несостоявшиеся отношения с давно оставшимся в прошлом женихом героиня рассказа уже много лет компенсирует материальной помощью нуждающимся студентам.

Тема подмены понятий (чистая совесть, доброта уступают место беспокойству за свою устоявшуюся и привычную жизнь) отразилась и в рассказе Л. Андреева «Случай». Главный герой, позиционирующий себя как сознательный и ответственный гражданин, оказывается безразличным и неспособным к социальным делам. Мещанская привычка к дешевому комфорту и выгоде (даже добрым в понимании доктора быть выгодно) помогает ему избежать неприятного осмысления своего поступка, заслонившись вещными проблемами. Показательно, что оба предмета любования героя, его собственная доброта и хорошо обставленная квартира, одновременно ставятся под сомнение: поимка вора и разбитая вещь. Кроме того, и то, и другое оказывается дешевым, хотя и красивым внешне.

Такое поверхностное и прагматичное отношение к окружающим приводит к тому, что в городской жизни теряется всякая связь между людьми. Хозяйка дома не знает даже имен своих регулярных гостей («Город»), не говоря уже о таких подробностях, как адрес, наличие семьи или болезнь хорошего знакомого («Большой шлем»). Людям же, не знающим друг друга, остается найти что-то общее, формально связывающее. Последствием этого и является «навешивание ярлыков», что буквально отразилось в рассказе «Рогоносцы». Сам факт супружеской измены становится здесь привычным, воспринимается как данность, поскольку основной смысл обретает ее формальное выражение – рога. Общество занимает зрелище, а не суть проблемы, и снова происходит подмена ценностей.

Таким образом, Л. Андреев призывает к снятию привычных и удобных «оберток», атрибутов формальности: «Мне важно только одно – что он человек» [2, с. 200], ориентируя читателей на более высокий уровень отношений с окружающим миром.

Литература:

1. Андреев, Л. Красный смех: Избр. рассказы и повести / Л. Андреев. – Мн.: «Изд-во БГУ», 1981. – 432 с.
2. Чуковский, К.И. Современники / К.И. Чуковский. – Мн.: «Нар. Асвета», 1985. – 575 с.

ТЫПЫ ПАРАЎНАННЯЎ У РАМАНЕ В. КАЗЬКО «ХРОНІКА ДЗЕТДОМАЎСКАГА САДУ»

Глушакова К.В.,
студэнтка 4 курса УА «ПДУ», г. Полацк, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Лясовіч С.М., канд. філал. навук, дацэнт

Актыўным элементам мастацкай структуры літаратурнага твора, апроч іншых сродкаў моўнай выразнасці, з’яўляецца параўнанне, якое заключаецца ў супастаўленні розных з’яў і прадметаў і часта матывуе ўжыванне тропай у тэксце, рэпрэзентуючы іх семантычную базу. Да таго ж, параўнанне звычайна выразна акрэслівае асаблівасці вобразна-асацыятыўнага мыслення пісьменніка і з’яўляецца важным складнікам і адметнай рысай стылёвай сістэмы мастака слова.

Творчасць В. Казько, выдатнага пісьменніка другой паловы XX стагоддзя, стала значным здабыткам беларускай літаратуры, і таму варта ўвагі даследчыкаў. Усе творы Віктара Казько, у прыватнасці раман «Хроніка дзетдомаўскага саду», напоўнены вобразна-выяўленчымі сродкамі, у асаблівасці параўнаннямі, якія характарызуюць індывідуальную манеру пісьма аўтара.

Праца мела на мэце выявіць у творы В. Казько ўсе магчымыя тыпы параўнанняў. Агульная колькасць прааналізаваных тропай у рамане складае 369 адзінак. Паводле сінтаксічна-кампазіцыйнага афармлення параўнальных канструкцый падзяляюцца на некалькі груп:

1. Параўнанні, якія ўтвараюцца пры дапамозе параўнальных злучнікаў: *Да вайны яе з боку дубравы ахутваў, прыкрываў сад, цяпер ад таго саду адны толькі пянькі, высокія, счарнелыя, што крыжы на могілках* [1, с.59]. 2. Параўнанні ў форме бяззлучнікавага супастаўлення дзвюх з’яў: *Такое следства правярнуць, чорт у спадніцы, сатана, а не баба*. [1, с. 283]. 3. Параўнанні-выказнікі: *...сапраўды, надзея – маці дурных*. [1, с. 307]. 4. Параўнанні са словам падобны: *І сам ён быў падобны ў тую хвіліну на бабра, змрочна-засяроджанага, стомлена-недаверлівага*. [1, с. 404]. 5. Даданыя параўнальныя сказы: *Поле ж зрыта, паточана вогненнымі хадамі, бы на тарфяніку точацца вялізныя палаючыя краты ці чарвякі нейкія, што дыхаюць агнём...* [1, с. 312].

На базе матэрыялу рамана «Хроніка дзетдомаўскага саду» было ўстаноўлена, што параўнанні, выкарыстаныя ў творы, могуць быць класіфікаваны ў розныя семантычныя групы ў залежнасці ад: 1) асаблівасцей расліннага і жывёльнага навакольнага свету і ўспрымання іх людзьмі: *Пан у нашай вёсцы, што жарабец, пладавіты быў*. [1, с.31]; 2) розных народных вераванняў і абрадаў: *І сам ён як прышэлец з сусвету, касмічны карабель галавой у небе, сярод зорак, а каранямі тут, з табою*. [1, с. 239]; 3) прыкмет і рыс характару герояў: *А так навідавоку ўпрэцца зараз, што вол, і не саступіць*. [1, с. 160]; 4) спецыфікі грамадскага і культурнага тагачаснага жыцця: *Вось толькі думкі варочаліся ў гэтым ілбе адвечныя, мужыцкія, цяжкія, што жорны, і такія ж непаваротлівыя*. [1, с. 31]; 5) адлюстравання герояў фальклору: *Агонь нішчыў траву і купіны, выпаўзаў з балота, як стоголовы Змей-Гарыныч, выхопліваўся на грудкі, віхурыста-вясёлы, грывасты*. [1, с.362]; 6) знешніх характарыстык і ўнутранага духоўнага стану: *Сівы і лёгкі, як адуванчык, і дзве жонкі каля яго*. [1, с. 236].

Вельмі цікавую і нешматлікую групу ўтвараюць сфразеалагізаваныя кампаратыўныя канструкцыі. В.Казько вельмі трапна выкарыстоўвае іх ў сваім творы, што ў сваю чаргу дапамагае яму ўзбагаціць мову яго герояў і выявіць асаблівасці іх жыцця. Такія параўнанні характарызуюцца ўстойлівасцю семантычнай і граматычнай структуры і могуць выконваць функцыі:

- функцыю вобразнага выказвання: *І не прапіў жа, хоць столькі п’е ўжо, што ў бочку лье*. [1, с. 130]. Аўтар апісвае спосаб жыцця звычайнага селяніна, але ён не асуджае яго, а, здаецца, здзіўляецца таму, што чалавек так моцна і ў такой колькасці спажывае гарэлку, і нават у нейкай ступені спачувае свайму герою;

- лаканізацыі маўлення: *А з акна ўся рэчка як на далоні*. [1, с.151]. Аўтарам апісваецца прырода, з дапамогай параўнанняў трапна паказваецца, што рэчка знаходзіцца вельмі блізка, і яе можна ўбачыць з акна вельмі ясна і выразна;

- ацэначную функцыю: *Паліто прыйшлося па Сідару, як на яго нашыта, хоць не зусім па вясковай модзе, у абліпачку*. [1, с. 192] Параўнанне служыць для выказвання свайго меркавання на конт таго, што адбываецца, аўтар ацэньвае сітуацыю са свайго пункту гледжання.

Цэласнасць значэння кампаратыўных фразеалагічных адзінак аргументуе адсутнасць фармальна выражанага аб’екта параўнання ў сказе: *Але маці яго як у ваду глядзела*. [1, с. 292]; *А па хаце як Мамай прайшоў*. [1, с. 294].

Такім чынам, параўнанні з’яўляюцца неад’емнымі кампанентамі беларускай мастацкай літаратуры і выконваюць важныя функцыі. У мастацкім творы В.Казько параўнанні выяўляюць разнастайнасць граматычнага і семантыка-стылістычнага выражэння. Усе згаданыя групы ўжываюцца з мэтай узбагачэння вобразнасці мовы аўтара, з’яўляюцца важнымі элементамі мастацкага асэнсавання рэчаіснасці і адметнай рысай стылю пісьменніка.

Літаратура:

1. Казько В. Хроніка дзетдомаўскага саду: Раман: Для ст. шк. узросту / В. Казько. – Мн.: «Юнацтва», 1996. – 444 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА АССОЦИАТИВНОГО ЗАПОМИНАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Головатенко А.И.,

студентка 5 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богатикова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Цель исследования – выявление эффективности метода ассоциативного запоминания в изучении лексики иностранного языка. Методы исследования: изучение и анализ научной литературы по проблемам обучения лексике иностранного языка в средней школе, сравнительно-сопоставительный, изучение опыта обучения лексике в средней школе.

Ассоциативное запоминание – одна из основных стратегий когнитивно-коммуникативного подхода, которое включает в себя: метод фонетических ассоциаций, метод образования семантических ассоциаций, метод наводящих ассоциаций, вспомогательные как метод соощущений, автобиографических ассоциации, метод вхождения и другие.

Мнемоника – искусство запоминания, совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путём образования искусственных ассоциаций. Американским психолингвистом Дж. А. Мюллером была предложена классификация ассоциаций, учитывающая логику, психологию, философию, лингвистику. Это ассоциации: по контрасту; по сходству; по звучанию; по корню слова; по принципу «часть – целое»; подчинительные ответы; обобщающие; дополняющие обстоятельства; определения; эгоцентрические ответы (личностные реакции) [2, с. 69].

Метод фонетических ассоциаций заключается в следующем: звучание иностранного слова ассоциируется со звучанием слова родного языка, а визуальный ряд соединяет значения исходных слов. Например, mascot – ТАЛИСМАН, ЧЕЛОВЕК ИЛИ ВЕЩЬ, ПРИНОСЯЩИЕ СЧАСТЬЕ, составим сюжет: МЕСТНЫЙ КОТ был для всех талисманом (приносит всем счастье).

Метод оживления позволяет представлять сюжет в зрительных образах. Например, со словом mascot надо представить кота, улицу, на которой он живет, улыбающихся людей, которым он уже принес счастье.

Метод вхождения заключается в том, что нужно представить себя стать участником событий. В примере с «МЕСТНЫМ КОТОМ» представим, что мы сами оказались на той улице, где живет этот чудесный кот-талисман, увидели его собственными глазами.

Метод соощущений позволяет усилить наши представления. Соощущения – это совместная работа нескольких анализаторов, то есть возможность одновременно увидеть, услышать, почувствовать запах, прикоснуться к представляемому.

Иногда после подбора созвучий удобнее пользоваться методом *автобиографических ассоциаций*. Здесь надо использовать воспоминания реально пережитых событий. Методы можно комбинировать – к автобиографическим воспоминаниям подключить метод соощущений [3].

Метод образования семантических ассоциаций – семантизация различных частей речи путём демонстрации обозначаемых предметов или фотографии и соответствующего многократного названия слова изолированно в назывном или ситуативном связанном предложении.

Метод наводящих ассоциаций – универсальный метод запоминания, позволяющий преобразовывать в зрительный образ, ассоциацию практически любое слово, включает в себя комбинацию пяти приемов: прием символизации (love – сердечко); кодирование по созвучию (Alaska – коляска); прием привязки к хорошо знакомой информации (планета Mars – шоколадка «Марс»); образование слова из слога (NIK – приемНИК); прием образования ассоциации (все созданные образы соединяются в ассоциацию) [1].

Главное в ассоциациях – яркость образа. Ассоциации должны быть необычными, нестандартными, абсурдными, смешными, образными, неожиданными, новыми. Использование ассоциативных методов облегчает и ускоряет запоминание иноязычной лексики, увеличивающих объем памяти, делает обучение ИЯ интересным и разнообразным.

Литература:

1. Зиганов, М.А. Методики для развития мозга. Информация. Подборка из книг. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления / М.А. Зиганов, В.А. Козаренко. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.braintools.ru/article/> – Дата доступа: 25.01.2011.
2. Миллер, Дж. Психоллингвисты // Теория речевой деятельности. Проблемы психоллингвистики / Дж. Миллер; под ред. А.А. Леонтьева. – М.: «Наука», 1968. – 272 с.
3. В дополнение к "Методы запоминания иностранных слов для обучения Исландскому языку" [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://valhalla.ulver.com/f291/t1388.html> – Дата доступа: 25.01.2011.

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА НОМИНАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГОМУ ОБЪЕКТУ В ВИКОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИТЕБЩИНЫ И БРЕСТЧИНЫ)

Дорофеенко М.Л.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

Основой для номинации географического объекта могут служить как онимы, так и апеллятивы.

Цель исследования – выявление специфики действия принципа номинации внутрисельского объекта по отношению к другому объекту в виконимии Витебской и Брестской областей. Изучение виконимии осуществлялось при помощи сравнительно-сопоставительного, структурного, формантного методов, элементов статистического анализа. Материалом послужили 400 наименований Витебской (52,8% от всех виконимов) и 321 название (41,8%) Брестской области.

Специфика наименования внутрисельских объектов проявляется в различных признаках, которые легли в их основу:

1. Мотивированность наименованиями архитектурных объектов: а) **промышленных, а также сельскохозяйственных предприятий, производственных объединений:** *Заводская ул.* – дер. Богдановка Толочинского района Витебской области, *Смольная ул.* (на данной территории раньше был смоляной завод) – дер. Кротово Ивановского района Брестской области; б) **учебных, лечебных, спортивных и зрелищных заведений:** *Школьная ул.* – дер. Кошелёво Витебского района Витебской области, *Клубная ул.* – р.п. Речица Столинского района Брестской области. Немногочисленные улицы, мотивированные названиями культовых сооружений (*Церковная ул.* – дер. Ситцы Докшицкого района Витебской области), различных служб села (*Почтовая ул.* – дер. Сокорова Бешенковичского района Витебской области), атрибутов железной дороги (*Станционная ул.* – дер. Лосвидо Витебского района Витебской области).

2. Местоположение внутрисельского объекта относительно природных объектов: *Заозёрная ул.* – дер. Пестуница Витебского района Витебской области, *Заречная ул.* – дер. Мотоль Ивановского района Брестской области.

3. Повторение названия других внутрисельских объектов. В сельской местности задействована только одна модель трансонимизации – названия переулков повторяют названия улиц: а) **название улицы → название переулка:** *Мостовая ул.* → *Мостовой пер.* – дер. Верхнее Глубокского района Витебской области. В Брестской области, помимо указанной модели «название улицы → название переулка», существуют еще две и представлены они единичными примерами: б) **название улицы → название площади:** *ул. Победы* → *площадь Победы* – дер. Ополь Ивановского района; в) **название улицы → название проспекта:** *ул. Советская* → *Советский проспект* – дер. Коротичи Столинского района. В урбанонимии используется большее количество разновидностей иррадиации, что связано с масштабами объектов и населенных пунктов.

4. Номер названия. *Полевая ул.* → *1-й – 3-й Полевой пер.* – дер. Верхний Теребежов Столинского района Брестской области. По мнению А.М. Мезенко, номерные названия представляют собой одно из новых направлений расширения как структурного, так и семантического потенциала урбанонимной лексики [1, с.109].

5. Связь линейного внутрисельского объекта с другим географическим объектом: а) по названиям населенного пункта, в направлении которого улица ведет: *Бегомльская ул.* – дер. Березино Докшицкого района Витебской области; б) по названию собственно поселений и населенных пунктов, на территории которых улица находится: *ул. Вулька Лавская* – дер. Вулька-Лавская Пинского района Брестской области; в) по названию реки, озера: *Двинская ул.* – дер. Лужесно Витебского района Витебской области; г) по названию урочища: *Стасинская ул.* – дер. Белоуша Столинского района Брестской области.

Таким образом, спецификой виконимии, по сравнению с урбанонимией, является наличие названий, мотивированных наименованиями сельскохозяйственных учреждений, предприятий (колхозов, совхозов, ферм, мельниц). Это диктуется укладом жизни в деревне: несмотря на то, что некоторые жители села работают в городе, сельское хозяйство остается основной сферой занятости населения. Жители деревень, как и горожане, стараются учитывать особенности линейных объектов: при номинации важную роль играют ориентиры, указатели, в роли которых в основном выступают архитектурные здания, сооружения. Если в урбанонимии находят отражение прецедентные названия городов, то в виконимии задействованы наименования, мотивированные названиями местных населенных пунктов и природных объектов.

Литература:

1. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / под ред. П.П. Шубы. – Мн.: «Университетское», 1991. – 167 с.

ВАЛЬЖЫНА МОРТ: ПАЭЗІЯ СУЧАСНАСЦІ

Дубоўская Т.А.,

магістрант УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Русілка В.І., канд. філал. навук, дацэнт

Сучасная беларуская паэзія прадстаўлена шматлікімі імёнамі: Віктар Слінко, Зміцер Вішнёў, Алесь Замкоўскі, Віка Трэнас, Алесь Давыдаў і многія іншыя. Інтэлектуальная накіраванасць, філасафічнасць, метафарычнасць, асацыятыўнасць, імкненне да сінтэзу, роздуму над быццёвымі праблемамі – рысы, якія характарызуюць творчасць вышэйназваных паэтаў. Асобнае месца сярод гэтых аўтараў займае Вальжына Морт.

Мэта даследавання – аналіз творчасці В. Морт, вызначэнне ідэйна-тэматычных, жанравых і стылёвых асаблівасцей паэзіі аўтара.

Метады даследавання – дэскрыптыўны і структурна-тыпалагічны.

Вальжына Морт – беларуская паэтка, якая жыве за мяжой (у ЗША) і піша свае вершы па-беларуску. Яе творы перакладзены на нямецкую, польскую, шведскую, англійскую, літоўскую, латышскую, славенскую, балгарскую, украінскую мовы. В. Морт з’яўляецца аўтарам паэтычных зборнікаў «Я тоненькая, як твае вейкі» (2005), «Фабрыка слёз» (2008).

Вобразнасць, метафарычнасць, наяўнасць глыбокага падтэксту, эпітажнасць – асноўныя рысы паэзіі В. Морт.

У сваёй творчасці аўтар прытрымліваецца апалінэраўскай традыцыі. Свабодная форма верша, адсутнасць знакаў прыпынку, вынясенне ключавых слоў у асобны радок – усё гэта робіць творы паэткі шматсэнсоўнымі і глыбокафіласофскімі.

Адна з цэнтральных тэм творчасці В. Морт – тэма бацькоў. Галоўная фігура ў вершах В. Морт – бабуля Яніна, якой прысвечана кніга паэткі «Фабрыка слёз»: «*мая бабуля / ня ведае болю / яна думае што / голад – гэта ежа / галота – гэта багацьце / смага – гэта вада / < ... > яна глытае сонечныя зайчыкі таблетак / называе інтэрнэт тэлефонам у амэрыку*» [2, с. 303]. Успаміны пра бабулю поўняцца ў аўтара шчымлівым болем за яе нялёгкае жыццё, пяшчотнай любоўю і замілаваннем: «*... і я сяджу на кукішках / і выю ваўком / на белую поўню тваёй галавы / бабуля / я кажу табе гэта ня боль / гэта так моцна цябе абдымае бог / цалуе і коле сваёй няголенай шчакою*» [2, с. 303].

Паэзія В. Морт – гэта распачны крык аўтара, гэта змаганне за родную мову і яе самастойнае існаванне: «... мова такая маленькая, / што яшчэ й размаўляць ня ўмее. / а ты, беларусь, у гістэрыцы, / табе ўсё здаецца, / што акушэркі пераблыталі скруткі. / што ж табе зараз карміць чужое дзіця, / сваім малаком паіць мову чужую?» [2, с. 304]. Верш прасякнуты лініяй барацьбы аўтара паміж цынізмам і патрыятызмам: «гэта ня мова, / бо няма ў ёй ніякай сыстэмы. / яна, як сьмерць, раптоўная й неразборлівая, / як смерць, ад якой немагчыма памерці, / як сьмерць, ад якой мерцвякі ажываюць» [2, с. 305]. Недагаворанасць, намёк на праблемнасць, спроба крытычнага асэнсавання існуючых праблем узмацняюць эмацыйны бок твора.

Захаванне маральна-этычных каштоўнасцей у чалавеку – тэма многіх вершаў В. Морт: «... мы ня ведаем ні добра ні зла / часам нашымі словамі можна рэзаць мяса / калі нам здраджаюць / мы заходзім глыбока ў ваду / і глядзім як нашае сэрца / ўзьбівае акіян у пену / і адкідае высокія хвалі / ў якіх на беразе захлынаюцца дзеці» [1, с. 143]. Жорсткаць, бессардэчнасць чалавечых адносін падкрэсліваецца праз алегарычны змест верша. Адначасова аўтар уздымае праблему пасіўнасці, бяздзейнасці, абыякавасці чалавека да асабістага жыцця, што прыводзіць да яго духоўнай дэградацыі: «Мы надта маладыя, каб жыць, / і старыя, каб ісьці на вайну. / Наш занятак – / хутчэй астыць. / Наша справа – пайсці ка дну. / Наша ганьба – наша слава...» [1, с. 145]

Асобнае месца ў творчасці В. Морт займае тэма кахання. Інтымнасць, незвычайная вобразнасць, лаканічная метафарычнасць – характэрныя рысы лірыкі кахання паэткі: «такое белае тваё цела / што падае на мяне як сьнег / у нас кожную ноч – зіма» [1, с. 143]; «ці гэта згублены табою волас / пусціў карэнне / пасля таго як на пустыню прасціны / ўпалі / дажджом доўгачаканыя целы...» [2, с. 302]. Экспрэсіўнасць лексікі і вынясенне ключавых слоў у асобны радок падкрэсліваюць ідэйную аснову вершаў і надаюць творам эмацыйную напружанасць.

Такім чынам, В. Морт – гэта аўтар, якога хваляюць тэмы сучаснага жыцця. Паэтка заклапочана сённяшнім станам роднай мовы і роднай краіны, узаемаадносінамі паміж людзьмі, захаваннем імі маральна-этычных каштоўнасцей. Экспрэсіўнасць лексікі, асацыятыўнасць, імкненне да нечаканай вобразнасці, да эпатажнасці робяць паэзію В. Морт арыгінальнай і запамінальнай.

Літаратура:

1. Морт, В. «Дэгустанцыя галасоў»: [вершы] / В. Морт // Дзеяслоў. – 2008. – № 4. – С. 142–146.
2. Морт, В. Музыка саранчы: [вершы] / В. Морт // Arche. – 2005. – №. 6. – С. 301–306.

МНОГООБРАЗИЕ ЖАНРОВЫХ ФОРМ БЮРГЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ГАНСА САКСА

Земцова К.А.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Иванова О.С.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Терещенко Е.В., канд. пед. наук, доцент

Целью данной статьи является выявить жанровые формы бюргерской литературы шестнадцатого столетия на примере произведений немецкого поэта-мейстерзингера Ганса Сакса. Анализ данных произведений поможет нам убедиться в том, что жанровые формы времен северного возрождения живут и поныне.

Возрождение в Германии нередко называют бюргерским. В XV-XVI вв. достигает своего расцвета немецкая городская культура, основные формы которой определились еще в период позднего средневековья. Бюргерская литература шестнадцатого столетия исключительно многообразна в жанровом отношении: народные и литературные шванки, возникшие в результате длительного созревания в устной народной традиции, закрепившиеся как раз в раннебюргерской литературе; мейстерзанг, народные книги, традиции немецкого прозаического бюргерского романа, а также литературные формы, использо-

вавшиеся Гансом Саксом в его творчестве: шпрухи, басни, фастнахтшпили, книттельферзы [1, с. 54].

Ганс Сакс объединил в своем творчестве все художественные формы городской литературы Возрождения. Через призму блестяще освоенных им жанров, а именно: мейстерзингерских песен и стихотворений, назидательных шпрухов и басен, шванков и фастнахтшпилей, комедий и трагедий – просматриваются истинно бюргерские обстоятельность и усердие, склонность к назиданию и проповедь добродетели, житейская мудрость и реализм. Традицию немецкой *Narrenliteratur* обогатили его дураки и плуты (фастнахтшпили «Извлечение дураков»), знаменитые лентяи из Шлараффии, «носачи» из фастнахтшпиля «Пляска носов».

Вершиной поэзии Сакса признаны стихотворные шванки, являющиеся старинной жанровой формой, возникшей еще в результате длительного созревания в устной народной традиции. За несколько столетий литературной традиции шванк сумел сохранить свой карнавальнй дух и назидательность.

«Авторским знаком» стихотворной речи мейстерзингера Ганса Сакса стал «ломаный стих» с парной рифмой – книттельферз. Данная стихотворная форма сыграла особую роль в немецкой поэзии. Книттельферз был словно предназначен для скороговорок и ярмарочных балагуров и был так называемым «балаганным раем» [2, с. 84]. С виду жанр простодушно-дурашливый, а на самом деле рассудительный, лукавый и кряжистый плебейский стих, являющийся, кроме того, эмоциональным, музыкальным и философским ключом.

Наряду с разнообразием жанровых форм в творчестве Ганса Сакса просматривается соответственно и многообразие героев его произведений. Это церковные служители, их слуги, вдовы, обманутые супруги, старики, молодые женщины, влюбленные [1, с. 67]. Кроме того, поэт-мейстерзингер писал произведения с юмором и иронией, целью которых являлось не только развлечь читателей, но и обучить их изменить мир насколько это возможно. Сакс писал с достойной долей юмора об обычаях, используя при этом такие жанровые формы, как басни, шванки, песни и фастнахтшпили.

Стихотворение «Виттембергский соловей» является ломаным стихом с парной рифмой – книттельферз. Другие стихотворения – аллегорического характера, такие, как «Корыстолюбие – ужасный зверь» – поведают нам об эгоизме, призывают к бунту против церковных сословий и дворян; писатель в свою очередь сам призывает читателей на борьбу с этими сословиями, считая их лживыми и безнравственными [2, с. 84].

Таким образом, литературные формы периода бюргерской литературы весьма разнообразны и абсолютно не похожи друг на друга. Мы убедились в этом, проанализировав произведения мастера Нюрнбергской школы мейстерзингеров, Ганса Сакса. Его обширное поэтическое наследие – фастнахтшпили, шванки, книттельферзы, комедии – действительно служило образцом многим поколениям немецких поэтов. Литературные формы его произведений абсолютно не похожи. И это помогло писателю развить свое творчество и показать свой талант к поэзии.

Литература:

1. Рейман, П. Основные течения в немецкой литературе / П. Рейман. – Веймар: «Volksverlag», 1959. – 120 с.
2. Пуришев, Б.И. История немецкой литературы / Б.И. Пуришев. – М.: «Издательство МГУ», 1999. – 230 с.

ФУНКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ В ПЬЕСЕ В.В. МАЯКОВСКОГО «КЛОП»

Иванова Н.И.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Голубович Н.В., ст. преподаватель

Цель исследования – выявить функции художественной условности в пьесе В. Маяковского «Клоп».

В литературе XX века Владимир Маяковский – явление огромного масштаба. В его творческом наследии можно найти лирику и сатиру, поэмы и пьесы, очерки и критиче-

ские статьи, рекламные стихи и рисунки. Но истинное величие Маяковского не только в широте проявления его творческой индивидуальности, но и в том, что ему были одинаково доступны тайны стихотворного мастерства и знание законов сцены, умение владеть пером очеркиста и кистью художника.

Новаторство Маяковского, умевшего видеть жизненные явления в развитии и раскрывать в них главное, со всей силой развернулось в художественном своеобразии его произведений. Оно сказалось и в том элементе фантастического, который поэт использует в пьесе «Клоп».

Перенесение действия из настоящего в будущее в пьесе «Клоп» способствует гиперболическому заострению в облике Присыпкина характерных черт мещанства разного рода.

Основным приёмом является словесная гипербола. В одном случае, перед нами глубочайшая убежденность говорящего в значительности и важности того, что он сказал, в другом, – любование «изящной» или «глубокомысленной» формой, в которую он облачает свои часто примитивные мысли, в-третьих, – откровенное преувеличение, рассчитанное на недалекость собеседника; но, так или иначе, либо для самого говорящего, либо для того, о ком идет речь, эти высказывания звучат вполне серьезно, – эта серьезность и убежденность говорящего в своей безукоризненности и рождает комический, обличительный эффект.

Ярким примером словесной гиперболы служит тирада Присыпкина, с которой он обращается к разморозившим его учёным: «Что ж это? За что мы старались, кровь проливали, когда мне, гегемону, значит в своём обществе, новоизученном танце и растанцеваться нельзя?» [1, с. 264].

Ведь это только для читателя сочетание понятия «гегемон» с желанием «растанцеваться» кажется нелепым. Присыпкин же твёрдо уверен, что слово «гегемон», во-первых, имеет смысл отнюдь не только собирательный, а приложим и к отдельному человеку. И, во-вторых, понимает это слово в том смысле, что раз ты есть этот самый гегемон, то тебе всё должно быть позволено.

Самоуверенность героя и психологическая мотивированность его высказываний, даже самых абсурдных, придают словесной гиперболе убедительность, не вызывая ощущения искусственности или натяжки.

На протяжении всей пьесы встречаются реплики персонажей, которые оборачиваются неожиданно для них самих игрой слов, каламбуром. Это один из любимых приёмов Маяковского, очень органично перенесённый им из стихов в драматургию. Каламбур важен для Маяковского не сам по себе, а как средство заострения характеристики персонажа, более глубокого раскрытия образа. С такой игрой слов мы сталкиваемся в баяновском утверждении, что брюки товарища Скрипкина должны быть полной чашей, и в пьяных рассуждениях обывателя о чёрной и белой кости по поводу клавишей рояля, и в особенности неповторимое: «Ух и зубов, зубов-то! Вдарить бы!» [1, с. 237]. В этой игре слов, которую по большей части не ощущают сами герои, заключена авторская оценка, убийственная ирония, издевка. Особенно отчетливо это ощущается тогда, когда Маяковский, заостряя до предела речь героя, строит ее сплошь на многообразной и сложной игре слов. И это блестящее чувство языка, остроумие, мастерство всестороннего обыгрывания слова помогает автору острее и откровеннее высмеивать и обличать.

Присыпкин – образ бытовой сатиры. Он говорит, живёт, действует в повседневной бытовой обстановке. С другой стороны, этот образ – гиперболизированный символ, социальный смысл которого раскрывается особенно ясно в противопоставлении его обществу будущего. Смысл образа Присыпкина как социальной гиперболы становится до конца очевидным при его фантастической встрече с людьми «коммунистического века», с которыми он сталкивается по ходу сюжета.

В арсенале художника можно найти разнообразные формы и приемы художественной условности – от гиперболы до обнаженной фантастики. «Предельная заострённость языка персонажей, смелость в обращении к самым неожиданным сочетаниям словесных рядов, «рискованным» каламбурам и гиперболам – и при этом всегда, в любой момент глубочайшая внутренняя оправданность любого приёма, любого лексического «трюка» – вот что сообща-

ет языку драматургии Маяковского такую могучую силу» [2, с. 76]. Используемые автором средства художественной условности обнажают недостатки новой жизни и помогают читателю глубже и ярче воспринимать описываемую действительность.

Литература:

1. Маяковский, В.В. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Т. 11 / В.В. Маяковский. – М.: «Госполитиздат». 1960. – 704 с.
2. Калитин, Н. Разящие слово: [Заметки о языке комедий В.В. Маяковского «Баня» и «Клоп»] / Н. Калитин // Театр. – 1955. – № 4 – С.76 – 92.

РОЛЬ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г.Е. ЛЕССИНГА В РАЗВИТИИ НЕМЕЦКОГО ТЕАТРА

Иванова Е.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Федорченко О.С.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Терещенко Е.В., кандидат пед. наук, доцент

В истории драмы есть «критические», переломные эпохи. Такой переломной эпохой для западноевропейской драматургии был XVIII век. В это время, в период напряженной борьбы буржуазных просветителей против абсолютизма и феодально-сословного строя, возникают образцы новой реалистической драмы, основанной на социальных конфликтах, на изображении жизненного положения и судьбы рядового человека из непривилегированных, буржуазно-демократических слоев населения [2, с. 6]. Одним из создателей этой новой формы реалистической драмы был основоположник немецкой классической литературы Готхольд Эфраим Лессинг. В 1750-е годы он выступает против классицизма. Цель данной работы – показать роль Лессинга в развитии нового немецкого театра и взгляды автора на литературу.

В художественном отношении первые немецкие драмы нового типа служили лишь основой для яркого театрального зрелища на историческую тему. Особое значение в них придавалось риторическим рассуждениям и аллегорическому истолкованию событий на сцене [1, с. 197]. Возникновение профессионального театра требовало создания качественно новой драматургии. Основанный при участии Лессинга группой передовых актеров и театральных деятелей гамбургский театр должен был превратиться в первый постоянный немецкий национальный театр. Выступая против нравов и придворного искусства в произведении «Гамбургская драматургия», Лессинг борется против прославления религиозной жертвенности, аскетизма, христианского мученичества. Он выступает за мужественную простоту и естественность.

Лессингу удалось создать первую в немецкой литературе подлинно народную, реалистическую комедию, отражающую быт и нравы той эпохи, с яркими, живыми характерами – «Минна фон Барнхельм». Сюжет «Минны фон Барнхельм» взят непосредственно из современной ему жизни. В 1756–1763 годах Германия переживала Семилетнюю войну. Направленная против несправедливостей военно-полицейского режима Фридриха II, эта комедия была вместе с тем протестом против политического и духовного разъединения страны, призывом к национальному единству.

В трагедии «Эмилия Галотти», герои потрясают зрителя своим возвышенным, героическим духом, воспитывают в нем сознание общественных интересов и гражданского долга. Лессинг утверждает в своем произведении мысль о том, что возвышенные, героические чувства тлеют в груди каждого обыкновенного простого человека, и нужны лишь соответствующие обстоятельства, чтобы они вспыхнули ярким пламенем. Он, как и другие немецкие просветители, возлагает свои надежды на умственное пробуждение немецкого бюргерства и на борьбу его лучших, передовых представителей с абсолютизмом.

Последнее произведение Лессинга, предназначенное для театра, – драматическая поэма «Натан Мудрый» – занимает в его творчестве особое место. Лессинг горячо защи-

щал здесь разум, свободу передовой научной мысли, право ученого свободно обращаться к народу. Центральное место в произведении занимают вопросы борьбы с духовным гнетом церкви, религиозным и национальным неравенством. Жанр исторической драмы позволил немецкому просветителю поставить в произведении ряд глубоких и важных вопросов исторического и культурного развития человечества [2, с. 95].

Три лучшие драмы Лессинга – «Минна фон Барнхельм», «Эмилия Галотти» и «Натан Мудрый» – классические образцы высокоидейной гуманистической драматургии. В них отразились его мудрая человечность, глубокое понимание законов сцены. Лессинг принадлежит к числу тех исторических деятелей немецкого народа, наследие которых особенно важно для современности. Его ясный и глубокий ум, отвращение ко всяким компромиссам с режимом того времени, пламенная ненависть к милитаризму, к политическому и духовному порабощению человека, глубокая вера в простых людей делают сочинения великого немецкого писателя живыми и современными.

Литература:

1. История зарубежной литературы XVII века: Учеб. для филол. спец. вузов / Н.А. Жирмунская, З.И. Плавский, М.В. Разумовская и др.; под ред. М.В. Разумовской. 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Высш. шк.»; Изд. центр «Академия», 1999. – 254 с.
2. Лессинг: Очерк творчества / Г.М. Фридендер; Под ред. К. Куликова. – Ленинград: «Искусство», 1958. – 116 с.

ВЕРБАЛІЗАЦЫЯ КЛЮЧАВОГА САЦЫЯЛЬНАГА ПАНЯЦЦА «РАДЗІМА» Ў БЕЛАРУСКАМОЎНАЙ ПРАСТОРЫ

Калеснікава А.А.,

аспірант УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Рудэнка А.М., доктар філал. навук, прафесар

Уводзіны. Паняцце «радзіма» з’яўляецца адным з ключавых у сферы культуры і нацыянальнага менталітэту, рэпрэзентуецца ў любой мове і мае асаблівае значэнне для кожнага чалавека. Акрамя таго, лексема *радзіма* ўваходзіць у першую тысячу самых частотных слоў беларускай мовы, а значыць, з’яўляецца часткай ядра моўнай свядомасці беларусаў.

Мэтай нашага даследавання з’яўляецца аналіз асаблівасцей вербалізацыі канцэпта «радзіма» ў беларускамоўным дыскурсе.

У працы мы выкарыстоўвалі аналіз слоўнікавых дэфініцый ключавога слова і яго сінонімаў, аналіз афарызмаў, фразеалагізмаў і парэміяў, у якіх аб’ектыўуецца абраны канцэпт, статыстычны метад.

Асноўная частка. Нагадаем, што ў сучаснай беларускай мове лексема *радзіма* мае наступныя значэнні:

1. Краіна, якая гістарычна належыць пэўнаму народу і якую гэты народ насяляе; бацькаўшчына.

2. Месца ўзнікнення, паходжання чаго-н. [5; 554].

Аналіз кантэкстаў, у якіх вербалізуецца канцэпт, дае магчымасць выявіць дадатковыя кагнітыўныя прыметы, частка якіх прыхавана ў свядомасці моўнікаў. У прааналізаваным матэрыяле *радзіма* выступае ў якасці адной з вышэйшых чалавечых каштоўнасцей. Гэта тое, што трэба любіць, велічу чаго трэба захапляцца, тое, што павінна быць незалежным і свабодным. Аднак *радзіма* можа апынуцца ў небяспецы, і калі далейшаму шчасліваму яе лёсу нешта пагражае, трэба без лішніх ваганняў прынесці сябе ў ахвяру і стаць героем: *За Радзіму сваю будзь героем у баю* [4; 503]; *Хто за Радзіму гарой, той сапраўдны герой* [4; 530].

Паводле прааналізаваных парэміялагічных адзінак, любоў да роднага краю, да сваёй бацькаўшчыны выражаецца таксама ў плённай і добрасумленнай працы на яе карысць: *Той бацькаўшчыну любіць, хто ёй сумленна служыць* [4; 502]; *Ад душы працуеш – Радзіму мацуеш* [4; 503]; *У нашай працы – Радзімы багацце* [4; 557].

З паняццем «радзіма» цесна звязаны асноўныя этапы жыцця чалавека: нараджэнне і смерць. Любоў да месца, дзе чалавек з’явіўся на свет, моцная цяга да родных мясцін з узростам становяцца больш вострымі, і кола жыцця імкнецца быць замкнутым, завяршыцца там, дзе пачалося: *Дзе прайшло маленства, там пачынаецца Радзіма* [6; 37]; *На радзіме і паміраць лягчэй* [1; 59].

З’яўляючыся для кожнага чалавека неад’емным спосабам выражэння яго нацыянальнай ідэнтычнасці, канцэпт «радзіма» вымушаны несці на сабе і ўвесь цяжар палітычнай гісторыі краіны. Так, у прааналізаваным матэрыяле знаходзяць сваё ўвасабленне адбіткі Вялікай Айчыннай вайны і рэаліі савецкіх часоў: *Радзіму любіць – фашыстаў біць* [4; 539]; *Па-ленінску жыць – Радзіме служыць* [4; 495].

Паводле М.К. Клышкі, у сінанімічныя адносіны ўступаюць наступныя адзінкі: бацькаўшчына, радзіма, айчына, родны край, свой край, наш край, родная краіна, свая краіна [2; 43], дзе дамінантай з’яўляецца першае слова. Падлік частаты ўжывання аднакампанентных сінонімаў у сабраным матэрыяле дае наступныя вынікі: радзіма – 74 %, айчына – 14 %, бацькаўшчына – 12%. Таму, на наш погляд, дамінантай у адпаведным сінанімічным радзе мэтазгодна лічыць лексему *радзіма*.

Вывады. У сучасных канцэпталагічных даследаваннях пры аналізе таго ці іншага канцэпта выкарыстоўваецца, як правіла, адразу некалькі крыніц матэрыялу. Аналіз вылучаных дадатковых канатацый дазваляе больш глыбока вывучаць важнейшыя паняцці матэрыяльнай і духоўнай культуры, якія трансліруюцца ў моўным увасабленні ад пакалення да пакалення.

Літаратура:

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Склад. Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац., дап. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1992. – 491 с.
2. Клышка, М.К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М.К. Клышка; Пад рэд. Л.А. Антанюк. – 2-е выд., выпр. і дапоўн. – Мн.: «Выш. шк.», 1993. – 445 с.
3. Мажэйка, Н.С. Частотны слоўнік беларускай мовы / Н.С. Мажэйка. – Мн.: «Зоркі гор», 2006. – 658 с.
4. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Кн. 2. / Рэд. А.С. Фядосік. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1976. – 616 с.
5. Глумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5-ці т. Т. 4. – Мн.: «Беларус. Сав. Энцыклапедыя», 1980. – 768 с.
6. Янкоўскі, Ф. Крылатыя словы і афарызмы з беларускіх літаратурных крыніц / Ф. Янкоўскі. – Мн.: «Выдавецтва Акадэміі Навук БССР», 1960. – 136 с.

НАМІНАЦЫЯ АСОБЫ Ў АПОВЕСЦІ У. КАРАТКЕВІЧА «ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА»

Калешка Д.І.,
студэнтка 2 курса УА «БДПУ імя М. Танка», г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Васілеўская А.С., канд. філал. навук, дацэнт

Адна з асноўных функцый беларускай мовы – эстэтычная, якая рэалізуецца пераважна ў мастацкай літаратуры. Кожнае слова, уваходзячы ў сістэму мастацкага твора, набывае здольнасць выклікаць пэўныя пачуцці, перадаваць аўтарскія ацэнкі. Прасочым гэта на намінацыях галоўнай гераіні аповесці У. Караткевіча «Дзікае паляванне караля Стаха».

Для намінацыі Надзеі Яноўскай аўтар ужывае агульныя і ўласныя назоўнікі. Самымі частотнымі з’яўляюцца ўласныя назвы *Яноўская* і *Надзея Раманаўна* (намі налічана каля 120 ужыванняў). Імя *Надзея* мае славянскі карань. На думку даследчыкаў, гэта калька з грэчаскай мовы *elpus* ‘надзея’. Імя *Раман* ‘рымлянін, моцны’ лацінскае па паходжанні. Такім чынам, у імені галоўнай гераіні спалучыліся кволасць і сіла – рысы характару, уласцівыя Надзеі.

Прозвішча *Яноўская* утворана ад імя Ян (беларуска-польская форма кананічнага імені Іаан) пры дапамозе агульнаславянскага фарманта –*скі*. На думку М.В. Бірылы, такія прозвішчы з’яўляюцца пераважна шляхецкімі, што падкрэслівае паходжанне гераіні.

Намі выпісана каля 30 кантэкстаў асабовых намінацый з агульнымі назоўнікамі. Найменшая колькасць назваў – саманазвы. Галоўная гераіня называе сябе **гаспадыня** і **апошняя з Яноўскіх**: *Я гаспадыня Балотных Ялін. Надзея Яноўская* [1, с. 30]; – *Але мне было б непрыемна, каб пра апошнюю з Яноўскіх* казалі, што яна забыла старадаўнюю гасціннасць [1, с. 32]. У гэтых словах – і гонар за прыналежнасць да роду, і ўсведамленне свайго трагічнага лёсу.

Большая частка намінацый гучыць з вуснаў іншых герояў твора. Так, Дубатоўк выкарыстоўвае словы з памяншальна-ласкальнымі суфіксамі **донечка**, **донька**, **Надзейка**, **Надзеечка**: *Дзень-вечар добры, донечка!* [1, с. 66], словы з пераносным значэннем **каралева**, **каралеўна**: – *Бач, якая ты каралеўна стала* [1, с. 67]. У гэтых словах адбіваецца своеасаблівая любоў апекуна да Надзеі.

Найвышэйшай ацэнкай для Рыгора з’яўляецца слова **баба**, якое ў кантэксце набывае грубаватую, але станоўчую ацэнку, узмоцненую прыметнікам **добрая**: – *Пра Яноўскую не скажу. Добрая баба. Яе шкада* [1, с. 119].

Праз намінацыі, якія выкарыстоўвае Андрэй Беларэцкі, прасочваецца ўвесь шлях яго пачуцця да Надзеі. Спачатку гэта нейтральныя назвы **пані**, **гаспадыня**, **пані Надзея**: *Гаспадыня, пані. Дальбог я не ведаў* [1, с. 31]. Адценне іроніі праўляецца ва ўжыванні назоўнікаў **шляхцянка**, **паненка**: *Размаўляць з малазнаёмай паненкай пра каханне* [1, 33].

Ужыванне ацэнчай лексікі з пераносным значэннем адлюстроўвае змены ў адносінах Андрэя і Надзеі. Спачатку Беларэцкі не заўважае прыгажосці ў гэтай дзяўчыне, што і перадаецца пры дапамозе назоўнікаў **заморыш**, **дзіцёнак**, **брыдкае качанё**: *А гэта – проста заморыш.* [1, с. 28]. Потым Беларэцкі пачынае разумець незвычайную прыгажосць гераіні: *Гэта была каралеўна-лебедзь, уладарка бурытынавага палаца, словам, чорт ведае што, толькі не даўняе брыдкае качанё* [1, с. 79]. Метафары **каралеўна-лебедзь**, **уладарка бурытынавага палаца**, **брыдкае качанё** ўзнікаюць на аснове параўнання Надзеі з казачнымі персанажамі. Такое бачанне лагічнае для фалькларыста Беларэцкага.

Нейтральныя назоўнікі **дзяўчына**, **чалавек** набываюць ацэнчнасць у кантэксце твора праз спалучэнне з азначэннямі: **дзяўчына** *незвычайная*, *прыгожая*, *дзіўная*, *бязвінная*, *запалоханая*, **чалавек** *добры і шчыры*: *Толькі тут я зразумеў, якая мужняя, якая нязломная была душа ў гэтай да смерці запалоханай дзяўчыны* [1, с. 127].

Сталенне і вызваленне ад страху перадаецца ў аповесці праз ужыванне назоўніка **жанчына**: *Яна змянілася за апошнія дні, магчыма, проста пачала ператварацца ў жанчыну* [1, с. 126].

Мы бачым пераход ад нейтральных назваў да глыбока інтымным, пранізанных пачуццём: *Я з жахам думаў, што яна, мая першая, адзіная, назаўжды свая, магла, каб гэтыя мязотнікі дабіліся свайго...* [1, с. 199], *Яна была больш чым проста жонкай, яна была другам да смерці* [1, с. 202].

Такім чынам, намінацыі асобы гераіні цесна звязаны з сюжэтам аповесці, сістэмай вобразаў. Аналіз асабовых намінацый дае магчымасць зразумець адносіны аўтара да персанажаў, паказаць характар герояў ва ўсёй складанасці і супярэчнасці.

Літаратура:

1. Караткевіч, У. Дзікае паляванне караля Стаха: аповесць; Чорны замак Альшанскі: раман / У. Караткевіч. – Мн.: «Маст. літ.», 2000. – 574 с.
2. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія. Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М.В. Бірыла. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1969. – 508 с.
3. Шур, В. 3 гісторыі ўласных імёнаў / В. Шур. – Мн.: «Вышэйшая школа», 1993. – 156 с.

НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫ КАМПАНЕНТ МОВЫ Ё БЕЛАРУСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫХ І ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫХ АДЗІНКАХ СА ЗНАЧЭННЕМ ВЕРБАЛЬНЫХ ПАВОДЗІН

Каснікоўская М.В.,
студэнтка 5 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт

Уводзіны. Мова і культура з’яўляюцца непарыўна звязанымі кампанентамі чалавечага жыцця. Нацыянальна-культурная самабытнасць мовы, як вядома, найбольш выразна выяўляецца ў яе фразеалагічным і парэміялагічным фондзе, які з’яўляецца каштоўнай лінгвакраіназнаўчай спадчынай, дзе адлюстравана нацыянальная культура, своеасаблівае бачанне свету і гісторыя пэўнага народа. **Мэта** нашага артыкула – даследаваць адлюстраванне асаблівасцей характару, менталітэту і этнапсіхічнага складу беларусаў на аснове **лінгвакультуралагічнага аналізу** фразеалагізмаў, прыказак і прымавак са значэннем вербальных паводзін.

Асноўная частка. Чалавекам даўно былі заўважаны незвычайныя «здольнасці» слова, якое магло валодаць магічнай сілай. Гэтыя «ўласцівасці» слова знайшлі сваё выражэнне ў шматлікіх фраземах і парэміях тыпу *на ўзвей вецер гаварыць* ‘пустасловіць’; *рабіць з мухі слана, з камара каня рабіць* ‘беспадстаўна перабольшваць што-небудзь’, *з ветру вяроўкі віць* ‘плектарыць, выдумваць’ і інш.

У склад многіх фразеалагізмаў беларускай мовы са значэннем вербальных паводзін уваходзяць структурныя кампаненты, якія з’яўляюцца назвамі расліннага і жывёльнага свету: *боб з гарохам мяшаць, гарох з капустою мяшаць* ‘гаварыць пра розныя несумяшчальныя рэчы’, *як рэпу грызці* ‘бойка, гладка, без запінкі гаварыць’, *жаба на языку не спячэцца* ‘вельмі гаваркі, балбатлівы’, *залівацца салаўём* ‘красамоўна, з захапленнем гаварыць’ і інш. У фраземах *залівацца салаўём пець салаўём, засвістаў як салавей*, у прыказках *свішчы не свішчы, а салаўём не будзець; не вучы салаўя песні пець салавей* з’яўляецца эталонам развітай маўленчай здольнасці, умення чалавека красамоўна гаварыць.

У свядомасці беларусаў многія расліны (каноплі, боб, мак) маюць сімвалічнае значэнне з адмоўнай канатацыяй, што і знайшло адлюстраванне ў фразеалагізмах тыпу *рэдзку драць* ‘моцна сварыцца’, *мак зялёны трэсці* ‘абгаворваць, плектарыць’. Так, паходжанне апошняй фразеалагічнай адзінкі звязана са старажытным абрадам заклання з дапамогай зялёнага маку. Для таго, каб опіум хутчэй выцёк з зялёнай сырой каробачкі расліны, мак трэба было трэсці, калаціць. Прычым трэслі, калацілі зялёны мак абавязкова на пэўнага чалавека з мэтай яго заклання ці праклёну. Значэнне ‘сварыцца’ з’явілася пазней, у той час, калі ўжо сам абрад «разбурыўся», а з часам і зусім перастаў выкарыстоўвацца нашымі продкамі.

Семантызацыя этнакультурных нормаў вербальных паводзін у складзе фразеалагізмаў, прыказак і прымавак даволі часта адбываецца за кошт пэўных лексічных адзінак, сярод якіх варта адзначыць наступныя:

1) назвы сялянскага побыту: *плот (гарадзіць плот); прысак (прысаку падсыпаць); калаўрот (язык як калаўрот); пуга (язык як дзедава пуга); кашэль (плесці кашалі); печ (языком у Вільні, а галавой за печчу); парог (каб нагі тваёй на маім парогу не было); пранік (пляснуць як пранікам на вадзе), дзе пранік – драўляны брусок з ручкай, якім пралі бялізну пры мыцці або палотны пры адбельванні*; 2) назвы ежы і страў беларускай нацыянальнай кухні – *хлеб (хлеб-соль еш, а праўду рэж); біліны, кісель (кісялём біліны мазаны на паркане сушачца); аладкі (каму што, а Базылю аладкі); зацёрка ‘зацірка’ (ляснуць як Пярун у зацёрку);* 3) назвы адзення, яго частак і абутку: *каўнерык (чужыя роікі не каўнерык – яго не зашпіліш); хуста ‘хустка’ (на чужыя вусны не накінеш хусты); лапаць (лапцем на вадзе ляпнуць); пасталы (у пасталы абуць), дзе пасталы – скураныя лапці, вядомыя са старажытных часоў; боты (боты падыць);*

4) назвы музычных інструментаў: *цымбалы (ляпнуць як лапцем па цымбалах), дудка (у сваю дудку дуць, гаворыць як у дудку грае);*

5) назвы пабудоў: *хата* (выносіць смецце з *хаты*); *карчма* (крычаць як у *карчме*); *хлеў* (чужы рот не *хлеў* – не зачыніш).

Асаблівасці нацыянальнай культуры беларусаў выразна выяўляюцца таксама ў анамастычнай лексіцы. Асабовыя імёны ў складзе прыказак і прымавак не толькі сведчаць пра асаблівасці беларускага нацыянальнага іменаслова, але і называюць тыя або іншыя чалавечыя якасці, становяцца паказчыкамі пазітыўнага ці негатыўнага стаўлення да чалавека з боку іншых. Напрыклад, мужчынскія імёны *Іван*, *Апанас* з'яўляюцца ўвасабленнем балбатлівасці: *мялі, Апанас, цяпер твой час; мялі, Іване, дакуль ветру стане*. У прыказцы *мялі, васьпане, пакуль язык стане ўжыты* ў клічным склоне назоўнік *васьпане* – распаўсюджаная ў былыя часы на Беларусі форма ветлівага звароту да шляхціца.

Вывады. Такім чынам, даследаваны моўны матэрыял семантызуе ў сабе не толькі тыя ці іншыя міфалагічныя вобразы, прыкметы, павер'і нашых продкаў, але і асаблівасці светапогляду нашага народа ў старажытнасці, дае ўяўленне пра рэаліі, прадметы і з'явы, звязаныя з гісторыяй і культурай Беларусі.

КАЗАЧНЫЯ ЭЛЕМЕНТЫ Ў ПРЫПАВЕСЦЯХ ВАСІЛЯ БЫКАВА

Клеменціёнак А.А.,

студэнт 2 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт

Уводзіны. Мэта артыкула – выявіць спецыфіку выкарыстання казачнай атрыбутыўнасці ў прыпавесцях Васіля Быкава. Асноўныя метады: структурна-аналітычны, параўнальна-супастаўляльны.

Асноўная частка. У творчасці Васіля Быкава к. XX – пач. XXI стст. прыпавесць займае трывалае месца. Спецыфіка дадзенага жанра патрабуе выкрыцця адмоўных момантаў з жыцця чалавечага асяроддзя праз алегарычную мастацкую сістэму. Адным з важных структурных кампанентаў яе з'яўляецца выкарыстанне казачных элементаў для дасягнення іншасказальнасці. Жанры казкі і прыпавесці блізкія па сваёй мэце – дыдактычным уздзеянні на чытача. Менавіта таму ў абодвух жанрах выкарыстоўваюцца пэўныя агульныя прыёмы сюжэтабудовы.

У прыпавесцях Васіля Быкава маюць месца наступныя казачныя элементы: выкарыстанне вобразаў жывёл і міфічных істот, якім надаюцца чалавечыя здольнасці; ідэйнае супрацьпастаўленне добрых і злых сіл; разгортванне дзеяння ў далёкія ад сучаснасці часы. Дадзеныя элементы ўжываюцца аўтарам з мэтай узмацнення завуальванага алегарычнага сэнсу і для актывізацыі крытычнай пазіцыі чытача на раскрытую ў прыпавесці праблему. Аднак, нягледзячы на агульныя рысы, у прыпавесцях Быкава заўважаецца галоўны для двух жанраў размежавальны крытэры – трагічны фінал амаль ва ўсіх прыпавесцях, што абумоўлена асаблівасцямі дадзенага жанру. Таму можна сцвярджаць, што казачныя элементы ў жанры прыпавесці з'яўляюцца дадатковым сродкам у пабудове сюжэта і ўзмацняюць алегарычнасць.

Так, у прыпавесці «Герой» дзеянне адбываецца ў першабытна-абшчынны час. Носьбітам злой сілы ў дадзеным творы з'яўляецца Дракон, што дазваляе правесці паралель паміж дадзенай прыпавесцю і рускімі казкамі-былінамі. Носьбітам жа добрай сілы з'яўляецца хлопец Кім, які можна змагаецца з Драконам і перамагае яго. Але фінал прыпавесці трагічны: хлопец сваім учынкам перайначыў кансерватыўныя законы племені, і таму забабонныя сапляменнікі выракаюцца свайго вызваліцеля.

У прыпавесці «Кошка і мышка» выкарыстаны казачны прыём пераносу чалавечых здольнасцяў на жывёльныя істоты. У дадзеным творы аўтар надзяляе мышку розумам, што адлюстроўваецца праз апісанне яе разваг, ацэнку існуючай сітуацыі. Прыпавесць заканчваецца смерцю мышкі, што паказальна дэманструе вынік жыцця залішне даверлівага чалавека, вобраз якога завуальваны ў галоўным героі твора. Тут носьбітам злой сілы з'яўляецца кошка, якая ўяўляе сабой вобраз злодзея, што нажываецца на даверлівасці іншых.

Казачны канфлікт станоўчага і адмоўнага пачаткаў яскрава праяўляецца ў прыпавесці «Вуціны статак». Тут дадатным з'яўляецца вобраз старога вуцяка, які сімвалізуе сабой мудрага і разважлівага чалавека. Яму супрацьпастаўляецца вобраз вуцінага статка, у якім завуляваны вобраз натоўпу, гатовага дзеля ўласнага дабрабыту і лёгкага ўзбагачэння рызыкаваць жыццём. У канцы прытчы ўвесь статак чакае трагічны фінал: статак загінуў ад маразоў разам са старым вуцяком. У дадзенай прытчы адсутнічае элемент канкрэтнага змагання супрацьлеглых сіл, як гэта адбывалася ў папярэдніх творах.

Мастацкі прыём «ачалавечвання» жывёл выкарыстоўваецца Васілём Быкавым і ў прыпавесці «Хвастаты». У дадзеным творы пацук Хвастаты надзяляецца чалавечымі рысамі. У прыпавесці ідзе змаганне пацука з хітрым чалавекам, дзе першы трапляе ў пастку і ў руках чалавека становіцца зброяй для знішчэння сабе падобных. Такім чынам, у творы няма супрацьпастаўлення добрых і злых сіл, але ў параўнанні чалавека з галоўным героем прыпавесці адмоўныя рысы апошняга яскрава прасочваюцца, паколькі чалавек у творы выступае нейтральным персанажам.

Своеасаблівы казачны элемент прысутнічае і ў прыпавесці «Тры словы нямых». Тут акцэнтуюцца ўвага на сімваліцы, «магіі» лічбы, указанай у назве твора. У вобразе глуханнямога чалавека, які пасля доўгага маўчання вымавіў фразу з трох слоў, іншасказальна прадстаўлены вобраз змагара, што нарэшце пачаў супраціўляцца прыгнятальнікам. Але фінал прыпавесці трагічны, бо народ так і не змог працягнуць пачатую змагаром справу, а праз некаторы час увогуле забыўся на яго самога.

Высновы. Такім чынам, аналізуючы прыпавесці Васіля Быкава, можна зрабіць выснову, што асноўны казачны элемент у творах – наданне вобразам жывёл чалавечых якасцей, што часцей за ўсё праяўляецца ў апісані «плыні свядомасці» дадзеных герояў, іх разваг, аналізу падзей і г.д. У прыпавесцях амаль заўсёды супрацьпастаўляюцца не персаніфікаваныя добрыя і злыя сілы, а ідэйна станоўчае і адмоўнае, што таксама характэрна для дадзенага жанра. Прычым змаганне супрацьлеглых герояў часцей светапоглядна-маральнае, чым фізічнае, што тлумачыцца сканцэнтраванасцю праблематыкі прыпавесцей на выкрыцці амаральных заган грамадства і чалавека.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОМАНА И.В. ГЕТЕ «СТРАДАНИЯ ЮНОГО ВЕРТЕРА»

Концевич М.А.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Терещенко Е.В., канд. пед. наук, доцент

Жизнь Гете в веках, его влияние на литературы разных народов – одна из интереснейших тем, издавна привлекающая к себе внимание исследователей. Многогранное, необычайное по широте и универсальности творчество Гете явилось зеркалом, отразившим величие и противоречия переходной исторической эпохи. Отношение к Гете современников и потомков выражалось не только в восприятии и использовании его опыта, но и в споре с ним, в полемическом отклонении тех или иных сторон его мировоззрения и творчества. Целью нашей работы является определить значение романа для общества того периода, а также актуальность произведения для эпохи в целом.

Эпистолярный роман «Страдания юного Вертера» – одно из самых выдающихся произведений немецкого и европейского сентиментализма. Главное в нем – это «эмоциональный пантеизм», стремление героя хотя бы в своем «сердце» прийти к уравновешенному состоянию [1, с. 90]. Невозможность его достижения логически приводит к развязке – безвременной гибели Вертера.

Книга потрясла Германию, потому что любовь к невесте друга, метания от чувства к долгу, болезненный надрыв и экзальтация, бегство – все, что и легло в основу сюжета романа – было в равной мере символично и для самого Гёте, и для его эпохи. Современники Гете, особенно молодежь, прекрасно уловили трагическую раздвоенность Вертера и с азартом, достойным лучшего применения, взялись ему подражать. По всей Европе, ко-

гда «Вертер» перешагнул границы Германии, женщины носили на платьях банты, а юноши одевались в синие фраки, желтые жилеты и сапоги с отворотами.

На родине поэта вышло полтора десятка изданий книги Гете, еще больше в Англии и особенно во Франции. Появились подражания и пародии на сочинение Гете. А тем временем книга пересекла океан, достигнув Америки и проникнув даже в Китай. И всюду ее читали, проливая потоки слез. Безысходность и отчаяние в несколько месяцев сделались «болезнью века». И многие, как Вертер, предпочитали добровольное уничтожение. Эпидемия самоубийств привела власти в ужас. Однако они оказались бессильны перед последним криком сердечной моды. В течение первых девяти месяцев после выхода «Вертера» случаи самоубийства были отмечены повсюду – в Германии, Франции, Италии, Англии. И число самоубийств росло по мере того, как книготорговцы объявляли о выходе романа Гете. Не приходится удивляться, что «Страдания юного Вертера» были запрещены в Саксонии, в Милане и Лейпциге, где подпольная продажа книги каралась штрафом. Кто-то подсчитал, что начиная с сентября 1774 года, несколько сот человек покончили с собой таким же способом, что и Иерусалем [2, с. 115]. Подавляющее большинство этих самоубийств объяснялись неудачами в любви. Но разве Гете был виноват в этом смертельном психозе?

Затем начались подражания в литературе. Один за другим появлялись романы, получившие название «вертеровских». Литературе такого рода отдали дань Нодье, Шатобриан, Сенанкур, Констан, Фосколо и другие. Всеобщее увлечение «Вертером» в эпоху чувствительности находит выражение в многочисленных подражаниях и переделках и в русской литературе. В.В. Сиповский, посвятивший русской вертериане специальную работу, приводит названия четырнадцати повестей и романов, созданных в конце XVIII в. под влиянием Гете. Первой в этом ряду стоит «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина, в которой, по мнению некоторых исследователей, нашла отражение тема самоубийства покинутой девушки, намеченная в романе Гете. В России появляются поэтические отклики на «Вертера», отображающие переживания возлюбленной гетевского героя: «Шарлотта при гробе Вертера» (Д. Баранов, 1787), «Стихи на гроб Вертера» (Д. Вельяшев-Волынцев, 1789), «Лотта при гробе Вертера» (К.Э. Рейтценштейн, 1775). В таком же трогательно-сентиментальном духе выдержаны стихотворения и поэмы, посвященные теме предсмертного письма Вертера к Лотте. Произведения этого рода – оригинальные и переводные – пользовались популярностью в течение всей первой трети XIX в., одно из них упоминается в поэме Гоголя «Мертвые души» (эпизод 7-й главы, где Чичиков читает Собакевичу «Послание в стихах Вертера к Шарлоте») [1, с. 83].

Таким образом, именно личностный характер романа определил степень его реализма, до тех пор непредставимую в немецкой литературе. Голос Вертера так пронзителен потому, что это голос самого Гете, изнемогающего от страстей.

Литература:

1. Людвиг, Эмиль. Гете: пер. с нем. / Эмиль Людвиг. – М.: «Молодая гвардия», 1965. – 608 с.
2. Белоусов, Р.С. Тайны Иппокрены / Р.С. Белоусов. – М.: «Советская Россия», 1978. – 318 с.

ВОБРАЗ ЖАНЧЫНЫ Ў ВАЕННАЙ ТВОРЧАСЦІ АЛЕСЯ АДАМОВІЧА І ГЕНРЫХА БЁЛЯ

Коршун Г.Ю.,

магістрант УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Лапацінская В.В., канд. філал. навук, дацэнт

Творы Алеся Адамовіча і Генрыхы Бёля на ваенную тэматыку разглядалі і разглядаюць навукоўцы розных нацыянальнасцей. Даследчыкі сцвярджаюць, што ў сваіх творах пісьменнікі разважаюць над такімі філасофска-этычнымі праблемамі, як здрадніцтва і маральны выбар, чалавек і чалавечнасць, трагічнасць вайны, сэнс жыцця. Падкрэсліваецца, што прэзідэнт стварылі багатую галерэю вобразаў. У дадзеным артыкуле, выкарыстоўваючы апісальны і кампаратывны метады, увага будзе сканцэнтравана на жаночых вобразах ў творчасці даследуемых аўтараў.

Так, у творы Алеся Адамовіча «Нямко», Паліна – гэта не толькі маладая, прыгожая, але і моцная духам дзяўчына. Кіруючыся ў сваіх паводзінах правіламі чалавечай маралі, яна разам з немцам Францам, які выратаваў Паліну і яе маці ад смерці, супрацьстаіць розным выпрабаванням: даглядае Франца, калі той хварэе на тыф, спрабуе выжыць у лагеры і ўладкаваць жыццё ў пасляваенны час. Таму эпіграф да твора: «Ich werde dich schützen» («Я цябе абараню»), варта аднесці не столькі да дзеянняў Франца, колькі да намаганняў Паліны.

Філасофскія заўвагі аўтара толькі падкрэсліваюць складанасць той сітуацыі, у якой апынуліся героі: «Мой друг-філософ поймал удачную мысль: а что если подсчитать, сколько раз слово «вдруг» и его синонимы встречаются на одной странице у различных авторов, сколь часто – жизнь спотыкается на бегу... Ну, а если саму жизнь можно было бы вот так разметить, собственную или чью-то? Сколько раз «вдруг» в течение дня? Повороты, рывки, неожиданные события. Ну, а если существование, как у Франца с Полиной, когда неожиданностью не является уже и смерть? Она – повседневность, исчезла грань, граница между жизнью, бытием и небытием» [1, с. 34].

Калі ў А. Адамовіча жанчыны з'яўляюцца непасрэднымі ўдзельнікамі тых падзей, актыўнымі змагарамі (варта прыгадаць і гісторыі жанчын з дакументальных прац «Я з вогненнай вёскі...», «Блакадная кніга»), то ў творах Г. Бёля вобраз жанчыны больш аморфны. Так, напрыклад, герой апавядання «Я не магу яе забыць» пакахаў «студэнтку-медычку», якую бачыў толькі адзін раз пад час адступлення. Скончылася вайна, былыя салдаты спрабуюць вярнуцца да звычайнага жыцця, «но у меня есть другое, куда более важное занятие: я ищу ее... К счастью, они обязаны платить мне пенсию, и я могу позволить себе ждать и искать, ибо знаю, что найду ее...» [2, с. 563].

Аналагічная сітуацыя ўзгадваецца і ў аповесці «Цягнік прыйшоў у час»: салдат Андрэас не можа забыць французанку, якую выпадкова ўбачыў у Парыжы. Мінула тры гады, але яе вобраз застаўся ў памяці, і герой упэўнены ў тым, што кахае.

Побач з нерэальнай, уяўнай жанчынай з Францыі ў аповесці ўзгадваецца больш дзейсны персанаж – куртызанка Аліна. Дзяўчына вымушана шпіённіць, выведваць і перадаваць інфармацыю ад савецкіх ваенных у іншыя інстанцыі (дзеянне разгортваецца ў Галіцыі). Аліна прыгожая, адукаваная, да вайны займалася музыкай. Калі Андрэас больш дэпрэсіўны, схільны думаць пра смерць, упэўнены ў тым, што загіне бліз мястэчка Стрый, то Аліна – моцная духам, спрабуе пераканаць Андрэаса ў неспраўднасці яго думак, хоча ўратаваць салдата ад гібелі, толькі «два скрежешущих ножа с дикой яростью вонзаются в металлическое тело машины и кромсают его, один сзади, другой спереди, машина опрокидывается, кружится на месте под вопли сидящих в ней...» [2, с. 129]. Такое адчуванне, што думкі Андрэаса нібыта паспрыялі рэальнаму здзяйсненню, прыблізілі жудасны момант.

Героі асуджаюць вайну, не апраўдваюць жорсткасць і агрэсію. Так, напрыклад, Аліна, калі ўзгадвае мінулае, сям'ю, вучобу, вайну параўноўвае са знікненнем, гібеллю перспектывы, планаў на будучае. Андрэас выказвае наступнае меркаванне: «Каждая смерть – убийство, каждая смерть на войне – убийство, за которое кто-то несет ответственность» [2, с. 106]. Не захапляецца палітыкай Германіі і былы салдат, герой апавядання «Бледная Ганна». Ён абурэецца, што дзяўчыны, з якімі ён сустракаўся, так захапляліся ваеннымі, размяшчалі над сваімі ложкамі партрэты Гітлера. Магчыма таму ён так жадае сустрэць Ганну, якую не ведае ўласна, але пазнае на старым фотаздымку, які паказала гаспадыня кватэры, бо дзяўчына – гэта вобраз даваеннага светлага жыцця.

Такім чынам, у творах А. Адамовіча і Г. Бёля назіраецца тыпалагічны адрозненні ў адлюстраванні жаночых вобразаў: у А. Адамовіча вобраз жанчыны дынамічны, дзейсны, актыўны, у Г. Бёля – аморфны, рэтраспектывны, абстрагаваны, уяўны.

Літаратура:

1. Адамович, А. Немой: Быль / А. Адамович // Знамя. – 1992. – № 12. – 3–50.
2. Бёлль, Г. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 1. Романы; Повесть; Рассказы; Эссе. 1947–1954 / Г. Бёлль. – М.: «Худож. лит.», 1989. – 703 с.

**«МІЖ ПТУШКАМІ І ЛЮДЗЬМІ...»: ЛІНГВІСТЫЧНЫ АНАЛІЗ НОВЫХ
ЖАНРАЎ А. РАЗАНАВА НА МАТЭРЫЯЛЕ ЗЛЁСАЎ СА ЗБОРНІКА
«І ПОТЫМ НАНАВА ПАЧАЦЬ»**

Крыжаноўская В.А.,
студэнтка 5 курса УА «БДУКіМ», г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Пісарэнка А.М., канд. філал. навук, дацэнт

У пачатку 2011 г. убачыў свет чарговы зборнік вершаў А. Разанава «І потым нанава пачаць». Адзін з раздзелаў зборніка складае новая літаратурная форма, якой аўтар дае назву «злёсы». Яны, як і большасць паэтычных жанраў А. Разанава, маюць невялікі памер, але ў адрозненне ад зномаў і пункціраў, кожны злёс мае назву. Сам аўтар сцвярджае: «Характарызаваць злёсы можна як іскрынкі чалавечых пачуццяў, лёсаў, сітуацый» [1]. Відавочна, што слова «злёс» матывуе назву новага жанра. А. Разанаў імкнецца праілюстраваць словам лёс Беларусі ў цэлым і лёс асобных людзей, падпарадкаваны пэўным жыццёвым заканамернасцям. Наяўнасць у слове прыстаўкі з-нібы паказвае на крыніцу з'яўлення думак аўтара, стварэння вобразаў для вершаў: усё гэта вынікае з лёсу. Як і ў сваіх ранейшых творах іншых жанраў, у злёсах аўтар закранае праблемы нацыянальнага значэння: забыццё народнага свайго каранёў, роднай мовы, гісторыі, народных традыцый, а таксама выміранне вёскі. Амаль ва ўсіх злёсах гучаць матывы адзіноцтва і жыццёвага заняпаду: *Між птушкай і людзьмі / развітваецца кулік / страла скіравана ў самоту... («Страла»); На паверхні / некалі выплыве мёртвая рыба / з весткай пра небяспеку / што называецца – гіне («Вестка»).*

Для перадачы асноўнай думкі, для фарміравання адпаведнага эмацыйнага фону аўтар карыстаецца сродкамі стварэння слоўнай выразнасці, а таксама разнастайнымі вобразнымі сродкамі мовы: тропамі і стылістычнымі фігурамі.

Найбольш ужывальныя сродкі – сінонімы; яны дапамагаюць аўтару «абыграць» сэнс пэўнага слова, надаць яму дадатковую эмацыйную афарбоўку: *А гэта твая / каторую сцішыць / каторую knot напавіць / каторую згасіць... («Свечкі»).*

А. Разанаў часта ўжывае **антонімы**, на з'яве антаніміі засноўваюцца такія стылістычныя фігуры, як **паралелізм** і **антытэза**: *Нарэшце апынецца крык без птушкі... / Нарэшце апынецца шэпт без гнёздаў («У белай кашулі»); ...Кубак падсунуты да сябе / ...Кубак адсунуты ад сябе («Кіслае малако»).*

На прыёме паралелізму заснаваны амаль усе злёсы А. Разанава. Праз гэты прыём аўтар супастаўляе і адначасова супрацьпастаўляе з'явы, станы, адчуванні персанажаў, што дазваляе закцэнтаваць увагу на пэўным слове, вобразе-сімвале (у злёсах іх шмат). Напрыклад, у творы «У белай кашулі» паўстаюць і пераплятаюцца вобразы белага колеру, які ў беларускай народнай культуры мае некалькі значэнняў, адно з якіх – смерць (гэта значэнне – ключавое ў творы); другое значэнне белага колеру – чысціня. Гэтай якасцю аўтар надзяляе Беларусь: яе гістарычнае мінулае і народ: *Кашулю вар'яцтва тчэ белая птушка... / Кашулю збавення тчэ белая птушка.*

Думаецца, што белая птушка – гэта бусел, які з'яўляецца спрадвечным сімвалам Беларусі. Каб паказаць яго спрадвечнасць, А. Разанаў ужывае традыцыйную **перыфразу**. Сярод вобразаў-сімвалаў у злёсах варта адзначыць наступныя: **пясок** (магчыма, сімвалізуе ў творы забыццё, а можа, бег часу), **гнёзды** (вясковыя хаты са сваімі жыхарамі), **карэнне** (сімвалізуе ў творы «Разора» адначасова пачатак і канец, жыццё і смерць) і інш.

Дзякуючы паралелізму ствараецца адметная рытміка твораў гэтага жанра. На стварэнне рытма «працуюць» таксама **анафара** і **эпіфара** («Кіслае малако», «Акно», «Разора», «У белай кашулі» і інш.): *...Што бачыў на вуліцы ў пяць / а што ў шэсць / а што ў сем гадзін («Акно»); А смерць не гаворыць мне / годзе... / Не ўмею за некага вымавіць / годзе («У белай кашулі»).*

Гэтыя стылістычныя фігуры дапамагаюць вылучыць з тэксту сэнсававажныя словы, што абазначаюць з'яву, прадмет або дзеянне, з мэтай надаць дадатковую сэнсавую і эмацыйную нагрузку, а таксама структурна арганізаваць верш, зрабіць яго лаканічным.

Злэсы як паэтычная форма вызначаюцца адметным сінтаксісам: самастойныя простыя сказы, як і часкі складаных, не раздзяляюцца кропкамі і коскамі. Як і пункцірам, злэсам уласцівы толькі двукроп’е і зрэдку працяжнік. Сказы і словы зліваюцца ў адно непадзельнае цэлае, і форма такога верша па будове нагадвае замкнёнае кола, у якім адбываюцца з’явы супрацьпастаўлення і кантраснасці. Акрамя таго, большасць злэсаў складаюцца з адных і тых жа лексем ці іх формаў, на чым заснаваны такія прыёмы, як **стылістычны паўтор і таўталогія**.

Да тропаў, якімі часцей за ўсё карыстаецца аўтар, адносіцца **метафара** з яе разнавіднасцю **метаніміяй**. З іх дапамогай паэт метафарызуе з’явы жывой і нежывой прыроды, чым надае малюнку вобразнасць і дынамізм: *Ціша спявае і ціша будзіць («Падмурак»); Кубку не наталіцца («Кубак»)*.

У злэсах ўжывальныя **эпітэты**, паколькі творы гэтага жанра – невялікія апавяданні, кожнаму з якіх уласцівы апісальныя моманты: *...Рынецца вобзем абвуглены крык («Кнігаўкі»); Разлучаныя рукавічкі («Чырвоныя рукавічкі»)*.

Такім чынам, злэсам, як і ранейшым творам А. Разанава, уласцівы сімвалічны змест, спецыфічная пунктуацыя і метафарызацыя.

Літаратура:

1. Сяленя, Я. Мужны голас [Электронны рэсурс] / Я. Сяленя. – Рэжым доступу: <http://maiak.by/?p=18699>.

ПАРАДЫГМА СУМЛЕННАСЦІ–НЕСУМЛЕННАСЦІ ПРАЗ ПРЫЗМУ АСАБОВЫХ НАЙМЕННЯЎ У БЕЛАРУСКАЙ І НЯМЕЦКАЙ МОВАХ

Кузняцова М.М.,

аспірантка УА “ГрГУ імя. Я. Купалы”, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Сцяцко П.У., доктар філ. навук, прафесар

Разважаючы пра ўнутраныя якасці часцей за ўсё мы маем на ўвазе сумленне чалавека: адчуванне голасу свайго сумлення, адносіны да іншых людзей, пэўныя ўчынкі ці жыццёвы выбар. Адным з моўных сродкаў, якія найбольш выразна падкрэсліваюць сумленнасць ці нядобрасумленнасць, з’яўляюцца найменні асобы. Мэта даследавання – разгледзець спосабы адлюстравання гэтых якасцяў у беларускай і нямецкай мовах праз прызму асабовых найменняў. Асноўныя метады даследавання – метады суцэльнай выбаркі, метады кампанентнага і колькаснага аналізу.

Характарызуючы адносіны чалавека да працы, выканання сваіх абавязкаў, можна вылучыць адзінкі з пазітыўнай ацэнкай: *працавік, рабацяга, прафесіянал / прафесіяналіст* [4]. У нямецкай мове іх адпаведнікі: *Arbeiter m, arbeitsamer Mensch m, unermüdlicher Arbeiter m* [1, с. 408], *Arbeitspferd n, Meister (seines Faches) m, Könnner m, Fachmann m* [3]. Гэтыя назвы звязаныя з актыўнай дзейнасцю, намаганнямі чалавека, што выражаецца ў семах ‘праца’, ‘праца’. З каранем *работ-* бытуе слова *работнічак*, якое ў залежнасці ад кантэксту можа набываць пазітыўнае дэмінутыўнае (памяншальна-ласкавае) значэнне або адмоўную адзнаку: *работнічак* памянш.-ласк. да работнік // разм. зневаж. ‘пра дрэннага работніка’; *руплівец* разм. ‘пра дбайнага, клопатлівага, стараннага чалавека’; *службіст* ‘той, хто старанна, рупліва адносіцца да сваіх службовых абавязкаў // разм. неадабр. ‘той, хто на выгляд стараецца, а на справе фармальна выконвае службовыя абавязкі’. Тут назіраецца энантыясемя (супрацьлеглыя значэнні ў адным слове) [2, с. 13].

Агентывы, якія характарызуюць чалавека паводле адмоўных адносінаў да працы: *фармаліст, бракароб* (параўн. ням.: *Ausschusserzeuger m, Schulderer m*) *галавацяп, нядбайнік, разгільдзяй* (параўн. ням.: *schlampiger Kerl m*); *прагульшчык, халтуршчык, партач* [4].

У нямецкай мове нядобрасумленнасць у адносінах да працы, выканання сваіх абавязкаў адлюстроўваюць наступныя агентывы: *Stümper m, Huschelpeter m, Pfuscher m, Murkser m, Bummelant m, Bummler m, Arbeitsbummelant m, Arbeitsschwänzer m*,

Schwänzer m [3, 5]. Значная колькасць нямецкіх субстантываў, якія называюць дрэннага працаўніка, звязана з дзеясловам *bummeln* ‘гуляць’.

У пэўным сэнсе несумленнасць чалавека і яго ўчынкі ў адносінах да іншых адлюстроўваюць і такія асабовыя найменні, у якіх падкрэсліваецца схільнасць чалавека да падману, хітрасці, махлярства, пошуку ўласнай выгады, напрыклад: *падманишчык, падтасоўшчык, шулер, шэльма*. Адпаведнікамі ў нямецкай мове будучы субстантывы: *Lügner m, Betrüger m, Schwindler m, Falschspieler m, Nepper m* [3, 5].

Субстантывы *спец, штукар і спрытнюга* маюць некалькі супрацьлеглых значэнняў у адным слове, а найменні *камбінатар, лаўкач, атлёт, аран, прайдзісвет / прайдоха, пралаза, крутадушнік, крутасвет, круцель, шарлатан* (параўн. ням. *Scharlatan m*), *машэннік, махінатар, махляр, мазурык, ашуканец, аферыст, маніпулятар, кар’ерыст, гандляр* (параўн. ням.: *Krämer m, Krämerseele f* [5, с. 669]), *вымагальнік* (ням. *Erpresser m*), *прадпрыемец / прадпрымальнік, вараціла* [4] адназначна сведчаць аб несумленнасці асобы.

Адпаведнікамі згаданых назваў у нямецкай мове з’яўляюцца *Schlaupkopf m, Schlaumeier m, Schlauberger m, Cleverle m, Gauner m, Rattenfänger m, Schuft m, Fuchs m, Schlaufuchs m, Bauerfänger m, Filou m* [3, 5].

Колькасны аналіз асабовых найменняў, якія перадаюць сумленнасць або несумленнасць асобы, паказаў, што ў абедзвюх мовах прыкладна роўная прапорцыя гэтых намінацыйных сродкаў. Невялікая перавага іх у беларускай мове, калі несумленнасць асобы адлюстроўваецца ў больш шырокім сэнсе.

Літаратура:

1. Беларуская-нямецкі слоўнік / *Belarussisch-Deutsches Wörterbuch*: больш за 70 тысяч слоў і выразаў / Пад рэдакцыяй Мікалая Кур’яні, Лявона Баршчэўскага і Томаса Вайлера. – Мн.: «Зміцер Колас», 2010. – 608 с.
2. Кузняцова, М.М. Назвы-характарыстыкі асобы паводле ўнутраных якасцяў у беларускай і нямецкай мовах: дыс. ...магістр. філалаг. навук: 1-21 80 03 / М.М. Кузняцова; Установа адукацыі «Гродзенскі дзярж. ун-т імя Я. Купалы». – Гродна, 2009. – 57с.
3. Немецко-русский синонимический словарь / Под ред. И.В. Рахманова. – М.: «Рус. яз.», 1983. – 704 с.
4. Глумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Пад рэд. К. Атраховіча. – Мінск: «БелСЭ», 1977–1984. – 5 т.
5. *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache* / D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. – Berlin und München: «Langenscheidt», 2010. – 1343 s.

ЭЎФЕМІЗМЫ ЯК ПРАЯВА САЦЫЯЛЬнай КАРЭКТНАСЦІ Ў СУЧАСнай ПУБЛІЦЫСТЫЦЫ

Кулеш Д.І.,

студэнтка 3 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Арцямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт

Жыццё мовы і жыццё людзей цесна ўзаемадзейнічаюць. Толькі чалавек вызначае, дзе і калі павінна ўжывацца кожная канкрэтная моўная адзінка. У наш час шырока распаўсюджаным прыёмам стварэння выразнасці і тактоўнасці маўлення становяцца эўфемізмы. Эўфемізм (грэч. *eu* добра, *phemia* гавару) – гэта моўная адзінка, якая валодае семантычнай неакрэсленасцю, што дазваляе змякчыць негатыўную ацэнку дэнатата, мае становучыя канатацыі ў значэнні і не парушае прад’дзіваўнасці выказвання. Асноўнай мэтай эўфемізацыі маўлення з’яўляецца імкненне пазбягаць камунікатыўных канфліктаў і няўдач, не ствараць у суразмоўнікаў адчування камунікатыўнага дыскамфорту. Больш спецыфічнай – у сацыяльным сэнсе – з’яўляецца другая мэта: вуаліраванне, «камуфляж» сутнасці справы. Таксама мае месца ў зносінах імкненне паведаміць штосьці адрасату такім чынам, каб гэта было зразумела толькі яму.

Мэтай даследавання стала выяўленне эўфемізмаў і прычын іх выкарыстання ў тэкстах беларускіх перыядычных выданняў. Былі прааналізаваны газеты «Звязда», «Літаратура і мастацтва», «Наша Ніва» за 2010–2011 гады. Прымяняліся метадыкі назірання, апісання і кантэнт-аналізу моўнага матэрыялу.

Адной з тэм, пры раскрыцці якіх аўтар ацэньвае прадмет маўлення з пункту гледжання прыстойнасці / непрыстойнасці, грубасці / ветлівасці, з’яўляецца тэма сацыяльнага становішча чалавека. «*Вядома, сацыяльная падтрымка вельмі важная, асабліва цяпер, калі літаратар не самы забяспечаны чалавек*» (ЛіМ, 19 ліст. 2010). Аўтар артыкула ў мяккай форме звяртае ўвагу на той факт, што быць пісьменнікам не надта ўдзячная справа з фінансавага боку. Іншымі словамі, літаратар мала зарабляе, а магчыма, і з’яўляецца бедняком. Але такое найменне сфарміравала б у чытача агульнае негатыўнае ўспрыманне сказа і, як вынік, адпаведнай прафесіі. Таму з мэтай больш нейтральнай ацэнкі выкарыстоўваюцца сродкі эўфеміі. Зніжаецца негатыўная канатацыя слова *бедны* і шляхам замены яго пашыраным у СМІ сінонімам-эўфемізмам *малазабяспечаны*: «*Складкі ідуць на самае неабходнае, бо на большасці падапечных клуба – дзеці з малазабяспечаных сем’яў*» («Наша Ніва», 20 кастр. 2010).

«*Камедыя з нескладаным сюжэтам зроблена калектывам, які працаваў ... за ідэю*» (ЛіМ, 6 студз. 2010). У апошнім сказе ўжыта шматкроп’е (семантычны эліпсіс), каб папярэдзіць пра нечаканасць далейшай інфармацыі і пазбегнуць выкарыстання лексемы *бясплатна*, што выразна падкрэсліла б крытычныя акцэнты. Рэдукцыя семы, якая ўваходзіць у прагматычны цэнтр намінацыі, дасягаецца заменай непажаданага азначэння, што крыху размывае сэнс. Тут эўфемізацыя хоць і змякчае выказванне, але пакідае думку пра тое, што, каб мастацтва выжыла, даводзіцца працаваць за саму ідэю творчасці.

Яшчэ адной негатыўнай праявай чалавека ў грамадстве з’яўляецца п’янства. «*На агульным праблемным жыццёвым фоне (алкагалізм, галеча і хваробы ў сучаснай сям’і; жорсткасць і зайздрасць, дабро і зло) упэўнена прагледжваецца аўтарская думка пра тое, што цяжкасці, з якімі сутыкаюцца дзеці ў падлеткавым узросце, маюць агульначалавечы характар...*» (ЛіМ, 19 лют. 2010). Тут выкарыстаны медыцынскі тэрмін *алкагалізм* для надання выказванню больш афіцыйнага гучання і нейтралізацыі адмоўнай канатацыі слова *п’янства*. Аднак з цягам часу слова *алкагалізм* перастала ўспрымацца ў якасці эўфемістычнай замены, набываючы тыя ж самыя рысы канатацыйнай афарбоўкі, што і прамое найменне.

Маральнае аблічча грамадства хвалюе публіцыстаў і ў іншых аспектах. «*Ці жаночае высакародства, культ сям’і, пачуццё мацярынства ўсталёўваюць вольныя ад маралі аголеныя прыгажуні?*» (ЛіМ, 19 ліст. 2010). У такой іншасказальнай манеры гаворыцца пра дзяўчат, якія зарабляюць з дапамогай сваіх целаў. Выкарыстанне эўфемістычнай перыфразы дазваляе выказаць эмоцыі з пэўнай доляй іроніі ці нават сарказму.

Важным аспектам гармоніі ў грамадстве з’яўляецца выразная акрэсленасць правоў і абавязкаў людзей. «*Малодосць князёўны несла на сабе адбітак эпохі – праз прыхільнасць да левых ідэй і ў агульным настроі на ідэі эмансіпацыі жанчын*» («Наша Ніва», 27 кастр. 2010). Пры выкарыстанні сацыялагічнага тэрміна на першы план выходзіць перцепцыя становішча дэнатата, выказванне ўспрымаецца адабральна.

Многія праявы чалавечага жыцця з’яўляюцца для пэўнага пласта соцыуму непрымальнымі, непрыстойнымі і набываюць кантраснасць негатыўных эмоцый. Таму з мэтай стварэння больш спрыяльных умоў для ўспрымання паведамлення ўзнікае апраўданая патрэба ў эўфемістычнай замене. Ужыванне этычна маркіраваных эўфемізмаў у мове СМІ можа быць эфектыўным інструментам для фарміравання талерантных, карэктных паводзін. Спецыфікай масавых выданняў з’яўляецца тое, што менавіта яны ў наш час дэманструюць высокую актыўнасць у фарміраванні паважлівага стаўлення да людзей. Сам факт выкарыстання ў масавых выданнях эўфемізмаў выяўляе імкненне аўтараў да рэалізацыі прынцыпаў талерантнасці і тактоўнасці ў публічнай камунікацыі.

ИГРОВАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кулиева И.А.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шумко В.В., ст. преподаватель

Введение. Цель исследования – описать феномен игровой новеллизации в современной русской литературе. Методологию исследования составили сравнительно-исторический, а также типологический методы.

Основная часть. Игровая новеллизация – явление новое для русской литературы. Первые зарубежные аналоги появились у компании TSR, Inc., выпускавшей фэнтезийные ролевые игры во вселенной Dungeons & Dragons. Чтобы облегчить процесс «вживания» в вымышленный мир, началось производство сопутствующего материала в виде художественной литературы, при этом задачей романов и сборников, служивших дополнением к сценариям игровых кампаний, было максимально ярко показать антураж и персонажей фэнтезийных миров [1]. Главной задачей являлось создание детально разработанного мира, население его яркими персонажами, чтобы помочь игрокам в придумывании собственных приключений. По мере развития рынка компьютерных игр новеллизацией стали заниматься также их производители, и уже в 1992-м году появился роман, основанный на игре Wing Commander. На данный момент игровая новеллизация за рубежом занимает существенный сегмент издательского рынка и обладает, по мнению Бориса Невского, «достаточно разветвленной структурой поджанров: карточных, настольных, компьютерных, приставочных» [2]. Присутствуют некоторые процессы взаимовлияния в рамках групп, а также определенное воздействие на них кинематографии.

Отметим также уникальную ситуацию для русской литературы: зарубежные образцы воспринимались читателем как самостоятельное произведение, отсутствовал внутренний барьер между литературой вспомогательной и «большой». Подобная практика во многом определила неактуальность отнесения игровой новеллизации к «массовой литературе» в социологическом смысле. За рубежом подобные книги выполняют вполне утилитарную функцию.

Дмитрий Злотницкий указывает, что первая серьезная попытка запустить русский литературный цикл по игре была предпринята в 2006-м году, когда издательство «Эксмо» при поддержке GSC Game World открыло серию «Герои уничтоженных империй» по мотивам одноименной игры [3]. Вторая попытка была сделана по мотивам долгожданного проекта S.T.A.L.K.E.R., особенно популярного на территории бывшего Союза, тиражи подобных изданий приближаются к сотням тысяч, составляют значительную часть сетевой литературы, что обусловило наш интерес к подобному явлению.

Четкое определение для изучаемого явления на данный момент отсутствует, употребительно же новеллизация (от англ. novel – роман) – изначально означало написание романа по мотивам чего бы то ни было, например, повести, фильма, игры, в последнее время обозначает переделку чего угодно в большую форму [4]. Игровые новеллизации за рубежом понимаются как книги, весьма строго следующие канону игровых вселенных, но в русской литературе жесткое следование канону не является обязательным. Нами отмечены частые нарушения такого канона, попытки миротворчества, когда книга получает своеобразную самостоятельность.

Выводы. Кратко охарактеризуем наиболее распространенные игровые новеллизации, написанные русскими авторами.

1. В первую, пограничную группу целесообразно было бы включить произведения, лишь частично относимые к новеллизациям, так как присутствует самостоятельный сюжет, а игровые моменты имеют вспомогательный характер, вплоть до фрагментарного цитирования (В. Пелевин «Принц Госплана», В. Васильев «Враг неизвестен», А. Пехов с циклом «Хроники Сиалы», С. Лукьяненко «Лабиринт отражений», «Конкуренты»).

2. Вторая, также пограничная, группа является наиболее объемной: это сетевые «фанфики», электронные самиздатовские книги по мотивам игр. В рамках этой группы отметим большую «текучесть» авторов, большой диапазон их мастерства.

3. Третья группа – пока единственный коммерчески успешный проект – новеллизации игры S.T.A.L.K.E.R.

4. Четвертая группа – менее успешные единичные попытки создания новеллизаций по мотивам других игр: книги Д. Казакова, Я. Хабарова (псевдоним Елены Хаецкой), Сергея Лисицына и Артема Царева (псевдоним Виктора Точинова), А. Силенгинского, С. Чекмаева.

Литература:

1. <http://am.rusimport.ru/msaccess/f2.aspx?id=53907>
2. <http://www.mirf.ru/Articles/art3328.htm>
3. <http://www.allgameland.ru/si265/070/1.htm>
4. <http://wiki.kinokadr.ru/wiki/Новеллизация>

КАЛЬКАВАННЕ ЯК ФОРМА МІЖМОЎНАГА ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ

Лабэцкая І.Л.,

магістрант УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Арцямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт

Узбагачэнне лексічнага складу беларускай мовы адбываецца рознымі шляхамі. Найбольш пашыранымі з іх з’яўляюцца словаўтварэнне, якое ў наш час адбываецца з незвычайнай інтэнсіўнасцю, і запазычванне. Прамежкавае становішча сярод гэтых працэсаў займае калькаванне – стварэнне новых слоў са свайго моўнага матэрыялу, але на ўзор іншамоўнай лексемы. У сувязі з гэтым даследаванне дадзенай моўнай з’явы ў розных сітуацыях міжмоўнага ўзаемадзеяння, калі ў роднай мове праяўляюцца асаблівасці ўзаемаўплыву кантактавальных моў, з’яўляецца актуальным. Мэта артыкула – акрэсліць ролю працэсаў калькавання ў развіцці беларускай лексікі. У даследаванні быў выкарыстаны апісальна-аналітычны метад.

Галоўнай прычынай калькавання пры моўным кантакце з’яўляецца неабходнасць перадачы намінацый адной мовы сродкамі іншай. Словаўтваральнае калькаванне нельга атаясамліваць з лексічным запазычваннем, таму што, па меркаванні А.Я. Баханькова, «з’яўляючыся словаўтварэннем, словаўтваральнае калькаванне перадае матываванасць свайму выніку – словаўтваральнай кальцы. Лексічнае запазычванне – гэта нематывавальны спосаб утварэння новых слоў» [1, с. 124].

Словаўтваральнае калькаванне не можа разглядацца як лексічнае запазычванне, таму што ў дачыненні да іншамоўнага слова яно з’яўляецца перакладам, а пераклад слова адносіцца толькі да ўнутранага боку (плана зместу) слова і не азначае яго запазычвання. Тым не менш у працах некаторых рускіх аўтараў калькі разглядаюцца як разнавіднасць запазычанняў.

Працэсам калькавання ў навуковай літаратуры традыцыйна ўдзяляецца менш увагі, чым лексічным запазычанням. Так адбываецца галоўным чынам таму, што калькі цяжка выявіць: не зусім зразумелыя крытэрыі, па якіх слова або словазлучэнне можна лічыць вынікам іншамоўнага ўплыву, а не вынікам працэсаў, што адбываюцца ў беларускай мове ў адпаведнасці з яе ўласнымі заканамернасцямі развіцця. Бывае складана вызначыць, якія словы з’яўляюцца калькамі, а якія непасрэднымі запазычаннямі, бо ў іх склад уваходзяць элементы, аднолькава ўласцівыя для рускай і беларускай моў.

У лексічным складзе сучаснай беларускай мовы можна вылучыць наступныя групы калек. Да першай адносяцца словы, якія цалкам супадаюць з калькаваным аб’ектам па спосабу словаўтварэння, а таксама па колькасці і парадку размяшчэння словаўтваральных адзінак. Да калек, што паўтараюць матываванасць калькаванага аб’екта, адносяцца толькі тыя, якія ўтрымліваюць у сабе прымету або вобраз скалькаванай назвы: **аднаасобнік** (единоличник), **вапнаваць** (известковать), **добраўпарадкаванне** (благоустройство), **засцерагальнік** (предохранитель), **запальніца** (зажигалка), **красамоўства** (красноречие), **наглядчык** (надсмотрщик), **падпальшчык** (поджигатель), **паскаральнік** (ускоритель) і г.д. Падобныя беларускія калькі паўтараюць увесь шлях развіцця, пройдзены лексічнай

адзінкай у мове-крыніцы, пачынаючы з першапачатковага караня і значэння, узнаўляюць увесь ланцужок унутраных форм у той іх паслядоўнасці, якая характэрна для адпаведнага рускага слова. Разам з тым з прыведзеных прыкладаў бачна, што пры калькаванні беларуская мова выкарыстоўвае свае ўласныя словаўтваральныя сродкі і законы.

У другую групу ўваходзяць калькі, утвораныя пры дапамозе беларускага караня і рускага афікса. Прычына аднясення такіх слоў да калек заключаецца ў тым, што ролю знешнефармальнага крытэрыю адыгрывае тут афікс рускага паходжання, які можа быць як спрадвечна рускім, так і іншамуўным, у свой час запазычаным рускай мовай. Сюды, напрыклад, адносяцца наступныя лексемы: **абавязальства** (обязательство), **аднавіцель** (восстановитель), **вызваліцель** (освободитель, избавитель), **вызваліцельніца** (освободительница), **выхавацель** (воспитатель), **збавіцель** (избавитель, спаситель), **згубіцель** (губитель, погубитель), **карміцель** (кормилец), **крыўдзіцель** (обидчик), **натхніцель** (вдохновитель), **паіцель** (поитель), **памянішаемае** (уменьшаемое), **складаемае** (слагаемое) і інш. Такія калькі могуць утвараць у беларускай мове словаўтваральнае гняздо: **прадпрымальнік** (предприниматель), **прадпрымальніцкі** (предпринимательский), **прадпрымальніцтва** (предпринимательство).

У сучаснай беларускай мове калькі ўзнікаюць як спонтанная ці ўсвядомленая рэакцыя моўнікаў на рэзкае ўзрастанне колькасці прамых запазычанняў з рускай і праз рускую мову. У адрозненне ад запазычання калькаванне спрыяе плённай актывізацыі ўласных словаўтваральных сродкаў і моўнага матэрыялу.

Літаратура:

1. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. А.Я. Баханькова. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1994. – 463 с.

АНТИВОЕННАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ГРИММельСГАУЗЕНА

Лаходынова Ю.А.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Терещенко Е.В., канд. пед. наук, доцент

В Германии в XVII столетии не было такого литературного деятеля, в творчестве которого не отразились бы события Тридцатилетней войны. Одним из них является знаменитый Ганс Якоб Кристоффель Гриммельсгаузен. Главное его произведение, принесшее ему мировую известность, – роман «Симплиссимус». Несмотря на то, что произведение написано задолго после окончания войны, страшные призраки пережитых событий, их кошмары гнетут сознание писателя. Цель этой работы заключается в следующем: изучить влияние Тридцатилетней войны на творчество Гриммельсгаузена, его характер и особенности.

Имя героя романа – Симплиций Симплиссимус («простой из простейших»). Таких имен никто не носил в Германии. Это имя выдуманное, символизирующее философскую основу романа. Автор предлагал читателю взглянуть на мир глазами простака, у которого зрение не замутнено цивилизацией, университетским образованием, книгами, теориями и сохраняет природный здравый смысл. Вся жизнь героя – вереница насилий над ним, над его волей, над его природным здравым смыслом, инстинктом добра и нравственными принципами, также полученными им от природы. Гриммельсгаузен рассказывает о приключениях своего героя отнюдь не ради развлечения читателя и не ради реалистического бытоописания. Наоборот, он показывает, что мир полон безумия, что мир утратил любовь к человеку. Несчастье человека служит потехе, веселит людей.

В романе прослеживается жизнь Симплициуса с детства до старости. Это жизнь человека из народа, жизнь обыкновенного немца. Жизнеописание строится по принципам авантюрного романа, когда напасти и удачи героя чередуются независимо от его воли и усилий [1, с. 79]. В этой показательной жизненной судьбе Гриммельсгаузен уловил существенные явления эпохи Тридцатилетней войны. Симплициус сталкивается лицом к

лицу с миром, делающим человека игрушкой в руках фортуны, где, по словам поэта, нет ничего более постоянного, чем непостоянство [2, с. 206].

Как мы видим, автор сталкивает Симплициуса со множеством социальных типов, помещает его в самые различные социальные среды, он водит его по всей земле и показывает, как наивный и необразованный юноша становится таким, как все [3, с. 206].

Гриммельсгаузен верен жизненной правде. Повествование лишено украшений. Речь его проста, почти обыденна, часто грубовата, как те нравы, которые он описывает. Роман этот не что иное, как философское раздумье о человеческом мире. Мысли автора, выраженные в пестрой галерее картин его романа, мрачны. Ни один луч света не прорезывается сквозь темную пелену обрисованных кошмаров. В непрестанных скитаниях Симплициуса Гриммельсгаузен вскрывает абсурдность и безумие мира, погрязшего в кровопролитиях, алчности и порока. Но этот мир не хочет признавать своего безумия и потому объявляет безумцем того, кто не хочет жить по его законам [1, с. 80]. И, как мы видим, образ главного героя в романе претерпевает эволюцию. Из простака Симплициус превращается в хитреца. Наивность он сохраняет как маску, пряча за ней незаурядную сообразительность. Этим автор показывает, что он не верит ни в какую стабильность бытия – все изменчиво, причем изменчивость мира – трагического порядка. Все меняется к худшему [3, с. 205].

В годы страшных бедствий народу случается терять свой жизненный оптимизм. Так произошло в Германии в период Тридцатилетней войны, и народный писатель Гриммельсгаузен изобразил мир как хаос зла, он не увидел в действительности никакой руководящей, разумной закономерности, не хотел видеть ее и в искусстве.

Литература:

1. Пронин, В.А. История немецкой литературы: учеб. пособие / В.А. Пронин. – М.: «Университетская книга»; «Логос», 2007. – 383 с.
2. История немецкой литературы: в 3 т.: пер. с нем. / редкол.: А. Дмитриев (гл. ред.) [и др.]. – М.: «Радуга», 1985. – 350 с.
3. История зарубежной литературы XVII – XVIII вв. Учебник для студентов пед. ин-тов / С.Д. Артамонов [и др.]. – 5-е изд. – М.: «Просвещение», 1978. – 320 с.

УРОКИ ПЕРШАГА КАХАННЯ. УРОК 1: АПОВЕСЦЬ ВАЛЕРЫЯ ГАПЕЕВА «ПЕРШЫ БОЛЬ, АБО ДОКАЗ ЗАКОНУ ПРЫГАЖОСЦІ»

Лівіцкая Т.А.,

студэнтка 4 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Русілка В.І., канд. філал. навук, дацэнт

Пераходны ўзрост – складаны перыяд жыцця кожнага чалавека. Так закладзена прыродай. Ціхан Чарнякевіч заўважае: «Школьнікі якраз і любяць вырвацца з гэтага т. зв «жыцця» ў свет фантазій, казак, мрояў» [3]. Каб школьнік захачеў прачытаць пра такога як ён, пісьменніку трэба валодаць не столькі майстэрствам псіхалагічнага аналізу, колькі, найперш, уменнем зацікавіць, заінтрыгаваць чытача, закрануць за балючае, надзённае. Мы паспрабуем прааналізаваць сучасную беларускую літаратуру для падлеткаў на прыкладзе аповесці Валерыя Гапеева «Першы боль, або Доказ закону прыгажосці».

Валерый Гапееў у аповесці «Першы боль, або Доказ закона прыгажосці» бярэцца апісваць самае складанае – першае каханне, першую фізічную блізкасць. Твор увайшоў у зборнік пісьменніка «Урокі першага кахання». Значэнне твора ў сучаснай беларускай літаратуры супярэчлівае. З аднаго боку, Гапееў імкнецца «адарваць» маладога чытача ад камп'ютара, засяродзіць увагу на сапраўдным жыцці. З іншага боку, як мяркуюць крытыкі, аўтару не хапае вопыту, ведаў з жыцця падлетка. Па прафесіі В. Гапееў тэхнолаг і не звязаны ні з філалогіяй, ні з журналістыкай.

Сюжэт твора на першы погляд нескладаны. Кацярына, вучаніца адзінаццатага класа, пасля смерці бацькі ўзяла амаль увесь цяжар клопату пра маці і малодшых брата і сястру на сябе. Яна шчыруе на летніку, каб, прадаўшы садавіну і гародніну, набыць неаб-

ходныя рэчы для сябе і сям'і. Усё змяняецца, калі ў жыцці маці з'яўляецца мужчына. Ён пачынае клапаціцца пра сям'ю, а Каця атрымлівае вольны час для сябе. Яна таемна кахае аднакласніка Юру і пад выглядам іншай дзяўчыны інтрыгуе яго ў сеціве. Лічачы, што Каця і дзяўчына ў сеціве – гэта два розныя чалавекі, хлопец мае блізкасць з Кацяй, але бачыць сваё будучае з віртуальнай незнаёмкай. Усё заканчваецца трагічна для дзяўчыны: яе пачуцці раздаўлены і падарвана вера ў людзей.

Звернем яшчэ раз увагу на тое, што ў цэнтры ўвагі падлеткі. Старэйшае пакаленне амаль адсутнічае ў творы. В. Гапееў бярэцца распрацаваць паўнаважасны характары хлопца і дзяўчыны. *«Месца твора ў літаратуры, як сведчыць мастацкая практыка, у вялікай ступені вызначаецца здольнасцю пісьменніка стварыць яскравыя паўнакроўныя характары, што праблематычна без узнаўлення сутнасных унутраных якасцяў асобы. Класікі сусветнай і нацыянальнай літаратуры за вельмі рэдкім выключэннем з'яўляюцца тонкімі псіхалагамі, выдатнымі знаўцамі чалавечай душы. «Чалавек – гэта ж свет, адна істота – неабхватны прастор, і разглядай яго, калі ўмееш,» – пісаў Кузьма Чорны ў на пачатку мінулага стагоддзя. «Светам» чалавека робіць яго ўнутранае жыццё, якое выяўляецца праз самарух свядомасці, праз змену душэўных станаў, настрой, эмоцый»* [1, с. 521]. Героі аповесці дынамічна актыўныя. Гэта чытач можа заўважыць праз даволі хуткае развіццё сюжэту. У творы амаль няма лірычных адступленняў. За выключэннем, бадай, аднаго, амаль містычнага моманту, калі Кацярына мае лютэтка і ўсведамляе сваю прыгажосць.

Самае цікавае, на нашу думку, гэта зварот Валерыя Гапеева да сучаснай размовы з маладым чытачом праз сеціва, інтэрнэт. Дыялогі ў «асыцы» можна назваць вынаходніцтвам аўтара. Яны прысутнічаюць ва ўсіх трох творах зборніка «Урокі першага кахання». У аповесці «Першы боль, або Доказ закону прыгажосці» такім дыялогам у сеціве з'яўляецца размова паміж Юрам і невядомай Менеджэр:

Юрый: Самарэалізацыя – не адасобленая мэта. Гэта праграма дзеяння. Гэта рухавік і адначасова – вяршыня, на якую гэты самы рухавік павінен чалавека ўзняць. Але, калі ты назвала мой пункт гледжання лухтой, спадзяюся, ў цябе ёсць што сказаць сваё. Інакш не бачу сэнсу працягваць размову. Тады гэта толькі тая ж спроба самарэалізацыі, не больш.

Менеджэр: Вядома. Ёсць што сказаць. Здаецца, ты ўспамінаў і Юма, і Фрэйда. І нават, я бачыла, цытаваў Ніцшэ. Дык вось, я таксама працую напамыч: «У жанчыны мноства загадак, аднак усе яны маюць адну адгадку – цяжарнасць». Табе патлумачыць сэнс гэтага выказвання?

Юрый: Не трэба. Ты збіраешся мне сказаць, што сэнс жыцця ў сексе?

Менеджэр: Не сэксе, а ў прадаўжэнні роду. І гэтаму служыць тая самая самарэалізацыя.

Юрый: Рассмяшыла і пацешыла. Выходзіць, што б я ні рабіў, усё скіравана на тое, каб урэшце атрымаць жанчыну ў ложка? [2, с. 37].

Такім чынам можна адзначыць, што Валерыя Гапееў не імкнецца павучаць падлеткаў доўгімі разважаным пра добрае і дрэннае. Ён імкнецца гаварыць з юнакамі і дзяўчатамі на зразумелай ім мове, пра зразумелыя ім рэчы. Чытачу прадстаўлены героі, якія цікавяцца жыццём і імкнуцца разабрацца ў ім, знайсці адказы на вечныя пытанні, зразумець сваё прызначэнне. Варта звярнуць увагу на тое, што Каця і Юра інтэлектуальна вельмі развітыя, бо не ўсякі падлетак у 10-м класе пачне цікавіцца філасофіяй Юма, Ніцшэ, Фрэйда? На нашу думку, такі паварот сюжэта не толькі зацікавіць юнага чытача, але і заахвоціць яго самаму пазнаёміцца з глыбокай літаратура і, хаця б праз інтэрнэт.

Літаратура:

1. Беларуская дзіцячая літаратура: вучэб. дапам. / А.М. Макарэвіч [і інш.]; пад агул. рэд. А.М. Макарэвіча, М.Б. Яфімавай. – Мн.: «Выш. шк.», 2008. – 688с.
2. Гапееў, В.М. Урокі першага кахання: аповесці / В.М. Гапееў. – Мн.: «Літаратура і мастацтва», 2010. – 192 с.
3. [http://gapeev.info?category=vadguki1&name=cihan charnyakevich lim](http://gapeev.info?category=vadguki1&name=cihan%20charnyakevich%20lim) 2009.

АЙКОНІМЫ ВІЦЕБШЧЫНЫ, СУАДНОСНЫЯ З НАЗВАМІ ЎЗВЫШАНАСЦІ

Літвінава Г.А.,

студэнтка 5 курса УА "ВДУ імя П.М. Машэрава", г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Грачыха Т.А., канд. філал. навук, дацэнт

Рэльеф Віцебскай вобласці характарызуецца наяўнасцю ўзвышшаў, што знайшло непасрэднае адлюстраванне ў назвах населеных пунктаў. У дадзеную групу ўваходзіць 81 намінацыя. Гэтыя найменні ўтвараюць дзве падгрупы ландшафтна-геаграфічных айконімаў Віцебшчыны, суадносныя з назвамі ўзвышанасці: 1) назвы населеных пунктаў, якія паходзяць ад агульнавядомых географічных тэрмінаў; 2) назвы, у аснову якіх пакладзены дыялектныя ландшафтна-геаграфічныя тэрміны. Мэта працы – з дапамогай апісальна-параўнальнага метаду даследавання разгледзець словаўтваральныя асаблівасці вызначаных падгруп айконімаў.

1. Айконімы, словаўтваральнай базай для якіх паслужылі агульнавядомыя географічныя тэрміны:

Гара – падняцце зямной кары з ярка выражанымі схіламі, падэшвай і вяршыняй. Як вядома, на тэрыторыі Віцебскай вобласці не існуе прыродных аб'ектаў, якія дакладна падыходзяць пад апісанне такога тыпу. Таму верагодна, што гэты агульнавядомы тэрмін у якасці словаўтваральнай асновы для айконімаў мае семантычнае адценне дыялектнага значэння тэрміна: *гара* – узвышша, любое высокае месца, высокі ўзгорак. Такія айконімы, як *Гара, Горка, Горкі, Горкі I, Горкі II, Горнава, Горнава I, Горнава II, Горнае Крапіўна, Горная Веравойша, Горныя, Горныя Дзядзенкі, Горныя Жукі, Горныя Ходцы, Горы, Загор'е, Загараны, Загорічына, Касагор, Ключагорская, Казігорка, Лесагорская, Лысагорка, Пагорныя Чарэмушнікі, Цёплая Гара, Братняя Гара, Чырвоная Горка, Ясная Гара, Ясная Горка* [1], утвораны не ад канкрэтнага агульнавядомага паняцця, а ад сінтэзу значэнняў тэрмінаў.

Града – агульная назва выцягнутых, адносна невысокіх узвышшаў. Тэрмін паслужыў базай для называння некалькіх айконімаў Віцебшчыны: *Града, Градзякі, Градзянец* [1]. Названыя населеныя пункты поўнасьцю адпавядаюць семантыцы словаўтваральнай базы.

2. Айконімы, словаўтваральнай базай для якіх паслужылі дыялектныя географічныя тэрміны.

Дадзеная падгрупа змяшчае вялікую колькасць айконімаў, непасрэдна звязаных з мясцовай ландшафтна-геаграфічнай тэрміналогіяй. У яе ўвайшлі айконімы, блізкія па значэнні з агульнавядомымі тэрмінамі, і назвы населеных пунктаў, словаўтваральнай базай для якіх сталі вузкадыялектныя найменні:

Гараваткі – '*гараваткі*' – узгорачкі, пагоркі; *Бугры* – '*бугор*' – узгорак, пагорак, невялікая гара; узвышанасць; высокае месца; *Буй, Буйкі* – '*буй*' – узгорак, адкрытае ветранае месца; *Гомель* – '*гомля*' – узвышэнне закругленай формы; *Горбава, Горбава I, Горбава II* – '*горб*' – невялікая пакатая горка, высокі пагорак; *Нанос* – '*нанос*' – пясчаны ўзгорак, намыты вадой; *Лоўжа* – '*лоўж*' – курган [1; 2].

Асобную мікрагрупу ў дадзенай падгрупе складаюць айконімы Віцебшчыны, утвораныя ад тэрміна *высокі*: *Высокае, Высокая Гара, Высокая Горка, Высокі Гарадзец, Высокія, Высоты, Высоцкае*. Прычым, айконімы *Высокая Гара, Высокая Горка, Высокі Гарадзец* адлюстроўваюць не толькі асаблівасці ландшафту мясцовасці, але і характарызуюць пэўныя памеры аб'ектаў [1; 2].

Наступная мікрагрупа прадстаўлена запазычаным паланізмам *gura*, які з'яўляецца адпаведнікам беларускамоўнага наймення *гара*. Тэрмін *гура* пададзены ў слоўніку І.Я. Яшкіна ў якасці дыялектнага мясцовага тэрміна са значэннямі: 1. Гара; 2. Невялікая горка [2]. Дадзены тэрмін паслужыў базай для ўтварэння айконімаў *Гурка, Гуркі, Гурніца, Гуры-Дразды, Гуры Казаковы, Гурына, Гуры* [1]. Прадстаўленыя назвы таксама характарызуюць узвышанасці.

Варта адзначыць некаторыя назвы, якія характарызуюць ландшафт мясцовасці – *Гаравое, Гаравыя, Гаравыя I, Гаравыя II, Гаравыя Паршні, Гарывец* [1].

Словаўтваральнай базай для прыведзеных вышэй айконімаў стаў мясцовы геаграфічны тэрмін *гаравы* – гарысты, узгоркавы ландшафт [2].

Такім чынам, група айконімаў, утвораных ад назваў узвышаных мясцін, змяшчае ў сабе падгрупы і мікрагрупы, якія адлюстроўваюць разнастайныя асаблівасці ўзвышанасці на даследуемай тэрыторыі. Колькасць адзінак дадзенай групы складае 18% ад агульнай колькасці ландшафтна-геаграфічных айконімаў Віцебшчыны. Многія айконімы характарызуюць не толькі мясцовасць, да якой адносіцца населены пункт, але і канкрэтныя аб'екты, якія належаць гэтай мясцовасці.

Літаратура:

1. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч; рэд. П.П. Шуба. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1977. – 176 с.
2. Яшкін, І.Я. Слоўнік беларускіх мясцовых геаграфічных тэрмінаў. Тапаграфія. Гідралогія / І.Я. Яшкін. – Мн.: «Беларуская навука», 2005. – 808 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЗВАНИЯХ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. МИНСКА

Макаров А.В.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

Исследование гендерных отношений в разных видах деятельности, в том числе языковой, представляется актуальным и целесообразным, поскольку проблема их для языковедов видится не столько с точки зрения проявления маскулинности и феминности социальных отношений, сколько в изучении степени распространенности гендерных связей на лингвистические явления. Цель работы – выявление особенностей мужской и женской подсистем антропонимной эргонимии г. Минска в лингвистическом, семантическом и структурном аспектах. Основным методом исследования явился описательный, который включает в себя сбор, систематизацию, каталогизацию мужских и женских эргонимов г. Минска. Используются также элементы статистического, этимологического и структурного анализа материала.

Для определения социальных ролей мужчин и женщин в научный оборот в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. был введен термин «гендер» («социальный пол»).

Понимая под эргонимами названия деловых объединений людей, в том числе союзов, организаций, учреждений, корпораций, предприятий, обществ, заведений, кружков [1, с. 147], отметим, что мужские или женские антропонимы, которые содержатся в названиях многообразных городских объектов, являются ономастическими единицами, в которых прямо или косвенно отражены интенции субъекта-номинатора.

Анализ эргонимного пространства предприятий столицы показал, что женские эргонимы наиболее употребительны в номинативной практике, чем мужские. Это может быть объяснено, на наш взгляд, большим спектром оказываемых услуг и предлагаемых товаров, рассчитанных на потребителя женского пола, или тем, что владельцами магазинов, салонов, парикмахерских, ателье в современном мире становятся чаще женщины.

Структурные модели обеих антропонимных подсистем довольно разнообразны. Для мужского эргонимного пространства наиболее характерна формула «имя + фамилия», так как большинство бутиков (25%), магазинов одежды (17%), салонов (11,6%) названы прецедентными именами (*Fabio Paoloni, Pal Zileri, Sergio Rossi, Tom Farr, Bruno Banani, Calvin Klein* и т.д.). В женской подсистеме превалирует модель «имя» (*Анастасия, Валентина, Джулия, Зося* и т.д.), что может быть объяснено выделительной функцией личного имени в условиях разнообразия антропонимного репертуара.

Более 90% женских эргонимов образованы при помощи ресурсов русского языка, в то время как среди мужских эргонимов с помощью средств данного языка оформлено лишь 64% наименований, что может быть объяснено большей распространенностью и известностью западных и европейских дизайнеров-мужчин.

Эргонимная номинация характеризуется следующими тенденциями:

- 1) присвоением предприятию имени владельца;
- 2) использованием топонимной лексики для названия торговых центров, универсамов: *Купаловский* (расположен возле станции метро Купаловская), *Машеровский* (на проспекте Машерова) и др.;
- 3) использованием в номинации аптек новой структурно-ономастической модели «Доктор + имя собственное» (*Доктор До, Доктор Таир*);
- 4) особой популярностью прецедентных имен, выполняющих рекламную функцию вывесок (*Calvin Klein, Gloria Jeans, Chanel, Dolce&Gabbana, Монро, Нефертити*);
- 5) использованием для номинации магазинов детской одежды имен сказочных и мультипликационных персонажей (*Тотошка, Дюймовочка*);
- 6) присвоением салонам красоты и свадебным салонам названий героев древнегреческой мифологии (*Гермес, Афродита, Венера*);
- 7) расширением круга флористических названий парикмахерских и салонов красоты (*Жасмин, Лилия*).

Таким образом, гендерные отношения в эргонимии г. Минска реализуются на лексическом уровне. Квантитативная диспропорция (77 мужских и 194 женских эргонима) может свидетельствовать о распространении идеи маскулинизации женщин на номинативную практику в торгово-экономической сфере.

Литература:

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М., 1988. – 151 с.

КУРЛЯНДСКИЙ НЕМЕЦ В ПРОЗЕ А. ЗАДОНСКОГО И Е. ЯНШЕВСКОГО

Макашина Н.Л.,

докторант Даугавпилсского университета, г. Даугавпилс, Латвия
Научный руководитель – Федоров Ф.П., Dr. habil. philol., prof.

А.В. Задонский (1897–1941) – русский писатель и публицист первой трети XX века, большая часть недолгой жизни которого была связана с Курземе – областью на западе Латвии. Задонский активно публиковался в различных латвийских и некоторых зарубежных периодических изданиях, выпустил три книги. В 1924 году появляются первые очерки и рассказы Задонского о прошлом и настоящем Курземе, которые становятся своеобразной «визитной карточкой» писателя.

Курземе в произведениях Задонского существует в двух вариантах. Первый – это уходящий мир Курляндии XIX века, в то время являющейся частью Курляндской губернии Российской империи, второй – современная автору Курземе XX – территория молодого независимого государства.

Модель Курляндии ориентирована на идеологию, выдвинутую немецким национальным романтизмом и представляет собой гармоничный, целостный мир, пространство идеального социального мироустройства. Безусловным для автора моментом является доминирование здесь немецкой культуры, поэтому в текстах непосредственно относящихся к рассматриваемому нами периоду образы латышей либо факультативны, либо вовсе отсутствуют, в центре всегда немец. При всей личной индивидуальности, при разном социальном положении это люди единого типа мышления, единого мироощущения, единой системы ценностей, люди единого мира. В видении Задонского, это поколение людей-творцов, людей – демиургов собственной судьбы, живущих в гармонии с миром и с самим собой, наслаждаясь духовными и материальными ценностями. При этом балтийские немцы, с одной стороны, стремились свой богатый культурный опыт передать местному населению, с другой, помочь латышам, осознать себя нацией. Объединяющим фактором становится общее пространство, и для одних, и для других переживаемое как родина.

Модель Задонского – это точка зрения человека, не просто тесно связанного с немецкой культурой, а воспитанного на ее лучших образцах: балтийской немкой была

мать писателя, Мария Бюргер. Поэтому продуктивным представляется сопоставление модели Задонского, выстроенной во многом с позиции немецкого сознания, с точкой зрения латыша. Наибольший интерес в этой связи представляет собой творчество Екаба Яншевского (1865–1931) – латышского писателя и журналиста, автора культурно-исторических романов о Курземе, и в частности, его роман «Dzimtene» («Родина») (1922–1925). В процессе работы использовались культурно-исторический, структурный и сопоставительный методы исследования.

Описывая один из центральных топосов своего романа усадьбу Цирулене, Яншевский строит во многом сходную с моделью Задонского структуру. Но у латышского писателя внешне единый и гармоничный курляндский мир оказывается декларацией, кажимостью: автор подчеркивает иерархичность отношений, где безусловное превосходство на стороне немцев. При этом стремясь к объективности, Яншевский не может показать всю глубину социальных противоречий между немецкой элитой и латышским населением в рамках замкнутого пространства усадьбы и его обитателей. Хозяин имения – старый барон Балтазар и члены его семьи могут продолжить ряд образов балтийских немцев Задонского, а имеющая место иерархичность в отношениях между ними и остальными жителями Цирулене во многом сходна с иерархией семьи. В связи с этим, особую значимость приобретает образ барона Нурмхузена, немца-чужака, изначально «не своего» (в силу жизненных обстоятельств, большая часть его жизни была связана со столицей), главная функция которого – демонстрация немецких жизненных принципов и установок с точки зрения латыша рубежа веков, для которого по-настоящему гармоничный и единый курземский мир всегда оставался только мечтой.

Литература:

1. От Лифляндии к Латвии: Прибалтика русскими глазами. Рига: «Insight Ltd.», 1999. Т. II.
2. Janševskis J. Dzimtene: romāns dzīves ainās: 4 sēj. 1.sēj., 1.d. Kalpi, saimnieki un kungi. – Rīga: «Zinātne», 1986.
3. Janševskis J. Dzimtene: romāns dzīves ainās: 4 sēj. 2.sēj., 1.d. Kalpi, saimnieki un kungi. – Rīga: «Zinātne», 1986.
4. Janševskis J. Dzimtene: romāns dzīves ainās: 4 sēj. 3.sēj., 2.d. Ceļi un tekas. – Rīga: «Zinātne», 1987.
5. Janševskis J. Dzimtene: romāns dzīves ainās: 4 sēj. 4.sēj., 3.d. Lauki un pilsēta. – Rīga: «Zinātne», 1987.

ЦВЕТОВЫЕ ЭПИТЕТЫ В ПОЭЗИИ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

Марченко А.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Голубович Н.В., ст. преподаватель

Цель исследования: выявить своеобразие цветочных эпитетов в поэзии Булата Окуджавы.

Особое место среди поэтов-«шестидесятников» занимает Булат Окуджава. Хотя биографически он принадлежит к фронтовому поколению, но о себе он заявил вместе с поэтами «оттепельной» поры. Появление авторской песни в начале 50-х годов XX века связано с именем Б. Окуджавы, а расцвет авторской песни приходится на 70-80-е годы, на эпоху брежневского застоя.

Булат Шалвович Окуджава несомненно являлся ярчайшим представителем интеллигенции того времени, был ее негласным кумиром. Для многих он стал олицетворением всего лучшего, что было сосредоточено в этих людях. Окуджава выражал песнями личное – свою любовь, свои печали, свой арбатский двор и свой собственный взгляд на общество и на современников. Но через его «личное» открывалась нравственная жизнь целого поколения.

Наиболее характерной стороной поэзии Окуджавы является изысканная простота. Ей чужды громкие фразы и ложная многозначительность. Эти стихи-песни создают це-

лый художественный мир, который принимает слушателя, и лечит, и радуется, и успокаивает, и бодрит.

Художественный мир поэта – движущийся, живой постоянно меняющийся, звучащий и красочный. В поэзии Булата Окуджавы ярко представлены цветочные эпитеты, которые помогают читателю и слушателю образно представить предмет.

Если обратиться к теме войны, то здесь мы заметим разнообразную цветочную палитру. Оппозиция *чёрного* и *белого* символизирует постоянную борьбу Добра со Злом. Сквозь такие эпитеты, как: *белый, зелёный, синий* прослеживается надежда на то, что русский народ одержит победу в войне. Это цвета жизни у Окуджавы, они придают ощущение уверенности и радости. **Но вместе с тем поэт описывает и ужасы войны, эпитет *красный* связан со смертью, он становится знаком тревоги.**

Но цветочные эпитеты встречаются не только в стихах о войне. Описывая Арбат, образ Родины, Окуджава через самые красочные прилагательные передаёт любовь к тому, что так ему дорого и близко. **Заметно, что в стихах встречается в основном *синий (голубой)* – это и грусть, и надежда, и счастье, и вечное ожидание лучшего, и цвет любви. Через эти «красочные» эпитеты поэт описывает дружбу и любовь.**

У позднего Окуджавы *красный* приобрёл новые смыслы: теперь это цвет подлинности, трагической и суровой окончательности, от которой не спрячешься. Красная – единственная реальность, которую ничем не отменишь. Поэт, для которого *голубой* цвет так долго был символом мечты, а *белый* – надежды и чистоты, резко меняет оценки, как только дело доходит до крови: *белая* кровь – знак смерти; *голубая* кровь – символ высокомерия и лжи. *Красный* может быть цветом жестокости, а может – подвига, но в любом случае это цвет жизни и правды. [1, 290]

В лирике Булата Окуджавы утверждаются красота и поэзия обычной и будничной жизни. В ней хорошо ощутима земная основа, жизненная почва, на которой вырастает чувство-переживание, и вместе с тем – романтическая окрылённость в восприятии и творческом воссоздании самых обыденных явлений. На протяжении всего творческого пути раскрывается, последовательно углубляясь и поворачиваясь разными гранями, целостный и динамический мир Б. Окуджавы. Это вполне реальный, земной, но вместе с тем и возвышенный, романтический мир поэта, неустанно преображающего действительность творческой фантазией.

Художественный мир Б. Окуджавы ярко окрашен. Чаще всего повторяются эпитеты *белый, красный, синий, голубой, зелёный*. Цветочная символика в стихах поэта в основном опирается на семантику *голубого* цвета, противопоставлении *чёрного* и *белого*. Автор выбирает преимущественно естественные цвета. Скопление таких определений не создаёт пышности и вычурности, а лишь подчёркивает многоцветие реального мира.

Литература:

1. Быков, Д.Л. Булат Окуджава / Д.Л. Быков. – Изд. 2-е, испр. – М.: «Молодая гвардия», 2006. – 607 с.
2. Зайцев, В.А. История русской литературы второй половины XX века: Учеб. пособие / В.А. Зайцев, А.П. Герасименко. – М.: «Выш. шк.», 2006. – 455 с.

СУАДНОСІНЫ ДАБРА І ЗЛА Ў ТВОРЫ ЯНА БАРШЧЭЎСКАГА «ШЛЯХЦІЦ ЗАВАЛЬНЯ, АБО БЕЛАРУСЬ У ФАНТАСТЫЧНЫХ АПАВЯДАННЯХ»

Мацвееў Д.Ю.,

студэнт 4 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Таранеўскі В.У., ст. выкладчык

Пытанні дабра і зла, якія з’яўляюцца абавязковымі аспектамі любога рэлігійнага веравучэння, усё жыццё хвалявалі беларуска-польскага паэта і празаіка Яна Баршчэўскага. Пра гэта не раз згадваў яго блізкі сябар Рамуальд Падбярэскі. Таму невыпадкова, што іх вырашэнню нададзена вялікая ўвага ў галоўным творы пісьменніка «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях» [1, с. 19-331].

Пры першым знаёстве з твораў адразу заўважаецца, што свет і яго насельнікі (рэальныя ці фантастычныя) пададзены ў ім мнагамерна і шматпланавы і нельга адразу правесці рэзкую мяжу паміж добрым і ганебным, прыгожым і агідным. Шмат чаго ў «Шляхціцы...» пабудавана на метамарфозах і суіснаванні супрацьлегласцей. Напрыклад, на гэта ўказвае асаблівасць мыслення беларусаў і ўздзеянне на яго іх талерантнасці. Магчыма, што ў словах і складзе думак шляхціца Завальні аўтар замаскіраваў алузіі на ўніяцкую веру, дзе сумяшчаліся два адгалінаванні хрысціянскага вучэння: праваслаўе і каталіцызм. Такі дуалізм веры быў характэрны для беларусаў і ў часы пасля знікнення паганства, што выявілася і ў творы. Так, у ім побач з протаперсанажамі хрысціянскай веры (Бог у яго трох іпастасях і д'ябал) прысутнічаюць звышнатуральныя істоты, такія, як русалка, лясун, цмок, пярэварачень і іншыя. Іх наяўнасць ва ўсіх апавяданнях тлумачыцца наступным: розныя незразумелыя простае чалавеку рэчы людзі імкнуліся прыпісаць нячыстай сіле і яе ганебнаму ўплыву на ўсё існае. Гэта зрабілася своеасаблівым універсальным тлумачэннем нечага таёмнага, жахлівага, небяспечнага для жыцця. Бачна, што героям «Шляхціца Завальні» было мала двух цалкам антаганістычных персанажаў хрысціянскай веры: Бога і д'ябла, каб растлумачыць усе перапетыі чалавечага лёсу. Таму беларусы аб'ядналі адносна маладое (ў параўнанні з паганствам) вучэнне пра адзінага Бога з пантэонам звышнатуральных істотаў. Гэта дазволіла з'явіцца спецыфічнай «трэцяй сіле», якая б стаяла пасярэдзіне добра і зла. Ужо само яе размяшчэнне дазваляе растлумачыць такую «шматоблічнасць» і неадназначнасць характарыстыкі многіх міфічных істотаў, раскрыць іх прызначэнне. Гэтае прамежкавае становішча невыпадковае: менавіта праз такіх «памежных» персанажаў у творах добро і зло даносяць сваю волю да чалавека, а часам і пакаранне. У «Шляхціцы...» падобныя вобразы выконваюць ролю «пасрэднікаў», што дэманструюць моц аднаго з бакоў і ўплываюць на жыццёвы выбар чалавека. Такія набліжаныя да людзей вымагае і адпаведнага выгляду. Таму нярэдка служкі д'ябла (чарнакніжнікі, вядзьмары) знешне нічым не адрозніваюцца ад людзей, і толькі звышнатуральныя здольнасці выдаюць іх сапраўдную сутнасць. Часам падобныя вобразы толькі часткова пераймаюць асобныя чалавечыя прыкметы (здольнасць размаўляць, мысліць). Гэта заўважаем нават і ў Бібліі – сімвале хрысціянскай веры. Возьмем, для прыкладу, момант стварэння першароднага граху, на здзяйсненне якога паўплываў змей-спакуснік, а ён – і ёсць той «пасрэднік» паміж д'яблам і чалавекам.

Сувязь язычніцтва і хрысціянства бачым і ў пабудове сюжэтных ліній. Так, усё ліхое, пра што распавядаюць шляхціцу Завальню, чыніцца з людзьмі ад іх бязвер'я альбо з-за прыналежнасці адразу да некалькіх веравучэнняў. Гэта менавіта хрысціянскае тлумачэнне наяўнасці зла. Рэшткі ж язычніцкіх уяўленняў пра навакольны свет заўважаюцца пры ўвядзенні ў твор вобразаў надзвычайных стварэнняў.

Цікава, што ўсе персанажы, надзеленыя магічнай сілай альбо звышнатуральнага паходжання, прама ці ўскосна звязаны са злом. У «Шляхціцы...» амаль няма аніводнага фантастычнага вобраза, які б цалкам вызначаўся як пасланнік добра. Гэта ўказвае на яшчэ адну асаблівасць веры беларусаў у звышнатуральнае: добро можа быць толькі адзіным і ніколі не дзеліцца на большае ці меншае, чаго нельга сказаць пра зло. Яно (зло) ў творы прадстаўлена ў выглядзе спецыфічнай іерархіі: ад абсалютнага (д'ябал); потым «сярэдняга» – яго служкі (разнастайныя духі, дэмань), якія выконваюць волю сатаны і валодаюць меншай ўладай і сілай; да так званага «прамежкавага», якое ў пэўных умовах абірае адзін з супрацьлеглых напрамкаў і дзейнічае адпаведным чынам (пярэварачень, кабета інсекта). Сюды можна дадаць і «патэнцыяльнае» зло, да якога адносяць чарнакніжнікаў і звычайных людзей, хто прадаў нячыстае душы для атрымання пэўных выгод.

Такім чынам, сінкрэтызм адрозных канцэпцый веры (хрысціянства і язычніцтва) дазволіў героям гэтага твора глыбей разумець сутнасць добра і зла і хутчэй знайсці выйсце са складаных жыццёвых сітуацый.

Літаратура:

1. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўскі. – Мн.: «Маст. літ.», 1990. – 383 с.

КОЛЕРАВАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА АПЕЛЯТЫВА *ВОЧЫ* Ё РАМАНЕ ВОЛЬГІ ІПАТАВАЙ «АЛЬГЕРДАВА ДЗІДА»

Мельнікава Г.В.,

студэнтка 5 курса УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Бабіч Ю.М., канд. філал. навук, дацэнт

Уводзіны. У мове мастацкага тэксту надзвычай важную ролю адыгрывае партрэтная характарыстыка персанажаў. Падкрэсліваючы тыя ці іншыя рысы, пісьменнік свядома ці падсвядома выказвае сваё стаўленне да героя і ў значнай ступені фарміруе пра яго думку чытача. Багаты матэрыял для выяўлення спецыфікі партрэтнага апісання даюць творы Вольгі Іпатавай, у прыватнасці, раман «Альгердава дзіда». Асабліваю ўвагу аўтарка надае колеру вачэй. **Мэта** нашага артыкула – выявіць асаблівасці колеравай характарыстыкі апелятыва *вочы* ў мове твораў Вольгі Іпатавай.

Асноўная частка. Аналіз паказвае, што высокай прадуктыўнасцю пры апісанні вачэй у рамане вызначаецца каларонім *фіялкавы*. Паводле ТСБМ, *фіялкавы* – 'які мае колер фіялкі, фіялетава', а *фіялка* – 'травяністая расліна сямейства фіялковых з фіялетавамі або белымі ці рознакаляровымі кветкамі'. Як паказвае дэфініцыя, прыметнік адносіцца да колеракода *фіялетава*: «*На твары дапытліва свяціліся рэдкай акрасы **фіялкавыя вочы** з затоенай хітрынкай і цвёрдасцю ў глыбіні бліскучых зрэнкаў*»; «*Бязважлівыя рукі яе трохі дрыжалі, але на жоўтым і сухім твары ззялі маладым святлом **фіялкавыя вочы**...*». Гэта «колер з адценнем таямніцы і містыкі, раскошы і велічы... Фіялетава колер, здаецца, самы супярэчлівы, бо ён аб'ядноўвае ў сабе дзве супрацьлегласці: халодны сіні і гарачы чырвоны» [1, с.51].

Усяго ў творы намі адзначана 12 выпадкаў ужывання лексем вышэйпрыведзенага колеракода. Гэта дастаткова шмат, бо, як можна меркаваць, для Вольгі Іпатавай фіялка з'яўляецца канцэптуальна важным паняццем. Апелятыў сімвалізуе загадкавую глыбіню, своеасаблівасць, непаўторнасць, таямнічую прыгажосць.

Адначасова варта заўважыць, што колер вачэй атаясамліваецца ў рамане і з афарбоўкай іншай кветкі – братаў. *Браткі*, як падае ТСБМ, – «травяністая расліна сямейства фіялковых з фіялетавамі, радзей белымі або рознакаляровымі кветкамі». Колер фіялкі і братаў утварае адзінае семантычнае цэлае, выступае своеасаблівым выкрашталізаваным мастацкім вобразам. Тут адлюстроўваюцца не толькі ўласнаколеравыя прыярытэты аўтаркі, але і яе прыхільнасць да вегетатыўнага коду. Такая кагнітыўная асаблівасць бачыцца палкам натуральнай, паколькі фіялкі і братаў дастаткова распаўсюджаны па ўсёй тэрыторыі Беларусі. У мастацкім тэксце колер кветак удакладняецца праз параўнанне, узбагачаючы тым самым вобразнасць апісання: «*Яе [Лозкі. – Г.М.] **светлыя вочы** з загадкавымі **цёмнымі крапінкамі**, як у сапраўднай **фіялкі-браткі***»; «*Рудавалосы волат са скуластым славянскім тварам меў адметныя, не падобныя ні на чые іншыя вочы: **фіялкава-сінія, нібыта браткі**, што раскіданыя вясною па лузе*». З пункту гледжання структуры мастацкага вобразу, апошнія два мікракантэксты вылучаюцца пэўнай складанасцю, бо якраз утрымліваюць элементы параўнання: як у сапраўднай *фіялкі-браткі* і *нібыта браткі*. Звяртае на сябе ўвагу, што Вольга Іпатава па сутнасці атаясамлівае фіялкі і братаў. Яны даюць амаль аднолькавае ўяўленне пра колер.

Акрамя фіялетавай гамы ў рамане вочы характарызуюцца і іншымі семантычна блізкімі колеракодамі – *сіні* і *блакітны*: «*Пасівелі скроні ў Кейстута, яго **сінія вочы** прыцішылі заўсёды малады бляск, пачырванелі танючкімі пражылкамі вейкі, а вусны сціснуліся ў сухую, тонкую, амаль бяскрыўную паласу*»; «*Альгерд... паглядзеў у **сінія вочы**, на твар з яркім румянкам і зрослымі чорнымі брывамі...*»; «*На ўсё жыццё запамніў юнак твар ворага – даўганосы, шырокі, як гляк, з белымі брывамі і **блакітнымі** вачыма...*»; «*І яны ўбачылі дзве медныя постаці прыўкрасных юнакоў у вянках, з **вачыма – сінімі каменьчыкамі** – і з усмешкамі на чырванавата-жоўтых, вельмі выразных тварах...*»; «*Ён пералічыў усіх – тых, хто... уважліва слухаў кожнае слова, і ўслухоўваўся ў кожны гук, кожную інтанацыю маскавіта: найперш адважнага Кейстута – сівы і магутны, стаяў ён, гледзячы з-над калматых брывоў усё яшчэ **сінімі, як восеньская азёрная вада***

вачамі». Каларонімы *сіні* і *блакітны* ўспрымаюцца чытачом як нешта недасяжнае, глыбокае. Менавіта вочы прадстаўнікоў нашага этнасу бачацца Вользе Іпатавай чыстымі, як неба. І гэта дазваляе меркаваць пра асаблівасці аўтарскага светаўспрымання.

Вывады. Такім чынам, матэрыял паказвае, што вочы з'яўляюцца канцэптуальна важным чыннікам пры партрэтнай характарыстыцы персанажа ў рамане «Альгердава дзіда». Ключавую ролю ў стварэнні вобраза адыгрывае колер. У Вольгі Іпатавай прасочваецца выразная асацыятыўная сувязь колеру вачэй і колеру кветак – фіялак і браткаў. Адначасова важную выяўленчую функцыю выконваюць каларонімы *сіні* і *блакітны*. Можна меркаваць пра цесную сувязь светаўспрымання пісьменніцы з каларыстыкай роднай прыроды.

Літаратура:

1. Бабіч, Ю.М. Колер сёмы, колер сёмы фіялетава выдома... / Ю.М. Бабіч // Роднае слова, – 2010. – №1. – С. 48–52.

УПЛЫЎ ІНТЭРНЭТ-КАМУНІКАЦЫІ НА СУЧАСНУЮ БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

Несцяровіч С.В.,

студэнтка 5 курса УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Арцямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт

Хуткае развіццё інфармацыйных тэхналогій не магло не адбіцца на функцыянаванні і развіцці натуральных моў, у тым ліку і беларускай. У прыватнасці, існаванне інтэрнэту і функцыянаванне беларускай мовы ў межах гэтага сацыякультурнага асяроддзя прывялі да фарміравання спецыфічнай разнавіднасці мовы – беларускага *netspeak*'у, ці мовы сеціва. Мэта артыкула – выяўленне асноўных напрамкаў уплыву інтэрнэтнага маўлення на традыцыйны ўзус і вызначэнне ролі камп'ютарна-інтэрнэтнага падтыпу беларускай мовы ў сучаснай моўнай сітуацыі. Метады – апісальны і таксанамічны.

Адной з найцікавейшых асаблівасцей дадзенай разнавіднасці мовы з'яўляецца больш актыўнае (у параўнанні з «жывой» мовай рэальных зносін) стварэнне ўласна беларускіх адпаведнікаў іншамоўных слоў, у першую чаргу русізмаў і англіцызмаў (пераважна камп'ютарных і тэхнічных тэрмінаў). Сёння ўжо даволі пашыранымі з'яўляюцца камп'ютарныя праграмы і сацыяльныя рэсурсы з беларускім інтэрфэйсам. На форумах, прысвечаных беларускай мове, часам можна сустрэць абмеркаванні перакладу пэўных тэрмінаў і слоў на беларускую мову. Напрыклад, карыстальнікі сайта *genepation.by* у тэматычнай групе «Патрэбен пераклад камп'ютарных тэрмінаў» прапануюць наступныя варыянты некаторых тэхнічных намінацый:

Hard Drive – цвёрдая кружэлка, жорсткі дыск;

Memory Card – мапа мазгоў, картка памяці, мапа памяці;

Mapping – перанакіраванне, пераназначэнне, адлюстраванне;

Setting – устаноўка, выкананне;

Online / Offline – далучаны да сеткі / не ў сетцы;

Load – запампаваць.

Пэўная частка такіх эквівалентаў уяўляе сабой не што іншае, як калькаванне з адпаведнай мовы. Але другая частка пераходзіць мяжу простага перакладу, пераасэнсоўваецца карыстальнікамі і становіцца элементам моўнай гульні. Так у свой час з'явіліся словы *хамяк* (ад англ. *home page* 'хатняя старонка'), *тэчка* 'папка', *гартач* (замест англіцызма *браўзер*), *гузік* – для абазначэння кнопкі меню камп'ютара "Пуск", якая мае круглую форму, *дыярыуш* (і *дыяр*) 'назва старонкі ў Жывым Журнале', *мапа* 'карта'. Можна з упэўненасцю сцвярджаць, што інтэрнэт у вялікай ступені ўзмацняе метамоўную рэфлексію моўнікаў і павялічвае насычанасць пісьмовага і вуснага маўлення метамоўнымі значэннямі. На ўласнабеларускай глебе адпаведная тэндэнцыя прадстаўлена шырэй і багацей, чым, напрыклад, у рускай мове. Гэта можна патлумачыць

імкненнем беларускамоўных карыстальнікаў да насычанасці і багацця беларускага маўлення хаця б у сеціве (калі ў жыцці беларуская мова не такая пашыраная і папулярная), што і прыводзіць да словатворчасці.

Барацьба за пашырэнне і калаквіялізацыю беларускай мовы закранае не толькі тэхнічную і камп'ютарную тэрміналогію. У сферу інтарэсаў беларускамоўных інтэрнэт-карыстальнікаў трапіў нават такі спецыфічны пласт лексікі, як лаянкавыя словы і выразы. Так, на сацыяльным рэсурсе «В контакте» (vkontakte.ru) была створана спецыяльная група, прысвечаная ўласна беларускай лаянцы – «Сапраўдная беларуская лаянка, хрэн табе ў вочы!», якая займаецца збіраннем лексем адзначанай тэматыкі, стварэннем беларускамоўных эквівалентаў іншамовных слоў-інвектываў і інш.

Трэба адзначыць, што байнэт усё ж такі больш стрыманы ў выкарыстанні нецэнзурнай лексікі ў параўнанні з рунэтам. Беларускаямоўныя інтэрнэт-карыстальнікі імкнуцца як мага далей адысці ад рускамоўных калек і часта звяртаюцца да ўласнабеларускіх слоў і выказаў, многія з якіх у жывым маўленні з'яўляюцца дыялектнымі ці ўвогуле не існуюць. Напрыклад, на названым рэсурсе можна ўбачыць такія праклёны і абразы: *Каб цябе качкі з'елі (стапталі)!*; *А каб цябе ў чыстым полі дзвармі прышчаміла!*; *шлёндра (хлюндра), гідота (брыдота, брыдэча)*; *Трасцы табе!*; *Ідзі лесам!* 'адчапіся'; *боўдур*; *дурында, дурбэцала*; *Каб ты жыў багата гадоў!.. І ўсё ў турме!*; *дзімабілан* і інш. Падобныя прыклады могуць сведчыць пра абуджэнне і ўзмацненне моўнай свядомасці носьбітаў мовы, якія імкнуцца ўзбагаціць, «ажывіць» мову наватворамі, надаць ёй тым самым гнуткасці, шматграннасці, вывесці па-за межы жорсткай нормы, у якой апошнія гады мова закасяняла.

Відавочна агульнае «ліберальна-дэмакратычнае» ўздзеянне інтэрнэту на натуральную мову. Тэндэнцыя да словатворчасці, адраджэння забытых слоў і выказаў, пашырэнне ўжывання аказіяналізмаў і дыялектызмаў стварае добрую глебу для свабоднага існавання, развіцця і ўзбагачэння, пашырэння ва ўжытку спрадвечнага сродку зносін беларусаў. Праведзенае даследаванне дазваляе сцвярджаць існаванне адметнай разнавіднасці беларускай мовы – беларускага *netspeak*'у, ці мовы сеціва. Для яе характэрна актыўная імітацыя жывой гаворкі «ў рэале», выкарыстанне невербальных знакаў, паказ асаблівасцей маўлення на пісьме, ужыванне размоўнай і слэнгавай лексікі. Улічваючы рэальнае моўнае становішча ў краіне, функцыянаванне беларускай мовы ў сеціве можна назваць «другім дыханнем», шанцам для адраджэння мовы, павышэння яе прэстыжу.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Носова Е.Н.,

магистрант УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богатикова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Интенсивное развитие фразеологии как лингвистической дисциплины в последние годы позволило решать как простые задачи, так и более сложные. К числу сложных задач относятся сравнительно-типологические исследования фразеологии различных языков. Целью данной статьи является сопоставительный анализ фразеологических единиц с семантически однотипным компонентом, обозначающим понятие цвета в английском, русском и белорусском языках. Для достижения данной цели мы сравним и сопоставим значения фразеологизмов, обозначающих цвет в трех языках.

Лексикографический анализ ФЕ с цветовыми названиями обнаруживает в составе ФЕ трех языков такие основные цвета радуги (солнечного спектра), как *red* – красный – чырвоны, *yellow* – желтый, *green* – зеленый – зялены, *blue* – синий, *white* – белый – белы, *black* – черный – чорны и их сочетания *grey* – серый. Сравним например, английские, русские и белорусские ФЕ: *red coat* – (устар.) англ. солдат и «под красную шапку» – (устар.)

в солдаты; *yellow boy* – (слэнг) золотая монета и «желторотый птенец» – неопытный, наивный человек; *go to the greenwood* – быть объявленным вне закона, стать разбойником и «елки зеленые», «елки зяленые» – (простор.) выражение досады, восхищения или недоумения; *blue-eyed boy* – любимец, любимчик и «голубая кровь», «блакітная кроу» – (устар.) человек дворянского происхождения. Однако английскому прилагательному *blue* соответствуют в русском языке два отдельных цвета – синий и голубой, и это находит свое отражение во фразеологии, в белорусской фразеологии есть только *блакітны* цвет, а английские *purple* и *violet*, соответствующие русскому *фиолетовый* и белорусскому *фіялета-вы* не находят себе места ни в английской, ни в русской, ни в белорусской фразеологии, и в то же время английское *brown* и белорусское *карычневы* встречаются в составе ФЕ, а русское *коричневый* в русской фразеологии не зафиксировано. Любопытен анализ ФЕ с компонентом *red* – красный и его соответствий в трех языках. Английскому *red* близки такие цветообозначения, как: *rosy, crimson, scarlet*, но лишь одно из них *rosy* – розовый совпадает в объеме своего семантического поля с русским и белорусским прилагательными, например: *rosy in the garden* – все в порядке, *все выглядит в розовом свете и в розовом свете, у ружовым святле* – идеализированно, лучше, чем есть на самом деле. Прилагательные *crimson* и *scarlet* не находят себе прямых соответствий в русском и белорусском языках. Так, в английском языке *scarlet* примыкает к *red*, а в русском *обагрять и саврасый* к цвету *красный*, в белорусском языке есть только *чырвоны*, сравним например: *red ribbon* – лента ордена Бани, орден Бани, *scarlet lady* (whore, woman) – (презр.) вавилонская блудница и *красное слово* – этимол. красное значит красивое, остроумное, меткое выражение, *обагрять руки в крови* (книжн.) – убивать кого-либо, *чырвонай ніткай* – проходить, пролегать.

Таким образом, изложенное выше убеждает нас в том, что ФЕ с компонентами, обозначающими понятие цвета, в трех языках обнаруживают значительное национальное своеобразие. Совпадать могут лишь фразеологические мотивы.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА»

Петухова Л.О.,

студентка 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., ст. преподаватель

Введение. В настоящее время наблюдается возрождение древних славянских традиций, появляется интерес к жизни наших древних предков, к их праздникам: Масленице, Купалью, Дедам и многим другим. Ученые неоднократно отмечали генетическую связь литературы с мифологией. В литературоведении можно выделить два подхода к анализу произведения через призму мифологии: от мифа к литературе (Р. Барт, Е. Мелетинский, О. Фрейденберг, Дж. Фрэзер, М. Элиаде, К. Юнг и др.) и от фольклора к литературе (В. Адрианова-Перетц, М. Азадовский, Д. Медриш, В. Пропп и др.).

Цель нашей работы – выявить специфику реализации мифологических мотивов в рассказе Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала».

Основная часть. Иван Купала, или Иванов день – народный языческий праздник, отмечаемый в славянских странах в дни летнего солнцестояния. Н.В. Гоголь интересовался мифологией славян. Недаром он просил свою мать присылать ему сказания, предания, поверья народа о славянских праздниках и традициях. Рассказ «Вечер накануне Ивана Купала» затрагивает элементы народной обрядности, сформировавшиеся в рамках празднования Ивана Купалы.

Следует обратить внимания на заголовок рассказа. После принятия христианства возникло явление, получившее название двоеверия. Оно повлекло за собой совмещение традиций некоторых языческих и христианских праздников. Так случилось и с днем летнего солнцестояния: по православному календарю это день святого Иоанна Крестителя, а по языческому – Купалье. Поэтому в сознании народа два этих праздника совместились и получили название Иван Купала.

Герой рассказа Петрусь ждет вечера, чтобы пойти в лес за цветком, ведь именно

ночью, согласно представлениям славян, зацветает папоротник. Однако в это же время активизируется вся нечистая сила, которая пытается сорвать цветок раньше человека [3, с. 72]. Связь с нечистой силой осуждалась и народом, и церковью. Петрусь попадает под власть бесов, выполняет их указания и, как следствие, морально деградирует. В «Краткой энциклопедии славянской мифологии» есть упоминание о том, что в момент срывания цветка папоротника следует обезопасить себя от нечистой силы [4, с. 394]. Герой не делает этого и потому видит, что «тянутся из-за него сотни мохнатых рук к цветку, а позади его что-то перебегает с места на место» [3, с. 72].

После того, как был сорван цветок, появляется Баба Яга. Данный образ в славянской мифологии весьма противоречивый. Ученые (В. Пропп, А. Баженова, И. Волкова, М. Семенова) выдвигают разные версии относительно этого образа, однако большинство из них сходится на том, что изначально Яга была берегиней, т.е. хранительницей природы. Вторая часть имени «Яга» происходит от «Яша» – так в славянских песнях называли ящура, некогда жившего на земле и исчезнувшего прародителя всего живого; отсюда так же и более известное – прашур. Баба Яга первоначально – прародительница, древнее божество славянского пантеона, хранительница рода и традиций, детей и околодомашнего (часто лесного) пространства. Позже, вероятно, в период двоеверия, в устном народном творчестве ей были приписаны черты злого существа и уродливость.

В рассказе Н.В. Гоголя происходит объединение мифологических и фольклорных характеристик образа. В качестве хозяйки леса она появляется в рассказе, ей подчиняется цветок и помогает отыскать клад. И в то же время Баба Яга демонстрирует черты отрицательного фольклорного персонажа: она заставляет Петруся принести в жертву ребенка, чтобы деньги дались ему в руки [3, с. 73].

Выводы. Таким образом, в рассказе Н. В. Гоголя мы наблюдаем следующие элементы купальской обрядности:

- активизация нечистой силы и необходимость человека оградиться от нее;
- мифологизация растительного мира (особая роль отводится цветку папоротника);
- присутствие образа Бабы Яги (скорее в фольклорном, нежели в архаическом мифологическом значении).

Наличие данных элементов купальской обрядности служит раскрытию идейно-художественной концепции рассказа; углубляет психологический анализ; помогает создать особый национальный колорит.

Литература:

1. Гоголь, Н.В. / Избранные сочинения в двух томах. Том первый. / Н.В. Гоголь. – М.: «Художественная литература», 1978. – 573 с.
2. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей / Гл. ред. Н.С. Шапарова. – М.: «Издательство АСТ», 2001. – 624 с.

ЗЕМЛЯ И НЕБО В КАРТИНЕ МИРА РОМАНА ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА «ХРИСТОС ПРИЗЕМЛИЛСЯ В ГРОДНО»

Прокофьева В.И.,

докторант 3 курса Даугавпилсского университета, г. Даугавпилс, Латвия
Научный руководитель – Станкевич А.И., доктор филол. наук, ассоциированный профессор

Цель: определение семантики *хронотопа неба и земли* в картине мира романа В. Короткевича «Христос приземлился в Гродно»

Методы: анализ, сравнение, синтез.

В системе пространственных координат художественного мира романа «Христос приземлился в Гродно» центральное место занимают две онтологические структуры: *небо* и *земля*. Трактовка пространственной вертикали *земля – человек – небо* опирается на несколько культурных традиций, среди которых важнейшими являются христианская и фольклорная (славянская).

Пространственная парадигма *земля-небо* актуализируется автором в важнейшие

моменты пути Юрася Братчика, принявшего нелёгкую судьбу гродненского Христа: *«Каложя встала перед ним [Юрасем. – В.П.] в лунном сиянии такая простая, такая совершенная, что перехватило дух»* (510). *«Большого совершенства ему не приходилось видеть. <...> А выше деревьев – небо. Вселенная. Он миновал храм и сел на берегу Нема-на <...> Проступал в небе силуэт Каложи»* (511). [Здесь и далее выделено мной. – В.П.]. Это идеальная модель бытия, когда человек оказывается включённым в универсальную систему: абсолютный верх это – небо, луна, вселенная; не менее значим и земной круг, в приведённом фрагменте это – деревья, берег реки и храм. Таким образом, строится необходимый человеку небесно-земной универсум, в котром всё связано: луна освещает землю, построенный руками человека храм устремлен в небо.

Жизнь реального человека в Беларуси XVI века далека от идеальной модели, поэтому и образы неба и земли обретают широкую многозначность. Христос-Братчик неоднократно обращается к небу с горькими словами: *«Грязь впереди. Про нас давно забыли на небе»* (328). В реальном мире земное и небесное противопоставлены, и смысл оппозиции вариативен: *реальное – идеальное, страдание – радость, родное – чужое*. Находящееся далековерху небо часто становится знаком чужого, недостижимого; своей же мыслится земля, на которой человек живет и трудится: *«Он глядел на семицветную далекую звезду. <...> Земля неодолимо звала его к себе. Глаза следили за звездой, а колени подгибались, и наконец он встал на них, склонился к земле. «Ты прости, – мысленно попросил он. – Ты, небо. <...> Я – здешний. Я – белорус. Нет для меня дражайшей земли, и тут я умру»* (511). Таким образом в картине мира романа Короткевича горькая, страдающая земля обретает для человека более высокий по сравнению с небом сакральный статус. Подобная трактовка земли восходит и к восточно-славянской фольклорной традиции: *«В предчувствии бед мужики хотели поскорей бросить зерно в землю. Она тянула к себе, как любимая женщина, как желанная. Рукам мнилась ее мягкость, глаза искали ее лоснистого блеска, ноздри раздувались от воспоминания о сладковатом запахе пашни»* (493).

Традиционно христиане во все времена стремились максимально приблизить земное бытие небесным устоям. В романе «Христос приземлился в Гродно» построена иная модель: рай уподоблен идеальному крестьянскому миру, в котором главная ценность – земля. Перед казнью Христос-Братчик видит сон, в котором представляет себе, каким счастливым будет его народ в будущем, соответствующая глава называется *«И увидел я новое небо и новую землю»*. Во сне Юрася Бог Саваоф гостеприимно угощает Христа земными яствами: солеными огурцами, редькой в сметане, мочеными яблоками. В окно же небесной хаты, откуда сверху вниз смотрит Христос, видна новая земля, жизнь новых людей, и сравнивается эта земля не с Эдемом, а с пахучим букетом цветов, выросших на земле: *«Земля, вся прибранная, чистая <...> Дымила от сытости и довольствия. <...> Всюду – бесконечные следы приложенных к делу человеческих рук. <...> Она была красивее всего, что он видел сквозь облака»* (585). Таким образом, не отрицая величия неба, Короткевич ядром своей системы ценностей делает белорусскую землю.

Знаменательно, что повествование в романе заканчивается сценой, в которой описывается, как Христос-человек выходит на пашню, чтобы засеять её. Христианский мотив о Спасителе, готовом принести себя в жертву во имя счастья и блага людей, обретает дополнительные коннотации. Рядом с важнейшей христианской идеей величия Спасителя, ставится идея величия Сеятеля, не только в традиционной трактовке о том, что зерно (слово) должно упасть на добрую почву (отзывчивую душу). Сеятель – это ещё и тот, кто реализует себя в неразрывной связи со своей землёй.

Литература:

1. Короткевич, В. Христос приземлился в Гродно / В. Короткевич. – Санкт-Петербург: «Амфора», 2006. – 614 с.
2. Караткевіч, У. Хрыстос прыязміўся ў Гародні / У. Караткевіч. – Мн.: «Ураджай», 1998. – 479 с.

СИМВОЛИКА МЕЧА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ВОИНСКОЙ ПОВЕСТИ

Пуцыкович А.Ю.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапунов С.В., ст. преподаватель

Древнерусские литературные произведения были пронизаны стремлением к символическому толкованию явлений природы, истории и писания. Весь мир полон символов, и каждое явление имеет свой двойной смысл. В памятниках древнерусской литературы основными принято считать природную, религиозную и военную символику, традиционно сохранявшуюся в течение веков и питавшую собой художественную образность литературы.

Военная символика и терминология – распространённое явление в древнерусских воинских повестях, т.к. главной целью воинской повести было изображение военных действий, князя, его власти, силы, чести и отваги. Символы выполняют определённые функции изобразительно-выразительного средства, приобретают в контексте новый смысл.

Объектом исследования является военная символика и терминология древнерусской воинской повести.

Цель исследования – выявление художественной специфики, определение художественной функции военной символики в поэтике древнерусской воинской повести.

Методологические основы исследования: разнообразие и функции военной символики исследовались, опираясь на работы Д.С. Лихачева, В.П. Адриановой-Перетц, В.В. Кукова. Дополнительно привлекались типологический, сравнительно-исторический методы.

Через символику наблюдается близость древнерусских произведений и фольклора. В древнерусских воинских повестях очень много образов, которые связаны с понятием «меч»: «Половци главы своя подклонишаподъ тыи мечи харалужныи» [3]. Этот же символ встречается также в былинной, сказочной символике: у богатыря, «доброего молодца» всегда был меч – символ силы, мужества, победы добра, т.к. приходилось бороться со злом.

С мечом в древнерусской воинской традиции был связан целый круг понятий. Меч был прежде всего символом войны. «Зайти мечем» означало «завоевать»; «обнажить меч» означало «начать военные действия, напасть», «мечами обиду творить» имело значение «воевать»: «Рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити» [3]. Кроме этого, меч был эмблемой княжеской власти, символом независимости. Прислать свой меч или отдать его врагу символизировало сдачу. Меч был также священным предметом, ведь в языческой Руси клялись на мечах при заключении договоров с греками: «И мужи его по Рускому закону кляшася оружьемъ своимъ» [3]. Меч был оружием аристократическим, он употреблялся князем или высшими дружинниками по преимуществу: «Святъславъ <...> башеть притрепальъ своими сильными плъкы и харалужными мечи» [3]. В «Слове о полку Игореве» встречается выражение «Тъи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше» [3], которое имеет значение «злоупотребление властью князя, святотатство при условии употребления меча со злыми намерениями».

Военные символы расширяют значение слова, создают выразительный образ, а в сочетании с другими тропами они могут создавать целые картины сбора в поход, боя, победы, возвращения из плена и т.д. По сути, структура символа и направлена на то, чтобы через каждое, частное явление дать целостную картину мира.

Литература:

1. Адрианова-Перетц, В.П. Слово о полку Игореве и памятники русской литературы XI–XIII веков / В.П. Адрианова-Перетц. – Л.: «Наука», 1968. – 202 с. – (Пушкинский дом). – С. 45–189.
2. Лихачев, Д.С. Великое наследие: классические произведения литературы Древней Руси / Д.С. Лихачев. – М.: «Современник», 1980. – 412 с. – (Любителям российской словесности). – С. 157–161.
3. Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. – М.: «Худож. лит.», 1969. – 799 с.

ВАРИАНТЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРА НА ПРИМЕРЕ КНИГИ Л. КЭРРОЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»

Ризо В.А.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кулиева О.Н., канд. филол. наук, доцент

Настоящая работа посвящена изучению лингвостилистических особенностей английского каламбура и способов его воссоздания в переводе.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью дальнейшей разработки одного из важнейших аспектов теории перевода – проблемы переводимости. Широкое использование каламбура в ряде литературных жанров, агностическое отношение многих исследователей к каламбуру, зачисленному ими в список «непереводимых» явлений, диктует необходимость разработки этого приема при переводе с одного языка на другой. Тема актуальна и в плане изучения проблемы в создании образности перевода. **Целью** исследования является изучение информативной структуры английского каламбура в тесной связи с его контекстуальными характеристиками и установление наиболее адекватных соответствий и возможных вариантов передачи этого приема на другие языки. **Гипотеза:** прием компенсации, восполняющий потери, связанные с невозможностью передать в полном объеме функциональную нагрузку каламбура, является лучшим способом передачи английского каламбура. В статье анализируется английский каламбур путём сопоставления вариантов перевода книги Л.Кэрролла «Алиса в Стране чудес»

В процессе работы над проблемами перевода устойчивых фразеологических сочетаний, нами были выделены следующие наиболее часто употребляемые способы перевода английского каламбура: опущение, компенсация и калькирование. При приеме опущения игра слов опускается вовсе, передача текста на другой язык осуществляется путем простого перевода. Компенсация – это замена непереданного элемента подлинника аналогичным или каким-либо иным элементом, восполняющим потерю информации и способным оказать аналогичное (или подобное) воздействие на читателя. При воссоздании каламбуров компенсация наиболее полно обеспечивает эквивалентность перевода. Калькирование – построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов. При сопоставлении различных вариантов перевода данной книги, мы отчётливо прослеживаем тенденцию авторов, работавших над ними, давать свою, авторскую версию перевода английского каламбура, отражающую реалии, известные русскоговорящему читателю. Связано это, в первую очередь, с природой самого произведения, богато насыщенного как героями из английского фольклора, так и лексическими каламбурами, тесно связанными с реалиями бытовой жизни викторианской эпохи, которые, естественно, ни о чём бы не сказали современному читателю (к примеру, Mock Turtle, остроумно окрещённый А.Щербаковым Черепаха-Телячьи-Ножки, обязан своим именем тому, что плебействующие мещане того времени подавали Mock Turtle Soup – суп, в котором тщательно разваренные телячьи ножки выдавались за непозволительно дорогую для многих черепаху). Во-вторых, это связано с природой самого каламбура. Сущность каламбура заключается в столкновении, или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме. То есть, основными элементами каламбура являются, с одной стороны, одинаковое или близкое до омонимии звучание (в том числе и звуковая форма многозначного слова в его разных значениях), а с другой – несоответствие до антонимии между двумя значениями, компонентами фразеологических единиц и «свободных слов», словом и его компонентами, словом и его произвольными кусками, типа шарад, словом и его ложной, «народной» этимологией, а также устойчивым и омонимическим ему словосочетанием.

Нами рассмотрено 6 вариантов перевода данной книги Кэрролла, датирующиеся от 50-х до 90-х годов XX века. Наиболее успешными, на наш взгляд, оказались переводы В.Набокова и Б. Заходера, в которых гармонично перекликаются русская и английская реальности. В нашей работе мы изучили информативную структуру английского калам-

бура и установили наиболее адекватные соответствия и возможные варианты передачи его на другой язык, определили пути поиска оптимальных соответствий и вариантов передачи этого приёма при переводе, определили, что приём компенсации является одним из самых удачных приёмов передачи непереводаемой игры слов при переводе. Мы пришли к **выводу**, что наиболее типичными ошибками переводчиков являются игнорирование смысловой нагрузки, вложенной в этот приём автором, либо эмоциональной окраски вложенной в него автором на языке оригинала. Все переводчики, работавшие с данным произведением, проявили достаточную изобретательность и профессиональное мастерство, несмотря на некоторые переводческие недочёты.

Литература:

1. Падни, Дж. Льюис Кэрролл и его мир / Дж.Падни. – М.: «Радуга», 1982. – 216 с.
2. Дяков, В.М., Влахов, С.Н. Непереводаемое в переводе / В.М. Дяков, С.Н. Влахов. – Ленинград, 1983. – 254 с.

СЕМАНТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ МІКРАТАПОНІМАЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Рышко Н.С.,

студэнтка 5 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Уводзіны. Артыкул прысвечаны лексіка-семантычнаму аналізу мікратапонімаў, сабраных палявым метадам на тэрыторыі Віцебскай вобласці. Выкарыстаны апісальны метада даследавання, а таксама такія яго прыёмы, як класіфікацыя імёнаў, дыферэнцыяльны аналіз, рэканструкцыя імёнаў і іх форм, этымалагічны, структурна-словаўтваральны, фармантны аналізы, элементы статыстычнага аналізу.

Асноўная частка. Мікратапонімы дастаткова разнастайныя паводле матывацыйных прыкмет, пакладзеных у іх аснову. На аснове класіфікацыі Н.І. Васільюк [1, с. 103] адзінкі былі размежаваны па чатырох наступных групах:

1. Мікратапонімы, што паходзяць ад онімаў (антрапонімаў, назваў вёсак, рэк): *Тарбулінцы* (поле; былая сядзіба пана *Тарбуліна*), *Караліхіна гарá* (узвышша; былая сядзіба *Караліхі*), *Абухоўскае балóта* (ад назвы вёскі *Абухава*), *Лучкі* (ад назвы рэчкі *Лука*).

2. Мікратапонімы, якія паходзяць ад апеллятываў, што 1) характарызуюць якасць мясцовасці: *Амшáрак* (поле роўнае, гладкае), *Гарэ'лае Балóта* (поле; выгаралае балота), *чалавека: Зўева Свэчка* (месцейка, у цэнтры якога стаяў млын, гаспадаром якога быў Зуй (мянушка) – працалюбівы і руплівы селянін, што працаваў нават ноччу пры *свечках*); 2) называюць былы аб'ект: *Аэрадрóм* (поле; былы запасны аэрадром), *Базáр* (маленькая плошча; былы базар); 3) называюць мікратапонім, што знаходзіцца побач з аб'ектам: *Бясéдка* (скрыжаванне дарог; побач знаходзіцца альтанка); 4) характарызуюць форму аб'екта: *Бар'ёр* (вал, які застаўся пасля Вялікай Айчыннай вайны), *Нізы'* (поле ў нізіне), *Ба́бін Лоб* (частка вёскі; выступ мяжы вёскі *Бабіна*); 5) указваюць на памер / час узнікнення: *Вялікая Ка́менка*, *Малáя Ка́менка* (часткі вёскі); 6) з'яўляюцца адзінкамі фаўны і флоры: *Глухaры'ны Пятaчóк* (паляна; месца збору *цецeрукоў* на такавішча), *Шчамяліная Завадзь* (лес; былое балота, якое высахла, зараз тут выраслі дрэвы і пасялілася шмат *чмялёў*); *Гаёўшчына* (лес; былы гай), *Дубра́ва* (лес, у якім некалі раслі тры магутныя дубы), *Каксагы'савá пóле* (поле, на якім калісьці вырошчвалі *каксагы* (каўчук)).

3. Мікратапонімы, што маюць у аснове здарэнні і дзеянні, якія набылі традыцыйны характар: *Плáксiна* (узлесак, на якім маленькая дзяўчынка згубілася ў кустоў і гучна *плакала*, па чым і знайшлі яе касцы); *Кагáльнае* (возера, якое капалі «кагалам» – ‘разам’), *Свістунóва гарá* (узвышша, дзе па легендзе сядзеў чалавек, у якога не было сілы клікаць на дапамогу голасам, таму ён *свісцeў*).

4. Мікратапонімы, якія з'яўляюцца назвамі-арыенцірамі (група малаколькасная):

Забало́цце (лес, што знаходзіцца за балотам), *На Гары'* (падвор'е магазіна, што знаходзіцца на ўзвышшы); *Падлэ́ссе* (поле перад лесам).

Вывады. Такім чынам, мікратапанімія Віцебшчыны – гэта па асноўных сваіх рысах устойлівая сукупнасць назваў, якая склалася на працягу шэрагу стагоддзяў. Як сцвярджаюць рэспандэнты, замена старых назваў новымі практыкуецца рэдка. Мікратапанімія сістэма даследаванай тэрыторыі арганічна ўпісваецца ў лексічную сістэму мясцовага дыялекту і, як правіла, адлюстроўвае ўсе яе важныя асаблівасці як у галіне апелятываў, так і онімаў. Пераважная большасць назваў характарызуецца празрыстай семантыкай. Значная колькасць іх выяўляе цесную сувязь з умовамі мясцовага ўкладу жыцця, знаходзіцца ў сэнсавай адпаведнасці з рэальнымі прыкметамі акаляючых аб'ектаў.

Семантыка мікратапанімаў даследаванай тэрыторыі мае агульныя рысы з айконімамі: працэс наймення адбываецца па адных і тых жа прынцыпах (семантыка большасці мікратапанімаў пазітыўная – назвы не даюць адмоўнай ацэнкі прадметам ландшафту; яна адлюстроўвае індывідуальныя асаблівасці аб'екта, звесткі пра ўладароў або людзей, звязаных з гэтым месцам). Розніца паміж айконімамі і мікратапанімамі выяўляецца ў наступным: мікратапанімы бытуюць ў вусным маўленні, таму недаўгавечныя і хутка забываюцца. Айконімы ж зафіксаваны ў дакументах, вопісах і іншых паперах, што «працягвае іх жыццё» ў памяці людзей. Вызначальна, што сярод мікратапанімаў не сустрэлася ніводнай назвы іншамоўнага паходжання. Празрыстасць іх этымалогіі сведчыць пра жаданне насельніцтва пры называнні аб'екта адлюстраваць яго асаблівасці, адрозныя прыкметы або імя ўладара, што робіць найменне простым і зразумелым для ўсіх мясцовых жыхароў.

Літаратура:

1. Васілюк, Н.І. Лексіка-семантычныя тыпы мікратапаніміі паўднёва-заходняй часткі Брэстчыны / Н.І. Васілюк // Беларуская аномастыка. – Мн., 1985. – С. 103–113.

НЕАФІЦЫЙНЫЯ ФОРМЫ ІМЁН ЖЫХАРОЎ БЕШАНКОВІЦКАГА РАЁНА

Сасноўская К.А.,

студэнтка 5 курса УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Уводзіны. Уласнае асабовае імя мае афіцыйную і неафіцыйную формы. Афіцыйная форма ўжываецца пры дзелавых зносінах: *Аляксей Іванавіч, Марыя Фёдаравна*. У коле ж сваіх родных, сяброў мы звяртаемся да чалавека так, як нам зручней (*Інуся, Марфа*), пры гэтым важнымі крытэрыямі з'яўляюцца ўзрост, асабістыя адносіны і інш. Такія формы, утвораныя ад афіцыйнага імені ў сферы народнага маўлення, называюцца неафіцыйнымі. Мэтай нашай працы – выяўленне заканамернасцей распаўсюджвання неафіцыйных форм імён. На тэрыторыі Бешанковіцкага раёна намі сабрана 218 форм імён (133 жаночыя і 85 мужчынскія).

Асноўная частка. Асноўную масу як жаночага, так і мужчынскага іменніка складаюць дэмінітыўныя формы (імёны з памяншальна-ласкальным адценнем, утвораныя пры дапамозе дэмінітыўнага суфікса [1]): *Андруша, Кацяшо, Марышка, Надзейка, Пяцёньчык, Яўгеша*. У неафіцыйным антрапаніміконе даследаванага рэгіёна вылучаюцца і гіпакарыстычныя формы – скарачаныя формы асновы або адной поўнай асновы замест двухасноўнай формы [3]: *Саша* замест Аляксандр, *Віця* – Віктар, *Іра* – Ірына. Сфера народнага маўлення горада і вёскі заўсёды адрознівалася паміж сабой. Звяртаючыся да асобы па імені, чалавек тым самым паказвае свае адносіны да яго. Так, формы тыпу *Дунька, Люська* ў гарадскіх жыхароў выклікаюць непаважлівыя адносіны. Сапраўды, імёны з фармантам -к- адносяцца да пеяратыўных форм з адценнем знявагі [3]. Але на даследаванай намі тэрыторыі сярод такіх вясковых імён, як *Алёнка, Алька, Валька, Воўка, Ірка, Танька* такой тэндэнцыі не заўважана. Пеяратыўнай формай карыстаюцца пераважна ў сямейных зносінах.

Скарочаныя формы ўжываюцца ў розных сітуацыях, ласкальныя – пры добразычлівых адносінах паміж людзьмі. Існуе шмат фармантаў, якія могуць далучацца да ўсечанай або поўнай формы імені, і тым самым выражаць канкрэтныя адносіны. Выяўлена, што найбольш распаўсюджанымі неафіцыйнымі формамі асабовых імён з’яўляюцца адзінкі з ласкальным фармантам *-к-*: *Алёнка, Андрушка, Алінка, Жэнька, Калюська, Ларыска, Любашка, Марышка, Сёмка*. Такія імёны ўжываюцца пры называнні дзяцей іх бацькамі, роднымі без якога-небудзь намёку на адмоўную характарыстыку.

Частым з’яўляецца ўжыванне імён з фармантамі *-ік /-ык /-чык*: *Верчык, Ілончык, Калюсік, Ларчык, Нюцік, Свецік*. Рускія даследчыцы А.В. Супяранская і А.В. Суслава лічаць такія суфіксы пераважна мужчынскімі [2]. Аднак на даследаванай намі тэрыторыі такія фарманты зафіксаваны менавіта ў імёнах жанчын. Гэта можна патлумачыць водгалоскамі той эмансipaцыі, за якую змагаюцца сучасныя жанчыны, называючы адна адну *Верчыкам* або *Юльчыкам*. Вядомы таксама факт, што на тэрыторыі заходняй Расіі імёны з фармантам *-ік-* лічацца выключна гарадскімі, інтэлегентнымі [2]. Шырокае распаўсюджанне неафіцыйных форм з такім суфіксам на тэрыторыі Бешанковіцкага раёна, магчыма, звязана з геаграфічным становішчам – побач з суседняй Расіяй.

Акрамя вышэй адзначаных форм імён, зафіксаваны і іншыя фарманты, якія маюць наступныя значэнні:

– *-ок /-ёк*; мае суб’ектыўнае ацэначнае значэнне, суправаджаецца ласкальнай экспрэсіяй: *Валёк, Віцёк, Марышок, Санёк, Сашок*;

– *-уля*; мае значэнне неадаросласці; характэрны дзіцячай мове: *Жануля, Настуля, Натуля, Рытуля*;

– *-ш-*; мае адценне неадабрэння, іранічнай экспрэсіі, але ўжываецца пры добразычлівых адносінах: *Андруша, Ільюша, Ірыша, Любаша, Марыша, Надзюша*.

У г.п. Бешанковічы намі зафіксавана яшчэ адна цікавая форма імені *Марына – Марусенцыя*. Так бацька ласкава называе сваю дачку. Але калі патлумачыць сам фармант, то ў народнай гаворцы форма мае жартаўлівае значэнне (напрыклад, *бабуленцыя*).

Некаторыя неафіцыйныя формы ўтвораны па ўзоры заходнееўрапейскіх імён: *Віталь – Вітэліус*, *Ганна – Анэт*, *Яўген – Джэк*, *Кацярына – Кэт*, *Кэці*, *Ларыса – Ларысон*, *Наталля – Наталі*. Гэта звязана з сучаснай модай, якая ўзнікла ў канцы 90-х гг. мінулага стагоддзя. Сёння сярод моладзі ўсё часцей можна пачуць варыянты такіх імён.

Вывад. Такім чынам, выбар тых ці іншых форм імён найчасцей залежыць ад кола зносін, адносін грамадзян паміж сабой і той моды, якая існуе ў гэты прамежак часу.

Літаратура:

1. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.] – Віцебск: «УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2009. – 254 с.
2. Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – «Лениздат», 1991. – 220 с.
3. Тихонов, А.Н. Словарь русских личных имён / А.Н. Тихонов, Л.З. Бояринова, А.Г. Рыжкова. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – 736 с.

ЛИЧНОСТЬ В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА КАРЛОСА ФУЭНТЕСА «СМЕРТЬ АРТЕМИО КРУСА»)

Сенькова О.Ф.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапин И.Л., канд. филол. наук, профессор

Пожалуй, в каждый исторический отрезок времени найдется такой переломный момент, который подвергает переоценке сложившуюся парадигму человеческих взаимоотношений, является своеобразной лакмусовой бумажкой для человека. Цель нашей работы – показать, как проявляет себя личность в переломную эпоху. Наличие данной проблемы так или иначе можно выявить в любом художественном произведении, так как понятие «переломная эпоха» не имеет чётко определенных границ, однако революционные перевороты, политически мотивированные сломы истории, на наш взгляд, как нельзя

лучше оттеняют нравственные колебания личности. Данная тема затрагивается как в литературном процессе богатой революционными событиями Мексике (Карлос Фуэнтес), «бело-красной» литературе России (Михаил Булгаков), так и в современных художественных произведениях (Ясмينا Хандра «Теракт», Элина Хирвонен «Если бы он не забыл»). При исследовании данного вопроса были использованы методы компаративистики и сопоставления.

В романе мексиканского писателя Карлоса Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса» не только происходит развенчание благостного мифа о мексиканской революции, но и прослеживается постепенное обанкрочивание человека, который в переломную для страны эпоху ловко спрятал за абстрактными идеалами свой меркантильный интерес. Такой социальный ракурс романа, несомненно, показывает зыбкость революционных идеалов: «Революция начинается на полях сражений, но, как только она изменяет своим принципам, ей конец...» [2, с.287]. Все события, описанные в романе, подаются сквозь призму главного героя Артемио Круса. Однако перед нами не просто внутренний монолог героя, или, скорее, как отмечают исследователи нового латиноамериканского романа, «внутренний диалог» [1, с.207], а сочетание трёх спорящих начал: Я, Ты, Он. Такое воспроизведение мыслей и событий в романе позволяет трёхмерно подходить к оценке изображаемого и улавливать не только социально значимое звучание романа, но и прослеживать участие самой личности в происходящем. Как вытекает из хода действия романа, автора интересует, какими путями личность в переломную эпоху приходит к собственной самоликвидации: перед нами не столько история нравственного банкротства крупного капиталиста, не столько анализ деградации личности, сколько уже констатация абсолютной личностной смерти Артемио Круса. Однако, на наш взгляд, автор не столь пессимистичен во взглядах на своего героя. При всей композиционной фрагментарности романа эпизод из детства Артемио Круса находится практически в финале произведения. С одной стороны можно говорить, что при всей личностной омертвелости, главный герой признаёт, что есть ценности, превышающие его жизненный прагматизм. Ценности, благодаря которым он в своё время остался в живых. Те самые понятия, которыми руководствовался его сын, Лоренсо. В художественной канве романа представлена самоотверженная смерть сына, хотя и за псевдоидеалы. При всей предопределённости данного исхода, такой конец куда более оправдан с точки зрения нравственного выбора.

Следовательно, на основании изучения заявленной темы мы можем сделать вывод, что, анализируя революционные повороты как в истории, так и в сознании человека, Карлос Фуэнтес в своем романе поднимает вопрос не только о соучастии человека в крушении идеалов, но и о попутном участии в преступлении против себя. Ни переломная эпоха, ни революционные перевороты не могут оправдать человека, изменившего себе. Однако многоаспектность данной проблемы предполагает её дальнейшую разработку.

Литература:

1. Кутейщикова, В.Н. Новый латиноамериканский роман. 50–70-е годы. Литературно-критические очерки / В.Н. Кутейщикова, Л.С. Осповат. – М.: «Советский писатель», 1983. – 424 с.
2. Фуэнтес, К. Избранное / К. Фуэнтес. – М.: «Радуга», 1983. – 400 с.

ВОБРАЗЫ МАЦІ І РАДЗІМЫ Ў ТВОРЧАСЦІ Р. БАРАДУЛІНА І М. МІШЧАНЧУКА

Стаселька В.М.,

студэнтка 5 курса УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Лапацінская В.В., канд. філал. навук, дацэнт

Для беларускай паэзіі вобраз маці стаў архетыпам любай, дарагой Бацькаўшчыны, вобразам-першаасновай патрыятычнай лірыкі, да яго звярталіся Я. Янішчыц, М. Танк і іншыя пісьменнікі, бо для кожнага маці не толькі духоўнае апірышча, яна – цэнтр нацыянальнага Сусвету.

Вобраз маці праходзіць праз усю творчасць Рыгора Барадуліна, ад зборніка «Маладзік над стэпам» і да кнігі паэзіі «Ксты». Паэт не проста расказвае пра маці, а

абагаўляе яе, уводзіць у ранг святых. Яна – сумленне і натхненне паэта, бясконцы напамінак пра тое, як трэба жыць. У вершах, прысвечаных маці, знаходзім словы любові і глыбокага шанавання, адрасаваныя самаму дарагому чалавеку. Яна асвечана дабра-весцем, благаслаўленнем, бо маці — пачатак жыцця, ідэал працавітасці, сумлення і дабрыні, зберагальніца маральных каштоўнасцей, выпрацаваных чалавецтвам на працягу вякоў. З радкоў вершаў «Куліна», «Матчына хата», «Матчыны рукі», «Веды», «Вогне-паклонніца» паўстае вобраз маці паэта Куліны Андрэеўны. Гэта звычайная вясковая жанчына, якую не песціў лёс: не дачакалася з вайны мужа, адна гадала сына, перажыла пасляваенныя цяжкасці.

У барадулінскай паэзіі адчувальны матыў вяртання да матчынай хаты, матчынага парогу. Тут дорага яму ўсё. Менавіта родная хата з'яўляецца пачаткам усяго, сюды заўсёды хочацца вярнуцца. Нават на вялікай адлегласці ніколі не забыць матчынай хаты, а таму думкі міжволі вяртаюцца сюды:

Не адлучаўся я зусім
З вушацкай хаты анікуды.
Дратоў з'інелых перагруды
Мой цягнуць сум
З далёкіх зім [1, с. 229].

Шчырасцю і душэўнасцю прасякнуты і вершы пра маці Міколы Мішчанчука. Менавіта верш ёй адкрывае зборнік «Струна надзеі». Гэты вобраз невыпадковы, ненадуманы. У сваіх вершах аўтар з цеплынёй і душэўнасцю гаворыць пра маму, просіць прабачэння за яе лёс «бы кімсьці заклёты, спавіты гора каронай».

Характэрным для творчасці двух паэтаў з'яўляецца тое, што вобраз маці арганічна пераплятаецца з вобразам радзімы. Асаблівае месца ў творчасці Рыгора Барадуліна займае тэма Бацькаўшчыны — малой радзімы Ушаччыны. Нямала радкоў прысвяціў паэт матчынай хаце, роднай вёсцы, таму кутку, дзе былі зроблены першыя крокі па зямлі, дзе застаўся ляжаць у магіле бацька-партызан (вершы «Мая Бацькаўшчына», «Заінелая Ушаччына», «Зямля бацькоў», «Прыцягненне Віцебскай зямлі»). Паэт задумваецца над гістарычным мінулым Айчыны. З яго вершаў можна ўявіць старадаўні Мінск, які ніколі не мяняў свабоду на ярмо, Полаччыну, вядомую святлом «кірыліцы Скарынавай», Белую Русь, што «бласлаўляла даланёю кляновою сваіх сыноў, слязамі дабляла бяліла лён на світку Каліноўскаму і Нёмавам у сны Урублеўскага плыла». Вершы пра радзіму напоўнены лірызмам, захапленнем роднымі краявідамі.

У вершах пра радзіму Мікола Іванавіч Мішчанчук выступае сапраўдным патрыётам і абаронцам сваёй радзімы, паэт улюбёны ў прыроду роднага краю, у бацькоўскую зямлю. Паэтава любоў да маці і Радзімы зліваюцца ў адно пачуццё ўдзячнасці за натхненне да лепшых жыццёвых памкненняў, за гаючую сілу дарагога кутка роднай зямлі – маленькай радзімы, вёскі Жыцін Асіповічскага раёна, дзе яго родавыя карані. Ён палымяны яе абаронца. Родныя краявіды для паэта – бясконцы свет непаўторнай красы, выток самага глыбіннага і сапраўднага ў душы. Некаторыя вершы пра радзіму маюць публіцыстычную накіраванасць.

Літаратура:

1. Барадулін, Р. Ксты. / Р. Барадулін. – Мн.: «Рымска-каталіцкая парафія Святога Сымона і Святой Алены», 2005. – 472 с.

АГУЛЬНАЕ Ў АДЛЮСТРАВАННІ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ Ў ТВОРАХ М. ГАРЭЦКАГА І Э. ХЕМІНГУЭЯ

Трацяк З.І.,
аспірант УА “ПДУ”, г. Полацк, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Кандакоў Д.А., канд. філал. навук, дацэнт

Творы М. Гарэцкага і Э. Хемінгуэя, прысвечаныя Першай сусветнай вайне, маюць аўтабіяграфічную аснову. Ступень іх пранікнення ў франтавую рэчаіснасць розная: праца

американскага прайзіка ў Чырвоным крыжы перарвалася раненнем, што не дазволіла яму спазнаць увесь трагізм быцця на вайне, як гэта адбылося ў выпадку з М. Гарэцкім.

Для адлюстравання комплексу «ваенных» праблем прайзікі выкарыстоўвалі простую па лексічных складніках мову, што спалучалася ў нескладаныя сінтаксічныя адзінкі. Выбар быў зроблены свядома: простыя словы не з'яўляліся эфектыўным сродкам ваенна-палітычнай прапаганды; вобразы, што яны стваралі, былі запамінальнымі ў надзвычайнай аб'ектыўнасці і лаканізме. Выкарыстанне такой мовы сведчыла аб іх працы на шляху пераапрацоўкі прыёмаў, засвоеных пад час прачытання «Севастопальскіх апавяданняў» і «Вайны і міра» Л. Талстога.

Успрыманне вайны як з'явы іншароднай у пісьменнікаў рэалізуецца праз матыў «вайны-хваробы». Калі амерыканскі прайзік разнастайны ў пераліку захворванняў, то М. Гарэцкі больш стрыманы. Матывы ранення і рэабілітацыі адыгрываюць значную ролю. Эвакуацыя з поля бою, уздзеянне анастэзіі і аператыўнае ўмяшальніцтва вымушаюць персанажаў перагледзіць стаўленне да свету. Робіцца выснова, што вайна можа загубіць салдата далёка ад перадавой, што мара аб лёгкам раненні можа стацца трагедыяй.

Пісьменнікі праводзяць аналогіі паміж вынішчэннем чалавека на вайне і масавым забойствам жывёлы. Для іх характарыстыкі выкарыстоўваюцца лексемы «бойня» і «stockyard». Э. Хемінгуэй і М. Гарэцкі заўважаюць яе ірацыянальны характар. Падкрэсліваецца: чалавек, набыўшы вартасць матэрыялу вайны, сыходзіць у зямлю. Марнасць ваеннай рэальнасці ўзмацняецца праз вобраз ненароджанай істоты («Бывай, зброя!», «Ціхая плынь»). Даследаванне эпізодаў з мёртванароджаным хлопчыкам і забітымі да з'яўлення на свет ягнятамі (метафарычным увасабленнем навабранцаў) паказвае: вайна апасродкавана забірае жыцці наступных пакаленняў.

Непрымальным прайзікі лічаць факт таго, што бойню спрабуюць схавать за «словамі «святы», «славыты», «ахвяра» і «дарэмна» (words sacred, glorious, and sacrifice and the expression in vain) [1, 169] (Э. Хемінгуэй), выразам «удастоіцца пастрадаць за веру, царя і отечество» [2, 329], ці разважаннімі аб «Богу, любові, павіннасці, праўдзе, ідэале» [3, 528] (М. Гарэцкі). На бойні пад час вытворчага працэсу няма месца ахвяравальнасці і гераізму, там кіруе разлік.

Персанажы назіраюць за знішчэннем чалавека на перадавой і ў пэўных эпізодах могуць прымяраць ролю забойцы. Іх выпадковымі ахвярамі становяцца «свае» (рускія салдаты, абстраленыя «сваёй» батарэяй; сержант-італьянец, што не выканаў загад). Такая сюжэтная калізія дазваляе паказаць працу механізма вайны.

З ваеннага мінулага прыходзіць у творы М. Гарэцкага і Э. Хемінгуэя лексема «нішто», якая пачынае выкарыстоўвацца для характарыстыкі вынікаў існавання на вайне і пасля яе заканчэння. У амерыканскага пісьменніка «нішто» («nada») у пасляваенным свеце з прычыны загадкавасці і ўсеагульнасці становіцца практычна аб'ектам рэлігійнага шанавання. У апавяданні «Месца, дзе чыста і светла» прайзік прысвячае паняццю пераніцоўку малітвы: «Our nada who art in nada, nada be thy name thy kingdom nada thy will be nada in nada as it is in nada» (Войча нішто, да свяціцца нішто тваё, да прыйдзе нішто тваё, да будзе нішто тваё, як нішто і ў нішто (пераклад наш. – З.Т.)) [4, 355].

Працэс вяртання да мірнага жыцця ў выпадку з персанажамі Э. Хемінгуэя (Крэбс, «Салдацкі дом») і М. Гарэцкага (Лявон Задума) падобны. Героі адчуваюць сябе чужымі ў плыні «звычайнага, нуднага жыцця, як быццам не было ... акупаў ...» [2, 407], дзе засталася мінулае і пачалі будавацца адзінокая сучаснасць і прыкрас будучыня.

Нягледзячы на тое, што прайзікі былі носьбітамі розных ментальнасцей, можна сказаць, што агульнымі для іх былі матыў «вайны-хваробы», адлюстраванне стану расчаравання ў разнастайных каштоўнасцях, выкарыстанне простага, пазбаўленага залішняй маляўнічасці мовы.

Літаратура:

1. Hemingway, E. Farewell to Arms / E. Hemingway. – С.–П.: «Каро», 2004. – 413 p.
2. Гарэцкі, М. На імперыялістычнай вайне (Запіскі салдата 2-й батарэі N-скай артылерыйскай брыгады Лявона Задумы): Выбраныя творы / М. Гарэцкі. – Мн.: «Кнігазбор», 2009. – С. 299–417.

3. Гарэцкі, М. Скарбы жыцця: Выбраныя творы / М. Гарэцкі. – Мн.: «Кнігазбор», 2009. – С. 524 – 550.
4. Hemingway, E. First Forty-nine Stories. Second Impression / E. Hemingway. – London: «Jonathan Cape», 1946. – 471 p.

КОЛЕРАВЫ КАМΠΑНАНТ У БЕЛАРУСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАХ: ЧЫРВОНЫ І РУЖОВЫ

Трубкіна Т.В.,
студэнка 4 курса УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”, г. Гомель, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Ляшчынская В.А., доктар філал. навук, прафесар

У фразеалагічных адзінках (ФА) беларускай літаратурнай мовы ў якасці кампанентаў адзначаюцца словы, якія называюць самыя розныя колеры. Аб’ектам вывучэння ў межах артыкула абраны ФА з кампанентамі *чырвоны*, *ружовы*. Мэта артыкула – вызначыць імпліцытна выражаную дадатковую інфармацыю, што ўтрымліваюць колеравыя кампаненты *чырвоны* і *ружовы* ў складзе ФА беларускай мовы. Гэта група невялікая па колькасці: з кампанентам чырвоны сустракаецца 5 ФА, з кампанентам ружовы – таксама 5 ФА, але заслугоўвае ўвагі.

У міфалогіі розных народаў чырвоны колер выкарыстоўваецца даволі часта: у Афрыцы ў чырвонае апраналі правадыроў; у Японіі чырвоны колер – гэта колер Сонца, якое прыносіць добры ўраджай; у персаў і скіфаў – сімвал крыві; у крыжакоў у геральдыцы гэты колер выказваў любоў да Бога, блізкіх, але таксама лютасць і жорсткасць. У старажытных плямёнах цела памерлага афарбоўвалі ў чырвоны колер – актыўнасць і пасля смерці. Але такая сімволіка не прысутнічае ў ФА беларускай мовы.

У ФА сучаснай беларускай мовы *чырвоны певень* ‘пажар’ і *пускаць (падпускаць) чырвонага пеўня (певуна)* ‘зламысна падпальваць што-небудзь’ *чырвоны* атаясамліваецца з агнём, з пажарам, з няшчасцем, на што ўказвае этымалогія: узнікненне ФА звязана з тым, “што ў славян сімвалам бога агню быў певень. Быў і звычай ахвяравання пеўня, каб залагодзіць, зрабіць літасцівым бога агню” [1, с.320].

Значэнне фразеалагізма *чырвоны памешчык* ‘старшыня калгаса як гаспадар з неабмежаванай уладай’ звязана не з першасным значэннем прыметніка, які «ў помніках старажытнай пары часцей за ўсё ўжываецца ў сваім спрадвечным значэнні «прыгожы», «выдатны» [2, с. 162-163], а з часам сацыялістычных ідэй: «чырвоны суадносіцца з вытворным значэннем ‘звязаны з савецкай дзяржавай, сацыялістычным ладам’, а *памешчык* – асацыіруецца па падабенстве з памешчыкам мінулых эпох, землеўладальнікам з неабмежаванай уладай над прыналежнымі яму бяспраўнымі сялянамі» [1, с. 413].

ФА *чырвонай ніткай (праходзіць, пралягаць)* у значэнні ‘вельмі выразна, ярка’ абавязаны традыцыі англійскага марскога флоту, дзе на ўсю даўжыню праз кожную снасць праходзіла чырвоная нітка, і фізічным якасцям колеру, які з’яўляецца адным з самых яркіх, самых заўважных.

ФА *абкласці чырвонымі сцяжкамі* ‘ствараць крайне неспрыяльныя ўмовы для чыёй-небудзь жыццядзейнасці’ склаўся ў выніку пераасэнсавання свабоднага словазлучэння, звязанага з аблавай на ваўкоў, пад час якой загон абазначаліся чырвонымі сцяжкамі. Тут *чырвоны* атаясамліваецца з непрыемнасцямі, з перашкодамі і няшчасцямі. Як відаць, найменне чырвоны як кампанент ФА беларускай мовы фіксуе адметную сімволіку для беларусаў.

Ружовы колер з’яўляецца вытворным ад нястрымнага чырвонага і характарызуецца як колер, які супакойвае і аднаўляе жыццёвыя сілы. Ружовы колер атаясамліваецца з нечым рамантычным, узнёслым, ідэалізаваным. Гэта колер мар і летуценняў. Увогуле ён набывае адценне несур’ёзнасці, становіцца сімвалам сыходу ад рэальнасці, непрактычнасці і нават інфантальнасці.

Названыя значэнні адлюстраваны і ў ФА, у склад якіх уваходзіць кампанент *ружовы*, напрыклад: *ружовыя акуллары* ‘ідэалізаванае бачанне, успрыманне чаго-

небудзь'; *глядзець праз ружовыя акуляры* 'не заўважаючы недахопаў у кім-небудзь, чым-небудзь; ідэалізаваць каго-небудзь, што-небудзь'; *маляваць (мазаць) у ружовых фарбах* 'падаваць, характарызаваць каго-ці што-небудзь ідэалізавана, прывабліва, лепш, чым ёсць на самай справе'; *у ружовым святле, у ружовых колерах* 'ідэалізавана, лепш, чым на самай справе (бачыць, паказваць)'; *ружовы туман* 'стан таталітарнага ўспрымання рэчаіснасці', г. зн. ідэалізаванае бачанне рэчаіснасці.

Такім чынам, колеравыя кампаненты *чырвоны і ружовы* ў складзе ФА беларускай літаратурнай мовы выяўляюць самыя розныя сімвалічныя значэнні, якія характэрны кожнаму, і ў многім абумоўлены значэннем і ўспрыманнем беларусамі колеру ў мінулым нашага народа, а таксама іншых народаў.

Літаратура:

1. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І.Я. Лепешаў. – Мн.: «Беларуская Энцыклапедыя». – 2004. – 448 с.
2. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М.: «Наука». – 1975. – 268 с.

МАРФАЛАГІЧНАЯ І СІНТАКСІЧНАЯ КЛАСІФІКАЦЫЯ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ З КАМПАНЕНТАМІ СЕМАНТЫЧНАГА ПОЛЯ «ВАДА»

Усцінава А.Р.,

студэнтка 4 курса УА «ПДУ», г. Полацк, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Лясковіч С.М., канд. філал. навук, дацэнт

Як і ў іншых мовах, у беларускай мове нароўні з лексічным існуе фразеалагічны слоўніковы фонд, які налічвае каля 8000 устойлівых выразаў з непадзельным, цэласным сэнсам – фразеалагізмаў. Фразеалагізмы з'яўляюцца вынікам працяглага развіцця моўнай асобы, фіксуюць і перадаюць з пакалення ў пакаленне грамадскі вопыт.

Да цяперашняга часу семантычнае поле «вада» з'яўляецца амаль не распрацаваным не толькі ў беларускай мове, але і ў іншых мовах. Была праведзена нязначная колькасць даследаванняў па вывучэнні дадзенага канцэпта ў творчасці розных беларускіх пісьменнікаў. Што датычыцца даследаванняў фразеалагізмаў з кампанентамі семантычнага поля «вада», то іх яшчэ менш. У нашай працы мы паспрабуем класіфікаваць такія адзінкі, прывесці кароткі аналіз вылучаных груп і тым самым зрабіць свой унёсак у распрацоўку дадзенага пытання.

Агульная колькасць зафіксаваных шляхам суцэльнай выбаркі на базе фразеалагічнага слоўніка [1] фразем з кампанентам семантычнае поле «вада» – 127 адзінак.

У залежнасці ад таго, якой часцінай мовы з'яўляецца «водны» кампанент у складзе фразеалагізма, увесь сабраны матэрыял можна размеркаваць на групы. Самай вялікай па колькасці групай фразеалагізмаў з'яўляюцца тыя, «водны» кампанент у якіх выражаны назоўнікам. Такіх фразеалагізмаў 68 адзінак, што складае 54 % ад агульнай колькасці сабранага матэрыялу.

Калі называць прыклады назоўнікаў, што ўваходзяць у склад фразеалагізмаў, то трэба адзначыць іх разнастайнасць. Так, вылучаюцца назоўнікі: *вада* (вада на млын, цёмна вада ва облацэх, лавіць рыбу ў каламутнай (мутнай) вадзе, садзіцца на хлеб і ваду); *балота* (чорт з балота); *лёд* (як лёду); *мора* (мора па калена); *рака* (малочныя рэкі [з кісельнымі берагамі]); *лужына* (садзіцца ў лужыну (у лужу)); *ручай* (у тры ручаі); *крыніца* (біць крыніцай); *дождж* (залаты дождж, пасля дожджыку ў чацвер); *снег* (зімой снегу не выпрасіш); *раса* (раса вочы выядае).

Акрамя таго, можна адзначыць выпадкі, калі «водны» кампанент, што ўваходзіць у склад фразеалагізмаў, з'яўляецца аддзеяслоўным назоўнікам: хоць *пагон*, *пераліванне* з пустога ў парожняе, *перамыванне* костчак, свабоднае (вольнае) *плаванне*.

Другой паводле колькасці з'яўляецца група фразеалагізмаў, дзе кампанент са значэннем «маніпуляцыі з вадой ці ў вадзе» з'яўляецца дзеясловам: *выліваць* бруд (памы)

на галаву, кругі ў вачах (уваччу) *плывуць, заліваці* кулі, *ліць (праліваць)* пот, *плысці (плыць)* між пальцаў, г.д. Колькасць названых фразеалагізмаў – 48 адзінак (37,5% ад усёй зафіксаванай колькасці).

Зафіксавана 7 выпадкаў (5,5%), калі водны кампанент у фразеалагізмах з’яўляецца прыметнікам: вочы на *мокрым* месцы; з дна *марскога*; *мокрага* месца не застанеца (не засталася); *падводныя* камяні; *мокрыя* курыца; *марскі* воўк; *падводная* плынь.

З пункту погляду сінтаксісу ўсе зафіксаваныя намі фразеалагізмы можна падзяліць на тры групы: фразеалагізмы пабудаваныя па схеме сказа, словазлучэння, ці спалучэння слоў.

Так, у першай групе вылучаюць фразеалагізмы, якія маюць форму простага двухсастаўнага сказа: *душа (сэрца) крывёй абліваецца(аблілася)*; *кругі ў вачах (уваччу) плывуць*; *раса вочы выядае*; *дождж за карак (за шыю) не лье (не капае)*.

Трэба звярнуць увагу на тое, што названыя вышэй фраземы маюць форму простага развітага сказа. Але зафіксаваны таксама прыклады, калі фраземы маюць структуру неразвітых сказаў: *лёд растае (раставаў)*; *як мокрае гарыць*; *вада не трымаецца (не трымалася, не ўстоіць)*; *имат вады сплыло*; *лёд крануўся*; *лёд растае (раставаў)*. Акрамя двухсастаўных, былі зафіксаваны прыклады і аднасастаўных сказаў: *вадой не разальеш*; *вады не замуціць*; *як у ваду глядзеў*; *быў ды сплыў*, і інш.

Былі вызначаны і такія фразеалагізмы, якія пабудаваны па схеме словазлучэння: *брахаць на ваду*; *плысці за вадой*; *вазіць ваду*; *хаваць канцы ў ваду*; *чыстай (чысцейшай, найчысцейшай) вады*, і інш.

Зафіксаваны таксама фразеалагізмы, якія маюць форму спалучэння слоў. У асноўным гэта спалучэнні назоўнікаў і прыназоўнікаў: *у агонь і ў ваду*; *як лёду*; *хоць патоп*; *ад расы да расы*.

Так, мы можам зрабіць выснову, што водны кампанент у фразеалагізмах у асноўным выражаны назоўнікам або дзеясловам. Сустрэкаюцца выпадкі, калі водны кампанент з’яўляецца аддзяслёўным назоўнікам ці прыметнікам. Водных кампанентаў, выражаных іншымі часцінамі мовы, намі зафіксавана не было.

Большасць зафіксаваных фразеалагізмаў маюць форму словазлучэння (81%). Значна менш фразеалагізмаў, якія пабудаваны па схеме простага сказа (16,5%). Толькі 4% фразеалагізмаў уяўляюць сабой спалучэнне слоў.

Літаратура:

1. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мн.: «Беларус. Энцыклапедыя імя П.Броўкі», 2008. – 325 с.

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ МЕТОДЕ ВОЛЬФГАНГА БОРХЕРТА

Шаркова А.Г.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гомон А.А., канд. филол. наук, доцент

В литературоведении принято считать, что немецкий писатель Вольфганг Борхерт явился основоположником того поколения, которое традиционно называют «поколением вернувшихся». И несмотря на то, что писательское наследие его невелико, полемика вокруг творчества Борхерта, начавшаяся сразу после его смерти и продолжающаяся до настоящего времени, свидетельствует о важности тех онтологических и культурологических проблем, к осмыслению и разрешению которых обращался писатель.

Цель нашей работы заключалась в анализе особенностей языка и стиля Вольфганга Борхерта. Ключевой задачей для достижения поставленной цели стало рассмотрение концептуального вопроса о творческом методе писателя.

Цель и задачи обусловили выбор методики исследования, в основу которой мы положили элементы историографического, сопоставительного, герменевтического, психологического методов и подходов, кроме того, нами были применены методы лексического описания и синтаксического анализа.

Проблема соотнесения творчества Борхерта с определённым литературным направлением всегда находилась в сфере пристального внимания исследователей. И все же нужно констатировать, что существенный вопрос о художественном методе писателя в литературоведении, тем не менее, не становился предметом специального изучения. Данное обстоятельство, по-видимому, связано не только с историко-литературной и теоретической сложностью указанной проблемы, но и с особенностями творческой личности Борхерта.

Совершенствование творческого почерка писателя происходило в течение неполных двух послевоенных лет, когда он работал над малой прозой, а также пьесой «На улице перед дверью». Следует подчеркнуть, что именно непосредственное участие во Второй мировой войне стало главным стимулом к оформлению его художественной манеры, но, по нашему мнению, не единственным.

Изучение эпистолярного наследия Борхерта позволило нам заключить, что, несмотря на болезнь и длительное пребывание в лечебных учреждениях, писатель находился в центре культурной и литературной жизни своей эпохи. Многочисленные письма Борхерта свидетельствуют о том, что он чутко улавливал те художественные тенденции, которые витали в эстетическом пространстве Западной Германии, и не случайно в малой прозе Борхерта обнаруживаются аллюзии на творчество Хемингуэя, межтекстовые параллели с некоторыми произведениями Айха, Кольбенхофа, Шнурре.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что творческий метод Борхерта соединил наиболее выразительные элементы экспрессионистической и импрессионистической стилистики, переосмыслив в соответствии с требованиями времени романтическую и неоромантическую традиции.

Тем не менее, его запечатленная в лексике, пейзажах и бытовых реалиях связь с вещественным миром зачастую отделяет его от экспрессионизма и, напротив, сближает с примечательным в немецкой литературе первых послевоенных лет стилем «инвентарной описи» («складывать, подбивать итог, перечислять») [1, с. 15].

Говоря о художественном методе Борхерта, мы не можем также не отметить, что на формирование мироощущения художника в немалой степени, помимо всего прочего, повлияло и страстное увлечение театром. Театральный опыт органично «вошел» в творчество писателя, оказав в дальнейшем существенное воздействие на сюжетно-композиционную структуру малой прозы и обусловив появление так называемых героев-марионеток – живых и мертвых солдат.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что важными предпосылками формирования индивидуального художественного стиля Борхерта были, прежде всего, его жизненный опыт и участие в войне, а также литературные пристрастия и, в немалой степени, актерское дарование художника.

Нужно отметить, что литературный талант Борхерта позволил ему выработать свой собственный язык и стиль, которые сделали его творчество уникальным явлением в немецкой литературе. С именем Борхерта связана новая глава в истории послевоенной западногерманской литературы. Следует подчеркнуть, что его творчество и его исполненная символического смысла судьба имели в последующие годы программное значение для Белля, Рихтера, Шнурре и других представителей послевоенной немецкой литературы, а сам он по праву считается одним из первых немецких писателей, ступивших на путь бескомпромиссного расчета с фашистским прошлым.

Литература:

1. Борхерт, В. Избранное. Пер. с нем. и вступительная статья И. Фрадкина / В. Борхерт. – М.: «Художественная литература», 1977. – 302 с.

5. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «КУЛЬТУРА» В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Акулович А.Н.,

преподаватель УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Сегодня в психологии, как теоретической, так и прикладной, а также в других социально-научных дисциплинах внимание уделяют понятию «культура». Проблема изучения понятия «культура» является одной из самых сложных в науках об обществе.

Понятие «культура» существует практически во всех языках и употребляется в самых разных ситуациях, часто в различных контекстах. До сих пор не сформулировано такое определение культуры, которое бы удовлетворило если не всех, то хотя бы большинство ученых. Известные американские культурологи, ученые Гарвардского университета, А. Кребер и К. Клакхон насчитали почти 170 определений культуры, извлеченных из работ западноевропейских и американских исследователей, опубликованных с 1871 по 1950 г. В настоящее время, как утверждают ученые, уже существует свыше 600 определений культуры. Одни авторы рассматривают культуру как «специфический способ деятельности, как специфическую функцию коллективной жизни людей», другие делают акцент на «развитии самого человека как общественного человека». Иногда культуру трактуют лишь как искусство и литературу [1].

В рамках психологических, исторических, философских, педагогических, этнографических, филологических, социологических, искусствоведческих, этических, религиоведческих и других гуманитарных дисциплин можно обнаружить самые разнообразные представления о культуре. Это объясняется многогранностью данного феномена и широтой использования термина «культура» в конкретных дисциплинах, каждая из которых подходит к этому понятию в соответствии со своими задачами. Хотя до сих пор, как в отечественной, так и зарубежной науке не выработано единого определения феномена культуры, все же наметилось некоторое сближение позиции и многие исследователи подошли к пониманию культуры как сложного многокомпонентного явления, связанного со всем многообразием жизни и деятельности человека [2].

Усвоение культуры осуществляется с помощью научения. Антрополог Ч. Хоккет утверждает: «Культура – это привычки, которые люди приобретают в результате научения... от других людей». Культура создается, культуре обучаются. Поскольку она, не приобретаемая биологическим путем, каждое поколение воспроизводит её и передает следующему поколению. Этот процесс является основой социализации. Культура формирует личность, тем самым она в значительной степени регулирует поведение людей в обществе [3, с. 43].

Раньше, чем в других европейских языках слово «культура» в современном его значении утвердилось в Германии. В немецких книгах оно появляется уже в конце 18 ст. Тогда оно имело два смысловых оттенка. Первый – господство над природой с помощью знания и ремесел. Культура рассматривалась как вечное, материальное достояние человека, а близкое ему по смыслу понятие цивилизация (от лат. *civilis* – гражданский) ассоциировалось с социальными установлениями, правами и свободами, мягкостью нравов и вежливостью в обращении. Второй – духовное богатство личности обозначалось словом *bildung* – образование [4].

Философ И. Кант рассматривал понятие «культура» как способ самоосуществления человека, он называл культурой силу и дисциплинированность разума, достигаемые благодаря занятиям философией [3].

В XIX в. и до середины XX в. господствовало тэйлоровское определение культуры. Так, Э.Б. Тэйлору принадлежит известное определение: «Культура или цивилизация – в

широком этнографическом смысле – складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и привычек, усвоенных человеком как членом общества». В этом собирательном определении культура представлена как сумма явлений [5, с. 56].

Сущность культуры, ее подлинный смысл достаточно убедительно показывается в новых исследованиях. Независимо от общего подхода к проблеме культуры практически все исследователи отмечают, что культура характеризует жизнедеятельность личности, группы, общества в целом; что культура является специфическим способом бытия человека; раскрывается культура через особенности поведения, сознание и деятельность человека, равно как и через вещи, предметы, произведения искусства, орудия труда, языковые формы, символы и знаки.

Таким образом, на сегодняшний момент ученые справедливо считают, что культурные процессы исследуются в главных сферах жизнедеятельности человека. Культура материальная – это производство, его технология, орудия труда, жилище, одежда, вооружение многое другое. Вторая сфера жизни людей – социальная, и культура раскрывается в социальных отношениях, она показывает процессы, происходящие в обществе, раскрывает его социальную структуру, организацию политической власти, существующие правовые и моральные нормы, типы управления. Важной сферой жизни человека является его духовная жизнь, которая раскрывается в понятии духовной культуры, включающей в себя все области духовного производства – науки и искусство, литературу и религию, миф и философию и основанной на едином, понятном всем членам данного сообщества языке [6].

Литература:

1. Уайт, Л.А. Понятие культуры / Л.А. Уайт // Антол. исследований культуры. Т.1 / отв. ред. Л.А. Мостова. СПб.: Универ. книга, 1997. – 250 с.
2. Культурология: учеб. пособие для вузов / С.В. Лапина [и др.]; под общ. ред. С.В. Лапиной. – 2-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 495 с.
3. Kroeber, A.L. Culture: A critical review of concepts and definitions / A.L. Kroeber, C. Kluckholm. – Cambrigt. – MA: Peabody Museum. – Vol 47. – No 1.
4. Мамонтов, С.П. Основы культурологии / С.П. Мамонтов. – Минск: Асар, 1998.
5. Тэйлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тэйлор. – М., 1989. – С. 34–63.
6. Константинович, П.М. Язык, знак, культура / Вступ. ст. С.С. Неретиной. – изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ

Болашко М.А.,
магистрант УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Самусева Н.В., канд. пед. наук

В данной статье рассматривается самостоятельность, как важный фактор, влияющий на саморазвитие школьников.

Основная задача школы – воспитание гармонически развитой самостоятельной личности, способной плодотворно трудиться в самых различных сферах деятельности при непрерывном развитии техники. Так как современный мир пронизан массой информационных потоков и связей, решение этого важнейшего вопроса неразрывно связано с проблемой как научить школьников самостоятельно работать с различными категориями информации, возникающими во многих объектах общенаучных исследований, периодических изданиях, книгах, средствах массовой информации, в том числе и электронных.

Самостоятельность в познании, мышлении способствует достижению успехов в любой деятельности и, следовательно, повышению личной ответственности за сознательно совершаемые действия. «Чем шире сфера моего личного, тем богаче моя индивидуальность, тем больше мера моей ответственности» [1, с. 147.] Проявляя самостоятельность в познавательной деятельности, личность самоутверждается в обществе. А способность самостоятельно мыслить – это умственная культура человечества, превращенная в «собственность», в принцип деятельности личности» [2], становится чертой характера человека.

О важности самостоятельной работы в познании окружающей нас действительности писал известный немецкий педагог Адольф Дистерверг (1760-1866): «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть это собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение. Поэтому самодеятельность – средство и одновременно результат образования» [3, 155].

В педагогической литературе самостоятельность учащихся как один из ведущих принципов обучения рассматривается с конца 18 в. Вопрос о развитии самостоятельности и активности учащихся – центральный в педагогической системе К. Д. Ушинского, который писал, что дети должны «по возможности трудиться самостоятельно, а учитель руководить этим самостоятельным трудом и давать для него материал» [4, 318].

Исходя из внутреннего содержания, можно выделить 3 степени самостоятельной учебной деятельности учащихся:

репродуктивная (подражание образцам, усвоение и воспроизведение своими словами материала учебника),

репродуктивно-практическая (получая знания из различных источников, школьник оценивает их с точки зрения своего опыта),

критически-творческая (отражает критическое отношение учащихся к знаниям и продуктивный характер мышления).

Творческая активность школьника и самостоятельность неразрывно связаны друг с другом. Как только школьник перестает действовать по шаблону, начинает думать и работать самостоятельно, он начинает думать творчески. Однако очень часто школа и родители практически не позволяют работать ребенку самостоятельно, вынуждая придерживаться определенного шаблона, все время помогая, даже тогда, когда ученик и сам способен справиться с заданием [5, 429].

Одним из определяющих факторов развития умственной самостоятельности школьников является познавательный интерес, который выступает в роли носителя интеллектуальных явлений, эмоционального состояния и волевых усилий личности. Познавательный интерес также важен и для развития творческой активности учащихся.

Любая практическая деятельность в условиях, приближенных к жизненным, полезна. Человеку всегда интересно творчество, когда он создает что-то свое, не такое как у других.

Литература:

1. Беспалько, В.П. Стандартизация образования: основные идеи и понятия / В.П. Беспалько – М.: Педагогика, 2003 – 258с.
2. Кусудамар, К.В. «Проблема самостоятельности» [Электронный ресурс] / К.В. Кусудамар // 4 степени – клуб учителей начальной школы. – Москва, 2009. – Режим доступа: <http://4stupeni.ru/stady/metod/5446-roditselskoe-sobranie-problema-samostoyatelnosti.html>. Дата обращения: 27.02.2011.
3. Маралов, В.Г. Развитие самосознания и проблема формирования социально активной личности / В.Г.Маралов, В.А. Ситаров – М., 1987
4. Педагогика и психология высшей школы: Учеб. пособие для студ. вузов /Отв. ред. С. И. Самыгин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 544с.
5. Алексеев П.В. Философия: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / П.В. Алексеев, А.В. Панин – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 608 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Булак Е.В.,

студентка ФМ РГСУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кушнир Н.Я., канд. психол. наук, доцент

В отечественной психологии мотивация рассматривается как сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения, деятельности. Исследования, проводимые в области профессиональной мотивации, показали, что существует несколько групп мотивов выбора профессии: социальные, моральные, эстетические позна-

вательные, творческие, материальные, престижные, утилитарные. В процессе профессиональной подготовки студентов следует рассматривать мотивационный профиль обучаемых, который можно изучить с помощью методики - мотивационный профиль личности В.Э. Мильмана. На базе филиала РГСУ в г. Минске было проведено эмпирическое исследование особенностей учебной «реальной» и учебной «идеальной» мотивации студентов-психологов дневного отделения с первого по пятый курс. Выборка испытуемых составила 95 студентов.

Эмпирическая модель учебной «реальной» мотивации студентов-психологов 1-го курса имеет следующую иерархию мотивов: «Комфорт», «Общение», «Творческая активность», «Социальный статус». Доминирующую позицию в учебной «идеальной» мотивации занимает шкала «Общественная полезность». Эмпирическая модель учебной «идеальной» мотивации представлена мотивами «Общественная полезность», «Общение», «Социальный статус», «Творческая активность». Эмпирические модели учебной «реальной» и «идеальной» мотиваций дают возможность объяснить высокий уровень выраженности у студентов таких личностных характеристик как самоуверенность, самооценочность, закрытость, самопривязанность, самопринятие и самообвинение.

У студентов-психологов 2-го курса доминирующие позиции занимают мотивы «Творческая активность», «Общение», «Комфорт». Эмпирическая модель учебной «реальной» мотивации имеет следующую структуру: «Творческая активность», «Общение», «Комфорт», «Общественная полезность». Доминирующую позицию по шкалам учебной «идеальной» мотивации занимает мотив «Комфорт». Эмпирическая модель учебной «идеальной» мотивации представлена мотивами: «Комфорт», «Творческая активность», «Общение», «Социальный статус», «Общественная полезность». Эмпирические модели учебной «реальной» и «идеальной» мотиваций позволяют объяснить высокий уровень выраженности у них самооценности, отраженного самоотношения, самообвинения, закрытости, а также внутренней конфликтности, которые определяют их самоотношение.

В учебной «реальной» мотивации студентов-психологов 3-го курса наиболее выражены мотивационные шкалы: «Общение», «Социальный статус», «Комфорт», «Творческая активность», «Общая активность». Эмпирическая модель учебной «идеальной» мотивации представлена мотивами: «Общение», «Социальный статус», «Комфорт», «Творческая активность», «Общая активность». Эмпирические модели учебной «реальной» и «идеальной» мотиваций объясняют высокий уровень выраженности самооценности, закрытости, самопривязанности, самопринятия, внутренней конфликтности и самоуверенности, которые определяют самоотношение студентов данного курса.

У студентов 4-го курса из 6 мотивационных шкал учебной «реальной» мотивации значимыми являются мотивы: «Общение», «Социальный статус», «Творческая активность». Эмпирическая модель учебной «идеальной» мотивации имеет более развернутую структуру, чем в учебной «реальной» мотивации и представлена следующими мотивами: «Комфорт», «Социальный статус», «Общая активность», «Творческая активность». Эмпирические модели учебной «реальной» и «идеальной» мотиваций объясняют высокий уровень выраженности таких личностных характеристик как закрытость, самообвинение, самооценочность, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самоуверенность, самопринятие, которые определяют их самоотношение.

В учебной «реальной» мотивации студентов-психологов 5-го курса наиболее выражены такие мотивационные шкалы, как «Общение», «Общая активность», «Социальный статус». В структуре учебной «идеальной» мотивации наиболее выражены мотивы: «Общение», «Общая активность», «Социальный статус». Идентичность эмпирических моделей учебной «реальной» и «идеальной» мотивации позволяет обосновать высокий уровень выраженности таких характеристик личности студентов как закрытость, самопринятие, отраженного самоотношения, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение и самоуверенность.

Литература:

1. Верещака, О.П. Особенности профессии психолога как мотив профессионального выбора / О.П. Верещака // Инновации в образовании. – 2009.- № 10. – С. 52-55.

2. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования: учебн. пособие. – 2-е изд., перераб. / Э.Ф. Зеер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 480 с.
3. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: 2002. – 512 с.

МЕТОДИКА РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ТЕКСТОМ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Бурко О.П.,
молодой ученый УО «БрГТУ», г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Полонников А.А., канд. психол. наук, доцент

Сегодня университетское образование переориентируется на инновационные формы организации образовательного процесса. В центре внимания исследователей – способы организации образовательного процесса, направленные не столько на активное запоминание студентами информации, сколько на самостоятельное применение ими полученных знаний и рефлексии данной деятельности. Поэтому в настоящее время повышается значимость психологических знаний в процессе подготовки специалистов технических специальностей [1, 119].

Одним из традиционных базовых видов самостоятельной деятельности студентов является работа с текстом. Для изучения дисциплин социально-гуманитарного цикла в техническом университете необходимо много изучать дополнительной литературы. Современная студенческая молодежь не любит и не хочет читать. Часто студенты жалуются на то, что тексты, которые необходимо читать, объемны, сложны, не всегда понятны и не интересны. Поэтому появляется необходимость уделять работе с текстом больше внимания, чем это было раньше.

С целью эффективного обучения работе с текстом в техническом вузе и оказания помощи студентам удержать полученную информацию, на практических занятиях по основам психологии и педагогики нами используется кооперативный метод работы с текстом «Мозаика».

Данный метод предусматривает случайное объединение студентов в группы (по 4-5 человек каждая) для работы над материалом статьи (главы, параграфа и т.п.), которая, соответственно, разбивается на 4-5 завершенных по смыслу частей. Каждый участник группы получает свой отрывок статьи (1/5 часть всего текста), работает с ним и становится экспертом в его содержании. При освоении своего фрагмента каждый студент продумывает, каким образом он будет преподавать его содержание своим коллегам по группе, которые с этим материалом не знакомы. Затем члены разных групп, изучающие один и тот же фрагмент, встречаются в новых группах – «группах экспертов» – для обсуждения своей части. Например, участники всех имеющихся групп, которые читают отрывок текста №1, собираются вместе и образуют группу. Если текст изначально разбит на 5 частей, то, соответственно, образовывается и пять экспертных групп. Как правило, в экспертных группах студентам предлагается обсудить содержание своей части, выяснить непонятные вопросы, определить, какое содержание необходимо донести своим коллегам в «домашних» группах, и как лучше это можно сделать. После этого участники возвращаются в свои первоначальные («домашние») группы и обучают коллег по группе содержанию своего фрагмента. Таким образом, у каждого студента в результате проделанной работы должно сложиться целостное представление об изучаемом тексте [2, 26-29].

Преподаватель в этом процессе выполняет ряд функций: консультирования, поддержки, контроля. Контроль должен быть индивидуальным, тогда он является хорошим стимулом в качественном освоении студентами не только своей части текста, но и частей, за которые ответственны другие участники группы.

Метод «Мозаика» является эффективным способом работы с текстом на практических занятиях в техническом вузе. Студенты не просто читают текст, они включаются в совместную деятельность по освоению его содержания в малой группе. Такой способ

чтения текста строится на принципах кооперативного обучения – позитивной взаимозависимости и индивидуальной ответственности.

Таким образом, этот метод позволяет активизировать ранее полученную информацию и сравнивать ее с новой, что приводит к дифференциации в содержании учебного материала того, что студент знает и того, что еще неизвестно. Он позволяет участникам за непродолжительный срок усваивать большое количество материала, а также в условиях вынужденного взаимодействия друг с другом, способствует развитию социальной компетентности и делового сотрудничества.

Литература:

1. Бурко, О.П. Преподавание психолого-педагогических дисциплин в техническом ВУЗе / О.П. Бурко // Университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы: материалы проблемно-разработческого семинара, Минск, 21-23 сентября 2000 г. / БГУ. Центр проблем развития образования. – Мн.: Технопринт, 2000. – 128 с.
2. Карпиевич, Е.Ф. Задачи и способы организации работы с текстом (на основе таксономии Б.Блума) / Е.Ф. Карпиевич, Т.И. Краснова // Работа с текстом. Серия «Современные технологии университетского образования». Выпуск 1 / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. – Мн.: РИВШ БГУ, 2003. – 124 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧИЛИЩА ДЛЯ ГЛУХОНЕМЫХ ДЕТЕЙ И. ВАСЮТОВИЧА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.): ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Бусел Е.Н.,

аспирантка кафедры педагогики УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск,
Республика Беларусь

Научный руководитель – Орлова А.П., доктор пед. наук, профессор

В истории образования и просвещения дореволюционной Беларуси важным событием является возникновение в 1896 г. в Витебске первого христианского училища для глухонемых детей И. Васютовича. Деятельность И. Васютовича освещена в трудах отечественных исследователей И.М. Боблы, Т.Г. Воронич и др.; документы по организации училища содержатся в фондах НИАБ в Минске. Целью нашего исследования выступает: на основании имеющегося материала определить вклад И. Васютовича в развитие сурдопедагогики Беларуси, а также выявить причины и условия возникновения новой отрасли в истории школьного дела и просвещения Витебщины – специального образования глухонемых детей. Для достижения поставленной цели использованы методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа научной литературы, а также логические методы исследования.

И. Васютович родился в семье учителя Освейской школы Дриссенского уезда в середине XIX в. В возрасте 12 лет был принят в Санкт-Петербургское училище для глухонемых, которое окончил в 1872 г. Проработав более 20 лет наборщиком в типографии и коллежским секретарем, И. Васютович в 90-е гг. XIX в. оставил службу и занялся организацией частной школы для глухонемых детей. Так, в 1893 г. он подал соответствующее прошение в Дирекцию народных училищ Витебской губернии. Несмотря на то, что образование, полученное в Санкт-Петербургском училище, не позволяло заниматься педагогической деятельностью, попечитель Виленского учебного округа Н.А. Сергеевский пошел И. Васютовичу навстречу и в октябре 1895 г. разрешил открыть училище для глухонемых детей в Витебске. Открытие учебного заведения состоялось в сентябре 1896 г. По проекту училища, разработанного И. Васютовичем, стоимость обучения в нем составляла от 12 до 94 рублей в год. Однако дети, поступившие в училище, были из беднейших семей Витебска, их родители не могли вносить плату за обучение. Таким образом, И. Васютович вынужден был содержать училище на свою небольшую пенсию, составляющую 74 р. 24 копейки за год. Впоследствии И. Васютович ходатайствовал перед властями города и округа о назначении ему пособия на содержание училища. Его настой-

чивость увенчалась успехом: в 1898 г. ему было оказано единовременное пособие из Витебского благотворительного общества в размере 50 рублей, а также назначена ежегодная субсидия в размере 100 рублей из еврейского коробочного сбора при условии бесплатного обучения детей иудейской веры [1]. В 1902 г. было назначено ежегодное пособие в размере 300 р., в 1908 г. – 650 р., в 1916 – 1450 р. Благодаря финансированию количество учащихся в училище возросло: с 6 в 1896 г. до 15 к началу 1917 г. Большинство детей содержалось за счет выделяемых субсидий и пособий [2, с. 65; 67].

Училище представляло собой одноклассную школу с двухлетним курсом обучения. Главной образовательной задачей, по определению И. Васютовича, выступало «нравственное и умственное развитие и правильное школьное образование» глухонемых детей [1, л. 4]. В школу принимались дети обоего пола всех сословий и вероисповеданий в возрасте 8 – 12 лет. В своей работе И. Васютович использовал передовые методы сурдопедагогики и, по мнению И.М. Боблы, «фактически выступал против официально одобренной системы обучения глухонемых в России» [2, с. 69]. Преподавание И. Васютовича осуществлялось успешно: выпускники были обучены чтению, письму, навыкам разговорной речи, решали несложные арифметические задачи, имели познания по Закону Божьему. Известно, что училище просуществовало вплоть до смерти его основателя (до 1918 г.), выпустив более ста детей [2, с. 67; 70].

Таким образом, представленный нами материал позволяет по-новому осветить проблему возникновения инновационных отраслей в области народного образования Витебщины дореволюционного периода. Учреждение училища для глухонемых детей выступало как прогрессивное явление, чему способствовало взаимодействие субъективных и объективных факторов. Безусловно, субъективный вклад И. Васютовича в развитие отрасли специальной педагогики Беларуси велик. Однако реализовать свой талант оказалось возможным не только благодаря личной инициативе, но и содействию со стороны властей, что в конечном итоге явилось результатом возрастания потребности общества и государства в совершенствовании системы народного образования и просвещения.

Литература:

1. НИАБ в Минске, Ф. 2507, оп. 1, д. 1937, л. 1 – 63.
2. Бобла, И.М. Развитие специального обучения и воспитания аномальных детей и подростков в дореволюционной Беларуси / И.М. Бобла. – Минск: МГПИ им. А.М. Горького, 1983. – 88 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КАДЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Василевич С.В.,

аспирант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Царик И.А., канд. пед. наук, доцент

Военно-патриотическому воспитанию в настоящее время уделяется огромное внимание, как на государственном уровне, так и на образовательном, ведь воспитание молодежи является стратегическим направлением подготовки учащейся молодежи к защите Отечества.

Основная задача государственной политики в области воспитания определена Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: «Воспитать гражданина-патриота, одухотворенного идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во имя Отечества».

Целью данного исследования является изучение опыта, анализ, обобщение и обоснование педагогических условий эффективности военно-патриотического воспитания в условиях кадетского образования.

В процессе работы проводились: теоретический анализ педагогической, военной, психологической, философской и методической литературы; анализ и синтез документов и материалов по обучению и воспитанию учащихся в кадетских корпусах.

В настоящее время идёт активный процесс реформирования системы образования, обновление ранее устоявшихся взглядов на воспитание учащихся в учреждениях общего среднего образования. Вместе с традиционной, военной школой, которая осуществляет обучение и воспитание в условиях интерната, примером которого является Минское суворовское военное училище (1955 г.), начали создаваться кадетские училища. С опубликованием в 2010 году Указа президента Республики Беларусь «О кадетских училищах» [1] подобные учреждения образования получили юридический статус и начали активно создаваться по всей Беларуси.

Не смотря на активное развитие кадетского образования, основанного на формировании гражданственности и патриотизма, сегодня следует признать, что разработка научно обоснованных целей и задач военно-патриотического воспитания, еще не стало актуальной проблемой педагогики. Уясняя сущность и содержание военно-патриотического воспитания и его значение в формировании личности гражданина нашей Родины, целесообразно вспомнить слова, сказанные К.Д. Ушинским: «как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека» [2].

Проблема военно-патриотического воспитания всегда была в центре внимания видных просветителей, военных и общественных деятелей, ученых и педагогов-практиков. Об этом свидетельствует творческое наследие Петра I, И.И. Бецкого, К.Д. Ушинского, М.И. Драгомирова, М.Д. Скобелева, Ю.К. Бабанского, В.А. Сластёнина и других. Примечательно, что многие из указанных педагогов-исследователей не только имели опыт преподавания, но и руководства образовательными учреждениями.

Кадетские корпуса на территории Беларуси сыграли великую историческую роль в воспитании элиты общества.

Нельзя не отметить работы ученых по проблематике военно-патриотического воспитания на современном этапе развития педагогической мысли в Беларуси (А.М. Романовича, Р.С. Счастливого, А.М. Лукашевич, С.Ж. Курилов и др.)

Огромную исследовательскую работу по истории военно-патриотического воспитания и подготовке офицерских кадров в кадетских корпусах на территории Беларуси (1778-1863) провел А.М. Лукашевич [3]. В своем труде он проследил и обосновал эффективность военно-патриотического воспитания в кадетских корпусах, что именно в них присутствуют наиболее благоприятные условия для воспитания всесторонне развитой личности готовой к защите своей Родины.

Историко-педагогический анализ военно-патриотического воспитания в кадетских корпусах на территории Беларуси свидетельствует о том, что развитие кадетского образования, а кадетские училища в настоящее время можно рассматривать их правопреемниками, имеет свою историю в отечественной педагогике.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание можно представить как многоуровневую систему, которая включает в себя: военно-профессиональное, гражданско-гуманистическое, национально-патриотическое и героико-патриотическое воспитание; специальную и психологическую подготовку будущих защитников Отечества.

В результате исследования было выявлено, что эффективность военно-патриотического воспитания в кадетских училищах будет обеспечиваться при условии, если: будут выявлены наиболее оптимальные модели организации учебно-воспитательного процесса; будет осуществляться специальный отбор и профессиональная подготовка преподавателей и воспитателей; будут изучены, обобщены и определены наиболее эффективные формы и методы военно-патриотического воспитания учащихся.

Литература:

1. О кадетских училищах: Указ Президента Республики Беларусь от 28 января 2010 г. № 54 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. - № 28, 1/11356. – С. 8.
2. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. / К. Д. Ушинский. Т.2. – М., 1974. Т.2.– 160 с.
3. Подготовка офицерских кадров в кадетских корпусах на территории Беларуси (1778-1863 гг.): Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.02: 10.06.1999: 13.10.1999 / Бел. гос. ун-т. – Мн., 1999.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ КОНСПЕКТОВ В ОБУЧАЮЩИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Волосевич А.Д., Тарендь М.В.,
студенты 2 курса УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Рогальский Е.С.

Последнее время мы все стали свидетелями бурного роста инноваций в области информационных технологий. В нашу жизнь прочно вошли (входят) I-фоны, JPS-навигаторы, электронные книги (ЭК). Последствия от внедрения ЭК сегодня прогнозировать сложно, однако некоторые предположения можно сформулировать. Для этого необходимо оценить, в чём новизна и какие преимущества предоставляют ЭК пользователям.

Создание ЭК подразумевает наличие технических возможностей по изготовлению технических средств и инсталляции специализированных программ, без которых изделие не может выполнять свои функции. Мы не можем конкурировать с ведущими мировыми фирмами - производителями «электронных чернил». Однако сама по себе идея хороша, и реализовать её можно не только для электронных изделий, но и в области обучающих технологий, точнее - при создании электронных конспектов, реализованных с использованием осязаемого, или как ещё его называют, сенсорного Смарт - интерфейса для цифровых тьюторов обучающих программ или, как их ещё называют, электронных средств обучения ЭСО[1,2].

Суть предлагаемого метода представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Повышение качества учебного процесса за счёт информационных технологий

Исходная задача условно делится на три подзадачи:

1. Создание сенсорного Смарт-интерфейса (СИ)
2. Разработку цифрового тьютора (ЦТ), так называемого движка, - имитатора, взаимодействующего с СИ
3. Заполнения заготовки (СИ+ЦТ) содержанием конкретного учебного предмета (темы).

Наличие Смарт - интерфейса, многоуровневых цифровых тьюторов и электронных средств обучения является отправной точкой для разработки педагогических технологий завтрашнего дня для учебных заведений, ориентированных на создание образовательного пространства. Даже беглый взгляд на организацию учебного процесса показывает, что он существенно отличается от общепринятого. Мониторинг учебного процесса и управление им осуществляются за счёт обратных связей, в частности благодаря режиму общего мониторинга всех «Рабочих столов» и мониторинга любого из входящих в рабочую группу «Рабочих столов». Это реализовано программным обеспечением с одной стороны, а с другой - техническими возможностями аппаратного обеспечения. Преподаватель может оценить по соответствующим гистограммам, какие вопросы вызвали наибольшие затруднения при изучении (эти вопросы можно объяснить в конце занятия) и создании персонального электронного конспекта, следствием чего будет повышение качества учебного процесса.

Среди перечисленных задач, первые две задачи представляют собой достаточно оригинальное решение, хотя их реализация достаточно проста. Суть решения в организации слоя «осязаемых кнопок», выбор которых соответствует принятию решения при воспроизведении процедуры работы с программным продуктом. Программная оболочка

может быть различной, например, Flash, причём обучающийся не подозревает, что он работает со специально организованной обучающей информационной средой, которая полностью имитирует интерфейс, но обладает при этом возможностью подсказки, коррекции действий, генерации уровня сложности за счёт обратных связей, как итог - возможностью настройки на конкретного учащегося. Реализация – создание нескольких закрытых слоёв, которые не видны пользователю, но взаимодействуют с создаваемым им программным продуктом.

Литература:

1. Рогальский, Е.С. Использование электронных учебников в системе управления учебным процессом. Столичное образование сегодня №1/2008, с.113. Мн.: «Адукацыя і выхаванне»
2. Рогальский, Е.С. «Опыт использования ЭСО при изучении информатики», грант Мингорисполкома за разработку общеобразовательного проекта / г. Минск, 2008 г.

ИЗУЧЕНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «БЕЛАРУСЬ» (НАПРАВЛЕННЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ)

Данцевич Е.А.,

аспирант УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Рожина Л.Н., доктор психол. наук, профессор

Решая задачи нравственного, гражданского развития личности, мы обратились к изучению такого культурологического концепта как «Беларусь». С целью выявления и описания структуры и содержания ассоциативного поля концепта «Беларусь» мы применили свободный и направленный ассоциативный эксперименты. Представим результаты направленного ассоциативного эксперимента, в котором испытуемым было предложено назвать ассоциации в зависимости от грамматического класса (существительное, прилагательное, глагол, наречие).

В проведенном исследовании участвовали 284 школьника 14–15 лет. Общее количество реакций, которое было зафиксировано на стимул «Беларусь» в результате проведения направленного ассоциативного эксперимента у учащихся – 2243 реакций. Продемонстрируем первые 10 ранговых мест, представляющих ядро ассоциативного слоя. Итак, реакции – существительные: Родина (82), страна (69), дом (44), картофель (23), озера (19), любовь (17), леса (16), Лукашенко (15), природа (15); реакции – прилагательные: красивая (117), родная (44), любимая (38), белая (33), светлая (33), чистая (27), независимая (26), зеленая (25), синеокая (15); реакции – глаголы: любить (58), жить (31), защищать (24), уважать (22), живет (13), развивается (9), верить (8), гордиться (8), работать (7), учиться (6); реакции – наречия: красиво (38), хорошо (29), чисто (25), свободно (8), легко (6), светло (6), весело (5), любимо (5), прекрасно (5), приятно (5). Реакции – прилагательные выражают субъективную характеристику родной земли. Эта характеристика относится к представлению о внешнем облике страны, ее географическом расположении. Приведем примеры: красивая (117), чистая (27), синеокая (15), сильная (10). Интересным представляется наличие противоречия при описании географического пространства Беларуси. Встречаем реакции большая (10), маленькая (8), небольшая (7), малая (3). Противоречивым оказывается описание материальной составляющей страны богатая (5) – бедная (1). Также к негативным характеристикам родной земли можно отнести: непонятный (1), переполненная (1), странная (1). Есть реакции, которые выражают чувства по отношению к стране: родная (44), любимая (38) и др. В своих реакциях учащиеся попытались описать и характер своей Родины: независимая (26), свободная (12), добрая (10), хорошая (8), гостеприимная (6) и др. Цвета, которые характерны для Беларуси – белая (33), зеленая (25). Школьники не обошли без внимания экономическое и культурное развитие: процветающая (8). Есть реакции, которые называют такие свойства и качества, которые непосредственно воспринимаются органами чувств: цветочные, пространственные, временные, физические и другие квалифицирующие признаки, качества характера и умственного склада: белая (33), сильная (10), синеокая (15), умная (3), уютная (3), яркая (4), ясная (5), голубоглазая (4), близкая (2), голубая (2), интересная (2), голубое небо (1), го-

лубые глаза (1), блакітная (1), малая (3), сладкая (1), спортивная (1), темный (1) и т.д. Глагольные реакции свидетельствуют о любви и уважении к Родине: любить (58), уважать (22), гордиться (8), люблю (5) и указывают на готовность стать на защиту Родины: защищать (24). Реакции этого же грамматического класса фиксируют стремление трудиться: работать (7), учиться (6). Также реакции – глаголы акцентируют внимание на деятельность со стороны Родины: дает лучшее (1), кормит (5). Глаголы - реакции выражают процессуальный признак или действие бегать (2), бежать (3), ехать (3), петь (4), выбирать (2), капать (1), танцевать (1), убирать (1), ласкать (1), и т.д.; состояния – веселиться (1), желать (1), смеяться (1), восхищаюсь (1), восхищает (2), ждать (3), гордиться (8) и т.д. Также, глаголы выражают отношение: любить (58), дружить (5), люблю (5), интересоваться (1), поддерживает (1), скучать (1), скучаю (1) и т.д. Наречия выражают как происходит или происходило действие: хорошо (29), весело (5), правильно (1), просто (1), дружно (1), душевно (1), живо (1), звонко (1), уверенно (1), целеустремленно (1), честно (1), ясно (1), динамично и стабильно (1), интересно (2), и т.д. Здесь мы заметили негативную характеристику, что, выражается в следующих реакциях наречиях: долго (1), плохо (1), скучно (2), страшно (1), медленно (4). Среди реакций нами не было зафиксировано наречий, выражающих разряд времени, места, причины и цели. Разряд наречия меры и степени представлен реакциями – много (1), навсегда (2).

Психолингвистический анализ ассоциаций, позволяет раскрыть содержание и структуру ассоциативного поля концепта.

Литература:

1. Рожина, Л.Н. Развитие представлений о нравственном человеке в процессе изучения психологических дисциплин / Л.Н. Рожина, С.А. Месникович // Адукацыя і выхаванне. – 2005. №10. С.44-5.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Капанец У.В.,

студентка 2 курса УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лопатик Т.А., доктор пед. наук, профессор

Среди многих профессий профессия педагога не совсем обычная. Педагоги заняты подготовлением нашего будущего, они воспитывают тех, кто завтра сменит нынешнее поколение. Они, так сказать, работают с "живым материалом", порча которого приравнивается почти к катастрофе, так как упущены те года, которые были направлены на обучение. Профессия педагога требует всесторонних знаний, безграничной душевной щедрости, мудрой любви к детям. Только каждый день с радостью отдавая себя детям, можно приблизить их к науке, приохотить к труду, заложить незыблемые нравственные основы. Деятельность педагога - это всякий раз вторжение во внутренний мир вечно меняющегося, противоречивого, растущего человека. Надо всегда помнить об этом. Никакими учебниками нельзя заменить содружество педагога с детьми и далеко не каждый может стать учителем.

Под понятием «педагог» нередко подразумевают и профессию, и социальную роль, и вид деятельности, и направленность личности. Профессия педагога – специфический вид трудовой деятельности в системе отношений “человек – человек”, направленный на развитие обучающегося средствами учебных предметов и способами самой педагогической деятельности. Важнейшим фактором продуктивного решения педагогических задач является коммуникативный компонент деятельности, включающий умение строить с учащимися, их родителями, коллегами педагогически целесообразные взаимоотношения. Коммуникативные умения необходимы педагогу для побуждения учащихся к деятельности, к самостоятельному преодолению трудностей в ней, для корректирования деятельности. Способности — совокупность врожденных анатомо-физиологических и приобретенных регуляционных свойств, которые определяют психические возможности человека в различных видах деятельности. Каждая деятельность предъявляет комплекс требований к физическим, психофизиологическим и психическим возможностям человека. Высокая способность к конкретному виду деятельности - талант, а ком-

плекс способностей, обеспечивающих успех в определенной сфере деятельности, — одаренность. Высший уровень способностей, воплощенный в эпохально-значимые свершения, — гениальность (от латинского "genius" — дух).

Психические особенности одаренности и тем более гениальности проявляются в высокоразвитом интеллекте, нестандартности мышления, в его комбинаторных качествах, мощной интуиции. Образно говоря, талант—попадание в цель, в которую никто не может попасть; гениальность — попадание в цель, которую еще никто не видит. Способности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям и навыкам. Они проявляются в скорости и прочности овладения способами определенной деятельности, выступают как регуляционные особенности психической деятельности индивида. Задатками способностей являются особенности нервной системы, обуславливающие работу различных анализаторов, отдельных корковых зон и полушарий мозга. Успешность выполнения любой деятельности зависит не от какой-либо одной, а от сочетания различных способностей, причем это сочетание, дающее один и тот же результат, может быть обеспечено различными способами. Коммуникативные умения способствуют оптимальному процессу взаимодействия и ведут к созданию педагогически целесообразных взаимоотношений между участниками взаимодействия: умение косвенного воздействия; умение вызвать доверие у учащихся; чувство сопереживания и сопричастности в совместной деятельности; умение правильно воспринимать и учитывать критику, соответственно с ней перестраивать свою деятельность; тактично и справедливо оценивать деятельность учащихся. Обеспечение правильного стиля общения преподавателя, соблюдение им педагогического такта в любой деятельности требуют развитых коммуникативных умений: владеть социальной перцепцией или «чтением по лицу»; понимать, а не только видеть, т.е. адекватно моделировать, личность студента, его психическое состояние по внешним признакам, «подавать себя» в общении со студентами; оптимально строить свою речь в психологическом плане. Важной задачей начинающего вузовского педагога является поиск оптимального для целей воспитания собственного индивидуального стиля общения со студентами.

Студенческий поток или группа есть та среда, которая формирует преподавателя. Вне этой среды не произойдет становления личности педагога. С целью формирования собственного в процессе подготовки может быть использован коммуникативный тренинг.

Литература:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 375 с.
2. Пшеничная, Л.Ф. Педагогика в сестринском деле. — М.: Феникс, 2002 - 354 с. 2003.
3. Немов, Р.С. Психология образования [Текст] — М.: Высшая школа, 2004.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И НЕПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КОЛЛЕДЖА

Карифанов А.Ю., Таливанов А.В.,
учащиеся 3 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель — Богатырева А.Э., магистр педагогики, преподаватель

В условиях интеграции высшего и среднего специального образования становится актуальной проблема вовлечения учащихся колледжей в научно-исследовательскую деятельность. Вместе с тем, специфика высшего образования предполагает большой объем самостоятельной работы и наличия у студентов исследовательских умений (работа с первоисточниками; написание рефератов, курсовых и дипломных работ; поиск информации в глобальной сети Интернет и пр.) основы которых должны закладываться в колледже в результате продуктивной учебной деятельности на основе исследовательского метода [1].

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей организации исследовательской работы учащихся педагогических и непедagogических специальностей. Используемые методы: наблюдение, опрос, обработка и интерпретация полученных результатов.

В результате проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы:

1) Учащиеся *педагогических специальностей* («Начальное образование», «Иностранные языки») предпочитают поиск первоисточников в библиотеках и читальных залах, аналитическое (глубоко осмысленное) чтение; составление текстуального конспекта; выполнение информативного реферата; оформление результатов исследования в письменном виде с выделением ключевых вопросов, используя разные цвета маркеров.

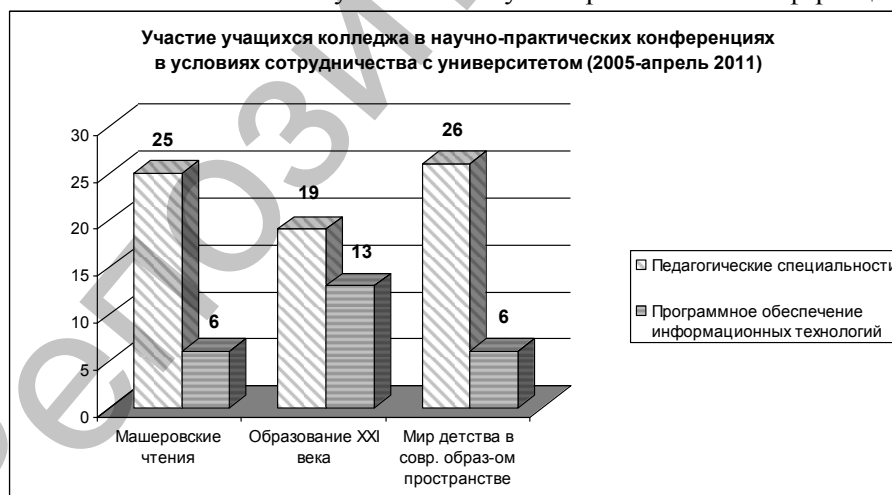
2) Учащиеся *непедагогических специальностей* («Программное обеспечение информационных технологий») значительно чаще используют поиск информации в сети Интернет; беглое, ознакомительное чтение; составление сжатого планового конспекта; написание реферата-резюме; оформление результатов учебного исследования на компьютере; хранение информации с целью дальнейшей её обработки на электронных носителях.

Это объясняется не только спецификой выбранной специальности, но и некоторыми другими факторами, которые следующим образом ранжировали опрашиваемые: стремлением заниматься самообразованием (37%), психолого-педагогическими особенностями (24%), социумом (13%), способностями и возможностями обучающихся (11%), информационной культурой будущих специалистов (8), требованиями преподавателей (7).

В процессе многократных наблюдений за учащимися различных специальностей на учебных занятиях, конференциях, а также изучения результатов их исследований, были выявлены отличительные особенности организации исследовательской работы.

	Учащиеся <i>педагогических</i> специальностей	Учащиеся <i>непедагогических</i> специальностей
<i>преобладает</i>	наглядно-образное мышление	нестандартное, рациональное мышление
<i>характерно</i>	подробное описание свойств, явлений	сжатая форма изложения материала
<i>делается</i>	итоговое заключение в результате запоминания и воспроизведения фактов	вывод на основе логического суждения
<i>осуществляется</i>	взаимодействие с «живыми объектами»	общение с «машинным вариантом» собеседника

Овладев «азами исследовательского искусства», будущие педагоги активнее включаются в НИР, чем техники-программисты, и более целенаправленно реализуют свои умения и навыки в написании тезисов выступлений на научно-практические конференции [2].

Тем не менее, интеграция знаний и практических умений учащихся педагогических и непедагогических специальностей дают положительные результаты, которые отражаются в разработке совместных творческих проектов: молодые исследователи способствуют друг другу в овладении умениями и навыками, которые выражены у них недостаточно, учатся рассуждать, сравнивать, анализировать, что является необходимым условием становления творческого специалиста, способного к саморазвитию и самореализации, готового успешно продолжать обучение в вузе.

Литература:

1. Богатырёва, А.Э. Роль самообразования в развитии и становлении научно-исследовательской деятельности учащихся // Материалы педагогических чтений, посвящённых памяти С.В. Селицкого, Витебск, 2006. – С. 225–229.
2. Богатырёва, А.Э. Организация исследовательской работы учащихся /А. Э. Богатырёва // Адукацыя і выхаванне. – 2011. – №5. – С. 3.

ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНИИ

Карневич О.Н.,

студентка 5 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лисова М.И., канд. пед. наук, доцент

Компетентностный подход является одним из направлений обновления образования в стратегии модернизации содержания общего образования. Поэтому целью исследования является разработка методики формирования математической компетентности учащихся при изучении функциональной линии на второй ступени общего среднего образования.

Для решения задач исследования использовались следующие методы: а) теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы; б) анализ учебных программ и пособий по математике с точки зрения изучения функций, их свойств, наличия задач для формирования математической компетентности школьников; в) разработка системы задач для формирования математической компетентности учащихся при изучении функциональной линии.

Формировать математическую компетентность учащихся целесообразно при изучении функциональной линии в курсе математики средней школы. Понятие функции – одно из фундаментальных математических понятий, непосредственно связанных с реальной действительностью. Наличие прочной функциональной основы позволяет осмыслить применимость математического аппарата к изучению различных явлений, встречающихся в практической жизни, науке и технике.

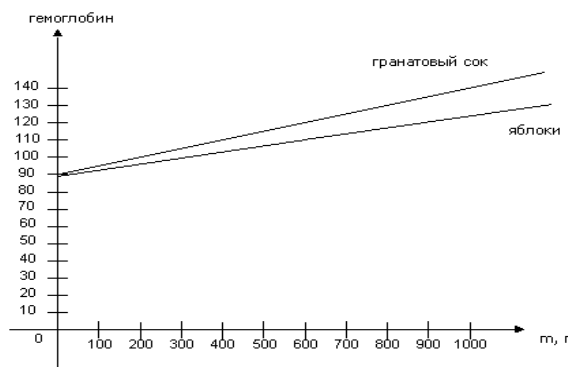
На международном уровне для проверки компетентности используются два типа задач – чисто математические и контекстные. Анализ учебных пособий по математике для школ РБ, школ России, других стран бывшего СССР, показывает практически полное отсутствие в них контекстных задач, что сказывается на результатах формирования математической компетентности школьников.

При создании контекстных задач мы использовали определённые принципы, в том числе: задание составляется на основе практической ситуации; ситуация должна обеспечивать возможность комплексной проверки знаний и умений из различных тем и разделов курса математики (и из других учебных предметов); в рамках предложенной ситуации должна возникать такая проблема, для разрешения которой необходимо использование математики; контекст задачи не должен явно подсказывать область знаний и метод решения, которые надо использовать для разрешения поставленной проблемы; условие задачи должно включать излишнюю информацию, которая не является нужной для решения поставленной проблемы; контекст задачи должен быть представлен в различной форме (таблицы, схемы, диаграммы, графики, рисунки); задача должна сопровождаться системой дополнительных вопросов [2].

Приведем пример контекстной (компетентностной) задачи:

Анемия или малокровие – низкий уровень гемоглобина в крови. Эти заболевания возникают из-за дефицита в ежедневном рационе питания витамина В12 (дневная норма составляет 3 мкг.) и фолиевой кислоты, которые содержатся в яблоках и гранатах. На рисунке приведены графики зависимости повышения гемоглобина от массы употребления в пищу яблок и гранатового сока. Используя данные графики, ответьте на вопросы: 1) Насколько поднимется гемоглобин в крови у человека, употребляющего в пищу 600 гр. яблок или 600 гр. гранатового сока? 2) Что обозначает общая точка графиков? 3) Сделать вывод о зависимости гемоглобина от массы употребляемого продукта. Одинакова ли эта

зависимость для яблок и для гранатового сока? Задайте данную(-ые) зависимость(-и) аналитически.

Разработанная нами система задач для формирования математической компетентности предполагает освоение учащимися различного рода умений, направлена на формирование функциональной грамотности учащихся, позволяющей им в будущем действовать эффективно в жизненных ситуациях.

Литература:

1. Денищева, Л.О. Проверка компетентности выпускников средней школы при оценке образовательных достижений по математике / Л.О. Денищева, Ю.А. Глазков, К.А. Краснянская // Математика в школе. – 2008. – № 6.
2. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся ПИЗА – 2003. – М.: Национальный фонд подготовки кадров, 2004.

МНОГОУРОВНЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ ВЕТЕРИНАРНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В БЕЛАРУСИ

Картунова И.И.,

аспирант 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Орлова А.П., доктор пед. наук, профессор

Социально-экономические преобразования в обществе оказывают значительное влияние на инновационные процессы, происходящие в системе аграрного образования. Задачи подготовки современных специалистов зооветеринарного профиля требуют системной модернизации ветеринарного образования. В настоящее время в образовательном пространстве Республики Беларусь реализуется концепция непрерывного профессионального ветеринарного образования, осуществляется преемственность его содержания на различных уровнях.

Цель исследования – выявление основных особенностей многоуровневой интеграции в системе современного ветеринарного образования Беларуси, что способствует разработке стратегии дальнейшего ее развития, обеспечению качественной подготовки специалистов, приближению уровня ветеринарного образования в стране к мировым стандартам.

Работа выполнена с использованием методов анализа и обобщения литературы, нормативных документов, изучения и обобщения передового педагогического опыта, беседы.

Система непрерывного ветеринарного образования представляет собой совокупность преемственных образовательных программ, сеть профильных классов, а также средних специальных и высших учебных заведений зооветеринарного профиля; способствует решению задач:

- создания кадровых ресурсов, формирования у специалистов компетенций, необходимых для включения в рыночную экономику;
- модернизации, развития кадровых ресурсов с целью их адаптации к перманентно изменяющимся условиям производства.

Многоступенчатая система образования обладает определенной спецификой реализации:

- стимулирует создание сквозных образовательных учебных и профессиональных программ;

- развивает у личности потребность в совершенствовании знаний;

- способствует возникновению инновационных процессов в образовании.

Разноуровневая подготовка ветеринарных специалистов позволяет выпускникам аграрных колледжей выбрать индивидуальную траекторию повышения профессиональной квалификации, которые могут приступить к работе по специальности, также параллельно продолжить заочное обучение в ВУЗе или получить высшее образование на очном отделении.

В последние годы ряд аграрных колледжей вошли в состав ВУЗов и стали их структурными единицами, что позволяет выпускать специалистов в сокращенные сроки с учетом предшествующей подготовки и профиля.

Реализация концепции непрерывного образования требует соблюдения следующих условий:

- обновления содержания и технологий образования с учетом современных требований к ним;

- обеспечения преемственности образования на всех уровнях на основе альтернативных образовательных программ;

- дифференциация и индивидуализация обучения на всех уровнях непрерывного образования;

- выдвижение на первый план в образовательной системе прав и интересов личности, создание условий для самореализации.

Развитие современной системы ветеринарного образования базируется на принципах:

1. Гуманизации – обеспечения равнодоступного для каждой личности качества образования и способа его получения, удовлетворения культурно-образовательных потребностей;

2. Дифференциации – полифункциональности образовательных программ, многообразия видов учреждений образования.

3. Стандартизации – соблюдения государственных стандартов качества профессионального образования.

Таким образом, направлением инновационного пути развития ветеринарного образования Беларуси является построение нового образовательного пространства, сущность этого заключается в объединении существующих и создании новых сфер предоставления образовательных услуг населению.

Литература:

1. Кондратко, И.И. Непрерывное образование в средних профессиональных образовательных учреждениях / И.И. Кондратко, Е.Е. Плотницкая. – М.: НМЦ СПО, 1998. – с. 14–40.
2. Ломакина, Т.Ю. Диверсификация профессионального образования / Т.Ю. Ломакина. – М., 2000. – 105 с.
3. Наин, А.Я. Инновации в образовании / А.Я. Наин. – Челябинск, 1995. – 288 с.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Кечко К.И.,

студентка 5 курса УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лопатик Т.А., доктор пед. наук, профессор

В последние годы наряду с понятием IQ получило распространение понятие эмоциональный интеллект. Целью нашего исследования было изучение эмоционального интеллекта студентов инженерно-педагогического факультета БНТУ. Нами были использованы следующие методы: изучение научно-методической литературы по проблеме исследования, тестирование, анализ и обобщение полученных данных.

Эмоциональный интеллект (EQ или ЭИ) обозначает способность человека понимать и контролировать свои эмоции, а также эмоции окружающих. Считается, что EQ не менее важный фактор для успеха человека, чем «обычный» интеллект – IQ, поскольку он определяет адаптивность человека [1, с.35].

Проблема изучения эмоционального интеллекта студентов технического вуза нашла отражение в исследовании [2], проведенном в 2011 году на базе ИПФ БНТУ. Полученные данные были распределены по трем уровням: высокий – от 121 до 168 баллов; средний – от 81 до 120 баллов; низкий – от 42 до 80 баллов.

Высокий уровень эмоционального интеллекта был выявлен у 37,5% студентов.

Средний уровень эмоционального интеллекта был выявлен у 62,5% студентов.

Низкий уровень эмоционального интеллекта не был выявлен ни у одного студента.

Данные по распределению уровня эмоционального интеллекта представлены на диаграмме (рисунок 1).

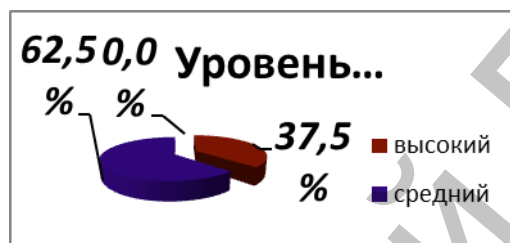

Рисунок 1– Диаграмма «Уровень эмоционального интеллекта»

Далее мы определяли три дополнительных показателя, отражающих грани эмоциональной сферы.

1. Отношение к себе: внутренний эмоциональный интеллект, или эмоции, направленные на понимание себя. Наши эмоции являются выражением наиболее глубинной части нашего существа. Если мы ими пренебрегаем или гоним их, они все равно вырвутся наружу, но уже в искаженном виде. В этом случае мы будем действовать под влиянием эмоций, вместо того чтобы осознанно их использовать. Нужно уметь их распознавать и управлять ими, чтобы отрицательные эмоции не подчинили нас себе.

Данные были распределены на два уровня:

- Высокий внутренний EQ – 36-56 баллов;
- Низкий внутренний EQ – 14-35 баллов.

Высокий внутренний эмоциональный интеллект был выявлен у 62,5% студентов.

Низкий внутренний эмоциональный интеллект был выявлен у 37,5% студентов.

Данные по распределению внутреннего эмоционального интеллекта (отношение к себе) представлены на диаграмме (рисунок 2).

Рисунок 2 – Диаграмма «Отношение к себе»

2. Отношение к другим: социальный эмоциональный интеллект, или эмоции, направленные на понимание собеседников: «Наши эмоции сильно влияют на наши взаимоотношения с людьми: это касается и нашего умения понимать их (слушать и сочувствовать), и нашей способности к взаимодействию и коммуникации».

Данные были распределены на два уровня:

- Высокий социальный EQ – 36-56 баллов;
- Низкий социальный EQ – 14-35 баллов.

Высокий социальный эмоциональный интеллект был выявлен у 79,2% студентов.

Низкий социальный эмоциональный интеллект был выявлен у 20,8% студентов.

Данные по распределению социального эмоционального интеллекта (отношение к другим) представлены на диаграмме (рисунок 3).

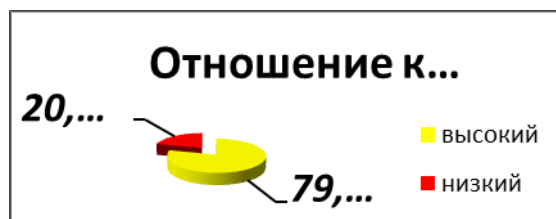

Рисунок 3 – Диаграмма «Отношение к другим»

3. Отношение к жизни: экзистенциальный эмоциональный интеллект, или эмоции, делающие жизнь более гармоничной. «Наши эмоции являются выражением наиболее глубинной части нашего существа. Если мы ими пренебрегаем или гоним их, они все равно вырвутся наружу, но уже в искаженном виде. В этом случае мы будем действовать под влиянием эмоций, вместо того чтобы осознанно их использовать. Нужно уметь их распознавать и управлять ими, чтобы отрицательные эмоции не подчинили нас себе».

Данные были распределены на два уровня:

- Высокий экзистенциальный EQ – 36-56 баллов;
- Низкий экзистенциальный EQ – 14-35 баллов.

Высокий экзистенциальный эмоциональный интеллект был выявлен у 79,2% студентов.

Низкий экзистенциальный эмоциональный интеллект был выявлен у 20,8% студентов.

Данные по распределению экзистенциального эмоционального интеллекта (отношение к жизни) представлены на диаграмме (рисунок 4).

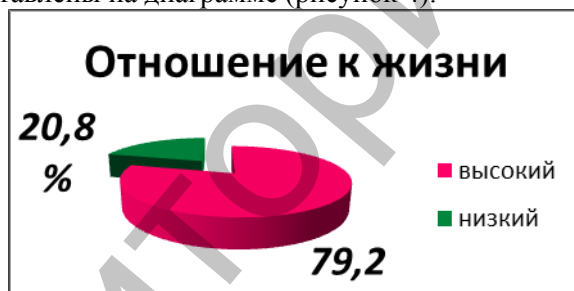

Рисунок 4 – Диаграмма «Отношение к жизни»

Понятие эмоционального интеллекта (Emotion quotient) является непривычным даже для психологов, которые не придерживаются когнитивной парадигмы. Уровень EQ, как утверждает Г. Адлер, не связан с нашим образованием и профессиональной деятельностью.

Отвечая на вопросы теста личность, занимается самопознанием, что является одним из аспектов внутриличностного интеллекта [1].

Таким образом, эмоциональный интеллект EQ отражает способность отражать чувства, эмоции как свои, так и других людей и управлять ими. Поэтому знание IQ и EQ субъектов педагогического процесса позволяет повысить эффективность деятельности, адекватно организовать индивидуальный подход к обучаемым, а также наметить перспективные линии развития и саморазвития педагогов.

Литература:

1. Лобанов, А.П. Интеллект и когнитивные способности / А.П. Лобанов. Орша, Диалъ, 2006. – 304 с.
2. Беар, Ж.-М. Узнайте Ваши IQ и EQ / Ж.-М. Беар и др. // Журнал PSYCHOLOGIES. Июль, 2007.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРИЕМОВ И СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ

Корзюк А.А.,
молодой ученый, канд. пед. наук УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск,
Республика Беларусь

Реализация образовательных возможностей, заложенных в содержании учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси», невозможна без наличия у школьников устойчивого познавательного интереса к изучению истории. Процесс его формирования непосредственным образом связан с организацией учебно-познавательной деятельности учащихся и играет определяющую роль в повышении качества усвоения содержания исторического образования.

В научно-методических исследованиях при наличии общесистемного подхода к изучению проблемы развития познавательного интереса должного внимания не получило осуществление дифференциации и комбинирования методических приёмов и средств обучения в зависимости от уровня сформированности познавательного интереса у учащихся. Исходя из этого, цель данной статьи – определить пути дифференцированного применения приемов и средств формирования познавательного интереса учащихся к изучению истории в соответствии с уровнями его развития.

Познавательный интерес рассматривается нами как избирательная эмоциональная направленность личности на процесс изучения определённой предметной области знаний [1, с. 13]. В своем развитии он проходит четыре последовательных уровня (эпизодический, ситуативный, устойчивый, специализированный интерес), которые могут быть выделены на основе его степени осознанности, объёма и силы. На базовом уровне изучения предмета реальной задачей учителя является работа по формированию у учащихся устойчивого познавательного интереса к изучению истории.

Поскольку одним из источников познавательного интереса учащихся является процесс учебно-познавательной деятельности, то для его успешного формирования особое значение имеют методы активного обучения предмету, которые характеризуются активизацией мышления школьников, обеспечением их постоянной вовлечённости в образовательный процесс, а также эффективным взаимодействием и организацией совместной рефлексивной деятельности учителя и учащихся.

Стоит отметить, что используемые методы, приёмы и средства обучения должны соответствовать профессиональным качествам педагога, целям и содержанию урока, познавательным возможностям учащихся. Для оптимального использования всего многообразия организационных форм, методических приемов и средств формирования устойчивого познавательного интереса учащихся в процессе изучения истории учитель должен учитывать индивидуальные особенности познавательного интереса каждого школьника, зоны его ближайшего и актуального развития. Однако, как показал анализ проблемы формирования у учащихся устойчивого познавательного интереса в теории и практике обучения истории Беларуси, проведенный автором, рекомендуемые и применяемые методические приёмы и средства его формирования не соотносятся с уровнями сформированности познавательного интереса [1, с. 14–15]. В то же время, при отсутствии дифференцированного применения реализуемые педагогами приёмы могут вызвать определённую задержку в формировании познавательного интереса учащихся или привести к его регрессу.

Педагогическое руководство учащимися с эпизодическим интересом требует комбинированного применения наглядных средств обучения, образно-эмоционального изложения учебного материала, создания ситуаций успеха, расширения исторического кругозора школьников. Оптимальные методические приёмы для учащихся с ситуативным интересом будут заключаться в сочетании приёмов проблемного обучения с образно-эмоциональным изложением содержания учебного материала, реализации межпредметных и внутрипредметных связей, а также использовании учебно-познавательных заданий.

На школьников с устойчивым познавательным интересом наибольшее развивающее влияние способно оказать расширение содержания исторического материала по объёму представляемых знаний, в том числе с возможностью выхода за пределы содержания учебной программы по предмету, а также использование элементов исследовательской работы.

Таким образом, знание и учет педагогом особенностей развития познавательного интереса учащихся будет содействовать его переходу на более высокий уровень сформированности.

Литература:

1. Корзюк, А. О развитии познавательного интереса к изучению истории в 7-8 классах / А. Корзюк // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2006. - № 8. – С. 13–16.

ПОВЫШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ

Кравчук А.А.,

студентка 2 курса УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лопатик Т.А., доктор пед. наук, профессор

Личность человека формируется и развивается в результате воздействия различных многочисленных факторов, объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли и сознания людей, действующих стихийно или согласно определенным целям.

Целью данной работы было исследование состояния проблемы педагогической культуры родителей и ее воспитательного потенциала. В процессе исследования нами были использованы следующие методы: изучение психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, экспериментальное тестирование, анализ и полученных данных.

В жизни каждого человека родители занимают особое место. Семья является важнейшей средой формирования личности и главным институтом воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа жизни членов общества. В семье проходит процесс первичной или ранней социализации ребенка. Социализация личности зависит от отношений внутри семьи, авторитета и власти родителей. Степень и благотворность воздействия семьи на ребенка определяется педагогической культурой родителей и ее воспитательным потенциалом. Как и любой социальный институт, семья удовлетворяет определенные общественные потребности, а также организует, контролирует и направляет жизнедеятельность людей. Семейному воспитанию свойственны непрерывность и продолжительность.

В научной литературе имеются разнообразные определения сущности понятия «культура». Культура (лат. cultura, от colere - заботиться, обрабатывать). 1) обработка почвы, возделывание, уход за растениями. 2) образование, просвещение, развитие, совершенствование духовной и материальной жизни народа. Культура - исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Следовательно, культура - важнейшая субстанция человеческой жизни, проникающая повсюду, проявляющаяся в самых разнообразных формах. Понять сущность культуры можно лишь через призму деятельности человека. Культура родителей обусловлена историческим процессом преобразования естественных начал жизни искусственными средствами для удовлетворения нужд ближайших родственников.

Педагогическая культура родителей – это особая подсистема, особый вид общей культуры, проникающий во все сферы жизни, где есть элементы социального наследования. Педагогическая культура соотносится с общей культурой как элемент, фиксирующий способы реализации сущностных сил человека. По широте воздействия на воспитываемого родителей нет равных, только они формируют человека во всех без исключения

сферах его жизни. Поэтому педагогическая культура родителей является тем фактором, который в конечном итоге определяет педагогическую культуру всего общества. В содержании педагогической культуры актуальными на современном этапе являются знания о разумной организации жизнедеятельности детей в семье, о специфике различных видов их деятельности и роли в формировании личности. Знание родителями задач, основных направлений образовательной работы поможет осуществлять преемственность в воспитании ребенка, что отвечает интересам его развития.

Для исследования проблемы педагогической культуры родителей и ее воспитательного потенциала нами была проведена диагностика трех семей. В исследовании приняли участие шесть родителей и трое детей. Для диагностики семей мы использовали тестовую методику «Стратегии семейного воспитания», тест-опросник родительского отношения, опросник А.И. Зарова. По тестовой методике «Стратегии семейного воспитания» было выявлено, что в 2 семьях родители отдают предпочтение авторитетному стилю воспитания, в одной семье был выявлен противоречивый стиль воспитания. По тесту-опроснику ОРО было определено, что в трех семьях родители стремятся к симбиотическим отношениям с детьми.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что, несмотря на инновационные процессы, происходящие в сфере образования сегодня, родители эти процессы практически не затрагивают. Одним из наиболее серьезных факторов повышающих уровень конфликтности поколений, все больше становится низкая педагогическая компетентность родителей.

Литература:

1. Куликова, Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. Сред. и высш. Пед. Учеб. Заведений / Т.А. Куликова - М.: издательский центр «академия», 1999. - 232 с.[1]
2. Ахмерова, Н.М. Пути повышения эффективности педагогического руководства семейным воспитанием / Н.М. Ахмерова - М., 1993.
3. Богомолов, М.М. Повышение педагогической культуры родителей / М.М. Богомолов - М., 1982.

К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ СОЗНАНИЯ

Кулик С.П.,
студент УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Проблема сознания – одна из основных и традиционных мировоззренческих проблем, всегда открытых для философского осмысления.

Для нынешнего этапа развития культуры особая актуальность состоит в том, чтобы изучить сознание как неотъемлемую составляющую комплексной проблематики человековедения. Это определяется антропологической интенцией современной науки и необходимостью философско-методологического анализа ее достижений и трудностей на пути исследования сознания и мышления человека.

Философско-методологический анализ сознания как главной мировоззренческой проблемы показал наличие ряда парадоксов, объективных трудностей, которые стоят на пути современного исследования феномена духовного бытия. Соотношение предмета и метода современной философии показывает, что исследования сознания не могут основываться на каких-то односторонних подходах, а предполагают «когнитивный плюрализм», выявление некоторого инвариантного содержания в порой противоположных философских школах и направлениях. Философско-методологический анализ мыслительной деятельности человека не может быть также таким, как если бы эта деятельность осуществлялась в культурном, общественном и историческом вакууме.

Разработка таких приемов и способов исследования, которые специально ориентированы на взаимодополнение познавательных парадигм и тем самым на синтетическое воспроизведение диалектической природы сознания, становится сегодня одним из ведущих направлений методологии познания. Наиболее продуктивными и содержательными

являются сегодня работы, основанные на реализации принципа дополнительности применительно к существующим направлениям исследования сознания. Взаимодополнительность нельзя рассматривать как некий отдельный метод познания. Это своеобразный методологический принцип, скорее способ отношения к применяемым методам познания и только благодаря этому – особое средство получения нового знания. Основой дополнительности как методологического принципа анализа сознания является изначально диалектическая природа сознания и мышления, бытия в целом.

Такая трактовка современной методологии исследования сознания позволила по-новому подойти к решению давней проблемы единства прерывности и непрерывности, устойчивости и изменчивости, определенности и неопределенности, или, по-другому, дискретности и континуальности в самом сознании и мышлении человека.

Существующая в зарубежной и отечественной литературе установка на континуальность, нерасчлененность сознания, справедливо подмечая одну из стратегических тенденций развития человеческого мышления в современной культуре, абсолютизирует непрерывность мыслительной деятельности. Наиболее перспективным является отстаиваемый автором подход, согласно которому ни дискретное, ни континуальное по отдельности не существуют, это только абстракции, которые подчеркивают ту или другую сторону единого, целостного, недизъюнктивного мышления. Реализация этого подхода позволяет сделать некоторые предварительные выводы:

1. Сознание не может быть жестко локализовано, оно – свойство всей системы «человек-мир». Структурно-субстратные и структурно-функциональные свойства этой системы обуславливают недизъюнктивный характер мыслительной деятельности, диалектическое единство прерывного и непрерывного в мышлении.

2. В конкретном единстве мышления и языка нельзя обнаружить отдельно дискретное и отдельно континуальное, можно лишь констатировать диалектику взаимосвязанных, взаимопорождающих, взаимообратных и взаимодополняющих процессов «дискретизации» мысли в языке и «континуализации» языка в мышлении.

3. Своеобразие социокультурного пространства обуславливает исполнение мысли на, порой, существенно различающихся уровнях дискретно-континуального, а иногда и близко к его крайним границам. Сравнительный анализ восточного и западного типов мышления позволяет заключить, что способ исполнения мысли в культурах Востока находится ближе к континуальному полюсу мысли, в западной же культуре наблюдается обратная тенденция. Однако, несмотря на все различия в мышлении представителей западной и восточной культур, на тяготение к тому или другому полюсу, мышление осуществляется как целостное, прерывно-непрерывное, недизъюнктивное.

4. Осуществление мысли в самых крайних границах своей недизъюнктивности возможно, но это будет мысль, не выполняющая законов мысли. Крайности дискретного и континуального в способе выражения и существования мысли в культуре являются существенными детерминантами кризиса общества и культуры. Возвращение мысли к реальности своей дискретно-континуальной целостности находится в зависимости от того, как восстанавливается посредническая роль сознания во взаимоотношениях человека с миром, как будет понята и проинтерпретирована ситуация кризиса, какие будут построены образы должного и желаемого, какие будут выбраны цели и проекты в формировании нового социокультурного пространства.

ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Малашенко Т.О.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бумаженко Н.И., канд. пед. наук, доцент

В настоящее время очень важно иметь грамотно созданный благоприятный имидж. Как при построении межличностных отношений, так и при продвижении по карьерной

лестнице. Кроме того, благоприятный имидж – залог развития и процветания организации, и ее успеха в конкурентной борьбе. Сегодня имидж – многогранное понятие, выполняющее различные функции, имеющее свои характерные особенности.

В сознании населения сегодня сложилось противоречие между идеальным и реальным имиджем специалиста социальной работы, которое оказывает негативное воздействие на реальных и потенциальных клиентов социальной работы, препятствуя их обращению за помощью к профессионалам в учреждения системы социальной защиты населения. Имидж социального работника вследствие новизны этой профессии в нашей стране еще не успел сформироваться. Вместе с тем трудно переоценить значение этого фактора в профессиональном общении, где резко возрастает роль самопрезентации. Позитивный имидж как особый личностный инструмент облегчает установление контактов с другими людьми, делая процесс взаимодействия с ними более эффективным. Обладая мощным психотерапевтическим эффектом, имидж наделяет своих обладателей профессиональной уверенностью и коммуникабельностью, позволяя наилучшим образом проявиться деловым качествам человека. В связи с этим актуальной становится проблема его целенаправленного формирования в этих условиях подготовки будущих специалистов.

С целью рассмотрения влияния имиджа на профессиональную деятельность специалистов социальной сферы нами было проведено исследование. Данные показывают, что 58,74% опрошенных знают, что означает понятие имидж. Если говорить об оставшихся респондентах, то у них были затруднения с этим вопросом. Немало важным моментом является то, что респонденты не достаточно полно осведомлены в вопросе о составляющих имиджа. 40,04% считают, что в имидже главная составляющая внешность, 19,25% – язык, речь и только 7,7% к составляющим имиджа относят невербальное общение, 8,47% – межличностные отношения, 10,78% – самооценку.

51,62% опрошенных специалистов отметили, что имидж формируется на протяжении всей жизни и это, безусловно, правильно. 33,82% опрошенных думают, что имидж приобретается по собственной инициативе, 5,34% – с рождения и с приходом на работу, 1,78% – с поступлением в учреждение образования, 1,78 – затруднились ответить.

Интересен тот факт, что опрошенные специалисты утверждают, что имидж в их работе не главное – 7,84 %, а 19,6 % отметили, что благодаря ему окружающие считают их квалифицированными работниками, 58,8 % он помогает в работе с клиентами и коллегами. Никто не считает, что имидж влияет отрицательно и мешает в работе с клиентами. Это говорит о том, что, несмотря на ответы многих специалистов, настоящий профессионал нуждается в положительном имидже.

Отвечая на вопрос о том, когда на прием к специалисту приходит клиент, на что он в первую очередь обращает внимание, большинство опрошенных специалистов ответили, что на профессиональную компетентность – 35,97 % и на манеры поведения 34,88 %, а это ведь и есть составляющие имиджа. 13,08 % отметили, что клиент в первую очередь обращает внимание на одежду, 10,9 % на интерьер кабинета и 4,36 % на личные качества.

Профессиональный имидж социального работника входит в состав качеств, повышающих эффективность его деятельности. Проблема исследования – поиск, выявление и обоснование содержания и путей формирования профессионального имиджа будущего социального работника как фактора эффективной профессиональной деятельности.

Таким образом, если мы хотим обратить на себя внимание, нам необходимо произвести правильное впечатление на конкретного человека или группу людей и быть при этом заметным, запоминающимся. В привлечении внимания огромную роль играют неосознаваемые установки, которые в обход сознания формируют положительные или отрицательные впечатления человека.

Литература:

1. Браун, Л. Имидж – путь к успеху/ Л. Браун. – СПб: Питер Пресс, 1996. – 288 с.
2. Вечер, Л.С. Ваш имидж / Л.С. Вечер. – Мн.: Полымя, 2002. – 288 с.
3. Холостова, Е.И. Профессионализм в социальной работе: учебное пособие для вузов / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К, 2007. – 236с.

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ В НЕМ

Машеро С.А.,

аспирант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Толкачева О.В., канд. пед. наук, доцент

Изменение угроз безопасности, расширение конфликтного пространства по периметру границ Республики Беларусь, нарастание тенденции использования военной силы для достижения политических, экономических и иных целей в межгосударственных отношениях, обуславливают необходимость совершенствования обеспечения военной организации государства людскими ресурсами. Учитывая, что защитником Отечества в современных условиях является каждый гражданин страны, большое внимание уделяется подготовке защитников Отечества.

С точки зрения педагогики процесс военной подготовки в образовательной системе включает в себя два основных процесса: обучение и воспитание. В современном образовании эти два процесса условно разделены. Обусловлено это используемыми методами и средствами. На педагога в основном возложена функция обучения, которое организовано во время проведения занятий. Процесс воспитания, как правило, реализуется при проведении мероприятий во внезанятное время классными руководителями, кураторами учебных групп, специалистами воспитательных структур.

В концептуально-програмных документах, определяющих инновационное развитие национальной системы образования Республики Беларусь, предполагается создание эффективной системы, разработка теоретико-методологических основ и научно-методическое обеспечение образовательного процесса.

Если для процесса военной подготовки необходимым условием является достижение определенного возраста и уровень общеобразовательной подготовки, то процесс воспитания требует к себе комплексного подхода. Меняются цели, содержание, методы воспитания, но сам этот процесс всегда присутствовал в деятельности учебно-воспитательных учреждений различного типа, и это вполне закономерно, так как решением задач воспитания наряду с семьей, средствами массовой информации, общественными объединениями занимаются и учреждения образования на различных ее уровнях. Гражданин формируется с момента его рождения!

Существующие противоречия между потребностью в подготовке военно-обученного резерва для вооруженных сил и недостаточным уровнем изученности всего комплекса вопросов, связанных с данной подготовкой, необходимость разрешить указанное противоречие определила актуальность и цели данного исследования.

В ходе исследования используется комплекс теоретических и эмпирических методов на основе анализа документов, анкетирования, социологических исследований. Исследования носят прикладной характер. Объектами исследования являются студенты университета и учащиеся общеобразовательных школ г. Витебска.

Дошкольное образование подразумевает воспитание ребенка в семье и дошкольных учреждениях. В его процессе используются разнообразные средства и методы актуализации исторической памяти, объектов патриотической гордости. В комплекс задач воспитания включается формирование гражданской ответственности, уважительного отношения к символам суверенности народа – государственному флагу, гербу, гимну.

В школьном образовании круг задач расширяется. К воспитанию подключается обучение, и оба этих взаимосвязанных процесса являются основой для формирования всесторонне развитой личности. У школьников сформированы понятия о патриотизме, но они недостаточно наполнены значимым смыслом. В этом и заключается одна из главных проблем. Процесс воспитания сводится к проведению тематических классных часов, редких мероприятий, изучению отдельных тем допризывной подготовки.

Необходимо, чтобы воспитание в школе осуществлялось комплексно, поскольку этот процесс предполагает широкое использование возможностей предметов обучения и

включение детей в разнообразные виды социально значимой деятельности, так как в школьные годы раскрывается содержание патриотизма как чувства любви к Родине, заботы об ее интересах, готовности к ее защите от врагов. Патриотизм как общечеловеческая ценность для каждого конкретного школьника может проявляться в чувстве гордости за достижения родной страны, горечи за ее неудачи и беды. На разных возрастных ступенях важно воспитать у школьников уважение к историческому прошлому своего народа, бережное отношение к народной памяти, традициям.

В высшей школе педагогический процесс организуется на основе общих закономерностей педагогики с учетом особенностей подготовки квалифицированных специалистов. И здесь существуют обозначенные ранее проблемы. Лучше дела с воспитанием, особенно военно-патриотическим, обстоят в вузах, в которых функционирует военная кафедра, где воспитание и обучение являются неразрывным процессом.

В современных условиях, когда резко обострилась проблема сохранения всех ценностей Белоруссии – не только материальных, созидательных, но и нравственных, культурных, происходит переосмысление вопросов формирования и совершенствования образовательного пространства, и это требует поиска эффективных путей и технологий их решения.

Литература:

1. Постановление Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь от 24 января 2007 г. № 6/10 «Об утверждении положения о военных кафедрах гражданских учреждений, обеспечивающих получение высшего и среднего специального образования».
2. Гашенко Л.А, Русецкий А.В, Капитонова Е.А. Патриотизм и идеология (Теоретико-методологический подход). Монография для научных работников по специальности 22.00.01. – теория, методология и история социологии. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 203 с

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА

Перевозникова О.С.,
магистрант УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Самусева Н.В., канд. пед. наук

Вопросы активизации учения учащихся относятся к числу наиболее актуальных проблем современной педагогической науки и практики. Реализация принципа активности в обучении имеет определенное значение, т.к. обучение и развитие носят деятельностный характер, и от качества учения как деятельности зависит результат обучения, развития и воспитания учащихся.

Отношение учащихся к учению преподавателя обычно характеризуется активностью. Активность (учения, освоения, содержания и т.п.) определяет степень (интенсивность, прочность) «соприкосновения» обучаемого с предметом его деятельности [2, с. 45].

В структуре активности выделяются следующие компоненты:

- готовность с интересом выполнять учебные задания;
- стремление к самостоятельной деятельности;
- сознательность и успешность выполнения заданий;
- стремление повысить свой индивидуально-познавательный уровень и др.

К интерактивным методам относятся учебные деловые игры, игровое проектирование и технологии мультимедиа, которые мы используем в процессе преподавания уроков обслуживающего труда в 6 кл [5, с. 14].

Учебная деловая игра – предназначена для упражнений конкретных специфических действий и моделируют определенный процесс.

Примером может служить операционная игра «Твоя супервечеринка».

Цель учебной деловой игры: формирование самостоятельности в поиске знаний, приобретении и развитии общеучебных умений, а также развитие способности проекти-

ровать свои действия [3, с. 27].

Еще одной интерактивной формой обучения является *игровое проектирование*, которое основывается на методе проектов, возникшем в 20-е годы XX столетия в США.

При проведении уроков обслуживающего труда наиболее успешно использовать информационные и практико-ориентированные проекты [6, с. 39].

Примерные темы проектов по обслуживающему труду в 5 классе:

1. Дизайн интерьера “Моя комната”.
2. “А у нас каляды”.

Современное обучение трудно представить без технологии мультимедиа, которая позволяет использовать текст, графику, видео- и мультипликацию в интерактивном режиме и тем самым расширяет области применения компьютера в учебном процессе [4, с. 10].

Работа с мультимедийными программами также относится к интерактивным формам учебной работы. Этот вид работы косвенным путем развивает конструктивное, алгоритмическое и творческое мышление, коммуникативные способности учащихся, формирует их умения и навыки исследовательской деятельности [1, с. 22].

Примерами заданий для организации интерактивной работы учащихся могут служить следующие задания:

1. Составить презентацию по самым распространенным и самым древним сортам кофе, чая.
2. Сделать выводы (какие химические элементы входят в состав горячих напитков и каким образом они влияют на свойства этих напитков, какими свойствами обладает напиток).

Результатом применения интерактивных форм обучения является создание дидактических условий для переживания учащимися ситуации успеха в процессе активной учебной деятельности и взаимообогащения их мотивационной, интеллектуальной и других сфер.

Литература:

1. Ахметов, Н.К. Игра как процесс обучения / Н.К. Ахметов, Ж.С. Хайдарова. – А-А, 1985.
2. Башмаков, А.И. Креативная педагогика: методология, теория, практика / А.И. Башмаков. – М.: изд. центр «Альфа», 2002.
3. Кларин, М.В. Технология обучения: идеал и реальность / М.В. Кларин. – Рига: Эксперимент, 1999.
4. Шамова, Т.И. Управление образовательным процессом в адаптивной школе / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2001.
5. Шевченко, Н. Интерактивные формы обучения как средство развития личности школьника / Н. Шевченко. – Учитель №5, 2004.
6. Щукина, Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г.И. Щукина. – М.: 1982.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Радевич В.Н.,

студентка 3 курса УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лопатик Т.А., доктор пед. наук, профессор

Управление любым процессом предполагает осуществление контроля, т.е. определенной системы проверки эффективности его функционирования. Крайне необходим он и для успешного протекания процесса обучения, т.к. каждый из участников педагогического взаимодействия неизбежно теряет рычаги управления своей деятельностью, если не получает информацию о её промежуточных результатах [1].

Целью нашего исследования было изучение методов педагогического контроля в образовательном процессе вуза.

В процессе исследования были использованы следующие методы: изучение научно-методической литературы по проблеме исследования, педагогическое наблюдение, анализ и обобщение полученных результатов.

В теории и практике обучения используются следующие требования к организации и проведению педагогического контроля:

- индивидуальный характер контроля;
- систематичность, регулярность проведения контроля;
- разнообразие форм контроля;
- всесторонность;
- объективность;
- дифференцированный подход и др.

Педагогический контроль призван обеспечить внешнюю обратную связь (контроль педагога) и внутреннюю (самоконтроль обучающегося). Контроль направлен на получение информации, анализируя которую педагог вносит необходимые коррективы в осуществление процесса обучения. Это может касаться изменения содержания, пересмотра подхода к выбору форм и методов обучения или же принципиальной перестройки всей системы учебной работы [1].

На основании изучения научно-методической литературы и педагогического наблюдения мы делаем вывод о том, что в контрольно – оценочной деятельности имеются следующие недостатки:

- 1) Проведение педагогического контроля осуществляется единолично педагогом и, как следствие, имеет субъективный характер, что так или иначе отражается на оценивании обучаемого, « в плюс» или «в минус».
- 2) Обучаемых, как правило, не учат методом и приемам взаимоконтроля и самоконтроля, что не позволяет им осуществлять рефлексивный анализ учебно – познавательной деятельности и её коррекцию.
- 3) Фрагментарность педагогического контроля, которая не позволяет оценить глубину и полноту знания по учебной дисциплине.
- 4) Недостаточная разработанность критериев оценивания.

Литература:

1. Сластёнин, В.А. Педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Сластёнин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шлянов; под. ред. В.А. Сластёнина – 8-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 576 с.

ВВЕДЕНИЕ НОВОЙ ЛЕКСИКИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ

Реутская О.А.,

студентка 4 курса УО «МГПУ им. И.П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель – Палиева Т.В., канд. пед. наук, доцент

Лексика является важнейшим компонентом речевой деятельности, что определяет ее важное место на каждом уроке иностранного языка. Одним из этапов при работе над лексикой является ее введение, что можно осуществить, используя мультимедийные презентации (ММП). Цель данного исследования – выбрать наиболее эффективный способ предъявления лексического материала, в частности приемы использования мультимедийной презентации. Для решения поставленной цели использовались следующие методы исследования: изучение и анализ научной, учебной, методической литературы по проблеме использования мультимедийных технологий.

Благодаря особой насыщенности материалом и интерактивности ММП часто используются в педагогическом процессе. Они способствуют запоминанию лексики таким образом, что изображение на экране позволяет ассоциировать фразу на иностранном языке непосредственно с предметом или действием. Для мультимедийных презентаций лексических единиц могут использоваться следующие приемы:

- 1) семантизация существительных путем демонстрации изображения обозначаемых предметов на экране с помощью компьютера и проектора и соответствующего многократного повторения слова изолированно, в ситуативно связанном предложении;

- 2) семантизация глагола с помощью мультимедийных средств на основе иллюстративных движений или действий анимированными и анимационными картинками;
- 3) семантизация прилагательных путем демонстрации изображений различных предметов, имеющих ярко выраженное качество (цвет, размер, форму, рисунок, узор);
- 4) семантизация числительных с использованием мультимедийных картинок с различным числом предметов или самих предметов (часов, календаря, таблицы, расписания и т.п.);
- 5) семантизация наречий с помощью различных мультимедийных указателей (часов – рано / поздно; географической карты – далеко / близко и т.п.) и картинок, видеофрагментов;
- 6) семантизация местоимений с использованием соответствующих картинок с участием обучаемых (личные и притяжательные местоимения);
- 7) введение предлогов с использованием соотнесения предметов в виртуальном классе, специальных рисунков, сопровождаемых специальными звуковыми эффектами;
- 8) введение междометий с помощью звуковых файлов в разном формате и рисованных ситуаций (комиксов);
- 9) использование для семантизации абстрактных и обобщенных существительных путем перевода в виде русскоязычной подсказки (звук);
- 10) семантизация слов и словосочетаний в контексте, подсказывающем необходимое значение (при общей мультимедийной поддержке);
- 11) введение собирательных слов с помощью различных изображений с конкретными значениями (огурцы, помидоры – овощи);
- 12) введение конкретных слов путем демонстрации конкретных предметов;
- 13) семантизация лингвострановедческих реалий путем демонстрации соответствующих изображений (рисунков, карт и т.п.);
- 14) семантизация синонимов и антонимов в системе с другими, уже известными словами и словосочетаниями;
- 15) семантизация интернациональных слов с использованием языковой догадки при общей мультимедийной поддержке;
- 16) систематическая семантизация слов на основе мультимедийного изображения, где каждая деталь подсказывает их значение, что исключает перевод (план дома, в магазине);
- 17) семантизация новых слов на основе уже известных (сложные слова, соотнесение однокорневых частей речи) посредством выполнения необходимых языковых операций, анализа и объяснения при соответствующей графической и изобразительной поддержке.

Таким образом, предъявление новой лексики с помощью ММП позволяет представить учебный материал как систему ярких опорных образов. При этом задействуются различные каналы восприятия учащихся, что позволяет заложить информацию не только в фактографическом, но и в ассоциативном виде в память учащихся.

Литература:

1. Маслыко, Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф.Будько – Минск: Вышэйшая школа, 2000. – С. 13–16.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ИНЖЕНЕРА.

Сасковец Е.В.,

студентка 2 курса УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лопатик Т.А., доктор пед. наук, профессор

Развитие и формирование профессионального самосознания педагогов-инженеров является одним из важных элементов становления профессионала. Не случайно С.М. Богословский писал, что о профессии применительно к данному человеку можно говорить

лишь тогда, когда данная профессиональная деятельность «признается за профессию личным самосознанием данного лица». [1].

Целью данной работы было определение профессионального типа личности будущих педагогов-инженеров. Нами были использованы следующие методы: изучение научно-методической литературы, тестирование, анализ полученных данных.

Императивом времени становится такое профессиональное образование педагога-инженера, которое позволяет ему быть успешным в постоянно изменяющихся условиях педагогической и производственной деятельности. В число направлений качественно более высокой профессиональной подготовки педагогов-инженеров, включающей создание и использование инновационных компонентов, входит формирование профессионального стиля деятельности. Процесс становления профессионального стиля деятельности включает рациональное использование в обучении индивидуальных предпочтений и предрасположенности будущих педагогов-инженеров (преподавателей и мастеров производственного обучения), развитие у них саморегуляции и профессиональной рефлексии, адаптации к заданным условиям и требованиям будущей профессиональной деятельности.

Процесс формирования профессионального стиля деятельности будущих педагогов-инженеров тесным образом связан с их профессиональным типом личности. Рассматривая вопрос профессионального типа личности, прежде всего, необходимо выделить классификацию профессий Дж. Холланда, разработанную в 1966 г. Ее достоинством является обоснованная психологическая концепция, объединяющая теорию личности с теорией выбора профессии. Дж. Холланд исходит из признания направленности наиболее значимой подструктурой личности. Успешность деятельности определяется такими характеристиками, как ценностные ориентации, интересы, установки, отношения, мотивы. На основе установления основных компонентов направленности, интересов и ценностных ориентации Дж. Холланд выделяет шесть профессионально ориентированных типов личности: реалистический, интеллектуальный, социальный, конвенциональный (ориентированный на общепринятые нормы и традиции), предприимчивый и артистический. Каждый тип личности ориентирован на определенную профессиональную среду. [2].

Для определения профессионального типа личности будущих педагогов-инженеров студентам инженерно-педагогического факультета БНТУ, обучающимся по специальности «Профессиональное обучение», было предложено пройти тест, разработанный Дж. Холландом для определения их профессиональной направленности на педагогическую деятельность.

В результате исследования были получены следующие результаты: 8% из 24 студентов прошедших тест соответствуют реалистическому типу личности, 4% интеллектуальному, 50% социальному, 13% конвенциональному, 17% предприимчивому и 8% артистическому.

Полученные результаты позволяют судить о доминировании социального профессионального типа личности в обследуемой группе студентов. Профессионалы данного типа гуманны, чувствительны, активны, ориентированы на социальные нормы. Способны к сопереживанию, умению войти и понять эмоциональное состояние другого человека. Обладают хорошими вербальными способностями, готовы входить в контакт с людьми (нуждаются в большом количестве контактов). В основном, люди этого типа ориентированы на труд, главным содержанием которого является взаимодействие с другими людьми, возможность решать задачи, предполагающие анализ поведения и обучения людей. Данный тип личности лучше всего реализует себя в деятельности, требующие постоянного контакта и общения с людьми.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что качества социального профессионального типа личности как нельзя лучше согласуются с профессиональной деятельностью педагога-инженера, что говорит о профессиональной направленности обучаемых непосредственно на педагогическую деятельность.

Литература:

1. Пряжников, Н.С. Психология труда и человеческого достоинства: Учеб. пособие для студентов ВУЗов /Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова – М., 2001 – 480 с.

2. Дубровина, И. В. Хрестоматия. Возрастная и педагогическая психология / И. В. Дубровина, В. В. Зацепин – М., 1999 – 253 с.

К ПРОБЛЕМЕ О ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТАХ ОДАРЕННОСТИ

Серова М.В.,

учащаяся 4 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мануйленко Л.Н., магистр педагогики

Проблема исследования способностей и одарённости личности волновала человечество ещё со времён Античности. Сегодня целенаправленное выявление и обучение одарённых школьников объективно необходимо, так как поощряет формирование будущего цвета нации.

На современном этапе представления об одарённости как о сугубо интеллектуальном явлении, господствующие практически до середины XX века, сменились новыми теоретическими воззрениями. Анализ научно-психологической литературы показал, что одарённость выступает как системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможности достижения человеком более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми.

Существование многочисленных психологических различий между мальчиками и девочками откладывает свой отпечаток и на проблему одарённости. Различия прослеживаются и в развитии, и в процессе различных видов деятельности. Анализ научной психолого-педагогической литературы и наши собственные наблюдения за учащимися на уроках в начальных классах показали, что девочки более ответственные, усидчивы, дисциплинированы, настойчивы, они стремятся к высоким результатам, поддаются эмоциональному воздействию.

Согласно данным Барбары Кларк, по меньшей мере половину всех одарённых детей, выявленных в начальной школе, составляют девочки. К моменту перехода в старшие классы их оказывается меньше четверти. Во «взрослом» мире женщина-руководитель, лидер в образовании или промышленности, науке или политике – относительно редкий случай. [1, с.7]

Если обратиться к определению одарённости, которое мы рассмотрели выше, можно отметить, что одарённым может быть как мальчик, так и девочка, а также одарённость необходимо постоянно развивать. Тогда возникает вопрос: «Куда исчезают одарённые девочки, в чём же дело?». Ещё в 70-е годы развернувшиеся исследования, раскрыли роль социально-психологических факторов, препятствующих реализации одарённости женщин. Современное общество, все его институты, включая семью, среднюю и высшую школу, пронизано полоролевыми стереотипами — устоявшимися представлениями о женственности и мужественности, жестко предписывающими, как должны себя вести, выглядеть, мужчины и женщины, какие особенности они должны проявить. Вследствие этого девочки и мальчики растут в двух разных мирах [2, с.7]. Проанализировав отношения учителей начальных классов к девочкам и мальчикам, мы сделали вывод, что мальчикам уделяется больше внимания; поощряют их нестандартные ответы и решения; ориентируют на высокие достижения. Мальчики получают явное преимущество и в попытках «найти себя» на страницах школьных учебников, отождествить себя с героями рассказов и упражнений, в то время как девочки не находят для себя ролевых моделей.

Следует отметить, что характерное для младшего и среднего школьного возраста большее старание девочек с годами нередко сходит на нет, а отношение к учению у юношей существенно улучшается. Анализ научно-психологической литературы показал, что в результате одарённые девочки уходят во взрослый мир с некоторыми определенными и весьма распространенными чертами:

- многие из них отрицают свою одарённость, высокие способности, объясняя свои успехи внешними условиями;
- у них формируется исключительная способность к социальной адаптации, хорошо маскирующая одарённость и обеспечивающая принятие их ближайшим окружением;

- они меняют свои первоначальные профессиональные ориентации часто со снижением социального статуса профессии [1, с. 9].

Таким образом, гендерная проблематика в развитии одаренности существует. Но преподавателю важно знать, что независимо от полового признака, учащиеся могут обладать незаурядными способностями, преуспевать в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими детьми. Задача педагога: вовремя заметить одаренного ребенка и вести с ним и его родителями планомерную, систематическую работу в развитии его потенциала.

Литература:

1. Семененя, И.И. Психологические основы взаимодействия учителя с одаренными детьми / И.И. Семененя – Мозырь: Содействие, 2007. – 72 с.
2. Гюнтер, К. Введение в дифференциальную психологию учения / К. Гюнтер – Москва: Педагогика, 1987. – 176 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ФИЗИКЕ

Сулейко Т.С.,

студентка второй ступени обучения УО «МГУ им. А.А. Кулешова», г. Могилев,
Республика Беларусь

Научный руководитель – Герасимова Т.Ю., канд. пед. наук, доцент

Физика является одной из самых динамично развивающихся наук. К сожалению, в глазах студентов физика представляется застывшей системой и такое представление о физике создается и у учителей, настоящих и будущих, а от них передается школьникам. Такое положение ведет к снижению интереса молодежи к естественным наукам, в первую очередь к физике. На наш взгляд решение возникших проблем возможно при организации образовательного процесса обучения физике, который основывается на особенностях данной науки и способствует достижению целей физического образования, при использовании потенциальных возможностей информационных технологий обучения (ИТО) на примере электронных средств обучения.

Таким образом, целью нашего исследования является создания комплекта дидактических средств и методических приемов преподавания физики у студентов первого курса на примере дисциплины «Введение в физику» с использованием компьютерных технологий обучения.

Для достижения поставленной цели использовались теоретические и эмпирические методы исследования: анализ научной, психолого-педагогической литературы по теме исследования; изучение нормативных документов по предмету; анкетирование студентов первого курса; педагогический эксперимент; количественный и качественный анализ полученных опытным путем данных с использованием статистических методов обработки результатов эксперимента.

С целью выявления возможности применения ЭСО в учебном процессе по физике нами было проведено анкетирование студентов на первом курсе физико-математического факультета и факультета естествознания МГУ им. А.А. Кулешова.

На основе анализа данных по анкетированию был сделан вывод, что внедрение в учебный процесс электронных средств обучения является целесообразным и может привести к повышению уровня знаний студентов по предмету физика.

С учетом выше изложенного нами был разработан учебно-методический комплект (УМК) по физике для студентов первого курса, представленный на схеме 1.

Схема 1. Учебно-методический комплект по физике

УМК по данному курсу включает в себя: содержательную часть, представленную в электронном виде и сформированную на базе разработанного комплекса дидактических материалов; механизмы и средства диалога между участниками образовательного процесса и программную оболочку, позволяющую организовать процесс обучения.

На основе разработанного нами УМК были разработаны дидактические материалы,

которые в течение 2010 – 2011 учебного года, начиная с сентября 2010 г. по май 2011 г. были внедрены в учебный процесс первого курса физико-математического факультета и факультета естествознания МГУ им. А.А. Кулешова. Информационное наполнение содержательной части УМК на примере темы «Механика» представлено нами в виде модулей («Кинематика» и «Динамика»). Модули, являясь логически завершенными частями, позволяют четко зафиксировать этапы обучения и организовать на их основе управление учебным процессом. Каждый модуль включает в себя учебно-методическую карту курса, в которой прописаны цели, задачи курса, основное содержание дисциплины, распределение часов на каждую тему, перечень демонстраций, электронные варианты лекций, с которыми могут работать студенты самостоятельно дома при подготовке к практическим занятиям, презентации по основному содержанию лекционного материала, анимации лекционных демонстраций, систему заданий, содержащих список задач для практических занятий, которые должны быть решены студентами, примеры решения ключевых задач по теме.

По итогам результатов проведенного поисково-обучающего эксперимента, экспертной оценки преподавателей работавших по информационному наполнению содержательной части УМК по физике можно сделать вывод, что его применение позволило повысить уровень знаний, умений и навыков студентов первого курса по физике.

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Тиунчик И.А.,

студентка 2 курса УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лопатик Т.А., доктор пед. наук, профессор

Нравственно-правовое воспитание в целом осуществляется в процессе обучения: через содержание преподаваемых предметов, способы взаимодействия педагога и обучаемых, стиль их взаимоотношений; в процессе специально организованного просвещения (занятия по этике, беседы с учащимися на этические темы и т.д.); при формировании нравственного опыта в коллективной жизни; при воспитании нравственных привычек и формировании нравственных чувств.

Целью данной работы было изучение проблемы нравственно-правового воспитания личности в образовательном процессе. Нами были использованы следующие методы: изучение научно-методической литературы, анкетирование, анализ полученных данных.

Основная задача нравственного воспитания - формирование знаний, умений и навыков в области социальной этики, воспитание уважения к личности, забота в первую очередь о родных и близких людях, восстановление и упрочение семейных и национальных традиций.

Нравственное воспитание представляет собой сознательно организуемый процесс, включения воспитуемых в разнообразные виды учебной и внеклассной деятельности, формирования положительных моральных отношений к этой деятельности и выработки на этой основе соответствующих личностно-этических свойств и качеств.[2]

Особое значение имеет формирование у студентов нравственных привычек. В отличие от автоматизированных навыков привычка включает в себя потребность производить усвоенные действия (держат слово, быть точным и т.д.) и пользоваться усвоенными способами поведения. Множество нравственных привычек лежит в основе трудолюбия, дисциплинированности, коллективизма и других нравственных качеств. Условно их можно разделить на простые и сложные. Под простыми подразумевают те поступки и действия, в основе которых, лежат элементарные правила общежития: вежливость, доброжелательность, готовность пропустить вперед старшего, уступить место тому, кто в этом нуждается, и т. д. К сложным нравственным привычкам относится потребность к добросовестному выполнению гражданских, трудовых, семейных обязанностей.

Нравственным нужно считать такого человека, для которого нормы, правила и тре-

бования морали выступают как его собственные взгляды и убеждения, как глубоко осмысленные и привычные формы поведения. [2]

Построение правового государства немислимо без воспитания у подрастающего поколения гражданских качеств личности. Поэтому воспитание правосознания у школьников становится одной из задач образовательного учреждения и воспитателей.

Право представляет собой совокупность норм и правил поведения людей, выраженных в законах, постановлениях государственных органов и регулирующих взаимоотношения людей юридическими лицами и гражданами конкретного государства. Правовое воспитание в совокупности с нормами нравственного поведения формирует социальную зрелость обучаемых. Средствами повышения правовой культуры граждан являются пропаганда права, развитие у граждан юридических знаний, практическое укрепление законности. Большое воспитательное значение, воздействие на граждан, особенно молодёжь, оказывает пример руководителей, в том числе должностных лиц государственного аппарата, в неукоснительном соблюдении законов, в борьбе с преступностью. Правовая культура – необходимое условие сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом и государством.

Для выявления особенностей гражданско-правового самосознания учащихся, их морально-этической позиции, было проведено исследование на базе университета БНТУ г. Минска, в котором приняли участие 30 студентов, которым было предложено ответить на вопросы анкеты «Ценностные ориентации молодежи».

Результаты анкетирования показали, что 85% студентов понимают природу закона и гражданственности; принимают и понимают закон, и при этом не допускают нарушения нравственных норм и принципов.

Литература:

1. Бойкова, А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания / А.Д. Бойкова. – М.: Знание, 1973.
2. Харламов, И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. – Мн.: Университетское, 2002. – 560 с. - с. 309

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Харитоновна Н.О.,

студентка 2 курса УО «БНТУ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лопатик Т.А., доктор пед. наук, профессор

Среди различных социальных факторов, влияющих на становление личности, одним из важнейших является семья.

Цель данной работы состояла в изучении роли семьи как одного из важнейших факторов, формирующих личность ребенка. Для реализации этой цели были использованы следующие методы: изучение, анализ и обобщение научно-методической литературы по проблеме исследования.

Семья - это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью; в ней вырабатываются совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой [2].

Жизнь семьи характеризуется многосторонними отношениями: социально-биологическими, хозяйственно-экономическими, нравственными, психологическими.

Основными функциями семьи по отношению к обществу являются:

- физическое воспроизводство населения. Для смены поколений необходимо соответствующее число детей в рамках определенного государства;
- воспитательная функция - передача знаний, умений, навыков, норм, ценностей, духовное воспроизводство;
- производственно-хозяйственная;
- организация досуга, так как значительная часть времени проводится вне работы,

учебы (семейное общение).

Функции семьи по отношению к человеку:

- супружеская функция. Супруги - самые близкие люди, они взаимодополняют друг друга, отдыхают, получают моральную поддержку;
- родительская функция - семья дает необходимое для гармонии в жизни, для того, чтобы в старости скрасить жизнь родителей;
- организация быта.

Принимая во внимание функции семьи, их многообразие и взаимосвязь, мы можем выделить некоторые наиболее характерные особенности и тенденции развития современной семьи:

- специфика социального уклада в городской и сельской семье;
- существует прямая зависимость: чем выше образование родителей, тем более успешно учатся их дети в школе;
- происходящее в обществе расслоение населения по степени материального достатка определяет различия в семейном воспитании детей, характер взаимоотношений между родителями и детьми;
- идет процесс разукрупнения семьи - выделение молодой брачной семьи. Это обеспечивает ее укрепление и развитие как самостоятельного коллектива;
- уменьшение численности семьи, сокращение рождаемости детей. Сокращение рождаемости выдвигает новую педагогическую проблему - изучение и разработку методов воспитания в малодетной семье;
- увеличение числа разводов. До 90% разводов падает на супружеские пары первого года жизни.
- увеличение числа однодетных семей. Однодетная семья ставит ребенка в затруднительное положение в плане общения, получения опыта коллективной деятельности. Ребенок становится центром семьи, которая отдает ему всю ласку, внимание, заботу.

Одним из важнейших факторов, формирующих личность ребенка, является родительская позиция - характер эмоционального отношения родителей к ребенку [1].

Человек приобретает ценность для общества только тогда, когда он становится личностью, и становление ее требует целенаправленного, систематического воздействия. Именно семья с ее постоянным и естественным характером воздействия призвана формировать черты характера, убеждения, взгляды, стремления и мировоззрение ребенка, что способствует всестороннему и гармоничному развитию полноценной личности ребенка со своеобразной, непохожей на других, жизненной позицией.

Литература:

1. Анцыферова, А.Г. Психологическая опосредованность социальных воздействий на личность, ее развитие и формирование / А.Г. Анцыферова – М.: Институт психологии, 1999 г.
2. Сластенин, В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ПО ТЕМЕ «ОПТИКА»

Царева О.С.,

студентка 5 курса УО «МГУ им. А.А. Кулешова», г. Могилев, Республика Беларусь
Научный руководитель – Герасимова Т.Ю., канд. пед. наук, доцент

Самостоятельная работа учащихся представляет собой специфическую форму деятельности учения, в процессе которого формируются знания и умения, а также такие качества личности, которые гарантируют впоследствии профессиональный рост, компетентность в решении различных вопросов повседневной жизни. В процессе обучения физике задача учителя состоит не только в том, чтобы обеспечивать прочные знания, предусмотренные программой, но и в том, чтобы развивать самостоятельность и активность мышления учащихся. **Цель работы** – разработка дидактического и методического мате-

риала, обеспечивающего организацию самостоятельной работы учащихся при изучении «Оптики».

Методы исследования:

– *теоретические* – анализ учебной, методической, психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, анализ учебных планов и программы по физике, моделирование учебного процесса, конструирование учебных занятий;

– *экспериментальные* – наблюдение за учебным процессом в школе, беседы с учителями и учениками, констатирующий эксперимент, апробация разработанного материала, поисково-обучающий эксперимент, метод экспертной оценки, метод математической статистики.

Мы предлагаем организовать самостоятельную работу учащихся на уроках физики с помощью модульной технологии, которая предполагает полностью или частично самостоятельную работу учащихся по предложенному учителем модулю. Модуль – это целевой функциональный узел, в котором учебное содержание, технология овладения им, система контроля и коррекции объединены в систему высокого уровня целостности. [1]

Для создания модульной программы по теме «Оптика» для учителей и учеников мы выделили и описали структурные элементы физических знаний (факты, понятия, законы и т. д.) согласно учебной программы.

Психолого-педагогические исследования показывают, что наглядность не только способствует более успешному восприятию и запоминанию учебного материала, но и позволяет рационально организовать умственную самостоятельную деятельность, глубже проникать в сущность изучаемых явлений. Процесс наглядности представляет собой свёртывание различного рода информации и представление её в виде символов, знаков и т.д. В этом отношении курс физики (её темы) легко может быть трансформирован в знаковые и схемные модели, основными из которых являются структурно-логические схемы (СЛС) и опорные конспекты (ОК), которыми мы дополнили модульную программу.

ОК – это лист с рисунками, отдельными словами, формулами, в которых закодирована определенная информация. [2]

СЛС – это наглядное представление содержания учебного материала с помощью таблиц, рисунков, с включением основных формул и указанием стрелками или другими символами логики рассуждения или обоснования вывода. [3]

И ОК, и СЛС должны быть дополнены учебным материалом, который излагается учителем на уроке. Поэтому для учеников разработан дополнительный материал, который оформлен в виде учебного издания, дополняющий школьный учебник.

Усвоение учебного материала невозможно без формирования умения самостоятельно решать задачи. Нами на основании требований учебной программы подобраны задачи I – V уровней сложности по теме «Оптика».

Констатирующий эксперимент, проведенный среди учителей и учеников, показал необходимость разработки дидактического и методического материала для организации самостоятельной работы учащихся на уроках физики. Экспертирование показало целесообразность, оптимальность, рациональность, согласованность и дополнительную разработанного дидактического и методического материала. Апробация дидактического материала, проведение поисково-обучающего эксперимента показали эффективность применения его в учебном процессе.

Литература:

1. Технология модульного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citoweb.yspu.org/link1/metod/met49/node15.html> /Технология_модульного_обучения - Дата доступа 27.01.11
2. Шаталов, В. Ф. Опорные конспекты по кинематике и динамике: Книга для учителя / В. Ф. Шаталов, В. М. Шейман, А. М. Хайт. – М.: Просвещение, 1989. – 143 с.
3. Структурно-логические схемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proshkolu.ru/club/physics/file2/575836/Структурно-логические_схемы - Дата доступа 20.03.11

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ О СТРАНЕ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНИХ КЛАССОВ

Шевченко Д.Ю.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кулиева О.Н., канд. филол. наук

Язык – элемент культуры. Поэтому изучение живого языка как средства общения невозможно без одновременного изучения культуры страны изучаемого языка. Страноведческое насыщение содержания обучения английскому языку важно начинать на начальном или на среднем этапе обучения. Материалы, посвященные стране изучаемого языка, стимулируют образное мышление, влияют на чувства, формируют вкус, следовательно, наряду с передачей определенной информации оказывается воздействие на эмоции ребенка и его образно-художественную память. Могут быть использованы такие методы обучения и исследования, как беседа, рассказ, объяснение, наблюдение, упражнение, а так же специфические методы работы с текстами лингвострановедческого характера. Основным методом передачи лингвострановедческих знаний является рассказ в совокупности с принципами обучения: наглядности и использование технических средств обучения (магнитофон, видеопроектор). Это наиболее яркая и запоминающаяся форма передачи материала. В неотрывной связи используется метод объяснения, который в то же время выступает и как средство обучения.

Многие исследователи (Осиянова О.М., Пассов Е.И., и другие) считают, что основными критериями при отборе лингвострановедческого компонента содержания обучения иностранному языку на начальном этапе являются следующие: соответствие материалов определенной установленной тематике; наличие национально-культурного компонента; способность имеющихся материалов помогать в решении общеобразовательных и воспитательных целей; соответствие возрасту и интересам учащихся; значимость материала для учащихся; доступность языка, его эмоциональность; новизна и актуальность; реализация межпредметных связей. Это лишь наиболее основные критерии, которые варьируются и дополняются в зависимости от конкретной ситуации, целей учителя, условий использования и т.д.

Учитывая эти критерии, мы провели урок, посвященный празднованию Дня Святого Дэвида. После Вниманию учащихся был представлен текст страноведческого характера 'St. David's Day'. При представлении текста мы использовали различные виды наглядности: предметные и тематические картинки, просмотр видеофильмов на тему «Уэльс», «Эйстедфод». Дети очень внимательно слушали страноведчески ориентированный текст, затем через наводящие вопросы мы уточняли уровень понимания текста. Разнообразие видов упражнений привлекло внимание ребят к лексике, и тем самым, к содержанию текста, но в более детальной форме. При этом, уровень усвоения материала оказался выше, чем при проведении урока по традиционной системе. Как показали результаты этой практической работы, проведенной среди учащихся 5 «А» класса средней школы №12, успех в проведении урока во многом зависит от: а) специально разработанной системы упражнений, выполняя которые ученик видел результаты своей деятельности; б) использования на уроках аудиовизуальных средств, которые повысили интерес к изучаемому материалу; в) вовлечения эмоциональной сферы в процесс обучения.

Принимая во внимание все выше изложенное, мы пришли к выводу, что лингвострановедческий компонент в обучении иностранным языкам необходим всем учащимся, вне зависимости от этапа обучения, так как помогает не только совершенствовать иноязычную речевую деятельность, но и обеспечить эффективность усвоения знаний благодаря пробуждению интереса к предмету изучения, созданию устойчивой мотивации. В начальной и средней школе процесс формирования знаний о стране изучаемого языка имеет свои особенности. Дети данного возраста особенно чутки и восприимчивы к чужой культуре, они с готовностью и интересом овладевают новыми знаниями, умениями и навыками, но не следует забывать о том, что занятия должны быть не столько развлекательными, сколько познавательными, а также должны быть насыщены различного рода упражнениями для закрепления лингвострановедческого материала.

Литература:

1. Нефедова, М.А. Страноведческий материал и познавательная активность учащихся / М.А. Нефедова, Т.В. Лотарева // Иностранные языки в школе. № 6, 1987.
2. Томахин, Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин // Иностранные языки в школе № 6, 1996.
3. Райхштейн, А.Д. Лингвистика и страноведческий аспект в преподавании иностранных языков / А.Д. Райхштейн // Иностранные языки в школе № 6, 1988.

СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Шимбаревич Н.А.,

аспирант 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Виноградов В.Н., доктор пед. наук, профессор

В данном исследовании была поставлена цель: проанализировать научную психолого-педагогическую литературу по рассматриваемой проблеме и разработать структуру формирования профессиональной компетентности у студентов художественных специальностей высших учебных заведений. Основными методами исследования являются: анализ, синтез, обобщение и моделирование.

Понятие квалифицированный специалист на современном этапе развития общества требует более глубокого понимания для обеспечения профессиональной компетентности студентов высших учебных заведений как специалистов, которые бы соответствовали тенденциям и перспективам развития мирового сообщества и высшего образования в целом.

Модель студента-выпускника художественных специальностей должна рассматриваться как совокупность компетенций, обуславливающих становление специальной компетентности как необходимого условия формирования профессионализма. Таким образом: «компетенция» – это совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных студентом в ходе обучения, а «компетентность» – это свойство личности, определяющей ее способностью к выполнению профессиональной деятельности на основе сформированных компетенций [1].

Компетентность – это, прежде всего, общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное творческое участие личности в учебно-познавательном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум [2]. Способность к творческой деятельности в процессе обучения является одной из главных, особенно в области искусства. Обучение изобразительному искусству должно быть направлено на творческое развитие личности, на развитие потребности и готовности к самовыражению, а не формальное овладение изобразительной грамотой.

Специальная (предметная, или композиционная) компетентность является основой профессионализма в области изобразительного искусства, что определяет уровень владения знаниями, умениями и навыками на основе развитого образного мышления и практической творческой деятельности, проявляющийся в умении выражать идеи в образной форме.

В процессе обучения студентов, одним из компонентов формирования компетентности являются межпредметные связи, в основе которых лежит теоретическая, практическая и личностная компетентности. Теоретическая компетентность формируется на основе полученных знаний по специальным дисциплинам, результатом которой является свободное оперирование профессиональной терминологией. Практическая компетентность основана на умениях и навыках, применяемых в художественно-творческой практике, как результат: умение студента-выпускника проявлять себя в композиционно-изобразительной деятельности. Личностная компетентность определяется способностями и личностными качествами студента-выпускника, его умениями принимать нестандартные эффективные решения в ходе профессиональной деятельности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что студенту требуется усвоение не отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение комплексной процедурой, в которой для каждого выделенного направления художественной деятельности присутствует соответствующая совокупность образовательных компонентов, имеющих личностно-деятельностный характер. Формирование профессиональной компетентности студентов происходит в процессе обучения, которое обеспечивает трансформацию одного типа деятельности (учебно-познавательный) в другой (профессиональный). Реализация такого процесса требует нового содержания и новой организации учебно-профессионального пространства.

Литература:

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
2. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.

КОМПЬЮТЕР КАК АКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Яскевич Л.С.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель

Исследование проблем социализации детей подросткового возраста посредством компьютера приобретает особую значимость в эпоху бурного развития компьютерных технологий. Компьютеризация всех сфер общественной жизни человека – одно из самых впечатляющих событий последней четверти XX века, когда компьютер стал неотъемлемой частью современной жизни.

Известно, что на становление личности подростка, его жизненную позицию оказывают влияние многие социализирующие факторы, в том числе и компьютер, на сегодняшний день без которого современный мир кажется немыслим. Поэтому особенно важно контролировать воспитание и развитие подростка в его взаимодействии с разного рода информационными потоками, получаемыми с помощью компьютерных технологий.

Существует опасение, что компьютеризация деятельности подросткового поколения способна превратить их в придаток машины, лишить способности к творческой деятельности. В то же время прогресс компьютеризации сопровождается формированием ещё и такого негативного явления, как привязанность подростка к компьютеру, неспособность обойтись без него при решении даже простейших задач. Подтверждение существования этой проблемы мы нашли в обработке данных нашей анкеты, которую проводили на базе учреждения образования «Плинской ГОСШ» Ушачского района, Витебской области.

В анкетировании приняло участие 30 респондентов - учащихся 9-11 классов, у которых дома есть компьютер. Один из вопросов анкеты звучал так: «Легко ли Вы отказались бы от компьютера?» и результаты оказались очевидными: 46,7% опрошиваемых детей и подростков ответили, что не отказались бы от компьютера ни за что на свете; 30% - долго бы привыкали к его отсутствию и только 16,7% респондентов могли бы легко отказаться от него.

Также нами было выявлено, сколько времени родители разрешают подросткам «сидеть» за компьютером. Оказалось, что абсолютное большинство родителей – 70%, - никак не ограничивают время проведения их детьми за компьютером, 30% родителей – разрешают пользоваться компьютером до 3-х часов и всего лишь 10% - до 1-го часа. Как мы видим, проблеме зависимости подростков от компьютера помогает формироваться тот аспект, что большинство родителей недостаточно внимания уделяют контролю времени, которое их дети проводят за компьютером. Это может говорить о низком уровне

знаний по проблеме негативного влияния чрезмерного пользования компьютером детьми либо о высокой занятости родителей и нехватке времени на собственных детей.

Чтобы оценить степень привязанности подростков к компьютеру мы выяснили, сколько времени в среднем дети, и подростки проводят за компьютером. Оказалось, что 46,7% детей и подростков проводят за компьютером большую часть своего свободного времени, а именно более 2 часов в день; 23,3% - уделяют общению с компьютером не более 1 часа в день; 30% - до 2 часов в день. Таким образом, дети и подростки отдают предпочтение «общению» с компьютером, нежели общению с друзьями или другим видам досуговой деятельности.

Многие детские психологи предупреждают, что из-за постоянного сидения за компьютером ребенок может дезадаптироваться к реальной жизни. Происходит это потому, что ребенок практически не общается со своими сверстниками, отвыкает думать и принимать решения, так как получаемая им визуальная информация не требует серьезного умственного труда для восприятия. Когда виртуальная жизнь подменяет собой реальную, возникает компьютерная зависимость: ребенок не может самостоятельно оторваться от монитора, а проведенное без компьютера время кажется проведенным зря [1, 253].

Таким образом, процесс социализации подростков в тесном взаимодействии с компьютером может повлечь за собой формирование пассивной, ничем не интересующейся, кроме всего, что касается компьютера, личности. Но целенаправленное влияние на процесс социализации, связанный с компьютерными технологиями, может помочь протеканию этого процесса, корректированию социального взаимодействия и стимулировании социальной деятельности подростков. Это воздействие необходимо, поскольку компьютерная индустрия в будущем будет, вероятно, только развиваться, а компьютерные технологии становиться всё более доступными для широких слоев населения.

Литература:

1. Баженова, Л.М. Использование компьютерных технологий в учебно-воспитательном процессе / Л.М. Баженова [и др.]; под общ. ред. Л.М. Баженовой. – Москва: Издательство НИИ ОП АПН СССР, 1989. – 368 с.

ОБРАЗ УЧАЩЕГОСЯ КАК СУБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Яценко Т.Е.,

аспирант УО «БарГУ», г. Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель – Олифинович Н.И., канд. психол. наук, доцент

Образовательная среда выступает значимым фактором, определяющим степень психологического благополучия школьников. Главным диагностическим критерием образовательной среды выступает характер педагогического взаимодействия, который в свою очередь зависит от уровня психологической компетентности учителя в данной области.

Следствием психологически некомпетентного поведения учителя являются такие негативные явления, как дидактогении, вызывающие деформации мотивационной сферы и личностного развития школьников, социально-психологическая виктимизация учащихся, лишаящая их отношений и переживаний, важных для успешной социализации, негативный образ-Я школьников.

При выборе приемов психологического воздействия на школьников учителя, как правило, ориентируются на имеющийся у них образ ученика, перцептивные искажения которого снижают эффективность педагогического взаимодействия. Возникающие при этом педагогические конфликты и смысловые барьеры приводят к усилению психологических защитных реакций у школьников и часто вызывают внешнее согласие при отсутствии изменений в личности учащегося.

Нами было проведено исследование с целью выявления сформированного у буду-

щих учителей образа учащегося как субъекта педагогического взаимодействия. Выборку исследования составили 78 студентов 4-5 курсов педагогического факультета Барановичского государственного университета. Исследование было проведено с использованием метода тестирования (модифицированный вариант методики «Метод диагностики межличностных отношений Л.Н. Собчик»).

Рассмотрим степень выраженности психологических типов личности в образе учащегося, сформированного у будущих учителей.

1. Властно-лидирующий тип (ср. зн. = 4,9; ст. откл. = 2,75). Учащимся свойственна уверенность в себе, умение быть хорошими наставниками и организаторами.

2. Независимо-доминирующий тип (ср. зн. = 4; ст. откл. = 2,37). Учащимся свойственен уверенный, независимый, соперничающий стиль межличностных отношений.

3. Прямолинейно-агрессивный тип (ср. зн. = 3,35; ст. откл. = 2,12). Учащиеся отличаются искренностью, непосредственностью, прямолинейностью, настойчивостью в достижении цели.

4. Недоверчиво-скептический тип (ср. зн. = 2,33; ст. откл. = 2,62). Для учащихся характерны реалистичность базы суждений и поступков, скептицизм и неконформность.

5. Покорно-застенчивый тип (ср. зн. = 3,45; ст. откл. = 2,49). Учащиеся в межличностных отношениях демонстрируют скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности.

6. Зависимо-послушный тип (ср. зн. = 3,95; ст. откл. = 2,35). В отношениях с учителем учащиеся проявляют потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании.

7. Сотрудничающе-конвенциональный тип (ср. зн. = 5,03; ст. откл. = 3,17). Учащиеся стремятся к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими.

8. Ответственно-великодушный тип (ср. зн. = 4,53; ст. откл. = 3,73). Школьники отличаются выраженной готовностью помогать окружающим, развитым чувством ответственности.

Таким образом, в наибольшей степени, по мнению испытуемых, в процессе педагогического взаимодействия школьники проявляют черты, свойственные умеренно выраженным сотрудничающе-конвенциональному, властно-лидирующему и ответственно-великодушному типам.

Согласно ответам студентов, тенденция доброжелательности в отношениях учащихся с учителем (9,5) преобладает над тенденцией доминантности (6,3).

Вместе с тем, поскольку по восьми типам баллы, отмеченные большинством испытуемых, не превышают 4, то их ответы следует рассматривать как недостаточно открытые.

Данные показатели свидетельствуют о том, что студенты демонстрируют тенденцию к поверхностному восприятию личности учащегося. Перечень отмечаемых ими качеств, которые характерны для школьников, не широк. Значит, им свойственно неполное отражение личностных характеристик школьников, что может выступать одной из причин неверной интерпретации мотивов их поступков и доминирования стереотипизации среди социально-перцептивных механизмов познания личности учащегося.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить необходимость формирования у будущих учителей навыков более глубокого и когнитивно сложного осмысления ими личности ученика.

6. РАЗРАБОТКА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО СТАТУСА МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРАВОВЕДОВ

Быковская А.В.,
студентка 1 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Еровенко В.А., доктор физ.-мат. наук, профессор

Знаменитый Зенон из Элеи заставил всех по достоинству оценить точную формальную логику. В частности, деятельность Зенона показала, что такие далекие области знания, как математика и право, используют одни и те же логические формы. Что касается международного права, то можно считать, что важнейшей причиной необходимости математики является востребованность в формировании у студентов способности понимать смысл поставленной перед ними задачи, а также умения правильно и логично рассуждать. Хотя логика не отражает во всей глубине окружающий нас мир, она выявляет правила взаимодействия между его субъектами, формируя основу взаимопонимания.

Если не сосредотачиваться на сути проблемы неприятия математического знания любого уровня отдельными профессиональными юристами, то придется признать, что все же просматривается естественная параллель между математическим и судебным доказательством. Во-первых, есть постановка задачи, в суде – это обоснование того, что, например, имело место преступление. Во-вторых, есть аргументированные способы рассуждений, на основании которых судья ставит задачу перед присяжными. В-третьих, есть определенная форма возможного ответа присяжных по каждому поставленному вопросу: «виновен» или «невиновен». В реальной математической практике аналог этому процессу – это, хорошо известные понятия, теорема «верна» или «неверна».

Для углубления самопознания с помощью специального правового математического знания необходимо учитывать и «эмоциональный компонент», способствующий интеллектуальному развитию, где под интеллектом понимается довольно широкий мировоззренческий контекст познавательных процессов и умений. Нельзя не отметить, что мировоззренческому статусу математики права способствуют способы обучения математическим методам на примере задач на юридическую тематику. Интерес к основам высшей математики пробуждается не только тематическими задачами, но и их подачей. Наш замечательный лектор, профессор В.А. Еровенко, убедительно показал нам, что высшая математика живой и очень интересный предмет [1]. В частности, на лекциях всегда уделялось внимание общению со студентами, это позволяло немного отдохнуть и тем самым создать дружескую атмосферу.

Правоведение, как наука о праве – это гуманитарная наука, посвященная в широком смысле позитивным и негативным явлениям общественной жизни. Как любая гуманитарная наука она буквально насыщена абстрактными понятиями. Если, например, судья даже с хорошим профессиональным образованием мыслит преимущественно «образами», то трудно вообразить себе какие приговоры он будет выносить. Заметим, что ничто так не развивает культуру абстрактного мышления, как изучение, доступных непрофессиональному пониманию студентов гуманитарно-ориентированных математических теорий. Очень важно уметь абстрагироваться от всего вокруг и уйти с головой в решение задач. Особенно приятно было то, что знания давал профессор, прекрасно владеющий своей профессией, поэтому стараешься не упустить ни одной его фразы, человек интересный и открытый для студентов, к которому поэтому не боишься обратиться за помощью.

Особенностью курса, обеспечивающего отличное запоминание материала, является занимательная форма некоторых задач. Известно, что чем более нестандартна информация, тем лучше она запоминается. Именно поэтому задачи «О дележе наследства», «О криминальной усушке огурцов», «О следователе», а также многие другие хорошо запомнились студентам. В настоящее время, по авторитетному мнению Д.А. Керимова, можно говорить о ценностном содержании «математической юриспруденции», которая включает в себя такие средства математики, как теория множеств, элементы комбинаторики и теория вероятностей и другие современные разделы математики для гуманитариев.

Современное образование в области международного права способствует пониманию сущности социокультурной обусловленности международно-правового мышления в условиях проходящих в мировом сообществе процессов математической и правовой интеграции. В частности, она присутствует в математике международного права как самостоятельной юридической дисциплины, ставящей и практически решающей методологические вопросы права на основе синтеза математического, философского и юридического знания. Но для его успешной реализации нужна специфическая методика преподавания.

Студенты курса особо благодарны нашему профессору за то, что он обратил внимание на чрезвычайную важность аргументации при построении доказательных схем. Юристу очень важно уметь обосновать то или иное положение, чтобы другие люди смогли не только понять высказанные мысли, но и без каких-либо сомнений согласиться с ними.

Литература:

1. Еровенко, В. Дидактика бескультурия: Зачем юристам изучать основы высшей математики? / В. Еровенко // Беларуская думка. – 2011. – № 1. – С. 88–94.

МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Галушка Е.А.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

Социально-экономические преобразования, происходящие в Республике Беларусь, привели к радикальным переменам в жизнедеятельности общества, к трансформации социальной системы и, в частности, многих социальных связей. Как следствие этого, произошло разрушение традиций, которое повлекло за собой разрушение моральных норм и ценностей.

Таким образом, восстановление общественных связей в данный момент становится актуальной проблемой общества, а, значит, большое значение приобретают новые методы, помощью которых пользуются общество и социальные институты. К таким методам относится социальная реклама, поскольку помимо информационной, она выполняет адаптивную и воспитательную функции. К тому же эмоциональная насыщенность социальной рекламы позволяет быстро и корректно включать индивида в систему социальных отношений и связей, так что нет ничего удивительного в том, что ее роль в формировании механизмов социальной защиты и социального обслуживания населения за последнее время значительно возросла.

Социальную рекламу в широком смысле рассматривают как способ распространения духовных, эстетических, нравственных, социальных ценностей, как форму общественной рефлексии, осознания гражданской ответственности. Социальная реклама, в частности, направлена на обеспечение едва ли не самого сложного аспекта социальной работы – преодоление различных симптомов общественной патологии – вредных разрушительных привычек: курения, алкоголизма, наркомании, проявлений социальной агрессии и насилия в семье [1].

Целью нашего исследования является изучение общественного мнения в отношении социальной рекламы. Для ее достижения нами использовались следующие методы: изучение литературы по данной проблеме, методы сравнения и анализа, анкетирование.

Анализ результатов проведенного нами анкетного опроса, в котором приняли участие, представители различных возрастных категорий населения показал, что наиболее социально активной группой является молодежь. Однако, на социальную рекламу свое внимание обращают всего 35% участников опроса из данной возрастной группы, из них – 45% - девушки и 30% - юноши. По мнению молодых респондентов, социальная реклама должна быть направлена на решение проблемы алкоголизма и наркомании, защита детства и материнства (32,5% респондентов, из них девушки – 30%, юноши- 35%). Несколько иные результаты были получены среди представителей среднего возраста. Так, 60% женщин среднего возраста указали на то, что реклама нужна человечеству. Примечательно то, что всего 10% мужчин среднего возраста лишь изредка обращают внимание на социальную рекламу, а 5% - нет. По мнению женщин пенсионного возраста, социальная реклама должна быть направлена на защиту детства и материнства (45%). Только 15% мужчин пенсионного возраста считают, что социальная реклама может помочь обществу справиться с некоторыми социальными явлениями.

Для достижения обозначенных целей и реализации задач по совершенствованию социальной рекламы необходимо: обеспечение системного подхода к выбору тематики социальной рекламы и своевременной ее актуализации; планирование деятельности в сфере социальной рекламы, в том числе тематики социальной рекламы, с учетом потребностей общества и государства в решении актуальных проблем; определение системы производства и финансирования социальной рекламы, обеспечивающей высокое качество и эффективность рекламы; осуществление производства социальной рекламы с привлечением ведущих рекламных агентств Республики Беларусь, известных людей в области спорта, культуры, искусства, науки, творчески активной молодежи; формирование критерия качества социальной рекламы и оценки ее эффективности; обеспечение рассмотрения и согласования социальной рекламы комиссией по вопросам социальной рекламы и этичности рекламы при Межведомственном совете по рекламе; более широкое использование для распространения социальной рекламы радио, Интернета и рекламных акций [2].

У социальной рекламы в нашей стране есть огромный потенциал развития. Ведь, социальная реклама является мощным инструментом формирования общественного мнения. А это весьма необходимо белорусскому обществу в данный период, поскольку социальная реклама способствует социальной поддержке населения, восстановлению гуманистических отношений между людьми.

Литература:

1. Федотова, Л.Н. Социология массовой коммуникации / Л.Н. Федотова. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 121 с.
2. Горбунова, Л.В. Общественное мнение: особенности формирования (автореферат) / Л.В. Горбунова – Минск, 1999.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Гладышева Ю.М.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Туболец С.Г., ст. преподаватель

В настоящее время актуальными для нашего общества являются проблемы, вызываемые нестабильностью и неблагополучием семьи и брака. Статистические данные показывают, что количество разводов в Беларуси постоянно растет. Только за январь-февраль их увеличилось на 6,4%. Если январе-феврале 2011 года на тысячу регистрируемых браков приходилось 566 разводов, то в январе-феврале 2010 года – 573. Увеличивается количество расторгнутых браков, чей союз просуществовал менее пяти лет. Если в 2000 году их было 28,2%, то в 2010-м — 37,6%. При этом снижается удельный вес распавшихся семей со стажем семейной жизни 10-19 лет с 31,6% в 2000 году до 23% в 2010-м. Увеличивается количество неофициальных браков. Как свидетельствуют итоги переписи 2009 года, за 10 лет, прошедших с прошлой переписи, доля пар, брачные отношения

которых официально не оформлены, возросла с 5 до 8%. Это актуализирует работу, на подготовку к браку и семейной жизни.

Подобная ситуация актуализирует цель нашей работы: изучить отношение молодежи к браку и семейной жизни. Использовались методы: изучения научной и статистической литературы, анкетирование, математическая обработка данных.

Анкетирование было проведено на базе УО «ВГУ им. П.М. Машерова», факультет социальной педагогики и психологии (30 человек в возрасте от 21 до 24 лет). Семья является важнейшим жизненным приоритетом среди опрошенных: 90% респондентов отметили, что главной ценностью считают удачный брак и счастливую семью, а затем только интересная работа (33%), высокое материальное благосостояние (23%), отдых, удовольствия (3%).

Значимым показателем сформированности семейных ценностей является мотивация вступления в брак. Принятие решения нередко полимотивировано. Выделяют пять основных мотивов: любовь, долг, духовная близость, материальный расчёт, психологическое соответствие, моральные соображения. Любой из них может оказаться ведущим, однако студенты на первое место (56%) ставят любовь, как одну из важнейших общечеловеческих семейных ценностей; духовная близость важна для – 20% и психологическое соответствие – для 16%.

На принятие решения о вступлении в брак влияние оказывает совокупность мотивов заключения брака: любовь, долг, моральные соображения, материальный расчёт, психологическое соответствие. Для гармоничного развития супружеских отношений огромное значение имеет совпадение мотивов каждого из партнёров брачного союза. Для нормального развития брачно-семейных отношений важным показателем является осознание молодёжью мотива вступления в брак.

Однако 70% из числа респондентов, считают, что регистрация брака является важнейшим условием для создания семьи. Только 20% ответили, что это не является главным условием и 10% затруднились ответить. Это говорит о том, что приоритетной формой семейных отношений является зарегистрированный брак, и возрождаются традиционные представления о семье и браке.

Основная семейная функция, обеспечивающая воспроизводство населения – репродуктивная – связанная с ценностью детей. 91% респондентов считают, что идеальной моделью современной семьи является семья с одним или двумя детьми, 6% – без детей, 3% – три и более детей. Это говорит об определенных общественных установках. Сегодня многие говорят о невозможности воспитывать и содержать более двух детей. Для государства же нужно, что бы улучшилась демографическая ситуация, т.к. дети – это не только будущее любой семьи. Это реальный стратегический ресурс страны в геополитическом пространстве. Демографическая безопасность является главной составляющей национальной безопасности.

По итогам проведенного исследования можно сказать, что в целом, молодежь позитивно и целенаправленно подходит к браку и созданию семьи. Мы считаем, что это связано со спецификой факультета, т.к. учебной программой предусмотрен ряд дисциплин, которые направлены на изучение семьи и семейных отношений, поэтому работа дает оптимистичную картину. Это актуализирует уточнение отношений к семейной жизни других групп молодёжи и, если будет необходимо, подготовку и проведение целенаправленной работы с ними в данном русле.

Наши студенты более подготовлены к семейной жизни, но нужно изучать другие факультеты и вузы и проводить с ними работу по подготовке.

Литература:

1. Аладьин, А.А. Готовим ответственного семьянина / А.А. Аладьин, Чернявская А.С. // Саялына-педагогичная работа. – 2009. – № 12. – С. 18–24.
2. Гаранина, Е.Ю. Семейведение: учебное пособие / Е.Ю. Гаранина, Н.А. Коноплева, С.Ф. Карбанова. – Москва: Флинта: МПСИ. – 2009. – 384с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТЬ МАТЕРИ

Гучкова А.С.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

Материнство и раннее материнство как феномен человеческой истории и культуры имеет давнюю историю, тогда как изучение его как научной проблемы началось сравнительно недавно. В психологии отмечалось, что интерес к детству и материнству возникает на достаточно поздних этапах развития общества. В настоящее время данная проблема является одной из наиболее актуальных и становится популярной для изучения в различных научных областях (психологии, медицине, культурологии, социологии, истории, биологии и т. д.).

Цель нашей работы заключалась в том, чтобы - выявить психологические особенности материнства и проанализировать характер их влияния на личность юной мамы.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, анкетирование.

В контексте нашей темы целесообразным представлялось уточнить само понятие «раннее материнство». Следует отметить, что оно не имеет однозначной трактовки. Ранним материнством принято считать несовершеннолетних девушек в возрасте от 14- до 18 лет, ждущих ребёнка. Это явление носит и другое название – подростковая беременность.

Результаты проведенного нами анкетного опроса, в котором приняло участие 56 респондентов в возрасте от 18 до 39 лет, свидетельствуют, что крайне негативно относятся к раннему материнству 46,4% от общего числа респондентов; отрицательно - 48, 2%. Непонимание со стороны общества и родителей, неподготовленность к выполнению роли матери, приводит к тому, что материнство в подростковом возрасте сопровождается стрессом, отрицательно влияющим как на мать, так и на ребёнка.

В большинстве случаев молодые матери не ходят в школу, безработны, чувствуют социальную изоляцию, круг общения их сужается, прекращается дальнейшее совершенствование и становление себя как личности. У юных мам возникают неадекватные представления о развитии ребёнка. По сравнению с поведением взрослых матерей молодые мамы вербально менее экспрессивны по отношению к своим младенцам, проявляют меньше положительных и больше отрицательных эмоций, менее чувствительны, меньше стимулируют, а чаще наказывают детей. Все эти факторы являются факторами риска отставания в развитии младенцев матерей –подростков (Osofsky, Eberhart – Wright, 1992). Положительные эмоции матери подросткового возраста, подстраивание, взаимность матери и ребёнка вместе с фактором демографического риска влияют в той или иной степени на познавательное и речевое развитие детей (Hannetal, 1996).

Раннее материнство предполагает начало освоения экзистенциальной социальной роли матери, которая носит универсальный и в то же время уникальный характер. Вынашивание и рождение ребёнка ещё не делает женщину матерью, так как в этот период только создаются условия для дальнейшего освоения материнских качеств. Однако, роль матери в подростковом периоде осложняется тем, что в этот период она решает задачу развития деловой карьеры. Это задача поиска и осуществления своего Я в системе социальных, а так же общественных отношений. Нельзя не отметить, что материнство отражается и влияет на личностную и душевную сферу девочки-подростка. Таким образом, при рассмотрении материнства как части личностной сферы несовершеннолетней девушки можно выделить несколько моментов в трактовке материнского отношения: материнство - неотъемлемая часть личности юной женщины; в основе материнского отношения лежат определённые потребности, как самой матери-подростка, так и общества, в котором она живёт.

Таким образом, развитие детей несовершеннолетних матерей подвержено влиянию двух факторов риска: неблагоприятных демографических условий и неблагоприятного взаимодействия матери и младенца. Психологические же особенности юного материнства, свидетельствуют о том, что несовершеннолетние мамы должны выступать в каче-

стве объекта специального внимания и воздействия социально-психологических служб, медицинских учреждений с целью их поддержки и реабилитации. Значимым аспектом решения проблемы раннего материнства является совершенствование полового просвещения подростков, а так же должна осуществляться работа психологов с самими юными матерями, а так же их родителями.

Литература:

1. Мухамедрахимов, Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие / Р.Ж. Мухамедрахимов - Санкт-Петербург, 2003
2. Васина, А.Н. Психология беременности, родов и послеродового периода / А.Н. Васина – Москва, 2005.
3. Филиппова, Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г.Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001.- № 2.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РАЗВЕДЕННЫМ СУПРУГАМ

Добатовкина И.В.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Туболец С.Г., ст. преподаватель

Белорусская семья находится в состоянии кризиса. Статистика утверждает, что негативная тенденция увеличения числа разводов при одновременном сокращении количества браков уже стала проблемой республики. Например, в Витебской области в 2004 году зарегистрировано 7267 браков, а разводов – 3969. В 2006 году брак заключили 9709 пар, а развелись 4363. В 2007 году было заключено 10997 браков, а развелись 4783 пары. В целом по стране в 2010 году на 1000 человек приходится 3,9 разводов.

Не все мужчины и женщины могут преодолеть возникшие трудности самостоятельно. Отсюда возникает необходимость решения социально-педагогических проблем постразводного периода с помощью специалистов.

Цель исследования – выявление аспектов социально-педагогической помощи с мужчинами и женщинами в постразводный период. Методы исследования – анализ психолого-педагогической, социальной литературы, анкетирование (студенческой молодежи УО «ВГУ им. П.М. Машерова» заочного отделения факультета социальной педагогики и психологии, в котором приняли участие 30 человек), метод математической обработки данных.

Для оказания помощи, необходимо знать причины, приводящие к разводу. Л.Б. Шнейдер [3] выделяет следующие: материальные, бытовые проблемы; пьянство одного из супругов; ослабление ценности семьи для нынешнего поколения; супружеская неверность; психологическая несовместимость; однообразие и скука семейной жизни; новая любовь; отсутствие детей. Анализируя причины, которые могут привести к разводу, указанные нашими респондентами, мы получили результаты: а) отсутствие детей - 5(17%); б) новая любовь – 8 (27%); в) психологическая несовместимость - 10(33%); г) супружеская неверность - 23(77%); д) однообразие и скука семейной жизни - 3(10%); е) пьянство одного из супругов - 23(77%); ж) материальные, бытовые проблемы - 3(10%); з) совместное проживание с родителями одного из супругов на их жилплощади - 2(7%); и) обман - 3(10%). В целом, можно говорить о том, что подтверждаются данные Л.Б. Шнейдера.

Важным моментом создания психологического благополучия является сохранение взаимного уважения, доброжелательности между бывшими супругами. Мы задали вопрос: «Какие взаимоотношения сохранили бывшие супруги после развода или какими они должны быть для разведенных» и получили ответы: а) разговариваем друг с другом не менее одного или двух раз в неделю и интересуемся текущей жизнью друг друга – 5 (31%); б) не могу считать себя близкими друзьями, но по большинству вопросов сотрудничаем достаточно хорошо в том, что касается детей – 2 (13%); в) вынуждены общаться только в случае построения планов для наших детей – 4 (25%); г) вообще не общаемся 5 (31%). В связи с этим перед специалистом по социальной работе стоит задача повышения психолого-педагогической культуры супругов.

Мы считаем, что проблемы семей в ситуации развода не могут быть эффективно решены лишь собственными усилиями. Необходима своевременная и комплексная поддержка со стороны различных социальных институтов и служб.

Коррекция и терапия – тесно связанные технологические социальные процедуры, применение которых необходимо на этапе профилактической работы с семьями, находящимися в ситуации развода.

Специалисты по социальной работе могут проводить социальную профилактику для снятия внешних причин, которые могут приводить к состоянию психологического напряжения и дискомфорта у всех членов семьи, что особенно актуально в периоды до и во время развода, для предупреждения дальнейшего развития возникших в результате распада семьи проблем (вторичная профилактика). Вторичная профилактика осуществляется через своевременную психолого-педагогическую помощь, коррекцию поведения, деятельности и отношений, снятие отрицательного эмоционального состояния у ребенка и других членов семьи.

Специалист по социальной работе может быть посредником в разрешении психологических, педагогических, медико-социальных проблем семьи и отдельных ее членов; посредником в решении социально-правовых, жилищно-бытовых сложностей семьи, особенно после развода.

Таким образом, решение проблем разведенных супругов должно строиться на основе глубокого изучения причин, приводящих к разводу, последствий развода и путей их минимизации, а также активной практической деятельности специалистов по социальной работе.

Литература:

1. Мартынова, В.В. Социально-педагогические проблемы развода/ В.В. Мартынова, Ю.С. Жиров // Сацьяльна-педагагічная работа. – 2006. - №3. С. 39-43.
2. Павленок, П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения : учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по напр. и спец. «Социальная работа» / П.Д.Павленок, - Москва: ИНФРА-М, 2009. - 272 с.
3. Шнейдер, Л.Б. Основы семейной психологии : учеб.пособие / Российская академия образования, Московский психолого-соц. ин-т. / Л.Б. Шнейдер, - Москва; Воронеж: Изд-во МПСИ ; МОДЭК, 2003. - 927 с.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Дудка А.В.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

Введение. Для развития человека важен каждый возраст. И все же подростковый возраст занимает особое место в изучении. Это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Главное содержание подросткового возраста составляет его переход от детства к взрослой жизни. Для переходного возраста характерна переориентация подростка в отношениях с родителями, учителями и вообще старших ровесников, более или менее равных себе по положению.

Цель работы: дать определенное представление о девиантном поведении в подростковой среде, исследование причин девиации.

Методы исследования: теоретические: анализ литературы.

В подростковый период становления характера подростка наступают определенные трудности: мальчики попадают в серьезные переделки и могут оказаться даже за решеткой, а девочки с поисками любви, становятся мамами в раннем возрасте.

Появляется потребность в познании самого себя. В этом возрасте происходит временное психологическое отдаление подростка от семьи и школы, их значение в становлении личности подростка снижается, тогда, как влияние сверстников усиливается. Зачастую он стоит перед выбором между официальным коллективом и неформальной группой общения. Предпочтение подросток отдает той среде или группе, в которой он чувствует себя комфортно, где относятся к нему с уважением. Это может быть и спортивная

секция, и технический кружок, но может быть и подвал дома, где собираются другие подростки, общаются, курят, выпивают.

Не всегда подростки выберут правильный жизненный путь. Поведение некоторых детей и подростков обращает на себя внимание нарушением норм, несоответствием получаемым советам и рекомендациям, отличается от поведения тех, кто укладывается в нормативные требования семьи, школы и общества. Это поведение, характеризующееся отклонением от принятых нравственных, а в некоторых случаях и правовых норм называют девиантным. Оно включает антидисциплинарные, антисоциальные, делинквентные противоправные и агрессивные (суицидальные и самоповреждающие) поступки.

Они по своему происхождению могут быть обусловлены различными отклонениями в развитии личности и ее реагирования. Чаще это поведение - реакции детей и подростков на трудные обстоятельства жизни. Оно находится на грани нормы и болезни и потому должно оцениваться не только педагогом, но и врачом. Возможность появления отклонений в поведении связана также с особенностями физического развития, условиями воспитания и социального окружения. Половое созревание также влияет на поведение. При преждевременном половом развитии в одних случаях возникают преимущественно эмоциональные расстройства, в других - нарушения поведения (претенциозность, вспыльчивость, агрессивность) расстройство влечений; особенно сексуального. В течение жизни подростка происходит расширение диапазона социальных ролей: ученика, участника самодеятельности, члена спортивной команды и т.д. Однако их освоение происходит с трудом, что может привести к большому эмоциональному напряжению и нарушению поведения.

Социализированное расстройство поведения. Оно отличается тем, что стойкое асоциальное (воровство, лживость, прогулы школы, уходы из дома, вымогательство, грубость) или агрессивное поведение возникает у общительных детей и подростков. Смешанные, поведенческие и эмоциональные расстройства сочетание стойко агрессивного асоциального или вызывающего поведения с выраженными симптомами депрессии или тревоги. Ученые единодушно отмечают огромное влияние на формирование девиантного поведения семьи и семейных отношений. Безнадзорность, попустительство со стороны родителей, ослабление социального контроля являются внешними условиями, допускающими возможность бесконтрольного поведения, которое переходит во внутреннюю неспособность личности к самоограничению.

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, о том, что подростки подвержены девиантному поведению в связи их перехода от детства к взрослой жизни. В этом возрасте происходит временное психологическое отдаление подростка от семьи и школы, их значение в становлении личности подростка снижается, тогда, как влияние сверстников усиливается. Поэтому так важно проводить работу с подростками, как в школе, так и в семье.

Литература:

1. Просвиркин, В.Н. Трудности и проблемы переходного возраста / В.Н. Просвиркин // Начальная школа. - 2005. - № 4. - С. 89-94.
2. Ступищ, С.В. Девиантное поведение подростков: зарубежная практика / С. В. Ступишин // Психологическая служба. - 2004. - № 3. - С. 96-102.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С НЕПОЛНЫМИ СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ МАЛЬЧИКОВ

Ивашко С.С.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

Введение. Главным социальным фактором, влияющим на становление личности, является семья. В последние десятилетия растет число неполных семей, состоящих из одного родителя, чаще всего матери. Отсутствие роли отца в воспитании мальчика усугубляет формирование мужского характера. Поэтому в сложившейся ситуации необходимо оказать одинокой матери помощь в воспитании будущего мужчины.

Цель исследования: изучить особенности работы социального педагога с неполными семьями, воспитывающими мальчиков.

Основная часть. Отсутствие отца, безотцовщина – понятие не столько демографическое, сколько психологическое, нравственное. Для мальчика, который воспитывается одной матерью, она часто становится образцом мужского поведения. Обычные беседы с подобными одинокими матерями в основном не приносят результатов. Исправить положение в таких семьях и помочь ребенку могут в первую очередь усилия общественных организаций, учреждений, а также работа социального педагога. Деятельность социального педагога с семьей включает три основных составляющих социально-педагогической помощи: образовательную, психологическую, посредническую. *Образовательная* составляющая включает в себя два направления деятельности социального педагога: помощь в обучении и воспитании.

Помощь в обучении направлена на предотвращение возникающих семейных проблем и формирование педагогической культуры матери. Проводится путем просвещения матери по таким вопросам как: роль матери в формировании у ребенка адекватного поведения в отношении к сверстникам; воспитание ребенка в семье с учетом пола и возраста; поощрение и наказание в воспитании детей в семье; трудовое воспитание в семье, помощь ребенку в выборе профессии, проблемы выявления и развития профессиональных склонностей и задатков детей; организация режима труда, учебы, отдыха и досуга ребенка в семье; нравственное, физическое, эстетическое, половое воспитание детей; развитие представлений об общении в детском возрасте. Наряду с передачей матери такого рода знаний, социальный педагог может организовать практические занятия, помогающие в значительной мере упорядочить быт семьи и повысить ее социальный статус [1, с. 178].

Помощь в воспитании проводится социальным педагогом с матерью – путем ее консультирования, а также с ребенком посредством создания специальных воспитывающих ситуаций для решения задачи своевременной помощи семье в целях ее укрепления и наиболее полного использования ее воспитательного потенциала.

Психологическая составляющая социально-педагогической помощи включает в себя 2 компонента: социально-психологическую поддержку и коррекцию [1, с. 179].

Поддержка направлена на создание благоприятного микроклимата в семье в период кратковременного кризиса.

Коррекция межличностных отношений происходит, в основном, когда в семье существует психическое насилие над ребенком, приводящее к нарушению его нервно-психического и физического состояния.

Посреднический компонент социально-педагогической помощи включает в себя 3 составляющие: помощь в организации, координации и информировании [1, с. 180].

Помощь в организации направлена на организацию семейного досуга, включающую в себя: организацию клубов по интересам с использованием мужским видов работы, организацию семейных праздников, конкурсов, курсов по ведению мужской домашней работы, «клубов знакомств», летнего отдыха и другое.

Помощь в координации направлена на активизацию различных ведомств и служб по совместному разрешению проблемы конкретной семьи и положения конкретного ребенка в ней.

Помощь в информировании направлена на обеспечение семьи информацией по вопросам социальной защиты.

Выводы. Таким образом, мы выявили особенности семейного воспитания в неполных семьях воспитывающих мальчиков, и пришли к следующему заключению – воспитание ребенка в неполной семье – это воспитание, которое осуществляется в трудных условиях и помощь специалиста, а в данном случае социального педагога необходима, он помогает решать сложные проблемы, связанные с социальным и эмоциональным развитием этой категории детей, оказывает им всестороннюю помощь и поддержку, способствуя адекватному развитию мальчиков.

Литература:

1. Социальная педагогика: учебник / под общ. ред. М.А. Галагузовой. – М.: «Владос», 2000.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Канчер В.А.,

студентка 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

Процесс становления социальной зрелости подрастающего поколения, выбор им жизненного пути происходят во всех основных сферах жизнедеятельности личности, реализуясь посредством обучения и воспитания, усвоения и преобразования опыта старших поколений. Основными социально-психологическими регуляторами этого процесса и одновременно показателями положения детей и молодёжи в обществе и в структуре исторического процесса развития выступают ценностные ориентации, социальные нормы и установки. Они определяют тип сознания, характер деятельности, специфику проблем, потребностей, интересов, ожиданий молодёжи, типичные образцы поведения. Все это актуализирует проблему социализации подрастающего поколения и изучения последствия влияния на данный процесс разнообразных факторов.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении роли неформальных объединений в социализации подрастающего поколения.

Для достижения поставленной цели мы использовали методы теоретического анализа литературы, сравнительно-сопоставительные методы.

В настоящее время в научной литературе нет единого подхода к определению сущности понятия социализация. В социальной педагогике наиболее часто употребляемым является определение социализации, предложенное А.В. Мудриком, который определяет социализацию как развитие и самореализацию человека на протяжении всей жизни в процессе воспроизводства культуры общества. Социализация предполагает не столько усвоение готовых форм, способов социальной жизни, сколько выработку собственных ценностных ориентаций, своего стиля жизни. Социализация формирует человека как члена того общества, к которому он принадлежит.

В последние годы все большую роль в процессе социализации подрастающего поколения начинают играть неформальные детские и молодежные объединения. Формальной обычно называют социальную группу, обладающую юридическим статусом, являющуюся частью социального института, организации, где положение отдельных членов строго регламентировано официальными правилами и законами. К неформалам же относят тех, кто выбивается из формализованных структур нашей жизни и не вписывается в привычные правила поведения. Особенностью неформальных объединений является добровольность вступления в них и устойчивый интерес к определенной цели, идее; соперничество, в основе которого лежит потребность самоутверждения. К основным признакам неформалов относятся отсутствие официального статуса; слабо выраженная внутренняя структура; слабые внутренние связи; отсутствие программы деятельности; представляют альтернативу официальным государственным организациям; сложно выделить лидера; тяжело поддаются упорядоченной классификации. По своей сути неформальные или самодеятельные объединения подростков представляют собой один из путей воплощения подростково-юношеского стремления к самодеятельности и самоутверждению, к расширению социальных связей. В зависимости от того, какие интересы положены в основу объединения, возникают различные типы и группы объединений.

Анализ научной литературы свидетельствует, что сегодня сложились различные подходы классификации неформальных объединений. Так, в зависимости от направленности их разделяют на:

- 1) объединения позитивной направленности, способствующей формированию положительной социальной активности молодых людей (группы экологической защиты; организации, проявляющие заботу о ветеранах, инвалидах, пожилых людях; организации, заботящиеся о памятниках культуры и т.д.). Эти организации имеют большие воспитательные и социализирующие возможности;

2) объединения, имеющие развлекательную направленность, ориентированные на получение удовольствия (музыкальные неформальные объединения; группы «фанатов» спортивных клубов, группы «попперов» и др.);

3) объединения, имеющие антисоциальную, криминальную направленность, для которых характерны жесткая регламентация социально-ролевых функций ее членов, наличие «правил игры» преступной среды.

Таким образом, в зависимости от типа неформального объединения, от того, какие ценности и цели положены в его основу и будет определяться характер жизнедеятельности неформалов, а, следовательно, и результат социализации.

Литература:

1. Косарецкая, С.В. О неформальных молодежных объединениях / С.В. Косарецкая. – М., 2001. – 252 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В БЕЛАРУСИ

Кахнович А.В.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

В Беларуси в последнее десятилетие пристальное внимание уделяется проблеме подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе. Кадры играют главную роль в менеджменте социальной работы и от того, как они подготовлены, каким уровнем профессионализма обладают, зависит эффективность всей последующей деятельности учреждений социальной защиты населения.

Целью нашего исследования явилось изучение тенденций развития профессионального образования в области социальной работы в Республике Беларусь и выявление путей повышения его эффективности.

Методы исследования: анализ научной литературы, сравнение.

Становление профессионализма всегда начинается с профессиональной подготовки и воспитания специалистов, поэтапного формирования системы практических навыков. Центральным понятием в системе профессиональной социальной работы является понятие "социальное образование", которое включает множество взаимосвязанных компонентов: социальное образование как ценность, как система, как процесс, как деятельность, как результат.

Сегодня в РБ профессиональная подготовка в области социальной работы складывается как многоступенчатая, многоуровневая системы подготовки и переподготовки специалистов социальной сферы и осуществляется в различных формах: с отрывом от производства (очная), без отрыва от производства (заочная).

В Беларуси можно выделить несколько уровней подготовки кадров в области социальной работы:

1. Обучение в средних специальных учебных заведениях. После их окончания выпускники могут работать социальными работниками в отделениях по обслуживанию больных, престарелых, одиноких.

2. Обучение в университетах на дневных и заочных отделениях.

Важное значение в подготовке кадров высшей квалификации имеют утвержденные в качестве Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки специалиста по направлению "Социальная работа" [1].

Вместе с тем имеется ряд проблем, затрагивающих вопросы повышения качества и эффективности профессионального социального образования, в частности, в области практической подготовки специалистов социальной работы. Решение задачи практико-ориентированной подготовки специалистов по социальной работе можно предложить следующим образом:

1) Введение практикумов как формы занятий: тематические встречи с реальными представителями будущей профессии обогащают конкретным содержанием теоретический уровень знаний студентов, помогают им уточнить предмет своей будущей деятельности, усиливают их профессионально-позиционные установки.

2) Исследование и полевое образование: данный блок дисциплин необходим в подготовке специалистов по социальной работе, для того чтобы обучить студентов развивать, использовать и эффективно связывать полученные эмпирическим путем знания, особенно знания, необходимые для практики социальной работы, а также уметь квалифицированно оценивать проделанную ими же работу.

3) Метод проектов: проектное обучение должно быть ориентировано на технологическую подготовку специалиста. В процессе разработки и реализации конкретного проекта в конкретном практическом поле студент будет овладевать обобщенной технологией решения социальной проблемы, знание и владение которой он может использовать в различных профессиональных полях при решении различных социальных проблем. Участие в проектной деятельности приведёт к актуализации и обогащению личностного опыта студента; будет стимулировать его самостоятельную работу; обеспечит реальное участие в конкретной социальной практической деятельности [2].

В заключении можно отметить, что в целях повышения качества подготовки специалистов социальной сферы, необходимо серьезное изучение потребностей практики и тех проблем, которые входят в поле социальной защиты и социального обслуживания населения в Республике.

Литература:

1. Гришанова, Н.А. Профессиональная подготовка социальных работников: новые подходы и тенденции / Н. А. Гришанова // СОТИС. – 2009. – №2. – С. 25–26.
2. Туринский, В. Подготовка кадров в системе социальной защиты населения / В. Туринский // Социальная работа. – 2009. – №3. – С. 20–21.

РАЗВОД КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

Козлова Е.В.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Туболец С.Г., ст. преподаватель

Проблема развода находится в тесной связи с изменением типа отношений в современной семье: новые модели семьи порождают собственные формы разрыва этих отношений. Последствия разводов – это рост численности неполных семей, обострение проблемы одиноких людей.

Цель исследования – рассмотреть развод, как социальную проблему. Методы - анализ психолого-педагогической, социально-педагогической и правовой литературы, анкетирование учителей УО «ГОСШ № 2» г.п. Лиозно (выборка 30 человек), метод математической обработки данных.

Статистика утверждает, что негативная тенденция увеличения числа разводов при одновременном сокращении количества браков уже стала настоящей проблемой республики. Наибольшее число разводов было зафиксировано в 2000 году – 6339 (на 7936 брак). Наименьшее же количество – в 2004 – 3969 (на 7267 браков). Если в 2010 году за семь месяцев, с января по июль, на 1000 браков приходилось 492 развода, то в 2011 году на 1000 браков приходится уже 499 [1]. Учителя в нашем исследовании дали следующие результаты: 23% ответили, что они скорее допускают в своей жизни развод, 53% ответили «скорее нет» и не допускают вообще 24%.

Причины развода, на которые указали респонденты: пьянство одного из супругов (60%); супружеская неверность (60%); новая любовь (43%); психологическая несовместимость (37%); однообразие и скука семейной жизни (33%); отсутствие детей (23%); совместное проживание с родителями одного из супругов на их жилплощади (20%); мате-

риальные, бытовые проблемы (13%). Сравнивая с другим исследованием, Е.Г.Силяева располагает причины, приводящие к разводу следующим образом: пьянство одного из супругов, ослабление ценности семьи для нынешнего поколения, супружеская неверность, психологическая несовместимость, однообразие и скука семейной жизни, новая любовь, отсутствие детей.

В обществе распространена установка на легкость расторжения брака, особенно среди жителей больших городов. Это отрицательно сказывается на готовности к преодолению трудностей, неизбежно возникающих на этапе становления семьи, на психологической работе по преодолению конфликтов и т.д. Общество само порождает «моду на развод». В связи с этим появляется и утверждение в обществе устойчивого жизненного сценария существования людей вне семьи. В результате разводов нарушается воспроизводительная функция семьи. Большая часть разведенных мужчин и женщин длительное время не имеют возможности (или желания) вступить в повторный брак, значительная часть разведенных женщин, имеющих детей, совсем не вступают в брак. Самое главное социальное последствие разводов – дети, растущие в неполных семьях, которые лишаются внимания, ласки, привычного круга общения.

Негативное влияние развода на социальную адаптацию детей проявляется не только в рамках межличностного взаимодействия с родителями, но и распространяется на другие сферы жизни. Отмечается снижение познавательных установок у детей, низкая школьная успеваемость. Одно из самых ближайших последствий послеразводного стресса для детей – нарушение их адаптации к повседневной жизни. Ребенок лишается не только своей семьи, но и привычного круга общения. Это именно та почва и самая частая причина, возникновения неврозов, нарушений поведения, психических заболеваний.

Распад семьи часто создает психолого-педагогические проблемы: детская безнадзорность, безотцовщина, одностороннее воспитание, феминизации мальчиков. Семейный конфликт, уход одного из родителей и развод становятся для ребенка причиной постоянно развивающегося стресса, который порождает проблемы психического здоровья. В дальнейшем они испытывают затруднения в следовании принятым моделям поведения, соответствующим полу. При повторном браке родителей возникают трудности приспособления к жизни с отчимом (мачехой), и сводными братьями и сестрами, другими родственниками.

Развод в последнее время становится как бы наследственным. Дети, выросшие в неполных семьях, часто повторяют жизненные ошибки своих родителей. В своей самостоятельной жизни они боятся провала в личных отношениях. Подобное самоощущение и переживания приводят к тому, что дети из разведенных семей, повзрослев, чаще испытывают трудности в браке. Согласно проведенному нами исследованию, 57% респондентов ответили, что развод родителей влияет на дальнейшую семейную жизнь детей, 43% ответили, что не всегда.

В большинстве случаев расторжение брака – это комплекс проблем для взрослых, для их детей, с которыми неполным семьям тяжело справиться в одиночку. По мнению отечественных социологов, основные условия предопределяющие развод – это урбанизация образа жизни, индустриализация страны, эмансипация женщин. Данные факторы снижают уровень социального контроля, у людей подчас атрофируется чувство ответственности, взаимной заботы друг о друге.

Таким образом, развод является значимой социальной проблемой, которая требует целенаправленной работы со стороны социальных служб.

Литература:

1. О демографической ситуации за январь-апрель 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demogr.php> - Дата доступа 26.05.2011.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕЖИТОГО НАСИЛИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Куракова Ю.В.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

В нашей Республике жертвами жестокого обращения и насилия становятся не только взрослые лица, но и дети. Так, в 2009 г. в Беларуси в социально опасном положении находилось 19 472 ребенка, признаны потерпевшими от различных преступлений – 6128 детей. В отношении 11 детей имели место убийства и покушения на убийства. Эти цифры отражают тенденцию дегуманизации общества и семьи, что проявляется в учащающихся случаях семейного насилия, в снижении уровня родительской ответственности, в деформации инстинкта материнства.

Целью нашего исследования являлось изучение последствий перенесенного насилия на психоэмоциональное развитие личности ребенка.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы; сравнение и сопоставление.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет насилие как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [1, с.5].

Выделяют несколько видов насилия: физическое насилие – преднамеренное нанесение ребёнку физических повреждений; сексуальное насилие – принуждение ребёнка к вступлению в сексуальные отношения; эмоциональное насилие – унижение и отвержение ребёнка, отсутствие положительной эмоциональной атмосферы в семье; физическое пренебрежение интересами и нуждами ребенка – неспособность обеспечить ребёнку соответствующее питание, лечение, одежду, жильё и контроль [1, с.55].

Следует отметить, что насилие в целом, и каждый из видов насилия в отдельности сопряжены с негативными аспектами воздействия на личность жертвы жестокого обращения. Вместе с тем последствия насилия не всегда легко поддаются определению. Наиболее очевидны они при физическом насилии: синяки, ссадины, физические увечья и др.

Индикаторами насилия, насилие может служить также ряд заболеваний: при физическом насилии – повреждения частей тела и внутренних органов, переломы костей; сексуальном – заболевания передающиеся половым путём, такие как СПИД, сифилис, гонорея, травмы, кровотечения из половых органов и т.д.; психологическом насилии у детей наблюдаются кожные сыпи, аллергическая патология и язва желудка, а в ряде случаев – развиваются такие нервно-психические заболевания как энурез, тики, заикание. У детей может наблюдаться ожирение или резкая потеря веса, которые не зависят от вида и характера насилия.

Ряд исследователей (Е.Н. Волкова, Н.М. Платонова, И.А. Фурманов и др.) обращают внимание на психологические последствия насилия. Так, перенесенное в детстве физическое и сексуальное насилие негативно сказывается на эмоциональном благополучии детской личности, а в последующей жизни может порождать множество психологических проблем, среди которых выделяют депрессию и алкоголизм. Дети, подвергавшиеся насилию склонны к проявлению повышенной агрессивности к окружающим, страдают повышенной рассеянностью на уроках, испытывают много трудностей в школе, по сравнению со своими сверстниками. Страх повторного насилия рождает в ребенке недоверие к окружающим.

Данные зарубежных и отечественных исследований свидетельствуют, что пережитое в детстве насилие, существенным образом искажают коммуникативные возможности человека, изменяется способность к пониманию других людей, снижает уровень развития коммуникативных навыков, понижает самооценку коммуникативных способностей [2, с.32].

Таким образом, можно сказать, что насилие на сегодняшний день является проблемой мирового масштаба. Оно встречается во всех странах и во всех семьях. Никто от него не застрахован. Насилие может приводить к серьезным проблемам со здоровьем, наносить огромный ущерб личности, вызывать различные психосоматические заболевания. Последствия от насилия могут проявиться не сразу, а через продолжительное время, оно затрагивает все сферы деятельности человека и может приводить к летальным последствиям.

Литература:

1. Психология семейного воспитания: Учебно-методическое пособие / В.А.Волчок. - Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005.-245 с.
2. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. / пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003. — 376 с.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Лешенок В.И.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

В последнее время в нашем обществе все более остро встает вопрос о воспитании творческой личности. В связи с этим возникает необходимость в изучении молодежи, занимающейся волонтерской деятельностью в условиях различного рода учебных заведений, и в первую очередь, ВУЗов.

В настоящее время волонтерство в нашей республике развито, но не на достаточном уровне. Основной причиной тому является, в первую очередь, отсутствие особой заинтересованности в этом процессе молодежи, в том числе и учащейся, являющейся основным пропагандистом добровольного начала в оказании помощи нуждающимся.

Целью нашего доклада является показать значимость волонтерской деятельности в процессе становления специалиста по социальной работе

Методы исследования: описательно – аналитический, сравнительно – сопоставительный.

Молодежное волонтерское движение зародилось в 20-х годах уходящего столетия после первой мировой войны. Молодые люди – французы и немцы, пришли к мысли, ставшей впоследствии лозунгом волонтерского движения: «Лучше работать вместе, чем воевать друг против друга». В 1920 году во Франции близ Вердена был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные I Мировой войной фермы. Денег за свою работу волонтеры не получали, но тем не менее они обеспечивались проживанием, питанием и медицинским страхованием – этот принцип организации волонтерского труда сохранился и по сей день. Идея разнеслась по всей планете [1].

В современной трактовке под волонтерством понимают не только условие развития самосознания, но и способ саморазвития личности студента, его профессиональное становление [3]. Студенческий возраст – это важный этап становления профессионального специалиста и поэтому организация волонтерской деятельности на факультете является необходимым условием, помогающим успешно самореализоваться в рамках данной профессии, сформировать ценности, характерные для настоящего профессионала своего дела.

Успешность деятельности специалиста по социальной работе во многом зависит от уважительного, ценностного отношения к другим людям. Такое отношение, если оно должным образом сформировано, позволяет специалисту проявить свой уровень умений и помочь преодолеть проблемы людей, которые к ним обращаются. Однако нужно учитывать и то, что сегодняшний студент, завтрашний специалист должен владеть и целым набором навыков, которые и осваиваются студентами в процессе волонтерской деятельности. Так, например, умение разговаривать с людьми, слушать и слышать их, видеть их поведение и поступки, можно сформировать только при непосредственном взаимодействии с ними.

Волонтерская деятельность помогает студентам, обучающимся по данной специальности, получить и «багаж» профессиональных навыков практической деятельности, и адаптироваться в среде таких же специалистов.

Кроме того необходимо добавить, что волонтерская деятельность студентов имеет ряд отличительных особенностей. Это в первую очередь применение всех своих знаний из педагогики, психологии и иных областей к каждому человеку в зависимости от его проблемной ситуации.

Взаимосвязь студентов с людьми способствует реализации у студентов творческого потенциала. Это является фундаментальной характеристикой профессиональной деятельности будущего специалиста по социальной работе. Прикладывая все усилия для приобретения знаний и умений в процессе волонтерской деятельности, студенты хорошо затем ориентируются в своей непосредственной сфере деятельности [2].

Вывод: эффективность внедрения волонтерской деятельности в учебный процесс студентов будущих специалистов по социальной работе будет связана не только с активностью молодых людей, но и с перспективой развития волонтерства в условиях вуза, с его более углубленным проникновением в структуру подготовки специалистов. Поэтому целесообразным будет введение специальных курсов на факультетах, готовящих специалистов данного профиля. Именно наше молодое поколение активных, целеустремленных, энергичных создаст тот необходимый фундамент, основу для реализации волонтерских проектов, которые они будут создавать самостоятельно, общими усилиями и устремлениями.

Литература:

1. Басов, Н.Ф. Социальная работа с молодежью: учеб. пособие для вузов / Н.Ф. Басов. – М. : Дашков и К, 2008. – 328 с.
2. Короткевич, О.А. Волонтерская работа в профессиональном становлении студентов – психологов / О.А. Короткевич, А.Н. Певнева // Сацыяльна – педагагічная работа . – 2009 . – №1 . – с.43 – 48 .
3. Волонтерство в Беларуси. – Мн., 2005. - 32 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Моторова Н.С.,

магистрантка УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

Профессиональная подготовка специалиста в различных областях, осуществляемая в рамках высшего учебного заведения, должна быть ориентирована на усвоение им не только профессионально необходимых знаний и навыков, формирование профессионального образа и стиля мышления, но и на становление и совершенствование профессионально значимых личностных качеств. Одним из таких качеств является социальная активность. Именно от нее зависит успех и эффективность деятельности будущего специалиста, качество взаимодействия с людьми, способность решать как профессиональные проблемы, так и личные. Социальная активность многоаспектное понятие. Ее можно рассматривать как: сложное общественное явление; свойство личности; состояние деятельности; организационное и направленное взаимодействие социального субъекта с окружающим миром по созданию и развитию системы жизнедеятельности; меру деятельности социального субъекта (личности, организации, группы, общества в целом).

Нами, для изучения уровня социальной активности студенческой молодежи была разработана комплексная методика, которая включает в себя несколько параметров: самооценка социальной активности, экспертная оценка социальной активности, уровень коммуникативных способностей, уровень организаторских способностей. На основании данных составляющих, был сделан вывод об уровне социальной активности студентов.

Методика была апробирована на студентах третьего курса Витебского государственного университета им.П.М. Машерова, факультет социальной педагогики и психологии, специальность «социальная работа». Актуальность изучения уровня социальной

активности студентов данной специальности, на наш взгляд, связано со спецификой профессии. Данная специальность предполагает постоянный контакт с различными категориями людей, инициативность, организаторские способности, активность и т.д. Во многом успех в профессиональной деятельности зависит от уровня социальной активности личности.

В изучении уровня социальной активности приняло участие 49 человек. Первый блок методики включает в себя изучение самооценки социальной активности и оценки уровня социальной активности студента экспертом. Второй и третий блоки включают в себя изучение коммуникативных и организаторских способностей. Данное исследование было выполнено с помощью теста-опросника КОС (коммуникативно-организаторские способности). В 65 % случаев оценка уровня социальной активности экспертом совпадает с самооценкой студента, в 14% - оценка экспертов ниже самооценки обследуемых и в 21 % - оценка эксперта выше самооценки студентов.

Также со студентами была проведена методика КОС (коммуникативные и организаторские способности). Обоснованность ее включения в изучение уровня социальной активности связана с тем, что данные способности представляют собой важный компонент социальной активности, так как от их уровня зависит способность человека общаться, устанавливать необходимые социальные связи, организовывать как свою личную, так и общественную деятельность. Уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей студентов характеризовался следующим образом с помощью оценок по шкале. Испытуемые, получившие оценку 1, – это люди с низким уровнем проявления коммуникативных и организаторских склонностей. (12% - коммуникативные и 14 % - организаторские). Испытуемые, получившие оценку 2 (18% - коммуникативные и 12% - организаторские), имеют коммуникативные и организаторские склонности ниже среднего уровня. Для испытуемых, получивших оценку 3 (37 % - коммуникативные и 29% - организаторские), характерен средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Испытуемые, получившие оценку 4 (10% - коммуникативные и 26% - организаторские), относятся к группе с высоким уровнем проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Испытуемые, получившие высшую оценку 5 (23% - коммуникативные и 19 % - организаторские), обладают очень высоким уровнем проявления коммуникативных и организаторских склонностей. В результате проведения всех методик была подсчитана комплексная оценка уровня социальной активности студентов. У 35% студентов уровень социальной активности выше среднего, у 33% - средний, 24% - ниже среднего, 8% - высокий.

В целом, можно сделать вывод, что у основной части студентов третьего курса уровень социальной активности достаточно высокий, что является очень важным показателям успешности учебной, а также будущей профессиональной деятельности.

ПРОФИЛАКТИКА СУПРУЖЕСКИХ РАЗВОДОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Обухова М.И.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Королькова Л.В., преподаватель

В современных условиях социально-экономического развития общества семья в её традиционном понимании теряет свою важность, значимость, слабеют внутрисемейные связи. Процесс обесценивания семейных отношений учёные связывают и с постоянным увеличением количества разводов. За 2010 год по сравнению с 2009 годом количество зарегистрированных браков уменьшилось на 1,5%, количество разводов увеличилось на 4,6%. Ухудшилось соотношение регистрируемых и расторгаемых браков за 2010 год на 1 000 браков приходилось 472 развода, за 2009 год – 445 разводов.

Развод является сильным стрессирующим фактором для всех членов семьи. Значительные серьёзные негативные последствия развод несёт для детей. Подростковый воз-

раст – один из самых эмоционально тяжёлых периодов жизни вообще, а также при переживании развода.

Развод для супругов также зачастую влечёт серьёзные эмоциональные нарушения, а также изменение бытового и экономического уклада жизни. Раньше, например, в социологии США, считалось, что женщины переживают развод тяжелее мужчин, однако сегодня ученые пришли к выводу, что тяжесть переживания последствий развода у мужчин более длительная и острая.

Деятельность в области социальной работы призвана снижать существующие в обществе напряжённости, помогать нуждающимся лицам преодолевать жизненные трудности и адаптироваться к постоянно изменяющейся среде. Мы считаем, что разработка профилактических мер в сфере супружеских разводов должна являться приоритетной задачей социальной работы.

Нами было проведено исследование, цель которого состояла в выявлении потребности в организации профилактики супружеских разводов, обозначение основных путей профилактической работы. В качестве метода исследования применялся опрос (анкета). В исследовании участвовало 25 человек в возрасте от 18 до 60 лет. На вопрос «Считаете ли Вы, что супружеские разводы негативно влияют на институт брака и общество в целом?» 96% опрошенных ответили «да» и 4% - «нет». На вопрос о том, могут ли супружеские разводы нанести вред внутреннему морально-психологическому состоянию разводящихся, 100% респондентов ответили утвердительно, как и на вопрос о том, наносят ли супружеские разводы вред психическому здоровью ребёнка и необходимо ли обществу бороться за снижение количества распадов брака. 76% респондентов считает, что существует вероятность положительного влияния профилактической работы на крепость брака, 20% не допускает такой вероятности и 4% не думало над этим вопросом.

На вопросы о путях решения проблемы высокой разводимости были получены результаты: выявление и разрешения супружеских конфликтов на ранних стадиях - 96%; улучшение качества жизни населения – 96%; ценностно-нравственная ориентация молодёжи – 96%; развитие культуры общения (внимательность, тактичность, выдержка) 100%; половое воспитание школьников - 84%. 72% респондентов считает, что организация профилактической работы в области супружеских конфликтов может принадлежать социальным службам, 20% считает обратное, 4% ответили «не знаю» и 4% - «возможно».

Результаты исследования наглядно иллюстрируют направления деятельности по профилактике разводов. Разработка методов полового воспитания, развития культуры общения, улучшение качества жизни, ценностно-нравственная ориентация молодёжи, разрешение супружеских конфликтов – всё это позволит в той или иной степени снизить риск распада семьи.

Мы можем предположить, что социальные службы, а именно территориальные центры социального обслуживания населения, учреждения образования, кризисные центры, должны уделить пристальное внимание вопросу профилактики супружеских разводов.

Литература:

1. Андреева, Т.В. Семейная психология: учеб. пособие / Т.В. Андреева. - СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Мартынова, В. В. Социально-педагогические проблемы развода / Мартынова, В. В., Жиров Ю. С. // Социально-педагогическая работа. – 2006. - №3. С. 39-43
3. www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demogr.php

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Пашкова Т.Л.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Орлова А.П., доктор пед. наук, профессор

Исходя из информации Министерства здравоохранения, в 2006 году детьми и подростками нашей страны были совершены 24 суицида, в 2007 году - 29. За первое полуго-

дие 2008 года самоубийство совершили 11 человек. В данном случае речь идет только о завершенных суицидах: количество же незавершенных среди школьников намного выше. В целом уровень завершенных суицидов среди подростков 14-18 лет на протяжении 2000-2008 года колебался от 13,2 до 17,3 на 100 тысяч человек. Уровень же парасуицидов (незавершенных суицидальных попыток) в 2009 году составил 86 случаев на 100 тысяч подросткового населения[1].

Таким образом, статистические данные говорят об актуальности подросткового суицида в современном обществе, что и обусловило выбор темы нашего исследования: «Суицидальное поведение подростков как проблема современного общества».

Цель исследования: выявить склонность подростков к суицидальному поведению.

Методы исследования: теоретический анализ литературы в аспекте темы, анкетирование, метод статистической обработки данных.

С целью выявления склонности к суицидальному поведению нами было проведено анкетирование среди подростков 10 – х классов на базе УО «Государственная общеобразовательная школа №29 г. Витебска». В исследовании приняли участие 60 человек.

В качестве инструмента исследования мы применили «Шкалу безнадежности Бека»[2]. Согласно данной методике, чем выше показатели по шкале безнадежности, тем выше суицидальный риск. Если подросток набирает по шкале 10 баллов и выше, можно судить о наличии у него склонности к суицидальному поведению.

По результатам анкетирования нами были получены следующие данные: 15,3% опрошенных ждут своего будущего без надежды и энтузиазма; 1,7% считают, что им пора сдаваться, так как они ничего не могут изменить к лучшему; при неблагоприятном течении дел 20,1% подростков не акцентируют внимания на том, что эти неприятности преходящи; большинство респондентов не могут представить, какой их жизнь будет через 10 лет (57,8%); 21,8% участников исследования считают, что у них нет времени, чтобы завершить дела, которыми им больше всего хочется заниматься; 3,1% опрошенных не надеются достичь успеха в любимом деле; представляют свое будущее во тьме 5,1% подростков; достичь в жизни большего, чем средний человек не представляют для себя возможным 6,5% школьников; 20,4% не видят в своей жизни никаких просветов и причин для их появления в будущем; считают, что прошлый опыт не подготовил их к будущему 35,4% респондентов; 3,4% опрошенных впереди видят скорее неприятности, чем радости; не надеются достичь того, чего действительно хотят, 20,4% подростков и столько же не надеются быть счастливее, чем есть сейчас, в будущем; считают, что их дела идут не так, как им того хотелось бы 22,1% участников исследования; 23,5% школьников не верят в свое будущее, а 8,5% их считают, что глупо хотеть чего-либо, так как они все равно никогда не достигают того, чего хотят; получить реальное удовлетворение в будущем представляют для себя маловероятным 17% респондентов; 27,2% опрошенных представляют свое будущее расплывчатым и неопределенным; в будущем ожидают больше плохих дней, нежели хороших, 3,4% подростков, а 5,1% участников исследования и вовсе считают, что им бесполезно пытаться получить то, чего они хотят, так как, вероятно, они все равно не добьются этого.

В целом, по результатам нашего исследования, склонность к суицидальному поведению обнаруживают 5,1% опрошенных подростков. Среди них девушки составляют 1,7%, а юноши 3,4%. По результатам анкетирования нами было выявлено, что баллы, набранные 15-летними подростками, ниже по сравнению с баллами, набранными 16-летними респондентами. Так, средний балл первых составил 3, вторых – 3,5. При анализе данных исследования по половому признаку выяснилось, что средний балл среди девушек несколько превысил таковой среди юношей. Так, среди девушек этот показатель составил 3,6 балла, среди юношей – 3,3 балла.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают существование в нашем обществе такой проблемы как суицидальное поведение подростков.

Литература:

1. Прудникова, Е. В. Педагогическое реагирование на признаки суицидального поведения учащихся // Саццяльна - педагогічная работа. - 2009. - №3. – С. 54 – 58.
2. Якушкин, Н. В. Психологическая помощь в экстремальных ситуациях и критических состояниях: учебно-методическое пособие/ Н. В. Якушкин. – Витебск, Издательство «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. - 91с.

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ТРУДНОГО ПОДРОСТКА И ЕГО СЕМЬИ

Равкова Н.А.,

магистрантка УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

Введение. В зависимости от глубины осознания семьей ее проблем с подростком и проявления мотивации на сотрудничество с социальным педагогом определяется стратегия и тактика индивидуальной работы специалиста в каждом конкретном случае.

Если случай носит характер кризисной ситуации, и в школе ее разрешить не могут, лучше всего обратиться в специализированный центр, где возможно оказание эффективной помощи семье. В центре взаимодействие социального педагога с семьей предполагает несколько стадий, каждая из которых имеет свои цели, задачи, структуру, содержание и методы. Цель: определить принципы и методы работы социального педагога с семьей, имеющей трудного подростка.

Основная часть. Решая проблемы трудного подростка и его семьи, социальный педагог должен владеть особой тактикой взаимодействия с ними. Прежде всего, социальный педагог опирается на следующие **принципы работы с трудным подростком и его семьей**: [2, с.115] принятие семьи таковой, какая она есть; необвиняющая позиция (социальный педагог не обвиняет и не упрекает, а находит возможность выхода семьи из критической ситуации на основе сотрудничества с ней); социальная защита семьи (основана на индивидуальном подходе и реальных жизненных возможностях семьи); сотрудничество с семьей (строится на деловой основе, определяется конкретным планом-договором); длительный контакт социального педагога с семьей (основан на систематических встречах и совместных плановых, конкретных действиях); установка на развитие позитивного воспитательного потенциала семьи, ее способности к самопомощи. Данные принципы способствуют эффективной работе с семьей трудного подростка при условии создания социальным педагогом процесса **самоанализа** семьей ее проблем и формирования глубокой **мотивации** на их решение. При этом очень важен взгляд каждого члена семьи на проблему.

При использовании **метода социального патронажа** условно можно выделить следующие стадии: первая встреча - знакомство с семьей; организация индивидуальной работы с семьей; сбор и анализ информации о семье; итоговая встреча с семьей; последствие (наблюдение за семьей). Каждая из этих стадий имеет свои особенности, но они условны и могут плавно переходить одна в другую или совмещаться [1, с.115]. **Первая стадия**, первая встреча - знакомство с семьей, требует достижения следующей **цели**: определения потребностей и возможностей сотрудничества семьи с социальным педагогом. Основные **задачи**: изучение и оценка семейной проблемы, выявление взглядов каждого члена семьи на проблему. На данной стадии используются различные **методы**: изучение документов заседания комиссии по делам несовершеннолетних (если таковое состоялось по данной семье); беседа-интервью с членами семьи; беседы-встречи с ближайшим социальным окружением (одноклассники, друзья, соседи, учителя, родственники и т.д.). Составление плана-договора представляет собой начало **второй стадии** - организации индивидуальной работы с семьей. Конечно, абсолютное большинство родителей, высоко ценит доброе отношение к их ребенку и позитивно настроено на сотрудничество. В этот период для социального педагога важно поддержать у семьи данный уровень мотивации. Данную стадию можно назвать и **аналитико-информационной**, поскольку она представляет собой анализ проделанной работы с семьей. Такой анализ основывается на изучении изменений, произошедших в семье, детско-родительских отношений, поведения детей и реагирования родителей с использованием **«паспорта семьи»**. В нем отражается **социальная информация о семье**. Особое внимание необходимо уделить **методам сбора информации**. Чем глубже она будет, тем легче работать с семьей. Основным методом является **диагностическая беседа**, позволяющая установить доверительный контакт со всей семьей.

Выводы. Определив принципы и методы работы социального работника с семьей мы пришли к выводу, что данные принципы и методики позволяют изучить состояние семьи, отношение ребенка к семье, братьям, сестрам, к окружающим взрослым. На основе полученной в процессе диагностики информации социальный педагог формирует свою коррекционную работу с семьей.

Литература:

1. Мицкевич, Ж.И. Социальная работа с семьей: мир взрослых и детей: Учебно-метод. пособие / Ж.И. Мицкевич [и др.]; под общ. ред. Ж.И. Мицкевич. - Мн.: БГПУ, 2002. – 159 с.
2. Капелевич, Т.С. Организация социально-педагогической работы в учреждениях образования: учеб.-метод. пособие / Т.С. Капелевич. – Мн.: Новое знание, 2007. – 346 с.

АБОРТ КАК СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Толкачева А.А.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Туболец С.Г., ст. преподаватель

Демографическая проблема является одной из актуальнейших в странах, где смертность превышает рождаемость. В тоже время, различные статистические источники говорят о ежегодных 35-55 миллионах искусственных абортов. Хотя реальное число абортов неизвестно, так как существует криминальная категория абортов.

На начало 2010 года численность населения Республики Беларусь составила 9480,2 тыс. человек. Сокращение численности населения обусловлено, прежде всего, превышением количества умерших над числом, родившихся. В то же время одной из причин низкой рождаемости является искусственное прерывание беременности – аборт и его последствия. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, на 100 родов приходится 38 абортов.

Таким образом, статистические данные говорят об актуальности аборта в современном обществе, что и обусловило выбор темы нашего исследования: «Аборт как социально-демографическая проблема». Цель исследования – изучить аборт как социально-демографическую проблему. Метод исследования – анализ литературы.

Поиском методов прерывания беременности занимались ещё врачи древнего мира. Упоминание об аборте встречается в Древнем Китае более 4600 лет назад. Есть свидетельства, что древние жители Австралии разрывали плодную оболочку, чтобы вызвать выкидыш. Женщины Восточной Африки осуществляли аборт с помощью специальных деревянных палочек. В Древнем Риме преступления по вытравливанию плода были настолько часты, что Ювенал писал: «На золоченой постели редко лежит роженица, это заслуга искусства, дело врачебной науки». Травы и настои – ещё один способ избавиться от нежеланной беременности, практиковавшийся во многих странах мира.

Но на каком бы сроке, раннем или позднем, ни производился аборт – он практически всеми религиями мира рассматривался и рассматривается лишь как убийство ребёнка. Исключением является языческое общество, которое никогда не считало вмешательство в естественный ход беременности за преступление, определяя вполне законно, что «если же у состоящих в супружеском сожитии должен родиться ребёнок сверх положенного числа, то следует прибегнуть к аборту прежде, чем у зародыша появится чувственность и жизнь».

Рассмотрим современную трактовку специального вмешательства в репродукцию человека – «аборт» (с латыни - «выкидыш»). Аборт – это искусственное прерывание беременности задолго до ее естественного окончания, приводящее к гибели плода. С медицинской точки зрения аборт – это процедура, опасная возможными осложнениями. Медиками определяется как операция, которая делается при отсутствии заболевания и наносит вред здоровью, так как производится вслепую с использованием острых инструментов. Церковь рассматривает аборт не только с позиции нанесения вреда матери, но и с

позиции нанесения вреда ребёнку. По её мнению, это история убийства маленького человека. Таким образом, аборт – это хирургическое вмешательство, в результате которого погибает плод, потенциальный ребёнок, а так же наносится значительный вред женскому организму.

Как социальную проблему мы рассматриваем только искусственные аборты (медицинские и немедицинские (криминальные)), которые происходят под влиянием определённых социальных факторов. На сегодняшний день основными социальными причинами совершения абортов являются: наличие инвалидности I - II группы у мужа; наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав; отсутствие у женщины брачного партнёра; расторжение брака во время беременности; смерть мужа во время беременности жены; пребывание женщины или ее мужа в местах лишения свободы; беременность в результате изнасилования; многодетность (число детей 3 и более); наличие в семье ребенка – инвалида; отсутствие работы у женщины и мужчины; низкий доход семьи (менее прожиточного минимума, установленного для данного региона на 1 члена); проживание в общежитии, на частной квартире; наличие у женщины статуса беженца или вынужденного переселенца. Социальные показания для прерывания беременности – возраст беременной (менее 18 лет); отсутствие жилья, места работы.

Таким образом, мы можем сделать выводы о том, что проблема аборта актуальна на сегодняшний день, так как нарушает религиозные заповеди и имеет тесную связь с демографической проблемой общества через уменьшение возможности его воспроизводства. Изучение данного явления ведётся достаточно долго, поскольку оно затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, оказывает значимое влияние на будущие поколения, а, следовательно, и на всю историю человечества.

ДИНАМИКА СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Трищенко Ю.М.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель каф. соц.-пед. раб.

Введение. В своём движении и развитии семейно-брачные отношения проявляют множество различных отклонений от сложившихся образцов. В настоящее время происходит не только эволюция форм брака, но и отношение к браку существенно трансформируется. Безусловно, популярность семьи, в основе которой лежит зарегистрированный брак, нормы морали и права, исторические ценности, в белорусском обществе по-прежнему высока. Однако в настоящее время в ущерб традиционным понятиям «брак» и «семья» широко культивируются такие понятия, как супружеское партнёрство, брак по контракту, расширенная семья, открытый брак и другие, возрастает количество молодых людей, стремящихся к альтернативным формам устройства собственной жизни. В связи со всем вышесказанным, существует объективная необходимость анализа альтернативных форм брачно-семейных отношений как с точки зрения возможности удовлетворения ими индивидуальных и общественных потребностей, так и с точки зрения проблем, с которыми сталкиваются пары, состоящие в такого рода отношениях, что особенно важно для разработки социальных программ и социальной работы с ними.

Для выявления основных тенденций развития альтернативных форм брачно-семейных отношений в современном обществе и изучения представлений о такого рода отношениях, студентам факультета социальной педагогики и психологии в возрасте от 20 до 24 лет в количестве 30 человек была предложена анкета, целью которой являлось изучить отношение к альтернативам традиционному браку, зарегистрированному в органах ЗАГС, а также наиболее распространённые альтернативы браку в традиционном его понимании, сложившиеся в студенческой среде.

Методы исследования: анкетирование.

Основная часть. Данные, полученные в ходе исследования, частично подтверждают то, что динамика изменений, происходящих в семейно-брачных отношениях на современном этапе, несколько негативна (это выражается в положительном отношении подавляющего числа участвующих в исследовании к незарегистрированному браку и в том, что среди них есть состоящие в таком союзе). Молодые люди сегодня стремятся к альтернативным формам устройства собственной жизни, растёт толерантность к сожительству. Так, ответы участников анкетирования по поводу их отношения к данному явлению распределились следующим образом: равное количество респондентов (по 40 %) высказалось и за такого рода отношения, и против. Это требует, на наш взгляд, просвещения молодёжи по данному вопросу, в особенности касаясь правовых последствий такого союза.

В сознании современной молодёжи происходит подмена понятий «гражданский брак», как брак, возникший в противовес церковному, и как «фактическое добрачное сожительство» (лишь 20 % ответили, что гражданский брак – это брак, зарегистрированный в органах ЗАГС). Наряду со всем вышесказанным, сами молодые люди и девушки, участвовавшие в опросе, считают, что людей побуждает к сожительству и иным альтернативам традиционному браку неготовность взять на себя ответственность за создание семьи (73,3 %). Однако, вместе с тем, большинство участников анкетирования считают, что альтернативные формы брака, т.е. те, которые возникают в противовес браку, зарегистрированному в органах ЗАГС, не смогут в дальнейшем заменить его полностью, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что при намерении вступить в брак молодые люди всё же руководствуются нормами духовно-нравственных традиций белорусского народа, передающимися из поколения в поколение, а 6,6 % респондентов состоят в официальном браке, зарегистрированном в государственных органах.

Выводы. Таким образом, исходя из всего вышесказанного, изучение семьи и в частности альтернативных форм брачно-семейных отношений должно быть ориентировано на решение практических задач. Наиболее значимыми являются вопросы формирования у молодого поколения установок на традиционное супружество, отказ от иных форм функционирования семьи и брака, повышение ответственности. Нужна более действенная помощь молодым людям, вступающим в брак, что, на наш взгляд, предполагает: формирование у молодёжи системы представлений о нравственно-психологических основах семьи, брака; выработку установок на ответственное супружество и родительство; оказание консультативно-психологической и юридической помощи молодёжи, вступающей в брак (зарегистрированный или незарегистрированный), помощь в разрешении проблем, с которыми сталкиваются пары, живущие вместе без оформления отношений.

ГОТОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Цинкалова А.А.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

Подготовка подростков и молодёжи к семейной жизни представляется актуальной. Это обусловлено тем, что для нашего общества главными являются проблемы связанные с нестабильностью и неблагополучием семьи и брака. Нарушения и упущения в данной системе подготовки личности к самостоятельной жизни являются одним из источников напряженности семейных отношений, обострения внутрисемейных противоречий, возникновения конфликтных ситуаций, неустойчивости связей в семье, ослабление стабильности брачного союза.

Цель исследования - выявить и проанализировать установки молодёжи в области семейно-брачных отношений, ее уровень готовности к семейной жизни.

Основные методы исследования: метод анализа литературы, анкетирование.

Многочисленные исследования в области семейно-брачных отношений свидетельствуют, что стабильная семья может быть создана при определенной готовности молодых людей к се-

мейной жизни. Последняя включает в себя: взаимную любовь мужчины и женщины, достижение ими брачного возраста, определенный образовательный уровень, общность взглядов на жизнь, на супружеский долг и семью, наличие предпосылок для самостоятельной материальной жизни семьи, наличие определенного уровня этико-психологической культуры, воспитательных и домоводческих умений.

Нами с целью изучения ценностных ориентаций, взглядов и установок в области семейно-брачных отношений студенческой молодежи, было проведено исследование, в котором приняли участие 50 студентов (16 юношей и 34 девушки) УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Средний возраст опрошиваемых – 20,5 лет, минимальный возраст – 18 лет, максимальный – 22 года.

Результаты исследования показали, что 8% респондентов вообще не собираются вступать в брак; 22% еще не задумывались над этим вопросом; в браке состоят 12% опрошенных; собираются в будущем заключить брак 58% участников опроса.

Основными причинами вступления в брак в раннем возрасте, по мнению респондентов, является беременность девушки (56%), легкомысленность (44%), наконец, взаимная любовь (18%).

Также нас интересовал вопрос, какие качества являются привлекательными для будущего супруга. Самым популярный ответ среди студентов – внутренние качества (42%). На наш взгляд, это связано с достаточно высоким уровнем развития самосознания современной молодежи, способности адекватно оценивать окружающих людей и критически относиться к себе. Среди других качеств респонденты называли «ум» - 28%, «сексуальность» (8%), «привлекательность» (14%).

Главными семейными ценностями участники опроса называли «взаимопонимание» - 40%, «общие интересы» - 14%, «сексуальная совместимость» - 4%, что позволяет судить об ответственном и осознанном отношении молодежи к будущей семейной жизни.

Очень важной характеристикой семейных взаимоотношений является существующая в семье модель распределения обязанностей. Большинство опрошенных молодых людей готовы идти на компромисс в выполнении домашних обязанностей. На вопрос «Как вы планируете разделять домашние обязанности» преобладают ответы «по очереди» - 32% и «у кого будет свободное время» - 34%. 16% респондентов считают, что домашние обязанности ложатся на плечи жены, а 6% готовы уступить эту часть семейной жизни мужу. По мнению 12% респондентов разделение обязанностей возможно, но большую часть домашней работы все же должна выполнять женщина.

Подготовка молодежи к браку и семейной жизни проблема всего общества и решать ее следует комплексно, используя потенциал всех социальных институтов. Необходимо применять такие формы и методы формирования готовности, которые смогут заинтересовать подростков, а также дать им необходимый минимум знаний о будущей семейной жизни. Следует повышать личностную мотивацию студенческой молодежи к получению таких знаний.

Литература:

1. Целуйко, В. М. Психология современной семьи: энциклопедия для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2006. – 286 с.
2. Зритнева, Е. И. Социология семьи: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020300 «Социология» / Е.И. Зритнева. - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2006. – 150 с.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С ПОДРОСТКАМИ ИЗ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ

Чукмарева А.Л.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

Введение. Социальный педагог школы совместно с родителями, учителями, психологом, представителями общественности работает в разных направлениях, одно из кото-

рых - работа с подростками из малообеспеченных семей. Цель работы – изучить содержание работы социального педагога с подростками из малообеспеченных семей.

Основная часть. Значительная роль в процессе воспитания подрастающего поколения отводится сотрудничеству семьи и школы. Анализ пособий по профессиональной подготовке социальных педагогов, статей, монографий, материалов диссертаций, нормативных документов позволил выделить основные направления деятельности социального педагога с детьми из малообеспеченных семей [1; с.118]:

- защита провозглашенных Конвенцией ООН прав ребенка. Это права на жизнь и здоровое развитие, на образование и свободное выражение своих взглядов, на защиту от любого вида дискриминации и т.д.;

- выявление малообеспеченных семей, наблюдение за ними, изучение их состояния, потребностей, специфики воспитания детей и внутрисемейных отношений, что позволит определить тип семьи, направления помощи, которую можно предложить, в том числе привлекая других специалистов и организации;

- содействие в оказании юридической помощи: отстаивание интересов малоимущих и членов их семей, помощь в предоставлении различных консультационных услуг, защита прав малоимущих и т.п.;

- направление в случае необходимости в службу психологической помощи;

- организация досуга и отдыха детей из данной категории семей совместно с профсоюзными организациями и администрацией предприятий и организаций, находящихся на данной территории;

- оказание помощи в трудоустройстве во внеучебное время подростков, достигших 14 лет;

- помощь в создании ассоциаций, объединений, групп самопомощи; оказание содействия в организации общения с уже существующими группами, отдельными лицами и т.п.;

- помощь в организации различных курсов, кружков и т. п.

- участие в разработке и реализации социальных проектов, программ, частных инициатив, направленных на достижение положительных результатов процесса социализации подростков из малообеспеченных семей.

Деятельность социального педагога выстраивается на основе диагностики проблем ребенка и среды. Следовательно, социальный педагог должен знать и уметь применять различные диагностические методики (психологические, педагогические, социологические). На основании диагноза социальный педагог проектирует условия, которые обеспечивают оптимальное развитие ребенка. Основными методами являются: тестирование, метод анализа документов, наблюдение, патронаж и семейное консультирование.

Широко распространенные в социальной педагогике эмпирические методы получения сведений (информации) об ученике, его семье, о педагогическом коллективе в общении с детьми, родителями, педагогами, в результате их ответов на целенаправленные вопросы - беседа, интервью и анкетирование) [2; с.116-117].

Выводы. Таким образом, социальный педагог в работе с подростками из малообеспеченных семей использует разнообразные методы и формы деятельности.

Литература:

1. Социальная педагогика: курс лекций / Под ред. М. А. Галагузовой. М.: ВЛАДОС, 2001.
2. Овчарова, Р.В. Справочная книга социального педагога / Р.В. Овчарова. – М.: ТЦ Сфера, 2002.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В БИБЛИОТЕКЕ

Шавлинская О.Н.,

аспирантка 1 года обучения УО «БГУКИ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Леончиков В.Е., доктор пед. наук, профессор

В настоящее время при оценке ключевых параметров образовательного процесса активно используется термин эффективность. Говоря об участии публичных библиотек в системе непрерывного образования и о путях повышения эффективности их деятельности в данной системе, необходимо обратиться к содержанию данного понятия.

Для этого попробуем проанализировать деятельность библиотеки с позиции эффективности обучения. Л. Стаут выделяет семь признаков эффективного обучения [2].

Первым признаком является необходимость наличия обучения, основанного на взаимоотношениях. В деятельности публичных библиотек эта необходимость реализуется в постоянном общении библиотекаря-педагога и читателя-обучаемого с одной стороны, и в равноправии и взаимодополнении их друг другом – со второй.

Следующий фактор – обучение как естественный жизненный процесс. В эту формулировку особенно хорошо вписывается понятие «образования через всю жизнь» или непрерывного образования, роль в котором публичной библиотеки через ресурсное и информационно-поисковое обеспечение крайне велика.

Третье положение касается необходимости обучения. Процесс обучения важно оценивать как неотъемлемую часть жизни, как фундаментальную внутреннюю потребность любого человека в постоянном получении знаний. Библиотека как социальный институт, постоянно снабжающий индивида новыми знаниями, участвующий в самообразовании и организации познавательного досуга, полностью отвечает данному требованию.

Четвертый признак определяет образование как индивидуальный процесс. Для библиотеки соответствие данному утверждению проявляется в разнообразных методах и формах обслуживания: групповых, массовых и, в том числе, индивидуальных. При обслуживании специалиста, повышающего свой образовательный уровень в библиотеке, как раз характерно индивидуальное обслуживание в разных его проявлениях. Это и беседа, и составление списка литературы по исследуемой теме, и справочно-поисковая консультация.

Пятым пунктом следует отметить постулат о том, что обучение – это работа. Хотя обучение естественно и необходимо, оно все же требует сознательных усилий. Пользователи (или учащиеся) должны активно трудиться в процессе обучения, это не пассивная деятельность. При обучении, к которому необходимо прилагать минимум усилий, интерес к получению новых знаний ослабевает, а потом может пропасть вообще. Путем выставок, обзоров новой литературы, индивидуальных бесед и массовых мероприятий публичные библиотеки оповещают своих пользователей о новых поступлениях, о возможностях библиотеки, тем самым пробуждая интерес к новым знаниям и активизируя образовательную деятельность.

Шестой принцип говорит о коллективном характере обучения. Несмотря на кажущееся противоречие с требованием индивидуального подхода, наличие обоих этих принципов в учебном процессе объяснимо. Процесс обучения не представляет собой нечто статичное, он носит динамичный характер. И смена видов деятельности, а также ее характера – это вполне закономерное явление. Таким образом, согласно принципу коллективности обучения в рамках публичной библиотеки, пользователь, находясь в обществе других абонентов, принимая участие в массовых и групповых мероприятиях, делает процесс получения знаний более разнообразным. В то же время, общаясь с другими людьми – библиотекарями и пользователями, он постоянно увеличивает объем полученных знаний.

И, наконец, согласно седьмому утверждению, обучение тесно связано с практикой. Именно поэтому для публичная библиотека дает возможность пользователю получить не комплексную информацию, часть из которой или не важна для пользователя или не связана напрямую с интересующей его проблемой, в том числе и проблематикой практического характера, а информацию, тесно связанную с потребностью пользователя, а, значит, хорошо им воспринимаемую. Хорошую связь с практической деятельностью библиотека помогает установить при проведении массовых и групповых мероприятий, на которые могут быть приглашены консультанты или специалисты-практики соответствующего профиля [1].

Таким образом, обеспечение соответствия деятельности публичной библиотеки заявленным требованиям при организации ей педагогического процесса, во-первых в должной мере упорядочит данный процесс, а, во-вторых, позволит говорить об эффективности деятельности публичных библиотек в системе непрерывного образования.

Литература:

1. Акулич, В. Анализ эффективности деятельности организации / В. Акулич // Планово-экономический отдел. – 2004. - № 8-14. – С. 5-8.
2. <http://www.elitarium.ru/>

7. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

Адамович И.П.,

студентка 5 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Музыченко А.В., канд. психол. наук, доцент

Вопросы профессионального самоопределения актуальны для человека в силу того, что профессиональная деятельность является важной составляющей его жизни. Профессиональное самоопределение, являясь центральным новообразованием раннего юношеского возраста, представляет собой осознанную готовность к выбору профессии, которая проявляется в самостоятельном процессе планирования профессионального будущего, ответственности за принятие решения о первичном выборе профессии, основывается на оценке и соотнесении своих способностей, интересов, возможностей, целей с информацией о мире профессий и о рынке труда. В профессиональном самоопределении личности самооценка, являясь важной составляющей Я-концепции личности, представляет собой оценку, которую человек дает самому себе, своим возможностям, соответствующим или не соответствующим специфике профессии, и выступает одним из основных факторов успешности профессионального самоопределения. Поэтому готовность к осуществлению выбора профессии предполагает соотнесение трех составляющих: учет своих желаний («хочу»), учет своих способностей и возможностей («могу») и учет потребностей общества («надо») [1, с. 40].

С целью определения взаимосвязи между уровнем самооценки старших школьников и составляющими их профессионального самоопределения было проведено исследование, в котором приняли участие 84 учащихся старших классов средней школы в возрасте от 15 до 17 лет (42 ученика 10 класса и 42 ученика 11 класса). Использовались: «Методика изучения структуры частных самооценок Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан»; методика «Готовность к выбору профессии» (адаптация А.П. Чернявской); «Методика изучения профессиональной направленности (Дж. Холланд, модификация А.А. Азбель), опросник «Профессиональные намерения».

В результате проведенного исследования были получены данные о преобладании учащихся с завышенной самооценкой среди 11 классов (52%) и с адекватной самооценкой среди десятиклассников (57%). Наиболее выраженными компонентами готовности к выбору профессии старшеклассниками являются автономность, самостоятельность в принятии решения о выборе профессии и эмоциональная включенность в ситуацию выбора профессии, а наименее значимым компонентом – компонент информированности.

Учащиеся отдают предпочтение профессиям, которые позволяют проявить самостоятельность в принятии решений, социальную активность, организаторские и коммуникативные способности, а также готовность конкурировать с другими для реализации своих потребностей (предприимчивый, артистический типы). Менее всего их интересуют профессии научно-исследовательского направления (интеллектуальный тип). Выбирая профессию, учащиеся ориентируются на материальное благополучие, которое может дать им работа по выбранной специальности. Планируя свое профессиональное будущее, они ориентируются на получение высшего образования и выбор социально привлекательных и престижных сфер профессиональной деятельности, но не очень востребованных на рынке труда в настоящее время. При этом учащимся не хватает информации о мире профессий, что затрудняет их выбор профессии.

Было установлено наличие взаимосвязей между уровнем самооценки, компонентами профессионального самоопределения и преобладающими типами деятельности (пред-

приимчивый и интеллектуальный типы) (при $p < 0,05$). Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что чем выше уровень самооценки у учащихся старших классов, тем выше у них уровень автономности и эмоциональной включенности в ситуации выбора будущей профессии, а также выше уровень информированности о мире профессий. Учащиеся, высоко оценивающие себя, свои способности и возможности, проявляют меньшую склонность к выбору профессий научно-исследовательского типа. Старшеклассники, которые способны самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность, в большей степени склонны к научно-исследовательской деятельности. Чем лучше развит компонент планирования, тем более склонны учащиеся к деятельности, требующей самостоятельности в принятии решений, предприимчивости, организаторских и коммуникативных способностей, и менее склонны к практической деятельности, требующей принятия решений в ситуации «здесь и сейчас».

Учитывая полученные данные, можно сказать: школа, как институт социализации, может способствовать формированию готовности юноши осуществлять выбор дальнейшего жизненного и профессионального пути.

Литература:

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.А. Климов. – М.: «Издательский центр «Академия», 2007. – 304 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ И МОТИВАЦИЙ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА И ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧИ У СТУДЕНТОВ

Бабич В.А.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапицкий Н.К., ст. преподаватель

Для того чтобы сформировывать стойкую высокую мотивацию достижения необходимо анализировать влияние на неё со стороны различных сфер личности, в частности эмоциональной. Компоненты эмоциональной сферы накладывают отпечаток на жизнь, деятельность, поступки и поведение человека. Они мотивируют человека, как на отрицательные, так и на положительные действия. Таким образом, эмоциональная сфера тесно связана с мотивационной. Цель исследования: выявить взаимосвязь в эмоциональной сфере у студентов с мотивами достижения успеха и мотивами избегания неудачи.

Методы использованные в исследовании: эмпирические методы, тестирование («Методика измерения уровня тревожности», «Четырехмодальный эмоциональный опросник», «Тест мотивации достижения»); методы качественной и количественной (математико-статистической) обработки эмпирических результатов (U-критерия Манна-Уитни, ϕ^* -критерия Фишера, критерий Пирсона).

Эмоции и чувства являются ведущими компонентами эмоциональной сферы человека. Такие эмоции как радость, печаль, гнев и страх имеют большое значение в жизни человека. Они взаимодействуют с перцептивно-когнитивными процессами, выполняют различные психологические функции [1].

Кроме эмоций и чувств в эмоциональную сферу личности человека входят эмоциональные состояния. Тревога лежит в основе адаптивных и неадаптивных изменений психического состояния и поведения, обусловленных психическим стрессом [1].

Под мотивационной сферой личности понимается вся совокупность мотивов, которые формируются и развиваются в течение жизни человека.

Люди с мотивацией на достижение успеха: ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель; рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленной цели, а связанная с этим работа вызывает у них положительные эмоции; характеризуются полной мобилизацией всех своих ресурсов и сосредоточенностью внимания на достижении поставленной цели; способны правильно оценивать свои возможности, успехи и неудачи предпочитает задачи средней или слегка

повышенной степени трудности; проявляют тенденцию возвращения к решению задачи, в которой они потерпели неудачу; приписывают свой успех имеющимся у них способностям; предъявляют повышенные требования к себе [2].

Когда как люди, мотивированные на неудачу: ставят перед собой цель – избегание неудачи; проявляют неуверенность в себе, не верят в возможность добиться успеха, боятся критики; характеризуются неадекватностью профессионального самоопределения, предпочитают для себя или слишком легкие, или слишком сложные виды профессий; выбирают задачи, наиболее легкие и наиболее трудные; проявляют тенденцию избегания задачи, в которой они потерпели неудачу, желание больше к ней никогда не возвращаться; склонны объяснять успех случайным стечением обстоятельств; склонны недооценивать свои возможности, быстро расстраиваются при неудачах [2].

Выводы: уровень тревоги в группе студентов с доминированием мотива избегания неудачи выше, чем в группе с доминированием мотива достижения успеха; проявления эмоции страха преобладают в группе студентов с доминированием мотива избегания неудачи; различий проявлений эмоций радости и гнева у студентов с разными мотивами не выявлено.

Для формирования у студентов стойкой мотивации достижения в первую очередь следует обратить внимание на снижение уровня тревожности и избавление от страхов.

Наиболее эффективными и простыми для освоения методами преодоления тревоги и страха являются: релаксация; аутотренинг; визуализация; метод глубокого дыхания. Так же существует такой метод борьбы с тревогой как изменения когнитивных стратегий: изменение неадекватного убеждения, изменение нежелательных мыслей [3].

Ввиду того, что экзаменационный стресс часто является причиной повышенной тревожности, необходимо проводить профилактические индивидуальные и групповые беседы со студентами [3].

Литература:

1. Изард, К.Э. Психология эмоций. Мастера психологии / К.Э. Изард. – СПб.: «Питер», 2008. – 464 с.
2. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. Мастера психологии / Х. Хекхаузен. – СПб.: «Питер», 2003. – 864 с.
3. Обозов, Н.Н. Вопросы практической психодиагностики и консультирования в вузе / Н.Н. Обозов. – Л.: «ЛГУ», 1984. – 138с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ

Белякова Е.И.,

студентка 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Адарченко Е.Л., канд. пед. наук, доцент

Главным социальным фактором, влияющим на формирование личности, является семья, так как именно в семье человек получает первый жизненный опыт, усваивает нормы и правила поведения в обществе. При этом сами семейные отношения выступают специфическими социальными образцами. Если семья не полная, то одному родителю приходится брать на себя решение всех материальных и бытовых проблем семьи, восполнять возникший дефицит воспитательного влияния.

Целью данного исследования как раз и является выявление особенностей социальной адаптации подростков из неполной семьи. Для этого использовались такие методы как сравнительно-сопоставительный анализ научно-методической литературы и публикаций по исследуемой проблеме, обобщение, структуризация и систематизация фактического материала, метод социально-педагогического моделирования. О существовании проблем в социальной адаптации свидетельствует рост числа правонарушений, совершаемых подростками из неполных семей. Исследователь Б. Нухаева подчеркивает, что именно эти дети часто попадают под влияние противоправных группировок. Это связано с тем, что такие организации создают иллюзию мнимого принятия, которого может не хватать подростку со стороны родителя [1, с. 65].

А.В. Петровский рассматривает противоположную ситуацию, когда родитель наоборот чрезмерно стремится участвовать в жизни ребенка. Такой родитель излишне ограждает своих детей от различных трудностей и бытовых нужд, тем самым формируя у подростка иждивенческую жизненную позицию [2]. Подобный стиль детско-родительских взаимоотношений значительно сокращает возможность подростков полноценно социализироваться в обществе.

Очень часто алкоголь, сигареты, наркотики используются как средства получения новых впечатлений, ослабляющие тревогу, вызванную дефицитом родительского внимания. Они также будут применяться и в качестве единящего подростковый коллектив начала, особенно если родители не уделяют детям должного внимания в семье, указывает Я.Г. Николаева [3].

В.М. Целуйко исследует проблемы в половой идентификации подростков из неполных семей [4]. Именно неадекватное представление о себе как о представителе определенного пола затрудняет процесс принятия социальных ролей, а, следовательно, и сам процесс социализации в обществе.

Б. Нухсаева также отмечает, что сложное экономическое положение, вынуждающее одинокого родителя искать возможности приработка, – еще одна из причин, по которой дети испытывают дефицит внимания. К тому же материальные трудности, испытываемые большинством неполных семей, отражаются на ценностной ориентации: часто подростки из таких семей ориентируются при выборе будущей профессии исключительно на уровень оплаты труда [1, с. 66].

На отдых в неполной семье часто остается немного времени и материальных средств. Поэтому основным способом проведением досуга подростков из неполных семей, по результатам исследования Б. Нухсаевой, является просмотр телепередач [1]. Данная особенность может стать предпосылкой формирования социально-пассивной личности.

На процесс социальной адаптации подростков в обществе основное влияние оказывает стиль воспитания и сложившиеся отношения родителя с ребенком. В неполной социально благополучной семье подростки часто бережнее относятся к родным, имеют как более высокую самостоятельность и активность в решении домашних дел, так и проявляют большую активность в общественной жизни, а также сознательно подходят к выбору будущей профессии [1, 3, 4].

Поэтому основными задачами социального педагога являются: выявление семей, нуждающихся в помощи социально-педагогической и психологической службы; коррекция взаимоотношений родителя с подростком и организация взаимодействия с другими специализированными учреждениями, способными оказать помощь и поддержку.

Литература:

1. Нухсаева, Б. Особенности социальной адаптации / Б. Нухсаева // Социальная педагогика. – № 2. – 2005 – С. 63–65.
2. Петровский, А.В. Дети и тактика семейного воспитания / А.В. Петровский. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. – 216 с.
3. Николаева, Я.Г. Воспитание ребенка в неполной семье / Я.Г. Николаева. – М.: «ВЛАДОС», 2006. – 159 с.
4. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. – М.: «ВЛАДОС», 2003. – 359 с.

СОЦИАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

Богатырева Я.В.,

учащаяся 3 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богатырева А.Э., магистр педагогики, преподаватель

Педагогическая концепция каникулярной деятельности базируется на основе создания многофункциональной системы развивающего отдыха детей, главной целью кото-

рой является создание условий, содействующих социальному становлению личности ребёнка, её адекватному вхождению в общественные отношения, осознание им своих прав и обязанностей [1, с. 35].

Цель исследования – изучение условий, способствующих самореализации личности ребенка в социальной среде детского оздоровительного лагеря. В процессе исследования применялись следующие методы: изучение и анализ нормативных документов, методических рекомендаций, перспективных и отрядных планов работы, функциональных обязанностей воспитателя; наблюдение и опрос.

Социальное развитие личности ребенка в детском оздоровительном лагере (ДОЛ) осуществляется в процессе «включения» в определенную систему ценностей и отношений, что определяет ежедневную разнообразную деятельность: творческую, спортивно-оздоровительную, общественно-полезную, эстетическую, кружковую, досуговую. При этом процесс социального воспитания и развития детей и подростков на качественной основе может быть реализован только высококвалифицированными кадрами, гуманными по своей сути и владеющими системой социально-педагогических знаний и умений.

Непосредственное руководство жизнедеятельностью детей в лагере осуществляет воспитатель – специалист, умеющий соединить проблемы детей и подростков и способы их решения; помочь им стать социально активными и самостоятельными, руководствуясь при этом следующими *основными принципами*:

- строить свои отношения с детьми на полном доверии обеих сторон;
- быть для детей источником разнообразного опыта, к которому всегда можно обратиться за помощью;
- уметь выслушать ребенка, поддержать его в беседе;
- выступать активным участником группового взаимодействия;
- не давать свободу своим эмоциям, когда их выплескивание может повредить отношениям в коллективе, признавать чувство собственного достоинства каждого воспитанника [2].

При этом весьма важно, чтобы деятельность воспитателя была направлена на развитие *творческой индивидуальности* ребенка путем создания ситуации выбора с последующим анализом и имитационным моделированием таких ситуаций, приобретения воспитанником опыта индивидуального, группового, коллективного творчества, в том числе в сфере межличностного взаимодействия. И, наконец, творческая деятельность должна быть ориентирована на положительный результат, который в большей степени достигается путем включения новых, неординарных форм проведения лагерных мероприятий.

По результатам опроса 90 детей и подростков ДОЛ «Ленок» (РУПТП «Оршанский льнокомбинат») было выявлено, что наиболее популярны в детской среде *интерактивные игры*: «Золотая лихорадка», «Гарри Поттер», «Форт Бойард» (32%). Социальную значимость *ролевых игр* «Весёлая семейка», «Большие гонки», «Зеленые» против «долгожителей» определяют 29% воспитанников. Рейтинг *спортивно-оздоровительных мероприятий* «Властелин леса», «Малые олимпийские игры», «Жизнь по уставу» «Лагерная кругосветка» также относительно высок (24%). *Культурно-массовые мероприятия сценического характера*: фестивали, шоу-программы, конкурсы дети оценивают гораздо ниже (11%), поскольку, по их утверждению, к ним надо «долго готовиться». Последнее место в линейке всевозможных форм организации детского досуга занимают *информационно-познавательные мероприятия* (4%): диспуты, беседы, аукционы идей, ярмарки предложений и т.д.

Безусловно, целенаправленная деятельность педагогического коллектива, построенная в соответствии с принципами доброжелательности, гуманности и толерантности, включение в план воспитательной работы нетрадиционных форм организации досуга детей, способствуют интенсивному процессу становления и самореализации личности ребенка в социальном пространстве детского оздоровительного лагеря.

Литература:

1. Турковский, В.И., Дробыш, Т.А., Харитонов, Н.П., Горбодей, Г.В. Организация летнего отдыха детей и подростков в системе Витебской области (Программа «Каникулы») /

- В.И. Турковский, Т.А. Дробыш, Н.П. Харитонович, Г.В. Горбодей // Пазашкольнае выхаванне. – 2004. – № 5. – С. 34–39.
2. Социальное развитие ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://gvardia.moy.su/publ/1-1-0-1>.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ РЕФЛЕКСИИ

Будревич И.О.,

студент 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Каратерзи В.А., ст. преподаватель

В познавательной деятельности человека существует специфическая сфера – понимание самого себя и себе подобных в постоянном видоизменении психических состояний и межличностных отношений. Сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида традиционно называют *социальным интеллектом*.

Проблема социального интеллекта студентов-психологов и его показателей недостаточно описана в психолого-педагогической литературе, при всем этом социальный интеллект как компонент психологической культуры довольно хорошо представлен во многих учебниках и монографиях. Что касается исследований социального интеллекта у студентов-психологов, то такого рода работ при всей актуальности тематики нами, к сожалению, вовсе не обнаружено.

Цель исследования: изучение динамики социального интеллекта студентов-психологов в связи с развитием рефлексии.

Методы и методики исследования:

- 1) теоретический анализ литературы;
- 2) метод тестирования («Тест Дж. Гидфорда и М. Салливена» (адаптация Е.С. Михайловой (Алёшиной) [1]);
- 3) метод опроса («Диагностика рефлексии» (А.В. Карпов) [2]);
- 4) формирующий эксперимент;
- 5) методы обработки и интерпретации полученных результатов (корреляционный анализ, описательная статистика).

Результатом первичной диагностики стало установление уровня и характеристики социального интеллекта и рефлексии студентов-психологов. Наибольшие трудности в познании поведения у респондентов обнаружены по таким факторам социального интеллекта как: познание классов поведения и познание систем поведения, что в свою очередь обуславливает следующие особенности: проблемы в сфере невербального общения, трудности при анализе ситуаций межличностного взаимодействия и понимании внутренних мотивов поведения человека.

В свою очередь среднее значение общего уровня социального интеллекта студентов-психологов равно 2,7 балла из 5 возможных, что говорит о респондентах как о людях со средне выраженным интересом к познанию самих себя и такой же способностью к рефлексии. Студентам-психологам свойственны такие психологические характеристики как: контактность, открытость, тактичность, доброжелательность и сердечность, тенденция к психологической близости в общении и при всем этом перечисленные выше свойства социального интеллекта респондентов имеют средний уровень выраженности. Более того, проведенное также исследование рефлексии показало, что у студентов-психологов она развита на среднем уровне, а это говорит о наличии у них средне выраженной способности анализировать своё поведение, прогнозировать действия другого, а также влиять на партнёра, корректируя свои действия.

Так как в рамках подготовительных этапов данного исследования была установлена статистически значимая положительная взаимосвязь между социальным интеллектом и рефлексией ($r = 0,32$; $p \leq 0,05$), это мотивировало нас к установлению динамики социального интеллекта студентов-психологов в результате развития у них рефлексии. Нами бы-

ла разработан курс занятий с элементами тренинга, направленный на развитие рефлексии в количестве 5-ти занятий, после чего программа была реализована в практическом плане. Затем мы осуществили повторную диагностику социального интеллекта и рефлексии у заявленной выборки респондентов.

В результате диагностики было установлено, что уровень рефлексии студентов-психологов, как по среднему значению, так и по моде увеличился. Не остался без изменений и социальный интеллект: среднее значение увеличилось по трём из четырёх факторов познания поведения, но в то же время их мода осталась прежней, тогда как фактор познания преобразований поведения по среднему значению чуть уменьшился, а по моде увеличился на 1 балл (с 3 до 4) при возможном максимальном уровне социального интеллекта в 5 баллов. Что касается общего уровня социального интеллекта, то установлено его увеличение на 0,2, так он вырос с 2,7 до 2,9 балла, а это значит, что теперь уровень социального интеллекта студентов-психологов данной выборки можно трактовать как средний (средне выборочная норма), и этот результат говорит о его значительном улучшении.

Таким образом, развивая рефлексия студентов-психологов, мы развиваем у них и социальный интеллект, т. е. можно установить его положительную динамику.

Литература:

1. Михайлова (Алёшина), Е.С. Тест Гилфорда диагностика социального интеллекта: методическое руководство / Е.С. Михайлова (Алёшина). – СПб.: «ИМАТОН», 2006. – 56 с.
2. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал, 2003, – Т. 24, – № 5. – С. 45–57.

САМООЦЕНКА ПОДРОСТКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ

Бурмилова Е.А.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Жеребцов С.Н., канд. психол. наук, доцент

Современное общество становится всё более жёстким, рациональным, прагматичным. Соответственно развитие эмпатии у личности представляется своего рода социальным заказом, так как оно ведёт к решению целого ряда психологических проблем, в том числе к снижению уровня агрессии и к профилактике межличностных конфликтов в обществе. В связи с этим особое внимание необходимо уделять подростковому возрасту, который рассматривается как период интенсивного становления личности, в частности самооценки, возникновения чувства и образа взрослости, тенденции к самостоятельности. А самооценка личности многом определяет жизненные позиции человека, уровень его притязаний, всю систему оценок, стиль поведения и жизнедеятельность человека [1].

По данной проблеме было проведено эмпирическое исследование, изучившее взаимосвязь самооценки подростка и уровня развития эмпатии.

При изучении самооценки использовалась методика нахождения количественного выражения уровня самооценки С. А. Будасси. Для исследования эмпатии – методика диагностики эмпатических способностей В.В. Бойко и методика диагностики уровня эмпатии И.М. Юсупова. На основе теоретической и практической исследовательской работы можно утверждать, что существует высокая положительная корреляция между неадекватной самооценкой и низким уровнем эмпатии ($p < 0,01$). Это означает, что чем более адекватной является самооценка, тем более высокий уровень эмпатии демонстрируется, и наоборот, чем выше уровень эмпатии, тем более адекватной является самооценка.

При исследовании эмпатии в зависимости от пола, то различий в уровне эмпатии в выборке мальчиков и выборке девочек не обнаружено. В структуре эмпатии и у мальчиков, и у девочек значимым является эмоциональный параметр. Это значит, что у подростков наблюдается способность входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, участвовать, понимать внутренний мир другого человека, прогнозировать его поведение и эффективно воздействовать на него. Вторым параметром по значимости является идентификация

– умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера [2]. Преобладание именно эмоционального компонента свидетельствует о развитии эмпатии как личностного образования, которое является в дальнейшем стимулятором просоциального поведения и альтруизма.

Полученные данные о направленности эмпатии на объект, свидетельствуют о том, что наиболее высокий уровень эмпатии подростки проявляют к родителям, к детям, старикам. При этом девочки по сравнению с мальчиками проявляют более высокий уровень эмпатии по отношению к детям и животным. Данные различия свидетельствуют об особенностях игровой социализации девочек, когда предметом игры выступают ситуации взаимодействия с детьми и животными. Этот факт может быть результатом более раннего усвоения девочками нравственных норм, а также большей ориентацией девочек на общение, их стремлением иметь признание в межличностных отношениях, в то время как мальчики более ориентированы на предметные достижения.

Данное исследование обладает известной долей новизны. Дело в том, что в психологии самооценка в подростковом возрасте чаще изучалась в связи со статусом личности, общением, физическим развитием, однако гораздо более важно изучать развитие личностных образований в контексте взаимоотношений. Одним из связующих звеньев взаимоотношений, играющих особую роль в подростковом возрасте, и личностных образований является эмпатия. Дефицит навыков эмпатии способствует развитию у подростков саморазрушающего поведения, прекращению личностного роста и разрыву связей с обществом. Высокий уровень развития эмпатии становится основой стремления человека быть среди людей, навыков восприятия и поиска социальной поддержки, высокой коммуникативной компетентности.

Полученные результаты психолог может использовать в своей практической работе с подростками. С помощью конкретных знаний можно разрешить сложные проблемы и конфликты, которые возникают с детьми подросткового возраста. Использование знаний данной проблемы поможет повысить эффективность образовательного и воспитательного процессов, стимулировать развитие просоциального поведения и альтруизма подростков.

Литература:

1. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д.И. Фельдштейн. – 2-е издание. – М.: «Московский психолого-педагогический институт: Флинта», 2004. – 672 с.
2. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – М.: «Филин», 1996. – 472 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Бычкова И.М.,

аспирант УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Рожина Л.Н., доктор психол. наук, профессор

В условиях современного общества личностное и социальное самоопределение подростков сопровождается значительным психическим напряжением и связано с рядом трудностей. Преодолеть эти трудности может помочь психологическое сопровождение, направленное, в первую очередь, на активизацию, расширение и использование ресурсов личности, овладение которыми позволит подростку найти новые возможности для развития и творческой самореализации. Кроме того, психологическое сопровождение предполагает своевременное выявление эмоциональных проблем в процессе развития подростка и определение условий для их коррекции и профилактики.

Среди задач развития, которые решаются в подростковом возрасте, есть немало относящихся к эмоциональной сфере: овладение способами регуляции эмоциональных состояний; развитие умения строить равноправные отношения со сверстниками, основанные на взаимопонимании, взаимности; развитие моральных чувств, сочувствия и сопереживания другим людям и др. [3, с. 419].

Л.С. Выготский отмечал, что «... эмоциональная сторона личности имеет не меньшее значение, чем другие стороны, и составляет предмет и заботу воспитания в такой же мере, как ум и воля» [1, с. 131]. С позиции западных ученых, эмоция – «топливо для когнитивного роста и валюта для развития социальных отношений» [2, с. 9].

Цель исследования – выявить особенности развития эмоционального интеллекта, личностной тревожности и эмпатии у музыкально одаренных подростков 13-16 лет.

Методики исследования: «Опросник ЭМИн» Д.В. Люсина, «Шкала личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова. Полученные данные обрабатывались с использованием программы статистической обработки данных SPSS Statistics 17.0.

В исследовании приняли участие музыкально одаренные учащиеся специализированных гимназий-колледжей г. Минска и учащиеся гимназий и колледжей, вошедших в контрольную группу. Выборка испытуемых составила 221 человек, из них: 122 учащихся 7-х классов гимназий (средний возраст – 13 лет), 99 учащихся 1-х курсов колледжей (средний возраст – 16 лет).

Сравнительный анализ данных, полученных от испытуемых, позволил выявить следующие различия в развитии эмоционального интеллекта. У музыкально одаренных учащихся 13 лет показатели по всем шкалам эмоционального интеллекта ниже, чем в контрольной группе. Различия статистически значимы по всем шкалам. В 16-летнем возрасте наблюдается иная картина. Музыкально одаренные учащиеся имеют более высокие показатели по уровню развития эмоционального интеллекта, чем учащиеся контрольной группы (статистически значимых различий не выявлено). Данный факт говорит о том, что у музыкально одаренных учащихся на этапе подросткового возраста происходит интенсивное развитие осознания переживаемых эмоций и чувств, способности выражать их в соответствующей форме, распознавать эмоциональные состояния других людей и адекватно на них реагировать.

Результаты исследования уровня личностной тревожности показали наличие значимых различий между музыкально одаренными и учащимися контрольной группы ($U = 1067,5$ при $p < 0,001$). У первых уровень выше. Так, около 40% музыкально одаренных учащихся 13 и 16 лет имеют повышенный уровень личностной тревожности. Аналогичный показатель в контрольной группе составляет лишь 25%.

Анализ полученных данных по уровню эмпатии не выявил значимых различий между музыкально одаренными учащимися и контрольной группой, а также между 13- и 16-летними учащимися в каждой группе. Среди 13-летних испытуемых высокий уровень эмпатии имеют 16% музыкально одаренных и 7% – учащихся контрольной группы. Среди 16-летних в обеих группах данный показатель составляет около 10%.

В заключение подчеркнем, что знание особенностей эмоционального развития музыкально одаренных подростков является основой для дальнейшей работы в направлении развития не только эмоциональной сферы, но и личности в целом.

Литература:

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: «АСТ», 2008. – 671 с.
2. Лафренье, П. Эмоциональное развитие детей и подростков: Пер. с англ. / П. Лафренье. – СПб.: «Прайм-Еврознак», М.: «Олма-пресс», 2004. – 250 с.
3. Практическая психология образования: Учеб. пособие. – 4-е изд. / Под ред. И.В. Дубровиной – СПб.: «Питер», 2004. – 592 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К ПРОСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Горчикова А.А.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лупекина Е.А., канд. психол. наук, доцент

Изучение просоциального поведения носит всеобщий характер для преодоления негативных тенденций, присущих нынешнему этапу развития общества. Рост детской

преступности, социальное сиротство, проявление агрессии, насилия и многие другие социально-психологические проблемы призывают все большее число исследователей заняться изучением просоциального поведения.

В зарубежной психологии понятие просоциального поведения носит достаточно общий характер и охватывает различные формы поведения, осуществляемые в интересах того или иного «социального объекта» в противовес поведению, преследующему сугубо личные цели. Также существует понятие альтруистического поведения, которое может рассматриваться как частный случай просоциального. Альтруистическая ориентация носит общегуманный характер и способна проявляться в самых разнообразных жизненных ситуациях, не будучи жестко связанной с принадлежностью субъекта к той или иной общности. Принцип альтруизма играет существенную роль в формировании нравственного облика личности. Важным свойством личности, предрасполагающим к альтруистическому поведению, является предрасположенность к сопереживанию человеку, нуждающемуся в помощи. Эмпатия – это переживание эмоционального состояния, в котором находится другой. Поэтому, чем больше человек склонен к сопереживанию, тем выше его готовность к помощи в конкретном случае.

Изучая научную литературу, по проблеме просоциального поведения, мы выявили 4 основных показателя, которые характеризуют склонность к просоциальному поведению. К таким показателям относятся: показатель уровня эмпатии; показатель локуса контроля; показатель направленности установки «альтруизм-эгоизм»; и показатель уровня враждебности.

В нашем исследовании мы поставили цель – изучить склонность к просоциальному поведению у мужчин и женщин в период средней взрослости. Для выявления склонности к просоциальному поведению, мы взяли выборку общим количеством 70 человек, из них 38 женщин и 32 мужчины в возрасте 30 – 45 лет. Выбор данного возраста не случаен, так как именно в данном возрасте у женщин и у мужчин уже достаточно полностью сформированы установки и приняты социальные роли.

В ходе исследования мы выявили, что у мужчин и женщин в период средней взрослости преобладает заниженный уровень эмпатии, однако при этом у них выражены различные каналы эмпатии. Так, женщины больше доверяют своим эмоциям и интуиции, а мужчины полагаются на мышление и установки, которые могут, как способствовать, так и препятствовать проявлению эмпатии.

Также у них выражена альтруистическая личностная установка. И хоть у них заниженный уровень эмпатии и преобладает альтруистическая направленность, данное противоречие объясняется тем, что данные показатели между собой не взаимосвязаны. Т.к. на оказание помощи влияет не только эмпатия, но и другие факторы.

Также мы выявили, что у мужчин и у женщин в период средней взрослости преобладает интернальный локус контроля. Это говорит том, что и мужчины, и женщины в данном возрасте считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, что они могут ими управлять и, следовательно, берут на себя ответственность за свою жизнь в целом. Считают себя, свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в частности, в своем продвижении по службе.

Отмечая результаты, по уровню враждебности было выявлено, что у мужчин индекс враждебности более выражен, чем у женщин. Это говорит о том, что у мужчин ярче выражена реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Также мы выявили, что у женщин в период средней взрослости преобладает уровень враждебности, находящейся в пределах нормы. Это говорит об их мягкости, они более уравновешены и терпеливы. Что же касается общих показателей мужчин и женщин, мы отметим, что у мужчин и у женщин в период средней взрослости индекс враждебности находится в пределах нормы.

Таким образом, у мужчин и женщин в период средней взрослости хоть снижен уровень эмпатии, но при этом выражены каналы эмпатии, преобладает альтруистическая установка, интернальный локус контроля и низкие показатели враждебности. Это говорит о том, что мужчины и женщины в период средней взрослости готовы оказывать беско-

рыстную помощь окружающим, жертвовать своими интересами ради интересов других людей, а также эмоционально откликаются на переживания окружающих. Практическая значимость работы заключается в повышении уровня эмпатии у данной категории людей.

ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТИ ПОДРОСТКОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ АЛКОГОЛЬ

Гуринович О.С.,
студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Соколова Э.А, канд. мед. наук, доцент

В настоящее время очень остро обсуждается проблема подросткового алкоголизма. А именно влияние алкоголя на здоровье подростка, так как:

1. Алкоголь особенно активно влияет на не сформировавшийся организм подростка, так как деятельность органов и систем организма в этот период отличается функциональной неустойчивостью, а в связи с этим и повышением реактивности тканей к вредным факторам внешней среды [1].

2. Познавательные процессы являются важной составляющей учебной деятельности подростков, а именно память. В подростковом возрасте наблюдается более быстрый темп роста памяти. Активно развивается логическая память, увеличивается быстрота запоминания, улучшается запоминание словесного и образного материала. И ухудшение этого процесса под влиянием алкоголя приводит к нарушению учебной деятельности [2].

3. Токсическое воздействие алкоголя, прежде всего, сказывается на деятельности нервной системы. Так как алкоголь действует на нервную систему, то при систематическом употреблении алкоголя происходит нарушение познавательных процессов подростка.

4. Недостаточно изучены особенности познавательных процессов «группы риска» по алкоголизму.

Это послужило основанием для изучения одного из ведущих познавательных процессов памяти у группы подростков, употребляющих алкоголь, но без алкогольной зависимости.

Цель данной работы: выявить особенности памяти подростков, употребляющих алкоголь, но без алкогольной зависимости

Для исследования были взяты методики «Память на числа», «Пиктограмма», «Память на образы». Для выявления группы риска нами была использована скрининг-анкета «О вреде алкоголя» на определение уровня алкоголизации. (В.А. Урусов, В.В. Подкаменев). Эти подростки не состоят ни на учете в наркодиспансере, ни на учете у социального педагога. Они были выявлены по наличию у них уровня алкоголизации. К группе риска относятся подростки, результаты которых соответствуют 2, 3 и 4 уровням. У остальных подростков имеется 0 уровень или вообще не имеется никакого уровня. Для достоверности исследования использовались математические методы обработки данных, а именно t-критерий Стьюдента.

Таблица 1 Особенности памяти групп подростков

	Продуктивность	Объем	Образная память
Подростки употребляющие алкоголь, но не имеющие зависимости	7,4	8,56	7,3
Подростки не употребляющие алкоголь	9,73	9,27	13,6
Достоверные различия	$p < 0,05$	$p < 0,05$	$p < 0,05$

Из представленной таблицы 1 видно, что подростки, у которых алкогольная зависимость еще не сформировалась, но появляется потребность в алкоголе, имеют нарушение одного из ведущих познавательных процессов, а именно памяти. У них отмечается значительное снижение различных сторон памяти: продуктивности, объема и образной памяти. На основе проведенного исследования и теоретического анализа можно утверждать, что существуют различия в особенностях памяти между подростками, употребля-

ющими и не употребляющими алкоголь. По данным литературы, у подростков употребляющих алкоголь, отмечается нарушение познавательных процессов, в частности, памяти. Наблюдается сужение объема памяти, уменьшается быстрота запоминания, снижается уровень продуктивности памяти [1].

Можно сделать вывод, что ухудшение памяти наблюдается не только у подростков с алкогольной зависимостью, но и у подростков группы риска по употреблению алкоголя, у которой зависимость еще не сформировалась.

Полученные нами результаты психолог может использовать в практической работе с подростками, для разработки мер профилактики борьбы с подростковым алкоголизмом, для коррекции памяти у подростков группы риска по употреблению алкоголя и для снижения мотивации подростков по употреблению алкоголя.

Литература:

1. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков. Диагностика. Профилактика. Коррекция / В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов. – Мн.: «Аверсев», 2004. – 365 с.
2. Лойко, В.И. Алкоголь и подросток / В.И. Лойко // Здоровый образ жизни. – 2003. – № 2 – С. 25–27.

ФАКТОРЫ ПОЛНОГО ОТКАЗА ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Дик П.В.,

ассистент кафедры психологии БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Фролова Ю.Г., канд. психол. наук, доцент

Введение. Несмотря на существующий законодательный запрет на употребление алкоголя до 18 лет, в старшем школьном возрасте этот вид рискованного поведения в нашем обществе остается социально приемлемым. Действительно, к совершеннолетию большинство подростков уже неоднократно пробовали спиртные напитки, причем как во время семейных торжеств, так и в компании со сверстниками. Согласно результатам многочисленных исследований первые пробы алкоголя в среднем приходятся на возраст 15–16 лет. В ряде случаев это приводит к тому, что молодые люди к 18 годам уже приобретают алкогольную зависимость. Однако интерес для научного исследования также представляют подростки, которые, несмотря на социальное давление, полностью отказываются от употребления алкоголя. Целью данной работы был анализ факторов, обуславливающих полную абстиненцию в старшем школьном возрасте.

Эксперимент. Объектом исследования являлись ученики старших классов средних школ и лицеев, учащиеся колледжей и профессионально-технических училищ и студенты младших курсов ВУЗов различных специальностей. В общей сложности в анкетировании приняло участие 316 человек, средний возраст опрошенных – 18 лет, гендерный состав выборки – 54 % юношей и 46 % девушек. Инструментальная основа исследования представляла собой анонимный опрос, состоявший из трех основных блоков. Первый блок включал в себя вопросы о первых пробах алкоголя, превышающих несколько глотков, частоте и интенсивности употребления спиртных напитков, а также о рискованном поведении самих респондентов и их родственников в состоянии алкогольного опьянения. Второй блок представлял собой опросник об индивидуальных особенностях подростка, третий – был посвящен взаимоотношениям с родителями, семейным запретам.

Результаты и их обсуждение. При изучении личностных черт полных абстинентов проводилось сравнение их с другими несовершеннолетними, поскольку употребление алкоголя в старшем подростковом возрасте уже относится к нормативному поведению, и полный отказ от спиртного должен иметь свои причины. В первую очередь абстиненты сравнивались с подростками, не употреблявшими спиртное за последний месяц. Наличие существенных различий между группами по показателям «экстраверсия» ($\Delta = 7,6$; $p < 0,05$), «дружелюбие» ($\Delta = 5,6$; $p < 0,05$) и «игривость» ($\Delta = 7,1$; $p < 0,05$) позволяет предположить, что за внешне одинаковым отказом от употребления алкоголя лежат разные

причины, требующие дополнительного анализа в совокупности с семейными факторами. Тем не менее, полностью абстинентным подросткам характерна достаточно высокая интроверсия, низкая дружелюбность, отдаленность от людей и более высокая практичность, что может характеризовать их как достаточно отдаленных от сверстников и семьи, трезво смотрящих на окружающую действительность и не тешащих себя иллюзиями по поводу нее. Аналогичные результаты получены при сравнении с группой умеренно употребляющих алкоголь – разница обнаружена по тем же показателям и величина ее сравнима со случаем несовершеннолетних, не пивших в течение месяца. При сравнении с злоупотребляющими спиртным подростками полные абстиненты отличаются от них уже по двум шкалам – «экстраверсия» и «игривость», при этом по шкале «дружелюбие» разницы не отмечалось, что может указывать на сходные черты личности у сильно пьющих и полных абстинентов. Таким образом, можно утверждать, что при рассмотрении употребления алкоголя среди подростков кроме групп риска, также следует выделять еще одну группу полных абстинентов, аддиктивное поведение которых необходимо рассматривать отдельно.

Выводы: В подростковом возрасте общение со сверстниками, успешная социализация в коллективе определяют во многом ощущение «успешности» несовершеннолетнего, его «популярности» и напрямую связаны с самооценкой. Интровертированным подросткам несколько сложнее устанавливать дружеские связи, взаимоотношения и одним из способов налаживания социальных контактов является употребление спиртного, приносящее смелость и принадлежность к «взрослой» группе. С другой стороны, высокая экстраверсия косвенно свидетельствует о наличии большого числа социальных связей, что существенно увеличивает вероятность употребления алкоголя. Факторами медирующими экстраверсию являются дружелюбие, ориентированность на других, что регулирует поведение подростка, изменяя его отношение к явлениям и событиям в соответствии с мнением значимых других, в том числе о самом несовершеннолетнем.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ВЛАСТИ И АЛЬТРУИЗМА У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Жиганшина А.И.,

студентка 5 курса УО «РГСУ, филиал в г. Минске», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Музыченко А.В., канд. психол. наук, доцент

Мотивация власти (потребность во власти) является одной из самых главных движущих сил человеческих действий. Это стремление занять руководящую позицию в группе (коллективе), попытка руководить людьми, определять и регламентировать их деятельность. Мотив власти занимает важное место в иерархии мотивов [2].

Альтруизм (или альтруистическое поведение) имеет разные дефиниции: он определяется как любовь и забота о других; стремление к благополучию других при отсутствии выгоды для себя, склонность безвозмездно жертвовать собой ради группы и др. Это понятие тесно связано с термином просоциального поведения, которое имеет общий характер и характеризует различные формы поведения, осуществляемые в интересах различных социальных объектов, в противовес поведению, преследующему личные цели [3].

В связи с актуальными проблемами повышения качества профессиональной подготовки специалистов-психологов, адекватного профессионального самоопределения, личностного роста в процессе овладения профессией [1] было предпринято исследование особенностей взаимосвязи мотивации власти и альтруистической установки у студентов-психологов. Выборку составили 90 испытуемых – студенты 2, 3, 4, 5 курсов специальности «Психология», средний возраст испытуемых – 20 лет. Исследование мотивации власти у студентов проводилось с помощью методики «Мотив власти» Е.П. Ильина. С помощью методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной была исследована такая установка личности, как альтруизм – эгоизм.

Согласно полученным данным, 0% студентов имеют низкий уровень мотивации власти, 6,6 % – высокий уровень и 93,4 % респондентов обладают средним уровнем мо-

тивации власти; 100% респондентов имеют установку на эгоизм; сравнительный анализ мотивации власти ($U = 1,50$) и альтруистической установки ($U = 0,50$), не выявил различий между мужской и женской выборкой.

Мотивация власти и альтруистическая установки находятся в статистически значимой слабой отрицательной связи, что позволяет утверждать: чем больше проявляется мотив власти, тем меньше проявляется альтруистическая установка.

Однако, сопоставление полученных результатов с данными предыдущих исследований (два года назад на одной третьей данной выборки) позволило выявить различия. Так, 13% респондентов ранее имели альтруистическую установку. Вероятно, альтруистическая и эгоистическая установка ситуативно зависимы, то есть определяются контекстом обстоятельств, в которых находится человек и которые осмысливает. Возможно, в данных фактах проявляются особенности личностного становления студентов-психологов в процессе осмысления альтернативных подходов к рассмотрению механизмов развития психики человека; проявляется противопоставление крайних позиций как противоположностей в ходе развития диалектического мышления в студенческом возрасте.

Проведенное исследование подняло вопрос о подборе методов и методик для изучения мотивационно-потребностной сферы студентов-психологов, рефлексии содержания психодиагностических средств. Эвристическая ценность проведенной работы состояла в выявлении необходимости применения качественных методов для прояснения смысловой наполненности позиций, занимаемых обучающимися, анализа полученных результатов в сопоставлении с личностным профилем студентов-психологов.

Результаты исследования могут быть использованы при планировании тренингов личностного роста для студентов, обучающихся по психологическим специальностям.

Литература:

1. Верещака, О.П. Особенности профессии психолога как мотив профессионального выбора / О.П. Верещака // Инновации в образовании. – 2009. – № 10. – С. 52–58.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: «Питер», 2000. – 636 с.
3. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: «Питер», 2009. – 576 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ ВНЕШНОСТИ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Журавлева О.А.,

студентка 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Жеребцов С.Н., канд. психол. наук, доцент

Введение. Внешность – это то, чем обладает каждый человек. Восприятие человека человеком начинается с восприятия внешности другого. В формировании представлений человека о себе, о своем Я прямое или опосредованное восприятие своего тела и внешности также играют существенную роль. Самооценка внешности является важным компонентом самосознания. Переживания по поводу внешности являются важнейшим фактором, определяющим становление личности индивида, а в последующем – его функционирование [1].

Предметом нашего исследования выступила взаимосвязь между самооценкой внешности и межличностным общением в юношеском возрасте.

Целью исследования является определение характеристик взаимосвязи самооценки внешности с особенностями межличностного общения в юношеском возрасте.

Несмотря на важность данной темы, существует значительный пробел в отечественной литературе, посвященной психологическим проблемам внешности.

Для исследования взаимосвязи самооценки внешности с характеристиками межличностного общения мы использовали «Методику диагностики межличностных отношений Т. Лири», а также анкету для выявления самооценки внешности.

Основная часть. В исследовании приняли участие 97 человек юношеского возраста, студенты первого курса разных факультетов.

Результат анкетирования показал, что большинство юношей вполне удовлетворены своей внешностью (80% оценивают свою внешность от 7 до 9 баллов по 10-бал. шкале).

Для 69,1% респондентов важнее внутренняя красота, чем внешняя, для 9,3% внешняя красота важнее внутренней, 21,6% считает важной в равной степени и внешнюю, и внутреннюю красоту.

58,8% ответили, что если бы они могли изменить что-либо в своей внешности так, как они того желают, возможно почувствовали бы себя более счастливыми, 30,9% так не считают и 10,3% затруднились ответить.

73,2% помогли бы человеку в чем-либо, если бы ему понадобилось, если бы знали, что внешне ему не нравятся, 19,6% не помогли бы и 7,2% затрудняются ответить.

Для выявления взаимосвязи самооценки внешности с характеристиками межличностного общения мы использовали метод ранговой корреляции Спирмена.

В результате исследования была выявлено наличие положительной корреляции с достоверностью в 99% между самооценкой внешности и такими характеристиками, как доминирование (0,496) и эгоистичность (0,326), а также выявлено наличие отрицательной корреляции между самооценкой внешности и подчиняемостью (-0,398).

Как мы предполагаем, это связано с тем, что самооценка внешности может оказывать влияние на самооценку в целом. Так, человек с завышенной самооценкой внешности чувствует свое превосходство над другими, что и проявляется в общении. Человек, не удовлетворенный своей внешностью, чувствует себя ущербным, из-за чего появляется тенденция подчиняться окружающим.

Также была выявлена менее прочная, но также статистически значимая взаимосвязь (95%) самооценки внешности с авторитарностью (0,309) и альтруизмом (0,204).

Не выявлено взаимосвязи между самооценкой внешности и такими характеристиками общения как дружелюбие, агрессивность, подозрительность и зависимость.

Необходимо отметить, что по результатам анкетирования 56,7% юношей считают, что внешность влияет на межличностное общение и 78,4% считают, что самооценка внешности влияет на общение с другими людьми.

Вывод. Проведенное нами исследование по выявлению взаимосвязи самооценки внешности и характеристик межличностного общения в юношеском возрасте показало, что такая взаимосвязь в некоторых аспектах действительно есть, что теперь позволяет нам понять одну из возможных причин проблем с общением, а значит, дает возможность вводить и применять новые технологии по решению вышеперечисленных психологических проблем.

Литература:

1. Рамси, Н. Психология внешности [Текст] / Н. Рамси, Д. Харкорт. – Пер. с англ. – СПб.: «Питер», 2009. – 256 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ПОДРОСТКОВ-СИРОТ: ОТДЕЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Комарова И.А.,

аспирантка УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Белановская О.В., канд. психол. наук, доцент

К сожалению, эмоциональная сфера личности подростка в последнее время отличается агрессивностью поведения детей подросткового возраста в условиях социальной депривации. Эта проблема является предметом большого числа психологических работ как в нашей стране, так и за рубежом. Ей, в частности, посвящены специальные монографии (Bandura A., 1950; Walter R., 1959; Berkowits Z., 1962; Buss A., 1961; Lorens K., 1967; Richard C, Walters R., 1948) и значительное число экспериментальных работ. При всем этом Кауфман (Kaufmann, 1965) имел достаточно оснований утверждать, что в данной проблеме «мы стоим еще на совсем неведомой почве» [1, с. 45].

С целью более детального рассмотрения проблемы «агрессия», «агрессивность», «радость» обратимся к этимологии данных понятий.

Во-первых, под агрессией понимается стремление к самоутверждению, сильная активность (Бендер Л., Аллан Ф., Eron Z., Walder Z., Torgo R., Zefkourtz M., Scars R., Macsoby E., Zevin H.). Так, Л. Бендер, например, определяет агрессию как тенденцию приближения к объекту или удаления от него. Бас (Buss A., 1961) определяет агрессию как «реакцию», в результате которой другой организм получает болевые стимулы, а Уилсон (Wilson, 1964) как «физическое действие или угрозу такого действия со стороны одной особи» [2,3].

Во-вторых, под агрессией понимаются акты враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые вредят другому лицу или объекту (Х. Дельгадо). Например, Х. Дельгадо (Delgado H., 1963) утверждает, что «человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу» [3, с.12].

Эмоция «радость», согласно толковому словарю Ожегова, представляет собой «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения». По словам Л. Гоулмана, «... радость очень важна в жизни. Радость – это одна из сильнейших эмоций, и очень позитивная. Радость дает обоснование жизни. Именно радость, а не удовольствие. Удовольствие ценно для жизни не само по себе, а именно тем, что удовольствие может вызывать радость. Таким образом, радость самоценна. Она дает силы для деятельности, силы для любви, силы для активной жизни. Особенно важно состояние радости испытывать каждому ребенку от этого зависит его жизненный путь». Ошо утверждал, что «счастье не следует искать; это само вещество, из которого состоит вселенная. Радость – само вещество, из которого состоит вселенная. Но вам следует смотреть прямо, вам следует смотреть в непосредственно близкое. Смотри по сторонам, вы ничего не видите. Однажды научившись смотреть в лицо собственному страданию, вы начинаете наполняться радостью, потому что в самом этом прямом столкновении страдание начинает исчезать, и вы начинаете становиться более и более цельным» [2]. Макдауголл определял, что «успех в деятельности служит таким же верным источником производных переживаний, как и неуспех, встречающиеся неудачи. Радость противостоит огорчению и способствует формированию конструктивного мировосприятия».

Особенно актуален данный вопрос, касающийся подростков, воспитывающихся в условиях социальной депривации. Известно, что в детском доме развитие эмоциональной сферы ребенка зависит от количества и качества впечатлений, которые он получает главным образом в процессе общения с воспитателями и учителями. Это одна из граней жизни человека в обществе. У подростков, воспитывающихся в детском доме с самых ранних лет, эмоциональные проявления бедны, невыразительны. Наблюдается менее точное дифференцирование положительных и отрицательных эмоциональных воздействий. Данные исследования показывают, что подростки, находящиеся в ситуации социальной депривации, неуспешны в разрешении конфликтов как со взрослыми, так со сверстниками, они агрессивны, стремятся обвинить окружающих в возникновении конфликта, не способны к конструктивному выходу из конфликтной ситуации. Эмоциональные реакции отличаются высокой напряженностью, аффективными срывами, а эмоция «радость», находится в системе «неконструктивных».

Дети-сироты, как правило, плохо знают окружающую жизнь, мало вступают в контакты с другими людьми. Ф.А. Соколова пишет, что когда выросшие дети начинают самостоятельную жизнь, их «среда обитания» резко меняется – снова начинается никем не предусмотренный и не санкционированный процесс еще одного перевоспитания. Фельдштейн, Д.И. отмечает у подростков резкий всплеск критического отношения к себе, переживание недовольства собой и одновременно потребность в самоуважении. Нельзя, чтобы взрослеющий ребенок разуверился в своих возможностях, испытывая хронический неуспех в деятельности и в отношениях с окружающими.

Таким образом, агрессивность в личностных характеристиках подростков формируется в основном как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, что проявляется и в соответствующем поведе-

нии. Вместе с тем на развитие агрессивности подростка могут влиять, разумеется, природные особенности его темперамента, например, возбудимость и сила эмоций, способствующие формированию таких черт характера, как вспыльчивость, раздражительность, неумение сдерживать себя. Естественно, что в состоянии фрустрации подросток с подобной психической организацией ищет выхода внутреннему напряжению.

Литература:

1. Вартамян, Г.А. Эмоции и поведение/ Г.А. Вартамян. – Л.: «Наука, Ленингр. отд-ние», 1989. – 144 с.
2. Гессен, С.И. Основы педагогики/ С.И. Гессен. – М., 1995. – 448 с.
3. Изард, К.Э. Психология эмоций/ К.Э. Изард. – СПб.: Издательство «Питер», 1999.
4. Кобринский, М.Е. Социально-педагогическая поддержка детей в условиях социальной депривации / М.Е. Кобринский. – Мн., 2001.
5. Кондратьев, М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений / М.Ю. Кондратьев. – СПб.: «Питер», 2005. – 304 с.

СВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ СУПРУГЕ С САМООЦЕНКОЙ И УРОВНЕМ ПРИТЯЗАНИЙ

Кротенкова А.В.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркевич О.В., ассистент

Становление личности особенно интенсивно происходит в юношеском возрасте, который является важнейшим периодом для подготовки к семейной жизни и выбора супруга. Становление зрелых межличностных выборов в юности определяет характер будущих взаимодействий и является показателем успешности, социальной адаптированности личности. Юность и ранняя молодость – это время выбора. Молодые люди задумываются о своем месте в жизни, определяют свое профессиональное будущее, находят новых друзей. Немаловажным и значительным вопросом является выбор брачного партнера. То, каким образом осуществляется этот выбор, интересовало многих исследователей. Так, например, Фрейд был одним из первых, кто стал размышлять над теми причинами, по которым люди вступают в брак. По его мнению, благодаря бессознательному процессу дети могут переносить любовь, испытываемую ими к родителю противоположного пола, на другие, общественно одобряемые объекты – своих потенциальных супругов. Исследованием данной проблемы также занимались зарубежные и отечественные ученые, такие как Р. Сентерс, Б. Мурштейн, Б. Адамс, Мак-Голдрик, Т.В. Андреева, Л.И. Божович и др.

Проведенное нами исследование ставило своей целью изучить зависимость представлений о будущем супруге от самооценки и уровня притязаний (на примере студентов вуза и учащихся колледжа). Были использованы метод анкетирования (для определения социальных характеристик испытуемых и дополнительной информации об образе супруга), психодиагностические методики (оценка уровня притязаний А.И. Липкиной, семантический дифференциал для определения уровня самооценки, семантический дифференциал для исследования образа будущего супруга). В качестве испытуемых выступили 30 студентов факультета психологии ГГУ им. Ф. Скорины и 30 учащихся колледжа машиностроения г. Гомеля. В результате исследования было выявлено, что учащиеся колледжа чаще опираются на внешние характеристики при описании образа будущего супруга. Студенты же, наоборот, большее значение придают деликатности и уравновешенности партнеров. Верность во взаимоотношениях, надежность, заботливость, взаимопонимание, любовь к семье, твердый характер – качества, которым они придают важное значение.

Средние значения уровня притязаний, которые предъявляют к образу будущего супруга учащиеся колледжа и студенты находятся на одном уровне. Однако снова находит свое подтверждение тот факт, что качества, выбираемые учащимися при характеристике образа будущего супруга, носят более поверхностный характер. Они больше ориентируются на такие качества, как «красивый, веселый, активный, индивидуальный, сильный».

Студенты придают значение таким качествам, как «здоровье, постоянство, душевная близость, нежность, искренность, чистота».

Немаловажным является то, что студенты больше уверены в своем успехе, их стремление к самоутверждению связано с ростом притязаний, с усилиями, с готовностью справляться с трудностями, с высокой мотивацией достижений. Учащиеся колледжа чаще не уверены в собственных силах и способностях. Это связано со страхом перед неудачей, отсутствием опыта в сфере выполняемой деятельности, низкой мотивацией достижения. При оценивании себя учащиеся колледжа чаще отмечают фактор «активности» (быстрый, активный, возбужденный) и фактор «оценки» (добрый, чистый, открытый, красивый). Студенты же акцентируют свое внимание на факторе «привычности» (понятный, таинственный, здоровый, близкий, индивидуальный), а потом только выделяют активность.

В результате исследования было выявлено, что самооценка учащихся колледжа и студентов вуза влияет на образ будущего супруга: чем выше самооценка, тем выше требования к образу. Уровень притязаний студентов также влияет на образ будущего супруга, тогда как у учащихся колледжа влияние уровня притязаний явилось несущественным.

Таким образом, для учащихся колледжа в данный период времени потребности в получении образования, построении благоприятных отношений с одноклассниками, установление дружеских отношений, занимают важное место в системе ценностей. Для студентов, решивших вышеописанные проблемы, центральное значение имеет проблема выбора спутника жизни. Поэтому высшую ценность представляют качества партнера, обеспечивающие не только приятное времяпрепровождение, но и способные украсить совместную жизнь. Оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, влияет на формирование образа будущего супруга.

Литература:

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи. Монография. [Текст] / Т.В. Андреева – СПб.: «Речь», 2005. – 435 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данильчик А.В.,
студентка 1 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

Изучением конфликтов занимались ученые с древнейших времен. Они отмечали как позитивную, так и негативную роль конфликтов в жизни обществ. Начало современным теориям конфликта положили исследования ряда немецких, австрийских и американских социологов и психологов. Под конфликтом следует понимать столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. В механизме каждого конфликта можно фиксировать наличие конфликтной ситуации, возникновение инцидента, развитие конфликта. Выделяют следующие группы причин конфликтов: ресурсная, информационная, ценностная, структурная и коммуникативная [1, 2].

Практическое исследование было направлено на анализ особенностей конфликтов и исследование методов разрешения конфликтов. Основной гипотезой было предположение о том, что модели поведения личности в управлении конфликтом соответствуют её представлениям о стратегиях разрешения конфликтов. Всего в исследовании приняло участие 50 человек в возрасте от 20 до 40 лет. Было проведено анкетирование, направленное на изучение причин конфликтов в деятельности специалистов помогающих профессий Данное анкетирование включало в себя вопросы о роли конфликтов в жизни и в профессиональной деятельности, а также о причинах, которые их вызывают и способах разрешения конфликтов.

Таблица 1

Частота возникновения конфликтных ситуаций

<i>Ответы испытуемых.</i>	<i>Количество испытуемых.</i>
Часто	30%
Время от времени	34%
Редко	18%
Отсутствие конфликтов	12%

Результаты анкетирования показали, что 70% опрошенных считают, что конфликты играют в их жизни значительную роль. Большинство респондентов сталкиваются с конфликтами в профессиональной деятельности. Отвечая на вопрос о влиянии конфликтов на продуктивность деятельности, 44% отметили, что конфликты существенно влияют; 46% опрошенных ответили, что конфликты не оказывают влияния на продуктивность их профессиональной деятельности.

Анализ причин конфликтов можно провести на основании результатов (таблица 2). Большинство из опрошенных (около 40 %) отметили, что причинами конфликтов являются противоречия в интересах людей.

Таблица 2

Причины конфликтов в профессиональной деятельности

<i>Ответы испытуемых</i>	<i>Количество испытуемых, представивших данный ответ</i>
Противоречия в интересах людей	около 40%
Неправильное действие руководителя	22%
Личностные особенности руководителя и подчиненных	14%
Несогласованность в действиях руководителя и подчиненных	10%

Наиболее популярным типом поведения в управлении конфликтом, по результатам проведённого исследования, является сотрудничающий тип. Сотрудничающий тип поведения в процессе управления конфликтами предполагает использование определённых методов для их разрешения. Среди наиболее популярных методов разрешения конфликтов, которые выбирали респонденты, можно отметить нахождение способа, при котором оба участника смогут добиться определённых результатов, выяснение целей собеседника, поиск компромисса, избегание попыток обидеть собеседника, стремление к открытому разрешению проблемы и т.д. Все данные способы находятся в русле сотрудничающего типа управления конфликтом.

Литература:

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: «Питер», 2000. – 464 с.
2. Громова, О.Н. Конфликтология / О.Н. Громова – М., «Экмос», 2000. – 320 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ У ДЕТЕЙ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Линчук М.И.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лауткина С.В., ст. преподаватель

В общении человек использует в качестве орудия речевой коммуникации лексику, которая является критерием определения способности мышления и интеллекта личности, а слово, являясь единицей речи, представляет собой звуковое выражение понятия о предмете или явлении объективного мира. Слово – это исключительная способность человека выражать гласно свои мысли и чувства. Речь располагает обширным тонко нюансированным лексиконом.

Лексика русского языка представлена в виде общеупотребительной или стилистически нейтральной лексики и эмоциональной лексики [1]. Стилистически нейтральная лексика представляет собой обычные названия явлений окружающей нас действительности и является основной в повседневной языковой практике. Эмоциональная лексика выражает чувства, настроения, переживания человека, для нее характерна неоднозначность в понимании места и роли эмоционального компонента в значении слова, что предопределяет многообразие классификаций данного вида лексики.

Традиционно к сфере эмоциональной лексики принято относить: 1) слова, называющие чувства, переживаемые самим говорящим или другим лицом; 2) слова-оценки, квалифицирующие вещь, предмет, явление с положительной или отрицательной стороны всем своим составом, т.е. лексически; 3) слова, в которых эмоциональное отношение к называемому выражается грамматически, т.е. особыми суффиксами (К.В. Горшкова, Н.В. Шанский).

Е.М. Галкина-Федорук выделяет следующие группы эмоциональной лексики: 1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим (отвращение, брезгливость, злость, любовь, ненависть и т.п.); 2) слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего (добрый, злой, жестокий и т.п.); 3) слова, в которых понятие о чувстве обозначается не лексически, а посредством суффиксов или приставок эмоциональной оценки (цветочек, разудаленький, здоровущий и т.п.) [1].

Рассматривая экспрессивно-оценочную лексику, Д.Н. Шмелев различает слова: 1) обозначающие определенные эмоции и переживания (предметно-тематическая классификация лексики); 2) эмоциональная значимость которых создается при помощи словообразовательных средств; 3) в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими явлений [2].

Таким образом, в современном русском языке в составе эмоциональной лексики выделяют *три группы*:

1. Слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людей. Такие слова, как правило, однозначны, экспрессивны, выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений.

2. Многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. Так, о человеке определенного характера можно сказать: шляпа, тряпка, тюфяк, дуб, слон, медведь, змея, орел, ворона, петух, попугай; в переносном значении используются и глаголы: пилить, шипеть, петь, грызть, копать, зевать, моргать и др. Это образно-метафорическая и синонимическая лексика.

3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств: сыночек, дочурка, бабуля, солнышко, аккуратненько, близехонько – положительные эмоции; бородача, детина, казенщина – отрицательные. Их оценочные значения обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окрашенность подобным формам придают аффиксы.

Развитие эмоциональной лексики у детей с особенностями психофизического развития по данным психолого-педагогической литературы не происходит спонтанно. Проблема формирования эмоциональной лексики детей представлена в трудах, посвященных обучению глухих слабослышащих (Р.М. Боскис, А.Г. Зикеев, К.Г. Коровин), детей с нарушением зрения (Н.А. Крылова, А.А. Лукашевичене), с интеллектуальной недостаточностью (А.И. Граборов, Т.Н. Иванова, З.Н. Смирнова), с задержкой психического развития (В.И. Лубовский, Р.Д. Триггер, С.Г. Шевченко), с детским церебральным параличом (Н.Н. Малофеев, И.А. Смирнова, Л.Б. Халилова), с нарушениями речи (Р.Е. Левина, Л.Ф. Спирова, Г.В. Чиркина, Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова).

Однако остается недостаточно изученной проблема формирования эмоциональной лексики как особой семантической системы, развитие которой зависит от интеллектуального уровня, мотивационной сферы, развития речи детей. Вопрос изучения и формирования эмоционально-экспрессивной лексики у детей с интеллектуальной недостаточностью в литературе освещен недостаточно и требует специального экспериментального изуче-

ния. В оследующем большое значение будет иметь коррекционно-развивающая работа, направленная на формирование эмоционального пласта лексики. Специально организованная коррекционная работа расширит детский лексикон, что позволит качественно изменить уровень лексического развития и речевого общения детей.

Литература:

1. Галкина-Федорук, Е.М., Горшкова, К.В., Шанский, Н.М. Современный русский язык / Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский. – М.: «Учпедгиз», 1957. – 410 с.
2. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика. / Д.Н. Шмелев. – М.: «Просвещение», 1977. – 335 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УПРАВЛЕНЦА

Маклаков Д.В.,

студент 3 курса УО «АУППРБ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Валаханович С.А., канд. пед. наук, доцент

Актуальность данной темы определяется требованиями социальной необходимости повышения эффективности управленческого труда и изменения форм, методов подготовки руководителей нового типа. Важной стороной управления является его социально-психологический аспект, до сих пор недостаточно разработанный.

В связи с этим особую роль приобретает создание благоприятных психологических условий для социального развития будущих специалистов в области управления. Современному руководителю необходимо владеть набором психотехнологий и обладать определенной психологической предрасположенностью к профессиональному самосовершенствованию. Психотехнологию мы определяем как науку о закономерностях, выявлении и использовании в профессиональной деятельности психических процессов и действий с учетом их последствий и эффективного результата работы.

Существует, как минимум, три системы социализации. Первая, так называемая направленная социализация, создается социальной системой. Вторая – система «стихийной» социализации. Сюда относят обычно как все то, что обобщают словом «улица», так и влияние средств массовой информации, книг, искусства и т.д. И третья система – самовоспитание личности, ее способность к принятию грамотных решений. Центральное звено социализации – значимая деятельность.

Социализация – (от лат. *socialis* – общественный) – это адаптивный процесс, в ходе которого человек принимает законы того или иного социума и, как правило, следует им. Это процесс присвоения индивидуумом социального опыта, обусловленный целым рядом социально-экономических, социально-психологических, педагогических факторов. Он означает включенность личности в систему общественных отношений и деятельность по воспроизводству этих отношений в микросоциуме, включенность человека в систему ролей, прав и обязанностей гражданина своего Отечества.

Юношеский возраст выделяют в качестве центрального периода становления характера и интеллекта. Этот период отличают преобразования мотивации, интенсивное формирование специальных способностей в связи с профессионализацией, переосмысление жизненных ценностей. Значимая роль в выборе ценностей принадлежит социальным влияниям. Особенностью этого возраста является ограниченность социального опыта, в результате чего молодые люди нередко не могут сами организовать свою коллективную жизнь, найти интересные дела, оптимальные формы реализации своего потенциала внутренней активности.

В психологическом сопровождении социализации личности будущего управленца важную роль играет психологическое просвещение, психологическая коррекция, диагностика по индивидуальному и групповому запросу с последующей обработкой и выдачей психологического портрета группы или индивидуальной характеристики и другие направления деятельности.

Так, например, мероприятия недели знаний по психологии направлены на формирование у всех участников образовательного процесса потребности в психологических знаниях, сохранении психического здоровья, формировании психологической культуры и улучшении социально-психологического климата в академии. Тренинговые программы направлены на активизацию лидерского потенциала студентов, развитие умений и навыков эффективного взаимодействия в учебной группе, приобретение знаний в области гендерной психологии. Проведение тренингов по формированию управленческой команды с активом студентов способствует реализации их энергетического, интеллектуального и творческого потенциалов. Занятия помогают выявить такие черты личности, которые способствуют эффективности выполнения совместных учебных и внеучебных задач. Участники команды учатся ценить друг друга, доверять друг другу, развивают понимание и принятие. Навыки решения проблем помогают действовать на уровне организации и при взаимодействии с руководством. Все это вносит вклад в личностное развитие каждого студента и повышает его удовлетворение от учебной деятельности.

Результатом психологического сопровождения социализации личности является осознание студентами того факта, что психология – не просто наука, это наша жизнь, полная радости открытий и свершений, преобразования и саморазвития своей личности, результативное пошаговое движение к реализации поставленной цели и намеченных профессиональных задач. При психологическом сопровождении социализации будущего специалиста в сфере управления необходимо гибко реагировать на социальную ситуацию развития и динамично перестраивать направления педагогической деятельности с учетом возможных ее изменений, удовлетворять насущные потребности и интересы развивающейся личности.

ОТНОШЕНИЕ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ И ВЫПУСКНИКОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ

Маркевич М.Я.,
студентка 5 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Музыченко А.В., канд. психол. наук, доцент

Анализ состояния образовательного процесса в вузах свидетельствует о том, что уровень осмысления проблемы отношения к будущей профессии недостаточен для целенаправленного формирования устойчивого положительного отношения к ней.

Исследователями отмечается разочарование в избранной профессии на старших курсах педагогических вузов. Высоко оценивая социальную значимость профессии, многие студенты не связывают себя с ней в перспективе [1]. В виду требований повышенной моральной ответственности к профессии психолога необходимо обеспечить психологическое сопровождение профессионального становления будущего специалиста в условиях обучения в вузе [2].

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что характеристики отношения к выбору профессии у студентов первого курса факультета психологии и выпускников факультета психологии существенно отличаются.

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования явились: концептуальные положения о субъекте деятельности (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, А.К. Осницкий, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков, В.А. Татенко и др.); профессиональном развитии личности в образовательном процессе вуза (Б.Г. Ананьев, А.И. Донцов, И.Б. Котова, В.А. Якунин и др.); об особенностях профессии психолога (Е.А. Климов, Р.В. Овчарова).

В качестве характеристик отношения к профессии рассматривались: удовлетворенность профессией как соотношением оценки ее положительных и негативных факторов; соотношение значимости терминальных и инструментальных ценностей в жизни и с позиции психолога; личностно-смысловые аспекты профессии.

Эмпирическое исследование проводилось на базе учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» на факультете психологии. Выборку составили 50 студентов 1 курса и 50 студентов 5 курса. В исследовании были использованы следующие методики: «Удовлетворенность профессией» В.А. Ядова (модификация Н.В. Кузьминой, А.А. Реана); «Ценностные ориентации» М. Рокича, адаптированная А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым и В.А. Ядовым; мини-сочинение «Моё отношение к профессии психолога» (качественный метод свободных самоописаний). В ходе проведенного исследования были выявлены различия в отношении к выбранной профессии у студентов обеих групп.

Студентов первого курса в большей степени привлекает то, что их будущая профессия является одной из важнейших в обществе, предоставляет возможность постоянного самосовершенствования. Они считают, что выбранная профессия соответствует их способностям и требует творчества. Негативную сторону профессии психолога, по их мнению, составили небольшая зарплата, большой рабочий день и необходимость частых контактов с людьми, что может вызвать переутомление в работе.

Привлекательными факторами профессии психолога для студентов 5 курса выступили: работа с людьми в соответствии с их способностями, а также возможность достичь социального признания, уважения. В целом уровень удовлетворенности профессией у пятикурсников средний, тогда как у первокурсников – выше среднего.

Положительно относятся к профессии психолога 37,7% студентов 1 курса и только 17,8% студентов 5 курса. Студенты отметили, что профессия психолога является важной в обществе и значимой для науки – 14,3% 1 курса и 13,3% 5 курса. Достойной и востребованной считают ее 6,7% студентов 1 курса и 2% студентов 5 курса.

В результате исследования было выявлено преобладание удовлетворенности профессией у студентов-первокурсников, нежели у студентов-выпускников. Вместе с тем с позиции психолога студенты-выпускники больше всего удовлетворены такими ценностями, как образованность, жизнерадостность, широта взглядов, ответственность и воспитанность. Наименее значимыми в их жизни стали такие ценности как непримиримость к недостаткам в себе и других, высокие запросы и исполнительность. Отношение к профессии обусловлено этапом профессионального становления будущего специалиста. Противоречия ценностно-смысловой сферы, выявленные у студентов-психологов, могут составить основу для планирования психологического сопровождения развития личности в процессе профессиональной подготовки.

Литература:

1. Любимова, Г.Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов / Г.Ю. Любимова // Вестник Московского университета. Психология. – Сер. 14. – М., 2000. – С. 48–56.
2. Никифоров, Г.С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Г. С. Никифоров. – СПб., 1991. – 152 с.

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Невядовская Т.С.,

студентка 2 курса «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Полещук Ю.А., канд. психол. наук, доцент

Особое место в психологии занимает изучение проблемы самоактуализации в юношеском возрасте. Самоактуализация представляет собой полное использование талантов, способностей, возможностей и т.п. [4, с. 150].

В юношеском возрасте происходит самоопределение личности. Это очень важный период в жизни, который во многом сопряжен с постоянным возникновением трудностей. И от того каким образом люди решают свои проблемы, преодолевают трудные жизненные ситуации, зависит их психическое здоровье. На данном этапе онтогенеза человек

нуждается в грамотном психологическом сопровождении, которое поможет ему справиться с трудными жизненными ситуациями и стать на шаг ближе к самоактуализации.

В связи с недостатком имеющихся данных, необходимых для проведения психологического сопровождения социализации личности в юношеском возрасте, возникает потребность в проведении исследования. Целью данного исследования является изучение взаимосвязи уровня самоактуализации, и стратегий совладающего поведения в юношеском возрасте.

Исследование связи между уровнем самоактуализации и доминирующими стратегиями совладающего поведения в юношеском возрасте проводилось в 2010-2011г. на выборке 32-х студентов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

Для проведения исследования уровня самоактуализации был использован «Самоактуализационный тест» (САТ) в адаптации сотрудников кафедры социальной психологии МГУ (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз) [3, с. 65-83]. Для проведения исследования стратегий совладающего поведения в юношеском возрасте был использован Опросник «Копинг стратегии» Р. Лазаруса. Данная методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году, адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С.Замышляевой в 2004 году [1].

В результате проведения исследования выяснилось, что уровня самоактуализации в юношеском возрасте достигают немногие (12,5%), наиболее типичен для этого возраста уровень психической и физической нормы (68,75%), были отмечены случаи проявления пограничных психических расстройств (18,75%).

Также было выявлено, что большинство людей в юношеском возрасте используют копинг, направленный на положительную переоценку (34,375%). Так же для них характерны такие виды копинга как: принятие ответственности (25%), планирование решения проблемы (15,625%), поиск социальной поддержки (12,5%). Менее характерным для юношеского возраста является копинг: бегство-избегание (9,375%), самоконтроль (6,25%), дистанцирование (6,25%), конфронтационный копинг (3,125%).

В результате проведения исследования выяснилось, что у одного человека может быть несколько доминирующих копинг-стратегий.

Для испытуемых достигших уровня самоактуализации наиболее характерен копинг направленный на положительную переоценку (12,5%) и планирование решения проблемы (3,125%). Для испытуемых с физической и психической нормой самоактуализации характерны следующие копинг стратегии: конфронтационный копинг (3,125%), дистанцирование (6,25%), самоконтроль (6,25%), поиск социальной поддержки (12,5%), принятие ответственности (18,75%), бегство-избегание (9,375%), планирование решения проблемы (6,25%), положительная переоценка (18,75%) Люди с уровнем пограничных психических расстройств чаще всего используют копинг-стратегии: принятие ответственности (9,375%), бегство-избегание (6,25%), положительная переоценка (3,125%).

Гипотеза о существовании взаимосвязи между уровнем самоактуализации и доминирующими стратегиями совладающего поведения подтвердилась. Между уровнем самоактуализации и доминирующими стратегиями совладающего поведения существует слабая обратнопорциональная связь. Из чего следует, что чем выше (ниже) уровень самоактуализации, тем меньше (больше) стратегий совладающего поведения использует человек.

Литература:

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: «Питер», 2009. – 336 с.
2. Волков, Б.С. Психология юности и молодости: Учебное пособие / Б.С. Волков. – М.: «Академический Проект: Трикта», 2006. – 256 с.
3. Коптева, С.И., Лобанов, А.П. Познай себя: актуальные проблемы психологии самосознания: учебное пособие / С.И. Коптева, А.П. Лобанов. – Мн.: «ООО «ФУ Аинформ», 2002. – 112 с.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: «Евразия», 1999. – 478 с.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ

Обрицкая А.Е.,

студентка 3 курса УО «БарГУ», г. Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель – Яценко Т.Е., преподаватель, магистр психол. наук

В настоящее время возрастает интерес ученых в области психологии к выявлению особенностей социального интеллекта личности, который выступает как важный механизм социально-психологической адаптации. Кроме того, во взаимоотношениях школьников наблюдаются такие деструктивные тенденции, как рост конфликтности и агрессивности, низкий уровень этнической толерантности, стремление к манипулированию. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость поиска факторов, которые содействовали бы оптимизации межличностного взаимодействия. В качестве такого фактора, на наш взгляд, выступает социальный интеллект.

С целью возрастных особенностей социального интеллекта личности нами было проведено исследование. Выборку исследования составили 40 испытуемых (20 учеников младшего школьного возраста и 20 старшеклассников). Методами исследования выступили тестирование (методика «Тест социального интеллекта Дж. Гилфорда») и метод статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента). Вычисление t-критерия Стьюдента осуществлялось в программе Statistica 6.0.

Вычисление t-критерия Стьюдента позволило выявить статистически значимые отличия в уровне социального интеллекта учащихся младшего школьного и раннего юношеского возраста ($t = 2,11$ при $p = 0,04$) и уровне развития такого компонента социального интеллекта, как способность правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, мимике, позам, жестам ($t = 3,38$ при $p = 0,002$).

В частности социальному интеллекту большинства младших школьников и старшеклассников свойственен низкий уровень развития (95%). Но нужно отметить, что существенно выше уровень умения правильно оценивать состояния человека у старшеклассников. Подобный результат, на наш взгляд, может быть связан с тем, что девушки и юноши большее значение придают невербальному общению, то есть учатся различать ложь от правды по жестам и мимике, умеют определить настроение человека по его лицу, могут узнать отношение человека по его внешним признакам.

Не выявлены статистически значимые отличия в уровне развития таких компонентов социального интеллекта испытуемых разновозрастных выборок, как способность предвидеть последствия поведения ($t = 1,37$ при $p = 0,18$), способность понимать речевую экспрессию ($t = 1,8$ при $p = 0,08$) и способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике. ($t = 1,02$ при $p = 0,31$).

Младшие школьники и старшеклассники обладают примерно одинаково низким уровнем умения распознавать различные смыслы (60% и 55% соответственно), которые могут принимать одни и те же сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей, а также все испытуемые испытывают трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия (90% и 70% составляет низкий уровень). Объясним это тем, что испытуемые еще не способны адекватно отражать цели, намерения, потребности участников коммуникации, предсказывать последствия их поведения. По уровням развития способности предвидеть последствия событий младшие школьники и старшеклассники распределились следующим образом: низкий уровень (40% и 65% соответственно), средний уровень (55% и 35% соответственно), высокий уровень (5% и 0% соответственно). На наш взгляд, это можно объяснить тем, что старшеклассники думают о последствиях, что связано с включением фактора времени (будущего) в их самосознание. В отличие от них младшие школьники ориентированы на настоящее и на восприятие самой ситуации общения в данный момент.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

- Старшеклассники и младшие школьники обладают низким уровнем социального интеллекта, но важна существующая разница в отдельных его компонентах.

- Низкий уровень развития социального интеллекта и многих его компонентов как у младших школьников, так и у старшеклассников определяют необходимость организации практическим психологом учебных учреждений занятий по развитию социального интеллекта учащихся.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Пицукова Т.С.,

студентка 4 курса УО «МГПУ им. И.П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дыгун Е.П., ст. преподаватель

В настоящее время в связи с быстро протекающими и глубинными социально-экономическими преобразованиями, происходящими в нашей стране, гуманизацией и демократизацией общества, вопросы, связанные с профессиональным самоопределением личности, её самореализацией в профессиональной деятельности приобрели особую актуальность. Новые социально-экономические условия предъявляют все более высокие требования к профессионализму специалистов с высшим образованием, в частности их, коммуникабельности, мобильности, конкурентоспособности, быстрому приспособлению к новым условиям труда.

Вопросы «профессионального самоопределения» становятся актуальными и весьма значимыми в юношеском возрасте, так как основной сферой интересов для юношей и девушек выступает познание и выбор будущей профессии.

Одной из целей нашей работы было рассмотрение различных существующих подходов к определению таких базовых понятий как «самоопределение» и «профессиональное самоопределение». П.Г. Щедровицкий рассматривает самоопределение как способность человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, как умение переосмысливать собственную сущность [1, с. 28–29]. Под профессиональным самоопределением Н.С. Пряжников понимает «самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации» [1, с. 31–33]. Таким образом, автор подчеркивает связь между самоактуализацией и профессиональным самоопределением. Р.А. Ахмеров также говорит о двух жизненных программах личности: «внешней» и «внутренней». Цель «внешней» программы – социально-психологическая адаптация к социуму. Цель «внутренней» программы – самореализация [1, с. 34].

Основываясь на последней идее, мы рассматривали профессиональное самоопределение личности как процесс объединения двух доктрин: адаптации в социуме и самореализация личности. Адаптация может проявляться в профессионально предусмотренном изменении различных психических образований личности (мотивов, ценностей, Я-концепции) и соответствии профессиональных навыков запросам современного общества. Самореализация проявляется через профессиональное самоопределение личности и осуществляется в соответствии с индивидуально-личностными характеристиками: темпераментом, установками, направленностью личности – и подразумевает под собой стремление к их всесторонней реализации.

Практическая цель нашего исследования заключалась в изучении связи адаптация и самореализация в процессе профессионального самоопределения. Для этого нами были выбраны следующие методики: опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда [2] и методика «САМОАЛ», которая позволяет определить уровень самореализации [3, с. 129–135]. В исследовании приняло участие 30 человек в возрасте от 20 до 23 лет: 15 студентов на данный момент проходят переквалификацию на базе высшего образования, 15 испытуемых получают первое высшее образование сразу после окончания школы.

Результаты диагностики свидетельствуют о том, что у респондентов, получающих первое образование, наблюдается дисбаланс между адаптацией и самореализацией в сторону превалирования первой характеристики. Следовательно, у данной категории испытуемых

выявлено стремление удовлетворить цель внешней программы личности: приспособиться к данному социуму в обход своей индивидуальности. Несколько иная ситуация у студентов, получающих дополнительную специальность. Респонденты данной группы более нацелены на оптимизацию внешнего и внутреннего факторов, которые, на наш взгляд, и определяют внутриличностную гармонию, успешную и взаимообогащающую жизнь.

Таким образом, самореализация личности и ее адаптация в процессе профессионального самоопределения – это движение, побуждаемое различными «внешними» и «внутренними» факторами. От того насколько будет целостным данный процесс зависит как становление человека как профессионала, который приносит пользу обществу, так и его развитие как самоактуализирующейся личности, которая живет в гармонии с собой и окружающим миром.

Литература:

1. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для вузов / Э.Ф. Зеер. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – М.: «Академический проект: Фонд «Мир», 2006. – 336 с.
2. Роджерс, К., Даймонд, Р. Опросник социально-психологической адаптации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oksanochka.com>. – Дата доступа: 13.02.2010.
3. Практикум по психологии развития: для студентов пед. специальностей вузов / М.А. Дыгуна [и др.]; под общ. ред. М.А. Дыгуна. – Мн.: «Экоперспектива», 2008. – 152 с.

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Повзун Н.Н.,

студентка 4 курса УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ящук С.Л., канд. психол. наук, доцент

Актуальность изучения временной перспективы личности заключается в том, что она представляет очень важный личностный конструкт, отражающий временной аспект жизни человека и имеющий многомерную структуру.

Изучением вопросов, касающихся психологического времени, занимались такие ученые, как К. Левин, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Ф. Зимбардо и др.

В нашем исследовании мы изучали особенности восприятия временной перспективы в зрелом возрасте. Для достижения поставленной цели нами использовались следующие методики: «Опросник временной перспективы» (ZPTI) Ф. Зимбардо, в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной и методика «Незаконченные предложения».

Полученные результаты позволяют нам охарактеризовать картину восприятия временной перспективы респондентами зрелого возраста. Их количество составило 80 человек в возрасте от 35 до 55 лет.

Было установлено, что у респондентов данной выборки ориентация на будущее составляет 27% от всей выборки. Данную направленность можно трактовать как наступление нового периода, предоставляющего возможность человеку (еще и еще раз) «сделать жизнь» по собственному усмотрению, развернуть в ту сторону, которую он считает целесообразной.

Как свидетельствуют утверждения респондентов по методике «Незаконченные предложения» они ищут возможности укрепить свою нишу во взрослой жизни, подтверждение своего статуса взрослого через наличие хорошей работы, стремление к безопасности и стабильности. Есть уверенность в том, что возможно полное воплощение надежд, образующих «мечту», но для этого, по их мнению, необходимо усердно трудиться. Мотивация достижения дает им силы справиться с трудностями, и, опираясь на свои личностные качества, ставить перед собой очередные цели, вновь делающие их жизнь значительной и осмысленной.

30% опрошенных респондентов зрелого возраста ориентированы на позитивное прошлое, что отражает ностальгическую позитивную реконструкцию прошлого. Ориентация на позитивное прошлое является ресурсом для человека, способствует построению

функциональных мостов в будущее, а также поддержанию чувства личностной непрерывности во времени, препятствует возникновению разорванности временной перспективы, что прослеживается и в продолжениях утверждений в незаконченных предложениях.

30% респондентов ориентированы на негативное прошлое, что отражает пессимистическое, негативное отношение к прошлому. Такое отношение, как свидетельствуют их ответы, может быть связано с реальными неприятными и травматическими событиями, упущенными возможностями, допущенными в прошлом ошибками. Особо остро они осознаются и переживаются в переломные периоды жизни, которые условно ознаменуют собой переход на новую возрастную ступень, подведение итогов и критический пересмотр и переоценку того, что было достигнуто в жизни к этому времени.

В зрелом возрасте человек, как правило, уже достиг того, к чему стремился. Но вот доволен ли он своей жизнью, принесло ли ему моральное удовлетворение достижение целей, счастлив ли он?. Анализируя пройденный путь, человек обнаруживает, что при уже сложившейся и внешне благополучной жизни личность его не совершенна, что он мало сделал по сравнению с тем, что мог бы сделать, что многое он уже не может изменить в своей жизни – все это вызывает чувство сожаления, обиды, разочарования и уныния.

У 7% респондентов преобладает ориентация на гедонистическое настоящее. Она отражает беззаботное и беспечное отношение ко времени и жизни. Ориентация на получение удовольствия, на переживание волнения, возбуждения, наслаждения в настоящем «здесь и теперь».

6% опрошенных ориентированы на фаталистическое настоящее, которое раскрывает беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни в целом. Такая ориентация свидетельствует о подтверждении убеждения, что будущее предопределено и на него невозможно повлиять собственными действиями, его невозможно контролировать, а настоящее стоит переносить с покорностью и смирением.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости психологического просвещения и консультирования людей зрелого возраста по вопросам личностного восприятия времени и возможности коррекции в случае необходимости.

Литература:

1. Сырцова, А., Соколова, Е.В., Митина, О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе / А. Сырцова, Е.В. Соколова, О.В. Митина // Психологическая диагностика. – 2007. – №1. – С. 85–106.

САМООТНОШЕНИЕ У ЛИЦ, ПРИНИМАВШИХ И НЕПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Позняк М.В.,

студентка 5 курса ФМ РГСУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хацкевич И.Ю., ст. преподаватель

В данной исследовательской работе была произведена попытка выявить различия в структуре самооотношения, его уровнях, у лиц, принимавших и не принимавших участие в боевых действиях. Для этого была поставлена гипотеза о том, что существуют различия самооотношения у мужчин, принимавших и не принимавших участие в боевых действиях. Для подтверждения поставленной гипотезы было проведено эмпирическое исследование самооотношения у лиц, принимавших и не принимавших участие в боевых действиях с помощью методики МИС Панталева. Статистическая обработка полученных результатов проводилась в программе Statistica 6.0 – метод обработки U-критерий Манна-Уитни.

Значительная часть лиц, принимавших участие в боевых действиях, преимущественно зрелого возраста, в новых условиях жизнедеятельности переживает значительные трудности. Объективно они нуждаются в социальной защите и помощи со стороны государства и общества [4]. Кроме того необходимо отметить, что проблема самореализации такой личности недостаточно разработана на теоретическом уровне, практически отсутствует целенаправленная программа по ее реализации в реальных условиях жизнедеятельности. Все это обуславливает правомерность выбора данной проблемы в исследования.

Установлено, что психическое и физическое самочувствие в момент столкновения с психотравмирующей ситуацией зависит от уровней развития актуализированных составных самоотношения [1]. Использование таких активных составляющих и относительно низкая восприимчивость к стрессовым ситуациям способствуют улучшению самочувствия [3].

Самоотношение личности является сложноструктурированным психическим образованием. Сложность его строения вытекает из многоплановости и глубины жизненных отношений личности. В самоотношении выделяют две принципиально различные подсистемы: оценочную и эмоционально-ценностную. В его выделяют три фактора: самоуважение, аутосимпатия и самоуничижение, которые в свою очередь, включают в себя целый ряд специфических по своему содержанию модальностей [2].

Среди экстремальных ситуаций особое место занимают военные локальные конфликты, сопровождающиеся ведением активных боевых действий. В отличие от многих других стрессовых ситуаций, участие в войне может явиться психической травмой с отдаленными последствиями [4]. Самоотношение, являясь интегральным свойством личности, накладывает определенный отпечаток на все психические процессы и явления, что становится весьма актуальным для людей, переживших такую экстремальную ситуацию, как война.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что существует статистическая значимость различия самоотношения у мужчин, принимавших и не принимавших участие в боевых действиях по следующим шкалам: «Открытость» – $U = 200,0$; $p = 0,011552$ (при $p < 0,05$ уровне значимости), «Зеркальное «Я» – $U = 113,0$; $p = 0,000038$ и «Самоценность» – $U = 193,5$; $p = 0,008181$ (при $p < 0,05$ уровне значимости).

По результатам проведенного исследования, можно заключить, что мужчины, не принимавшие участие в боевых действиях обладают повышенной способностью не скрывать от себя и других даже неприятную информацию, не смотря на ее значимость, обладают повышенной рефлексивностью и глубокой осознанностью собственного Я, когда как мужчины, принимавшие участие в боевых действиях закрыты от внешнего мира, обладают нежеланием и неспособностью осознавать и выдавать значимую о себе информацию, часто теряют интерес к своему внутреннему миру, а также имеют безразличное отношение к ценности жизни.

Литература:

1. Белугина, Е.В. Отношение к своему внешнему облику в период середины жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.В. Белугина. – Ростов-на-Дону: «Ростовский государственный университет», 2003. – 25 с.
2. Колышко, А.М. Психология самоотношения: Учеб. пособие / А.М. Колышко. – Гродно: «ГрГУ», 2004. – 102 с.
3. Тишкевич, А.В. Психологическая защита как механизм адаптации военнослужащих к угрожаемым для жизни ситуациям / А.В. Тишкевич // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2008. – №1. – С. 56–58.
4. Цыбаева, Л.А. Психологические особенности Я-концепции личности офицеров, участников боевых действий, уволенных в запас: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л.А. Цыбаева. – Хабаровск: «Дальневост. гос. ун-т путей сообщ.», 2005. – 24 с.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Прохоренко О.А.,

студентка 2 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Полещук Ю.А., канд. психол. наук, доцент

От того насколько позитивно человек видит окружающую действительность зависит его субъективное благополучие, т.е. субъективное чувство, позволяющее успешно взаимодействовать и адаптироваться в тех условиях, в которых находится человек.

Существует множество исследований так называемого «субъективного благополучия» (subjectivewell-being — SWB), которое часто рассматривается как то же самое, что и счастье. В данном исследовании будет использоваться этот альтернативный термин в качестве синонима. За рубежом представители психологии здоровья трактуют это понятие как благополучие (well-being) в самом широком смысле. Благополучие – это многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов. Этот сложный продукт – результат влияния генетической предрасположенности, среды и особенностей индивидуального развития.

История экспериментальных исследований счастья пока непродолжительна, поскольку данная область возникла сравнительно недавно. В 1960-е гг. американские исследовательские организации стали задавать людям вопросы о счастье и удовлетворенности.

В 1974 г. основан журнал «Исследования социальных показателей» («Social Indicators Research»), в котором появилось много материалов по аспектам счастья. В издании «Личность и индивидуальные различия» («Personality and Individual Differences») стали публиковаться статьи на тему индивидуальных различий в восприятии счастья. В 1999 г. был создан журнал «Исследования счастья» («Journal of Happiness Research»), редактор которого — Венховен. В 1994 г. этот исследователь выпустил свой объемный трехтомник «Корреляты счастья» («Correlates of Happiness»).

Кроме того, исследователи уделяют значительное внимание взаимосвязям отдельных компонентов психологического благополучия, их зависимости от различных субъективных и объективных факторов. Получены данные о связи психологического благополучия со следующими объективными параметрами: состоянием физического и психосоматического здоровья (А.В. Воронина, Э. Деси, Р. Райан, К. Рифф, Б. Сингер, К. Фредерик), генетическими характеристиками (М. Аргайл, Д. Ликкен, А. Теллеген, А.В. Воронина), внешними обстоятельствами жизни: уровнем материального дохода, образованием, статусом и т.д. Определены психологические характеристики, способствующие психологическому благополучию: удовлетворение базовых психологических потребностей (Э. Деси, Р. Райан), реальные отношения с миром (Д.А. Леонтьев), самооффективность (А. Бандура) и т.д.

Для исследования уровня субъективного благополучия была применима шкала субъективного благополучия. Шкала субъективного благополучия представляет собой скрининговый психодиагностический инструмент для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия (СБ) или эмоционального комфорта (ЭК).

Наше исследование субъективного благополучия в юношеском возрасте проводилось в 2010 – 2011 гг. на выборке студентов БГПУ им. М.Танка юношеского возраста.

Результаты исследования уровня субъективного благополучия

№ п/п	Уровень субъективного благополучия	Абсолютная величина	Величина в %
1	Умеренное субъективное благополучие	21	90,4
2	Отклонения в сторону субъективного не-благополучия	3	9,6

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что для юношеского возраста наиболее характерен уровень субъективного благополучия приближенный к физической и психической норме.

Литература:

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – М.: «Прогресс», 1990. – 268 с.
2. Малкина-Пых, И. Г. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых – М.: «Эксмо», 2010. – 848 с.
3. Фетискин, Н.П., Козлов, В.В. Мануйлов, Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: «Изд-во Института Психотерапии», 2002. – 490 с.

ГРУППОВАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ, ПЕДАГОГАМИ И СВЕРСТНИКАМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПАРКУРОМ

Пузыревич Н.Л.,

аспирантка УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пергаменщик Л.А., доктор психол. наук, профессор

Процесс вхождения в систему общественных отношений предполагает овладение совокупностью социальных ролей, выполнение которых создает предпосылки для полноценного социального, психологического и физиологического развития личности. В социальной психологии такой процесс называется социализацией [2]. От того, насколько полноценно будет осуществляться социализация личности, зависит ее дальнейшее усвоение общественных норм и ценностей. Особую важность приобретает данный процесс в развитии подростков, занимающихся паркуром, поскольку их представления о себе и о том, что является для них важным, в значительной степени обусловлены влиянием значимых других – родителей, педагогов, сверстников [1].

Результаты групповой работы, которая проводилась нами с 16 подростками-трейсерами, их сверстниками (19 подростками-спортсменами), родителями и педагогами, позволили сформулировать рекомендации, следование которым поможет самореализации подростков, занимающихся паркуром, в системе общественных отношений:

1. При планировании учебно-тренировочного процесса тренерам спортивных секций целесообразно учитывать психологические особенности спортсменов подросткового возраста. Рекомендуется изучить соотношение между интенсивностью рискованного поведения подростков на тренировках и в повседневной жизни и организовать тренировочный процесс так, чтобы риск для жизни и здоровья подростков был минимальным.

2. Педагогам важно понимать, что для полноценного развития подросткам необходимо: с одной стороны, иметь возможность рисковать, так как склонность к риску обусловлена спецификой их возраста, а с другой стороны, иметь возможность учиться быть в меру рациональными, осмотрительными, консервативными. Поэтому целесообразно обучать учащихся подросткового возраста приемам саморегуляции интенсивности осуществляемого риска посредством использования на уроках приемов, активизирующих психологические особенности riskующего подростка: соревновательность, быстрый темп работы, а также поиск ответов на вопросы, однозначное решение которых отсутствует.

3. Для оптимизации отношений с riskующими подростками родителям важно понимать, что степень их осведомленности в интересующих подростков вопросах рискованного поведения во многом обуславливает возможность предотвратить негативные последствия совершаемых ими рискованных поступков. Riskуют не только подростки, riskуют и родители. Только для подростков рискованное поведение – это психологическая особенность возраста, а для родителей риск связан с вопросом сохранения / утраты авторитета, с проверкой на прочность, гибкость и динамичность системы их воспитательных воздействий.

4. Социально-психологическим службам целесообразно организовать работу по двум направлениям: 1) формировать у родителей, психологов, педагогов и тренеров спортивных секций представления о том, что такое риск, какую специфику имеет «язык риска» подростков; 2) формировать у подростков мотивацию к конструктивному рискованному поведению, к определению меры допустимого риска и отказу от бессмысленного риска, стимулировать чувство ответственности за последствия совершаемых рискованных поступков. Это улучшит взаимоотношения подростков со значимыми другими, будет способствовать достижению их взаимопонимания, а также обеспечит социализацию рискованного поведения, т.е. позволит принять искомый феномен как привычную форму активности подростков и исключить представление о подростках как особой категории детей, нарушающей социальные нормы и стандарты.

Таким образом, проблема рискованного поведения подростков динамична, она требует постоянного внимания со стороны исследователей. Очень сложно найти ее оптимальное реше-

ние по однократно полученным результатам. Соблюдение вышеперечисленных рекомендаций будет способствовать объединению усилий со стороны тренеров спортивных секций, педагогов, психологов и родителей, направленных на ограничение самостоятельного, спонтанного риска подростков и привлечение их в спортивные секции для контролируемого и управляемого овладения рискованными элементами паркура.

Литература:

1. Паркур – мир без границ: Сборник рассказов о паркуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.traceur.ru/sbornik-rasskazov-o-parkure/>. – Дата доступа: 20.10.2010.
2. Бэрон, Р., Бирн, Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи / Р. Бэрон, Д. Бирн, Б. Джонсон. – 4-е изд. – СПб.: «Питер», 2003. – 512 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ражнова А.В.,

аспирант НМУ «Национальный институт образования», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пальчик Г.В., канд. физ-мат. наук, доцент

В современных условиях одной из важнейших задач устойчивого развития общества постепенно становится развитие личности, ориентированной на раскрытие своих способностей с наибольшей пользой для себя и социума. Модернизация белорусского общества предполагает формирование профессионально мобильной личности с высокой степенью свободы и ответственности, умеющей самостоятельно планировать свою жизненную перспективу. Важной частью такого планирования является профессиональное самоопределение. Ядром профессионального самоопределения является выбор профессии, который рассматривается нами как процесс формирования ценностного отношения к избираемому виду деятельности. Активизация этого процесса происходит в юношеском возрасте, нижняя граница которого определяется началом обучения в старших классах школы.

С целью выявления уровня готовности старшекласников к профессиональному самоопределению нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 458 учащихся 11-х классов общеобразовательных учреждений. Результаты анкетирования говорят о низком уровне готовности старшекласников к профессиональному самоопределению. Недостаточная готовность старшекласников к профессиональному самоопределению заключается в следующем:

- Уровень сформированности профессиональных планов опрошенных учащихся в целом довольно низкий. В качестве основного фактора, определяющего выбор профессии, выступают собственное желание и интерес к профессии, при этом учащиеся не имеют о них четких представлений.
- При построении профессиональных планов старшекласники не ориентируются на потребности существующего рынка труда. На наш взгляд, это объясняется недостаточной профессиональной просвещенностью учащихся, так как профориентационная работа в образовательных учреждениях носит эпизодический характер и чаще всего ограничивается оформлением стендов профориентационной тематики.
- Игнорирование собственных возможностей как важного аспекта обоснованного выбора профессии. Это можно объяснить размытыми представлениями о выбираемой профессии, что также является пробелом профориентационной работы.

Результаты констатирующего эксперимента, опыт педагогической работы убеждают нас в том, что школьники в процессе выбора профессии и дальнейшего образовательного пути нуждаются в педагогической поддержке. Одним из эффективных средств поддержки школьника в самоопределении может стать использование комплексной технологии социально-педагогического сопровождения формирования готовности старшекласников к профессиональному самоопределению. Идеи педагогического сопровождения

самоопределения школьников основываются на феноменологической модели образования (А. Маслоу, У. Перки, К. Роджерс), которая предполагает персональный характер образования, бережное отношение к интересам и потребностям обучающихся.

Социально-педагогическое сопровождение процесса выбора будущей профессии предполагает создание сети социального партнерства. В качестве социальных партнеров могут выступать общеобразовательные учреждения, учреждения дополнительного образования, межшкольные учебно-производственные комбинаты, высшие учебные заведения, центры профессиональной ориентации молодежи. Как отмечает С.Н. Чистякова, «педагогическое сопровождение школьников в их самоопределении – сложная, полифункциональная проблема, решить которую можно лишь в том случае, если объединить ресурсы всех субъектов образовательного процесса, создать определенную систему их взаимоотношений» [1, с. 82].

Рассматривая содержательную сторону социально-педагогического сопровождения, отметим, что оно включает информационную поддержку, организацию межшкольных факультативов, тренингов, проведение профессиональных проб.

Практически технология социально-педагогического сопровождения выбора профессии может быть применена в общеобразовательных школах, в средних специальных учебных заведениях, в учреждениях дополнительного образования.

Литература:

1. Чистякова, С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников: метод. пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников / С.Н. Чистякова; М.: «Издательский центр «Академия», 2007. – 128 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЩЕНИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛогоВ

Рак Е.В.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маркевич О.В., ассистент

Профессия психолога предъявляет свои требования к личности специалиста, занимающегося психологической деятельностью. Одним из таких требований является хорошо развитая способность решать профессиональные задачи. Проблема обретения профессиональной компетентности имеет ряд взаимосвязанных аспектов, среди которых один из наиболее важных – обретение коммуникативной компетентности.

Коммуникативная компетентность психолога – это способность целенаправленно использовать вербальные и невербальные средства коммуникации для решения задач психологического общения и предполагает развитие способностей понимать себя и других людей, способностей быть понятным другим людям и соблюдать нормы общения.

Наличие у психолога коммуникативной компетентности является неотъемлемой составляющей его деятельности и одним из показателей его профессионализма. Потребность в психологах, способных занять гуманную позицию по отношению к клиентам и реализовать свои профессиональные функции через корректно созданную систему общения, выдвигает в разряд актуальных проблему формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста.

Проблему коммуникативной компетентности рассматривали в своих работах Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.Л. Дранков, Ф. Тейлор, Г. Форд, Г. Эмерсон, А. Файоль и др.

Проведенное нами исследование ставило своей целью выявление психологических особенностей коммуникативной компетентности студентов-психологов. Были использованы следующие психодиагностические методики: тест коммуникативных умений Л. Михельсона, тест на определение уровня коммуникативности В.Г. Ряховского.

Выборку исследования составили 60 студентов ГГУ им. Скорины. Из них 30 – студенты психологического факультета, 30 – студенты математического факультета. Возраст испытуемых от 21 до 23 лет.

Были получены следующие результаты: по уровню сформированности коммуника-

тивных умений и типу коммуникативного поведения у студентов – психологов: зависимый тип (низкий уровень) – 20%, агрессивный тип (низкий уровень) – 10 %, и компетентный тип (высокий уровень) – 70%; у студентов- математиков: 60%, 30%, 10% соответственно.

По уровню коммуникативности у студентов психологов очень низкий уровень – 0%, низкий – 10%, ниже среднего – 13,3%, средний – 20%, выше среднего – 26,7%, высокий – 20%, очень высокий – 10%. У студентов математиков: 3,3%, 20%, 26,7%, 30%, 10%, 10%, 0% соответственно.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что студенты-психологи имеют более высокий уровень развития коммуникативной компетентности в общении по сравнению со студентами других специальностей, так же у них отмечается более высокий уровень развития коммуникативных умений. Они более охотно слушают собеседника, достаточно терпеливы в общении, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Студенты-психологи более контактные, у них лучше развиты способности конструктивного реагирования на критику, они способны адекватно реагировать в ситуации неконструктивной критики. У студентов данной группы хорошо развиты умения вступать в контакт с другим людьми и поддерживать с ними благоприятные отношения. Студенты-психологи достаточно общительны и, как правило, в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно.

Анализируя полученные данные по результатам исследования уровня коммуникативной компетенции студентов-психологов можно сделать вывод, что одним из факторов успешности профессиональной деятельности психологов является развитие навыков эффективного общения. Следует отметить и практическую значимость результатов исследования: информация может быть полезна педагогам-психологам, практическим психологам, работающим со студентами, а также студентам-психологам с целью повышения уровня коммуникативной компетентности как профессионально значимого качества.

Литература:

1. Петровская, Л.А. Компетентность в общении [Текст] / Л.А. Петровская. – М.: «Изд-во МГУ», 1999. – 216 с.
2. Дранков, В.Л. О природе коммуникативных способностей [Текст] / В.Л. Дранков // Способности и склонности: Комплексные исследования. – М.: «Педагогика», 1989. – 100 с.

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Сальников Ю.А.,

магистрант УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ящук С.Л., канд. психол. наук, доцент

Актуальность проблемы формирования эффективной жизненной стратегии не вызывает сомнения. Научные и практические разработки в области стратегического планирования и ценностного ориентирования современной молодежи являются необходимым условием для формирования социальной сплоченности общества, творческого и духовного наполнения нашего наследия, гарантируют в будущем наличие поколений, которые в процессе собственной реализации смогут обеспечить социальное, экономическое и культурное развитие страны.

Целью нашего исследования является определение ценностных ориентаций в юношеском возрасте и их влияние на распространенность различных типов жизненных стратегий в юношеской среде. Контингент исследования составили 54 учащихся 11 классов средней общеобразовательной школы. Для исследования использовалась методика «Выявление перспективной жизненной стратегии» (К.А. Абульханова-Славская).

Жизненные стратегии понимаются как способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего, зависящего от степени удовлетворения потребностей индивида, во многом обу-

словленных ценностными ориентациями личности. Жизненная стратегия является основным регулятором социального поведения личности, важнейшим критерием зрелости и психологического благополучия. [1, с. 67–68].

Отношение понятий «жизненная стратегия» и «ценностные ориентации» можно охарактеризовать как взаимообуславливание: ценностные ориентации оказывают воздействие на конструирование жизненной стратегии, так как ценностное отношение формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность, человек может выбрать цель, сформировать стратегию будущего поведения, исходя из индивидуальной системы ценностей. В то же время ценностные ориентации корректируются в процессе реализации жизненной стратегии, так как возникают на пересечении всевозможных социальных отношений [2, с. 98].

Существует три базовых жизненных стратегии основанных на определенном наборе ценностных ориентаций. Основу стратегии материального благополучия составляют ценности материально обеспеченной жизни и комфорта. Стратегия самореализации и творчества построена на основе ценностей познания, личностного роста, продуктивной деятельности, самосовершенствования и творчества. Основу стратегии социального престижа составляют ценности власти и влияния, известности, привлекательности, служения людям и компетентности в общении [3, с. 46].

На первом этапе исследования участники ранжировали терминальные и инструментальные ценности. Данные ценности были проанализированы и сгруппированы в содержательные блоки. На втором этапе содержательные блоки были рассмотрены, как основы для формирования перспективной жизненной стратегии, что позволило выявить распространенность различных типов жизненных стратегий.

Так 43 респондента выбирают стратегию материального благополучия, что составляет 79% от общего числа испытуемых. 7 человек или 13% респондентов выбирают стратегию самореализации и нацелены на саморазвитие и реализацию личностного потенциала. 8% респондентов или 4 испытуемых ставят для себя приоритетной стратегией социального престижа.

Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что в юношеской среде наблюдается распространение стремления к достижению материальных ценностей и приоритетность этой ориентации над творчеством, самореализацией и престижем. Необходимо учесть, что индивидуальная стратегия в юношеском возрасте формируется в процессе переосмысления тех стратегий, которые были присвоены им в референтной группе в более раннем возрасте. Таким образом, мы можем оказать влияние на формирование жизненной стратегии именно в юношеском возрасте в процессе индивидуализации юноши или девушки. Наша дальнейшая деятельность предполагает создание и апробацию тренинговой программы, позволяющей овладеть основами конструирования своей собственной эффективной жизненной стратегии.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская – М.: «Мысль», 1991. – 299 с.
2. Гаврилюк, В.В., Трикоз, Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социологические исследования. – 2000, – № 12. – С. 98.
3. Чурило, Н.В. Психологическое сопровождение молодежи на этапе выбора и построения жизненной стратегии / Н.В. Чурило // Психологія. – 2010. – № 2. – С. 45–50.

САМООЦЕНКА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ

Сидорчук О.С.,

студентка 5 курса УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ящук С.Л., канд. психол. наук, доцент

В рамках проведенного нами эмпирического исследования нас интересовала взаимосвязь между особенностями самооценки детей младшего школьного возраста и типом

родительских отношений к ним.

Первоначально нам было необходимо выявить характер родительского отношения. Для достижения этой цели мы воспользовались методикой «Тест родительского отношения». Родительское отношение рассматривается как педагогическая социальная установка по отношению к детям, включающая в себя рациональный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Все они оцениваются в той или иной степени при помощи опросника.

Полученные результаты позволили выявить следующую картину: 36 семьям (65%) характерно положительное отношение к детям. Взрослый в данном случае принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит достаточно много времени и не жалеет об этом. Он высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу ребенка, старается быть с ним на равных.

В остальных 24 семьях (35%) взрослые испытывают по отношению к ребенку отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду. Родители низко оценивают его способности и нередко своим отношением третируют ребенка. Они не поощряют его самостоятельность и инициативу, считают ребенка маленьким неудачником и относятся к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся взрослым несерьезными, они игнорируют их.

Для установления взаимосвязи между характером детско-родительских взаимоотношений и особенностями в проявлении самооценки личности ребенка нами было обследовано 10 детей из семей, характеризующихся выраженным положительным отношением к ребенку (группа «А»), и 10 детей из семей, характеризующихся негативным отношением к ребенку (группа «Б»).

С этой целью нами была использована методика «Два дома», позволяющая понять, как воспринимает ребенок себя, Других, особенности его самопринятия и принятия Других. В процессе исследования беседа проводилась с каждым ребенком индивидуально. Ответы детей фиксировались в протоколе.

Все дети группы «А» поместили себя в красивый домик, что подтверждает их целостное положительное восприятие себя и Других. Типичными комментариями к выбору в пользу красивого домика были следующие высказывания: «Мы в красивом домике, потому что хорошие, делаем хорошие дела» (Вадим В.), «Мы все очень послушные» (Егор А.) и т.п.

Необходимо отметить, что в данной группе детей были респонденты (30%), которые поместили в красивый домик себя и своих друзей. При этом прокомментировали свои действия следующим образом: «Хорошие дети должны быть в красивом домике, а вот эти мальчики (3 человека) в некрасивом» (Илья Д.), «Мы делаем всегда хорошо, поэтому будем здесь (в красивом домике), остальные иногда делают плохо, пусть живут отдельно (в некрасивом домике)» (Денис Т.) и т.п. Такой подход к самооценке себя и Других указывает на положительное отношение к себе и к Другим. Одновременно, у части респондентов на наш взгляд, начинает проявляться объективный подход в оценивании действий Других и осознание, на основании чего устанавливается отношение к другому человеку.

Дети группы «Б» поместили себя в некрасивый домик – 7 человек (70%). Объяснили это по-разному: «Мы непослушные, иногда деремся и обзываемся» (Роман П.), «Мама говорит, что я непослушная» (Светлана В.), «Нас часто ругают, поэтому я здесь» (Денис Б.). «Я бывает делаю плохо» (Вера З.). В данных случаях вполне четко прослеживается момент осознания детьми, что они поступают неправильно и поэтому им необходимо быть в некрасивом домике. Трое детей (30%) поместили себя и немногих своих друзей в красивый домик. Комментировали это так: «Мы стараемся делать хорошо, но бывает не получается. Все равно хотим быть в красивом домике» (Алина И.), «Мы хорошие» (Николай Ф.), «Остальных не знаю куда поместить, я с ними не дружу» (Артем Е.). Попытка этих детей оказаться в красивом домике обусловлена, на наш взгляд, стремлением ребенка данного возраста быть хорошим. Но их окружение взрослое чаще всего проявляет к ним негативное отношение.

Свидетельством влияния взрослых, и особенно семьи, являются высказывания детей, т.е. ведущим фактором в принятии себя и Других положительно или отрицательно

выступает в данном возрасте значимый взрослый, таковыми и являются члены семьи.

Мы полагаем, что полученные нами данные позволяют сделать вывод о том, что родительская позиция обуславливает становление самооценочной деятельности у детей младшего школьного возраста. На наш взгляд, психологическое просвещение родителей по данному вопросу выступает как актуальная задача развития личности ребенка.

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Скерсь И.Ю.,
учащаяся 2 курса Полоцкого колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Полоцк, Республика Беларусь
Научный руководитель – Чалей И.Д., магистр пед. наук

Проблема внешнего выражения внутреннего состояния, а точнее, проблема понимания того, что скрывается за теми или иными динамическими невербальными проявлениями человеческого поведения привлекала внимание немало исследователей.

Попытку понять и объяснить динамические аспекты невербального поведения с научной точки зрения предпринял биолог Чарльз Дарвин. Российский ученый С.Л. Рубинштейн сформулировал утверждение о том, что выразительные движения не являются простым сопровождением эмоций, как считал Дарвин. Рубинштейн считал, что они «выполняют определенную актуальную функцию, а именно – функцию общения; они – средство сообщения и воздействия, они – речь, лишенная слова, но исполненная экспрессии».

Цель научно-исследовательской работы – изучить виды невербального общения в туристической деятельности.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи: осуществить сбор данных по выбранной теме; изучить виды невербального общения в туристической деятельности; провести наблюдение за учащимися и преподавателями.

Потребность в совместной деятельности приводит к необходимости в общении. Именно в совместной деятельности человек должен взаимодействовать с другими людьми, устанавливаться с ними разнообразные контакты, организовывать совместные действия для получения необходимого результата. Здесь общение выступает как органическая часть деятельности.

Наблюдения показали, что в процессах общения 60%–95% информации передается с помощью невербального общения.

Его составляют: мимика, визуальный контакт, интонация и тембр голоса, позы и жесты, межличностное пространство.

Экспериментальная часть исследования была организована на базе группы 22Т отделения «Туризм и гостеприимство» Полоцкого колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова».

Цель исследования: изучить особенности жестикуляции как одного из ведущих компонентов невербального общения в деятельности педагогов и учащихся отделения «Туризм и гостеприимство». Задачами исследования являлись наблюдение за учащимися и педагогами отделения «Туризм и гостеприимство», анализ и выводы.

На занятиях при ответах были зафиксированы наиболее часто используемые учащимися и педагогами жесты: жесты-иллюстраторы, жесты-адапаторы, жесты-информаторы.

В процессе наблюдения удалось выявить, что преподаватели наиболее часто используют жесты-информаторы и жесты-иллюстраторы, а учащиеся жесты-адапаторы. Результаты наблюдения можно посмотреть в Таблице 1.

Таблица 1. Наблюдение за невербальным общением учащихся и преподавателей Полоцкого колледжа:

Учащиеся	1 день	2 день	3 день	4 день	5 день
Потребко А.	1; 3	3	3	1; 3	1
Лемнёва А.	3	3	1; 3	3	3

Плешивых А.	3	1; 3	3	3; 2	3
Косаревиц И.	3; 2	1; 3	3	3	3; 1
Шевцова А.	3	3	3	3	3
Преподаватели					
Гайлеш В.Р.	1; 2	1	1; 2	1	2
Чалей И.Д.	1; 2	1; 2	1; 2	2	1; 2
Кустинская А.Н.	1	1	1; 2	1; 2	1
Вакульчик К.И.	1; 2	1; 2	1; 2;3	1; 2	1; 2; 3
Алексеев В.А.	1; 3	1; 2	1; 2	1; 2; 3	1; 2

(1 – жесты-иллюстраторы; 2 – жесты-информаторы; 3 – жесты-адапаторы.)

Таким образом, из проведенных наблюдений сделаем вывод, что преподаватели хорошо владеют своей жестикуляцией и знакомы с приемами невербального общения, а также с успехом применяют их в своей педагогической деятельности, что позволяет учащимся лучше воспринимать информацию. Учащиеся при ответах на уроках пользуются жестами невербального общения менее осознанно, чаще всего используя жесты-адапаторы.

Анализ проблемы невербального общения учащихся и преподавателей отделения «Туризм и гостеприимство» позволяет сделать следующие выводы:

- преподаватели наиболее часто используют жесты-информаторы и жесты-иллюстраторы, а также имеют хороший уровень представления об особенностях жестикулирования на уроке;
- учащиеся не достаточно владеют своей жестикуляцией, чаще всего используя жесты-адапаторы.

Литература:

1. Лабунская, В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В.А. Лабунская. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 310 с.
2. Холл, Э. как понять иностранца без слов / Э. Холл. Б.м.: «Наука», 1995. – 275 с.
3. [Эл. ресурс]: <http://www.bestreferat.ru/referat-50436.html/>.
4. [Эл. ресурс]: http://ru.wikipedia.org/wiki/Невербальное_общение/.

ВЛИЯНИЕ КЛУБНОЙ РАБОТЫ В РАМКАХ ТЦСОН НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

Суворова И.П.,

студентка 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бумаженко Н.И., канд. пед. наук, доцент

В нашей стране проживает большое количество инвалидов (по данным на 1 января 2011 года на учете в органах по труду, занятости и социальной защите Беларуси состояли 504 403 инвалидов), поэтому проблемы их общественного, социального положения, роли и места в семье, медико-социальной реабилитации, социального обслуживания и обеспечения, имеют исключительно важную теоретическую и еще в большей мере практическую значимость.

Сегодня нельзя рассматривать проблему инвалидности как только проблему «неполноценных людей», так как она затрагивает общество в совокупности. Наиболее серьезные аспекты этой проблемы связаны с наличием многочисленных социальных барьеров, не позволяющих инвалидам активно включаться в жизнь общества и полноценно участвовать в ней.

В результате этого миллионы детей и взрослых во всем мире оказываются отверженными и живут в условиях материальных и моральных невзгод, и обособлены в своеобразном социальном пространстве себе подобных или в отдельной семье.

Выход из создавшейся ситуации видится, безусловно, в приспособлении суще-

ствующей социальной системы и той среды, в которой она функционирует, к нуждам и потребностям людей, с ограниченными возможностями, в формировании реальной практики интеграции в эту среду, включая различные формы интегративного воспитания и обучения, не только способствующие их идентификации со всеми людьми, но и изменяющие социальный прогресс и содержание общественного мнения в пользу инвалидов, через организацию их культурной и досуговой деятельности для раскрытия творческого потенциала, формирования предпосылок к независимой жизни, через подготовку целого ряда специалистов-профессионалов (а не только врачей), которые будут работать с инвалидами в условиях общеобразовательных и специализированных учебных заведений.

Мы считаем, что одним из моментов этого приспособления может служить создание клубов по интересам при территориальных центрах социального обслуживания населения. Так как таким образом можно охватить не только детей-инвалидов, но так же и молодых инвалидов, работа с которыми ведётся редко.

Нами было проведено исследование с целью определения эффективности клубной работы в условиях ТЦСОН для решения проблемы одиночества и социализации инвалидов. В нем приняло участие 40 молодых людей с ограниченными возможностями. Нами было опрошено 2 группы респондентов: к первой относятся молодые инвалиды не состоящие в клубе, ко второй – лица, состоящие в клубе при ТЦСОН.

Проанализировав полученные данные, мы заметили, что клубная работа в ТЦСОН имеет очень благотворное влияние на людей с ограниченными возможностями, так она не только избавляет их от проблемы одиночества (среди состоящих в клубе никто не чувствует себя одиноким и лишь 10% людей, которые иногда испытывают это чувство), но и позволяет почувствовать себя нужными, полноценными гражданами общества, вести более активный образ жизни. Так, среди участников клуба на 70% больше людей, которые имеют хобби, чем среди людей с ограниченными возможностями, которые в нем не состоят, так же респонденты второй группы помимо среди других видов мероприятий выделили игры, что так же предполагает активное участие, в то время как первая группа опрошенных отдала предпочтение более спокойным мероприятиям, выделив концерты и посещение выставок. Еще одним показателем большей активности участников клуба может служить то, что среди них 60% хотели принимать непосредственное участие в мероприятии, в то время как среди респондентов, которые в клубе не участвуют их только 20%, что на 40% меньше.

Таким образом, проанализировав данные нашего исследования, можно сказать, что клубная работа при ТЦСОН способствует социализации людей с ограниченными возможностями, она не только решает проблему досуга (нами было замечено, что у людей, не посещающих клуб гораздо больше свободного времени, чем у людей, которые его посещают), но так же эффективно решает проблему одиночества, общения.

Литература:

1. Гуслова, М.Н. Организация и содержание социальной работы с населением: учебное пособие для вузов / М.Н. Гуслова. – М.: «Академия», 2007. – 256 с.
2. Смирнова, Р.А. Мир инвалида глазами социолога: монография / Р.А. Смирнова – Мн.: «Белорусская наука», 2006. – 219 с.
3. Храпылина, Л.П. Реабилитация инвалидов/ Л.П. Храпылина. – М.: «Экзамен», 2006. – 415 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ И В ГИМНАЗИИ

Тишкова О.В.,

студентка 5 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Музыченко А.В., канд. психол. наук, доцент

Сегодня, в век развитых технологий все чаще поднимаются вопросы, как выявить пока еще скрытые способности ребенка, по какому пути пойти, чтобы их максимально

реализовать. Предъявляя к достижениям ребенка определенные требования, необходимо заботиться и о его гармоничном личностном развитии, о его эмоциональном благополучии. В русле данных рассуждений хочется затронуть вопрос о том, как и в какой мере среда, в которой развивается и обучается одаренный ребенок, влияет на особенности его социально-психологической адаптированности. По-разному рассмотрен этот вопрос в современных исследованиях. Так, В.Г. Каменская, С.В. Зверева, И.Е. Мельникова отмечают, что интеллектуально одаренные подростки-учащиеся гимназий обладают лучшими психофизиологическими способностями [3, с. 53]. В то же время, другая группа исследователей – С.В. Воликова, А.М. Галкина, А.Б. Холмогорова, – отмечают, что сложность программы, завышенные требования со стороны родителей и учителей способствуют созданию психического напряжения у ребенка, негативно сказываются на его эмоциональном состоянии и адаптивных способностях [1, с. 27].

В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение: интеллектуально одаренные учащиеся, обучающиеся в общеобразовательной школе, более социально-адаптированы, чем интеллектуально одаренные учащиеся, обучающиеся в гимназии. Объектом исследования выступила интеллектуальная одаренность, предметом – особенности социально-психологической адаптации интеллектуально одаренного подростка. Выборку составили 130 испытуемых в возрасте от 13 до 16 лет двух учреждений образования г. Минска: 65 учеников общеобразовательной школы – 34 девочки и 31 мальчик и 65 учеников гимназии – 35 девочек и 30 мальчиков. Методики исследования: тест «Прогрессивные матрицы Дж. Равена» [5, с. 270]; личностный опросник «Методика диагностики особенностей социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда» [7, с. 193]. После проведения теста «Прогрессивные матрицы Равена» нами была отобрана группа детей, которых можно отнести к категории «интеллектуально одаренный». В своем исследовании мы опирались на модель одаренности Дж. Рензулли, который выделял такие ее компоненты: интеллект выше среднего (т.е. выше 110 баллов), мотивация, креативность; и отмечал, что одаренность можно считать выявленной, если хотя бы один из компонентов проявляется. Условно к категории интеллектуально одаренный мы отнесли всех учеников, чей уровень интеллекта превышал 115 баллов, а это 40 учеников общеобразовательной школы и 36 учащихся гимназии. В результате проведенного исследования нами выявлены следующие достоверно значимые различия между интеллектуально одаренными подростками общеобразовательной школы и гимназии: при $p \leq 0,05$ – «внутренний контроль» ($D = - 4,66$; $U = 521,5$), «доминирование» ($D = - 1,6$; $U = 523,5$), «эскапизм» ($D = - 3,18$; $U = 493$). Статистически значимыми при $p \leq 0,01$ – оказались различия в значениях по показателям «адаптация» ($D = - 4,66$; $U = 469$), «принятие себя» ($D = - 6,29$; $U = 446,5$). Действительно, адаптивные способности интеллектуально одаренных гимназистов ниже, чем одаренных учащихся общеобразовательной школы. Выдвинутая нами гипотеза подтвердилась.

Литература:

1. Воликова, С.В., Галкина, А.М., Холмогорова, А.Б. Родительский перфекционизм – фактор развития эмоциональных нарушений у детей, обучающихся по усложненным программам / С.В. Воликова, А.М. Галкина, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 23–32.
2. Белавина, О.В. Одаренные дети: проблемы диагностики и адаптации / О.В. Белавина // Психологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 41–54.
3. Каменская, В.Г., Зверева, С.В., Мельникова, И.Е. Психологические характеристики старшеклассников в массовых школах и школах-гимназиях / В.Г. Каменская, С.В. Зверева, И.Е. Мельникова // Вопросы психологии. – 2005. – № 3. – С. 38–51.
4. Лейтес, Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия / Н.С. Лейтес. – М.: «Институт практической психологии», 1997. – 448 с.
5. Лобанов, А.П. Интеллект и когнитивные стили / А.П. Лобанов. – Орша: «Диаль», 2006. – 304 с.

СОЧЕТАНИЕ РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ СУПРУГОВ И ИХ ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ

Червонцева Е.Н.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лупекина Е.А., канд. психол. наук, доцент

Ролевые ожидания как важнейший фактор супружеских отношений в настоящее время представляет значительный интерес для психологической науки. Ролевые ожидания – право ожидать от супруга поведения, соответствующего его ролевой позиции. Успешное выполнение семьей ее функций зависит от того, насколько добросовестно каждый член семьи, занимающий в ней определенную позицию, выполняет свою социальную роль, насколько его «ролевое поведение» соответствует «ролевым ожиданиям» других членов семьи.

Изучением проблемы ролевых ожиданий супругов занимались Ю.Е. Алешина, И.Ю. Борисов, Г.В. Лагонда и др. М. Боуэн, А.В. Черняков, Е.В. Гроздова и др. считают, что значительное влияние на супружество оказывает порядок рождения супругов в родительской семье.

Целью нашего исследования было установление характера взаимосвязи ролевых ожиданий и порядка рождения супругов. Выборку составили 51 супружеская пара, со стажем брака от двух месяцев до 5 лет, с учетом sibлинговой позиции супругов.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы:

1) Единственные дети считают, что партнер по браку должен взять на себя выполнения роли воспитателя детей. Это объясняется нежеланием и неготовностью единственных детей включаться в родительские отношения и брать на себя ответственность за детей. Они привыкли, что только они являются объектом заботы, внимания и обожания. Единственные дети ожидают от супругов проявления активности в сексуальном поведении, т.к. они часто не знают, как себя вести в интимных отношениях.

Младшие дети ожидают от супруга реализации роли воспитателя детей. Они надеются на то, что супруг будет заниматься воспитанием детей и не готовы в полной мере реализовывать эту роль, т.к. сами привыкли к опеке и заботе старших.

Единственные, средние и младшие дети ориентированы на то, что супруг будет проявлять большую активность в формировании культурных ценностей семьи. Это связано с тем, что они привыкли к тому, что интересы и увлечения в их семье определяли родители или старшие sibлинги.

Старшие дети считают, что за эмоциональный климат в семье должен нести ответственность партнер по браку. Старшему ребенку приходилось в родительской семье принимать серьезные решения, разделять множество забот, семейных обязанностей, поэтому ему не хватило в детстве опеки, эмоциональной заботы и поддержки.

2) Важной ценностью для единственных детей является внешняя привлекательность. Для младших и старших детей – идентификация с партнером, эмоционально-психотерапевтическая, родительско-воспитательная сферы и профессиональные потребности. Старшие дети считают также важным хозяйственно-бытовую сферу.

3) Единственные дети ожидают от своих супругов активного выполнения эмоционально-психотерапевтических функций, а также желают иметь внешне привлекательного партнера.

Младшие дети предъявляют высокие требования к своим супругам в выполнении хозяйственно-бытовых вопросов и создании «психотерапевтической атмосферы» в семье. Старшие дети предъявляют требования к участию супруга в организации быта.

Вторые дети ориентированы на то, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера в семье. Средние дети были лишены прав старшего и привилегий младшего, уникального положения единственных, испытывали чувство несправедливости, поэтому нуждаются в моральной и эмоциональной поддержке.

Средние дети считают, что брачный партнер должен иметь серьезные

профессиональные интересы, играть активную общественную роль. Для среднего ребенка характерна ориентация на достижения.

4) Мужчины и женщины, которые были младшими в семье своих родителей, выражают стремление быть семейным «психотерапевтом». Старшие дети выражают высокие притязания в хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной сферах. Они хорошо знают, что такое уход за младшими. Они ответственны, организованы, поэтому готовы к активному участию в ведении домашнего хозяйства.

Таким образом, мы установили взаимосвязь идеальных представлений супругов о распределении ролей в семье и порядка рождения, которая проявляется в ожиданиях супругов выполнения определенных семейных обязанностей от партнеров по браку. Мы выявили ролевые ожидания и семейные ценности в зависимости от порядка рождения супругов. Практическая значимость работы определяется тем, что результаты имеют прямой выход в практику брачно-семейного психологического консультирования.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА ПОДРОСТКАМИ СИРОТАМИ

Чернова А.А.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Жеребцов С.Н., канд. психол. наук, доцент

Подростковый возраст – последний период пребывания большинства детей в учреждении интернатного типа. В дальнейшем они вступают в самостоятельную жизнь. Воспитанники часто не готовы к лишению привычных опеки и образа жизни. Именно поэтому вопросы личностной и социальной зрелости выпускника интерната (детского дома) имеют первостепенное значение. Переживание одиночества можно рассматривать как фактор, затрудняющий вхождение подростка сироты в широкий контекст социальных отношений, и одиночество как возможность развития таких личностных качеств, без которых успешная интеграция в социум затруднительна.

Проведенное нами исследование было направлено на выявление особенностей подросткового одиночества у сирот. Для диагностики уровня субъективного переживания одиночества была использована методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. В связи с тем, что одиночество является сугубо индивидуальным переживанием, мы его изучали с помощью контент-анализа сочинений подростков и метода группового интервью (фокусированного интервью).

У большинства подростков из семьи (около 77%) обследуемых выявлен низкий уровень субъективного переживания одиночества, и лишь у незначительной части опрошенных – средний (около 23%). Среди опрашиваемых контрольной группы не было подростков с высокой степенью одиночества.

Значительно отличаются результаты, полученные при исследовании подростков сирот. Высокий уровень субъективного переживания одиночества был выявлен у 17% опрошенных, у большинства подростков (около 57%) обнаружен средний уровень, 26% характеризуются низким уровнем переживания одиночества.

Такие существенные различия в уровне субъективного переживания одиночества связаны со спецификой социальной ситуации развития и существенно иным статусом подростков сирот.

На основе теоретической и эмпирической исследовательской работы мы сделали следующие выводы:

1) характерное для подросткового возраста чувство взрослости ведет к тому, что подросток, стремясь к обособлению своей личности, защищает границы своего Я, а добившись этого, он осознает свое одиночество и стремится уже избавиться, освободиться от него;

2) переживание одиночества может актуализировать внутренний диалог, некоторыми подростками это переживается как стремление к творчеству;

3) одиночество может проявляться в двух формах: желаемое и вынужденное; вы-

нужденное одиночество переживается подростком в том случае, если его не удовлетворяют те социальные контакты, которыми он окружен; желаемое одиночество переживается индивидом при рефлексии, анализе собственных переживаний, при саморазвитии и совершенствовании;

4) у сирот значительно более скудные представления об одиночестве, зачастую они путают одиночество со скукой и неумением занять свое свободное время, они не склонны воспринимать позитивные аспекты одиночества, и использовать его как возможный ресурс своего личностного развития; иногда одиночество вовсе не воспринимается некоторыми сиротами как проблема, хотя при этом они имеют высокие показатели субъективного уровня одиночества;

5) переживание одиночества у подростков сирот может быть связано с состоянием беспомощности: невозможностью изменить взаимоотношения с педагогами, сверстниками; невозможностью принимать самостоятельные решения, делать выбор и другими трудностями;

6) одиночество у сирот связано и со стандартностью и предсказуемостью поведения и образа жизни; подросток сирота живет в ситуации вынужденного общения, ежедневно попадая в привычные ситуации и общаясь с одними и теми же людьми.

Данные выводы имеют особое значение для педагогов, психологов, работающих с подростками сиротами.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Шушпакова И.А.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сильченко И.В., канд. психол. наук, доцент

Роль семейного воспитания в становлении личности ребенка подчеркивается как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Ведь в семье формируются не только социально значимые качества ребенка, но и оценочные критерии – что «хорошо» и что «плохо», закладываются представления о нормах и правилах. Не смотря на то, что ребенок проводит значительную часть жизни в различных социальных институтах – детском саду, школе, влияние семьи всегда сильнее влияния общества в целом. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей не относится к ребенку лучше, не любит его так и не заботится столько о нем. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья. К тяжелым последствиям отклонений в семейном воспитании следует отнести преступность, тунеядство, наркоманию, токсикоманию, алкоголизм и другие патологические явления, источником которых в большинстве случаев стала среда, окружающая ребёнка в семье.

Нами было проведено эмпирическое исследование взаимосвязи стилей семейного воспитания и склонности подростков к девиантному поведению. Исследование проводилось на базе УО «ГГПУ № 30 речного флота» г. Гомеля. В нем приняли участие 125 человек в возрасте 15–18.

Полученные в нашем исследовании данные свидетельствуют о том, что у подростков склонных к девиантному поведению прослеживаются нарушения в стиле семейных взаимоотношений. Исследование показало, что попустительская гиперпротекция является одним из доминирующих стилей семейного воспитания, которые приводят к подростковым девиациям.

При попустительской гиперпротекции ребенок растет в исключительном чувстве первенства, вне препятствий, противоречий и помех и в результате вырастает несчастным «первым человеком», с дряблым характером, с отсутствием всякой сдерживающей дисциплины, неспособным на борьбу с жизнью. В такой ситуации ребёнок легко подда-

ется негативным влиянием внешней среды и легко попадает в «плохие компании». Подросток освобождается от необходимости разрешения проблемных ситуаций, поскольку решения либо предлагаются ему готовыми, либо достигаются без его участия. В результате ребенок лишается возможности не только самостоятельно преодолевать трудности, но даже их трезво оценить.

Еще одна причина гиперопеки – инертность родительского отношения к ребенку: к уже подростку ребенку, к которому нужно предъявлять более серьезные требования, продолжают относиться как к маленькому. Эта проблема приобретает особое значение в подростковом возрасте, когда несоответствие родительского отношения возросшим возможностям ребенка может привести к острым конфликтам.

Главная неблагоприятная роль гиперопеки – передача избыточного беспокойства детям, психологическое заражение несвойственной возрасту тревогой. Это порождает зависимость, несамостоятельность, инфантилизм, неуверенность в себе, избегание риска, противоречивые тенденции в формировании личности, отсутствие своевременно развитых навыков общения.

Потворствующая гиперпротекция мешает выработке навыков к систематическому труду, упорства в достижении цели, умения постоять за себя. Такой стиль семейного воспитания создает для подростка кризисную ситуацию: с одной стороны, желание быть на виду, лидировать среди сверстников, жажда престижного положения, а с другой – полное неумение осуществлять лидерские функции, подчинять себе, постоять за себя и за свои интересы [1]. Именно поэтому подросток, пытаясь сгладить эти противоречия, часто обращается к алкоголю, наркотическим веществам, пытается реализоваться в глазах сверстников путем совершения правонарушений.

Литература:

1. Эйдемиллер, Э., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи. [Текст] / Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: «Питер», 2000. – 656 с.
2. Личко, Е.А. Эти трудные подростки: записки психиатра [Текст] / Е.А. Личко. – Л.: «Лениздат», 1983. – 126 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА НЕЗАКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Шушунова Т.Н.,

доцент кафедры политологии и права УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Изучение самосохранительного поведения молодежи – это стратегически важное направление в современной социологии. И связано это, прежде всего с актуальностью темы для нашей страны сохранения здоровья за счет повышения собственной активности индивида. А также, со сложностью предмета исследования, а именно, самого самосохранительного поведения, которое представляет собой форму социального поведения, которая включает сознательные действия индивида по сохранению своего здоровья в биологическом, психологическом и социальном отношениях [2, с. 16]. Особый интерес вызывает анализ именно трех ориентаций самосохранительного поведения, поскольку изучение структурных компонентов самосохранительного поведения, факторов влияющих на него уже имели место в различных социологических исследованиях, а рассмотрение самосохранения с точки зрения его ориентаций – это еще мало изученная область самосохранительного поведения.

В данной статье остановимся на анализе психологической ориентации самосохранительного поведения, которая фокусирует внимание при выборе модели поведения главным образом на первичные и референтные группы индивида; на те социальные институты, где происходит его личностная социализация. Благодаря влиянию и значимости в повседневной практике мнения семьи, друзей, жизненные идеалы в данной поведенческой ориентации во многом детерминированы ближайшим окружением, ради удовлетво-

рения потребностей в уважении, общении, понимании. Самосохранение здесь основано на «Я-концепции человека», на чувстве внутренней психологической гармонии.

Используемый при этом метод неоконченных предложений относится к классу проективных методик, с помощью которого в социологии изучаются феномены, имеющие надиндивидуальный, социальный характер. Отдельно взятый индивид воспринимается в основном как носитель информации об интересующем исследователя социальном феномене [1, с.124]. Неоконченное предложение может состоять из одного слова.

Психологическая ориентация самосохранительного поведения была представлена такими понятиями как: «понимание»; «дружба»; «любовь»; «доверие» [2, с.85]. В апреле 2011 было проведено пилотажное социологическое исследование студенческой молодежи БГПУ им. М. Танка методом незаконченных предложений. Всего было опрошено 100 человек. Опрашивались студенты с 3-го по 5 курсы разных факультетов. Сбор данных осуществлялся аудиторно. Студентам было предложено проинтерпретировать набор понятий, которые характеризуют три ориентации самосохранительного поведения. Время заполнения не ограничивалось. В среднем составило 30 минут. Каждый вариант ответа интерпретировался. И был отнесен к биологически, психологически или социально ориентированным ответам.

По психологической ориентации рассмотрим понятие «доверие». Т.к. именно оно в предыдущем исследовании выступала в роли детерминанта, т.е. задавало поведенческое предпочтение [2, с. 84]. На психологически ориентированный вопрос в идеале требовался психологически ориентированный ответ студента из возможных трех.

Психологическая ориентация «Доверие»		
<i>Биологический ответ</i>	<i>Психологический ответ</i>	<i>Социальный ответ</i>
1. Уверенность в человеке на 100% (25%).	1. Возможность поделиться сокровенным с другим (25%).	1. Опора на другого человека (10%).
2. Хорошее отношение одного к другому (4%).	2. Взаимопонимание (5%).	2. Умение расположить к себе (1%).
	3. Ощущение комфорта при общении с другим (2%).	3. Возможность не думать о последствиях (3%).
	4. Чувство надежности (3%).	4. Полная отдача себя другому (6 %).
	5. Психологическое спокойствие к поступкам другим (1%).	5. Безопасность (1%).
		6. Вера в человека (3%).
		7. Платформа, на которой строятся отношения (7%).
Всего: 29%	Всего: 36%	Всего: 31%
Без ответа (4%)		
<i>Всего 100%</i>		

Таким образом, не предлагая заранее сформулированных вариантов ответов, методом незаконченных предложений были получены дополнительные эмпирические индикаторы, которые позволяют раскрыть индивидуально окрашенный смысл понятия, которые мы рассматриваем в качестве основного при изучении психологической ориентации самосохранительного поведения. Данные результаты подтверждают предыдущие, и показывают значимость влияния социума на внутреннее состояние молодого человека, на чувство его психологического комфорта.

Литература:

1. Татарова, Г.Г., Бурлов, А.В. Логическая ориентация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений / Г.Г. Татарова, А.В. Бурлов. // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 123–132.
2. Шушунова, Т.Н. Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов) / Т.Н. Шушунова; Мн., 2010. – 184 с.

8. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНО-НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ ПО ЧЕРЧЕНИЮ

Глушук Д.П.,
преподаватель УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Внедрение компьютерных технологий в сферу образования и профессиональной подготовки специалистов предоставляет широкие возможности для повышения уровня и качества процесса обучения. На процесс компьютеризации образования благоприятным образом влияет активное развитие рынка компьютерного оборудования и программного обеспечения, без которого невозможно представить современную сферу информационных технологий.

Вполне естественной средой для внедрения и использования в учебном процессе современных компьютерных технологий является изучение графических дисциплин [1]. Компьютер активно используется как педагогом при подготовке, копировании и воспроизведении учебной информации (текстовых данных, изображений и т.д.), так и обучаемым для подготовки и копирования информации в рамках учебного процесса или при выполнении самостоятельной работы (решение задач, подготовка и получение текстовых, графических данных и т.д.).

Чрезмерное ограничение количества учебных часов, выделяемых на изучение школьного предмета «Черчение», необходимого для формирования геометро-графических знаний, умений и навыков учащихся, создает условия для осуществления некоторого отбора наиболее целесообразного, и в то же время максимально доступного для усвоения учебного и наглядного материала для занятий. При этом обязательным условием успешного обучения является использование качественно выполненного наглядного материала (учебных таблиц, моделей, чертежей и т.д.), подготовка которого требует довольно ощутимых затрат времени и средств. Закономерное изменение требований к уровню и качеству графической подготовки современных специалистов, изменение некоторых правил и стандартов, которым должна соответствовать графическая документация определяют потребность в разработке учебно-наглядных пособий с опорой на использование технологий компьютерного моделирования и визуализации информации.

В связи с возникшей необходимостью нами был разработан комплект учебных таблиц, являющийся составной частью учебно-методического комплекса (УМК) по предмету «Черчение. Техническая графика» для общеобразовательных учреждений. Авторами данного комплекта, состоящего из 20 учебных таблиц являются В.Н. Виноградов и Е.А. Василенко.

Комплект охватывает весь учебный курс по черчению, изучаемый в общеобразовательных школах в настоящее время. В комплект входят таблицы для изучения практически всех основных разделов учебного пособия по черчению: «Линии чертежа», «Нанесение размеров», «Проецирование на одну, две и три плоскости проекций», «Проекции многогранников и тел вращения», «Анализ геометрической формы предмета», «Сечения», «Разрезы», «Соединения деталей» и др.

Подготовка таблиц для издания осуществлена путем компьютерно-графического моделирования в графической системе AutoCAD. Данная программа предоставляет весьма широкий спектр инструментов двумерного проектирования, который был задействован в процессе выполнения графических документов.

Следует отметить, что в настоящее время комплект учебных таблиц издан и полностью его внедрение в учебный процесс. Компьютерный вариант данного комплекта, состоящий из 20 графических файлов также может быть использован в процессе преподавания черчения с применением мультимедийных технологий [2].

В заключение следует отметить, что широкое развитие информационных технологий и компьютеризация сферы образования позволяют повысить эффективность обучения, а вместе с этим и уровень профессиональной подготовки специалистов. При этом полноценному повышению эффективности процесса обучения способствует получение и накопление педагогом опыта использования современных компьютерных технологий в преподавании учебных дисциплин, а также применение данного опыта в практической деятельности.

Литература:

1. Беженарь, Ю.П. Инновационный подход к проблеме повышения эффективности преподавания графических дисциплин / Ю.П. Беженарь, Д.П. Глушук // III Машеровские чтения: материалы Республиканской научно-практической конференции / УО «ВГУ имени П.М. Машерова». - Витебск, 2009.
2. Глушук, Д.П. К проблеме использования компьютерных технологий в процессе преподавания графических дисциплин/ Д.П. Глушук // Изобразительное искусство в системе образования: материалы VI Международной научно-практической конференции, 15-16 октября 2009 г. / УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – Витебск, 2009.

СТРУКТУРА И СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ «УМНЫЙ ДОМ»

Корзюк А.К.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент

Концепция интеллектуального здания, ставшая главным направлением развития современной архитектурной мысли, успешно реализуется в развитых странах мира. В дизайне архитектуры насущной проблемой является строительство экологически-чистых, энергетически-экономных, так называемых «умных домов».

Целью исследования является изучение структуры и системы организации «Умного дома».

Объектом исследования стал проект «Оболочка», японского архитектора Катаре Иде, расположенный в Нагано, Япония.

С целью достижения достоверности в рассмотрении поставленной проблемы были использованы следующие методы:

1. общенаучный (анализ и синтез, индукция, дедукция),
2. сравнительно-сопоставительный и системно-комплексный анализ литературных источников.

Прежде всего следует учесть, что «умный дом» сегодня – это не термин, не явление, не название конкретного метода или технологии. «Умный дом» - это торговая марка, объединяющая ряд услуг и продуктов, поставляемых значительным, но ограниченным количеством компаний, и в ряде случаев стандарт, регулирующий применение этих услуг и продуктов. Понятие «умный дом» в оригинале, не столько «умный» сколько «сообразительный», или, что еще вернее, - «расторопный»: таковы коннотации английского «smart house». В свою очередь smart house является упрощенной для использования по отношению к жилью формой понятия intelligent building исходно относившийся к коммерческой недвижимости; нам более близкий перевод – “разумное” (в значении “мотивированное”, “целесообразное”) здание. Термин был введен в оборот в 1970 –х гг. Вашингтонским Institute of intelligent building [1], (мы будем пользоваться английским термином, так как его точный перевод непривычен и без пояснения может быть истолкован неверно, а устоявшийся перевод «интеллектуальное здание» в принципе неадекватен) как обозначение определенного подхода к обеспечению продуктивного и эффективного использования полезной площади здания благодаря оптимизации его четырех основных составляющих: структуры, систем, организации и их взаимодействия [2].

Двухэтажный, бетонный дом в Нагано состоит из двух овальных труб, расположенных вокруг большого дерева. Уровень пола поднят на 1,4 метра от земли для отделе-

ния пространства дома от природного окружения. Такую форму дома, плавающего на поверхности земли, архитекторы выбрали для синхронизации этого места с окружающей природой на долгие годы. Находясь в связи с природой, дом не уступает ей, отгораживая дикую местность от обитателей дома, защищая их жизненным пространством и обеспечивая очень комфортные условия проживания.

Большие формы оболочки дома оказались в центре леса. Трудно сразу определить какой именно должна была быть структура, отличная от окружающих пещер и скал, не являющейся явно частью природы, но и не предвещающей начало её гибели. Дом больше подходит для декораций фантастического фильма, где корабль пришельцев потерпел крушение, остановившись на веки, а позже лес вырос вокруг него. Вот и подъездной путь к дому оформлен в виде обломка потерпевшего крушения корабля, частью его скорлупы. «Будучи в гармонии с природой, дом должен сосуществовать с ней, существование структуры обусловлено силой самой природы, её характера» - объясняет Каторе Иде [3].

Функциональное пространство дома делится не перегородками, а мебелью, позволяя использовать его более рационально. Вентиляция дома приоритетно естественная, что было требованием экологичности среды дома. Централизованная система управления домом (умный дом), позволяет управлять «тремя кнопками» всем механическим и электрическим оборудованием. Кроме того, биометрические датчики входа в дом и система безопасности позволяют снизить лишнее волнение и стресс, обеспечивая необходимую безопасность. Энергоэффективность материалов вкупе с удаленной системой управления отопления позволяет оптимизировать тепловые затраты, сводя к минимуму расходы.

Дом является не только энергоэффективным, но и защищенным от проникновения влаги и плесени внутрь, оставляя природе возможность покрывать поверхности стен снаружи, растворяя со временем строение в окружающем ландшафте. Сделано это с помощью специальных проникающих в бетон растворов (герметиков и различных добавок).

Климатические условия окружающей среды данного места имеют экстремально низкие температуры и высокую влажность, то есть довольно суровы. И поэтому довольно многие виллы в данной местности не используются по причине их разрушения. В отличие от них, дом-оболочка сделан с учетом этих суровых условий и призван служить долгие годы, не вынуждая владельцев тратить много времени на поддержание его жизнеспособности. Ведь это вилла и она должна служить человеку, а не он ей [4].

В заключении необходимо отметить, что ряд принятых документов дает основание, что правительство Республики Беларусь в настоящее время заинтересовано в развитии национальной программы энергосбережения в жилье. В целом разработка национальной трактовки «умного дома», контрастно сочетающего высокотехнологичные и низкотехнологичные решения, должна рассматриваться как этап реконструкции белорусской нации как целостного явления и одновременно включения её в общецивилизационные процессы развития.

Литература:

1. Building Intellectualisation system market research, Techart marketing group, 01.04.2008
2. Зоборский Г./ «Умный дом» и проблемы развития /Г.Зоборский // Архитектура и строительство. - 2009. - №7. - С.32 - 37.
3. Режим доступа: <http://www.archdaily.com / tag/ japan/page/4/> Дата доступа:13.05.11.
4. Режим доступа: <http://arch-design-lib.blogspot.com/2009/03/shell-artechnic-architects/> Дата доступа: 10.05.11.

ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА «БЕЛОРУССКОЙ ИЗБЫ»

Лавринович В.А., Сайдакова Ю.А.,
студентки 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент

Интерьер – это внутреннее пространство, функционально и эстетически организованное. Он включает конструкцию и объемные формы внутреннего помещения, его структуру, взаимные пропорции, обстановку, освещение, убранство, целесообразную

расстановку различных предметов, что служат своего рода семейным антиквариатом. Мир бытовых вещей, которые выступают как натуральные объекты в различных связях и взаимных отношениях, раскрывают широкую панораму народной жизни, его ежедневный быт и ритм.

Цель работы – раскрыть историческое значение интерьерных форм, выраженных особенностями интерьера в формировании белорусского дизайна.

Исследование выполнено с использованием комплекса взаимодополняемых методов: описательно – аналитического, сравнительно – исторического, научно – исследовательских приемов.

Составными частями белорусской избы были: клеть, сени, изба, подклеть, чулан и горница. Основной постройкой было жилое помещение с печью. Внутри находились такие неотъемлемые атрибуты хозяйской жизни как: прикрепленные к стенам широкие лавки, полки, люлька, посудный шкаф и др. Отсутствие лишних элементов и строгая привязанность одной вещи к месту – вот главные признаки интерьера избы.

Особое внимание в избе концентрируется на печи, которая символизирует идею уюта и домашнего очага. Печь располагалась у входа, справа или слева от дверей. Она играла главную роль во внутреннем пространстве белорусского жилища на протяжении всех этапов его существования. Недаром помещение, где стояла белорусская печь называли "избой, истопкой". Другой тип русской печи - полубелая или полукурная - является переходной формой от черной печи к белой печи с трубой. С печью связано много представлений, поверий, обрядов, магических приемов. В традиционном сознании печь была неотъемлемой частью жилища; если в доме не было печи, он считался нежилым [1].

У печи часто располагался угол для стряпни. Его отделяли деревянной филенчатой ярко расписанной перегородкой. Расписывалась перегородка обычно геометрическими фигурами в виде солнца или цветов.

Главное украшение домов составляли иконы. Иконы ставились на полочку или открытый шкафчик называемый божницей. Она изготовлялась из дерева, нередко украшалась резьбой и росписью. Божница довольно часто была двухъярусной: в нижнем ярусе ставились новые иконы, в верхнем - старые, поблекшие. Она располагалась всегда в красном углу избы. Вследствие этого красный угол устраивался в дальнем углу избы, с восточной стороны, в пространстве между боковой и фасадной стенами, по диагонали от печи. Это всегда была самая освещенная часть дома, ведь обе стены, образующие угол, имели окна.

Неподвижные лавки располагались вдоль, по всему периметру помещения. С одной стороны они плотно примыкали к стене, с другой же поддерживались подставками из толстых досок, либо резными точечными столбиками-ножками. Встречались переносные лавки с четырьмя ножками или подпорками по бокам (скамьи). Спинку скамьи можно было перекинуть с одного края на другой (переметные спинки). Сквозные или глухие спинки часто украшались резьбой [2].

Стулья в избах стали появляться несколько позже – в XIX в. Они выполнялись в виде симметричной формы, имели дощатое квадратное сиденье, сквозную квадратную спинку и чуть вытянутые ножки. Украшением стульев служила деревянная бахрома, либо узорная спинка. Часто стулья были окрашены в два цвета – голубой и малиновый.

Обеденный стол имел довольно большие размеры. Крышка стола выполнялась из качественно обработанных досок без сучков. Подстолье могло быть нескольких видов: дощатые боковины с выемкой внизу, соединенные проножкой; ножки, соединенные двумя проножками или кругом; подстолье с выдвигаемыми ящиками. Края столовой грани и грани ножек иногда покрывались резьбой. Столы для приготовления пищи (поставцы) ставили рядом с печью. Такие столы были выше обеденных, а внизу имели выдвижные ящики или полки с дверцами. Часто в избах встречались небольшие декоративные столики.

Неотъемлемым атрибутом белорусской избы был сундук, в котором хранили одежду и другие домашние принадлежности. Сундуки имели разные размеры и небольшие внешние различия. Крышка сундука могла быть как прямой, так и выпуклой. Опорная часть выполнялась в виде опорного плинта, или в виде маленьких ножек. Оби-

вали сундуки звериной шкурой с коротким ворсом, а укрепляли металлическими составляющими. Украшали сундуки также всевозможными рисунками и узорами [3].

Полки в избе крепились наглухо. Вислые полки примыкали к стене по всей длине, а полки-воронцы опирались только концами. Полки могли разделять помещение на несколько частей.

С течением времени в избах начали появляться шкафы. Они имели различные виды и размеры. На них наносилась сквозная резьба для проветривания продуктов.

Спали крестьяне обычно на встроенных и передвижных кроватях. Такие кровати наглухо прикреплялись к стенам с двух сторон и имели одну спинку, а размещались в углу. Для детей подвешивались люльки, колыбели, украшенные токарными деталями, резьбой или росписью.

Единственным способом освещения в белорусской деревне феодальной эпохи была лучина. Лучину вставляли не только в камелек, но и в светцы. Это был металлический стержень, раздвоенный с одной стороны и заостренный с другой. Его втыкали острием в стену, между бревен, а лучину вставляли в развилку. Таким образом, получали примитивный светильник. Под него ставили сосуд с водой, чтобы падающие угольки не стали причиной пожара.

Таким образом, элементы интерьера в белорусской избе располагались горизонтально и выполнялись из дерева. В качестве основной цветовой гаммы использовалась золотисто-охристая, с добавлением красного и белого цветов. Мебель, стены, посуду, окрашенные в золотисто-охристые тона, успешно дополняли белые полотенца, красные цветы и одежда, а также красивая роспись [4].

Исследование в историческом аспекте показала, что в такой наиболее устойчивой области материальной культуры, как народная хата, произошло с середины XIX ст. до наших дней большие изменения, именно здесь сохранились традиционные обычаи. Крестьянское жилище белорусов прошло длительный путь развития. На протяжении столетий менялись строительная техника, внешний вид и внутренняя планировка жилища.

Литература:

1. Беларускаяе народнае жыллё / Э.Р. Сабаленка. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1989.
2. Древности славян и Руси. – Мн.: «Наука», 1988.
3. Крук, Я.Д. Сімволіка беларускай народнай культуры / Я.Д. Крук. – Мн.: «Урожай», 2001.
4. Раппопорт, П.А. Древнерусское жилище / П.А. Раппопорт. – Л.: «Искусство», 1975.

ТИПОЛОГИЯ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ БАНКА

Малецкая А.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент

Развитие банков и банковской системы в целом, совершенствование процессов их развития, являются неотъемлемой частью экономической системы Беларуси. Банки практически окончательно закрепили за собой исключительное право приема вкладов населения, операций с ценными бумагами и профессиональной работы на рынке ценных бумаг, а также осуществления инвестиций в различные отрасли экономики. Однако любой банк является не только огромным сейфом для хранения денежных средств или дорогих металлов, но и помещением, в котором работает большое количество людей. Это место, которое посещают, как и любую другую крупную коммерческую компанию, большое количество различных партнеров и клиентов. А ведь само знакомство начинается не с фасада здания, а с внутреннего дизайн интерьера банка, так как в нем клиенты и партнеры находятся намного больше времени, поэтому именно внутренний дизайн интерьера банка будет создавать общую картину о самом заведении.

Цель работы: рассмотреть типологию и архитектурно-планировочную структуру зданий банков.

Основными методами исследования для решения поставленной цели являются: систематизация и анализ литературных источников, аналитическое осмысление фактов.

Типологическое развитие зданий банков находится в прямой связи

с историей развития банковского дела. Банк возникает как результат денежно товарных отношений в древности. Уже в античном и феодальном мире банк выступает как посредник в платежах, выполняет функции размена денег.

Как отдельный тип общественного здания здание банка сформировалось к концу XIX века. К этому периоду определились и основные функциональные блоки здания банка и определился основной типологический признак: его *двудеиная функция – открытая и закрытая* [3, с. 130].

В зависимости от типа банки подразделяются *по функции и характеру выполняемых операций*: центральные, коммерческие, сберегательные, специального назначения; *по форме собственности*: государственные, акционерные, неакционерные, кооперативные; *по количеству сотрудников и числу операционных мест*: малые, средние, крупные, крупнейшие .

Помещения банков разделяются на группы *по зонам доступности*: 1-я группа – доступ разрешен клиентам и служащим банка; 2-я группа – доступ разрешен служащим банка; 3-я группа – доступ разрешен ограниченному контингенту служащих банка [1, с. 107].

Эти группы помещений необходимо отделять друг от друга планировочно и конструктивно: стенами определенной степени устойчивости к взлому.

Для нормального функционирования здание банка должно включать следующие функциональные блоки: учетно-операционный блок, кассовый блок, блок охраны, блок офисных помещений, вычислительный центр, вспомогательные помещения.

Существуют различные функциональные, планировочные и типологические схемы для зданий банков. Основой каждой из них служит наиболее рациональный путь клиента, с одной стороны, и *путь банковского служащего* – с другой [2, с. 201] . *Учетно-операционный блок включает в себя*: информационно-справочный зал, операционный зал, помещение бухгалтерии, помещение для электронно-вычислительной техники при операционном зале. *Кассовый блок включает в себя*: кассовый зал, кассовый узел. *Блок охраны включает*: помещение контрольного центра, комнату охраны, комнату хранения оружия. *Блок офисных помещений включает*: кредитный отдел, отдел вкладов населения, юридический отдел, отдел ценных бумаг, отдел аудита, валютный отдел, пенсионный отдел, экономический отдел, помещения руководства банка. *Вспомогательные помещения включают*: архив, комната отдыха, обеденная зона, помещения обслуживающего персонала.

Художественный образ здания банка формируется в зависимости от социальных факторов, градостроительной ситуации, принятого объемно-пространственного и конструктивного решений, от принятого фирменного стиля. В современном банке-сторении можно выявить два направления в формировании образа здания банка: обращение к традиции, к историческому наследию и рациональное направление без выявления признаков определенного архитектурного стиля: банк как офис или деловой центр. Как правило, в первом случае возникает респектабельный, солидный образ, а во втором – образ более демократичный.

Выявленная типология предметно-пространственной среды банка довольно успешно используется на практических занятиях по проектированию при разработке дизайн-проекта интерьеров заданного архитектурно-планировочного решения здания банка.

Литература:

1. Гельфонд, А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений / А.Л. Гельфонд. – М.: “Архитектура-С”, 2006. – 100-110 с.
2. Гельфонд, А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий: Учеб. пособие. / А.Л. Гельфонд. – Н.Новгород: “ННГАСУ”, 2003. – 201с.
3. Гельфонд, А.Л. Деловой центр как новый тип общественного здания: Моногр. / А.Л. Гельфонд. – Н.Новгород: “ННГАСУ”, 2002. – 130с.

ВЫСТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГА

Москалева А.О.,

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горювая А.А., ст. преподаватель

В настоящее время *выставка* рассматривается как периодически проводимое кратковременное мероприятие, в рамках которого значительное число фирм (экспонентов) с помощью образцов (экспонатов) демонстрируют новые товары, идеи или услуги одной или нескольких отраслей для информирования потенциальных потребителей о своей фирме и ее продукции в целях содействия продажам [1, с.77]. Смыслом участия для большинства экспонентов традиционно остается заключение как можно большего количества контрактов за те дни, в течение которых происходит выставка. На выставке значительно легче решается проблема создания новых структур для работы с клиентами на местах и поиска новых агентов или дилеров, что вне выставок, как правило, требует более высоких затрат и более длительного времени на организацию первоначальных контактов. Если рассматривать выставки как один из инструментов маркетинговых коммуникаций, то можно сказать, что едва ли какой-нибудь другой из инструментов маркетинга обладает способностью представить во всей полноте предприятие и его продукцию. Выставка предоставляет прекрасную возможность проведения эффективной презентации и установления личных контактов с деловыми партнерами. Соответственно, можно выделить существенные маркетинговые функции выставки [4]:

1. Концентрированное отображение существующей ситуации на рынке в той или иной сфере, одновременно здесь собираются “спрос и предложение”.
2. Предприятие может проследить зависимость стоимости представленных на выставке товаров и услуг от их качества.
3. При непосредственном контакте со своими потребителями компания может более четко сформировать отношение к себе и своей продукции.

При подготовке к выставке целесообразно построить сетевой график, моделирующий процесс подготовки к участию, и на его основе рассчитать сроки начала и окончания отдельных работ. Необходимо также иметь менеджера, ответственного за подготовку фирмы в целом к участию в работе данной выставки. В результате выполнения всего комплекса работ, обеспечивается решение следующих задач [3, с.276]:

1. Регламентируется способ участия в выставке.
2. Определяется перечень экспонатов и необходимая для их представления площадь (такие экспонаты устанавливаются службой управления маркетингом).
3. Обосновывается выбор стенда и его конструкция, позволяющая демонстрировать соответствующие экспонаты.
4. Подбирается персонал и проводится обучение его работе на выставке.
5. Организуется рекламная компания, призванная привлечь внимание потенциальных посетителей выставки к факту участия фирмы в ее работе.
6. Согласовываются все организационные вопросы с оргкомитетом выставки.

В зависимости от целей, которые хочет достигнуть компания, выбираются конкретные площадки: международные, национальные, межрегиональные, региональные. Принимая решение об участии в той или иной выставке, необходимо изучить утвержденный список участников и статистику за последние несколько лет. Так, можно понять, какие компании участвуют в данной выставке и кто ее посетители, а значит, и определить подходит ли она для участия.

Далее необходимо выбрать форму участия компании в выставке. Есть три формы: **очная, очно-заочная и заочная**. В первом случае организация оформляет свою экспозицию и работает по полной программе. Очно-заочное участие предполагает, что компания размещает информацию о своей деятельности в каталоге выставки, и затем ее представители с разрешения организаторов обходят стенды, раздают рекламные материалы и договариваются о партнерстве. Предприятия, выбирающие заочную форму, непосредственно не работают на выставке. Но они могут представить свою продукцию в экспозиции,

оформленной организаторами выставки, или попросить продемонстрировать ее своих партнеров, но только с особого разрешения организаторов. И конечно, "заочники" также могут включить свою информацию в каталог или пресс-пакет, предназначенный для посетителей.

Самая эффективная форма участия в выставке, безусловно, очная, но она и самая затратная. Расчет примерной стоимости участия компании в выставке начинается с аренды выставочных площадей. В зависимости от престижа выставки она варьируется от 100 (за необорудованную площадь) до 500 евро за кв.м., при этом, как правило, действуют надбавки за "улучшенную обзорность стенда" от 10% до 50% к стоимости кв. м площади. Кроме того, выставочные центры устанавливают и минимальную площадь выставочного стенда – от 6 -12 кв.м. Можно выделить следующие типы выставочных стендов: обыкновенный (открытый только с 1 стороны), "угол" (открыт с 2-х сторон), "полуостров" (открыт с 3-х сторон) и "остров" (открыт со всех 4-х сторон). Кроме того, стенды делятся на стандартные и нестандартные. Стандартный стенд предоставляется выставочным центром и включает в себя стеновые панели, один стол, два стула, ковровое покрытие. Как правило, если компания хочет выделить себя и свою продукцию на выставке, она заказывает нестандартный или эксклюзивный стенд (от 70 евро за кв. м. и выше). Нестандартный стенд может быть одно- и двухэтажным. Индивидуальность стенду придается за счет разнообразия форм, подбора цветов и материалов, выставление света, фито дизайна.

Существует два варианта работы со стендом: его аренда или собственность. И тот, и другой вариант имеют свои преимущества и недостатки. Собственный стенд экономит компании деньги и формирует узнаваемый имидж предприятия. Однако, его необходимо будет адаптировать под различные выставочные площади, а после выставки реставрировать некоторые поврежденные элементы. Кроме организации запоминающегося стенда, необходимо позаботиться и о формировании информационного пространства (информация в центральных и региональных СМИ, рекламные статьи, анонсы, приглашение на выставку представителей СМИ, рассылка приглашений потенциальным клиентам или деловым партнерам, листовки, прайс-листы, доклады, комплекты материалов для посетителей и т.п.).

Считается также целесообразным участие в одной и той же выставке несколько раз подряд. В противном случае теряется возможность закрепить контакты, завязанные на специализированной выставке, то есть именно там, где встречаются предприятия отрасли и пересекаются пути конкурентов [2].

Таким образом, правильно выбранная выставка, тщательно организованная работа на ней и использование достигнутых результатов - незаменимый и относительно недорогой комплекс инструментов маркетинга для любого предприятия. Участвуя в выставках, компания должна иметь в виду, что молниеносной отдачи от подобных мероприятий получить невозможно. Однако, именно выставки могут сформировать долгосрочные партнерские отношения, а также скорректировать маркетинговую политику организации.

Литература:

1. Акулич, И.Л. Выставки и ярмарки в современной концепции маркетинга/ И.Л. Акулич, С.В. Михолап // Белорусский экономический журнал. – 2001.- №1
2. Выставка - совершенный инструмент маркетинга // Allexpo.ru -Всё о выставках и конференциях [электрон. ресурс.]. – М., 2010. Режим доступа: <http://www.allexpo.ru/section/186.html>. Дата доступа 3.04.2011
3. Маркетинг: учебник / И.Л. Акулич.-7-е изд., переработанное и дополненное. – Минск: Высш.шк., 2010. – 525 с.
4. Маркетинговые функции выставки // Маркетинг журнал 4p.ru [электрон. ресурс.]. – М., 1999 – 2008. Режим доступа: <http://www.4p.ru/>. Дата доступа 02.03.2011

К ВОПРОСУ О ПРОЕКТИРОВАНИИ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ЦВЕТОВЕДЕНИЮ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Стаховец Е.А.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Волканова С.А., ст. преподаватель

Проектирование содержания обучения – важная составляющая проектирования дидактических процессов в современной средней, высшей школе, в системе дополнительного образования. Наряду с целями, задачами, средствами, методами, приемами, формами и др. содержание обучения является компонентом целостного учебного процесса и в этом качестве выступает объектом педагогического проектирования. На современном этапе развития отечественной школы проектирование содержания обучения является важным средством модернизации системы образования [1]

В преподавании изобразительного искусства содержание обучения традиционно соотносится с целями обучения предмету на разных уровнях его преподавания: базовом, дополнительном, специальном и др. Образовательные стандарты и др. нормативные документы определяют цели и области содержания соответствующих учебных курсов, дисциплин и учебных предметов и конкретизируются в программах [2]. Выступая объектами проектирования, нормативные документы, в свою очередь, являются регламентирующими по отношению к проективной деятельности педагога.

Проективная деятельность педагога предусматривает создание многообразных методических продуктов: заданий, упражнений, средств их реализации, методов и приемов обучения и др. Многообразие продуктов проектирования определяется разнообразными детерминантами, в т.ч. направленностью учебного процесса. Формирование компетентностных качеств учащихся колледжа искусств на занятиях по изобразительному искусству в системе среднего специального образования может выступать (наряду с другими детерминантами) определяющим звеном в технологической цепочке проектирования учебного процесса.

Направленность проектируемого процесса на формирование компетентностных качеств учащихся проявляется (реализуется) в содержании соответствующих учебных дисциплин. Изучение курса цветоведения в колледже искусств, будучи таким образом направленным, в структуре содержания с необходимостью включает два компонента: предметный и компетентностный. Предметный компонент содержания охватывает область формируемых предметных знаний, умений и навыков и традиционно описывается в действующих программах [3], компетентностный компонент содержания вводится в деятельность учащихся посредством комплекса заданий курса, спроектированной педагогом.

Структура спроектированной серии заданий определяется структурой детерминирующей его составляющей учебного процесса. Так, в состав комплекса заданий по цветоведению, направленного на формирование компетентностных качеств учащихся колледжа, включаются компоненты:

1. задания на развитие аналитической компетентности учащихся (умение применять в практике проектирования сформированный опыт восприятия цвето-тоновых отношений);
2. задания на развитие проективной компетентности учащихся (умение применять в профессиональной деятельности опыт создания колористической составляющей графических проектов);
3. задания на развитие технологической компетентности учащихся (умение применять в практике проектирования графических объектов многообразные технологические приемы работы в материале, учитывая тоновые колористические особенности материала).

Детерминирующие компоненты комплекса заданы структурой понятия «компетентность». Она включает: общие, специальные и специфические группы компетентностей, в свою очередь заданные моделью профессиональной компетентности выпускника [4]. Специфическая группа компетентностей, формируемая у учащихся при изучении курса цветоведе-

ния, включает компетентности, связанные с этапами технологических процессов профессиональной деятельности: аналитический, проективный и технологический.

Особенностями таких заданий выступают: соотнесение их с содержательным предметным компонентом программы курса; соотносятся с условиями предстоящей профессиональной деятельности; с особенностями технологии самого учебного процесса.

Формирование опыта проектирования заданий – важная задача современного преподавателя колледжа. Проектирование заданий представляет собой собственно методическую проблему и осваивается в учебной деятельности в вузе.

Литература:

1. Абрамовских, Н.В. Современные тенденции развития социально-педагогического образования / Н.В.Абрамовских //Высшее образование сегодня. – 2009. – №9. –С. 25-28
2. РД РБ 021002.016-98 Руководящие документы Республики Беларусь. Образовательный стандарт. Общее среднее образование. Искусство. – Мн., 1999.
3. Программа по цветоведению для учреждений, обеспечивающих получение среднего спец. образования в области культуры и искусства по специальности 2-19 01-01 «Дизайн (по направлениям)». – Мн., 2009
4. Морозова, И.В. Формирование профессиональной компетенции у учащихся профессионально-технического колледжа в процессе практического обучения (на примере квалификации модельер конструктор) / И.В. Морозова // Мн.: Автореф. –2009

ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКИ

Шилов А.С.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кулененок В.В., канд. пед. наук, доцент

Дети превосходные выдумщики, их фантазия не имеет границ, каждый день для них – это небольшое приключение, путешествие в мир сказок, ярких красок, это непрекращающаяся игра. Помочь научить вашего малыша через игру вам помогут детские игровые площадки, роль которых в развитии ребенка сложно переоценить. Если в вашей семье подрастает малыш, без детских игровых площадок из дерева или другого материала вам просто не обойтись!

Цель работы: рассмотреть особенности архитектурно- планировочного решения детских игровых площадок.

Основными методами исследования для решения поставленной цели являются: систематизация и анализ литературных источников, аналитическое осмысление фактов.

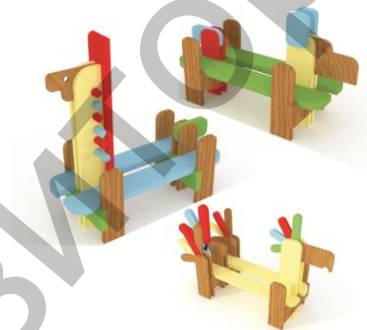
При планировании детской площадки необходимо, прежде всего, выбрать подходящее для нее место. Лучший вариант при решении данной задачи — использование неплодородных почв подальше от хозяйственной зоны, но поближе к дому, чтобы удобнее было наблюдать за времяпрепровождением младших членов семьи. Неплохо расположить площадку для игр возле забора или стены — в таком случае они тоже станут частью игровой территории. При этом их можно оформить соответствующим образом, например, веревочными лестницами или доской для рисования. При выборе места нельзя забывать, что оно должно быть достаточно освещено, следовательно, нужно исключить слишком тенистые места. Нахождение под палящим солнцем не сулит ничего хорошего, поэтому часть детской площадки желательно защитить натяжным тентом или простым навесом. Идеальное решение, когда одна треть детской площадки постоянно находится на солнце, а две трети — в тени. Песочницу можно разместить под тенью кустарника или небольшого дерева, а площадку для активных игр — на более освещенной части территории. Также немаловажно, чтобы площадка была защищена от господствующих ветров. Для этого необходимо предусмотреть соответствующее ограждение [1].

Под детскую площадку участок желательно выбирать ровный, без больших уклонов. Нельзя размещать ее в низине, где после дождя долгое время будет сыро. Надо стараться обезопасить ребят от несчастных случаев: разбивать детскую площадку лучше по-

дальше от декоративного водоема или бассейна. Если нет такой возможности, то садовый водоем необходимо затянуть сеткой, оградить решеткой или плотным заборчиком. Нема-ловажно исключить контакт детей с электрическими приборами. Лучший вариант, когда все электроприборы на улице будут отключаться на период детских игр.

После того как вы, учтя перечисленные требования, выбрали место для детской площадки, следует определить ее размеры. Конечно, размер площадки зависит от возможностей вашего сада, но при этом необходимо учитывать возраст детей. Пока ребенок маленький, ему нужно не так уж много пространства: травка, чтобы поползть и побегать, песок и камни, чтобы поиграть, маленький бассейн — поплескаться в воде, немудреные спортивные снаряды и, может быть, грядка, за которой он мог бы сам ухаживать. На каждого ребенка до 7 лет нужно выделить 8-9 м², от 7 до 12 — уже 13-15 м². Если ваш участок находится только в стадии планирования, оставьте резервные метры для детской площадки, так как с возрастом изменяются потребности в играх, поэтому необходимо будет увеличивать территорию. На время такой запас территории можно занять, например, под газон.

Планируя детскую площадку, важно также обратить внимание не только на безопасность, но и на цвет материалов, применяемых для изготовления элементов площадки. Необходимо помнить, что насыщенные цвета привлекают детей, будят их воображение, делают игры интереснее. А яркие краски на игровой площадке — это еще и элементы безопасности. При активном движении дети постоянно пользуются периферийным зрением, учитывая таким образом расположение препятствий и предметов. Но это происходит только тогда, когда предметы выделяются на общем фоне. Если вы покрасите игровое оборудование в разные оттенки зеленого, то оно прекрасно впишется в ландшафт приусадебного участка, но станет менее привлекательным для детей. Яркие краски необходимы, чтобы настроить ребенка на игру, привлечь его внимание, поддержать тонус и облегчить ориентирование на площадке [2].

Литература:

1. Грашин, А.А. Дизайн детской развивающей предметной среды / Грашин А.А.- Учеб.пособие – М.: «Архитектура-С», 2008. – 296 С.: ил.
2. Рунге, В.Ф., Манусевич Ю.П. Эргономика в дизайне среды: Учеб.пособие / В.Ф. Рунге, Ю.П. Манусевич. – М.: «Архитектура – С», 2007. – 328 с.: ил.

9. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПРИНЦИПЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Базыма Н.А.,
аспирантка НЗЦПИ, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Манкевич И.П., канд. юрид. наук, доцент

Количество отходов постоянно растет из-за увеличения производства товаров и повышения уровня их потребления, а, следовательно, возникают и проблемы касающиеся обращения с отходами и правовое регулирование данной сферы отношений.

Правовое регулирование в области обращения с отходами имеет целью предотвращение вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую природную среду, а также вовлечение таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья. Оно осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обращении с отходами».

Основополагающими началами урегулирования правоотношений по обращению с отходами являются принципы, которые закрепляют основы данного процесса, так, согласно законодательству Республики Беларусь, к ним относятся:

- обязательность изучения опасных свойств отходов и установления степени опасности отходов и класса опасности опасных отходов;
- нормирование образования отходов производства, а также установление лимитов хранения и лимитов захоронения отходов производства;
- использование новейших научно-технических достижений при обращении с отходами;
- приоритетность использования отходов по отношению к их обезвреживанию или захоронению при условии соблюдения требований законодательства об охране окружающей среды и с учетом экономической эффективности;
- приоритетность обезвреживания отходов по отношению к их захоронению;
- экономическое стимулирование в области обращения с отходами;
- платность размещения отходов производства;
- ответственность за нарушение природоохранных требований при обращении с отходами;
- возмещение вреда, причиненного при обращении с отходами окружающей среде, здоровью граждан, имуществу;
- обеспечение юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, доступа к информации в области обращения с отходами [1].

Также следует указать о принципах управления отходами в ЕС:

1. Предотвращение образования отходов: ключевой фактор в любой стратегии управления отходами. Если станет возможным уменьшить количество производимых отходов и снизить их токсичность за счет сокращения опасных составляющих в конечном продукте, то утилизация отходов автоматически станет более простой.

2. Переработка и повторное использование: если образование отходов нельзя предотвратить, то следует использовать как можно больше материалов повторно, предпочтительно путем вторичной переработки. Европейская Комиссия определила несколько специфических «потоков отходов», которым следует уделить особое внимание с целью снижения их общего негативного экологического влияния. Они включают: отходы упаковки, вышедшие из строя транспортные средства, батарейки, электрические и электронные отходы.

3. Усовершенствование технологий окончательной утилизации и мониторинга: где возможно, отходы, которые не могут быть использованы повторно или переработаны,

должны быть сожжены; захоронение на полигонах должно применяться как последняя из возможных альтернатив. Оба этих метода нуждаются в тщательном контроле из-за своей потенциальной опасности для окружающей среды. ЕС принял директиву, устанавливающую строгие требования к управлению полигонами. Директива налагает запрет на захоронение некоторых видов отходов (например, использованных шин) и устанавливает целевые показатели по снижению объемов захораниваемых отходов, разлагающихся естественным путем. Еще одна недавно принятая директива устанавливает строгие границы уровня выбросов при сжигании отходов. ЕС предполагает сократить выбросы диоксинов и газообразных кислот, таких как диоксид азота (NO_x), диоксид серы (SO₂) и хлориды (HCl), опасных для здоровья человека.

Литература:

1. Об обращении с отходами: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г. № 271-З; в ред.: Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 г. № 93-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 6. – 2/1645.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ИХ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Беренфельд М.В.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Преснякова Т.В., ст. преподаватель

Каждый ребенок имеет право жить в семье, знать обоих родителей, право на их заботу, совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда разлучение с одним или обоими родителями необходимо в интересах ребенка [2]. Поскольку ребенок имеет право, то для его реализации на определенное(ые) лицо(а) должны быть возложены соответствующие обязанности. Этими лицами являются родители (опекуны, попечители). За нарушение прав и законных интересов ребенка предусмотрена ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В качестве меры защиты прав и интересов ребенка следует рассматривать лишение родительских прав и отобрание ребенка без лишения родительских прав. Лишение родительских прав является исключительной мерой защиты прав и интересов детей. Такая исключительность подтверждается и тем, что данная мера подлежит применению только на основании судебного решения. Этому предшествует профилактическая, воспитательная работа с родителями либо одним из них. В случае если данные мероприятия не приносят положительного результата, родители могут быть лишены родительских прав. Лишение родительских прав – это семейно-правовая санкция, применяемая к родителям, а также один из способов защиты прав и интересов детей. Данная мера может быть применена в отношении одного родителя либо обоих родителей на различных основаниях [1].

Каждое основание является самостоятельным для предъявления в суд иска о лишении родителей или одного из них родительских прав. С каким бы основанием не пришлось бы иметь дело, суд должен установить в деяниях родителей наличие вины. Отсутствие виновного поведения не является основанием лишения родительских прав. Если родитель страдает нарушением психики, душевным или физическим заболеванием либо недееспособный, вследствие чего не может в полной мере заботиться о ребенке, лишать его родительских прав нельзя. В данном случае речь идет об отобрании ребенка без лишения родительских прав. Если родитель на протяжении шести месяцев продолжает болеть и в данном обстоятельстве нет его вины, а значит не отпали причины, послужившие для отобрания ребенка без лишения родительских прав, то данное обстоятельство является основанием для лишения родительских прав. Как в таком случае произойдет лишение родительских прав без наличия вины?

Отобрание ребенка может применяться как для последующего решения о лишении родительских прав, так и для последующего возврата ребенка в семью, если отпали причины, послужившие основанием для отобрания ребенка. С одной стороны отобрание ре-

бенка без лишения родительских прав является мерой защиты прав и интересов детей при отсутствии виновного поведения родителя, а с другой – мерой ответственности за противоправное и виновное поведение [3].

Ребенок имеет право по достижении четырнадцати лет обращаться в суд с иском о защите своих нарушенных прав и законных интересов. Однако в круг лиц, которые могут подать иск в суд о лишении родительских прав или отобрании без лишения родительских прав, ребенок по достижении им возраста четырнадцати лет не включен. Необходимо выработать единый подход к данному вопросу.

Необходимо законодательно определить основания для отобрания ребенка без лишения родительских прав, поскольку предложенный перечень дублирует основания для лишения родительских прав. То есть, если основания для лишения родительских прав признаны недостаточными, то может иметь место отобрание ребенка без лишения родительских прав. Представляется возможным провести разграничение оснований для отобрания ребенка без лишения родительских прав на связанные с мерой ответственности родителей при их виновном и противоправном поведении и на те, которые выступают в качестве меры защиты прав и интересов детей при отсутствии виновного поведения родителей.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, 9 июля 1999 г., № № 278-З: в редакции закона Республики Беларусь от 15.07.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
2. Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-ХІІ (ред. от 10.11.2008г.), «О правах ребенка» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
3. Третьякова, Ж. Актуальные проблемы законодательства Республики Беларусь о лишении родительских прав / Ж.Третьякова // Юридический журнал. – 2008. – №2. – с.27-32.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ БЕЖЕНЦЕВ

Бошукова Ю.А.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Проблема правового положения детей беженцев - суровая действительная реальность. Возникает она в основном из-за вооруженных конфликтов, массовых нарушений прав человека, национальной, религиозной и прочей дискриминации в некоторых регионах мира.

По оценкам Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в начале 21 века 10 миллионов из 23,3 миллионов беженцев были дети. В настоящее время 80% беженцев составляют женщины и дети.

ООН неоднократно проявляла свой глубокий интерес к судьбе детей беженцев и прилагала усилия к тому, чтобы обеспечить этим детям возможно более широкое пользование основными правами и свободами. Так, статья 22 Конвенции ООН «О правах ребенка» указывает, что государства-участники оказывают в случае, когда они считают это необходимым, содействие любым усилиям ООН и других компетентных межправительственных организаций или неправительственных организаций, сотрудничающих с ООН, по защите такого ребенка и оказанию ему помощи, и поиску родителей или других членов семьи любого ребенка-беженца, с тем чтобы получить информацию, необходимую для его воссоединения со своей семьей. В тех случаях, когда родители или другие члены семьи не могут быть найдены, этому ребенку предоставляется такая же защита, как и любому другому ребенку, по какой-либо причине постоянно или временно лишенному своего семейного окружения [2].

Республика Беларусь с первых дней приобретения независимости начала активно участвовать в решении возникших проблем детей беженцев, ориентируясь на общепри-

знанные мировым сообществом нормы и принципы. Республика Беларусь, последовательно выполняет обязательства, принятые на Всемирной встрече в интересах детей, в рамках Конвенции ООН «О правах ребенка» и в настоящее время проводит необходимую работу по защите детей беженцев.

Статья 34 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» от 08.07.2008 г. № 365-З указывает, что дети, прибывшие в Республику Беларусь, имеют право обратиться с ходатайством о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь либо убежища в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Местные исполнительные и распорядительные органы по месту нахождения ребенка устанавливают над ним опеку или попечительство, обеспечивают другие формы его устройства на воспитание [3].

В соответствии со ст. 28 Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» от 23.06.2008 № 354-З в отношении несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца, изъявившего желание ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, подразделение по гражданству и миграции составляет акт об обнаружении брошенного ребенка и незамедлительно направляет несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца и указанный акт в орган опеки и попечительства по месту нахождения несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца [4].

В целях разрешения проблем детей-беженцев Республика Беларусь сотрудничает с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, международными организациями и другими государствами.

Однако нормы международного права, регулирующие положение детей беженцев, еще не вполне сформированы в качестве системы правовой защиты, поскольку не обеспечивают необходимого регулирования различных, в том числе и чрезвычайных, ситуаций.

Проблема детей беженцев продолжает оставаться вызовом для международного сообщества. Следует продолжить изучение глубинных причин этих явлений и определить наиболее эффективные пути их решения.

Литература:

1. О правах ребенка: Конвенция Организации Объединенных Наций (Заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989 (в ред. поправки ООН от 21.12.1995)) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2011.
2. О правах ребенка: Закон Республики Беларусь, 19.11.1993г. № 2570-XII: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10.11.2008 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2011.
3. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 23.06.2008 г. № 354-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2011.

К ВОПРОСУ ОБ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЕ

Веташкова Т.В.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Петров А.П., канд. юрид. наук, доцент

Одним из условий построения правового государства и формирования гражданского общества является приоритет личных интересов над общественными, установление баланса между ними путем повышения уровня юридической защищенности граждан.

Целью исследования является определение понятия адвокатской тайны как обязательного условия эффективной деятельности адвокатуры и гарантии обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Основными методами исследования являются всеобщий метод, метод анализа и синтеза, а также научный и эмпирический методы.

Адвокатская тайна направлена на общее благо, она является не привилегией отдельного человека, а элементом гражданского общества, а также является необходимым условием осуществления правосудия.

Статья 62 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов.

Отношения адвоката и его клиента должны строиться на доверительных началах, так как в ходе беседы подзащитный раскрывает адвокату все тайны своего дела.

Такое доверие возможно лишь в случае признания адвокатской тайны. В противном случае каждую беседу со своим клиентом адвокат начинал бы с предупреждения о том, что открытые ему факты, уличающие его клиента, могут быть раскрыты третьим лицам, правоохранительным органам или суду.

Следует признать тот факт, что соблюдение адвокатской тайны является частью профессиональной этики адвоката. Соблюдая адвокатскую тайну, адвокат должен сохранять сведения, открытые ему его клиентом, в тайне от стороны обвинения.

Адвокат может оказать профессиональную результативную помощь своему доверителю только в случае достижения полного взаимопонимания между ними. Доверитель должен быть уверен в том, что обсужденные вопросы и предоставленные защитнику сведения останутся конфиденциальными без каких-либо требований и условий. Таким образом, адвокатская тайна включает в себе не только юридический, но и этический аспект адвокатской деятельности.

Моментом появления адвокатской тайны принято считать момент обращения к адвокату за юридической помощью.

Так, в соответствии со статьей 16 Закона "Об адвокатуре" предметом адвокатской тайны являются вопросы, по которым лицо обратилось за помощью, суть консультаций, советов и разъяснений, полученных этим лицом от адвоката. Кроме того, указанная статья содержит запрет на вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, требование от него сообщения каких-либо сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, а также на требование подобных сведений от должностных лиц и технических работников органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений. Сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, не могут быть получены от адвоката и использованы в качестве доказательств в гражданском, административном и уголовном процессах. [2]

К сожалению, до сих пор в правоприменительной практике встречаются нарушения законодательства об адвокатской тайне со стороны некоторых работников правоохранительных органов. В то же время существует четкий законодательный запрет на разглашение адвокатской тайны, в том числе и в сфере законодательного регулирования адвокатской тайны (запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля; и т.д.) Решение указанной проблемы возможно только путём повышения общей правовой культуры, а также необходимо совершенствовать законодательство республики, регламентирующего вопросы соблюдения адвокатской тайны, и установить ответственности за нарушение требований данного законодательства, что позволит действенно и эффективно осуществлять защиту прав и интересов личности, станет вспомогательным средством в раскрытии и расследовании правонарушений. [3]

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Минск: Амалфея, 2011.
2. Об адвокатуре: Закон Республики Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2406-XII: В ред. Закона Республики Беларусь от 31.12.2009 г. № 114-З // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2011.
3. Савич О. Институт адвокатской тайны в научной литературе и зарубежном законодательстве // Юстыцыя Беларусі – 2008. - №10. – С. 64 – 69.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

Дерябина Е.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании современного понимания понятия «коррупция», а также описании опыта борьбы с этим явлением в некоторых государствах мира.

Коррупция представляет собой социальный феномен, не имеющий однозначного понимания и интерпретации в общественном сознании. В обществе нет консенсуса по поводу коррупции. Эмоциональная, нравственная и правовая оценка явлений коррупции предельно многозначны, границы морального - аморального, законного - незаконного, осуждаемого - принимаемого в значительной мере размыты. Известно, что латинское слово *corruptio*, означающее порчу, уничтожение, подкуп, задабривание подарками, соvrащение.

Современная коррупция - это не элементарный уголовно-правовой феномен, который можно было бы квалифицировать конкретной нормой уголовного кодекса как отдельный состав преступления. Коррупцию следует рассматривать как криминологическое, социально-экономическое явление, обладающее многоструктурным и многоуровневым содержанием, в содержательный объем которого входит комплекс неоднородных видов общественно опасных деяний. Можно с уверенностью сказать, что коррупция распространяется во всех сферах общественной жизни.

В республике сформировалась определенная система организации борьбы с коррупцией, которая включает в себя: разработку и принятие антикоррупционной нормативной правовой базы и определение механизма ее выполнения; разграничение между государственными органами их функций, зон ответственности и организацию взаимодействия по противодействию коррупции; создание и обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией; образование на различных уровнях комиссий, координационных советов и совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией; специальных информационно-аналитических и криминалистических центров; обеспечение научного сопровождения деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией; использование государственных СМИ, активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в деятельность по противодействию коррупции.

Создана прочная законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающая жесточайшую уголовную ответственность за коррупционные преступления.

Однако возможно следует отойти от традиционных методов борьбы с коррупцией и искать другие пути решения. Например, победить коррупцию в Гонконге, где когда-то ей было пронизано 94% всего государственного сектора (сейчас 2-3%), удалось всего тремя простыми мерами. В первую очередь чиновников заставили доказывать, что все, что ими было куплено, приобретено на законные деньги. В противном случае конфискация и в тюрьму на пятнадцать лет. Во-вторых, была создана независимая комиссия по борьбе с коррупцией (НКБК), у сотрудников которой очень высокие оклады, подчиняется структура только генерал-губернатору. Комиссия призвана не только выявлять взяточников, но и заниматься профилактикой - предотвращать взятки в сферах, наиболее подверженных коррупции. Также они вправе провести проверку в любом ведомстве и министерстве, если есть хотя бы малейшее подозрение на взяточничество. За работой комиссии следят общественные организации, которые могут уволить специалиста НКБК при документальном подтверждении его нечистоплотности.

И самое главное, все факты поимки коррупционеров и их ареста широко освещались в СМИ. Люди начали замечать, что наказывают и высокопоставленных чиновников. Доверие у населения к борьбе с коррупцией возросло. Оно стало поддерживать правительство.

Еще одним интересным примером борьбы с коррупцией является Сингапур. В отличие от хорошо всем известного юридического принципа презумпции невиновности специально для госслужащих был введен противоположный юридический принцип – презумпция коррумпированности. Это означает, что в отличие от гражданина, заведомо ни в чем не виновного до тех пор, пока в суде не доказано обратное, госслужащий, госчиновник при малейшем подозрении заведомо виновен – до тех пор пока он не докажет свою невиновность.

В целом необходимо констатировать, что в настоящее время в республике осуществляется широкий комплекс мер, направленный на дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы с целью устранения норм, которые могут привести к возникновению коррупционных отношений в обществе.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дерябина Е.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании вопроса о необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства мерами административной ответственности.

В настоящее время одной из глобальных проблем, которая волнует мировое сообщество, являются преступления против интересов службы или так называемая коррупция. Коррупция, как вирус разносится по всей планете, заражая государственные аппараты, но все законодательные «вакцины» не в силах ее сдержать. Принимаются различные законодательные акты, направленные на борьбу с коррупцией, за отдельные ее проявления предусматривается уголовная ответственность в уголовных кодексах многих стран, принимаются международные акты, – но желаемых результатов это не приносит.

Коррупция стала серьезно угрожать верховенству закона, демократии и правам человека, подрывать доверие к власти, принципам государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствовать конкуренции, затруднять экономическое развитие и угрожать стабильности демократических институтов и моральных устоям общества.

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает лишь уголовную ответственность за совершение отдельных коррупционных деяний, не определяя необходимые правовые основы для предупреждения, выявления и прекращения негативных последствий. Лица, совершившие коррупционные деяния, не всегда могут привлекаться к уголовной ответственности. Для этого должно быть определенное основание, которое в уголовном праве называется основанием уголовной ответственности, т.е. состав преступления.

Законодательство должно быть тем инструментом, который может нейтрализовать или пресечь коррупционные проявления на стадиях, когда они еще не приобрели признаков соответствующих составов оконченных преступлений, а также, когда имеющиеся признаки должностных преступлений очевидны и в силу своей относительно невысокой степени общественной опасности позволяют не прибегать к мерам уголовной ответственности и связанным с ними сложным и громоздким процессом расследования и судебного разрешения дел.

В связи с этим необходимо нормативно урегулировать меры воздействия, которые могут быть применены за проступки, не содержащие общественной опасности, характерной для преступлений, а именно: мер административного воздействия.

Полагаем, что целесообразно при совершенствовании Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях включить соответствующие нормы, регулирующие административную ответственность в данной области и выделить их в специальный раздел.

В данном случае при внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь также должны быть внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики.

В связи с приведенными выше примерами возникает много противоречий. Для решения вопросов об установлении административной ответственности за коррупционные административные правонарушения необходимо решить следующие вопросы:

1. введение понятия коррупционный проступок (коррупционное административное правонарушение);
2. введение нового вида административного взыскания, а именно лишение права занимать определенные должности;

В действующем Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь следует закрепить важные нормы, которые регулировали бы коррупционные административные правонарушения. При этом все аспекты данного направления должны быть изучены и разработаны, а также получить законодательное закрепление.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ивашкевич Ю.М.,
студентка 2 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Русакович А.В., канд. ист. наук, доцент

Международным пактом о гражданских и политических правах предусмотрено, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (п.2 и 3 ст.18). В Международной декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, провозглашенной резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г., предусматривается, что каждый человек имеет право на свободу мысли, слова и религии. Это право согласно ст.1 включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору. Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Аналогичные подходы содержатся в ст.9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Комиссия по правам человека ООН признала право каждого отказываться от военной службы по убеждениям совести. На конференции по человеческому измерению СБСЕ, состоявшейся в г. Копенгагене 29 июня 1990 г., государства-участники отметили это обстоятельство и согласились рассмотреть вопрос о введении, где это не было еще сделано, различных форм альтернативной службы, которые совместимы с мотивами отказа по убеждениям совести. При этом такие формы альтернативной службы в принципе не будут связаны со службой в боевых частях или будут иметь гражданский характер, будут общественно полезными и не будут носить характер какого-либо наказания. Следовательно, можно сделать вывод о том, что международные правовые акты обязывают государства обеспечить гражданам право на альтернативную службу по религиозным мотивам.

В современном мире основными моделями отношений церкви и государства является: *идентификационная* модель, при которой положение церкви регулируется законом государства, закрепляется привилегированное положение определённого вероисповедания по сравнению с другими вероисповеданиями. К числу стран, в которых существует государственная

религия, относятся, например, Великобритания (англиканская церковь), Финляндия (лютеранство и православие), Норвегия; на Ближнем и Среднем Востоке официальной религией является ислам. Выделяется также *отдельная* модель церкви от государства, при которой закрепляется светский характер государства, что означает, что последнее не оказывает финансовой и иной поддержки какой-либо религиозной конфессии, занимает по отношению к ней нейтральную позицию, а религию рассматривает как частное право граждан. При этом религиозные объединения не вмешиваются в дела государства.

В литературе в последнее время выделяется такая форма взаимоотношений церкви и государства, которая носит промежуточный характер между идентификационной и отдельной моделями и называется *кооперационной* моделью, при которой модель взаимодействия государства и церкви основана на определенном уравнивании прав и обязанностей сторон, паритетности в их взаимоотношениях. Вместе с тем, все нормы в конституционном законодательстве сформулированы с учетом качественной специфики и отличий статуса государственных органов и религиозных организаций. Законодатель исходит из того, что государство в целом и его органы – это политическая организация, а религиозные организации – неполитические объединения. Государство обладает властными полномочиями, церковь ими не наделена. Например, отношения церкви и государства в Германии строятся по этой модели. Несмотря на законодательное отделение церкви от государства, фактически существует совместная деятельность государства и религиозных обществ, в частности в области образования [2, С.61-70].

Литература:

1. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. Т.2. / Сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – С.32-34.
2. Беллинг, Д.В, А.В. Бойко, Н.Б. Серова. Право церквей на самоопределение по законодательству Германии // Государство и право. – 2008. – №11. – С.61-70.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОБИРАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Иколенко Л.М.,

магистрант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Собирание доказательств является начальным и важным этапом доказательственной деятельности. От того, как и в каком объеме собраны доказательства, зависит законность и обоснованность судебного решения. Ведь прежде чем приступить к выяснению обстоятельств дела, судья должен определить круг обстоятельств, подлежащих установлению; какими данными можно подтвердить их существование; проверить относимость и допустимость собранных данных; определить достаточность доказательств [2. С. 370]. Целями данной статьи являются:

- определение понятия судебного доказывания и его элементов;
- дать определение понятиям собирания, исследования и оценки доказательств.

В процессе написания статьи были применены методы анализа, синтеза, токования правовых норм, компаративистики.

Судебное доказывание является важнейшей частью судебной деятельности. С помощью доказывания суд осуществляет применение соответствующих норм права к достаточно установленным обстоятельствам дела. Процесс судебного доказывания складывается из ряда элементов, органически связанных между собой [3. С. 142-143].

Первый элемент судебного доказывания - определение предмета доказывания по делу т.е. определение круга фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Второй элемент судебного доказывания - собирание доказательств. Это комплексное понятие включает в себя процессуальные действия по выявлению, истребованию и представлению доказательств.

Третий элемент судебного доказывания - исследование, проверка доказательств. Собранные по делу доказательства должны быть исследованы, проверены в судебной заседании как судом, так и другими участниками процесса. Исследовать доказательства по делу - это значит заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов и т.п.

Четвертый элемент судебного доказывания - оценка доказательств. Будучи неотъемлемой частью всего процесса судебного доказывания, оценка касается всех без исключения доказательств. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов, руководствуясь при этом только законом (ч. 1 ст. 241 Гражданского Процессуального Кодекса).

Собирание доказательств – это деятельность суда и юридически заинтересованных в исходе дела лиц, направленная на обеспечение возможности исследования в судебном разбирательстве необходимых для установления объективной истины по делу доказательств [2. С. 371].

Основными способами собирания доказательств являются:

- 1) представление их сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами;
- 2) истребование их судом от лиц и организаций, у которых они находятся, по ходатайствам юридически заинтересованных в исходе дела лиц;
- 3) вызов в суд в качестве свидетеля (ст. 263 ГПК);
- 4) выдача лицам, ходатайствующим об истребовании письменных или вещественных доказательств, запросов на право их получения и представления в суд (ч. 5 ст. 179; ч.2 ст. 195 ГПК);
- 5) привлечение специалиста (ст. 99 ГПК);
- 6) назначение экспертизы (ст. 263 ГПК);
- 7) направление судебных поручений по собиранию доказательств в другие суды (ст. 238 ГПК);

обеспечение доказательств (ст. 234 ГПК).

Законодательство подчеркивает важность проверки доказательств, устанавливая в статье 240 ГПК, что в основу решения по делу могут быть положены лишь доказательства, подвергнутые всесторонней и объективной проверке.

Сведения, полученные с нарушением порядка, установленного ГПК, не могут служить доказательством по делу.

Процессуальные действия, в результате которых производится проверка доказательств, в частности, включают:

- проведение очной ставки между сторонами, иными имеющими непосредственный интерес в исходе дела лицами и свидетелями, в показаниях и объяснениях которых имеются существенные противоречия;
- осмотр на месте;
- освидетельствование;
- опознание;
- судебный эксперимент;
- допрос свидетеля;
- назначение экспертизы для проверки письменных или вещественных доказательств.

Совершение этих действий направлено на установление истины по делу.

Оценка доказательств – это логическая деятельность по определению относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств [3. С. 387].

Ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы. Оценка доказательств судом осуществляется в соответствии с правилом, установленным в статье 241 ГПК, определяющим, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов, руководствуясь при этом только законом.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 г. № 238 – 3 (в редакции Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 г. № 104 - 3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2011.
2. Гражданский процесс. Особенная часть: ученик для студ. спец. "Правоведение", "Экономическое право" учреждений, обеспечивающих получение высш. образование/ [Т.А.Белова, И.И. Верховодко, О.Н. Здрок [и др.]]; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г.Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2006. – 576 с.
3. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс : учебник / В.Г. Тихиня. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 496 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И АДВОКАТУРЫ

Калина О.Л.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании взаимоотношений между государством и адвокатурой на современном этапе развития государственности.

Согласно статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН и ратифицированной Республикой Беларусь 5 октября 1973 года, каждое государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и развивать возможности судебной защиты.

Государство, несомненно, выступает союзником, поддерживающей стороной, стороной, солидарной с функцией адвокатуры. Об этом свидетельствуют и отдельные положения Конституции Республики Беларусь:

- Республика Беларусь – правовое государство (ст.1);
- Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (ст.2);

- В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права (ст.7);

- Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами (ст.10);

- Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств (ст.62);

- Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе (ст.115).

Таким образом, деятельность адвокатуры и государства направлена на единственную значимую цель – защиту прав и свобод человека. Отношения адвокатуры и государственной власти в обществе должны носить равноправный характер. Поскольку это право гарантируется государством, то вполне закономерно, что государственная власть обязана следить за качеством оказываемой юридической помощи, подбором лиц, оказывающих эту помощь, их моральными и деловыми качествами.

Адвокатура представляет собой один из мощнейших институтов саморегулирования гражданского общества. Давая свободу адвокатуре, поощряя активность, государство освобождает руки, так как значительная часть общественных проблем перекладывается на независимый институт. Как адвокат оказывает помощь человеку в случаях крайней необходимости, так и государство должно применять данную ему силу в исключительных случаях. Как только адвокатура станет государственной, так сразу же будет разру-

шен баланс, отдельный гражданин не сможет добиться соблюдения своего частного интереса, своих прав и свобод, у него не будет рычага, с помощью которого он мог бы добиться от государства уважения к себе и своим правам. Положение адвокатуры в правоохранительной системе и способы ее взаимодействия с государственными органами служат показателем реализации принципа разделения властей, воплощения в деятельности государственного аппарата системы сдержек и противовесов.

Таким образом, место адвокатуры в обществе многоаспектно, это обусловлено взаимодействием адвокатуры с различными институтами государственной власти. Государство в лице государственных органов и адвокатура осуществляют свою деятельность на основе Конституции Республики Беларусь, поэтому невозможна оппозиция адвокатуры к государству. Отношения адвокатуры и государственной власти должны носить равноправный характер.

Для развития адвокатуры и более полного обеспечения защиты прав и свобод граждан нашего государства необходимо принять меры к повышению правовой культуры и к росту духовности граждан. В связи с этим предлагается разработать Концепцию духовного возрождения Республики Беларусь и ее граждан, и предусмотреть в ней роль и участие адвокатуры и непосредственно адвокатов. Следствием предлагаемых перемен будет являться соблюдение прав граждан со стороны чиновников, уважение к адвокатуре со стороны различных государственных и негосударственных органов и достойное место адвокатуры в обществе.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калина О.Л.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Целью настоящего исследования является максимально объективный анализ сложившейся в Республике Беларусь и Российской Федерации ситуации с нормативным обеспечением и практическим осуществлением конституционного права граждан на юридическую помощь, выявление наиболее острых проблем, возникающих в этой сфере, и поиск путей их преодоления. Для достижения данной цели проведено сопоставление опыта двух государств в области определения наиболее правильной формы организации и деятельности института адвокатуры для Республики Беларусь.

Перед обеими странами сейчас стоит единая задача: устранить дуализм национальной консультационной корпорации. В Российской Федерации рассматривается вопрос об учреждении такой организационной формы как адвокатская фирма. При нынешнем регулировании адвокатские образования в России, оказывающие юридические услуги бизнесу, вынуждены иметь два крыла: одно – адвокатское, для официального представительства в судебных инстанциях, второе – хозяйственное, в виде ООО, которое выступает в качестве генератора прибыли и используется в бухгалтерских целях. Применение таких двойных стандартов гораздо менее этично, чем предоставление услуг бизнесу от лица самой адвокатской фирмы. Если этой фирме будут предоставлены такие же права, которыми обладают ныне действующие консалтинговые фирмы, рынок станет более прозрачным, а значит – менее подверженным коррупции. Ведь для России проблема борьбы с коррупцией является одной из самых актуальных. Возможно, Республике Беларусь стоило бы также в законопроекте рассмотреть и такую форму организации адвокатуры как адвокатская фирма.

Однако многие юристы придерживаются такой точки зрения, что выделение в адвокатской деятельности коммерческой рассматривается как расширительный подход, который ведет к включению в нее принципиально иных видов деятельности, не относящихся к правозащитной сфере, что, в свою очередь, умаляет роль адвокатуры как публично-

правового института, а также института гражданского общества. Кроме того, объединение не позволит установить единые профессиональные и этические стандарты, так как внутри корпорации сохранится деление на уголовных адвокатов и адвокатов бизнеса.

Обращаясь к опыту Российской Федерации, следует акцентировать внимание на более тщательной регламентации гарантий безопасности адвокатской деятельности. Статья 18 Закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также устанавливает гарантии адвокатской деятельности, во многом повторяющие положения белорусского закона. Кроме того, в ней закреплён ряд важных гарантий, отсутствующих в законодательстве Республики Беларусь. Белорусскому законодательству для установления реальных гарантий адвокатской деятельности следует воспринять имеющийся российский опыт, и дополнить уголовно-процессуальное законодательство и законодательство об адвокатуре положениями о применении к адвокату и членам его семьи мер безопасности в случае наличия угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, а также внести адвоката в число лиц, обладающих процессуальными гарантиями при исполнении своей профессиональной деятельности, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу.

В качестве перспективы развития адвокатуры нужно рассматривать связь белорусской адвокатуры с адвокатскими сообществами Российской Федерации. Должны организовываться и проводиться совместные конференции, коллоквиумы, встречи адвокатов, осуществляющих свою деятельность на территории разных государств. Ограничение адвокатской деятельности рамками одного государства является ограничением в обеспечении клиенту реальной защиты его прав. Объединение усилий адвокатов данных государств для решения проблемы территориального характера деятельности адвоката будет являться необходимой мерой в деле эффективного осуществления адвокатами своей основной цели - защите прав и интересов своих клиентов.

Республике Беларусь необходимо учесть опыт организации и деятельности адвокатуры в Российской Федерации и взять лишь то, что реально может быть осуществлено в нашей стране. Нужно сохранить все лучшее, что есть в белорусской адвокатуре, приспособиваясь при этом к современным реалиям рыночной экономики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У МОЛОДЕЖИ

Криволап В.А.,

студент 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Клевец Е.В., преподаватель

В ходе работы была исследована тема «Теоретико-методологические проблемы формирования правовой культуры у молодежи на современном этапе».

Цель работы – определить основные проблемы формирования правовой культуры и пути их решения.

В ходе работы были использованы общенаучные методы, такие как анализ и сравнение, а также логические методы (синтез и аналогия).

Исследование правовой культуры молодежи во взаимосвязи субъективных факторов и объективных условий трансформации обществ на постсоветском пространстве, позволяет не только оценить ее состояние, но и определить пути совершенствования. Решающая роль в формировании правовой культуры принадлежит правовому образованию. О его эффективности можно судить, сравнив основные характеристики правового сознания подростков, предпочитающих получать правовые знания из учебного курса и неформальных источников, от родителей, друзей, знакомых. К характеристикам правосознания относятся: уровень информированности о правах и способах их реализации, представление о праве как ценности, отношение к закону, нормативная составляющая мотивационной сферы сознания, степень осознания правовой защищенности.

Важной функцией правового образования является формирование у молодежи ценностных ориентации в правовой сфере. Отношение к праву как к терминальной ценности и уважение к закону свидетельствует о степени развития правосознания.

Формирование знаний о механизмах реализации прав - важнейшая задача правового образования. Сравнение возможностей реализации прав, использование различных каналов правовой информации позволяют оценить эффективность правового образования по выполнению данной задачи.

Анализ экспертных оценок показывает, что российские специалисты являются сторонниками интенсификации процесса обучения, повышения познавательной активности молодежи. В этой связи предлагается: расширение изучения учащимися механизмов ее правовой защиты в конкретных ситуациях; внедрение активных форм обучения (диспутов, деловых игр); создание в учебных учреждениях центров по правовому воспитанию; проведение олимпиад; увеличение количества часов на самостоятельную подготовку через дистанционное образование.

Среди белорусских экспертов сторонников перечисленных предложений заметно меньше. Они в большей степени, чем россияне, придерживаются экстенсивного пути совершенствования правового образования путем расширения изучения законов, а также зарубежного опыта; увеличения объема учебного курса. И российские, и белорусские эксперты считают, что для дальнейшего совершенствования правового образования необходимы изменения не только в его структуре и содержании, но и в продолжительности: его надо сделать непрерывным, продолжающимся всю жизнь.

Правовая культура в конечном итоге проявляется в повседневном поведении. К высшим ее проявлениям относится неукоснительное соблюдение Закона. Осознанный выбор подобной модели поведения предполагает высокий уровень доверия к действующему законодательству.

Для успешного формирования правовой культуры у молодежи требуется:

- Усилить пропаганду законопослушного поведения в СМИ.
- Усилить контроль за соблюдением подростками законов. Повысить ответственность родителей за противоправное поведение детей.
- Совершенствовать механизм исполнения законов.
- Ввести обязательную педагогическую экспертизу законов, касающихся молодежи.

В итоге можно сказать о том, что борьбу за неукоснительное соблюдение законодательства необходимо начинать с повышения требовательности к подросткам и к родителям. При определении путей повышения правовой культуры учащейся молодежи доминируют общие подходы - совершенствование самого института права и механизмов его функционирования. В первую очередь практики исполнения законов.

Литература:

1. Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права. Учебное пособие для вузов. Второе издание, исправленное и дополненное. Мн.:Амалфея, 2007.-480с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – 3-е издание, исправленное и дополненное; - М.:Омега-Л, 2006.-608с.

ОТЧУЖДЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТЬ ОТЧУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУТА КРУПНОЙ СДЕЛКИ

Лобацкая Т.В.,

магистрант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, доцент

Рассматривая регламентацию крупных сделок хозяйственных обществ в белорусском праве, необходимо отметить, что понятие «отчуждение имущества» рассматриваются, прежде всего, в контексте отношений собственности.

П. 2 ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) предусматривает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принад-

лежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие права и защищаемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам [1].

Цель работы- выявлении особенностей отчуждения и возможности отчуждения имущества при совершении крупных сделок. Для достижения указанной цели использовались методы: анализа; токования правовых норм; индукции; дедукции.

Сделка предусматривающая отчуждения имущества, в будущем - фидуцию, то есть договор, предполагающий перевод правового титула в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. Указанный способ обеспечения исполнения обязательств напрямую не предусмотрен ГК, однако этот способ описан в Банковском кодексе Республики Беларусь (далее – БК) и при этом не противоречит способам обеспечения исполнения обязательств, указанным в ГК, ведь в п. 1 ст. 310 ГК содержится не закрытый перечень указанных способов, а указывается, что исполнение обязательств может обеспечиваться и другими способами, причем предусмотренными не только законодательством, но и договором. При этом нельзя не отметить, что перевод правового титула на имущество, так как он определен в ст. 149 БК, предусматривает, безусловно, не возможность отчуждения имущества, а непосредственно само отчуждение имущества как таковое [3].

Условиями для отнесения сделок к сделкам, предусматривающим возможность отчуждения имущества, а точнее их природа, должны предусматривать отчуждение имущества по сделке не напрямую, а при условии соблюдения тех или иных требований либо наступления тех или иных событий и т.д. То есть конструкция сделки должна быть такой, чтобы отчуждение имущества по ней было возможным (иными словами, предполагалось), однако быть твердо уверенным в том, что такое отчуждение наступит, было бы нельзя. Следовательно, отчуждение имущества должно наступать не во всех случаях исполнения данных сделок.

К указанным сделкам, в частности, относятся:

- договор залога;
- договор аренды (лизинга) с выкупом;
- договоры комиссии, консигнации, агентирования, поручения, доверительного управления имуществом и т.д. [2].

Отчуждение имущества присутствует при совершении хозяйственным обществом договора поручения (коммерческого представительства), открытого агентского договора и открытого договора консигнации. Последнее объясняется тем, что уже в момент заключения таких договоров при условии, что поручение поверенному (агенту, консигнатору) предусматривает приобретение или отчуждение имущества хозяйственного общества равной или выше стоимости, указанной в ст. 58 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», хозяйственное общество поручает определенному посреднику заключить от его имени договоры на отчуждение его имущества или приобретение для него имущества. Следовательно, в сам момент заключения рассматриваемых договоров ни отчуждение, ни приобретение имущества не наблюдаются. Однако присутствует возможность отчуждения либо вещей хозяйственного общества, либо его денежных средств, так как в случае совершения посредником сделки или сделок от имени хозяйственного общества с третьим лицом (лицами) отчуждение имущества хозяйственного общества действительно произойдет. Из этого следует, что вероятность отчуждения присутствует, но оно (отчуждение) «не стопроцентно», так как в случае неисполнения поручения отчуждение наблюдаться не будет [3].

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 28 октября 1998 года (с изм. и допол.) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектор», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.- Минск, 2011.
2. Функ, Я. «Существо крупной сделки хозяйственного общества в белорусском праве»/ Я. Функ// Юридический мир. - 2010. - № 3. - С. 51-53.
3. Функ, Я. «Оказание услуг и перевод правового титула на имущество в контексте института крупной сделки»/ Я. Функ// Юридический мир.-2010.-№6.-С.34-36.

О СООТВЕТСТВИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ, ПРИНЦИПАМ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Наумик А.М.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз О.Л., ст. преподаватель

На сегодняшний день международная экономическая деятельность является одной из наиболее развивающихся отраслей. Современные технологии и усовершенствования моделей экономического развития предоставляют не только новые перспективы, но заставляют совершенствоваться как национальное, так и международное законодательство.

В Республике Беларусь создается благоприятный климат для осуществления инвестиционной деятельности, защиты прав и законных интересов иностранных инвесторов. Первым, на что необходимо обратить внимание, является стремление Республики Беларусь стимулировать деятельность иностранных инвесторов и стремление привлечь приток иностранного капитала в экономику страны. Особое внимание заслуживает положение, которое гарантирует равенство прав, предоставляемых инвесторам независимо от их формы собственности при осуществлении инвестиционной деятельности. Данные положения закреплены в Инвестиционном кодексе Республики Беларусь.

Последние изменения в национальном законодательстве в сфере хозяйственного судопроизводства закрепили, что в процессуальные сроки, которые исчисляются днями, не входят нерабочие дни. Таким образом, исчисление сроков производится без учета выходных дней.

Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь закреплен срок рассмотрения дел судом первой инстанции с участием иностранных лиц, находящихся за пределами Республики Беларусь. Данный срок составляет не более семи месяцев со дня вынесения определения хозяйственного суда о назначении дела к судебному разбирательству. В случае особой сложности дела с участием иностранных лиц, находящихся за пределами Республики Беларусь, срок рассмотрения может быть продлен председателем хозяйственного суда или его заместителем до одного года.

Однако, с другой стороны, необходимо учитывать, что инвестиционная деятельность – это экономически значимая деятельность, суть которой заключается в постоянном движении капитала и извлечении прибыли или иного значимого результата. Исходя из этого, можно говорить о том, что продление процессуальных сроков в первую очередь скажется на самом результате инвестиционной деятельности, так как в данном случае возможна приостановка производства до вступления в законную силу решения суда.

При увеличении сроков рассмотрения дел можно прийти к выводу о двояком толковании данного нововведения.

С одной стороны, увеличение процессуальных сроков для иностранных инвесторов является законным и в данном случае не противоречит каким-либо иным нормам процессуального законодательства, регламентирующим данный вопрос. Однако, если посмотреть данный вопрос с другой стороны, то можно предположить, что само нововведение о продлении сроков противоречит принципу процессуальной экономии. В данном случае само увеличение сроков уже не может свидетельствовать об экономии в хозяйственном судопроизводстве.

По мнению автора, реализация на практике задач судопроизводства в хозяйственном суде имеет одно из наиболее важных значений для Республики Беларусь, так как отражает уровень правового развития государства и возможности в обеспечении быстрой и квалифицированной помощи заинтересованным лицам.

Необходимо отметить, что длительность процессуальных сроков для иностранных инвесторов по отношению к национальным инвесторам не только способствует всестороннему рассмотрению дела, но и затрагивает равенство судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле.

Таким образом, подобный подход к исчислению сроков в хозяйственном судопроизводстве не только нарушает принципы хозяйственного судопроизводства, но и может негативно сказываться на результатах деятельности объектов с иностранными инвестициями.

Литература:

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 N 219-3 (с изменениями и дополнениями на 27.01.2011) Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь", 06.09.2004, N 138-139, 2/1064.
2. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 N 37-3 (ред. от 09.11.2009) с изменениями и дополнениями по состоянию на 15 января 2011 года. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь", 09.07.2001, N 62, 2/780.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ В БАНКЕ

Наумик А.М.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данина Е.А., ст. преподаватель

На сегодняшний день одними из наиболее часто применяемых способов обеспечения исполнения налогового обязательства является приостановление операций по счетам плательщиков в банке. В связи с этим вопросы о применении данного способа обеспечения налогового обязательства требуют особого внимания. Данный вопрос урегулирован как Налоговым кодексом Республики Беларусь (Общая часть) (далее - НК) [1], так и Указом Президента Республики Беларусь № 359 «Об утверждении прядка расчетов между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями в Республике Беларусь» (Указ № 359) [2]. Однако между данными нормативными правовыми актами существует несогласованность, которая и будет рассмотрена в данной работе.

Таким образом, целью данной работы является отследить коллизии правового регулирования вопроса применения налоговыми органами приостановления операций по счетам в банке и предложить возможное решение проблемы.

При изучении данного вопроса применялся методы анализа соответствующих нормативных правовых актов; сравнение норм, непосредственно относящихся к исследуемому вопросу, толкования правовых норм.

Все очередные платежи законодательно подразделяются на три очереди: внеочередные, первоочередные и последующие. Подробно рассмотрим операции, связанные с осуществлением платежей в бюджет.

Приостановлением операций плательщика (иного обязанного лица) по счетам в банке признается по решению налогового или таможенного органа прекращение банком всех расходных операций по данному счету. Указанное ограничение не распространяется на операции, связанные с осуществлением платежей в бюджет (ст. 53 НК).

При осуществлении платежей с текущих (расчетных) счетов в белорусских рублях юридические лица, их обособленные подразделения и индивидуальные предприниматели обязаны соблюдать следующую очередность: в первоочередном порядке производить платежи в бюджет (п. 2.2 Указа № 359).

Очевидным является несоответствие урегулирования порядка осуществления платежей. С одной стороны, НК не распространяет ограничения приостановления операций, связанных с исполнением платежей в бюджет, однако, с другой стороны, Указ № 359 относит данные операции не к внеочередным, а первоочередным операциям.

Следовательно, при соблюдении одного нормативного правового акта автоматически происходит несоблюдение другого.

На практике данный вопрос разрешается посредством подачи заявления плательщиком руководителю налогового органа с просьбой разрешить осуществление внеочередного платежа, что естественно сказывается на сроках осуществления данных опера-

ций. Однако необходимо учесть, что в случае расхождения декрета или указа Президента Республики Беларусь с НК или другим законом, регулирующим вопросы налогообложения, НК или другой закон имеют верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом.

В данном случае для устранения коллизии в данной области права и во избежание нарушения основополагающих норм налогового законодательства целесообразным является внести изменение в один из нормативных правовых актов. Так как по иерархии нормативных правовых актов НК будет иметь преимущественную силу действия по сравнению с Указом Президента Республики Беларусь, то более рациональным будет внесение изменений в соответствующий Указ. В частности, представляется, что рационально ч. 1 п. 2.2 Указа № 359 перенести в п. 2.1 Указа в качестве части 1 данного пункта.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Общая часть): принят Палатой представителей 15 ноября 2002 года: одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002 года: текст Кодекса по состоянию на 01.04.2011 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. Об утверждении порядка расчетов между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 29 июня 2000 г. № 359: в редакции Указа Президента Республики Беларусь 05.11.2010// Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ

Никифорова Н.С.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Денисова Т.К., ст. преподаватель

В Республике Беларусь на протяжении 2006-2010 гг. действовала президентская программа «Дети Беларуси». В ее рамках реализовывалась подпрограмма «Дети-сироты», направленная на обеспечение защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, создание условий для устройства детей-сирот на воспитание в семьи, создание условий для успешной социализации воспитанников интернатных учреждений, профилактику социального сиротства, строительство и реконструкцию учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ребенок, оставшийся без попечения родителей, имеет право на особую заботу со стороны государства[2].

Законодательство Республики Беларусь определяет усыновление как юридический акт, основанный на судебном решении, в результате которого усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным и их потомству приравниваются во всех имущественных и личных неимущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению [1].

Усыновление детей – это основная форма устройства детей. Оно допускается в отношении всех детей, независимо от их состояния здоровья. Учет детей, подлежащих усыновлению, осуществляется органом опеки и попечительства и национальным центром усыновления. Точно так же ведется учет лиц, которые желают усыновить ребенка.

Усыновлению подлежат дети, единственный (один) или оба родителя которых умерли, лишены родительских прав, дали согласие на усыновление ребенка, признаны в судебном порядке недееспособными, безвестно отсутствующими или умершими, неизвестны.

Усыновление братьев и сестер разными лицами, как правило, не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей.

Основой правового регулирования отношений, возникающих из усыновления, является принцип прав и законных интересов ребенка, подлежащего усыновлению. В современных условиях в Республике Беларусь идет активный законотворческий процесс,

направленный на обеспечение защиты прав и законных интересов детей. Предполагается, что усыновление будет отвечать интересам ребенка, если кандидаты в усыновители отвечают не только требованиям, предъявленным законодателем, но и психологически совместимы с усыновляемым ребенком [3].

Разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком должна быть не менее шестнадцати лет. При усыновлении ребенка отчимом (мачехой), а также по иным причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена.

Для усыновления ребенка необходимо согласие его родителей, за исключением случаев, когда согласие не требуется, предусмотренных ст. 128 Кодекса о браке и семье. Также законодательством предусмотрено согласие ребенка, подлежащего усыновлению, который достиг десяти лет.

Усыновление устанавливается в судебном порядке, поэтому оформляется более длительно. Усыновление в пределах Республики производится районным судом в порядке особого производства по правилам ГПК по месту жительства усыновителей или ребенка. Усыновление детей иностранными гражданами осуществляется через национальный центр усыновления судами областного уровня по месту жительства ребенка.

Таким образом, развитие такой формы устройства детей – это не только решение проблемы сиротства, но и способ помочь многим людям стать родителями, поскольку родителями могут быть не только лица, биологически являвшиеся ими, но и те, кто воспитал, поставил на ноги, сделал все возможное, чтобы ребенок стал личностью.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, 9 июля 1999 г., № № 278-З: в редакции закона Республики Беларусь от 15.07.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
2. Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII (ред. от 10.11.2008г.), «О правах ребенка» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
3. Левшук, И. Правовые аспекты усыновления в Республике Беларусь / И. Левшук // Юридический журнал. - 2007. - №4. – с.103-106.

СИСТЕМА ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ООН, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ, И ЕЕ НЕДОСТАТКИ

Осипенко А.М.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Петров А.П., канд. юрид. наук, доцент

Одна из сложнейших проблем современного мира — проблема беженцев и перемещенных лиц, являющаяся, в основном, следствием нарушения прав человека. И в начале XXI века, несмотря на неустанную деятельность международного сообщества, прежде всего крупнейшего агентства ООН — Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), государственных, общественных и благотворительных организаций, эта рана продолжает разрастаться.

Система правозащитных механизмов ООН довольно сложна — очень сильно различаются мандаты, полномочия и опыт работы различных органов ООН, занимающихся правами человека. Такие органы, как, например, Комиссия по правам человека, рассматривают вопросы о политике того или иного государства в отношении беженцев, но не рассматривают вопросы о конкретных беженцах. Другие органы, такие, например, как Комитет против пыток, являющийся контрольным органом, могут рассматривать индивидуальные дела, но не занимается вопросами политики государства в отношении предоставления убежища в целом. Таким образом, некоторые механизмы больше подходят для решения индивидуальных вопросов, тогда как другие — для рассмотрения проблемы в

целом. Чтобы наилучшим образом использовать тот или иной механизм, необходимо иметь четкое представление о системе. Кратко рассмотрим основные органы ООН, занимающиеся правами человека, в особенности те конкретные органы, которые могут непосредственно способствовать защите прав человека беженцев и лиц, ищущих убежища.

Комиссия ООН по правам человека (КППЧ). КППЧ является основным органом ООН, занимающимся правами человека. Это межправительственный орган, насчитывающий 53 члена, избранных по регионам. КППЧ раз в год собирается на заседания, которые проходят в Женеве в течение шести недель. По решению большинства ее членов КППЧ может также проводить специальные сессии. КППЧ обладает широкими полномочиями по обсуждению любых вопросов, относящихся к защите прав человека. В основном ее деятельность сосредоточена в области установления стандартов, расследования нарушений прав человека в определенных сферах (например, пытки) или в определенных странах и поиска путей обеспечения лучшего соблюдения прав человека. КППЧ изучает положение в области прав человека и проводит расследования по своей инициативе. Поскольку КППЧ является межправительственным органом, обсуждаемые в ней вопросы носят преимущественно политический характер. Ее члены не являются независимыми экспертами по правам человека, как многие члены договорных органов. Они являются представителями своих правительств, от которых получают указания и проводят соответствующую линию. Внешняя политика определяет их действия, по-видимому, в большей степени, чем вопросы прав человека.

КППЧ никогда не уделяла серьезного внимания вопросам защиты беженцев. Для этого много оснований, и далеко не последним является тот факт, что государства не хотят, чтобы в таком крупном правозащитном органе ООН обсуждались вопросы, связанные с политикой в отношении беженцев. По этой и ряду других причин в повестках заседаний КППЧ обычно нет пунктов, непосредственно связанных с вопросами беженцев и лиц, ищущих убежища. Есть только подпункт "Права человека, массовые бегства из стран и перемещенные лица". КППЧ редко рассматривает индивидуальные дела лиц, чьи права человека были нарушены, и очень редко индивидуальные дела фигурируют в резолюциях КППЧ.

Подкомиссия ООН по содействию и защите прав человека. Подкомиссия является вспомогательным органом КППЧ и ежегодно отчитывается перед ней. Наиболее важные решения Подкомиссии подлежат утверждению КППЧ. В Подкомиссию входят 26 независимых экспертов, избираемых КППЧ на четырехлетний срок. На заседаниях Подкомиссии в качестве наблюдателей присутствуют представители государств и НПО. Основная роль Подкомиссии — пробудить интерес к изучению вопросов прав человека, что часто приводит к формулированию новых международных стандартов. Подкомиссия занимается также вопросами прав человека в конкретных странах. Хотя в Подкомиссию входят независимые члены, практика показывает, что они очень неохотно критикуют свои собственные правительства. Некоторые члены Подкомиссии являются членами правительственных делегаций КППЧ. Подкомиссия не имеет в повестке заседаний вопросов, посвященных защите беженцев, но ряд рассматриваемых ею вопросов непосредственно связан с защитой прав беженцев.

Органы контроля за исполнением договоров. В соответствии с несколькими международными договорами о правах человека созданы комитеты или органы для осуществления контроля за исполнением положений договоров. Полномочия этих органов контроля за исполнением договоров различаются в зависимости от договора, но в целом они рассматривают доклады государств, делают замечания по исполнению договора, в том числе толкуют статьи договора, и, когда это возможно, принимают индивидуальные жалобы на государства-участники. Основная функция договорных органов — рассмотрение представляемых государствами-участниками периодических докладов (обычно через каждые 4—5 лет) и составление по этим докладом замечаний, в которых указывается, какие меры предпринимаются государством-участником для исполнения положений договора. Представитель правительства государства, чей доклад рассматривается, присутствует на сессиях и отвечает на вопросы членов договорного органа. Договорный орган публикует заключительные замечания по выполнению государством своих договорных

обязательств. Три договорных органа (Комитет по правам человека, Комитет против пыток и Комитет по ликвидации расовой дискриминации) правомочны в любое время принимать жалобы (сообщения) от отдельных людей в связи с нарушением договоров. Существует так же **Комитет по правам ребенка**, рассматривающий в пределах своей компетенции докладов государств-участников (а неиндивидуальные сообщения), **Комитет по экономическим, социальным и культурным правам** и др. механизмы.

Привлечение международных правозащитных механизмов следует рассматривать не в отрыве от средств внутригосударственной и региональной защиты беженцев, а как дополнение к ним. Комплексное использование различных механизмов в стратегии и практике защиты прав беженцев может значительно повысить эффективность каждого из них.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМИРОВАННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О СВОИХ ПРАВАХ И СВОБОДАХ

Панько К.В.,

студентка 2 курса УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сливко О.Я., преподаватель

Права молодежи – предмет особой заботы государственных и общественных органов. Многочисленные нарушения прав молодых людей со стороны представителей государственных органов, работодателей, военнослужащих, притеснение в семье и со стороны сверстников приобретают массовый характер. В существующем законодательстве выделяются права подростков, как категории молодых людей, имеющих особый правовой статус. Он связан с незавершенностью физического и духовного развития подростков, с их активной образовательной деятельностью в этот период, что требует специальных мер в охране их здоровья, повышенных гарантий в первые годы самостоятельной работы, регламентации их труда, защиты их чести и достоинства. И как все участники социума они имеют ряд прав и гарантий о которых они должны в целях своей сохранности и защищенности быть проинформированы. [2]

В реальной действительности молодые люди часто сталкиваются с множеством препятствий, ограничивающих их права и возможности в их стремлении к равноправию. К таким препятствиям относится и несовершенство правовой системы, и дискриминация подростков на основе возраста, и низкий уровень правового образования, и слабая правовая защита молодых людей, и многое другое. Все это, в конечном итоге, негативно отражается на возможностях повышения правовой культуры подростков, и проявляется в различных формах отклонения в поведении человека в молодежной среде. [1]

Проблема состоит в противоречии между общественной необходимостью наиболее полного усвоения подростками своих прав и их дальнейшего расширения с одной стороны, и возникающими препятствиями на этом пути, с другой. Препятствия проявляются в виде отсутствия или недостаточно эффективной информации для молодежи.

Для повышения информированности молодежи необходимо создавать и обеспечивать эффективное развитие, а главное доступность сайтов и горячих линий для поддержки молодежи и информирования ее о своих правах и свободах. Посредством правового образования нужно сформировать у молодежи систему знаний о предоставляемых правовых гарантиях, регламентирующих их труд, закрепляющих их права и обязанности, охраняющие их честь и достоинство. Также следует совершенствовать правовое образование и воспитание общества в целом. Формировать уважение к Закону и законопослушному поведению. У молодежи максимально повысить доверие к правовой системе можно за счет проводимых в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях специальных мероприятий.

Следует организовать предоставление информационных услуг в легкодоступных местах с гибкими часами работы, учитывать потребности всей молодежи, включая отчужденную молодёжь и убеждать в том, что молодежь была осведомлена об услугах, чтобы она знала, где они находятся, в чем они заключаются, сколько они стоят и какую

пользу можно из них извлечь, а также тщательно контролировать процесс анонимности и конфиденциальности. Обеспечить молодежи возможности быть вовлечённой в разработку, внедрение и оценку проведения информированности своих сверстников о своих правах и свободах. А также поощрять тех молодых людей, которые вовлечены в развитие программ и стратегий.

Также необходимо наладить постоянное информационное взаимодействие между молодежью и структурами молодежной политики. Для молодежи это, в том числе, создаст возможность влиять на принимаемые решения через Интернет.

В целом, для повышения уровня информированности молодежи о своих правах и свободах, необходимо совершенствовать реализацию нормативно-правовой базы, в основе которой лежит совершенствование государственной молодежной политики в Республике Беларусь.

Литература:

1. Зубок, Ю.А. О формировании правовой культуры молодежи в России и Беларуси / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М. , 2006. – 77 с.
2. Павлищев, К.С. Основные права и обязанности молодежи / К.С. Павлищев, И.Н. Ширяев. Издание: М. : Юридическая литература, 2007. – 83 с.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ

Плоскунов Д.В.,

студент 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании современного состояния государственного управления экономикой.

Государственное управление имеет большое значение для экономики Беларуси поскольку она представляет смешанный тип экономической системы, где еще полностью не сформировались рыночные отношения. Кроме того, оно необходимо для реализации социально-экономических прав и свобод, закрепленных в конституциях этих стран.

Государственное управление экономикой в Республике Беларусь построено по отраслевому, межотраслевому и территориальному принципам.

Возглавляет систему республиканских органов государственного управления экономикой Совет Министров Республики Беларусь. Он действует согласно Конституции и Закону «О Совете Министров Республики Беларусь».

Ведущая роль в регулировании и управлении экономикой принадлежит таким республиканским органам государственного управления, как министерства и комитеты при Совете Министров Республики Беларусь. В системе республиканских органов государственного управления экономикой ключевым звеном является Министерство экономики, которое осуществляет регулирование и управление в сфере разработки и реализации государственной экономической политики, общую координацию проведения государственной инвестиционной политики, обеспечения противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, осуществляет целый комплекс мер по регулированию конкретных видов деятельности в экономической сфере. Правовой статус Министерства экономики определяется Положением о Министерстве экономики, утвержденным постановлением Совета Министров от 31 октября 2001 г. № 1575. Одним из основных структурных подразделений Министерства экономики являются департаменты. В его систему также входят подчиненные ему по вопросам реализации государственной политики территориальные органы государственного управления, Научно-исследовательский экономический институт.

Важнейшими задачами Министерства экономики являются:

- разработка методов и средств достижения макроэкономической стабилизации;
- государственное регулирование;

- разработка государственных программ и прогнозов, научно обоснованных концепций социально-экономического развития Республики Беларусь;
- проведение государственной инвестиционной политики.

Важной отличительной особенностью белорусской экономики является то обстоятельство, что народное хозяйство Беларуси развивается на основе государственных пятилетних программ социально-экономического развития, утверждаемых Всебелорусским собранием.

6–7 декабря 2010 г. на четвертом Всебелорусском собрании была принята Программа социально-экономического развития страны на 2011–2015 годы. В ней подтверждается правильность курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, а главная цель текущей пятилетки определяется как рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Ряд функций по реализации управления экономикой осуществляет Президент Республики Беларусь. В частности, 31 декабря 2010 г. была принята Директива № 4 Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

Таким образом, можно сделать вывод, что государственное управление экономикой в Беларуси осуществляется на широкой законодательной базе и совершенствуется соответственно требованиям времени.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ ДИРЕКТИВЫ № 4 ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Плоскунов Д.В.,

студент 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в раскрытии сущности и значения директивы №4 Президента Республики Беларусь.

В ст. 13 Конституции Республики Беларусь закреплено равенство государственной и частной форм собственности. В последнее время особо актуально развитие предпринимательской деятельности, нахождение баланса в соотношении частной инициативы и государственного регулирования. В связи с этим 31 декабря 2010 г. была принята Директива № 4 Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». В ней, в частности говорится, что создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития Республики. Последовательно реализуются меры по либерализации условий осуществления хозяйственной деятельности, устранению излишнего вмешательства государственных органов в деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, упразднению необоснованных административных барьеров для развития деловой инициативы. Новое значение приобретает диалог власти и бизнеса по выработке решений в сфере развития экономики и стимулированию деловой активности. Не случайно одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь в предстоящем пятилетии является развитие человеческого потенциала, инициативы и предпринимательства. Главный принцип в этой сфере: конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо.

В Директиве отмечается необходимость осуществить переход к рыночным механизмам ценообразования, способствующим повышению качества и конкурентоспособности товаров, работ или услуг; исключить вмешательство органов государственного управления в процесс ценообразования субъектов предпринимательской деятельности; отменить ограничение надбавок в оптовой и розничной торговле и обязательное составление экономического обоснования уровня применяемых цен либо тарифов на товары;

охранить государственное регулирование цен только на продукцию организаций-монополистов и социально значимые товары, работы либо услуги, определяющие жизненный уровень населения (п. 1).

Директива рекомендует принимать самые серьезные меры по защите и развитию частной собственности. Она требует ликвидировать излишние административные барьеры при взаимодействии между государственными органами и юридическими лицами, гражданами, а также ставит ряд задач исключить излишнее регулирование рынка труда.

Директиву Президента можно считать логическим продолжением и итогом таких важных нормативных правовых актов, как Закон «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», Закон «О предпринимательстве в республике Беларусь», Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» и других. Поскольку развитие предпринимательства и привлечение инвестиций сегодня, как никогда актуально, то весьма важна связь Директивы с положениями Инвестиционного кодекса, который направлен на стимулирование инвестиционной деятельности и её государственную поддержку, а также на защиту прав инвесторов на территории Республики Беларусь.

Характеризуя белорусскую модель экономики, Александр Лукашенко отметил, что приватизация не самоцель, а средство найти заинтересованного инвестора, сформировать эффективного собственника, а также то, что частный сектор может и должен развиваться наряду с государственным, однако не в ущерб национальным интересам.

Таким образом, можно сделать следующий основополагающий вывод: Беларусь нацелена на поддержку инициативы, развитие предпринимательства, рост благосостояния общества, для чего принят ряд соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих эти сферы жизни общества.

К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Пробейголова А.Н.,

студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании современного состояния дисциплинарной ответственности обучающихся.

22 декабря 2010 года был принят Палатой Представителей и одобрен Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь Кодекс Республики Беларусь об образовании, который вступит в силу 1 сентября 2011 года. Одно из нововведений в законодательстве об образовании, освещенное в вышеуказанном документе, – закрепление института дисциплинарной ответственности обучающихся.

Положительным моментом учреждения данного института является четкая формулировка в законодательстве такого понятия как дисциплинарный проступок обучающегося. Оно является своеобразными «рамками» в деятельности руководителей учреждений образования, так как ранее вопросы отнесения деяния к разряду дисциплинарных проступков было в их ведении. Однако конкретных рамок, которые ограничивали бы обучающихся в их действиях, нет, так как список с основаниями привлечения их к дисциплинарной ответственности является открытым. Таким образом, если руководитель образовательного учреждения посчитает какое-либо действие, не указанное в законодательстве, но подпадающее под понятие «дисциплинарного проступка» обучающегося, противоправным, то за него последует дисциплинарное взыскание.

Установление возраста привлечения к дисциплинарной ответственности, невозможность отчисления обучающегося, не завершившего освоение содержания программы образования, и обучающегося, не достигшего 16 лет, служит гарантом прав и свобод несовершеннолетних, а также того, что указанные лица смогут получить базовое образование, независимо от их поведения во время образовательного процесса.

Перечень же дисциплинарных взысканий можно расширить, например, включив в него также строгий выговор, для ещё большего упрощения процесса квалификации соде-

янного. Также следовало бы регламентировать конкретные основания применения конкретной меры дисциплинарного воздействия, так как в законодательстве закреплены основания лишь для применения отчисления как формы дисциплинарного взыскания. Это также гарантировало бы соразмерность ответственности совершенному противоправному деянию и уменьшило бы риск самоуправства со стороны руководителей учреждений образования, ведь именно они выбирают меру воздействия на виновного.

Глава 15 «Применение дисциплинарных взысканий к обучающимся» включила в себя нормы, способные обеспечить оперативное и полное установление обстоятельств совершения дисциплинарных проступков в сфере образования, применение справедливого дисциплинарного взыскания.

Детальная регламентация порядка привлечения обучающихся к дисциплинарной ответственности, а также четкое закрепление их прав и прав их законных представителей создает действенные дополнительные гарантии защиты их чести и достоинства, их конституционного права на образование.

Так, положение о том, что «поводами для привлечения обучающегося к дисциплинарной ответственности могут служить сообщения местных исполнительных и распорядительных органов, правоохранительных органов, иных государственных органов и организаций, докладные записки педагогических и иных работников учреждения образования» позволяет предотвратить совершение новых более серьезных правонарушений. Так как лицо, совершившее дисциплинарный проступок, осознает всю реальность контроля со стороны лиц, окружающих его.

Плюсом является утверждение необходимости истребовать объяснения с обучающегося, привлекаемого к дисциплинарной ответственности. Так как это дает ему право высказаться на счет совершенного им проступка, ведь, может быть, у него были веские причины на его совершение.

Уведомление комиссии по делам несовершеннолетних соответствующего местного исполнительного и распорядительного органа об отчислении несовершеннолетних из образовательного учреждения позволяет как можно быстрее устроить лицо в другое учреждение образования, дать ему возможность до конца воспользоваться своим конституционным правом на образование.

Большим достижением является закрепление в законодательстве об образовании положения об обжаловании решения о применении меры дисциплинарного взыскания к обучающемуся. Оно также обеспечивает реализацию конституционного права на образование.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема регулирования дисциплинарной ответственности обучающихся является весьма дискуссионной, а также требует своего подробного изучения, а сам институт - дальнейшего развития.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Пробейголова А.Н.,
студентка 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в выработке предложений по совершенствованию применения дисциплинарной ответственности обучающихся.

Принятый Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» учредил такой новый институт в белорусском законодательстве, как дисциплинарная ответственность обучающихся. Так как данная область так подробно регулируется впервые, то естественной является её дискуссионность. Так, например, список оснований для применения дисциплинарных взысканий можно было бы не оставлять открытым, а попытаться установить четкий, конкретный круг проступков, которые будут отнесены к дисциплинарным. Таким образом, предотвратить необоснованное применение дисциплинарной ответственности к обучающимся руководителями учреждений образования.

Норма о том, что дисциплинарный проступок не будет признаваться таковым, если он совершен лицом с множественными физическими или психическими нарушениями, нарушает равенство прав обучающихся. Было бы правильнее, если бы лицо, с указанными нарушениями, обучалось в специализированных учреждениях образования, в которых были бы предусмотрены иные меры воздействия на них за совершение дисциплинарных проступков.

Также следовало бы создать специализированное учреждение образования и для лиц с особенностями психофизического развития, для того чтобы избежать разграничения обучающихся по возрастному принципу привлечения к дисциплинарной ответственности.

Список мер дисциплинарного воздействия стоит расширить для облегчения квалификации содеянного. Так, например, включение в него таких мер, как устное предупреждение, строгий выговор, помогло бы в учебно-воспитательном процессе дать шанс «нерадивым» обучающимся встать на путь исправления. В качестве самой строгой меры дисциплинарного взыскания за наиболее серьезные проступки, их рецидив, системность можно применить отчисление из учреждения образования с невозможностью восстановления в данном учреждении образования.

Следует определить основания для применения не только отчисления, как меры дисциплинарного взыскания, но и для замечания и выговора, что исключит возможность самоуправства со стороны руководителя учреждения образования.

В законодательстве указаны поводы для привлечения обучающегося к дисциплинарной ответственности – сообщения различных государственных органов, лиц, осуществляющих охрану помещений, а также докладные записки педагогических работников учреждения образования. Для проверки достоверности указанных сообщений либо докладных записок (во избежание клеветы, предотвращения предвзятости к обучающимся со стороны вышеуказанных лиц) требуется создать специальный орган, либо комиссию. Приступать же к рассмотрению дисциплинарного проступка следует только после разрешения такой комиссии.

При ознакомлении обучающегося с приказом о наложении на него дисциплинарного взыскания отказ от ознакомления нужно расценивать как косвенное доказательство вины лица, в данном проступке, а также стоит зафиксировать данный факт в личном деле обучающегося и в вышеуказанном приказе.

В случае обжалования такой меры дисциплинарного взыскания, как отчисления следует предусмотреть возможность обучающегося продолжать в это время участвовать в образовательном процессе. Дабы в случае положительного исхода обжалования, лицо могло далее свободно продолжать свое обучение.

Правом снять досрочно дисциплинарное взыскание обладает лишь руководитель учреждения образования, применивший указанную меру воздействия. Необходимо учесть такой факт, как смена руководителя учреждения образования. Таким образом, стоит наделить правом принятия такого решения не личность конкретную, а закрепить его за должностью, то есть новый руководитель также будет обладать правом досрочного погашения дисциплинарного взыскания.

Все вышеизложенные предложения в области регулирования дисциплинарной ответственности обучающихся являются доказательством того, что данный институт не в полном объеме регулирует рассматриваемый круг общественных отношений и требует своего дальнейшего развития и уточнения.

РУССКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Самойлова М.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гарбузова Е.В., ст. преподаватель

Социологическая юриспруденция – направление в современной теории права. Формирование социологической юриспруденции началось на исходе XIX в., когда социология выделилась в самостоятельную отрасль знаний и ее методы получили распространение в общественных дисциплинах.

Исследуя понятия социологической юриспруденции, можно выделить следующие цели данной работы: установить, какие причины повлияли на развитие социологической юриспруденции в начале XX века; определить связь социологии с юридической наукой; исследовать основные идеи представителя русской социологической школы права М.М. Ковалевского; выявить, какое значение имеет социологическая юриспруденция для современной науки.

Вопросы развития и становления социальной юриспруденции, процесс ее формирования рассматривают в своих работах В.В. Лапаева, А.А. Шафалович, И.Ф. Бураков и др.

Исторические корни социологической юриспруденции связаны с глубокими экономическими, политическими, социальными переменами, произошедшими в Европе и Америке в Новое время, и в особенности с историческим влиянием американской и Великой Французской Буржуазной революцией, обозначившими рубеж трансформации цивилизации на началах признания прав человека, экономической свободы, политической демократии.

В результате революций последовало демократическое переустройство континентальных европейских обществ, формирование гражданского общества. Утверждение общенародного характера современных национальных государств обусловили высокий подъем индивидуального и классового самосознания, личной и общественной инициативы. Право явилось фактором, вытеснившим насилие и привилегии из сферы общественных отношений и интегрировано вошедшим в "ткань" современного индустриального и постиндустриального общества, став неотъемлемой функциональной стороной социальных отношений [3, с.223]. Все эти социальные изменения должны были найти отражение в социальных и социологических теориях права.

Большую роль в становлении социологического подхода права сыграл известный русский юрист М.М. Ковалевский. Основным принципом социологического подхода к государству и праву М.М. Ковалевский провозглашает "солидарность" [1, с.331]. Право, как и государство, по мнению М.М. Ковалевского, происходит из человеческой солидарности. Само право он рассматривал как часть социологической науки и подчеркивал роль социологии для понимания и реального значения права. Учение М.М. Ковалевского о социологическом развитии солидарности и прогресса заключалось в утверждении, что дальнейшее развитие человеческого общества шло по пути углубления солидарности [2, с. 73]. В своих исследованиях права М.М. Ковалевский синтезировал историко-сравнительный подход с методологией эмпирических социологических исследований, т.е. социологию с юриспруденцией, считая юриспруденцию бессильной без социологии.

Таким образом, социальная концепция права, рассматривая сущность права, представляет его как средство достижения социальной гармонии. Она направлена на поиск правовых средств, помогающих устранить возможные социальные конфликты, обеспечить порядок в обществе, стабильность и устойчивость самой общественной системы.

Литература:

1. Бураков, И.Ф. История политических и правовых учений: учебно-методич. комплекс для студ. спец."Правоведение"/ И.Ф. Бураков, А.Н. Пугачев-Новополоцк: ПГУ, 2007.- 440 с.
2. Шафалович, А.А. Социология права: учебно-метод. комплекс/ А.А. Шалалович. - Минск: Амалфея. 2009. - 412 с.
3. Юридическая социология. Учебник для вузов. - М.:Издательство НОРМА, 2000.- 368 с.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМАНА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Сармаков М.Н.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Права человека в демократическом обществе – незыблемая ценность. Одним из важнейших инструментов защиты данных прав является институт омбудсмана. В связи с

этим большое значение имеет конституционное закрепление норм в конституциях последних поколений, регламентирующих порядок создания и деятельности института парламентского уполномоченного по правам человека.

Институт омбудсмана сейчас существует в более чем 100 государствах. Однако конституционное закрепление данного института получил не во всех странах. Нами было проанализировано 18 конституций ряда государств Западной Европы, однако лишь в основном законе Австрии содержатся положения, детально регламентирующие деятельность данного института.

Так, в конституции Королевства Испания в статье 54 главы 4 «О гарантиях основных прав и свобод» устанавливается, что «Органический закон регулирует статус Народного защитника, являющегося высшим уполномоченным Генеральных кортесов, назначаемого им для защиты прав» человека; «в этих целях Защитник осуществляет надзор за деятельностью администрации, информируя Генеральные кортесы» [3].

Конституция Норвежского Королевства в § 75 устанавливает среди прочих полномочий законодательной власти право на назначение омбудсмана: «Стортинг уполномочен: ... к) назначать лицо, не являющееся членом Стортинга, которое в порядке, установленном законом, будет наблюдать за государственным управлением и всеми находящимися на его службе, чтобы не допускать с их стороны беззакония в отношении простых граждан» [3].

В первом случае (в Королевстве Испания), исходя из компетенции и порядка приобретения статуса омбудсмана, можно говорить о существовании так называемого «парламентского» уполномоченного, входящего в структуру законодательной власти и подотчётного ему. В Норвежском Королевстве указанное уполномоченное лицо можно определить как «независимого» парламентского уполномоченного, хотя и назначаемого представительным органом монархии, однако не входящего в его структуру и представляющего собой самостоятельный институт [2, с. 42].

В Португальской Республике рассматриваемое нами должностное лицо именуется «Блюститель справедливости». В соответствии с ч. 1 ст. 23 Основного закона Республики «граждане имеют право подавать жалобы Блюстителю справедливости на действия и бездействие представителей власти, который рассматривает их без права выносить решения обязательного характера и направляет компетентным органам рекомендации, необходимые для предотвращения неправомерных деяний и восстановления справедливости» [3]. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в норме данной статьи содержится признак уполномоченного по правам человека, характерный не только для должностного лица данного государства, но и в целом для большинства омбудсманов. В частности речь идёт о необязательности принимаемых им решений, их рекомендательном характере для государственных служащих.

Как и в Норвегии, в Португалии Блюститель справедливости является независимым органом. Назначается на должность собранием, представляющим всех граждан, – Ассамблеей Республики [3, ч. 3 ст. 23].

В Конституции Австрийской Республики подробно изложены основные положения «Народной правозащиты», причём, институт омбудсмана носит коллегиальный характер. Так, в соответствии со ст. 148а в Коллегию народной правозащиты может обратиться каждое лицо «с жалобой на недостатки в осуществлении федерального управления, ... в случаях, когда эти недостатки затрагивают его интересы и когда оно не имело права на использование каких-либо средств обжалования». Кроме того, любая такая жалоба должна проверяться [3]. В рассматриваемой статье содержится ещё один характерный для омбудсманов признак: «омбудсман наделён правом защищать такие права граждан, которые не получили законодательного закрепления, например, права на «хорошее управление», на справедливое, беспристрастное отношение со стороны должностных лиц» [1, с. 73].

Проведя анализ основных законов некоторых государств Западной Европы, мы пришли к выводу, что лишь в небольшой части стран на конституционном уровне установлены нормы, содержащие какие-либо положения об институте омбудсмана. Как правило, в них приводится определение, перечень возможных полномочий уполномоченного

по правам человека, порядок приобретения статуса. При этом лишь Конституция Австрийской Республики позволяет ясно определить основные правила, действующие в отношении Коллегии народной защиты, созданной в данном государстве.

Литература:

1. Брилёва В. Место института омбудсмана в правозащитном механизме Республики Беларусь // Веснік Вышэйшага Гаспадарчага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2005. – № 20. – С. 71–76.
2. Вагизов Р.Г. Понятие омбудсмана (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине // Российская юстиция. – 2008. – № 11. – С. 40–44.
3. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru>. Дата доступа – 25.02.2011.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Синкевич Н.А.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь,

Березко Д.В.,

преподаватель УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Базыма Н.А., преподаватель

Множество вопросов возникает на практике при применении норм законодательства, касающегося вопросов наследования недвижимого имущества. Особое внимание хотелось бы обратить на возможность наследование земельных участков негражданином Республики Беларусь, не относящихся к кругу лиц прямо указанных в Кодексе Республики Беларусь о земле (далее - КоЗ).

Частью 3 статьи 70 КоЗ установлено, что собственники земельных участков при утрате гражданства Республики Беларусь, за исключением случаев наследования земельного участка, обязаны произвести отчуждение земельного участка в течение одного года со дня утраты гражданства Республики Беларусь. Несоблюдение этого требования влечет прекращение права собственности на земельный участок в порядке, предусмотренном статьями 60 КоЗ. С действием этой нормы связан и вопрос наследования земельного участка, принадлежащего иностранному гражданину. Если с момента утраты гражданства до момента смерти прошло менее года, и гражданин не успел произвести отчуждение земельного участка, то земельный участок включается в наследственную массу, если более – то необходимо сделать запрос в исполнительный комитет не предпринимались ли им действия, предусмотренные статьями 60, 67 КоЗ (передача материалов в суд для прекращения права частной собственности либо принятие решения исполкома о прекращении права пожизненного наследуемого владения). Если право наследодателя прекращено не было, нотариус выдает свидетельство о праве на наследство и сообщает о выданном свидетельстве в исполнительный комитет.

Практики разделяются и считают, одни, что наследственным имуществом будет право на денежную компенсацию в размере кадастровой стоимости, другие, что наследование земельного участка в таком случае невозможно. Стоит отметить, что, на мой взгляд, этот момент является пробелом в законодательстве, так как несмотря на то, что судьба земельного участка при невозможности получения его наследниками в силу указанных обстоятельств свидетельства о праве на наследство на земельный участок действительно не определено, так же как и не определена выплата компенсации другими лицами или органами, кроме наследников на размещенное на земельном участке капитальное строение.

Вероятнее всего данный вопрос на сегодняшний день возможно решить только в судебном порядке, но опять-таки возникает вопрос, чем будет руководствоваться суд, если данный вопрос не урегулируется в ближайшее время Парламентом.

Целесообразно было бы расширить список тех иностранных граждан, которые могли наследовать земельные участки на территории Республики Беларусь. Например, разрешить наследование земельных участков всем, однако иностранные граждане, смогли бы продать земельный участок только гражданину Республики Беларусь либо так же

завещать родственникам. Таким образом, данная категория лиц не лишалась бы своего наследства в нашей стране в виде земельного участка, а могла бы полноправно распоряжаться им и извлекать из него выгоду.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г. № 425-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 15 октября 2010 г. № 176-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 261. - 2/1728.

К ВОПРОСУ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Солодкова Е.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании современного состояния местного самоуправления в Республике Беларусь.

4 января 2010 года был принят новый Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». С принятием данного Закона было внесено множество изменений и корректировок в органы местного самоуправления. Но сама система органов местного самоуправления осталась прежней.

Как и раньше она состоит из Советов и органов территориального общественного самоуправления. А система местного самоуправления состоит из трех уровней. Областной территориальный уровень включает в себя областные, Минский городской Совет. К базовому территориальному уровню относятся городские (городов областного подчинения), районные Совет. К первичному территориальному уровню относятся городские (городов районного подчинения), поселковые, сельские Совет.

С принятием нового Закона была четка разграничена и закреплена компетенция каждого органа местного самоуправления и также отражена их специфика.

Главной задачей данных органов является решение проблем населения, проживающих на соответствующей территории, а также на территории всего государства. Основной направленностью в данном вопросе является построение устойчивой системы, которая позволит наиболее эффективно решить вопросы жизнеобеспечения населения на подведомственной им территории, а также создать благоприятную обстановку. В связи с этим депутаты всех уровней должны активизировать свою работу с населением. Этому вопросу также достаточно уделено внимание в Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республики Беларусь» ч.1 ст. 5: Совет проводят мероприятия по совершенствованию организации работы с гражданами и юридическими лицами, в том числе по внедрению в деятельность государственных органов и иных государственных организаций заявительного принципа одного окна, а также участвуют в осуществлении контроля за проведением таких мероприятий на соответствующей территории. Также существует необходимость систематизации мероприятий по улучшению административных процедур.

Основной целью Советов депутатов и иных органов местного самоуправления является улучшение уровня жизни и благосостояния граждан. Все призваны работать на эту цель и искать законные методы решения вопросов местного значения и всячески помогать людям. Это не только права, но и прямые обязанности депутатов местных Советов депутатов.

Помимо того, что в Законе были обновлены старые положения, также предложен и ряд новых. Прежде всего, это связано с тем, что для эффективного и оперативного осуществления своих полномочий и решения вопросов местного значения Советам предоставлена возможность объединяться в ассоциации и союзы. Государственная регистрация ассоциаций осуществляется в порядке, установленном законодательными актами для ассоциаций (союзов) некоммерческих организаций.

Финансирование деятельности ассоциаций осуществляется за счет принадлежащих им денежных средств и иного имущества, в том числе полученных от приносящей доходы деятельности, безвозмездной помощи, а также иных источников, не запрещенных за-

конодательством (п.2 ч.2 ст.7 Закона).

Наиболее четко определен статус и деятельность территориальных органов общественного самоуправления. Главной задачей данного органа является развитие и осуществление на соответствующей территории инициатив граждан для решения вопросов местного значения. Также предусмотрен порядок образования и упразднения данных органов, наиболее четко определены из задачи и компетенция, а также структура.

Подводя итог сказанному можно сделать вывод, что в результате принятия нового Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республики Беларусь» произошло множество нововведений и улучшений, касающиеся вопросов местного значения. Был осуществлен комплексный подход для урегулирования общественных отношений, имеющие местное значение.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕСТНОМ УПРАВЛЕНИИ И САМОУПРАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Солодкова Е.В.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании современного состояния местного управления и самоуправления в Республике Беларусь, а также выработке предложений о его совершенствовании.

Принятие нового Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республики Беларусь» безусловно, сопровождалось нововведениями и корректировками, как в сфере местного управления, так и самоуправления. Но и на данный момент законодательство в этой сфере не совершенно.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на работников местных Советов депутатов и исполнительных комитетов, а именно на профессиональные требования, которые в законе не оговорены. Так же отметить подготовку и переподготовку управленческих кадров. Для этого надо организовать учебу работников местных Советов депутатов и исполнительных комитетов, а для председателей районных и городских Советов депутатов ввести семинары-совещания, которые будут законодательно регламентированы. Так же можно ввести практику заслушивания отчетов депутатов и председателей Советов депутатов и исполнительных комитетов не только перед избирателями, но и перед своими же коллегами.

Также можно обратить внимание на то, чтоб осуществлять взаимодействие и с высшими органами власти для решения вопросов местного значения. Но при этом это взаимодействие должно осуществлять таким образом, что б высшие органы власти не перекрывали полномочия органов местного управления и самоуправления. И брали на себе обязательства по выполнению их полномочий только в том случае, если органы местного управления не в состоянии выполнить свои функции. Так же определить полномочия исполнительных комитетов в правоохранительной сфере, что также будет способствовать эффективному решению вопросов местного значения и развития соответствующей территории.

В компетенции каждого органа необходимо указывать общее и отдельно для каждого уровня отличительные черты и специфику компетенции на каждом уровне управления и самоуправления.

Так же необходимо ввести положения по поводу финансовой самостоятельности местного управления и самоуправления.

Определить границы их прав в сфере обладания и распоряжением имуществом. А также определить порядок передачи имущества в собственность местных органов власти. В Законе должен быть четко прописан порядок формирования финансово-экономической базы бюджетов всех уровней, а также вопросы налогов и сборов.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ДРУГИХ СТРАНАХ СНГ

Султанов М.В.,

студент 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Правовое положение лиц без гражданства в странах СНГ определено конституциями и специальными законами. Лица без гражданства во всех странах имеют меньший комплекс прав и не имеют какой-либо связи с конкретным государством, поскольку не принадлежат ни к какому государству. Статус лиц без гражданства, или апатридов, отличается от статуса обычного гражданина и даже иностранца, так как они не имеют политических прав ни на территории, где они живут, ни в каком-либо другом месте. Что касается положения в сфере гражданских и личных прав, то, как правило, ограничений в этой сфере нет. Конституции и специальные законы «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» стран СНГ выделяют следующие личные права и свободы лиц без гражданства:

- 1) право на личную неприкосновенность (ст. 18 Закона Республики Таджикистан, ст. 9 Закона Азербайджанской Республики, ст. 18 Закона Туркменистана);
- 2) право на честь и достоинство, личную свободу;
- 3) право на свободу совести наравне с гражданами страны пребывания. Они вправе исповедовать любую религию или убеждения (ст. 14 Закона Республики Молдова, ст. 17 Закона Республики Таджикистан, ст. 18 Закона Азербайджанской Республики);
- 4) правом на свободу мысли (они могут свободно выражать свое мнение);
- 5) неприкосновенность личности, жилища (ст. 10 Закона Республики Молдова);
- 6) тайна переписки, телефонных разговоров и телеграфных уведомлений, а также уважение их достоинства наравне с гражданами страны пребывания;
- 7) правом на свободу передвижения и выбор места жительства в границах страны пребывания с учетом ее национального законодательства (ст. 16 Закона Республики Молдова, ст. 19 Закона Республики Таджикистан, ст. 19 Закона Туркменистана) и др.

Законодательство стран СНГ устанавливает гарантии прав, свобод и обязанностей лиц без гражданства. Так, эти лица имеют право обращаться в суд и другие государственные органы для защиты личных, имущественных и иных прав. В судопроизводстве лица без гражданства как участники процесса пользуются теми же процессуальными правами, что и граждане государств СНГ.

Предоставляя лицам без гражданства широкие права и свободы, закон в то же время обязывает их уважать конституцию и соблюдать законы страны пребывания, правила общежития, традиции и обычаи народа. Законодательство о правах лиц без гражданства в государствах Содружества содержит специальную норму о том, что осуществление ими своих прав и свобод не должно наносить ущерба национальным интересам республики, правам, свободам и законным интересам граждан государств СНГ, а также интересам других лиц, пребывающих в этих государствах.

Республика Беларусь как учредитель и член СНГ также приняла специальный закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республики Беларусь» от 4 января 2010 г., который закрепляет, что лица без гражданства пользуются теми же правами и свободами и выполняют те же обязанности, что и граждане Республики Беларусь, если иное не следует из Конституции Республики Беларусь, Закона и иных актов законодательства республики.

Ограничения прав и свобод лиц без гражданства могут устанавливаться только в случаях, если это необходимо для защиты прав и основных свобод граждан Республики Беларусь, обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения.

Лица без гражданства в Республике Беларусь равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера заня-

тий и других обстоятельств. Лица без гражданства в Республике Беларусь обладают широким комплексом прав и свобод.

Вместе с тем на лиц без гражданства возлагается ряд ограничений, предусмотренных Законом от 4 января 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»:

1) избирательного права лица без гражданства не имеют, они не могут избирать и быть избранными в выборные государственные органы, а также принимать участие во всенародных голосованиях (референдумах) [ст. 16];

2) они не несут обязанности воинской службы в рядах Вооруженных Сил [ст. 18];

3) лица без гражданства не могут занимать должности, назначение на которые в соответствии с законодательством связано с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь [ст. 17].

Таким образом, правовой статус лиц без гражданства определяется конституцией соответствующей страны и специальным законом о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства. Анализ статей конституций стран СНГ показывает, что лицам без гражданства в стране пребывания предоставлен широкий спектр прав и свобод, что свидетельствует о признании данной категории лиц полноправными членами общества страны пребывания каждого конкретного лица без гражданства.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Мн.: Амалфея, 2008. – 48 с.
2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 г. // Эталонный банк данных правовой информации, 2010. - № 105-3.
3. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова: Закон Республики Молдова от 10.11.94 // HTMLs/lows/moldova/md_st.htm, 1994. - №.275-XIII.
4. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства: Закон Азербайджанской Республики от 13. 03. 1996 г. (в ред. от 12. 02. 2010 г.) // HTMLs/lows/azerb/ino_az.htm, 2010. - №41-П.
5. О правовом положении иностранных граждан: Закон Республики Таджикистан от 01. 02. 1996 г. (в ред. от 15. 05. 1998 г. N 421, от 06 . 08. 2001 г. N 33) // HTMLs/lows/tadjik/foreign.htm, 2000. - N 230.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебн. пособие / М.Ф. Чудаков. – Мн.: Новое знание, 2001. – 576 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Халков П.В.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз О.Л., ст. преподаватель

Приказное производство – это наиболее простой на сегодняшний день способ взыскания долга.

Приказным производством является вынесение хозяйственным судом определения о судебном приказе без разбирательства и вызова сторон по заявлению взыскателя.

В нынешних экономических условиях приказное производство особенно выгодно для субъектов хозяйствования, поскольку позволяют упростить не только процесс взыскания долгов, но и снизить финансовые потери в виде госпошлины.

В приказном производстве рассматриваются требования о взыскании денежных средств, об истребовании имущества или об обращении взыскания на имущество должника, которые носят бесспорный характер (основаны на документах, подтверждающих задолженность должника), либо признаются (не оспариваются) должником, но не выполняются, либо заявлены на сумму до ста базовых величин.

Однако, при подготовке заявлений о возбуждении приказного производства и прилагаемых к ним документов для их последующего направления в хозяйственный суд, следует обращать внимание взыскателей на типичные ошибки.

В заявлениях о возбуждении приказного производства взыскателям необходимо указывать полные имена (наименования) сторон, их почтовые адреса. Данные требования не всегда соблюдаются субъектами хозяйствования. Например, ненадлежащим будет признано указание наименования стороны в виде ЧТУП «Должник». В том числе и отсутствие почтового адреса должника в заявлении о возбуждении приказного производства влечет за собой невозможность рассмотрения дела в порядке приказного производства, так как лишает хозяйственный суд возможности оперативного направления судебной корреспонденции.

В заявлении о возбуждении приказного производства нельзя соединять несколько неоднородных самостоятельных требований. Так, например, нельзя в заявлении о возбуждении приказного производства соединять требования о взыскании задолженности по договорам поставки и подряда. Следовательно, для возбуждения приказного производства в хозяйственный суд необходимо направлять отдельное заявление в отношении одного самостоятельного требования.

Наибольшие сложности у субъектов хозяйствования возникают с представлением хозяйственному суду документов, подтверждающих признание должником заявленных взыскателем требований.

Так, акты сверки расчетов должны быть подписаны непосредственно должником (индивидуальным предпринимателем, руководителем юридического лица — должника). Акты сверок, подписанные только бухгалтером должника, не являются надлежащим подтверждением признания должником заявленных требований.

Помимо документов, подтверждающих признание должником заявленных требований, к заявлению о возбуждении приказного производства необходимо приложить документы, подтверждающие основания возникновения обязательств (например, договор поставки) и факт исполнения взыскателем условий договора (например, товарно-транспортные накладные, подтверждающие факт поставки товара должнику).

Отдельно необходимо отметить, что признание должником задолженности только по основному долгу не может служить основанием для предъявления в хозяйственный суд требований о взыскании в порядке приказного производства неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами. Суммы гражданско-правовых санкций должны быть признаны должником.

Расчет процентов за пользование чужими денежными средствами должен быть произведен в соответствии с законодательством. Так, при расчете процентов за пользование чужими денежными средствами в заявлениях о возбуждении приказного производства не всегда учитывается точное количество дней в году, за который рассчитывается задолженность за пользование чужими денежными средствами. Встречаются случаи расчета процентов за пользование чужими денежными средствами исходя из ставки рефинансирования, действовавшей на день образования задолженности по основному долгу, а не на день направления заявления в хозяйственный суд.

Необходимо обратить на необходимость приложения к заявлению о возбуждении приказного производства доказательств направления должнику копии заявления и копий документов, прилагаемых к заявлению и направляемых в хозяйственный суд, где в качестве указанных доказательств может выступать почтовая квитанция об отправке корреспонденции.

В целом, несмотря на допускаемые ошибки, как со стороны взыскателей, так и со стороны должников хозяйственный суд рекомендует обращать особое внимание на плюсы приказного производства при отсутствии спора о праве. Как альтернатива судебному разбирательству, которая направлена на установление и сохранение правовых отношений, а также помогает сторонам самостоятельно примириться и разрешить конфликт на приемлемых взаимовыгодных условиях. Что приводит к экономии времени, денежных средств обеих сторон и снижает нагрузку на судей в исковом производстве.

Литература:

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-З (с изменениями и дополнениями на 27.01.2011).

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
С ПРИЗНАКАМИ ОТСТАВАНИЯ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ,
НЕ СВЯЗАННОГО С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ**

Ходорович А.А.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Петров А.П., канд. юрид. наук, доцент

Достаточно новым для белорусского законодательства является положение, нашедшее свое закрепление в ч. 3 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999г. (далее - УК). Согласно тексту закона, не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло соответствующего возраста уголовной ответственности, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. В данном случае имеет место одно из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность в отношении совершившего общественно опасное деяние несовершеннолетнего лица, которое не является субъектом преступления. В юридической литературе есть различные подходы и обоснования этого положения. Одни авторы определяют это как “возрастная невменяемость”, другие - “возрастная невминимость”, третьи - отождествляют эти понятия. Но все же большинство считают, что “отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством” более соответствует такой категории, как “возрастная незрелость”, служащая для обозначения обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Здесь, скорее, следует говорить об ограниченной способности несовершеннолетнего лица, возникающей вследствие отставания или задержки у него психического развития, обусловленных самыми различными возрастными и медико – биологическими особенностями (например, общее недоразвитие всего организма, социальная и педагогическая запущенность, различные аномалии психического развития и т.д.). Отсюда, устанавливая возраст привлечения к уголовной ответственности, законодатель исходит из убеждения, что, достигнув предусмотренных в УК возрастных границ, несовершеннолетний может в полной мере понимать общественную опасность своего деяния и руководить им, даже если оно имеет криминальный оттенок. Следует заметить, что законодатель, предусматривая в ст. 27 УК это состояние, связанное с отставанием в психическом развитии несовершеннолетнего, но не с психическим расстройством, при отсутствии конкретизации как бы дает повод к различному пониманию данной нормы, а порой неоднозначному толкованию самого закона, что часто порождает своеобразные трудности на практике при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности данной категории лиц при совершении ими преступлений. Но для установления отставания в психическом развитии как на предварительном следствии, так и в суде должна в обязательном порядке проводиться комплексная психолого - медико – педагогическая экспертиза. Проведение такой экспертизы способствует полному и объективному рассмотрению существа вопроса по уголовному делу и освобождению от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица, не обладающего признаками субъекта преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З: в редакции Закона Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 223-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 30000[Электронный ресурс] / ООО “ЮрСектр”, Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2011.
2. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов – СПб Издательство “Юридический центр Пресс”, 2001 – с. 318.

ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Шинкарев И.А.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании современного состояния правовой безопасности как одного из неотъемлемых элементов национальной безопасности Республики Беларусь.

Правомерное поведение и правонарушение не исчерпывают всего многообразия поведения в сфере общественных отношений урегулированных нормами права. Особое место здесь занимает злоупотребление правом. С возрастанием массива законодательства, соответственно, возрастает количество фактов злоупотребления правом. Однако данное явление до сих пор является в юридической науке дискуссионным.

Проблема злоупотребления правом в Республике Беларусь в настоящее время требует к себе особого внимания. В результате злоупотребления правом причиняется ущерб правам и законным интересам граждан, государству и обществу в целом. К сожалению, в современном белорусском обществе, а именно в сфере государственного управления данное явление поставлено на «широкую ногу». Злоупотребление правом есть такая форма реализации права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений. Термин «злоупотребление правом» в его буквальном понимании означает употребление права во вред в тех случаях, когда управомоченный субъект обладает субъективным правом, действует в его пределах, но наносит какой-либо ущерб правам других лиц или обществу в целом.

Как показывает практика, сдерживающие механизмы не способны искоренить повсеместное злоупотребление правом. На это, на наш взгляд, имеется множество причин, к некоторым из них можно отнести: пробелы в законодательстве, низкий уровень правовой культуры, латентность, стремление получить имущественную (неимущественную) выгоду, в т.ч. обусловленную такими побуждениями как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность (человеческий фактор) и т.д.

К субъектам, злоупотребляющими своими правами следует отнести: физических и юридических лиц, государственные органы и их должностные лица, политические партии, предприятия, учреждения, организации.

По нашему мнению, назрела необходимость во введении дополнительного механизма ликвидации любых форм злоупотребления правом. В данном случае речь идет о правовой безопасности. Обеспечение правовой безопасности общества достигается путем возложения на государственные органы обязанности отслеживать наличие низкокачественного законодательства, а также отслеживание фактов злоупотребления правом. Правовая безопасность государства достигается путем гармонизации в деятельности государственных органов в процессе осуществления ими своей деятельности, развитием кадрового потенциала, а также совершенствования законодательства во всех сферах государственного управления.

Правовая безопасность как социально-правовое явление предстает в формах юридической безопасности личности, общества и государства, материализующейся посредством и в правовой системе в фактическую правовую безопасность, сущность которых выражается в том, что осуществление охраны, защита законных прав и свобод, интересов опосредуется социально безопасными законами и социально безопасным правоприменением.

Законодательство Республики Беларусь не испытывает дефицита в нормативно-правовых актах, регулирующих общественные отношения касательно злоупотребления правом. Однако, за счет закрепления на законодательном уровне правовой безопасности, которая будет являться дополнительным эффективным превентивным механизмом защиты прав и законных интересов всех субъектов общественных отношений, можно будет говорить с уверенностью о постепенном искоренении рассматриваемого явления.

ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ МЕХАНИЗМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО, ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Шинкарев И.А.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании современного состояния правовой безопасности как неотъемлемого механизма демократического, социального и правового государства.

Основной целью демократического устройства в Республике Беларусь ныне становится необходимость добиться действительного воплощения в жизнь конституционного положения о том, что народ является источником государственной власти и носителем суверенитета в стране, а также идеи развития правового государства.

Понятие правового государства, на наш взгляд, тесно связано с понятием правовой безопасности, поскольку они оба связаны с понятием правовая культура. В свою очередь под понятием правовой культуры следует понимать совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства и оформленных в виде законодательных актов. Низкий уровень правовой культуры граждан, с точки зрения правовой безопасности, является ее угрозой, которая проявляется в дестабилизации социальной и духовной жизни общества. Нельзя не упомянуть о проблеме информационной защищенности (безопасности) граждан от негативных воздействий, дестабилизирующих психику и поведение людей, планомерно и преднамеренно вносимых в информационное поле, формирующих позицию государств и мышление людей, их способ действий (бездействий) и поведения. По нашему мнению, понятие правовая безопасность объединяет понятия правовой культуры и информационной безопасности, т.к. одно является предпосылкой для стабильного (нестабильного) развития другого и на прямую влияет на процессы его прогресса (регресса).

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь появился новый вид безопасности – социальная безопасность (состояние защищенности жизни, здоровья, и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз). Можно проследить влияние правовой безопасности и на данную сферу общественных отношений, т.к. одним из основных интересов в данной сфере является удовлетворение основных социальных потребностей граждан, минимизация негативных последствий социальной дифференциации и социальной напряженности в обществе. Как показывает практика, одним из факторов, ведущих к спаду правовой культуры граждан является именно социальная дифференциация и социальная напряженность. Следуя по логической цепочке, получается, что правовая культура тесно взаимосвязана с правовой безопасностью, т.к. указанная выше сфера отношений регулируется нормами законодательства Республики Беларусь.

Взаимосвязь правовой и политической безопасности весьма многогранна, т.к. согласно Концепции, основными национальными интересами в политической сфере являются: устойчивое развитие демократического, правового, социально ответственного государства; формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих ее интересы; и др. Если вопрос об устойчивом развитии Республики Беларусь, как демократического правового социального государства более или менее понятен, несмотря на многообразие трудностей связанных с обеспечением такого развития, то вопросы международных отношений в истории суверенной Беларуси зачастую оставались в рамках их неразрешенности. В данном случае правовая безопасность призвана обеспечить безопасность Республики Беларусь, как субъекта международных отношений, от каких бы то ни было посягательств, злоупотреблений с точки зрения международных правоотношений, которые могут повлиять как на уровень национальной, так и международной безопасности.

Правовая безопасность, в части обеспечения безопасности международного права, должна преследовать за собой следующие принципы: безусловное право всех субъектов международного права на правовую безопасность; взаимная ответственность субъектов международного права за обеспечение правовой безопасности; соблюдение норм национального законодательства при реализации мероприятий правовой безопасности норм международного права; адекватность мер по обеспечению правовой безопасности вероятности и размеру ущерба от реализации угроз субъектам международного права; координация и согласованная деятельность всех структур, обеспечивающих правовую безопасность; единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов обеспечения правовой безопасности.

Таким образом, указанные в Концепции виды национальной безопасности нуждаются в подкреплении правовой безопасностью.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Шхамирова Э.Ю.,

студентка 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С, ст. преподаватель

Цель написания данной статьи состоит в исследовании современного состояния законодательства в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также выработке отдельных предложений по его совершенствованию.

Наркомания и незаконный оборот наркотических средств и их прекурсоров представляют собой одну из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается общество на пути искоренения различных социально опасных явлений.

Лица, заболевшие наркоманией, как правило, социально деградируют, заболевают сопутствующими заболеваниями, приводящими к преждевременной инвалидности и смерти. Все это происходит на фоне отставания существующих методов лечения больных наркоманией от современных требований. Этому еще более способствует рост числа употребляемых наркотических средств, среди которых все большую долю занимают не просто наркосодержащие препараты, а наркотики в чистом виде, в том числе и так называемые "тяжелые", лечение зависимости от которых крайне затруднительно.

Постоянно расширяющийся спектр наркотических препаратов, используемых в медицинских целях, высокий уровень совершаемых правонарушений в данной сфере делают борьбу с ними сложной задачей, требующей со стороны компетентных органов приложения максимальных усилий и использования нетривиальных подходов к выявлению и пресечению противоправных деяний, связанных с наркотиками. В этой связи представляется обоснованным рассмотреть, как вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков решаются в законодательстве нашей страны.

Законодательство Республики Беларусь о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах состоит из Закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовного кодекса Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту.

Статьей 16.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в настоящее время установлена ответственность в виде штрафа в размере до двадцати базовых величин за выращивание растений, содержащих наркотические вещества, совершенное без цели их сбыта или последующего изготовления наркотических веществ.

Весьма серьезные меры ответственности за целый ряд деяний с наркотическими средствами предусмотрены в белорусском уголовном законодательстве. В основной сво-

ей массе совершение таких преступлений карается значительными сроками лишения свободы и зачастую влечет конфискацию имущества.

В законодательстве Российской Федерации административная ответственность за правонарушения совершенные в данной сфере предусматривает более широкие меры ответственности, чем в Республике Беларусь. Административная ответственность в рассматриваемой сфере является важной мерой противодействия незаконному обороту наркотиков, профилактики правонарушений. В связи с этим, исследование проблемных вопросов правового регулирования административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ является актуальным и своевременным в целях повышения эффективности противодействия наркоугрозе.

Таким образом, на примере российского законодательства мы можем убедиться о необходимости расширения в Республике Беларусь мер применения административной ответственности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Так как она способствует стимулированию поведения людей, носит профилактический характер и повышает эффективность противодействия наркоугрозе.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНСТИТУТА ОМБУДСМАНА ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шхамирова Э.Ю.,

студентка 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Соблюдение прав ребенка невозможно без такого правового института как институт Уполномоченного по правам ребенка или омбудсмана.

Дети являются самыми уязвимыми и беззащитными членами общества. В силу наличия определённых возрастных особенностей они не в состоянии самостоятельно защитить свои права так же эффективно, как взрослые, что является главной причиной создания и действия специальных правовых средств по защите ребёнка.

Целью данной работы является освещение института Уполномоченного по правам ребенка (омбудсмана).

При написании данной работы использовались такие методы исследования как всеобщий (мировоззренческий), метод сравнения, системного (структурного) подхода, анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод.

Необходимость появления такого специализированного омбудсмана объясняется как минимум тремя причинами: во-первых, дети в силу особенностей психического и физического развития требуют особого подхода, во-вторых, в силу отсутствия жизненного опыта и в определенной мере зависимого состояния они не всегда самостоятельно могут защитить свои права и законные интересы, в-третьих, благополучия и нормальное развитие детей определяют будущее любой страны.

Примерно 20% женщин и 5-10% мужчин сообщают о том, что в детстве подвергались сексуальному насилию, в то время как 25-50% всех детей сообщают о том, что подвергались физическому насилию [1, с. 1].

Последствия жестокого обращения с детьми включают пожизненные нарушения физического и психического здоровья, а его последствия в социальной и профессиональной области могут в конечном итоге замедлить экономическое и социальное развитие страны.

Практика показывает, что существующая государственная система охраны прав детей в наше время работает не совершенно. Поэтому один из вариантов решения этой проблемы видится во внедрении специализированной должности омбудсмана по правам детей.

Конституция Республики Беларусь [2], определяет и правовой статус ребенка как самостоятельного субъекта и направлен на обеспечение его физического, нравственного и духовного здоровья, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации. Особая забота и социальная защита гаранти-

руется детям с недостатками умственного или физического развития, детям, временно либо постоянно лишенным своего семейного окружения или оказавшимся в неблагоприятных условиях и экстремальных ситуациях.

Основным правовым актом, непосредственно регулирующим права детей, является Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» 1993 г. (в редакции от 5 июля 2004 г.) [3]. Закон основывается на Конвенции о правах ребенка [4]. Закон закрепляет правовой статус ребенка как субъекта правоотношений, определяет принципы государственной политики в отношении ребенка, его права и обязанности, обязанности юридических лиц по защите детства.

Омбудсмены по правам ребенка работают в 27 странах Европы. В 90-х годах омбудсмены по правам детей были назначены, по крайней мере, в 40 странах и заняли особое место как должности, выражающие интересы детей.

В заключение следует отметить, что роль, которую играет омбудсман по защите прав ребенка, а тем более которую он должен играть, в осуществлении законности и предоставлении защиты прав и свобод детей, при соблюдении указанных условий имеет исключительно большое значение. Бесспорно, данный институт является ещё одним важным видом защиты основных прав и свобод ребенка, и в таком качестве он не может и не должен считаться лишним ни в одном из государств, которые причисляют себя к разряду демократических.

Литература:

1. Жестокое обращение с детьми. Информационный бюллетень №150. Август 2010 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/ru>. – Дата доступа: 12.02.2011.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2009 г. – 48 с.
3. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» 1993 г. (в редакции от 5 июля 2004 г.). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novedu.by>. – Дата доступа: 24.04.2011.
4. Конвенция о правах ребенка // Права ребенка. – Минск, 2000. – С. 1-32.

10. ДОШКОЛЬНОЕ И НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. КОРРЕКЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

АСНОВЫ ФАРМІРАВАННЯ АРФАГРАФІЧНЫХ УМЕННЯЎ У МАЛОДШЫХ ШКОЛЬНІКАЎ

Антановіч Н.М.,
аспірантка 1 курса УА “БДПУ імя М. Танка”, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Яленскі М.Г., доктар педагагічных навук, прафесар

Сярод спецыфічных умоў, якія садзейнічаюць паспяховаму фарміраванню арфаграфічных уменняў, вучонымі вылучаецца веданне вучнямі базавых моўных паняццяў і сфарміраваныя на іх аснове базавыя вучэбна-моўныя ўменні. Мэта даследавання – вызначыць з дапамогай метаду тэарэтычнага аналізу і эмпірычных уяўленняў базавыя моўныя паняцці і адпаведныя вучэбна-моўныя ўменні па беларускай мове, якімі павінны валодаць вучні пачатковых класаў для паспяховага засваення арфаграфіі.

У расійскай лінгваметодыцы Н.М. Алгазіна адной з першых вызначыла мінімум ведаў па фанетыцы і граматыцы, неабходныя для засваення арфаграфіі [1]. Роля вучэбна-моўных уменняў, якія фарміруюцца пры вывучэнні школьнага курса мовы, даследавана М.М. Разумоўскай [4]. М.Т. Баранаў апісаў базавыя моўныя паняцці, з якімі прама звязана авалоданне вучнямі арфаграфіяй, і базавыя вучэбна-моўныя ўменні, якімі павінны валодаць школьнікі для работы па рускай араграфіі [3].

Вылучым наступныя базавыя моўныя паняцці, з якімі неабходна пазнаёміць малодшых школьнікаў, і вучэбна-моўныя ўменні, якімі яны павінны валодаць для далейшага паспяховага засваення арфаграфіі.

1. Базавыя фанетычныя паняцці.

Навучанне арфаграфіі павінна ажыццяўляцца “на аснове правільнага суаднясення гука і літары, іх комплексаў, з улікам пазіцыі гука і склада слова, на аснове развіцця фанематычнага слыху ў вучняў” [2, с. 4]. З улікам характару адносін арфаграфіі і фанетыкі базавымі з’яўляюцца наступныя паняцці: галосныя і зычныя гукі; націскныя і ненаціскныя галосныя; націскны склад і ненаціскныя склады, першы пераднаціскны склад; звонкія і глухія зычныя гукі; цвёрдыя і мяккія зычныя гукі, зацвярдзелыя зычныя гукі; аглушэнне (звонкіх) і азванчэнне (глухіх) зычных. У адпаведнасці з адзначанымі паняццямі вучні пачатковай рускамоўнай школы павінны авалодаць адпаведнымі **базавымі фанетычнымі вучэбна-моўнымі ўменнямі**: вызначаць у слове галосныя і зычныя гукі; націскныя і ненаціскныя галосныя гукі; націскны, першы пераднаціскны склад, ненаціскныя склады; звонкія і глухія зычныя гукі; цвёрдыя і мяккія зычныя гукі, зацвярдзелыя зычныя гукі; выпадкі аглушэння (азванчэння) зычных.

2. Базавыя марфемныя паняцці.

Выбар напісанняў, заснаваных на марфалагічным прынцыпе, залежыць ад таго, у якой частцы слова знаходзіцца арфаграма. У сувязі з гэтым базавымі з’яўляюцца наступныя марфемныя паняцці: прыстаўка, корань, суфікс, канчатак, роднасныя (аднакаранёвыя) словы. Адпаведна малодшыя школьнікі павінны авалодаць наступнымі **базавымі марфемнымі вучэбна-моўнымі ўменнямі**: падбіраць аднакаранёныя словы; выздзяляць у слове канчатак і аснову; чляніць аснову на значымыя часткі (марфемы) – прыстаўку, корань, суфікс.

3. Базавыя марфалагічныя паняцці. Выбар арфаграм у многіх выпадках вызначаецца марфалагічнымі асаблівасцямі слоў. Для работы па арфаграфіі ў пачатковых класах базавымі з’яўляюцца наступныя марфалагічныя паняцці: назоўнік (род, лік, склон, скланенне), прыметнік (род, лік, склон), дзеяслоў (час, лік, асоба, спражэнне, неазначальная форма), займеннік, прыназоўнік. Вучні пачатковай школы павінны

авалодаць наступнымі базавымі марфалагічнымі вучэбна-моўнымі ўменнямі: вызначаць, якой часцінай мовы з’яўляецца тое ці іншае слова; у назоўнікаў вызначаць род, лік, склон; у прыметнікаў – род, лік, склон; у дзеясловаў – час, лік, асобу, спражэнне.

Як слухна заўважае Н.М. Алгазіна, “усе гэтыя веды і ўменні <...> з’яўляцца базай, неабходнай вучням для таго, каб яны маглі засвоіць арфаграфічнае правіла і рабіць разбор адпаведных граматыка-арфаграфічных з’яў у працэсе прымянення гэтых правіл” [1, с. 6].

Літаратура:

1. Алгазіна, Н.М. Предупреждение орфографических ошибок учащихся V-VIII классов / Н.М. Алгазіна. – М.: Просвещение, 1965. – 280 с.
2. Львов, М.Р. Основы обучения правописанию в начальной школе: учебное пособие для слушателей ФПК (преподавателей пед. вузов) / М.Р. Львов. – М.: Прометей, 1988. – 90 с.
3. Методика преподавания русского языка: учебное пособие для студ. пед. ин-тов / М.Т. Баранов [и др.]; под общ. ред. М.Т. Баранова. – М.: Просвещение, 2000. – 368 с.
4. Разумовская, М.М. Методика обучения орфографии в школе: кн. для учителя / М.М. Разумовская. – М.: Просвещение, 1992. – 192 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Аронова Ю.М.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Грищенко А.В., преподаватель

Исследования специалистов и опыт педагогической практики показывают, что нарушения эмоциональной сферы, в той или иной мере присущие все детям с нарушением интеллекта, а это ограничивает возможности их социальной адаптации и негативно отражается на качестве воспитательно-образовательного процесса. В связи с этим очевидна актуальность изучения эмоционального развития детей с интеллектуальной недостаточностью.

Большой вклад в изучение эмоционального развития учащихся с интеллектуальной недостаточностью внесли педагоги и психологи: А.Н. Граборов, Г.М. Дульнев, Л.М. Занков, Л.В. Кузнецова, М.С. Певзнер, В.Г. Петрова, С.Я. Рубинштейн, И.М. Соловьёв, Ж.И. Шиф и др.

Эмоции детей с интеллектуальной недостаточностью могут характеризоваться полярностью: для одних характерна большая сохранность эмоциональной сферы, чем интеллектуальной. Это присуще детям с синдромом Дауна. У других детей отмечается неразвитость эмоциональной сферы, огрубление эмоций, а у третьих детей с интеллектуальной недостаточностью прослеживается эмоциональная возбудимость, лёгкость возникновения эмоций, быстрый переход из одного эмоционального состояния в другое [2].

В процессе экспериментального изучения эмоциональной сферы нами была поставлена цель: выявить особенности развития эмоциональной сферы детей с лёгкой и умеренной интеллектуальной недостаточностью. В исследовании приняло участие 20 учащихся младших классов (10 учащихся I отделения и 10 учащихся II отделения) вспомогательной школы № 26 г. Витебска.

В качестве экспериментального материала использовалась методика «Кактус» (М.А. Панфилова). Обоснованием выбора данной методики послужило то, что проективные рисуночные тесты достаточно информативны, т.к. отражают не сознательные установки человека, а его бессознательные импульсы и переживания. Это даёт преимущество в изучении личностных характеристик детей с интеллектуальной недостаточностью [1].

Результаты качественного и количественного анализа рисунков представлены в таблице, где отражено количество детей, для которых свойственны психологические черты, выявленные в процессе экспериментального изучения.

Таблица – Сравнительный анализ показателей эмоциональной сферы учащихся I и II отделений вспомогательной школы

Показатели	Количество детей	
	I отделение	II отделение
тревожность / оптимизм	2 / 8	7 / 3
интовертность/ экстравертность	9 / 1	8 / 2
импульсивность	2	6
агрессивность	2	0
стремление к домашней защите, чувство семейной общности / отсутствие стремления к семейной защите, чувство одиночества	7 / 3	2 / 8
неуверенность в себе, зависимость	4	2
скрытность, осторожность / демонстративность, открытость	2 / 5	3 / 4

Специфическим показателем в данной методике является анализ «образа кактуса». 25% учащихся нарисовали примитивный образ кактуса, 15% - неадекватный инструкции произвольный рисунок. Данный результат говорит о недостаточном уровне жизненных представлений, несформированности рисуночных навыков.

Результаты данного задания отразили своеобразное развитие эмоциональной сферы у детей с интеллектуальной недостаточностью. Сравнительное психологическое изучение эмоциональной сферы детей I и II отделения вспомогательной школы показали общую эмоциональную обеднённость, незрелость и недоразвитие эмоций. Однако аффективная сфера учащихся I отделения более сохранна, чем у учащихся II отделения вспомогательной школы, что обусловлено степенью интеллектуальной недостаточности (уровнем сохранности интеллекта), сформированностью навыков социального взаимодействия, психологических условий в семье, классе; психокоррекционной работы с ребёнком и др.

Полученные в результате эксперимента данные подтверждают необходимость ранней коррекции эмоциональной сферы детей с легкой и умеренной интеллектуальной недостаточностью, а так же индивидуального и дифференцированного подхода в процессе обучения и воспитания.

Литература:

1. Забрамная, С.Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей: учеб. для студентов дефектол. фак. педвузов и ун-тов / С.Д. Забрамная. - 2-е изд., перераб. - М.: Просвещение: Владос, 1995. — 112 с.
2. Ходахова, Д.Е. Особенности эмоциональной сферы умственно отсталых школьников / Д.Е. Ходахова, О.В. Вареничева // Коррекционная педагогика. – 2009. - №5. – С. 56 – 63.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛУХО-ДВИГАТЕЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НА ЭТАПЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ БАЯНИСТА НАД ПОЛИФОНИЧЕСКИМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ

Бабарико В.А.,
преподаватель кафедры музыки УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск,
Республика Беларусь
Научный руководитель – Чабан В.А., канд. искусствоведения, профессор

Целью исследования, излагаемого в настоящем докладе, является определение приоритетных направлений предварительной работы баяниста над полифоническим произведением с позиций формирования соответствующего исполнительского представления. В исследовании использован комплексный метод, основанный на теоретическом, сравнительном и функциональном анализе сведений из психологии внимания, интонационной теории музыкального искусства и практики музыкального исполнительства.

В психологии определено, что «наименее эффективно запоминаются нейтральные, фоновые раздражители, не связанные ни с содержанием, ни с характером протекания определенного действия» [цит. по: 3, с. 154]. Творческое, художественно ценное исполнение музыки предполагает тесную связь идейно-смыслового содержания воспроизводимого нотного текста с действиями по поддержанию «непрерывности звуковыявления» [1,

с. 344], т.е. с активным использованием инструментально-интонационных средств при подчинении периферийных, вспомогательных средств ведущему. Интонирование, выражающееся в инструментальном исполнительстве через активное использование соответствующих средств, определяет содержание сольной музыкально-исполнительской деятельности; в процессе интонирования задействуются основные ресурсы внимания музыканта. На основании приводимых положений можно сделать вывод о том, что фрагменты звукового потока сольной исполняемой полифонии, не поддерживаемые использованием ведущих инструментально-интонационных средств, становятся фоновыми в слуховой и двигательной составляющей формирующегося исполнительского представления.

Практика занятий, в которых неактивно используется ведущее инструментально-интонационное средство для поддержания «аффективно-эмоционального речевого тона» [1, с. 344] исполняемой музыки приводит к тому, что генеральные (интонационно приоритетные) объекты слуховых образов наряду с сопутствующими, автоматически воспроизводимыми двигательными образами теряют рельефность в сознании исполнителя, становясь, своего рода, сплошным фоном в его восприятии. При этом увеличивается вероятность неожиданных фигуно-фоновых перестановок объектов исполнительского восприятия при воспроизведении данного представления. Непроизвольное выдвигание фигур в поле исполнительского восприятия, возникающая потребность сознательного анализа музыкантом собственных исполнительских действий (в т. ч. последовательности моторно-тактильных образов соответствующего представления) и их звукового результата объясняется тем, что психологические механизмы, служащие условием и предпосылкой деятельности, «включают в себя и механизм <...> сознания; <...> сама деятельность, реализуемая посредством определенных механизмов, может потребовать осознания их наличия, состояния и степени сформированности» [2, с. 236]. Данное обстоятельство означает, что внимание баяниста при воспроизведении полифонии должно быть постоянно привлечено к какому-либо аспекту исполнительского процесса.

Использование баянистом ведущего инструментально-интонационного средства (филировки, осуществляемой действиями меховедения) напрямую связано с напевностью исполняемого звучания. В соответствии со смыслообразующей функцией интонирования в музыкально-исполнительском искусстве, правомерно установить, что для сохранения стабильности сольного сценического воспроизведения полифонической фактуры на баяне музыканту – в процессе выступления – следует реализовывать предварительно определенный и сохраненный громостно-динамический (интонационный) план исполняемого полифонического произведения, направлять внимание на активное предслышание известной интонационной линии фактуры, т. е. необходимо постоянное наличие интонационных ориентиров, либо, при отсутствии таковых, в качестве фигуры восприятия целесообразно выдвигание осознаваемой (известной) туше-схемы.

Таким образом, приоритетными направлениями предварительной работы баяниста над полифоническим произведением (с позиций формирования соответствующего слуходвигательного представления) являются: 1) определение интонационно ведущей линии исполняемой полифонической фактуры при активном привлечении слухового внимания к различным голосам воспроизводимой полифонии и поиске необходимых действий меховедения; 2) нахождение оптимальной для выделения того или иного голоса туше-схемы (аппликатуры и туше) при контроле над экономичностью соответствующих действий.

Литература:

1. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс: в 2 кн. / Б.В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
2. Дормашев, Ю.Б., Романов, В.Я. Психология внимания: Учеб. / Ю.Б. Дормашев, В.Я. Романов; Послесл. проф. В.П. Зинченко. – 3-е изд., испр. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2002. – 376 с.
3. Соколов, Ф. О музыкальной памяти пианистов-исполнителей / Ф. Соколов // Музыкальное исполнительство: Сб. статей. Вып. 6 / отв. ред. А. Николаев, сост. и общ. ред. Г. Эдельман. – М.: Музыка, 1970. – С. 144 – 161.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ САМОРАЗВИТИЯ М. МОНТЕССОРИ В КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Бицукова Е.Н.,
студентка 5 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Баранова Л.И., канд. пед. наук, доцент

В настоящее время педагогическая технология М. Монтессори чаще всего используется для раннего развития обычных детей, однако изначально она предназначалась для детей с ограниченными возможностями.

Понаблюдав за такими детьми, Монтессори пришла к выводу, что слабоумие – это больше проблема педагогическая, нежели медицинская, её следует решать не в больницах и клиниках, а в детских садах и школах. Она и возглавила первую римскую школу для коррекции поведения. Монтессори утверждала, что эти дети в свое время не имели стимулов к развитию и главная задача школы – предоставить «пищу» для естественного процесса саморазвития, создать окружающую среду, которая способствовала бы развитию и реабилитации воспитанников.

Монтессори предположила, что развитие человека – это развитие по определенным периодам восприятия мира, причем в детском возрасте существуют так называемые сензитивные периоды, которые во взрослом возрасте уже не повторяются. Они определяются последовательным созреванием определенных участков центральной нервной системы. Знание этих периодов и позволяет создавать вокруг ребенка необходимую среду, в которой идет формирование навыков, связанных с развитием определенных структур мозга.

Так, например, детям с задержкой психического развития зачастую не хватает жизненного опыта, на который они могли бы опираться при усвоении новых знаний. Поэтому такие материалы из технологии Монтессори, как упражнения из практической жизни («переливание воды», «рамки с застёжками» и др.), которые рассчитаны на возраст от 3-х до 5-ти лет обычных детей, прекрасно подойдут для работы с детьми с задержкой психического развития.

Монтессори делала акцент на самостоятельном развитии ребенка (основной девиз технологии М. Монтессори так и гласит: «Помоги мне сделать это самому»). Необходимо отметить, что дети с задержками в психическом развитии, в отличие от умственно отсталых детей, обладают познавательной активностью и при помощи взрослых способны находить решения поставленных задач. Поэтому вмешательство в деятельность учащихся со стороны учителя должно быть разумным и оправданным.

Очень важна при обучении детей с задержкой психического развития частая смена видов работы, но при этом, утверждала Монтессори, необходимо всегда доводить начатое дело до конца. Это должен понимать и сам ребёнок как первоочередную установку к действиям.

При обучении детей с задержкой психического развития по системе Монтессори необходимо помнить, что многие из учеников проявляют исполнительность и аккуратность в уборке помещения и территории, при уходе за растениями и животными. В школах Монтессори выполнение этих обязанностей полностью принадлежит воспитанникам и не требует от детей, что очень важно, значительного и длительного напряжения и нагрузки.

Изучение опыта работы учителей начальных классов показывает, что в коррекционной работе, направленной на устранение нарушений письменной речи и моторики руки можно использовать упражнения на управление инструментом письма (наклонные доски для металлических вставок, раскраски геометрических фигур, трафареты из шершавой бумаги и др.).

Дети с недостатками развития зрительного восприятия испытывают трудности в определении формы, размеров, оценке положения предметов. Компенсировать это можно использованием разнообразных упражнений по развитию тактильного чувства (ребёнок трогает, ощупывает, материалы различной формы: «геометрический комод», «геометрические тела», «розовая башня», «коричневая лестница» и др.). Для обучения чтению и математике эффективно использование букв и цифр, контуры которых вырезаны из шер-

шавой бумаги. Коррекцию нарушений цветоразличительных функций и контрастной чувствительности зрения можно осуществить, используя материалы для различения цвета (специальные цветные таблички).

Литература:

1. Монтессори, М. Руководство по воспитанию детей / М. Монтессори, - М.: Центрполиграф, 2010. – 414 с.
2. Никуленко, Т. Г. Коррекционная педагогика / Т. Г. Никуленко, - Ростов на Дону: Феникс, 2006. – 381 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГА И ДОШКОЛЬНИКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Богушевич Т.Е.,

студентка 3 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горбатова Е.В., канд. пед. наук, доцент

Гуманизация педагогического процесса в дошкольном учреждении связана с формированием личностно-ориентированной модели взаимодействия воспитателя с ребенком. В настоящее время появилось много интересных работ по формированию у педагога гибкости в общении с ребенком, в умении принять и поддержать его активность (Р.С. Буре, В.А. Петровский, Н.Б. Кокарева, А.С. Спиваковская и др.).

Одной из важнейших характеристик стиля общения является занимаемая педагогом позиция взаимодействия с ребенком. Традиционно в исследованиях позиция в общении определяется как реальная направленность человека, выражающаяся в предпочитаемых им способах взаимодействия с партнером. Изучение психолого-педагогической литературы и наблюдения за взаимоотношениями педагога с ребенком показали, что взрослый вольно или невольно занимает разные позиции в этом взаимодействии. Выбор позиции зависит от педагогических взглядов, ценностных ориентаций, знаний педагогом возрастных и индивидуальных особенностей детей. [1]

В практической части нашего исследования мы использовали интересные формы взаимодействия на занятиях искусствоведческой направленности, на которых детей знакомят с видами и жанрами искусства. Ознакомление с творчеством художников, с разнообразием решения одной и той же темы разными художниками, с различием манеры позволили использовать не только монолог-рассказ педагога, но и диалоговую форму взаимодействия, графическое рассказывание (в сочетании с показом), элементы пассивных движений, передающие характер образа.

Большие возможности для взаимодействия, по нашему мнению, предоставляет использование дидактических игр. При этом мы ориентировались не только на их основную функцию - обучение в игровой форме. Нами учитывались их возможности в эстетическом воспитании, развитии глазомера, координации движений рук и глаз, развитии мелкой мускулатуры и моторики рук. Взаимодействуя с детьми в процессе дидактических игр, мы содействовали накоплению сенсорного опыта, уточняли представления о различных предметах, которые, становясь объектом изображения, позволяли детям не только зафиксировать их, но и передать характерные черты и детали.

Общение педагога с детьми целесообразно на всех этапах обучения изобразительной деятельности. Так, на этапе восприятия предметов и явлений окружающей действительности мы ориентировали детей на выделение основных свойств объектов, которые должны быть переданы в рисунках, лепке, аппликации, уточняли их сходство и различие, учили объединять по общим признакам. На этапе создания изображения уточняли целесообразность использования изобразительных материалов, обучали технике и способам изображения. Мы считаем верным положение педагогики о том, что ребенок развивается путем усвоения общественно- исторического опыта предшествующих поколений, обобщенного в орудиях труда, в произведениях искусства. И носителем, и транслятором этого опыта является взрослый, педагог. Именно этот усвоенный ребенком опыт и становится

необходимой базой для развития творчества дошкольников. [2, 3].

Общение педагога и ребенка происходит и в процессе самостоятельной изобразительной деятельности дошкольника, которую мы стремились сделать максимально разнообразной. Позитивно влияет на развитие изобразительного творчества использование серии графических упражнений. Мы предлагали для использования в изобразительной деятельности различные цветные графические материалы, которые позволили выполнить комплекс художественных задач, обеспечить на занятиях сенсорное разнообразие, осуществить индивидуально-дифференцированный подход к каждому ребенку.

Таким образом, педагог, взаимодействуя с ребенком в совместной деятельности, учитывает помимо образовательных аспектов специфику конкретной ситуации, динамику эмоционального состояния ребенка и накопившийся опыт предыдущих контактов с ним. Именно такая позиция педагога будет содействовать развитию обоих партнеров по общению и в конечном итоге формированию изобразительного творчества ребенка-дошкольника.

Литература:

1. Григорьева, Г.Г. Развитие дошкольника в изобразительной деятельности / Г.Г. Григорьева. – М., 1999.
2. Давыдова С.Д. Проектирование развития художественной культуры личности / С.Д. Давыдова // Искусство и образование. 2001. № 3.
3. Кудрявцев В.Т., Слободчиков В.И. Культуросообразное образование: концептуальные основания / В.Т. Кудрявцев, В.И. Слободчиков // Известия РАО. – 2001. № 4.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Бодикова Е.Г.,

учащаяся 4 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Рябцева Л.В., магистр педагогики, преподаватель

Реализация задач, поставленных современной школой, настоятельно требует изыскания внутренних резервов процесса учения. Одним из них является формирование познавательной активности учащихся. Научить творчески мыслить, самостоятельно приобретать знания, можно только в том случае, если у школьников возникает потребность в познавательной деятельности, которая приводит в движение их умственной и моральной силы.

Однако, как показывает практика традиционная организация учебно-воспитательного процесса в начальной школе не всегда способствует становлению у младших школьников познавательной мотивации учения.

Среди средств активизации познавательной деятельности дидакты выдвигают такие, как «учебное содержание, методы и приёмы обучения, формы организации учения» [1, 7].

Возрастными особенностями младших школьников диктуется соблюдение такого требования, как привлечение занимательности. На уроке целесообразно использовать ребусы, викторины, загадки, применять игровые технологии.

Понятие «игровые педагогические технологии» включает достаточно обширную группу методов и приёмов в организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр [3, 51].

В отличие от игр вообще педагогическая игра обладает существенным признаком – чётко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью [3, 52].

Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. [2, 15] выделяют несколько групп игр, развивающих интеллект, познавательную активность ребенка: I группа – предметные игры, как манипуляции с игрушками и предметами; II группа – игры творческие, сюжетно-ролевые, в которых сюжет – форма интеллектуальной деятельности; III группа игр - используется

как средство развития познавательной активности детей – это игры с готовыми правилами – дидактические игры; IV группа игр – строительные, трудовые, технические, конструкторские; V группа игр, интеллектуальных игр – игры-упражнения, игры-тренинги, воздействующие на психическую сферу.

Включение игровых технологий в различных их формах в систематическую учебную работу повышает степень её образовательного и воспитательного воздействия.

Педагогическая игра, являясь своеобразным катализатором многих психических процессов, создаёт благоприятные условия для активизации познавательной деятельности учащихся, для подготовки к будущему труду.

Однако, исследования показывают, что игры проводятся реже, чем планируются, чаще они однотипны. Следует отметить, что при использовании игр, учителя стараются заменить деловой стиль общения на игровой, работать живо, эмоционально.

Следует отметить, что результативность игр зависит, во-первых, от систематического их использования, во-вторых, от целенаправленности программы игр в сочетании с обычными дидактическими упражнениями.

Очень важно создать в игре условия для умственной активности всех детей. Например, в отдельных играх можно использовать мяч, который ведущий, стоящий в центре, посылает разным детям, стоящим по кругу, требуя ответа на поставленный вопрос (игры «Что это за птица», «Считай дальше», «Скажи наоборот»). С этой же целью применяется палочка-выручалочка. Хорошо, если сочетается умственная активность с двигательной (можно предложить детям имитировать полёт и бег птицы, выполнять определённое число прыжков, хлопков и др.).

Игровые технологии, целесообразно включённые в обучение, придают учебной задаче конкретный, актуальный смысл, мобилизуют мыслительные, эмоциональные и волевые силы младших школьников, ориентируют последних на решение задачи.

Таким образом, широкое внедрение в учебный процесс такого активного метода обучения, как игра позволяет сформировать такие личностные качества, как самостоятельность, творческую и познавательную активность, познавательный интерес.

Литература:

1. Осипова, М.П. Активизация познавательной деятельности младших школьников: Кн. для учителя. – Мн.: Нар.асвета, - 1987. - 111с.
2. Пидкасистый, П.И., Хайдаров Ж.С. Технология игры в обучении и развитии. – М.: Российское педагогическое агенство, 1996. – 269 с.
3. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии – М.: Народное образование, 1998.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ МАТЕМАТИКЕ

Виногорова О.В.,

студентка 5 курса ГОУ ВПО «Марийский государственный университет»,

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Научный руководитель – Мальцева Е.В., канд. пед. наук, доцент

Перед школой стоит сложная задача повышения интереса к учению, в частности, к математике, как основе развития личности. Математика объективно является наиболее сложным школьным предметом, требующим более интенсивной мыслительной работы, более высокого уровня обобщений и абстрагирующей деятельности. Поэтому невозможно добиться усвоения математического материала всеми обучающимися на одинаково высоком уровне. Современные концепции и стандарты нового поколения в системе начального образования исходят из приоритета цели воспитания и развития личности младшего школьника на основе формирования учебной деятельности. Важно создать условия для того, чтобы каждый ученик мог полностью реализовать себя, стал подлинным субъектом учения, желающим и умеющим учиться. Обучение, по выражению Ш.А. Амонашвили, должно быть «вариативным к индивидуальным особенностям школьников».

Одним из средств реализации индивидуального подхода к детям является дифференциация обучения. «Под дифференцированным обучением обычно понимают форму организации учебной деятельности школьников, обеспечивающую учителю специализацию учебного процесса для различных групп учащихся, созданных с учетом наличия у них общих качеств, существенных для учебной деятельности» [1, с.23]. Впервые понятие «дифференцированный» подход в обучении появилось за рубежом в начале двадцатого века. Основателями его считают представителей направления гуманистической психологии К. Роджерса, А. Маслоу, Р. Мей, В. Фракли. В настоящее время ряд учёных (Алексеев Н.А., Бондаревская Е.В., Кушнир А.М., Куканова Е.В., Якиманская И.С., Шадриков В.Д. и др.) исследуют и разрабатывают концепции, модели, технологии дифференцированного подхода в обучении.

Цель исследования: выявить влияние методов и приемов использования дифференцированного подхода на уровень обученности младших школьников. Методы исследования: анализ психолого-педагогической и методической литературы, анализ продуктов деятельности, изучение опыта работы учителей, тестирование, педагогический эксперимент. Исследование проводилось на базе «Лицея №8 им. М. В. Ломоносова» г. Йошкар-Олы в 3 «а» и 3 «в» классах, обучающихся по учебникам математики образовательной системы «Школа 2100».

На констатирующем этапе исследования для определения базового уровня обученности ученикам была предложена контрольная работа, с заданиями разного уровня трудности. Результаты констатирующего этапа эксперимента показали, что уровень обученности младших школьников по математике, в основном, ниже среднего как в контрольном, так и в экспериментальном классах.

Для формирующей работы были подобраны и разработаны дифференцированные задания: задания с алгоритмическими предписаниями, с сопутствующими указаниями, инструкциями, задания с выбором правильного решения, задания с применением классификации, задания с выполнением некоторой их части, задания с образцом выполнения, задания с вспомогательными вопросами. Задания предполагали дифференциацию по уровню творчества, трудности, объему учебного материала, степени самостоятельности и характера помощи обучающимся и по форме учебных действий предлагались обучающимся на различных этапах урока.

После формирующего этапа эксперимента была проведена повторная диагностика школьников. Обучающиеся экспериментального класса справились с заданиями на 83,5%, контрольного класса – на 63%. Уровень обученности обучающихся экспериментального класса повысился на 32,5% по сравнению с контрольным классом, где уровень обученности вырос лишь на 11%. Контрольное обследование показало, что качество знаний по математике обучающихся в экспериментальном классе выше, чем в контрольном классе.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о необходимости использования дифференцированного подхода на уроках математики в начальной школе, что способствует более качественному усвоению знаний с учетом интеллектуальных возможностей каждого ученика, развитию самостоятельности, повышению положительной мотивации детей к учебной деятельности, успешному получению дальнейшего образования.

Литература:

1. Барцевич, Е.И. Индивидуальный и дифференцированный подходы к обучению младших школьников математике / Е.И. Барцевич // Начальная школа плюс до и после. – 2005. – №9. – С. 23–30.

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Вискун Н.

студентка 4 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дубинина Д.Н., канд. пед. наук, доцент

Фразеологизмы составляют национальное богатство родного языка, точно, метко и образно характеризуют или называют все стороны окружающей действительности.

Как отмечают лингвисты (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев и другие),

фразеологизмы являются одним из источников развития выразительности детской речи.

Слушая сказки, ребенок, естественно, усваивает их языковое оформление настолько, что не только может воспроизвести трафаретные формулы в сказочном контексте, но и использовать их в обобщенном целостном значении как соответствующие фразеологические единицы.

Работа с фразеологическими единицами в учреждениях дошкольного образования делает связную речь детей содержательной, точной; приобщает их к истокам национальной культуры.

На необходимость приобщения детей к красоте родного слова, развития культуры речи указывали такие русские педагоги, как К.Д.Ушинский, Е.И.Тихеева, Е.А.Флерина, А.П.Усова.

Особенно актуальным этот вопрос является в старшем дошкольном возрасте. К этому времени словарь ребенка насыщен в достаточной мере, для того, чтобы была предоставлена возможность открытия всего богатства родного языка.

Исследования в области детской психологии (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, С.Л. Рубинштейн, Ф.А. Сохин, Д.Б. Эльконин и др.) также подтверждают возможность усвоения старшими дошкольниками выразительного богатства родного языка, объясняя это достаточно высоким уровнем развития психических процессов: мышления, памяти, воображения, непосредственно связанных с речью, что находит отражение в языке ребенка.

Возможность обогащения речи дошкольников фразеологизмами рассматривается в исследованиях Н.В. Гавриш, О.С. Ушаковой. Исследователи затрагивают вопросы не только восприятия детьми фразеологических оборотов, но и усвоения ими переносного значения слов, развития образной речи и словесного творчества.

Основная цель нашего исследования заключалась в изучении особенностей понимания детьми 5-6 лет фразеологических оборотов в процессе восприятия ими русских народных сказок.

Методика эксперимента заключалась в том, что детям предлагался доступный для их понимания текст, из которого они должны были вычленить фразеологизм и пояснить его.

Результаты, полученные в процессе исследования, показали, что в большей степени старшим дошкольникам понятны те клишированные выражения и фразеологизмы, в процессе восприятия которых происходит ориентация ребенка на внешние, звукоизобразительные и интонационно-ритмические признаки фразеологизма — ритмико-звуковой и лексический повтор.

Именно поэтому тавтологические и рифмованные фразеологизмы, а также близкие к ним шаблонные формулы появляются в детской речи раньше других типов фразеологизмов.

Так объектом первичного усвоения детей стали легко запоминающаяся конструкция тавтологизма: *тут как тут, точь-в-точь*, а также такие рифмованные фразеологизмы, как *тары-бары, ушки на макушке*.

Вместе с тем, несмотря на четкий для реализации значения фразеологизма текст, 85% детей не уловили целостного значения фразеологического сращения «бежать сломя голову». Опираясь на исходный образ, внутреннюю форму фразеологизма, дети толковали указанную фразеологическую единицу, как *упасть и удариться во время бега*. Фразеологизм *хоть глаз выколи* в значении с темнотой, ничего видно, также оказался непонятным для 65% детей, не имеющих достаточного жизненного опыта. Фразеологическое сочетание *повесить голову* 55% детей объяснили, что сказке Иван-царевич, когда пришел к себе домой, снял свою голову и повесил ее на вешалку, а когда будет выходить из дому, он ее оденет. У 23% старших дошкольников вызвало затруднение понимание фразеологического выражения *золотые руки*. Они объясняли его буквально, рассуждая, что *золотые руки* — это руки, которые сверху покрыты золотом.

В ходе проведенного нами эксперимента дети старшего дошкольного возраста смогли понять и объяснить более половины предложенных им фразеологизмов. Вместе с тем исследование показало, что у многих дошкольников возникают трудности в понимании отдельных устойчивых фразеологических оборотов. Поиск путей правильного пони-

мания значения фразеологизмов и их грамотного использования в речи детей 5-6 года жизни определяет цель нашей дальнейшей работы.

Литература:

1. Бронникова, Н.Г. Тавтологические и рифмованные фразеологизмы в детской речи / Н.Г. Бронникова. - М., 1996.
2. Гавриш, Н.В. Формирование образности речи старших дошкольников в процессе обучения родному языку: Диссертация ...канд. пед. наук. / Н.В. Гавриш. - М., 1991.

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ДИАЛОГА У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Грищенко А.В.,

молодой ученый УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Одной из важнейших проблем в общей и специальной педагогики является развитие речи. Речь выступает в начале, как средство общения, в дальнейшем становится орудием мышления и выражения мыслей, организует деятельность и поведение человека.

Такие ученые, как А.А. Леонтьев, Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский называют диалог первичной естественной формой языкового общения. Для диалогической речи характерны особенности в использовании лексики и стиля — употребление модальных слов, частиц, междометий, неполных предложений и отдельных слов, разнообразие структурного построения реплик. В диалогической речи важна не только структура, но и грамматическое оформление. [2]

Формирование грамматического строя речи нормально развивающегося ребенка — спонтанный процесс. У детей с нарушением слуха, речь самостоятельно не развивается. Для её формирования необходимо специально организованное обучение, включающее не только накопление словаря, но и овладение грамматической стороной речи.

В исследованиях Р.М. Боскис, отмечается, что в речи глухих детей значительно преобладают имена существительные над всеми остальными частями речи. На втором месте по частоте употребления стоят глаголы. Все остальные части речи представлены незначительно. Служебные части речи, в частности, предлоги, местоимения, союзы носят абстрактный, обобщающий характер, оказываются малодоступными детям с нарушением слуха из-за неполноценного их слухового восприятия и редко употребляются в речи. [1]

Таким образом, ребенок с нарушением слуха не имеет достаточной возможности воспринимать на слух слова и с трудом овладевает произношением, что является одной из важных причин для возникновения своеобразия грамматического оформления его речи. Эта сторона развития речи может быть изучена и подвергнута коррекции в форме диалогической речи.

Цель нашего исследования — выявление особенностей развития грамматической стороны речи в процессе диалога у слабослышащих детей младшего школьного возраста. В констатирующем эксперименте приняло участие 20 слабослышащих учащихся младших классов школы - интерната для детей с нарушением слуха г. Витебска.

Цель первого задания - выявление понимания детьми содержания предъявленного в письменном виде диалога через ответы на поставленные вопросы.

Цель второго задания - выявление умения самостоятельно вести диалог без наглядной иллюстративной опоры, но на основе темы диалога и «реплики — стимула». Темы диалога носили бытовой, производственный, общественный характер.

Цель третьего задания - выявление умения самостоятельно вести воображаемый диалог между двумя субъектами с опорой на наглядную представленную изображаемую ситуацию, т.е. на иллюстрацию.

В качестве экспериментального материала ко всем заданиям были использованы иллюстрации, отражающие разные ситуации и таблички. Инструкции давались в устной и устно-дактильной формах.

В ходе экспериментального исследования оценивалось грамматическое оформле-

ние диалогической речи слабослышащих детей. Нами фиксировалось: согласование существительного и прилагательного в роде и числе; падежное оформление существительных и прилагательных; временное и родовое согласование глагольных форм; употребление предлогов.

При количественном и качественном анализе грамматического оформления ответов нами использовалась балльная система. Соответственно набранным баллам нами были выделены уровни владения грамматической стороной речи: высокий, средний, низкий, нулевой уровни.

Результаты грамматического оформления высказываний показали низкий уровень владения грамматическими нормами у слабослышащих детей младшего школьного возраста, прежде всего, морфологическими средствами (изменение существительных, прилагательных, по числам, родам, падежам; изменение глаголов по числам, временам, лицам; согласование существительных с прилагательными и глаголами в роде и т.д.) в процессе диалога.

Это позволяет ставить вопрос о необходимости поиска новых методических подходов к повышению речевой грамотности учащихся с нарушением слуха и совершенствовании методики коррекционно-развивающей работы по комплексному развитию словесной речи, в том числе и грамматического строя речи.

Литература:

1. Боскис, Р.М. Глухие и слабослышащие дети / Р.М. Боскис – М. : Академия наук РСФСР, 1963. – 317 с.
2. Зыков, С. А. Обучение глухих школьников диалогической речи / С. А. Зыков // Дефектология. – 1975. - № 1. - С.50 – 55.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Давыдовская А.А.,

студентка 5 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Баранова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Основы гендерной культуры закладываются в семье, где ребенку транслируются представления о мужественности и женственности, гендерные стереотипы и нормы, определяющие поведение мужчин и женщин в обществе.

Гендерное воспитание подрастающего поколения продолжается в системе образования. Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь предусматривает воспитание гендерной культуры как одного из базовых компонентов культуры личности.

Педагогическую работу и методы гендерного воспитания можно подразделить на следующие направления: диагностика когнитивного компонента полоролевой социализации, формирование полоролевого поведения, формирование представлений о связях людей в семье и их социальных и семейных ролях.

В младшем школьном возрасте закладываются первые установки, ценностные ориентации, формируется мотивационно-потребностная сфера, основы полового самосознания, отношение к противоположному полу. Поэтому данный период считают наиболее благоприятным для формирования основ гендерной культуры. В это время между мальчиками и девочками происходит «раскол» в отношениях, ярко проявляется склонность к общению с представителями своего пола. Педагогу и родителям важно направлять интерес детей на общение и совместную деятельность с противоположным полом, чтобы избежать проблем в межличностных отношениях в дальнейшем.

В воспитании гендерной культуры возникают многочисленные трудности. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что нет однозначных, общепринятых определений ключевых понятий проблемы. Мнения исследователей часто расходятся, в связи с чем возникает путаница в терминологии. Проблема недостаточно разработана и в методическом плане.

Среди конкретных методик, затрагивающих вопросы гендерного воспитания, целесообразно отметить структурный проект «Школа человечности» программы «Ориентир», в частности, тематические блоки: «Семь я в одном доме», «Мальчики и девочки», «Я среди людей».

В нашем исследовании по данной проблеме мы сосредоточили внимание на диагностике уровней сформированности гендерной воспитанности учащихся 1 «А» класса СОШ № 213 и 4 «Е» класса СОШ № 12 г. Минска. В исследовании мы исходили из следующих критериев сформированности гендерной культуры: 1) степень усвоения опыта взаимоотношений между мальчиками и девочками; 2) стремление к взаимопониманию и заботе друг о друге; 3) наличие качеств, характерных для мальчика; 4) наличие качеств, характерных для девочки.

Нами были использованы методики: «Половозрастная идентификация» Н.Л. Белопольской; опросник-анкета; «Полоролевой опросник» С. Бэм, адаптированный под младший школьный возраст; методика «Кинетический рисунок семьи» и другие. Использование «Полоролевого опросника» С. Бэм, позволило выявить степень выраженности маскулинных и фемининных характеристик в личности учащихся. В ходе исследования выяснилось, что большинству опрошенных присущ андрогинный тип личности – комбинация маскулинных и фемининных характеристик у испытуемых сочетается в соотношении 50/50 (50 % - 11 человек; 90 % - 20 человек). Фемининный тип личности – 32 % (4 мальчика, 3 девочки); 5% (1 мальчик). Маскулинный тип личности – 18 % (1 мальчик, 3 девочки); 5 % (1 девочка).

Результаты диагностики позволяют утверждать, что среди учащихся начальных классов наблюдается как тенденция феминизации мальчиков, так и – чрезмерной маскулинности у девочек. Следовательно, мальчикам для дальнейшего формирования мужского характера необходим положительный пример мужественности, а девочкам – примеры идеалов женственности.

Литература:

1. Воспитание. Подготовительный класс: учебно-методическое пособие для учителей и воспитателей / М.П. Осипова, М.А. Бесова, И.А. Мельничук [и др.]; под ред. М.П. Осиповой. -2-е изд., доп. - Минск.: Кн. дом: Экоперспектива, 2004. -336с. - (Модель. Ориентир).
2. Коновальчик, Е.А. Воспитание гендерной культуры учащихся: пособие для педагогов общеобразоват. учреждений / Е.А. Коновальчик, Г.Е. Смотрицкая. - Минск: Национальный институт образования, 2008. - 96 с.
3. Матюшкова, С.Д. Гендерные основы образования / С.Д. Матюшкова- Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова.- 2007.- 142 с.

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Дегалевич О.А.,

учащаяся 4 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилевич Т.А., преподаватель

Одной из важнейших причин современных экологических бедствий следует считать экологическую неграмотность населения, неумение предвидеть свои последствия вмешательства в природу. Именно поэтому в последние десятилетия в начальной школе усилилось внимание к вопросам экологического образования и воспитания.

В Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь сказано, что «воспитание экологической культуры личности определяется универсальным значением природы для человека и общества и включает в себя знания о компонентах и их взаимосвязях в системе «человек-общество-природа», а также нравственное и эстетическое отношение к природе [1, с. 11].

В содержание экологического воспитания входит формирование начал экологической культуры в младшем школьном возрасте – это становление осознанно-правильного

отношения непосредственно к самой природе во всём её многообразии, к людям, охраняющим и созидаящим её, а также к людям, создающим на основе её богатств материальные или духовные ценности. Знания являются обязательным компонентом процесса формирования начал экологической культуры, а отношения – конечным его продуктом [2, с. 117].

В Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь отмечается, что «на I ступени (начальная школа) общего среднего образования решаются также задачи: накопление и развитие знаний об окружающем мире, становление научно-познавательного и эмоционально-нравственного отношения к окружающей среде» [1, с. 11].

Исходя из актуальности проблем экологического воспитания, нами была выбрана тема исследования: «Воспитание экологической культуры младших школьников».

Целью исследования стало изучение педагогических технологий и условий формирования экологической культуры младших школьников во внеклассной работе по курсу «Человек и мир».

При исследовании содержания внеклассной работы мы исходим из таких принципов, как связь с жизнью, с проблемами, которые решает страна, область, район, соответствие содержания внеклассной работы возрасту учащихся, особенностям их умственного развития и интересов.

Мы пришли к выводу, что формирование экологической культуры младших школьников возможно только при условии взаимосвязи различных типов и видов внеклассной деятельности. На наш взгляд наиболее эффективными формами и методами воспитания экологической культуры являются следующие: экологизация учебной среды; исследовательская деятельность; проектная деятельность (ШЭП); практическая деятельность (юннатское движение, «Зелёный патруль», «Голубой патруль», школьные лесничества); эколого-краеведческая деятельность («экологическая тропа»); особую роль играют сказки, так как в них, как правило, очень точно подмечены особенности многих растений, животных, природных явлений, ландшафтов, описываются национальные и культурные традиции и праздники. Сказки – это богатейший материал для воспитания будущего гражданина, способного чувствовать, переживать, понимать боль природы [3, с. 35].

Экологическая культура – это высокий уровень владения человеком системой экологических знаний, экологической деятельностью, степень развития индивидуального экологического сознания и поведения личности, степень совершенства целенаправленного взаимодействия человека с окружающей природой [2, с. 97].

Таким образом, можно утверждать, что только в процессе целенаправленной работы с использованием как традиционных, так и активных форм и методов внеклассной деятельности можно достичь определённого уровня сформированности экологической культуры младших школьников.

Литература:

1. Концепция воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь // Проблемы воспитания. – 2007. - № 2. – с. 10-11.
2. Клепинина, З.А., Аквилева, Г.Н. Методика преподавания естествознания в начальной школе. – Москва: Академия, 2008.
3. Маглыш, С.С. Экологическое воспитание школьников / С.С. Маглыш. – Минск, 2008.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ К ВЗРОСЛОМУ

Еремеева Л.И.,

студентка 4 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горудко Т.В., старший преподаватель

Проблема социализации детей с задержкой психического развития, как правило, детерминирована наличием трудностей в обучении, что в свою очередь ориентирует авторов на изучение качественного своеобразия, прежде всего, их познавательной сферы, способности к учению в целом (Е.С. Слепович, У.В. Ульяновская и др.) [2; 3]. В специаль-

ной психологии проблема исследования особенностей отношения детей с задержкой психического развития (ЗПР) к взрослому рассматривается косвенно, преимущественно в рамках изучения мотивационно – потребностной стороны общения, определения формы общения со взрослым и руководящего мотива данной деятельности (Е.Е. Дмитриева, Е.С. Слепович и др.) [1; 2].

Принимая во внимание недостаточную разработанность данной проблемы в специальной психологии, возникает необходимость проведения экспериментального исследования особенностей отношения старших дошкольников с ЗПР к взрослому, что и обуславливает актуальность выбранной нами темы и составляет цель этой работы.

Реализация поставленной цели осуществлялась с помощью следующих методов: биографический (документация психолого – медико- педагогической комиссии, представленная на ребенка с ЗПР); эмпирический (констатирующий эксперимент).

В экспериментальном исследовании принимало участие 40 испытуемых. Средний возраст которых 6 лет и 2 месяца: 20 детей с нормальным психофизическим развитием (КГ) и 20 детей с ЗПР церебрально – органического происхождения (ЭГ).

Испытуемым были предложены следующие диагностические задания: проективная методика Р.Жиля и методика «Два дома».

По результатам проведения методики Р.Жиля, были обнаружены различия в показателях характеризующих отношение ребенка к взрослому. Дети с ЗПР в меньшей степени стремятся к взаимодействию с матерью, проявляют к ней меньший интерес, не выбирают ее как партнера для игр и значимого члена семьи, избегают контакта с ней, по сравнению с нормально развивающимися сверстниками. Только 10% детей с ЗПР взаимодействуют с матерью на высшем уровне. У детей, контрольной группы этот показатель равен 50%. В то время как для обеих групп испытуемых отец выступает менее значимым и авторитетным членом семьи. В отличие от детей КГ, испытуемые с ЗПР в меньшей степени предпочитают общаться и контактировать с отцом. Так среди детей с нормальным психофизическим развитием 75% имеют средний уровень взаимодействия с отцом, а дети с ЗПР - 30%. Для детей с ЗПР предпочитаемым членом семьи является мать, однако отношение к ней как к авторитету мало дифференцировано. Анализ типов поведенческого реагирования на фрустрирующую ситуацию обнаружил, что у детей с ЗПР преобладает пассивно – страдательная реакция на проблемные ситуации (70%). В то время как в контрольной группе ведущей является активно – агрессивная реакция (70%).

Среди детей с ЗПР по показателю «любопытность к взрослому» 15 % имеют средний уровень. У детей с нормальным психофизическим развитием этот показатель равен 60%. Это говорит о том, что дети с ЗПР пассивны в общении со взрослыми, не проявляют интереса к ним, как к источнику получения новых знаний об окружающих явлениях и событиях. У 15% детей с ЗПР наблюдаются «закрытость» и «отгороженность» от контактов с окружающими взрослыми.

Результаты выполнения первого задания подкреплялись исследованием отношения детей к воспитателю, мотива выбора данного взрослого («Два дома»). Большинство детей с ЗПР относятся положительно к своему воспитателю (70%). Однако они не осознают причину и испытывают трудности в обосновании собственного предпочтения («не знаю»; «потому что»). У большинства детей с ЗПР (52%) мотивация выбора воспитателя носит недифференцированный характер («она хорошая»; потому что люблю». У детей контрольной группы преобладающими являются ответы – мотивировки по типу «оценки нравственных качеств личности взрослого» (35%): «я с ней больше дружу, она добрая», «она очень веселая», «она мне нравится, она добрая очень, я ее люблю».

Таким образом, полученные экспериментальные данные позволяют нам определить направления психокоррекционной работы по оптимизации отношения старших дошкольников с ЗПР к взрослому.

Литература:

1. Дмитриева, Е.Е. Об особенностях общения со взрослыми шестилетних детей с задержкой психического развития / Е.Е. Дмитриева // Дефектология. - 1988. - №1. - С. 68 – 72.
2. Слепович, Е.С. Психологическая структура задержки психического развития в дошкольном возрасте / Рос. акад. образования, Ин - т коррекцион. педагогики. – М., 1994. – 37 с.

3. Ульяновская, У.В. Шестилетние дети с задержкой психического развития. – М.: Педагогика, 1990. – 180 с.

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВИЗУАЛИЗАЦИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ В КУРСЕ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ершова М.В.,
студентка 5 курса ГОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл
Научный руководитель – Макарова О.А., канд. биол. наук, доцент

Проблема формирования и развития понятий, как в теории методики, так и в практике обучения, - одна из наиболее актуальных и сложных проблем. Она привлекала внимание таких педагогов и методистов: К.Д. Ушинский, К.П. Ягодовский, Аквилева Г.Н, Клепинина З.А, Миронов А.В., Козина Е.Ф., М.Н.Скаткин, И.Д. Зверев, С.П. Баранов, Л.С.Короткова, Л.И.Бурова.

Развитие понятий - это длительный процесс, связанный с восприятием предметов и явлений природы, обобщением представлений и формированием понятия, в котором оно обогащается все новыми характеристиками при постоянном сообщении новых знаний, их осмыслении и связи с уже имеющимися знаниями. Руководство этим процессом осуществляется через систему повторения и практикования знаний, применением новых, более совершенных методов и приемов. К таким методам и приемам относится использование на уроках компьютерных технологий.

Проблемами организации процесса обучения с использованием современных информационно-коммуникативных технологий занимались такие ученые и методисты, как Маргоми Я.М, Иванов А.М., Баранкина З.С., Башмаков А.И., Суровцева И.В., Агапова Р.О., Видерхольдом, Варченко В.И., А.Борк, Е.Тейлор, Дж.Огборн, М.Кокс, Д.Хассел, А.П.Ершов, М.П.Лапчик. Они определили направление процесса информатизации начального образования. А так же цели, особенности, условия использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) при формировании понятий.

Цель исследования: теоретически изучить и практически обосновать влияние мультимедийных презентаций на визуализацию и систематизацию географических понятий у младших школьников в курсе «Окружающий мир». В ходе научно-педагогического эксперимента были применены следующие методы исследования: анализ психолого-педагогических, методических трудов по теме исследования; методы эмпирического и экспериментального исследования; интерпретация полученных результатов и их математическая обработка.

Для этого нами организовано эмпирическое исследование сформированности географических понятий курса «Окружающий мир» у второклассников. Для диагностики разработаны следующие критерии: «восприятие» - визуализация; «представление» - мысленное воспроизведение образа при отсутствии объекта; «систематизация» – классификация, выстраивание рядов, «систематизация и визуализация»– интерпретация визуального материала с одновременным выстраиванием рядов и дополнением своими примерами.

Констатирующий эксперимент показал, что сформированность географических понятий у обучающихся экспериментального и контрольного классов проявилась в недостаточной степени. Наиболее высокий показатель по критерию «систематизация» (до 68% в обоих классах). Ниже всего проявился критерий «восприятие» (64% в контрольном и 56% в экспериментальном классах), а в экспериментальном классе - критерий «визуализация и систематизация» (до 38%). Это мы можем объяснить недостаточным умением обучающихся интегрировать и систематизировать знания о различных государствах, авторов детских произведений и достопримечательностях этих государств.

В дальнейшем была разработана и апробирована серия уроков по целенаправленному и систематическому формированию географических понятий средствами ИКТ (в

частности использование мультимедийных презентаций). Для формирования были выделены следующие понятия: карта (политическая, географическая); страны (государства, народы, символика); биогеографические (животные, растения).

При разработке урока с использованием мультимедийных презентаций, тщательно продумывались цель, место и способ их использования; при конструировании системы визуализации учитывалось соответствие содержания и характера наглядности особенностям заданных познавательных действий, использовались различные приемы визуализации и систематизации: рассказ учащихся по слайду; показ видеофильма с последующим обсуждением; сопоставление изображения географических объектов на слайде с изображением этих объектов на карте и в учебнике; сопоставление объектов друг с другом (сравнение объектов); выстраивание логических рядов с помощью иллюстраций и терминов (схемы, таблицы).

Контрольный эксперимент показал, что показатели сформированности географических понятий по всем критериям стали выше после проведения формирующего эксперимента, количество учащихся, ответивших верно в экспериментальном классе, увеличилось, особенно по критерию «систематизация и визуализация» (с 38% до 96 %), в чем и заключалась сущность проводимого эксперимента.

Литература:

1. Аквилева, Г.Н, Клепинина, З.А. Методика преподавания естествознания в начальной школе / Г.Н. Аквилева, З.А. Клепинина// Академия.-Москва, 2008.- 288 с.
2. Апатова, Н.В. Информационные технологии в школьном образовании/ Н.В. Апатова// Школа-Пресс.-Москва, 2002.
3. Артемьева, В.В. Дидактические условия обучения младших школьников естествознанию средствами компьютерных технологий [Текст]: дис. ... канд. пед. наук./ В.В.Артемьева. - Екатеринбург –2007. – 196 с.

ФАРМІРАВАННЕ ДАСЛЕДЧЫХ ЗДОЛЬНАСЦЕЙ ВУЧНЯЎ ПАЧАТКОВЫХ КЛАСАЎ СРОДКАМІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Ефіменка Т.С.,

навучэнка 3 курса Аршанскага каледжа УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, г. Віцебск,

Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Суднічэнка Т.А., выкладчык

Развіццё даследчых кампетэнцый вучняў дапамагае падняць цікавасць да вучобы і тым самым павысіць эфектыўнасць навучання. Для вучняў пачатковых класаў гэта пераход у іншае псіхалагічнае становішча, гэта другі стыль зносін, становячыся эмоцыі, адчуванне сябе ў новай якасці – першаадкрывальніка, даследчыка [1, с.19]. Усё гэта дае магчымасць ім развіваць свае творчыя здольнасці, ацаніць ролю ведаў і ўбачыць іх прымяненне на практыцы, адчуць узаемасувязь розных галін ведаў, выходзіць самастойнасць і зусім іншыя адносіны да сваёй працы. Сёння, сапраўды, ужо ў пачатковай школе можна сустрэць вучняў, якіх не задавальняе работа толькі са школьным падручнікам, не цікавіць работа на ўроку, яны чытаюць слоўнікі і спецыяльную літаратуру, шукаюць адказы на свае пытанні. Таму вельмі важна менавіта ў школе выявіць тых, хто цікавіцца рознымі галінамі навукі і тэхнікі, вывесці школьнікаў на дарогу пошуку, дапамагчы ім найбольш поўна раскрыць сябе.

Работа па ўдасканаленні навыкаў даследчай дзейнасці ў асноўным праводзіцца як на асобных уроках мовы і літаратурнага чытання (міні-даследаванні, міні-праекты), так і пры вывучэнні асобнай тэмы. Пры гэтым настаўнікам неабходна звярнуць увагу на тое, што асноўная іх задача – у сістэме выкарыстоўваць на ўроках усе спосабы навуковага пазнання: параўнанне і супастаўленне, аналіз і сінтэз, абагульненне і канкрэтызацыю, заўсёды падтрымліваць цікавасць вучняў да адкрыццяў, памятаць, што неабходнай умовай для развіцця даследчай кампетэнцыі, вобразнага творчага ўяўлення з’яўляецца сістэматычнае ўскладненне вучэбнай задачы ва ўмовах недахопу часу.

Для паспяховай арганізацыі даследчай дзейнасці на ўроку неабходна дасканала прадумваць формы ўрокаў: урок-творчая справаздача, урок-ролевая гульня, урок адкрытых думак і г.д. Пры гэтым можна выкарыстоўваць розныя тэхналогіі:

- рознаўзроўневага навучання;
- развіцця крытычнага мыслення;
- сумеснага праектавання дзейнасці настаўніка і вучняў;
- метады і прыёмы праблемнага навучання;
- метады праектаў;
- тэхналогію гульнівай дзейнасці

На ўроках мовы можна выкарыстоўваюць наступныя элементы даследніцкай дзейнасці:

- самастойны вывад правіла па прыкладах;
- супастаўляльная работа (тлумачэнне правіла ў падручніках розных аўтараў);
- групавая работа (складанне тэзісаў па вызначанай тэме) і г.д.

Для развіцця пошукавай пазіцыі вучняў адкрывае вялікія магчымасці самастойная работа. Яе каштоўнасць заключаецца ў тым, што яна застаўляе вучняў праяўляць элементарныя даследніцкія ўменні, самастойна весці пошук і вызначыць шляхі рашэння пастаўленай задачы.

Прыцягненне вучняў да даследніцкай дзейнасці на ўроку дае магчымасць ажыццяўляць апэратыўны кантроль прамежкавых вынікаў дзейнасці вучняў, дазваляе павысіць тэмп урока, павялічыўшы яго педагагічны эффект. Да таго ж, выкарыстоўваючы такія метады, можа накіраваць увагу вучняў пачатковых класаў на рашэнне больш складаных пытанняў, якія патрабуюць часу і творчага мыслення.

Да даследчай работы неабходна далучаць вучняў зацікаўленых, якія валодаюць аналітычнымі здольнасцямі і крытычным мысленнем. Зразумела, вынік работы паляпшаецца, калі вучань самастойна прымае рашэнне заняцця такім відам дзейнасці. Ствараецца мадэль навуковага пошуку ў школьных умовах. Такая работа прыцягвае вучняў не працэсам, а выконваецца, у першую чаргу, дзеля выніку [2, с.20]. Пры яе фармуліроўцы выкарыстоўваюцца наступныя тэрміны: выявіць, вызначыць, вывучыць, устанавіць.

Нашаму грамадству патрэбны адукаваныя і адораныя людзі, таму менавіта ў пачатковай школе павінны быць створаны належныя ўмовы для таго, каб разгледзець і развіць задаткі і здольнасці маленькіх грамадзян. Задача школы – падтрымаць дзіця, падрыхтаваць глебу для таго, каб гэтыя здольнасці былі рэалізаваны ў жыцці. Настаўнікам неабходна памятаць: у кожнага вучня ёсць пэўныя здольнасці і талент. Дзеці па сваёй прыродзе дапытлівыя, і ўсё што неабходна, каб яны маглі праявіць свой талент, – дык гэта разумнае кіраўніцтва з боку неабыхавых дарослых.

Літаратура:

1. Стак, А.Л. Даследчыя ўменні як фактар павышэння ўзроўню навучання і развіцця вучняў // Народны асвета. – 1999. – №4. – С.19.
2. Иванова, О.В. Исследовательская деятельность младших школьников // Начальная школа. – 2007. – № 9. – С.20.

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Калист Е.Л.,

аспирант 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Голешевич Б.О., канд. пед. наук, доцент

Как известно, неэксплицируемые эмоциональные состояния, вызванные прослушиваемой музыкой, в частности, нелинейно или непосредственно влияют на характер любой деятельности человека. От степени эмоциональной чувствительности зависит показатель его адаптивности к общественной среде, уровень комфортности ощущений в процессе межличностных взаимодействий. Положительный эмоциональный тонус становится

предпосылкой соответствующей материализации целевых установок человека в продуктах его технического и художественного творчества. Этим обусловлена объективная необходимость внедрения в современной школе личностно ориентированных технологий образования, отвечающих потребностям современного общества и персональным возможностям ребенка. Природные свойства музыки естественным образом обуславливают необходимость подобного преподавания ее как учебного предмета.

На пути решения существующей проблемы весьма перспективной видится популяризация теории эвристического образования. Личностные духовные, материализующиеся и предметные «открытия» учащихся более фундаментальны и практически адаптируемы, чем знания, приобретенные рецептивным путем, в которых наглядные словесные определения не всегда подтверждаются визуальным восприятием соответствующих им объектов. В эвристическом обучении ученик изначально конструирует знания в исследуемой области реальности, для этого ему предлагается реально значимый объект, но не знания о нем. Полученный ребенком творческий продукт (гипотеза, сочинение, эссе) затем с помощью учителя сопоставляется с культурно-историческими аналогами, в итоге ученик переосмысливает, перерабатывает и достраивает свой результат [2, с. 20].

Несмотря на декларирование урока музыки как урока искусства, методика его проведения во многом сводится к накоплению известных истин и канонических знаний учащихся. А между тем, процесс восприятия, элементарного сочинительства, аранжировки, личностной исполнительской интерпретации знакомых художественных произведений обусловлен творческой природой музыкального искусства [1, с. 60]. Методика эвристического обучения основывается на открытых заданиях, которые не имеют однозначных правильных ответов. Приведем примеры эвристического подхода к преподаванию урока музыки: учащимся предоставляется право самим предложить версию возникновения музыкальных звуков, объяснить графическую форму длительностей нот, сочинить мелодию, сформулировать правило написания литературного текста к музыке, исследовать логику развития музыкальной мысли в инструментальных и вокальных произведениях.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что реализация эвристического типа образования, используемого на уроке музыки, может быть осуществлена в результате:

- 1) личностного целеполагания ребенка в музыкальном творчестве;
- 2) первичности признания учета музыкальных предпочтений учащихся и их певческого диапазона;
- 3) организации музыкального восприятия с использованием 2-3 произведений без предварительного представления их авторского названия;
- 4) инструментального исполнения разучиваемой песни, при котором определение лада, ритмической основы, мелодического рисунка, художественного образа осуществляется вне влияния побочных факторов, а именно объективно музыкально;
- 5) комплексного запоминания текста и мелодии с целью динамизации творческого процесса;
- 6) музыкально-ритмического творчества, основанного на воспроизведении, преобразовании и подборе принципиально новых вариантов сопровождения мелодии на ударных инструментах или с использованием сэмплов компьютерных программ;
- 7) модификации учебного задания и решения творческой задачи учащимися самостоятельно наиболее доступными для них средствами художественной выразительности;
- 8) личностно ориентированного домашнего задания, содержащего стимул к нестандартным, оригинальным решениям.

Литература:

1. Голешевич, Б.О. Эвристические основы педагогики общего музыкального образования: монография / Б.О. Голешевич. - Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009 – 272 с.: ил.
2. Хуторской, А.В. Педагогические средства реализации эвристического потенциала образования // Педагогика. – 2009. - № 3. - С. 17 – 24.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Кобец А.А.,

студентка 5 курса УО «МГПУ им. И.П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пазняк Т.А., ст. преподаватель

Роль семьи в обществе несравнима по своей силе, ни с какими другими социальными институтами, так как, именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Стиль отношения взрослых к ребенку влияет не только на становление определенного детского поведения, но и на психическое здоровье детей. Проблема семейного воспитания отражена в работах Л. С. Алексеевой, Л.И. Божович, М.А. Галагузовой, Т. А Куликовой, С.В Ковалева, В. И. Титаренко, В.В. Ткачевой, В.В. Чечета, М.П. Осиповой и многих других.

Мы привыкли рассматривать семью как очаг мира и любви. Однако при более пристальном рассмотрении оказывается, что это не так. Семья все чаще напоминает арену ожесточенных споров, взаимных обвинений и угроз, нередко доходит и до применения физической силы. Число детей, живущих в неблагополучных семьях неизвестно, но есть основания полагать, что оно очень велико[1, 58].

С целью изучения влияния семейного воспитания на речевое развитие дошкольника нами на базе ДУ «Ясли – сад № 30 г. Мозыря» было проведено исследование. Использовались следующие методы: сбор информации о составе семей, профессиях, образовательном уровне родителей; беседы с психологом, воспитателями и дефектологами ДУ; диагностика семейных взаимоотношений родителей и детей (тест опросник родительских установок PARY, «Кинетический рисунок семьи», методика «Рене Жиля»), диагностика связной речи детей ("Тестовая методика диагностики устной речи Т.А.Фотековой").

Семьи детей, участвующих в исследовании, характеризуются в основном как проблемные. Из 30 изучаемых детей: 10 имеют благополучную семейную среду, 17 – проживают в неполных семьях, 1 – ребенок из опекунской семьи, 2 детей из социально опасных семей, где родители злоупотребляют алкоголем. В основном, в изучаемых семьях родители имеют среднее или средне специальное образование, и только 4 – высшее.

Внутрисемейные отношения характеризуются следующими особенностями: в неблагополучных семьях дети испытывают чувство отверженности в семье на 25% выше, чем их сверстники в благополучных семьях; потребность в общении в неблагополучных семьях отсутствует; нарушения внутрисемейных контактов наблюдается у 25% детей из неблагополучных семей; в неблагополучных семьях в среднем на 10-15% больше выражена замкнутость, импульсивность, агрессия. В результате исследования выявлено, что у большинства дошкольников исследуемой группы отношения с родителями носят дисгармоничный характер (отсутствие взаимопонимания, дефицит положительных эмоциональных контактов). Анализ данных, полученных в результате проведения исследования, свидетельствует о неблагоприятной ситуации в неблагополучных семьях дошкольников, травмирующих переживаниях, связанных с семьей, высоком уровне тревожности, чувстве отверженности, покинутости.

Количественный и качественный анализ обследования связной речи позволил констатировать, что структура семьи оказывает влияние на развитие речи детей. Таким образом, можно выделить семьи: где общение в основном положительно влияет на развитие речи детей. Родители в таких семьях с удовольствием общаются с ребенком, внимательно выслушивают всё, что он говорит, активно включаются в разговор и всем своим поведением выражают уважение к ребенку. Семьи, где наряду с положительными, присутствуют те или иные отрицательные факторы, влияющие на развитие речи детей. Это семьи, где родители, несмотря на занятость, а порой и безразличие, все-таки находят время, чтобы говорить с ребенком, редко, но все же интересуются его успехами, радостями и огорчениями. Семьи, где общение оказывает в основном неблагоприятное влияние на уровень

развития речи детей. Общение в таких семьях недостаточно корректное, речевая среда небогатая.

Решающее влияние на развитие речи детей оказывает количество и качество их общения в семье. Для развития речи ребёнка не достаточно традиционных, испокон веку принятых форм общения, – разговор и рассказ, игра, чтение книжек, сказки и т. д. Дело состоит не в том, чтобы использовать какие-то новые, специально придуманные развивающие формы общения, а в том, чтобы полноценно использовать то, что хорошо известно.

Литература:

1. Гусева, В.В. Главная точка отсчета неблагополучия семьи – отношение к ребёнку/ В.В. Гусева// Сацьяльна-педагагічная работа, 2006, №7. – 2006. – С.58-61.

АВТОМАТИЗАЦИЯ СЛОГОВОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ (НА ОСНОВЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ)

Кореневская М.А., Редько А.В.,
студентки 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент.

В настоящее время возрастает количество детей с речевыми патологиями. Добиться положительных результатов в работе с ними можно лишь при создании единой коррекционно-образовательной среды в речевых группах ДОУ. Комплексный подход при коррекции речи обеспечивает интегрированные связи между специалистами, работающими с детьми логопедической группы [2].

Основной задачей логопедии как науки является изучение, предупреждение и устранение различных видов нарушений речи. Для изучения и устранения речевых нарушений в логопедии целесообразно использовать музыкально-ритмические движения, т.к. музыкальная ритмика отлично помогает в устранении тиков, заикания, расторможенности, а также в развитии речевого дыхания и чувства ритма [3]. Исцеление мелодией улучшает общее эмоциональное состояние ребёнка, а значит, повышает мотивацию к учёбе, стимулирует речевую функцию и приносит удовлетворение от данного вида деятельности [1; 4; 5].

На современном этапе разработка новых форм и методов для успешной автоматизации слоговой стороны речи посредством музыкально-ритмических движений особенно актуальна в связи с увеличением количества детей с нарушениями речи. Решение данной проблемы и определило цель исследования.

Цель: подбор видеоматериалов для автоматизация слоговой стороны речи.

Метод: аналитический, поисковый.

Задачи:

- разработка критериев отбора видео материала;
- поиск и систематизация видео материалов;
- создание алгоритма использования видео материала.

Наиболее эффективным способом устранения речевых нарушений является использование видео материалов, слов и движений. Поэтапная, последовательная, спланированная работа по развитию и коррекции слухо-зрительно-двигательной координации даёт значительную динамику в процессе музыкально-ритмических занятий.

Для работы с детьми с нарушениями речи был подобран ряд видео материалов, при отборе которых учитывались следующие параметры: соответствие сюжета возрастным особенностям обучаемых (доступность и зрелищность, положительная мотивация), ярко выраженное произношение слов по слогам, чёткая артикуляция. В качестве примера можно привести песню «Бу-ра-ти-но» из к/ф «Приключения Буратино» (сл. Ю. Энтина, музыка А. Рыбникова), песню Винни-Пуха из м/ф «Винни-Пух» (сл. Б.Заходера, музыка М. Вайнберга), песня «Кто пасётся на лугу...» из м/ф «Веселая карусель» (сл. Ю. Черных, музыка А. Пахмутовой) и др. [5].

Был разработан алгоритм использования видеоматериалов для автоматизация слоговой стороны речи посредством музыкально-ритмических движений. Он предусматривает показ мультфильма и беседу о нём, заучивание определённых слов по слогам, выучивание соответствующих ритмических движений, совмещение видео материала, выученных слов и движений.

Выводы:

Формируя и развивая у детей с задержкой речевого развития слоговую сторону речи посредством видеоряда, двигательной активности и песенно-речевого сопровождения, можно в кратчайшие сроки добиться улучшения речи ребёнка, способствовать созданию положительного эмоционального настроения.

Логоритмическое воздействие на детей с речевыми нарушениями должно проходить в рамках как коррекционного, так и развивающего обучения, которое ускоряет формирование отставших от возрастной нормы определённых функций или их систем с помощью специальных методов.

Создание банка видеоматериалов и разработка методических рекомендаций по использованию данных видеоматериалов способствует активизации логопедической деятельности.

Литература:

1. Логоритмика в речевых группах ДОУ для детей 5 - 7 лет. Методическое пособие – М.: ТЦ Сфера, 2010. – 144 с. – (Развитие речи шаг за шагом).
2. Логоритмика в детском саду. Старшая и подготовительная группы / М.Ю. Гоголева; худож. А.А. Селиванов – Ярославль: Академия развития, 2006. – 120 с.: ил. – (Детский сад. День за днём).
3. Логоритмические упражнения без музыкального сопровождения: Методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 64 с. (Логопед в ДОУ).
4. Городилова, В.И., Радина, Е.И. Воспитание правильной речи. – М.: Учпедгиз, 1956. – 213 с.
5. [http:// www.youtube.com](http://www.youtube.com)

ВОЗДЕЙСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА У ДЕТЕЙ

Кущина Е.А.,

магистр педагогики УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Карташев С.А., канд. пед. наук, доцент

Музыкальное воспитание как средство формирования интеллекта, эмоциональной культуры чувств, нравственности — такой подход характерен для современной музыкальной педагогики. Он основывается на специфике музыки как вида искусства, на особенностях содержания музыкального искусства.

Музыка отражает действительность в движении, в динамике развития. Как и в других видах искусств, центром этого движения является *человек с его мышлением*, субъективным восприятием объективно существующей реальности.

Понимание музыки как искусства идейно-эмоционального, идейно-психологического в своей основе, в котором эмоциональная сущность является основой не только восприятия, но и непосредственно выражения и отображения, — такая тенденция в определении содержания музыки получила признание в высказываниях и трудах эстетиков, психологов, музыковедов, композиторов, ученых. Так, в работе Б.М. Теплова «Психология музыкальных способностей», представляющей собой одну из первых попыток дать глубокое толкование специфики развития музыкальных способностей, дается следующее определение: содержанием музыки являются чувства, эмоции, настроение. Музыка есть путь к познанию мира человеческих чувств. Лишенная эмоционального содержания музыка перестает быть искусством [1, 34].

Искусство может заражать своими идеями, но лишь эмоционально. *Безэмоционального искусства быть не может*. Эмоции, вызванные искусством, — это особый вид чувствований — художественные эмоции. Они требуют высочайшей деятельности психики, напряженной мысленной работы.

В процессе всестороннего развития личности искусству принадлежит ответстве-

нейшая роль, т.к. жизнь без искусства не формирует и не воспитывает человека целостного, всесторонне и гармонично развитого.

Искусство называют «школой чувств», но в зависимости от содержания его произведений оно может вызывать различные чувства, ценные и ущербные, ведущие к духовному росту или обедняющие человека.

Эти размышления перекликаются с мыслями музыковеда В.Н.Холоповой, по выражению которой, «музыка может волновать и умиротворять, веселить и сострадать, вводить в транс и лечить». И далее: «Эмоции в музыке — это эмоции-волнения, и эмоции-идеи, и эмоции-образы, и эмоции-концепции. Мысль может стареть, чувство же — всегда ново».

Эти идеи имеют прямое отношение к современной музыкальной педагогике, которая уделяет вопросам эстетического воспитания большое внимание. Она строится на принципе единства обучения и воспитания и ставит, прежде всего, задачу развития в человеке духовного богатства творческих сил и художественных способностей. Решающую роль в целенаправленном формировании культуры личности играет *художественная деятельность*, которая помогает формировать активное, творческое отношение человека к труду, к жизни вообще [2, 9].

Чрезвычайно важно, чтобы воздействие искусства начиналось как можно раньше, в детстве. Воспитанная с ранних лет способность глубоко чувствовать и понимать искусство, любовь к нему сохраняются затем на всю жизнь, влияют на формирование эстетических чувств и вкусов человека. «То, что упущено в детстве, очень трудно, почти невозможно наверстать в зрелые годы, — предупреждал В. А. Сухомлинский. — ... Чувство красоты музыкальной мелодии открывает перед ребенком собственную красоту — маленький человек осознает свое достоинство».

Таким образом, цель занятий искусством с детьми — пробуждать творческие силы, воспитывать любовь к прекрасному, любовь к искусству. Педагогика учит нас в процессе эстетического воспитания не ограничиваться лишь пассивным наблюдением; необходимо также и творческое проявление себя в искусстве, овладение навыками коллективного и индивидуального исполнительства [2, 10].

Формирование интереса к музыке, как воспитание любви к прекрасному, любви к искусству находит наиболее яркое воплощение на творческих, нетрадиционных уроках музыки, которые задействуют все достижения психолого-педагогических методов обучения и воспитания, создавая при этом творческую атмосферу с элементами своеобразия и необычности, вдохновляющими детей к самостоятельному открытию волшебного мира музыки.

Литература:

1. Иванченко, Г.В. Психология восприятия музыки. / Г.В.Иванченко. — М.: Смысл — 2001. — 264 с.
2. Чепуров, В.Н. Музыка в школе. / В.Н. Чепуров. - 2-е изд. — М.: Просвещение — 1983. — 170 с.

НАРОДНАЯ ИГРУШКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Лаврович Т.,

студентка 4 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель — Дубинина Д.Н., канд. пед. наук, доцент

Народная игрушка является одним из наиболее действенных средств приобщения современных дошкольников к культуре. В ней по-своему отразились общественный уклад, быт, нравы и обычаи, достижения ремесла и художественного творчества, техники и искусства.

По мнению В.В. Абраменковой, игрушка для ребенка — не просто забава, а духовное орудие, с помощью которого он осваивает огромный и сложный мир, постигает законы человеческих взаимоотношений и вечные истины [1].

Применительно к образовательному пространству народная игрушка рассматривается исследователями как носитель социальной информации, источник приобщения ре-

бенка к духовным и эстетическим ценностям культуры различных народов (М.С. Каган, Л.Н. Столович), как культовый и обрядовый предмет, народная скульптура (В.А. Городцов, М.Г. Левин, С.И. Руденко, С.И. Стебницкий и др.).

В настоящее время в нашей стране воспитательный и развивающий потенциал народной игрушки в работе с детьми практически не используется. Вместе с тем необходимо отметить, что никакой другой вид народного творчества так активно и глубоко не воспитывает у ребенка национальные черты, эстетические чувства как народная игрушка.

В тоже время народная игрушка неразрывно связана с общением. Коммуникация возможна как в процессе художественного восприятия (общение с мастером народного творчества, с художественными образами, созданными народными мастерами), так и между детьми по поводу произведения искусства, что сказывается не только на расширении сферы общения, но и на качественном содержании коммуникаций.

Все это убеждает нас в необходимости использования потенциальных коммуникативных возможностей народной игрушки для развития речевых коммуникаций детей старшего дошкольного возраста в педагогическом процессе дошкольного образовательного учреждения.

Проблема влияния искусства на развитие речи у детей дошкольного возраста нашла свое отражение в педагогических и психологических исследованиях Э.П. Коротковой, Е.В. Савушкиной, Е.А. Смирновой, Ф.А. Сохина и др.

Однако при всей многоплановости изучения проблемы влияния искусства на развитие речи детей дошкольного возраста, остается практически неисследованным вопрос о роли искусства в развитии коммуникативного аспекта речи.

Наше исследование, направлено на поиск педагогических условий, стимулирующих развитие речевых коммуникаций у старших дошкольников в процессе восприятия ими произведений декоративно-прикладного искусства, в частности, народной игрушки.

По мнению Р.М. Чумичевой, общение в искусстве и с искусством позволяет личности выразить свой характер, “внутренний мир”, осмыслить, пережить ценности, содействует расширению интересов, выработке вкусов, побуждает к диалогу. В процессе общения в искусстве и с искусством возрастает духовная общность, взаимопонимание людей.

Рассматривая искусство в качестве средства развития речевых коммуникаций у старших дошкольников, мы остановили свой выбор на взаимосвязи двух его видов: устно-поэтического творчества и народной игрушки (декоративно-прикладного искусства).

Сюжеты народной игрушки часто повторяют излюбленные темы колыбельных песен, прибауток, сказок о животных, игровых и бытовых песенок, волшебных сказок.

При синтезе произведения устно-поэтического творчества и образа народной игрушки, на наш взгляд, происходит более полное и глубокое, многогранное восприятие ребенком художественного образа. Изображение обогащается адекватным по содержанию и настроению поэтическим текстом и, в свою очередь, слово, сопровождаемое близким по сюжету изображением, более содержательно и образно воспринимается.

В процессе художественного восприятия фольклорных произведений, ребенок усваивает речевые конструкции, а народная игрушка как вид декоративно-прикладного искусства, стимулирует их применение, а также поиск новых и создание им собственных речевых конструкций.

Литература:

1. Абраменкова, В.В. Игры и игрушки наших детей. Забава или пагуба? Современный ребенок в игровой цивилизации / В.В. Абраменкова – М., 2001. – 140с.
2. Сахута, Я.М. Беларуская народная цацка / Я.М. Сахута – Мн., 1991. 102.
3. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка /Под ред. Рузской А.Г. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. - 384 с.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Мартынова В.Н.,

студентка 5 курса ГОУ ВПО «Марийский государственный университет»,

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Научный руководитель – Мальцева Е.В., канд. пед. наук, доцент

Одним из главных аспектов новых ФГОС для начальной школы является формирование универсальных учебных действий (далее УУД), обеспечивающих школьникам умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта, а не только освоение обучающимися конкретных предметных знаний и навыков в рамках отдельных дисциплин. При этом знания, умения и навыки рассматриваются как производные от соответствующих видов целенаправленных действий, то есть они формируются, применяются и сохраняются в тесной связи с активными действиями самих обучающихся. В связи со стихийностью и зачастую непрогнозируемостью результатов развития детей со всей остротой встает задача целенаправленного управляемого формирования системы УУД. Развитию УУД уделяется большое внимание в современных вариативных программах начальной школы по математике.

Цель исследования: выявить и экспериментально проверить методы и приемы развития познавательных УУД младших школьников на уроках математики. Методы исследования: анализ, психолого-педагогической и методической литературы, изучение опыта работы учителей, педагогическое наблюдение, тестирование, анализ продуктов деятельности, методы математической и статистической обработки данных.

За основу было взято определение термина «универсальные учебные действия» в более узком значении: как совокупность способов действия обучающегося, обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса. Универсальный характер учебных действий проявляется в том, что они носят надпредметный, метапредметный характер; обеспечивают этапы усвоения учебного содержания и формирования психологических способностей обучающихся. В составе основных видов УУД выделяют четыре блока: 1) личностный; 2) регулятивный; 3) познавательный; 4) коммуникативный. Для успешного обучения в начальной школе должны быть сформированы познавательные универсальные действия, которые включают: общеучебные, логические, а также постановку и решение проблемы. Особую группу общеучебных универсальных действий составляют знаково-символические действия: моделирование, преобразование моделей при решении предметных задач.

С целью экспериментально проверить уровень развития познавательных УУД младших школьников была проведена диагностика обучающихся 3 «Б» и 3 «А» классов ГОУ «Лицей им. М.В. Ломоносова» г. Йошкар-Олы. В начале эксперимента обучающимся экспериментальной и контрольной групп были предложены разработанные три контрольные работы. Первая контрольная работа была направлена на выявление уровня развития логических универсальных действий; вторая – на выявление уровня развития знаково-символических действий; третья – на выявление уровня развития умения работать с информацией, в которой был предложен текст и задания к нему. Полученные результаты констатирующего этапа эксперимента позволяют сделать вывод о том, что уровень познавательных универсальных учебных действий находится на среднем уровне в обоих классах. На формирующем этапе эксперимента для развития познавательных УУД предлагались различные учебные задания на разных этапах урока, в ходе которых обучающиеся: проводили анализ, синтез, сравнение, классификацию объектов; работали с текстами задач; строили логические цепи рассуждений; строили и подбирали схемы к задачам; составляли таблицы и использовали их при решении задач; искали и выделяли нужную информацию для ее последующего применения.

После формирующей работы нами была проведена повторная диагностика уровня развития познавательных УУД, по результатам которой мы убедились в эффективности использованных нами различных методов и приемов, для развития познавательных УУД младших школьников на уроках математики. В экспериментальном классе значительно повысился уро-

вень развития логических действий с 59% до 77%, уровень развития знаково-символических действий повысился с 63% до 87%, а уровень развития умения работать с информацией повысился с 68% до 81%. В экспериментальном классе увеличился процент обучающихся, которые имеют высокий уровень развития познавательных УУД. (с 35% до 79%). В контрольном классе значительных изменений не произошло.

Это позволяет сделать вывод о необходимости в систематическом и целенаправленном использовании различных методов и приемов для развития познавательных универсальных учебных действий младших школьников на уроках математики.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Мурзич О.Б.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лауткина С.В., ст. преподаватель

Духовно-нравственное воспитание в настоящий момент рассматривается как одно из равнозначных направлений всей системы воспитания. Оно является базой для воспитания качеств, без которых немислим человек как существо психофизическое и социальное, и определяет особенности организации целостного воспитательного процесса. В широком смысле духовно-нравственное воспитание понимается как становление собственно человеческого в человеке. В узком смысле – оно является приоритетным перед другими направлениями, однако не имеет четких, определенных границ [1].

Воспитание у детей нравственных чувств – сложный процесс. В связи с особенностями психофизического и эмоционально-волевого развития у детей с интеллектуальной недостаточностью наиболее сложно формируются нравственные понятия и представления [3]. И это обусловлено следующими причинами: 1) нарушения познавательного развития затрудняют правильное самостоятельное обобщение ребенка; 2) снижение способности к конкретизации обобщений приводят к несогласованности слова и конкретной деятельности; 3) нарушения в эмоционально-волевой сфере снижают самостоятельность, желание быть лучше, способствуя образованию и закреплению отрицательных привычек; 4) имеют место затруднения в оценке собственного поведения, деятельности.

С целью изучения духовно-нравственной сферы детей с интеллектуальной недостаточностью было проведено эмпирическое исследование на базе УО «Витебская государственная вспомогательная школа». В анкетировании участвовали учащиеся 7-9 классов I отделения девочек количестве 20 человек, из них 12 девочек и 8 мальчиков. Всем испытуемым была предложена анкета «Индекс воспитанности школьников» [2].

Проведенное исследование показало, что для 50% детей характерна ситуационная нравственная воспитанность, для 30% – внешняя, плохая нравственная воспитанность для 15% и лишь для 5% характерна невоспитанность. Никто из детей, принимающих участие в исследовании, не показал этап внутренней нравственности. Это говорит о том, у школьников с умственной отсталостью не сформирована собственная внутренняя потребность в выполнении нравственных норм и правил. Большинство учащихся (50%) способно проявлять нравственное поведение в определенных жизненных ситуациях – ситуационная нравственная воспитанность, без внутренней необходимости. Также данное исследование показало, что детям с интеллектуальной недостаточностью доступно усвоение высших нравственных ценностей и понятий. Поэтому главной задачей духовно-нравственного воспитания детей с данной категорией является воспитание внутренней нравственной потребности, внутреннего собственного нравственного контроля поведения и деятельности. Для этого необходимо обогащать чувственный опыт детей, создавать условия «проживания» различных моральных ситуаций, работать над развитием мотивационной сферы.

Литература:

1. Лопухов, Г.А. К проблеме духовно-нравственного воспитания детей с особенностями психофизического развития/ Г.И. Лопухов// Специальная адукацыя. – 2009. - №5. – С. 58-63.
2. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Дону: Феникс, 1997. – 736 с.

3. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский; гл. ред. А.В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1982-1984.- Т. 5: Основы дефектологии. – 369 с.

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ 5–10 ЛЕТ ПРИ АНАЛИЗЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Павлова С.В., Пугач И.М.,

студенты 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

К сравнительному анализу музыки и речи обращались музыковеды, психологи, лингвисты, этнографы (А.В.Торопова, В.М.Бехтерев, А.М.Антипова, И.А.Назаренко, В.С.Мархасин, В.М.Цеханский, М.О.Гуревич, А.А.Леонтьев). Учеными изучались проблемы восприятия музыкальных и речевых ритмов и их воздействия на психику (А.Н.Леонтьев, О.В.Овчинникова), вопросы эмоциональной окраски музыки и речи (В.П.Морозов, В.Н.Холопова), исследовались закономерности музыкальных и речевых интонаций (Б.В.Асафьев, Е.В.Назайкинский, Н.В.Черемисина).

В педагогике взаимосвязь речи и музыкального искусства находит свое применение в виде создания новых видов деятельности на основе интеграции музыки и учебных предметов. Известны методики использования музыки в преподавании литературы, истории, иностранных языков (Г.Б.Вершинина, Л.В. Куриленко, В.Г. Граф, Н.Ф. Орлова, Т.С. Овчинникова, И.Г. Ревес, И.И. Невежина, Т.Н. Иванова, Н.М. Свирина) [3].

Однако многолетние наблюдения в процессе нашей педагогической деятельности (ясли-сад и средняя школа) помогли сформулировать следующую проблему: дети дошкольного и младшего школьного возраста в большинстве случаев выражают свои мысли и чувства после прослушивания музыкального произведения весьма немногословно (1-2 слова). Можно предположить следующие причины объяснения данной проблемы: дети не умеют выражать свои чувства и мысли при анализе музыкального произведения; у детей не накоплен необходимый словарный запас; коммуникативные способности недостаточно развиты [1;2].

Поэтому целью нашей исследовательской работы является развитие связной речи у детей с помощью воздействия музыки и анализа конкретного музыкального произведения.

Методы: анализ теоретических источников, диагностика, метод математической обработки результатов, практические методы.

На музыкальных занятиях в дошкольных учреждениях, на уроках музыки в общеобразовательной школе дети должны не только слушать, но и говорить. Для характеристики произведений и рассказы о них наиболее эффективным представляется использование мнемотехники. Мнемоника (греч. *mnēmōnikh* — искусство запоминания) — совокупность специальных приёмов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и увеличивающих объём памяти путём образования ассоциаций (связей), замена абстрактных объектов и фактов на понятия и представления, имеющие визуальное, аудиальное или кинестетическое представление, связывание объектов с уже имеющейся информацией в памяти различных типов для упрощения запоминания.

На музыкальных занятиях для формирования правильной разговорной речи можно использовать речевые упражнения без музыкального сопровождения; упражнения, формирующие чувство музыкального размера или метра; упражнения, формирующие чувство музыкального темпа; ритмические упражнения; пение; упражнения на развитие дыхания, голоса, артикуляции; логоритмику, которая основана на использовании связи слова, музыки и движения. Другими словами, дети под музыку произносят ритмизованный текст. Принцип использования логоритмических средств предполагает обязательное включение в них речевого материала. Введение слова позволяет создавать целый ряд упражнений, построенных не на музыкальном ритме, а на стихотворном, который способствует ритмичности движений. Выводы:

Данное исследование предполагает следующие этапы:

- проведение диагностики для выяснения речевых затруднений у детей 5-10 летнего возраста и систематизация полученных фактов;
- разработка упражнений и мнемотаблиц для развития связной речи при анализе прослушанного музыкального произведения на основе проведённой диагностики;
- создание комплекса мероприятий для развития связной речи с учётом возрастной категории ребёнка: воспитанник детского сада, учащийся 1-4 классов общеобразовательной школы;
- апробация разработанного комплекса мероприятий в практической деятельности.

Литература:

1. Ветлугина, Н.А. Музыкальное воспитание в детском саду / Ветлугина Н. А. - М.: Просвещение, 1981. - 240 с.
2. Вопросы методики начального музыкального образования / Ред.- сост. В. Натансон, В. Руденко. - М.: Музыка, 1981. - 231 с.
3. Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки. - М.: Музыка, 1988. - 254 с.

АВТОМАТИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ С ПОМОЩЬЮ ДЕТСКИХ ПЕСЕН

Петракова О.С., Тихонова О.Г.,
студентки 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

Речь маленьких детей в период ее формирования может отличаться недостатками звукопроизношения. Причина этого заключается в особенностях речевой среды и недостаточной сформированности речевого или фонематического слуха. Воспитание правильного произношения у детей дошкольного возраста - задача большой общественной значимости: ее серьезность должны осознавать и родители, и педагоги.

У большинства детей звукопроизношение к четырем-пяти годам достигает языковой нормы. Однако в силу психофизических и социальных особенностей развития у некоторых детей возрастные несовершенства произношения звуков не исчезают, а принимают характер стойкого дефекта. Для успешного исправления речевых дефектов целесообразно использовать песенный репертуар, соответствующий возрастным особенностям ребёнка.

Целью данной исследовательской работы является подбор песенного репертуара для автоматизации согласных звуков в речи детей дошкольного возраста.

Задачи:

1. Определение согласных звуков, требующих автоматизации.
2. Создание критериев для отбора песенного репертуара.
3. Разработка алгоритма использования песни для автоматизации согласных звуков.
4. Формулировка выводов.

Методы: анализ.

Общеизвестно, что музыкальное воспитание может оказать большую помощь в коррекционной работе. При грамотном подходе к решению коррекционных задач, под влиянием упражнений и игр при условии использования правильно подобранных приемов положительно развиваются психические процессы и свойства личности, чище и грамотнее становится речь.

Наиболее эффективным методом преодоления речевого нарушения и адаптации ребенка к условиям внешней и внутренней среды является логоритмика – система музыкально-двигательных, рече-двигательных и музыкально-речевых игр и упражнений [1; 2].

Для успешной автоматизации согласных звуков был подобран песенный репертуар, с помощью которого можно решить следующие задачи: развитие слухового внимания и фонематического слуха; развитие музыкального, звукового, тембрового, динамического слуха; развитие дыхания, артикуляции и чувства ритма у детей дошкольного возраста.

Предлагается следующий алгоритм использования песенного репертуара: 1 этап – прослушивание песни и беседа о песне; 2 этап – разучивание слов и мелодии припева, исполнение припева; 3 этап – разучивание слов и мелодии куплета(ов); 4 этап – создание ритмического сопровождения (музыкально-шумового или двигательного) [3].

В результате анализа детского песенного репертуара для автоматизации согласных звуков «с» и «ш» предлагается использовать следующие песни: «Колыбельная медведицы» (сл. Ю. Яковлева, муз. Е. Крылатова), «Песенка кота Леопольда» (сл. А. Хайта, муз. Б.Савельева), «Песенка Львёнка и Черепахи» (муз. Г. Гладкова, сл. С. Козлова), «Голубой вагон» (сл. А. Тимофеевского, муз. В. Шаинского). Для автоматизации согласных звуков «р» и «л» возможно использование таких песен, как «Песенка Крокодила Гены» (сл. А. Тимофеевского, муз. В. Шаинского), «Песенка друзей» (сл. Ю. Энтина, муз. Г. Гладкова), «Песенка Чебурашки» (сл. Э. Успенского, муз. В. Шаинского), «Вместе весело шагать» (сл. М. Матусовского, муз. В. Шаинского), «Песенка Паровозика» (муз. В. Юровского, сл. Г. Сапгира и Г. Циферова), «Песенка о ёлочке» (муз. И. Дунаевского, сл. М. Светлова), «Осьминожки» (муз. И. Ефремова, сл. Э. Успенского).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Для отбора песенного репертуара необходимо использовать следующий критерий: диапазон, тональность и темп исполнения песни должны соответствовать возрастным особенностям ребёнка и логопедическим задачам.

Алгоритм использования песенного репертуара предполагает 4 этапа, в процессе которых осуществляется автоматизация согласных звуков.

Литература:

1. <http://www.logoped.info/stammer/gil.shtml>
2. <http://festival.1september.ru/articles/412673/>
3. Артикуляционные упражнения под музыку. Сост.: Матыкина И.А. <http://www.twirpx.com/file/393810/>
4. Детские песенки для автоматизации звуков. Сост.: Матыкина И.А. <http://www.twirpx.com/file/385292/>
5. Учите детей петь: Песни и упражнения для развития голоса у детей 6-7 лет: Кн. для воспитателя и муз. руководителя дет. сада / Сост. Г.М.Орлова, С.И.Бекина. – М.: Просвещение, 1988. – 143 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ ОБ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ

Плиско Л.С.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лауткина С.В., ст. преподаватель

Для изучения проблемы представлений людей об умственной отсталости нами было проведено анкетирование. Анкета составлена на основе материалов Л.М. Шипициной [2]. Респондентами выступили преподаватели дефектологических (ПД) и недефектологических специальностей (ПН) и студенты дефектологических (СД) и недефектологических специальностей (СН).

При определении выбора школы большинство исследуемых считает, что детям-инвалидам с психическими нарушениями лучше всего было бы учиться в специальной школе: 95% ПД, 60% ПН, 75% СД, 65% СН. За образовательный процесс в условиях надомного обучения высказалось 45% ПН и 15% СД.

Положительно относятся к тому, что инвалид с психическими нарушениями окажется их соседом 30% СН и 80% СД. Однако есть и те, кто отнёсся бы к этому отрицательно: 5% ПД, 40% ПН, 15% СН. Равнодушно реагируют на наличие умственно отсталого родственника 25% студентов.

Среди качеств, присущих умственно отсталым людям респонденты выделили следующие: веру людям и в людей, оптимизм, терпение, недостаток инициативы, потребительское отношение ко всему, недоверие к окружающим.

В ходе анализа полученных данных было выявлено преобладание отрицательного или равнодушного отношения к умственно отсталым людям в группах ПН и СН, что может свидетельствовать о их низкой информированности в области коррекционной педагогики и специальной психологии и низкой готовности к взаимодействию с ребенком с отклонениями в развитии. В представлении СН и СД умственно отсталый человек – это

неполноценное существо, частично способное к обучению и, возможно, несущее угрозу обществу. По мнению большинства СН таких людей лучше изолировать от общества. Ответы демонстрируют минимальное знакомство этих групп с инвалидами, имеющими психические нарушения [4].

Наибольший процент положительных отзывов, об умственно отсталом человеке отмечается у СД, что, по всей вероятности, связано с имеющейся у них ориентацией на работу с этими детьми и меньшей подверженностью влиянию отрицательных социальных стереотипов.

В представлении ПД и СД инвалид с психическими нарушениями – это человек, нуждающийся в помощи и защите, способный к развитию и обучению, не уступающий в правах полноценным людям и способный взаимодействовать в обществе. Также ПД и СД придают меньшее значение характерному виду умственно отсталых детей, так как они практически взаимодействуют с ними [1,3].

В целом полученные данные показывают, с одной стороны, относительную устойчивость отрицательных стереотипов отношения к умственно отсталому ребенку у лиц обследованных категорий, с другой – их определенную модификацию под влиянием профессионального образования.

Литература:

1. Замский, Х.С. Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века / Х. С. Замский. – М.: Академия, 1995. – 368 с.
2. Шипицина, Л.М. Необучаемый ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта / Л.М. Шипицина. – М.: Речь, 2005. – 477 с.
3. Назарова, Н.Н. История специальной педагогики / Н.Н. Назарова, Г.Н. Пенин. – М.: Академия, 2007. – 352 с.
4. Малофеев, Н.Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития / Н.Н. Малофеев / Дефектология. –1997. – №4. – С. 8-14.

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Принц Ю.Ю.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лауткина С.В., ст. преподаватель

Игра – один из видов детской деятельности, которая используется взрослыми в целях воспитания дошкольников, обучая их различным действиям с предметами, способам и средствам общения. В игре ребенок развивается как личность, у него формируется те стороны психики, от которых в последствии будут зависеть успешность его учебной и трудовой деятельности, его отношения с людьми. Игра занимает важное, если не сказать, центральное место в жизни дошкольника [1].

Для изучения игровой деятельности детей с интеллектуальной недостаточностью нами было проведено эмпирическое исследование. Исследование проводилось по методике Н.Ф. Комаровой [2]. В ходе наблюдения за игрой фиксировались её содержание, способы решения игровых задач и взаимодействие детей в игре. Наблюдение осуществлялось за 15 детьми с интеллектуальной недостаточностью 5-7 года жизни.

В ходе наблюдения мы выявляли замысел и разнообразие игровых действий детей. В 80% случаев замысел игры у детей проявляется когда в ней участвует взрослый, в 27% – у детей самостоятельно без участия педагога.

Следует отметить нормально развивающиеся дети уже к 3-4 годам самостоятельно ставят игровые задачи и следуют им, а у детей с интеллектуальной недостаточностью возникают большие трудности в постановки задач и реализации их. Так же нами выявлено, что 13,30% детей с интеллектуальной недостаточностью не могут самостоятельно поставить задачи к игровой деятельности.

Дети дошкольного возраста с сохранным интеллектом начинают использовать иг-

рушки-заместители и воображаемые предметы к 3 годам. В нашем исследовании только у 16% детей овладели данными операциями.

Разнообразие ролевых действий и принятие роли присуще 17% детей с интеллектуальной недостаточностью, в 30% случаев характерно наличие выразительных речевых высказываний. При этом у сверстников с сохранным интеллектом ролевые действия и сопутствующие речевые высказывания формируются к 3-4 годам.

Нормально развивающиеся дошкольники вступают во взаимодействие со взрослыми и сверстниками к 2 годам, дети с нарушенным интеллектом значительно позже.

При выявлении характер длительности взаимодействия в игровой деятельности у обследованных дошкольников выявлено в 86,60% кратковременная длительность взаимодействия в игре, 13,30% – продолжительное оперирование с игрушками.

Таким образом, для детей с интеллектуальной недостаточностью характерны: отсутствие замысла, трудности в овладении игровыми операциями, не хотение принятия роли, позднее вступление во взаимодействие. Однако, овладение игровыми действиями возможно при усиленной коррекционно-педагогической работе в специальном детском саду.

Литература:

1. Гамезо, М.В. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов./ М.В. Гамезо и [др.]. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 512 с.
2. Микляева, Н.В. Дошкольная педагогика. Теоретико-методические основы коррекционной педагогики: учеб. пособие для студентов высш. и сред. учеб. заведений./ Н.В. Микляева. – М.: Гуманитар. изд. центр. ВЛАДОС, 2008. – 263 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Пугач М.В.,

студентка 3 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Баль Н.Н., канд. пед. наук, доцент

Продуктивность коммуникации детей, в том числе – с тяжелыми нарушениями речи (ТНР), во многом обусловлена успешностью протекания их речемыслительной деятельности (Т.В. Ахутина, В.П. Глухов и др.). Отсутствие информации относительно протекания речемыслительной деятельности у детей с ТНР определило необходимость проведения специального экспериментального исследования. Его целью явилось выявление особенностей операционального компонента речемыслительной деятельности младших школьников с ТНР (в сравнении с их нормально говорящими сверстниками).

В исследовании приняли участие двадцать учащихся 2 – 3 классов без речевых нарушений и двадцать детей с ТНР. Для решения поставленной задачи были взяты *психолингвистические методики*, валидные относительно изучения способности к произвольному оперированию лексиконом (словом как семантическим знаком языка). В первой серии заданий на «вербальную комбинаторику» обследуемым предлагалось из одного слова создать максимальное количество слов-существительных, используя неповторяющиеся буквы, входящие в слово-образец. Во второй серии заданий испытуемым предлагалось придумать ряд слов, где последний слог одного слова стал бы первым слогом следующего. Третья серия заданий была направлена на изучение способности воссоздавать слова на основе перестановки слогов.

В результате эксперимента были выявлены типичные признаки протекания речемыслительной деятельности, характерные для обеих групп испытуемых:

- пробное многократное повторение открытых слогов при составлении слов, что можно расценить как опору на слоговой принцип русского языка;
- использование стратегии «обратного» чтения слова при составлении слов из букв заданного слова;

- приращение к «языку нянь», характерному для речи детей раннего возраста (использование лепетоподобных слов, отличающихся фонетической простотой) при выполнении второй серии заданий;

- образование слов, несуществующих в русском языке (следует отметить, что практически все дети к такого рода словам относились критично);

- несоответствие называемых слов и присваиваемых им значений, что можно связать с возрастными особенностями детей (недостаточно автоматизированными языковыми операциями анализа и синтеза, операциями словообразования, а также с возникающими у детей трудностями торможения неподходящих ассоциативных связей того или иного семантического поля);

- использование проговаривания вслух или шепотом заданных слов, слогов, беззвучного проговаривания при выполнении всех трех серий заданий, а также применение в качестве дополнительной помощи называния вслух слогов и загибания пальцев рук в соответствии с количеством слогов; попытки «написать» заданное слово в воздухе.

Экспериментальное изучение обнаружило и специфические, характерные только для младших школьников с ТНР, признаки протекания речемыслительной деятельности:

- употребление слов, труднообъяснимых с точки зрения происхождения, а также искаженных слов с точки зрения звуко- слоговой и фонетической структуры, что можно объяснить неполноценностью операций языкового анализа и синтеза, а также трудностями реализации моторной программы речевого высказывания детей с ТНР;

- явления инертности речемыслительных процессов, когда при выполнении второго и третьего заданий дети с ТНР начинали составлять слова в соответствии с инструкцией первого задания;

- выраженные трудности актуализации необходимого значения слова, что связано с тем, что у детей не закреплено достаточное количество связей за тем или иным словом;

- потребность в более массивной помощи в виде наглядности и подсказки способа деятельности.

Выявленные особенности позволяют предположить, что для развития речемыслительной деятельности у детей с ТНР необходимо не только обогащать их систему лексических, грамматических и стилистических средств, но и формировать навыки адекватного, полного, точного, ясного выражения мысли, а также формировать умение дифференцированно определять, что конкретно должно быть отображено в речевом высказывании.

ФОРМИРОВАНИЕ САМОКОНТРОЛЯ И САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Рыбакова Г.В.,

студентка 5 курса ГОУ ВПО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Научный руководитель – Мальцева Е.В., канд. пед. наук, доцент

Современные условия требуют внесения изменений в методы и способы преподавания, а также пересмотра позиции учителя, осуществляющего контроль обучения школьников. Нужно сделать так, чтобы не только учитель видел, куда должен двигаться тот или иной ученик, но и сам ученик нес ответственность за свое учение. Это значит, что он должен знать, в чем он успешен, а в чем испытывает трудности, в чем причина проблем и какими способами можно их решить. Другими словами, возникла необходимость разработки способов формирования и развития у учащихся самоконтроля и самооценки. Самооценка и самоанализ, как отношение ребенка к своим возможностям, результатам деятельности, личностным качествам не изначально заложены в нем. Однажды сложившись, они определяют место ученика среди других, его отношение к собственным неудачам и удачам, поведению в целом.

Проблеме изучения самооценки посвящено большое количество трудов отече-

ственных и зарубежных педагогов и психологов. Некоторые аспекты формирования самооценки рассматривались в исследованиях Л.С. Выготского, А.И. Лишенной, А.В. Захаровой, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, Л.И. Божович, А.М. Кухарчук, Ш.А. Амонашвили, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, Т.Н. Шамовой и др.

Цель исследования: выявить методы и приемы, способствующие формированию самоконтроля и объективной самооценки младших школьников на уроках математики. Методы исследования: анализ психолого-педагогической и методической литературы, изучение опыта работы учителей начальных классов, наблюдение, анализ продуктов деятельности, педагогический эксперимент, методы математической и статистической обработки данных. В ходе исследования нами была выдвинута гипотеза: формирование контрольно – оценочной самостоятельности младших школьников будет успешным при систематическом и целенаправленном использовании эффективных методов и приемов самоконтроля и самооценки.

Исследование проводилось на базе МОУ «Гимназия №4 им. А.С. Пушкина г. Йошкар-Олы» в 4 «а» и 4 «В» классах, обучающихся по учебникам математики Л.Г. Петерсон. В эксперименте принимало участие 49 детей в возрасте 9-10 лет младшего школьного возраста.

В качестве основного диагностического средства была выбрана контрольная работа по математике, состоявшая из пяти заданий. На констатирующем этапе эксперимента было выявлено, что уровень объективности самооценки у детей как экспериментального, так и контрольного классов является в основном средним (21% и 28% обучающихся соответственно).

На формирующем этапе эксперимента при проведении уроков математики в экспериментальном классе целенаправленно использовались специально подобранные методы и приемы развития самоконтроля и самооценки: «Волшебная линейка», «Цветовые сигналы», «Древо творчества», комментирование устных ответов, проверка по готовому решению, выполнение заданий с последующей проверкой по заданной сумме ответов, разности, произведению, частному, предварительная прикидка результата, использовались «задания – шифровки», оценивание своей работы пословицами, поговорками, изречениями. и др. Обучающимся предлагались задания на поиск ошибок, рассмотрения причин их возникновения и предупреждения; на составление заданий и проверки правильности их решения, разноуровневые задания.

После формирующей работы нами была проведена повторная диагностика. Анализ результатов исследования на контрольном этапе эксперимента свидетельствует о том, что показатели объективности самооценки обучающихся экспериментального класса повысились в среднем на 29%, контрольного класса – остались без значимых изменений. Различия между результатами исследования в начале и конце в экспериментальной группе не случайны, а являются следствием проведенной формирующей работы.

В процессе исследования подтвердилась гипотеза о том, что формирование контрольно – оценочной самостоятельности младших школьников будет успешной при систематическом и целенаправленном использовании эффективных методов и приемов самоконтроля и самооценки. Используемые в ходе эксперимента методы и приемы по формированию самоконтроля и самооценки могут быть применены учителями начальных классов в практической деятельности.

Таким образом, систематическая и целенаправленная работа по формированию самоконтроля и самооценки, включение в процесс обучения математике эффективных методов, приемов будет стимулировать и направлять учебно-познавательную деятельность младших школьников, способствовать повышению у них уровня контрольно-оценочной самостоятельности, оказывать положительное влияние на самостоятельность мышления обучающихся.

ОРГАНИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Рыбакова С.С.,

студентка 5 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Баранова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Краеведение школьное – образовательно-воспитательная работа, выражающаяся в ознакомлении учащихся на уроках и во внеклассных занятиях с природными особенностями, промышленностью, сельским хозяйством, социально-экономическим, историческим и культурным развитием местного края – республики, области, района, города, села, микрорайона [2, с. 266].

Краеведение как сфера педагогической науки накопило богатый материал. Исследователями определены общие цели и задачи школьного краеведения, показано его образовательное и воспитательное значение (А.С. Барков, Л.С. Берг, П.В. Иванов, В.А. Кондаков). Рассмотрены сущность и методы отдельных направлений краеведения: географического, исторического, литературного, библиотечного и другие.

В условиях создания в республике национальной демократической школы учителю начальных классов необходимо активно включиться в процесс национально-культурного возрождения. Поэтому краеведческая работа в начальных классах имеет большое педагогическое значение. Актуальность проблемы заключается в том, что в настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению родного края. Изучение краеведения в начальной школе является одним из основных источников обогащения учащихся знаниями о родном крае, воспитание любви к нему, формирование гражданских позиций и навыков.

В ходе исследования нами была разработана экспериментальная программа по краеведческой работе в начальных классах.

Цель программы – создание условий для духовно-ценностной ориентации младшего школьника в окружающем мире, воспитание его гражданского самосознания через ознакомление с историей, природой и культурой родного края.

Реализация данной цели осуществляется посредством решения следующих основных задач:

- формирование представлений о краеведении как о предмете исторического и культурного развития общества;
- приобретение знаний о природе родного края, о культуре, обычаях и традициях своего народа;
- формирование уважительного, бережного отношения окружающим людям, историческому наследию своего края, его истории, культуре, природе;
- приобретение опыта поисковой краеведческой деятельности.

Программа включала в себя такие тематические блоки, как «Юные туристы», «Если не мы, то кто...», «Я и моя семья». При создании программы по краеведению для учащихся 3-4 классов мы учитывали возрастные особенности младших школьников, структуру понятия «школьное краеведение», а также была предпринята попытка реализовать идею творческого взаимодействия педагогов, учащихся и родителей в обучении, воспитании и развитии младших школьников.

Формы работы, предлагаемые программой, весьма разнообразны: классные часы, походы, викторины, экскурсии, уроки, марафоны, предметные недели, конкурсы, кружки, факультативы, участие в городских соревнованиях и другие.

Данная программа была апробирована на базе СОШ посёлка Годылёво Быховского района Могилёвской области.

Важным условием организации занятий по разработанной программе было вовлечение самих учащихся в поисковую деятельность. Например, при подготовке альбома по теме «Красная книга Могилёвской области» третьеклассники посетили краеведческий музей, изучили природоведческую литературу.

Особый интерес вызвали у детей следующие формы работы: викторина «Лучший знаток своего города», сбор материала для гербария, фото-викторина, практикум по изготовлению поделок из природного материала, конкурс плакатов на экологическую тему и прочие.

Опытно-экспериментальная работа свидетельствовала о том, что проведение фа-

культурных занятий с младшими школьниками по краеведению содействует формированию патриотических чувств, знаний о природе родного края, о культуре, обычаях и традициях своего народа, развитию духовно-нравственной сферы младших школьников.

Литература:

1. Габрусев, В. А. Организация краеведческой работы в начальных классах: Практикум / Автор-составитель В.А. Габрусев. – Мозырь: МозГПИ им. Н. Н. Крупской, 2000. – 48 с.
2. Дуктаў, У. Мой Магілёў: нарысы / У. Дуктаў, М. Хобатаў. – мінск: Маст. літ., 2007. – 95 с.
3. Рапцевич, Е. С. Золотая книга педагога / под общ. ред. А. П. Астахова. – Минск: Современная школа, 2010. – 720 с.

ВЫХАВАННЕ ДУХОЎНАСЦІ ВУЧНЯЎ ПАЧАТКОВЫХ КЛАСАЎ ПРАЗ РОДНАЕ СЛОВА

Сёмуха А.С.,

навучэнец 3 курса Аршанскага каледжа УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”,

г. Орша, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Суднічэнка Т.А., выкладчык

Важную ролю ў выхаванні асобы, яе духоўнасці, асабліва на пачатку навучання, адыгрывае беларуская дзіцячая літаратура, якая з’яўляецца часткай агульналітаратурнага працэсу. Яна выконвае важную ролю ў выхаванні лепшых чалавечых якасцяў вучняў пачатковай школы, утрымлівае ў сабе вялікі пазнавальна-выхаваўчы патэнцыял. Для таго, каб сфарміраваць рысы характару чалавека, яго чытацкі густ, неабходна змалку прывабіць дзяцей да кнігі, выклікаць у іх устойлівую цікавасць да чытання. Перажываючы разам з героямі твораў пэўныя жыццёвыя сітуацыі, вучні пачатковых класаў набываюць сацыяльны і эстэтычны вопыт, таму што мастацкае слова мае асаблівае хваляючае душу дзіцяці, адкрывае перад ім таямніцы свету [1, с.14].

У межах культурна-адукацыйнай прасторы пачатковай школы асноўнай мэтай з’яўляецца агульнакультурнае развіццё дзіцяці. А гэта патрабуе рашэння наступных задач:

- стварэнне цэласнай карціны свету сродкамі мастацкага слова;
- развіццё свядомага ўспрыняцця зместу твора;
- засваенне агульначалавечых каштоўнасцяў.

Зыходзячы з гэтага можна адзначыць, што прыярытэтнымі кірункамі літаратурнай адукацыі ў пачатковых класах павінна быць развіццё і ўзбагачэнне пачуццёвага, маральна-эстэтычнага і пазнавальнага вопыту малодшага школьніка, навучанне майстэрству чытання, спосабам працы з тэкстам і дзіцячай кнігай, фарміраванне патрэбнасці ў чытанні, развіццё духоўнай, грамадзянскай камунікатыўнай культуры.

З кожным годам спецыфіка мастацкіх твораў, звязаных выказванняў для дзяцей мяняецца. Аўтарам сучасных мастацкіх твораў, тэкстаў трэба мець на ўвазе тое, што сёння вучні пачатковых класаў валодаюць значна большай інфармацыяй, чым іх аднагодкі ранейшых пакаленняў. І гэта заканамерна, таму што яны жывуць у век камп’ютарызацыі і іншых, амаль казачных, адкрыццяў. Менавіта гэтыя змены аказалі значны ўплыў на слоўніковы запас вучняў пачатковых класаў і на пазнавальныя працэсы сучаснага малодшага школьніка ўвогуле. Яшчэ ў кнізе “Урокі” В. Вітка пісаў, што “развіццё сучаснага дзіцяці цяпер залежыць ад магутных, індустрыялізаваных крыніц інфармацыі – тэлебачання, радыё, кіно”. З аўтарам можна згадзіцца, дадаўшы такую важную крыніцу інфармацыі, якая неадназначна ўздзейнічае на свядомасць малодшых школьнікаў, як інтэрнэт [2, с.21]. Маючы на ўвазе такую сітуацыю, настаўніку пачатковых класаў трэба больш актыўна працаваць з мастацкімі творамі для дзяцей, звяртаць увагу школьнікаў на актуальнасць твораў А. Якімовіча, У. Дубоўкі, Я. Маўра, В. Вольскага, Е. Лось, Э. Агняцтва, А. Пісьмянкова і інш. Трэба мець на ўвазе, што, акрамя “пладоў тэхнічнай рэвалюцыі”, унутраны свет дзіцяці павінен атрымліваць такія тэматычныя аб’екты, як Бацькаўшчына, Айчына, дом, маці. Вучняў пачатковых класаў, далучаючы да мастацкіх твораў, па-ранейшаму трэба вучыць патрыятызму, працавітасці, сумленню. Усё гэта знаходзіць адбітак у творах для дзяцей, якія назаўсёды ўвайшлі ў скарбонку беларускай дзіцячай літаратуры. Майстры слова, усведамляючы ролю роднай

мовы ў выхаванні асобы, знаходзяць яе не проста сродкам камунікацыі або абмену культурнай інфармацыяй, а моцным інструментам уздзеяння на чалавека, сродкам фарміравання яго светапогляду, паўнавартаснага выхавання, сродкам пазнання акаляючай рэчаіснасці, актуалізацыі ўсіх набыткаў практыкі чалавецтва.

Усведамленне моўнага адзінства і веданне культурных набыткаў народа адыгрываюць важную ролю ў самім працэсе фарміравання нацыянальнай самасвядомасці. Родная мова прарастае ў душы чалавека нябачнымі ніткамі, тонкімі і глыбокімі гісторыка-культурнымі, інтэлектуальнымі, эмацыянальнымі каранямі. У мове ўвасоблены ўсе каштоўнасці этнасу, уся яго самабытная культура, своеасабліва закадаваны ўвесь яго лёс з усімі паваротамі, катаклізмамі і ўзаемасувязямі. Таму сапраўднае адраджэнне нацыі можа адбыцца толькі на аснове засваення роднай мовы і выкарыстання яе ў якасці сродку памнажэння культурных і інтэлектуальных набыткаў [3, с.6].

Заўсёды трэба памятаць, што роднае слова з'яўляецца крыніцай развіцця асобы, яе духоўнасці, інструментам і сродкам развіцця нацыянальнай культуры, выконвае функцыі адной з рухаючых сіл навукі і спосабу перадачы і захавання навуковых ведаў [1, с.44].

Літаратура:

1. Дзяшкевіч, М. Ад вытокаў радаводных: літаратурна-крытычныя артыкулы, нарысы, успаміны / М. Дзяшкевіч. Мінск, 1991.
2. Віслабокава, Н.С. Выхаванне цікавасці да вывучэння роднай мовы // Беларуская мова. і літаратура. – 2004. – № 5. – С.3.
3. Вабішчэвіч, В.В. Мова як кампанент нацыянальнай самасвядомасці // Роднае слова. – 1997. – № 3. – С. 6.

РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Соколовская А.О.,

учащаяся 4 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мануйленко Л.Н., магистр педагогики, педагог-психолог

В младшем школьном возрасте продолжается интенсивный процесс развития двигательных функций ребенка. В.А. Сухомлинский писал, что «источники способностей и дарований детей – на кончиках их пальцев. Чем больше уверенности в движениях детской руки, тем тоньше взаимодействие руки с орудием труда, сложнее движения, ярче творческая стихия детского разума. А чем больше мастерства в детской руке, тем ребенок умнее...» [1].

Уровень развития мелкой моторики – один из показателей интеллектуальной готовности ребенка к школьному обучению. Обычно ребенок, имеющий высокий уровень развития мелкой моторики, умеет логически рассуждать, у него достаточно хорошо развиты память, мышление, внимание, связная речь. Однако практика показывает, что дети в начальных классах нередко имеют неудовлетворенный уровень развития мелкой моторики [1].

Таким образом, мелкую моторику не только важно, но и необходимо развивать.

Средствами развития мелкой моторики в начальных классах являются: пластилин, разнообразные крупы, бусы, пуговицы, природный материал, песок, нитки, шнурки, ткани, счетные палочки, бумага [2]. Для развития мелкой моторики можно использовать следующие упражнения и игры: игры с пластилином: мнем и отщипываем; надавливаем и размазываем; скатываем шарики, раскатываем колбаски; режем на кусочки; лепим картинку; готовим обед. Игры с бумагой: бумагу можно рвать, мять, складывать, разрезать ножницами. Эти игры и упражнения помогут ребенку узнать, как обычная бумага превращается в красивые аппликации и забавные объемные игрушки. Развитию точных движений и памяти помогают плетение ковриков из бумажных полос, занятия в технике «оригами»: складывание корабликов, самолетиков, цветов, животных и других фигурок. Игры со счетными палочками, игры с конструктором, мозаикой, игры с пуговицами. Можно использовать пуговичный массаж и предлагать следующие задания: заполнить просторную коробку пуговицами, опустите руки в коробку; поводите ладонями по по-

верхности; перетирайте пуговицы между ладонями; пересыпайте их из ладошки в ладошку; найдите самую большую пуговицу, самую маленькую, квадратную, гладкую и пр. Игры с природным материалом позволяют развивать тактильно-двигательное восприятие ребенка. Рисование – занятие, любимое всеми детьми и очень полезное. И не обязательно рисовать только карандашом или кистью на бумаге или картоне. Можно рисовать на снегу и песке, на запотевшем окне и асфальте. Полезно рисовать пальцем, ладонью, палочкой, делать отпечатки кусочком ваты, скомканной бумаги. Игры с песком, игры с водой, шитье, вязание, плетение, застёжки, игры с веревочкой. Массаж является одним из видов пассивной гимнастики. Он оказывает общеукрепляющее действие на мышечную систему. Использование элементов теневого театра позволяет учителю активизировать деятельность учащихся во время урока, снять у них напряжение, усталость.

Наши наблюдения показывают, что включение пальчиковых игр и упражнений в любой урок или занятие вызывает у детей оживление, эмоциональный подъем и оказывает специфическое тонизирующее действие на функциональное состояние мозга и развитие речи. Их смысл не только в развитии мелкой моторики. Они позволяют ребенку почувствовать свои пальцы, локоть, плечо; осознать себя в системе телесных координат, сформировать схему тела. Это предотвращает возможность возникновения многих неврозов в дальнейшем, дает человеку чувство самообладания [2].

Таким образом, развитие мелкой моторики и тактильно-двигательного восприятия позволяет младшим школьникам:

- овладеть навыками письма, рисования, ручного труда, что в будущем поможет избежать многих проблем школьного обучения,
- лучше адаптироваться в практической жизни,
- научиться понимать многие явления окружающего мира.

Литература:

1. Безруких М.М. Ребёнок идёт в школу. – М., 2000.
2. Шанина С.А., Гаврилова А.С. Играем пальчиками – развиваем речь. – М.: 2008. – 251 с.

АУДИРОВАНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ – ОБЪЕКТ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ

Соломаненко Е.И.,

учащаяся 4 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Григорович Н.П., преподаватель

Младший школьник в условиях учебно-воспитательного процесса овладевает всеми видами речевой деятельности. Как известно, 40 % речевой деятельности человека связано со слушанием. Отсюда следует, что учить осознанному восприятию речевой информации необходимо, ибо это «основа для усвоения младшими школьниками лингвистической теории, обучения сознательному чтению» [1, с. 8].

Традиционно в начальной школе аудирование (осознанное восприятие устной речи, её понимание) и чтение рассматривались как элементы системы обучения русскому языку. Исходя из характеристики аудирования и чтения как видов речевой деятельности, обеспечивающих осознанное восприятие речевого сообщения, овладение ими в современных условиях рассматривается как обязательное и очень важное условие обучения языку, т.к. ни грамматическая теория, ни абстрактные грамматические правила не учат ребёнка владеть речью так, как учит непосредственно сама речевая деятельность [2, с. 19].

Собеседования с учителями, наблюдение уроков русского языка, пробные уроки позволили обратить внимание на следующее: учёт функциональных ролей аудирования и чтения является актуальной методической проблемой, требующей дальнейшей разработки. Следовательно, цель данного исследования – выявление направлений работы по фор-

мированию умений и навыков аудирования как объекта учебной деятельности.

Нельзя не согласиться с позицией исследователей Н.У. Антоновой, М.Р. Львова, М.И. Оморочковой, что аудирование следует выделить в особый объект обучения русскому языку, т.к. обучение аудированию как объект учебного процесса имеет целью достижение учеником уровня общеучебного умения. Основными направлениями формирования умений и навыков аудирования целесообразно рассматривать: формирование, совершенствование и автоматизацию технического компонента аудирования, представленного в содержании обучения речевыми навыками; овладение слушательскими умениями, обеспечивающими осознание восприятия и понимание устного сообщения; освоение учениками активной, творческой позиции слушателями при осознанном восприятии текста; понимание специфики процесса осознанного восприятия речевого сообщения; принятие установки на понимание как специальной задачи осознанного восприятия.

На наш взгляд, в период объектного обучения аудированию решаются следующие задачи: 1) формирование умений восприятия, анализа произведения и словарной работы; 2) выработка речевых навыков; 3) освоение способов деятельности по ликвидации непонимания, поиску и использованию опор при осознании речевого сообщения.

Как показывает школьная практика, на начальной ступени образования основной целью становится понимание услышанного текста во всех его планах: содержательном, образно-художественном. Ученики поставлены в условия необходимости сосредоточивать внимание не только на «внешней» информации текста, но и углубляться в его смысловые связи, устанавливать соответствие между событиями, героями и их поступками, наблюдать за языковыми средствами.

Это подчёркивает и исследователь М.А. Королёва: развитая звуко-семантическая (свободное понимание текста) является важным условием развития устной речи.

В процессе аудирования, формируется комплекс умений: 1) осуществление прогнозной деятельности; 2) идентификация языковых ресурсов текста; 3) понимание содержания текста; 4) понимание смысла текста; 5) личностное отношение к тексту.

Система работы с текстом, предназначенным для слушания, может быть представлена, по нашему мнению, несколькими компонентами: речевой тренинг; упражнения по подготовке к восприятию текста на слух; целевые установки перед слушанием; восприятие произведения и актуализация во время слушания; собеседование по итогам прослушанного.

Итак, сделаем несколько важных выводов. Освоение умений и навыков аудирования происходит на фоне постепенного формирования речевых умений через собеседование. Для этого на каждом уроке учащиеся отвечают на вопросы, выполняют игровые, творческие задания, что требует использования новой лексики и непосредственно связано с содержанием произведений, которые слушают на уроке.

У учащихся воспитывается активная слушательская позиция, тактичность при участии в собеседовании, умение слушать и понимать мысли других. В комплексе с собеседованием аудирование приобретает необходимую для осуществления процесса обучения активность и контролируемость.

Литература:

1. Львов, М.Р. Основы теории речи / М.Р. Львов. – М. – 2000. – 248 с.
2. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М., 1991. – 222 с.
3. Королёва, М.А. О речевом развитии младших школьников / М.А. Королёва / Пачатковая школа. – 2010. – № 12. – с. 41-44.

РАЗВИТИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧАСТЯХ СУТОК В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Станько Е.В.,

студентка 3 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Житко И.В., канд. пед. наук, доцент

В «Концепции дошкольного образования Республики Беларусь» подчёркивается, что одной из приоритетных функций дошкольного образования является «обеспечение ребенку возможности ориентироваться и адекватно действовать в окружающем мире» [1, с. 6].

Ориентировка во времени – показатель личностной культуры. А для ребёнка дошкольного возраста умение ориентироваться во времени – не только условие нормального развития, но и один из показателей интеллектуальной готовности к обучению в школе [3].

Программами воспитания и обучения старших дошкольников (программа дошкольного образования Республики Беларусь «Пралеска») предусматривается развитие представлений о частях суток: знакомство детей с такими временными отрезками как рассвет, восход, закат, заря, сумерки, раннее утро, ранний вечер, поздний вечер, позднее утро [2].

Проблема формирования у дошкольников представлений о пространстве и времени нашла разработку в трудах таких психологов и педагогов: Венгер Л.А., Выготский Л.С., Леушина А.Н., Назаренко К., Рихтерман Т.Д., Рубинштейн С.Л., Фунтикова О. и др.

В дошкольной педагогике на сегодня накоплен значительный теоретический и практический материал по проблеме взаимосвязи видов детской деятельности с позиций комплексного и интегрированного подходов (Н.А.Ветлугина, Т.Г.Казакова, С.П.Козырева, Т.С.Комарова, Г.П.Новикова, и другие). Взаимосвязь разделов учебной деятельности отражена в содержании разных видов занятия, среди которых выделены интегрированные занятия (Л.А.Горшунова, О.М.Клементьева, С.П.Козырева, Т.С.Комарова, Г.Н. Новикова, О.С.Ушакова и другие).

В работе по формированию у детей представлений о частях суток эффективными методами выступают: наблюдения, беседы, чтение, стихов, рассматривание картин, фотографий, дидактические игры и упражнения, а также художественно-математические занятия, которые выступают как наиболее эффективные формы организации образовательного процесса. Это обусловлено тем, что такие занятия способствуют формированию целостной картины мира, так как предмет или явление рассматривается с нескольких сторон: теоретической, практической, прикладной.

В нашем исследовании мы ставили целью разработку и апробацию серии художественно-математических занятий, направленных на развитие у старших дошкольников представлений о частях суток.

На этапе констатирующего эксперимента нами была проведена дидактическая игра, которая позволила изучить уровни представлений детей о частях суток. Результаты анализа игры показали, что дети в основном имели средний и низкий уровень представлений об истории семьи, высокий уровень не показал ни один ребёнок.

Формирующий эксперимент был направлен на изучение возможностей художественно-математических занятий как средства формирования представлений о частях суток у детей старшего дошкольного возраста. Дети познакомились с художественной литературой, которая дала возможность закрепить у них имеющиеся представления о частях суток и расширить их. Также была предложена серия художественно-математических занятий, способствующих расширению представлений детей о частях суток.

Сравнительный анализ данных показал, что произошла динамика в уровне представлений детей о частях суток. Выяснилось, что низкий уровень представлений имеют 20% (3 человека), до проведённой работы низкий уровень имели 40% (6 человек), средний уровень на данном этапе имеют 53% (8 человек), до экспериментальной работы средний уровень составлял 60% (8 человек), высокий уровень повысился до 27 % (4 человек), до исследовательской работы высокий уровень представлений отсутствовал.

Таким образом, подводя итог нашего исследования проблемы изучения детьми ча-

стей суток и роли значения художественно-математических занятий в формировании этих представлений, можно сказать, что художественно-математические занятия являются эффективным средством в формировании представлений детей о частях суток.

Литература:

1. Концепция дошкольного образования Республики Беларусь. Минск, 2000.
2. Пралеска: программа дошкольного образования / Е. А. Панько [и др.]. – Минск: НИО, 2007. – 320 с.
3. Рихтерман, Т. Д. Формирование представлений о времени у детей дошкольного возраста: книга для воспитателя детского сада / Т.Д. Рихтерман. – 2-е издание, доработанное. – М.: «Промсвещение», 1991. – 47 с.

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ МУЗЫКИ»

Федоренчик Р.В., Юрьев А.В.,

студенты 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

Дисциплина «История музыки» является одним из основных в профессиональной подготовке учителя музыки. Данная дисциплина преподаётся на протяжении всех лет обучения и включает в себя следующие разделы: «История зарубежной музыки», «История русской музыки», «История музыки советского периода», «Музыка народов мира», «Белорусское народное музыкальное творчество», «Белорусское искусство», «Белорусская музыка». В результате изучения дисциплины «История музыки» выпускник должен уметь анализировать художественные явления музыкального искусства в контексте обучения и воспитания учащихся общеобразовательных школ и творчески разрабатывать проекты представления художественного стиля композитора или эпохи, конкретного музыкального произведения и направления народного музыкального творчества [1].

Исходя из вышеуказанных положений, была сформулирована **цель** исследования: проанализировать учебную программу «История музыки» (I курс) в контексте учебной программы для образовательных учреждений «Музыка I-IV классы».

Задачи исследования:

- подбор и анализ научно-методической литературы по теме исследования,
- систематизация полученных фактов,
- накопление теоретических знаний для наполнения раздела «Учебное пособие для учащихся» в рамках учебно-методического комплекса по предмету «Музыка»,
- формулировка выводов.

Методы: анализ, сопоставление.

В процессе анализа учебных программ «История музыки» (раздел «История зарубежной музыки») и «Музыка I-IV классы» [3] можно выделить 13 общих композиторов. Среди них творчество пяти – представлено несколькими произведениями, например: Р.Шуман. «Альбом для юношества» («Песенка жнецов», «Охотничья песенка», «Дед Мороз», «Смелый наездник», «Весёлый крестьянин, который возвращается с работы»); Э.Григ. Сюита «Пер Гюнт» («Утро», «В пещере горного короля», «Танец Анитры», «Песня Сольвейг»), пьесы «Птичка», «Бабочка», «Танец эльфов», «Свадебный день в Трольхаугене», романс «Заход солнца» на слова А.Мунка и т.д.

Анализ Концепции учебного предмета «Музыка» позволил уяснить сущность «Учебного пособия для учащихся» в рамках учебно-методического комплекса по предмету «Музыка». Данное учебное пособие представляет собой свёрнутую модель образовательного процесса. Оно разрабатывается с учётом специфики восприятия младшего школьника — образного, ассоциативного, основанного на интуиции, воображении и фантазии [2].

Следующим шагом является создание программно-методического комплекса на электронном носителе, предназначенном для двух категорий пользователей – учащегося и учителя. Среди методических функций данного средства обучения для нашего исследования в первую очередь актуальны следующие: ознакомление с музыкальными произведени-

ями, входящими в программное содержание, и контроль за усвоением знаний и умений.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

- изучение дисциплины «История музыки» способствует формированию широкого кругозора будущего учителя музыки и подготовке студентов к профессиональной деятельности;
- результат сопоставительного анализа программ «История музыки» (раздел «История зарубежной музыки») и «Музыка I-IV классы» представлен в специально разработанной таблице, указывающей класс и четверть, в которой изучается данное музыкальное произведение;
- создание программно-методического комплекса на электронном носителе предполагает отбор информации с учётом психолого-педагогических особенностей младших школьников и разработку соответствующих заданий, контролирующих процесс усвоения знаний и умений.

Литература:

1. История музыки. Типовая учебная программа для высших учебных заведений по специальностям 1-03 01 02 Музыкальное искусство и др. – Минск, 2008.
2. Концепция учебного предмета «Музыка» / Музыкане і тэатральнае мастацтва: праблемы выкладання. - №3(29). – 2009 г. – С. 3-10.
3. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с русским языком обучения. Музыка I-IV классы. – Минск, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙНОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ 6-8 КЛАССОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Шавлюк Т.В.,

студентка 3 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Баль Н.Н., канд. пед. наук, доцент

Без глубокого изучения психологических особенностей детей с нарушенной речью, без знания компенсаторных возможностей психических процессов ребенка, особенностей мышления трудно представить дальнейшее развитие приемов, методов коррекционно-развивающей работы в логопедии, специальной психологии, а также создание адекватных средств обучения и воспитания детей данной категории.

Несмотря на многочисленные исследования мыслительной деятельности детей с нарушениями речи (Л.Р.Давидович, В.А.Ковшиков, О.В.Преснова, Т.А.Фотекова, Ю.А.Элькин и др.), остается мало разработанной проблема изучения мыслительной деятельности подростков с тяжелыми нарушениями речи (ТНР), так как большинство работ посвящено изучению мышления детей дошкольного и младшего школьного возраста [2]. Кроме всего, интересным является изучение влияния близкородственного двуязычия на развитие понятийного мышления старшеклассников.

В русле данной проблемы было проведено экспериментальное исследование, основной целью которого являлось изучение особенностей понятийного мышления у учащихся 6-8 классов с ТНР. Для изучения понятийного мышления использовались задания из методики «Школьный тест умственного развития» [3] и интеллектуальной шкалы Векслера для детей (WISC) [1] (на материале русского и белорусского языка). Исследование проводилось в письменной форме. Задания выполняли дети с ТНР и с нормальным речевым развитием. Каждое задание оценивалось дифференцированно, в зависимости от степени обобщения. На основе суммирования результатов производилось распределение учащихся по уровням успешности выполнения заданий: высокий уровень, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий уровень.

В ходе сопоставительного анализа выявлены различия в уровне выполнения заданий школьниками с ТНР и нормальным речевым развитием на русском языке. На уровне выше среднего находятся 15% учащихся с ТНР и 25% без речевых нарушений, с низким уровнем – 5% школьников с ТНР и 0% школьников с нормальным речевым развитием.

Также как и при выполнении заданий на русском языке, выявлены различия в

уровне выполнения заданий на белорусском языке. Среди учащихся с ТНР группу с уровнем выше среднего составляют 5% , а среди учащихся с нормальной речью – 20% детей, на низком уровне находятся 5% и 0% учащихся соответственно.

Результаты экспериментального исследования позволили сделать вывод о своеобразии развития понятийного мышления у детей с ТНР по сравнению с нормой. Они в большей мере, чем школьники без речевых расстройств, не могут отвлечься от наглядной ситуации, конкретных признаков и свойств, ссылаясь на них при ответах на задания. Им сложно найти сходство, подвести по категорию, подобрав обобщающее слово. Они часто используют синонимы, более широкие понятия, а также указывают на отличительные черты.

Задания из методики «Школьный тест умственного развития», которые были предложены учащимся, показали недостаточный уровень осведомленности детей, неполные и неточные знания школьной программы. Это также накладывает отпечаток на результаты выполнения заданий детьми. Им не хватает сведений о том или ином предмете для проведения сравнения.

Сопоставление результатов выполнения детьми заданий на двух языках показало, что дети с ТНР хуже выполняют задания на белорусском языке, что связано с незнанием языка, с непониманием лексического значения слов и, соответственно с невозможностью установить между ними связь, обобщить.

Полученные результаты позволяют говорить о необходимости специальной коррекционно-развивающей работы с учащимися не только младших, но и старших классов с ТНР, направленной на формирование умения сравнивать понятия, выделять существенные признаки и производить обобщение на их основании.

Литература:

1. Измерение интеллекта детей: пособие для психолога-практика/ под ред. Ю.З.Гильбуха. Ч. 1. Человеческий интеллект и его измерение: теория и практика. – Киев: Укрвузполиграф, 1992. – 133 с.
2. Калягин В.А. Логопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А.Калягин, Т.С.Овчинникова. — М.: Академия, 2006.
3. Психологическая коррекция умственного развития учащихся/ под ред. К.М. Гуревича, И.В.Дубровина, - М.: Госуд. Рекламно-коммерческое предприятие «Олимпик», 1990, - 124 с.

РОЛЬ МНЕМОНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВАРНО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Яскевич И.В.,

учащаяся 4 курса Оршанского колледжа УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Григорович Н.П., преподаватель

В начальных классах особую трудность у младших школьников вызывает написание слов с непроверяемыми орфограммами, т.е. слов, которые регулируются традиционным принципом русской орфографии и требуют индивидуального запоминания. Поэтому проблема совершенствования организации словарно-орфографической работы носит актуальный характер, вызывает интерес как филологов-исследователей, так и учителей-практиков.

Анализ наблюдения уроков опытных учителей, пробные уроки по русскому языку, исследования, проведённые в 3-4 классах, позволили констатировать следующее: на традиционных уроках в процессе проведения словарной работы, как одной из важных составляющих урока, упор делается на память, а не на воображение, чувства и мысли ученика. Вместе с тем, Е.И. Брагина отмечает, что ещё до школы дети уже имеют запоминать произвольно, однако это умение довольно несовершенно. Например, первоклассник не помнит, что было задано на дом. Однако легко и быстро запоминает то, что интересно, что вызывает сильные чувства, связано с определённым эмоциональным состоянием [1, с. 66].

Психологи И. Митюхин, И. Рыбникова выделили наиболее эффективные приёмы организации мнемонической деятельности детей младшего школьного возраста при усвоении слов с непроверяемыми орфограммами [2, с. 16]:

- приём графических ассоциаций;
- приём звуковых (фонетических) ассоциаций; комбинированное запоминание.

На наш взгляд, наиболее эффективны те мнемонические приёмы, которые позволяют младшим школьникам понять, как происходит процесс запоминания. Они направлены на развитие механической памяти, речедвигательных, зрительных, слуховых, тактильных анализаторов (при ведущей роли речевого аппарата). При этом необходимо соблюдать следующие условия обучения:

- учащиеся должны получить подробное описание последовательности операций, из которых состоит новое действие;
- должен быть дан полный набор ориентиров для каждой из этих операций;
- наличие системы указаний, как и в каком порядке пользоваться этими ориентирами и каким способом выполнять каждую операцию.

Успешно справиться с трудной орфографической задачей помогают ребятам алгоритмы. Один из простейших:

- проговорить вслух негромко по слогам каждое слово;
- молча посмотреть на слово, прочитывая про себя по слогам; потом закрыть глаза, чтобы представить его написанным; снова открыть глаза и проверить себя;
- проговорить слово по слогам соседу по парте или послушать, как слово проговаривает твой товарищ.

Проиллюстрируем примером работы со словом «петух».

1. Ученикам предлагается загадка: «На заборе сидит, утром рано голосит, просыпаться всем велит». 2. Проговаривают слово *петух* орфоэпически, определяют ударный и безударный слоги. 3. В тетрадях записывают слово, пропустив орфограмму (используется эмоциональный вид памяти; ученику интересно узнать, какая буква должна быть в «окошке»). 4. Далее получают небольшую этимологическую справку как дополнительное средство к мнемическим приёмам: «Все знают петуха, неперменного персонажа сказок и басен, поговорок и загадок. Славится петух важностью походки и задиристостью характера. Недаром говорят: важный, как петух. Но главное, чем славится петух, это своим пением. Петух – своеобразные поющие часы. С петухами (на рассвете) люди просыпались, с петухами (на закате) ложились спать. За способность громко и звонко петать прозвали петуха петухом...». Какую букву необходимо вставить? 5. Проверка ответов по орфографическому словарю: это тоже, с нашей точки зрения, развивает самостоятельность учащихся в решении орфографической задачи, в самоконтроле, в запоминании слова посредством зрительной памяти. 6. Проговаривание орфографического слова: здесь включается зрительная, слуховая, речедвигательная память. 7. Запись в «окошке» нужной буквы. 8. Повторное чтение слова орфографически, после чего словарная карточка закрывается, записывается слово самостоятельно, сверяется с образцом. 9. Для закрепления используется следующий приём:

Петуха спросили дети:
«Отчего зовут Вас Петей?»
Петушок ответил детям:
«Хорошо умею петать я!»

Построение системы ориентиров для учеников, как нам кажется, не только сводит к минимуму количество ошибок, но и обеспечивает возможность самостоятельного контроля учеником правильности выполнения умственного действия на каждом этапе его формирования. Мнемические приёмы помогают учителю повысить результативность словарно-орфографической работы на уроках русского языка, добиться осознанного усвоения одной из самых трудных тем русской орфографии.

Литература:

1. Брагина, Е.И. Словарно-орфографическая работа в начальной школе // Начальная школа. Плюс. – 2008. - № 9. – с. 66-68.
2. Митюхин, И., Рыбникова, И. Как развивать хорошую память и запоминать цифры. – М.-Р. и ПОЛ, 2003.

11. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ИНТЕРЕСА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Бабурова Н.А.,
магистрант УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Севдалев С.В., канд. пед. наук, доцент

Интерес к физической культуре – одно из проявлений сложных процессов мотивационной сферы. По отношению к школьнику мотивацию следует различать, как внутреннюю, так и внешнюю. Она возникает только тогда, когда внешние мотивы и цели соответствуют возможностям школьника, когда они являются для него оптимальными (не слишком трудными и не очень лёгкими) и когда школьник понимает субъективную ответственность за их реализацию. Успешная реализация мотивов и целей вызывает у школьника вдохновение успехом, желание продолжать занятия по собственной инициативе, то есть внутреннюю мотивацию и интерес. Внутренняя мотивация возникает также тогда, когда ученик испытывает удовлетворение от самого процесса и условий занятий, от характера взаимоотношений с педагогом, членами коллектива во время этих занятий [2].

Для поддержания активного интереса к физической культуре необходимо систематически давать школьнику соответствующую информацию как при обучении движению, так и при его совершенствовании. Эта информация должна обязательно раскрывать важность того или иного упражнения для выполняющего его. Например, начиная обучение упорному прыжку, мы объясняем, что прыжок через коня или козла – это не самоцель, но что многократные прыжки укрепляют силу мышц, развивают координацию движений, вырабатывают умение ориентироваться в пространстве [1].

На занятиях физической культурой необходимо, чтобы школьник брал ответственность за результаты занятий на себя и объяснял свои неудачи не отсутствием у него определённых способностей, а недостаточностью собственных усилий. Только в этом случае успешно формируются внутренняя мотивация и интерес к занятиям. Но, безусловно, школьнику надо подбирать индивидуальные, доступные ему и в то же время прогрессирующие показатели и, конечно же, посильные упражнения, задания, требования и т.д., то есть оптимальные режимы мотивации.

Каждого школьника необходимо сориентировать на доступный и подходящий для него результат, достижение которого должно восприниматься им и оцениваться учителем, товарищами по классу, родителями как успех, как победа школьника над собой. Например, при обучении технике выполнения кувырка назад задача максимум – овладеть техникой. И на это отводиться несколько уроков [1].

Мотивация учащихся носит дифференцированный характер также в разных классах и в разных школах. Она зависит от многих факторов: материально-технической базы школы, личности учителя физической культуры, от его педагогического мастерства, климатогеографических условий, особенностей воспитательной работы в классе, в семье, от социального окружения, от физической и технической подготовленности самих учащихся и т.п.

Внешняя мотивация школьников, к большинству сожалению, формируется в основном стихийно, до конца не осознанными в среде педагогов путями, средствами, методами, обстоятельствами. В то же время педагогический опыт свидетельствует, что при работе с классом в условиях урока необходимо в первую очередь и с максимальной настойчивостью использовать реальные возможности фронтальных методов воздействия на учащихся для целенаправленного воспитания у них внутренних положительных мотивов занятий физическими упражнениями. Мотивы посещения школьниками уроков физической культуры влияют на учебную активность учащихся, в свою очередь и она в большой мере зависит от удовлетворённости школьников уроками. [2].

Формирование интереса к занятиям физической культурой должно основываться на передовых методах обучения, в максимальной степени способствующих эффективному проведению занятий при высоком уровне их привлекательности.

Результативные мотивы необходимо формировать и в процессе обучения двигательным действиям. Для этого обучение на уроках физической культуры надо включать в личностно значимую для каждого учащегося соревновательную деятельность, когда школьники, обучаясь, одновременно готовятся к участию в соревнованиях по данному виду упражнений на первенство класса, школы. Однако и здесь каждому учащемуся должен быть определён индивидуальный доступный результат, движение которого опять-таки должно расцениваться учителем, товарищами по классу, как успех, как победа школьника над собой. Только в этом случае возникает внутренняя мотивация занятий физическими упражнениями, определяющая интерес учащихся к физической культуре [1].

Литература:

1. Габышев, А.П. Формирование мотивов физической активности у школьников на уроках физической культуры / А.П. Габышев // Физическая культура, 1999. – №2. – 31-40 с.
2. Гадман, О.С. В школу с игрой / О.С. Гадман, Н.Е. Харитоновна. – М.: Просвещение, 1991. – 343 с.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ИГРОВОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ АНКЕТИРОВАНИЯ

Бондарь П.П.,

студент 6 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Старченко В.Н., канд. пед. наук, доцент

Целью нашего исследования было определение информативности анкеты для диагностики уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- разработать анкету для диагностики уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников;
- разработать методику педагогических наблюдений за игровой двигательной деятельностью младших школьников;
- апробировать методику определения уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников с помощью анкетирования;
- определить уровень игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников ГУО «НОШ № 63 г. Гомеля» на основе анкетирования и педагогических наблюдений;
- определить степень информативности анкеты для диагностики уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников.

Исследование проводилось на базе ГУО «НОШ № 63 г. Гомеля» с учащимися 1 «В» класса (20 учащихся: 12 мальчиков, 8 девочек), 2 «А» класса (19 учащихся: 11 мальчиков, 8 девочек), 3 «А» класса (17 учащихся: 5 мальчиков, 12 девочек), 4 «В» класса (20 учащихся: 14 мальчиков, 6 девочек).

Всего в исследовании приняло участие 77 учащихся 1-4-х классов, из них 41 мальчик и 36 девочек.

При составлении анкеты для диагностики уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников ее вопросы были условно разделены на пять блоков (по два в каждом).

Причем, 1-й блок вопросов направлен на определение отношения учащихся к уроку физической культуры в школе, 2-й блок вопросов направлен на определение отношения учащихся к игровой двигательной деятельности на уроке физической культуры, 3-й блок вопросов направлен на определение отношения учащихся к игровой двигательной деятельности в рамках внеклассной работы, 4-й блок вопросов направлен на определение отношения учащихся к игровой двигательной деятельности вне школы, 5-й блок вопросов направлен на определение отношения учащихся к игровой деятельности в учебной

деятельности.

В результате проделанной работы получилась состоящая из 10 вопросов анкета представлена в таблице.

Таблица – бланк анкеты для диагностики уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников.

<i>Дорогой друг, ответь честно на вопросы анкеты, поставив знак (Y) в нужной графе.</i>			
<i>Ф.И.О.</i>	<i>пол</i>	<i>класс</i>	
<i>Вопросы</i>	Да	Иногда	Нет
1 Нравится ли тебе посещать уроки физкультуры?			
2 Тебе нравится, когда отменяют уроки физкультуры?			
3 Нравится ли тебе играть на уроках физкультуры?			
4 Тебе нравится, когда на уроках физкультуры мало игр?			
5 Нравится ли тебе играть в подвижные игры на переменах?			
6 Тебе нравится играть с друзьями в группе продленного дня?			
7 Нравится ли тебе играть с друзьями во дворе своего дома?			
8 Тебе нравится играть дома с родителями, братом, сестрой?			
9 Тебе нравится, когда учитель использует игры уроках математики, письма, чтения?			
10 Ты хотел бы, чтобы на всех уроках учителя использовали игры?			

Для определения информативности анкеты мы предложили заполнить ее вышеуказанным младшим школьникам. Одновременно все они стали участниками специально организованного педагогического наблюдения. Таким образом, были получены данные об уровне игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников с помощью анкеты, а так же с помощью педагогического наблюдения.

Коэффициент информативности разработанной нами анкеты определялся как ранговый коэффициент корреляции между результатами анкетирования школьников и педагогического наблюдения за ними. Упомянутый коэффициент корреляции оказался равным 0,06, что свидетельствует о низкой информативности разработанной нами анкеты по отношению к результатам педагогического наблюдения. В связи с этим можно предположить, что метод анкетирования в данной возрастной категории не является информативным. Таким образом, можно рекомендовать определение уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников с помощью педагогического наблюдения, как более объективного метода исследования.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ИГРОВОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Бондарь П.П.,

студент 6 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Старченко В.Н., канд. пед. наук, доцент

Известно, что от уровня мотивированности человека напрямую зависит уровень его заинтересованности в результатах деятельности и степень его активности при осуществлении этой деятельности. В связи с этим представляется очевидным, что от уровня мотивированности младших школьников зависит степень их учебной активности. Одним из способов повышения мотивированности человека является включение его в игровую деятельность. Не случайно в процессе физического воспитания младших школьников активно используется игровой метод как средство повышения учебной и двигательной активности учащихся на уроках физической культуры и здоровья.

Целью нашего исследования была разработка и апробация методики диагностики уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

– разработать методику педагогических наблюдений за игровой – двигательной дея-

тельностью младших школьников;

- апробировать методику определения уровня игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников;
- определить уровень игровой мотивированности двигательной деятельности младших школьников;

Исследование проводилось на базе ГУО «НОШ № 63 г. Гомеля». В исследовании приняло участие 77 учащихся 1-4-х классов, из них 41 мальчик и 36 девочек.

В процессе исследования необходимо было прибегнуть к педагогическому наблюдению. Для этого был разработан план-конспект урока, в котором центральное место отводилось игровой двигательной деятельности учащихся.

Для определения низкого, среднего или высокого уровня игровой и неигровой двигательной мотивации разработаны критерии, согласно которым в течении урока заполняется протокол педагогических наблюдений.

В результате математического анализа данных, полученных на основании обработки протоколов педагогических наблюдений получились следующие данные:

- количество учащихся мотивирующихся игровой двигательной деятельностью составило 30 человек или 39%, из них 16 мальчиков и 14 девочек, 53 и 47% соответственно;
- количество учащихся демотивирующихся игровой двигательной деятельностью составило 19 человек или 25%, из них 10 мальчиков и 9 девочек, 53 и 47% соответственно;
- количество учащихся, которых можно отнести к индифферентному типу (т. е. игровая двигательная деятельность не оказывает заметного влияния на их двигательную активность) составило 28 человек или 36%, из них 14 мальчиков и столько же девочек, 50 и 50%.

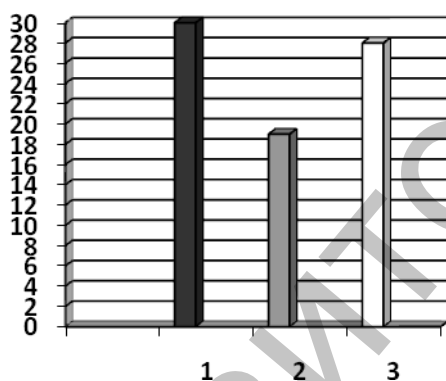

Рисунок 1 – соотношение мотивирующихся (1), демотивирующихся учащихся (2) и учащихся относящихся к индифферентному типу (3).

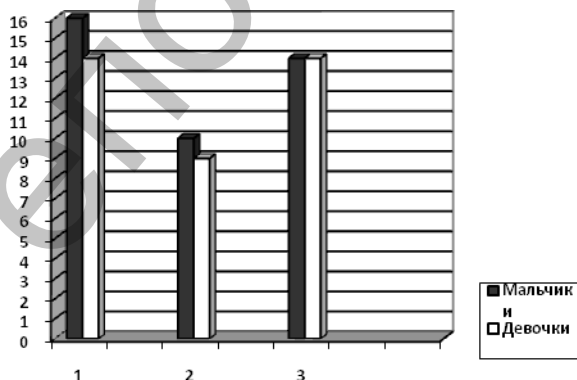

Рисунок 2 – соотношение учащихся мотивирующихся игровой двигательной деятельностью по гендерному признаку (1), соотношение учащихся демотивирующихся игровой двигательной деятельностью (2), соотношение учащихся отнесенных к индифферентному типу (3).

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ КЛУБЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Бутько А.В.,
аспирант УО «БГУКИ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Юранов С.Я., канд. пед. наук, доцент

Введение. Активный интерес к физической культуре, соблюдению правил здорового образа жизни формируется в результате внутренней мотивации, которая возникает при соответствии внешних мотивов и целей возможностям занимающегося, когда он понимает субъективную ответственность за их реализацию. Поэтому уровень двигательной активности учащихся в значительной мере зависит от построения педагогического процесса, от отношения подростков к выполняемой деятельности [1,2]. В связи с этим изучение путей и средств повышения двигательной активности является актуальной педагогической проблемой.

Отсюда и возрастает необходимость разработки инновационных методик, обеспечивающих общеприкладную и оздоровительно-тренировочную направленность, эффективно формирующих общую и специальную подготовку, способствующих индивидуальной коррекции физического развития и физической подготовленности, развитию потребностей и мотивов учащихся к занятиям физической культурой.

Основная часть. Одним из направлений решения данного вопроса является работа внешкольных учебно-воспитательных учреждений, ответственных за развитие физической культуры и спорта среди учащихся [3]. Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью эффективного использования имеющихся возможностей в детско-юношеском клубе для вовлечения детей школьного возраста в регулярные занятия физической культурой.

Основной целью данного исследования явилась разработка и экспериментальное обоснование средств и методов проведения занятий физическими упражнениями в условиях детско-юношеского клуба физической подготовки.

В соответствии с целью исследования была определена задача:

- выявить влияние занятий по разработанной методике на физическую подготовку занимающихся.

Данные предварительного исследования послужили основанием для разработки дифференцированной методики занятий в кружках ДЮКФП. Дифференцированная методика занятий включалась в годовой план тренировочного процесса, в котором было выделено два макроцикла с различной продолжительностью. Каждый макроцикл тренировочного процесса мы предложили условно разделить на три этапа, отличающиеся направленностью занятий: втягивающий, тренирующий и восстановительно-поддерживающий. Отличительной чертой каждого этапа является продолжительность проведения частей занятия и их направленность. Разработанная нами экспериментальная методика была построена на основе учета комплекса следующих индивидуальных факторов:

1. Мотивации (определяет цель занятий)
2. Физического состояния (влияет на объем и интенсивность нагрузки)
3. Психического состояния (определяет выбор средств восстановления в заключительной части)

Определение уровня здоровья девушек осуществлялось нами с помощью общепринятой методики экспресс - оценки Г. А. Апанасенко (1988).

При апробации в условиях занятий определялась продолжительность выполнения каждого упражнения в отдельности и всего комплекса в целом, дозировка и количество повторений, длительность интервалов отдыха, качество выполнения упражнений, отношение занимающихся к работе и их самочувствие. Учитывались организационные особенности реализации предложенных комплексов, их преимущественная направленность на воспитание основных физических качеств.

Выводы. Проведенные исследования определили следующие особенности занятий с девушками 15-16 лет, которые предполагают: рациональное использование средств фи-

зической культуры, основанное на учете физических, функциональных возможностей и психических состояний индивида, что является главным условием для получения положительного результата.

Литература:

1. Бутько, А. В. Организационная деятельность детско-юношеских клубов физической подготовки: специфика, проблемы, анализ / А. В. Бутько // Вести ИСЗ. – 2010. - №2. – С. 106 – 111.
2. Дуркин, П. К. Интерес к занятиям физической культурой и спортом как фактор формирования здорового образа жизни / П. К. Дуркин, М. П. Лебедева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2004. - №2. – С. 55-58.
3. Филиппов, Н. Н. Научно – педагогические основы физкультурно – оздоровительной работы с населением по месту жительства / Н. Н. Филиппов. – Минск : Минскпроект, 2001. – 174 с.

ВЛИЯНИЕ БОЛЬШИХ НАГРУЗОК НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ СИЛЬНЕЙШИХ ГРЕБЦОВ МИРА

Василец В.В.,

студентка 2 курса УО «ПолесГУ», г. Пинск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шебеко Л.Л., канд. мед. наук, доцент

Введение. Спорт – особый вид деятельности, сопряженный с регулярными высокими (часто экстремальными) физическими и эмоциональными нагрузками, повышенными требованиями к здоровью спортсмена.

Тренировочные нагрузки спортсменов вызывают многочисленные адаптационные реакции со стороны всех систем организма, и особенно, сердечно-сосудистой системы. Поэтому возникает острая необходимость изучения влияния профессионального спорта на здоровье.

Цель исследования. Изучение продолжительности жизни сильнейших гребцов мира – победителей Олимпийских игр и чемпионатов мира.

Методы исследования. В качестве первичной информации были использованы все материалы из автобиографий 100 профессиональных спортсменов – занимающихся академической греблей, греблей на байдарках и каноэ, период занятий профессиональным спортом и их продолжительность жизни.

Основная часть. Средняя продолжительность жизни изученных нами спортсменов по академической гребле составляет 74,3 года за период с 1930 по 2010г. В гребле на байдарках и каноэ – 65,2 лет за период с 1948 по 2008г.

Из 76 спортсменов, занимающихся академической греблей (победителей Олимпийских игр, чемпионатов мира) ушли из жизни: 1,3% в возрасте 25-30 лет; 1,3% – в 31-40 лет; 2,6 % – в 41-50 лет; 12 % в 51-60 лет; 21% – в 61-70 лет; 25% спортсменов дожили до возраста 71-80 лет, а 36,8 % спортсменов – до 81-96 лет.

Из 24 спортсменов-гребцов на байдарках и каноэ (победителей Олимпийских игр, чемпионатов мира) ушли из жизни: 8,6% – в 31-40 лет; 13% – в 41-50 лет; 13 % в 51-60 лет; 17,7% – в 61-70 лет; 34,7% спортсменов дожили до возраста 71-80 лет, а 13 % спортсменов – до 81-96 лет [1, с. 10 - 580.].

Изучив биографические данные спортсменов, нужно отметить, что не всем спортсменам удалось дожить до преклонных лет. Например, двукратный олимпийский чемпион, пятнадцатикратный чемпион мира по гребле на байдарках и каноэ Дьёрдь Колонич умер от сердечного приступа во время тренировки при подготовке к Олимпиаде - 2008 в возрасте 36 лет [1, с.342.]. Данный случай является примером внезапной сердечной смерти в спорте, которая является актуальной проблемой настоящего времени.

Изменения, возникающие со стороны сердечно-сосудистой системы при регулярных тренировках обозначаются термином «спортивное сердце» [2,с. 78 - 83.]. В руководстве по предупреждению внезапной сердечной смерти (ВСС) и желудочковых тахикардий ведущих американских кардиологических организаций спортсмены выделены в отдельную группу, определенную как «специфическая популяция с особым риском ВСС». [3, с. 565.].

Сравнительный анализ показателей средней продолжительности жизни в странах-участниках соревнований и спортсменов-гребцов за период с 1960 по 2008 год показал,

что средняя продолжительность жизни у спортсменов из США была выше на 9,8%, чем среднестатистический показатель в стране, у спортсменов из Великобритании на 4,4%, у спортсменов из Германии на 1,7%.

Выводы.

1. Большие физические нагрузки аэробного характера не обязательно могут сказаться отрицательно на здоровье спортсменов. Из 100 изученных нами спортсменов, ушедших из жизни, 27 % прожили до 71-80 лет и 31% – прожили до возраста 81-96 лет.

2. Необходимо помнить, что при занятии спортом, перегрузки различных систем организма, особенно сердечно-сосудистой, могут явиться причиной внезапной сердечной смерти в спорте, которая является актуальной проблемой настоящего времени.

Литература:

1. Бакал, Д. С. Большая олимпийская энциклопедия / Д.С.Бакал, С.П. Безверхий, Н.В. Большакова – М.: «Эксмо», 2008. – 586с.
2. Макаров, Л.М. Внезапная смерть молодых спортсменов / Л.М. Макаров // Кардиология. – 2010. – № 2. – С. 78 – 83.
3. Макарова, Л.Г. Практическое руководство для спортивных врачей / Л.Г. Макарова – Ростов-на-Дону: «Издательство БАРО-ПРЕСС», 2002. – 800с.

НЕКОТОРЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О СРЕДСТВАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВРЕЖДЕНИЯ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА В ПРЕДТРАВМАТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ

Веремейчук А.Н.,

студент 2 курса УО «ПолесГУ», г. Пинск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Масловский Е.А., доктор пед. наук, профессор

Введение. Передняя крестообразная связка является очень важным внутрисуставным стабилизирующим элементом, предотвращающим соскальзывание суставной поверхности большеберцовой кости относительно суставной поверхности бедренной кости в переднем направлении. Задняя крестообразная связка обеспечивает стабильность в одноименном направлении. В силу биомеханических особенностей мест прикрепления повреждение передней крестообразной связки у спортсменов бывает в 30 раз чаще, чем задней.

Этот своеобразный механический орган позволяет точно координировать и поддерживать движения конечностей. Как всякий орган, связка реагирует даже на небольшие изменения внешних условий.

При повреждении нерва связка не может функционировать в полном объеме – передавать информацию о положении колена и о величине нагрузки на нее саму. Возникает реальная опасность, что на следующей тренировке, спортсмен, лишенный важной информации о положении колена (на биомеханическом уровне) и величине нагрузки (на функциональном уровне), связку порвет или в лучшем случае – сильно травмирует. К большому сожалению, специалисты не предлагают способы возвращения утраченной информации спортсмену. Необходимо на ранней стадии повреждения крестообразной связки (боль, отек, гематома при оптимальной работоспособности) отстранить его от тренировок в избранном виде спорта и приступить к целенаправленным профилактическим мероприятиям.

Цель работы – обоснование, подбор и изготовление тренировочных приспособлений упреждающего характера с «ударным» воздействием и принудительной растяжимостью мышц и связок, обслуживающих коленный сустав и их использование в формате тренинга на группе спортсменов, у которых (по заключению травматолога и тренера) отмечено выраженное предтравматическое состояние крестообразной связки коленного сустава.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; констатирующий эксперимент; врачебное заключение.

Организация исследования и обсуждение результатов. Эксперимент проводился с 12 действующими спортсменами различных специализаций (7 футболистов, 2 волейбо-

листки, 1 хоккеист, 1 борец и 1 легкоатлетка), имеющими диагноз травматолога – выраженное предтравматическое состояние крестообразной связки коленного сустава. В течение ноября-декабря 2010 г. испытуемые выполняли ежедневно (кроме воскресенья) 1,5 часовую нагрузку на тренировочных приспособлениях собственной конструкции в равной пропорции по времени на каждый тренажер: «Удар плетью стопой по вертикальной стойке, например, футбольных ворот», «Принудительное перемещение фиксированного на подошве стопы удлиненного груза, весом 1,5-2 кг», «Удары стопой по вертикальной стойке футбольных ворот (стойка обернута мягким материалом для смягчения удара)».

Количество повторений в одном подходе на каждом тренажере еженедельно увеличивалось на 30 раз: 1 неделя – 60; 2 неделя – 90; 3 неделя – 120; 4 неделя – 150. В последующие недели (если есть необходимость) количество повторений оставалось на достигнутом максимальном уровне. Использовалось по 3 подхода на каждом тренажере.

В течение 4 недельного тренинга на тренажерах практически восстановилось 6 человек (50%), которые по нашему совету приступили к систематическим тренировкам в своих видах спорта. Через 2 недели восстановилось еще 4 человека. К концу второго месяца тренировки (8 недель) добавился еще 1 человек – футболист. Лишь последнему участнику эксперимента (футболист) понадобилось на восстановление 11 недель.

Выводы. Подтвердилась гипотеза о том, что с лицами, имеющими предтравматический синдром крестообразной связки коленного сустава следует использовать на постоянной основе тренажерные комплексы специальной направленности упреждающего характера с «ударным» воздействием и принудительной нагрузочной растяжимостью мышц и связок, обслуживающих коленный сустав. Количество повторений в одном подходе должно быть в среднем 120-140 раз. Индивидуальные отклонения находятся в пределах 100-150 повторений.

ОЦЕНКА ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕКРЕАЦИИ

Горовой В.А.,

ст. преподаватель УО «МГПУ им. И.П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель – Фурманов А.Г., доктор педагогических наук, профессор

Введение. Одним из определяющих факторов здоровья человека является двигательная активность (ДА). Вместе с тем в образе жизни большинства студентов отмечается повсеместное снижение ДА, присутствует проблема гипокинезии.

В современных социально-экономических условиях новым направлением в повышении ДА людей, является физическая рекреация (ФР), получившая признание и активно развивающаяся как в зарубежных странах, так и в Республике Беларусь. Она удовлетворяет потребности молодых людей в нерегламентированной ДА, адекватной их субъективным требованиям и возможностям, содействуя при этом нормальному функционированию организма, формированию здорового образа жизни.

Изучению сущности ДА, особенностей ее проявления у студентов и поиску путей ее оптимизации посвящены многочисленные научные работы отечественных и зарубежных авторов [1-4]. Иначе обстоит ситуация с теорией и практикой, касающихся использования средств ФР для оптимизации ДА студентов. Научные исследования по данному вопросу фрагментарны и немногочисленны.

В связи с этим, цель данной работы заключалась в изучении особенностей оптимизации ДА студентов средствами ФР и определении динамики ДА в процессе данной деятельности.

При проведении исследования нами были использованы следующие методы исследования: 1) теоретический анализ проблемы и обобщение имеющихся в литературе данных; 2) оценка двигательной активности студентов; 3) эксперимент; 4) методы математической статистики.

Основная часть. При составлении программы недельной ДА студентов, нами была разработана и внедрена в режим вуза методика организации ФР студентов.

В педагогическом эксперименте, который длился в течение учебного года, приняли участие студентки первого курса, основной медицинской группы, обучающиеся на всех факультетах (кроме факультета физической культуры) УО «МГПУ имени И. П. Шамякина».

Экспериментальные группы (ЭГ – 1, n=15; ЭГ – 2, n=15; ЭГ – 3, n=17) составили студентки, занимавшиеся по разработанным нами программам с использованием средств и форм ФР. В контрольной группе (КГ, n=15) студентки занимались по общепринятой программе по физической культуре для вузов (№ ТД – СГ. 014 / тип., 2008).

Для оценки ДА студенток в процессе использования средств ФР нами использовалась методика предложенная М.Я. Виленским и В.И. Ильинич, по которой оценка уровня ДА студенток устанавливается с помощью специальной таблицы и подсчета суммы баллов [3, с.13]. Если итоговая сумма в баллах 70 и более, то ДА можно оценить на «отлично», если 50–69 – «хорошо», 30–49 – «удовлетворительно», менее 30 – «плохо».

Полученные данные в начале и в конце эксперимента представлены в таблице.

Таблица – Оценка двигательной активности студенток в начале и в конце эксперимента

Оценка ДА	ЭГ-1 (n=15)		ЭГ-2 (n=15)		ЭГ-3 (n=17)		КГ (n=15)	
	до	после	до	после	до	после	до	после
распределение студенток по результатам								
П	4	-	5	-	6	-	5	1
У	10	-	9	-	10	-	10	13
Х	1	5	1	8	1	9	-	1
О	-	10	-	7	-	8	-	-
δ	среднее значение итоговой суммы, баллы							
	34,6	75,4	37,1	65,8	34,2	66,7	35,8	37,8
Примечание: П – плохо, У – удовлетворительно, Х – хорошо, О – отлично								

Выводы. Применение средств и форм ФР привело к повышению ДА студенток экспериментальных групп, из которых 46,8% достигли оценки ДА «хорошо» и 53,2 % «отлично», в то время как в контрольной группе оценки ДА «хорошо» достиг только один человек. Среднее значение итоговой суммы в баллах показало положительную динамику во всех группах, однако в экспериментальных группах она более выражена, чем в КГ. В ЭГ-1 оценка ДА после эксперимента «отлично», в ЭГ-2 и ЭГ-3 «хорошо», в КГ «удовлетворительно».

Таким образом, под влиянием разработанной программы занятий с применением средств и форм ФР у студенток экспериментальных групп достоверно улучшились показатели уровня ДА по сравнению с КГ.

Литература:

1. Кобяков, Ю.П. Двигательная активность студента: структура, нормы, содержание / Ю.П. Кобяков // Теория и практика физической культуры. – 2004. - №5 – С. 43-47.
2. Перевозников, А.С. Оздоровительный потенциал двигательной активности студентов нефизкультурных вузов / А.С. Перевозников, М.В. Шапошникова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2008. - №1 – С. 59-61.
3. Фурманов, А.Г. Паспорт здоровья студента / А.Г. Фурманов, В.А. Горовой. – Мозырь: МГПУ имени И.П. Шамякина, 2009. – 25 с.
4. Bouchard, C. Physical activity, fitness, and health: the model and key concepts. / C. Bouchard, R.J. Shephard, T. Stephens // Physical activity, fitness, and health: international proceedings and consensus statement. – Champaign, IL: Human Kinetics, 1994. – P. 77–88.

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Дудова С.Н.,

студентка 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бондаренко А.Е., канд. пед. наук, доцент

Одной из наиболее актуальных проблем высших учебных заведений была и остается проблема физического воспитания студентов, отнесенных по состоянию здоровья к

специальной медицинской группе (СМГ). Особая актуальность данной проблемы обуславливается прежде всего тесной связью между физической подготовленностью и общим состоянием здоровья. Выполнение физических упражнений, повышение двигательной активности самым непосредственным образом оказывают оздоровительное влияние на организм человека.

Наше исследование проводилось на базе УО «ГГУ им. Ф. Скорины». Нами был проведен анализ состояния здоровья первокурсников общих факультетов. По нашим данным сложилась следующая картина.

При поступлении на первый курс биологического факультета из 124 студентов 76 относятся к основной группе, 22 – к подготовительной, 20 студентов относятся к специальной медицинской группе (СМГ) различных степеней, что соответствует степени А – 11 человек, степени Б – 3 человека, степени В – 6 человек. К группе лечебной физической культуры (ЛФК) относится 6 студентов.

При поступлении на филологический факультет из 181 студента к основной группе относится 113 студентов, к подготовительной – 37, к СМГ степени А – 13 человек, степени Б – 6, степени В – 9 человек. Группа ЛФК – 3 человека.

На математическом факультете аналогичная ситуация. При поступлении 186 человек к основной и подготовительной группам соответственно относится 104 и 41 студент. К СМГ степени А – 25 человек, степени Б – 5 человек и степени В – 5.

На юридическом факультете из поступивших 100 человек: основная группа – 55, подготовительная – 24. К СМГ относится: степень А – 7 человек, степень Б – 8, степень В – 6 человек.

На историческом факультете ситуация такая: из 94 поступивших на первый курс к основной и подготовительной группам относится 53 и 25 студентов соответственно. Из отнесенных к СМГ 16 человек: степень А – 8, степень Б – 2, степень В – 6 человек.

При поступлении на экономический факультет из 187 студентов к основной группе относится 99 человек, к подготовительной – 39, к СМГ степени А – 16 студентов, степени Б – 5, степени В – 17 человек. К группе ЛФК относится – 11 человек.

При поступлении на первый курс геолого-географического факультета из 96 студентов 65 относятся к основной группе, 16 – к подготовительной, 13 студентов относятся к СМГ различных степеней, что соответствует степени А – 7 человек, степени Б – 1 человек, степени В – 5 человек. К группе ЛФК относится 2 студента.

На физическом факультете на первом курсе из 162 поступивших: основная и подготовительная группа составляет 100 и 37 человек соответственно. 13 человек относятся к СМГ степени А, 3 человека – степень Б и к степени В относится 4 студента. К группе ЛФК – 5 человек.

На факультете иностранных языков из 97 поступивших к основной группе относится 48 студентов, к подготовительной – 25 человек. К СМГ степени А – 12, степени Б – 3, степени В – 8 человек. К группе ЛФК относится 1 человек.

Особое значение физические упражнения приобретают для человека с отклонениями в состоянии здоровья. И здесь очень важно организовать занятия физической культурой так, чтобы избежать образования "порочного круга", заключающегося в том, что двигательная недостаточность приводит к ухудшению функционального состояния организма, а это, в свою очередь, ведет к нарушению способности выполнять физические нагрузки, столь необходимые для достижения оздоровительного эффекта. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: организм нуждается в физических упражнениях, но, будучи недогружен ими, утрачивает способность к проявлению двигательной деятельности.

Именно такая ситуация наблюдается у студентов, отнесенных по состоянию здоровья к СМГ. При этом у подавляющего большинства студентов данной категории нет какого-либо интереса к занятиям физической культурой. Основная причина такого положения заключается в отсутствии должного стимулирования студентов СМГ к занятиям физической культурой. Увещевания о том, что занятия физической культурой полезны для их здоровья, носят абстрактный характер из-за отсутствия конкретных (объективных) критериев, используемых на занятиях, и теоретической неподготовленности студентов.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И СПОРТИВНОЙ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО КЛУБА ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В БРЕСТЕ

Зиновчик А.Л.,

молодой ученый УО «БрГУ имени А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Научные руководители – Полякова Т.Д., доктор пед. наук, профессор,

Герасевич А.Н., канд. биол. наук, доцент

В настоящее время проблемы социальной, физической и психической реабилитации инвалидов остаются достаточно актуальными для многих стран, не зависимо от уровня их экономического развития [1]. В Республике Беларусь имеется определенная нормативная база, работают государственные и общественные организации, которые оказывают помощь в решении проблем и реабилитации лиц с ограниченными возможностями. Одними из эффективных средств реабилитации инвалидов являются физическая культура и спорт [2]. Важным направлением развития физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с инвалидами является развитие в регионах сети специализированных физкультурно-спортивных клубов, секторов по работе с инвалидами, открытие детско-юношеских и специализированных спортивных школ для инвалидов. В Брестском регионе первым общественным объединением лиц с ограниченными возможностями физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности является физкультурно-спортивный клуб инвалидов «Шанс» г. Бреста (ФСКИ «Шанс»).

Целью работы явился анализ состояния и проблем развития физкультурно-оздоровительной и спортивной работы специализированного клуба для лиц с ограниченными возможностями в Брестском регионе. В работе представлены основные направления и проблемы деятельности ФСКИ «Шанс» г. Бреста.

На сегодняшний день основной контингент членов клуба «Шанс» составляют лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Анализ деятельности клуба показал, что его работа строится на основе календарного плана физкультурно-массовых, оздоровительных и спортивных мероприятий. Клуб имеет собственный спортивный зал, в котором имеется необходимое оборудование для проведения физкультурно-оздоровительных (коррекционных) и тренировочных занятий, бильярд, помещения для рекреации. Тренировки проводятся по волейболу сидя, легкой атлетике, настольному теннису, пауэрлифтингу, бильярду, армрестлингу, шашкам, шахматам, пулевой стрельбе и стрельбе из лука. Спортсмены клуба принимают участие и успешно выступают на городских, областных, республиканских и международных соревнованиях. Клуб занимает первое место в командном зачете среди аналогичных клубов Республики Беларусь. Один раз в году для членов клуба проводится спартакиада, включающая различные соревнования, организуются другие спортивно-массовые мероприятия, приуроченные к определенным датам (городской День инвалидов). Кроме того, на базе клуба организовано прохождение профилированной практики по специализации для студентов факультета физического воспитания БрГУ имени А.С. Пушкина.

Вместе с тем, анализ ситуации обозначил определенный ряд проблем в организации и проведении физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с инвалидами в структуре клуба. Они связаны с отсутствием унифицированной программы работы специализированных учреждений, недостаточным количеством методического материала для проведения физкультурно-спортивных занятий (методических пособий, методик проведения оздоровительных занятий и тренировочных занятий по отдельным видам спорта, индивидуальных физкультурно-оздоровительных программ, комплексов физических упражнений, методик адаптивной физической рекреации и т.д.), нехваткой квалифицированных специалистов (тренеров по видам спорта, инструкторов-методистов по лечебной физической культуре), отсутствием полного финансирования главных статей расходов (заработной платы тренерского состава, невозможность привлечения из-за нехватки средств массажистов, психологов, проведения в необходимом масштабе учебно-тренировочных сборов, соревнований, выездных товарищеских встреч), слабая доступность к спортивным и физкультурным базам города и региона, невозможность организации физкультурно-оздоровительной работы с инвалидами в районах области из-за отсутствия структурных подразделений клуба.

Таким образом, ФСКИ «Шанс» является ведущей формой организации физкультурно-оздоровительной и спортивной работы лиц с ограниченными возможностями в Брестском регионе. Вместе с тем, направления работы клуба нуждаются в программно-методическом и финансовом обеспечении, дополнении и развитии.

Литература:

1. Теория и организация адаптивной физической культуры : в 2 т. / редкол. С.П. Евсеев (глав. ред.) [и др.] 2-е изд. – Москва : Советский спорт, 2005. – Т. 1 : Введение в специальность. История, организация и общая характеристика адаптивной физической культуры / С.П. Евсеев [и др.]. – С. 10.
2. Физическая реабилитация / С.Н. Попов [и др.] ; под общ. ред. С.Н. Попова. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – С. 528, 567–568.

РОЛЬ ГИБКОСТИ И СТАТИЧЕСКОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРАВИЛЬНОЙ ОСАНКИ

Круглик И.И.,

студент 4 курса УО «БГУФК», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Широканова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Введение. В последние годы отмечается ухудшение в состоянии здоровья [3, 4]. По статистике у 40 % белорусских учащихся к окончанию начальной школы наблюдаются стойкие нарушения осанки [12]. По данным российских исследователей, нарушения осанки отмечены у 80 % детей [6, 9]. Научно-исследовательским институтом физиологии детей и подростков Российской Академии наук установлено, что у 79,8 % учащихся с первого по десятый класс имеются нарушения осанки. Ловейко И.Д. отмечает, что наибольшее число нарушений осанки зафиксировано у детей среднего школьного возраста [5]. Специальными исследованиями показано, что средний школьный возраст является одним из благоприятных периодов для направленного развития гибкости [7, 10].

Цель исследования: изучить гибкость и статическую выносливость как компоненты правильной осанки.

Методы исследования: исследование носит теоретический характер. Основные методы исследования – анализ и систематизация данных литературных источников по теме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Формирование правильной осанки остается актуальной проблемой физической культуры. Рациональное физическое воспитание должно обеспечивать своевременное формирование основных позных реакций и двигательных навыков ребенка, под влиянием которых находится процесс образования физиологических изгибов позвоночника и угла наклона таза. Физические упражнения в процессе физического воспитания должны способствовать развитию общей и силовой выносливости мышц туловища и конечностей, развитию гибкости создавая основу вертикальной позиции человеческого тела [8].

Нарушение осанки могут возникать из-за недостаточной развитости отдельных физических качеств: гибкости, силовой выносливости. Недостаточная подвижность в отдельных суставах приводит к нарушению осанки, изменением в походке, возникновению остеохондроза. Силовая выносливость мышц спины играет существенную роль в формировании правильной осанки (слабые мышцы не могут длительное время удерживать туловище в правильном положении: когда они «утомляются», тело принимает наиболее удобную, облегченную для этих мышц позу) [2, 11].

Ряд авторов установил, что существует связь между возникновением значительного кифоза и сниженной амплитудой поднимания рук, между сутулостью и недостаточной эластичностью грудных мышц, а также низкой силовой выносливостью приводящих мышц лопаточной области. Этот дисбаланс в мышечном развитии и способствует нарушениям осанки.

Таким образом, положительное влияние при данной дисфункции может оказать выполнение упражнений на растягивание соединительнотканых компонентов мышц с одновременным укреплением ее мышечных элементов [1, 5].

Литература:

1. Алтер, М.Дж. Наука о гибкости / М.Дж. Алтер. – Киев: Олимпийская литература, 2003. – 465 с.
2. Епифанов, В.А. Лечебная физическая культура / В.А. Епифанов справочник под ред. проф. В.А. Епифанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 2004. – 592 с.
3. Жуковская, И.П. Состояние здоровья учащихся образовательных учреждений разного типа г. Минска / И. П. Жуковская, Н.В. Щелко, Н.А. Грекова // Здоровье и окружающая среда: сб. науч. тр. – Барановичи, 2004. – Вып. 4. – С. 113 – 117.
4. Краморенко, Т.В. Динамика состояния здоровья учащихся за период обучения в начальной школе (ретроспективный анализ) / Т. В. Краморенко, Н. Ф. Фарино // Здоровье и окружающая среда: сб. науч. тр. – Барановичи, 2002. – Т. 1. – С. 447 – 452.
5. Ловейко, И.Д. Лечебная физическая культура при заболеваниях позвоночника у детей / И.Д. Ловейко, М.Л. Фонарев – Л.: Медицина, 1988. – 26с.
6. Лукина, Г.Г. Профилактика и коррекция нарушений опорно-двигательного аппарата у дошкольников в процессе физического воспитания: дис. канд. пед. наук: 13.00.04. / Г. Г. Лукина; СПбНИИФК. – СПб, 2003. – 151 с.
7. Озолин, Н.Г. Настольная книга тренера : Наука побеждать / Н.Г. Озолин. – М.: Астрель, 2002. – 864 с.
8. Пенькова, И.В. Формирование правильной осанки у младших школьников: И.В. Пенькова // Состояние и перспективы совершенствования физической культуры в системе образования: материалы научной конференции (22-27 апреля 1996 г.). – Омск, 1996. – С.83–85.
9. Потапчук, А.А. Осанка и физическое развитие детей: программы диагностики и коррекции нарушений / А.А. Потапчук, М.Д. Дидур. – СПб. : Речь, 2001. – 166 с.
10. Сермеев, Б.В. Спортсменам о воспитании гибкости / Б.В. Сермеев. – М.: Физкультура и спорт, 1970. – 61 с.
11. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник, для студ. ин-тов физ. культуры / Л.П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
12. Фарино, Н. В. Здоровье школьников: проблемы и пути решения / Н. Ф. Фарино // Здоровы лад жыцца. – 2003. – № 1. – С. 3 – 6.

СТРЕСС В СПОРТЕ

Кузьмич К.М.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Росляк Д.В., преподаватель

Успешное решение задач по совершенствованию учащихся связано с укреплением нервной системы, которое связано со стрессоустойчивостью учащихся, что влияет на работоспособность. В связи с этим приоритетными задачами на современном этапе должно стать сохранение и укрепление здоровья учащихся, этому могут способствовать занятия физической культурой, формирование здорового образа жизни. Изучая стрессовые факторы, влияющие на здоровье учащихся, имеет огромное значение для профессиональной и оздоровительной направленности. Целью данного исследования является выявление стрессовых факторов и влияние физической активности на здоровье учащихся.

Для решения поставленной задачи была разработана специальная анкета для юношей и девушек, обучающихся в Витебском государственном университете им. П.М. Машерова. В анкетировании приняло участие 112 студентов 2 курса. В результате полученных данных выявлено, что стрессовыми факторами являются у 60% юношей – материальное обеспечение (желание заработать деньги), 30% юношей – учебные стрессы, 10% юношей – личные проблемы.

У 58% девушек стресс связан с учебной деятельностью, 42% девушек считают, что стрессовым фактором являются личные проблемы.

По дополнительным вопросам, касающимся устранения стресса, были получены следующие результаты: 50% юношей и девушек устраняют стресс с помощью спорта или физической нагрузки, остальные 50% устраняют стресс, занимаясь любимым делом, а именно: музыкой – 7%, танцами – 5%, уборкой – 2%, разговорами по телефону – 9%, Интернетом – 50%, занятиями в тренажерном зале – 20%, драками – 3%, употреблением алкоголя – 1%, курением – 1%, встречи с друзьями – 35%. Сумма превышает 100%, потому что респонденты могли выбирать несколько ответов.

Следующие виды спорта юноши выбрали, как устраняющие стресс: футбол – 50%, спортивные единоборства – 40%, волейбол – 40%, хоккей – 15%, плавание – 13%.

У девушек особой популярностью пользуются: волейбол – 68%, плавание, футбол – 16%, спортивные единоборства – 12%, баскетбол – 19%, йога – менее 5%.

Таким образом, из анализа приведенных данных видно, что большинство учащихся считают приоритетом для снятия стресса спорт, хотя он же и влияет на возникновение стресса.

Время, затраченное на занятия спортом, сокращает время, которое учащиеся могли бы потратить на курение и употребление алкоголя, что является актуальным в настоящее время.

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИКЕ ИГРЫ В ЗАЩИТЕ В ГАНДБОЛЕ

Леоненко Е.В.,

студент 4 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маджаров А.П., преподаватель

Тактическое мастерство игрока обороны – это не только высококачественное тактико-техническое исполнение действий. Индивидуальное тактическое мастерство защитника ценится, прежде всего, исходя из общих задач тактики, из целесообразности тех или иных его действий в определенные моменты игры или в заранее обусловленных стандартных ситуациях. Иными словами, оценка тактического мастерства учитывает уровень развития игрового мышления защитников.

Очень важно, чтобы гандболисты и их тренер рассматривали каждое тактическое действие защитника, формирование определенного навыка не как нечто стандартное, а с широкой меркой избирательности, вариативности. Именно такой подход позволяет формировать глубоко творческое отношение защитника к своей игровой деятельности, создает надежные предпосылки высокоразвитого игрового мышления. Даже в одной серии многократного повторения упражнения необходимо чаще менять условия, всякий раз требовать от спортсмена учитывать эти изменения (т.е. относиться к происходящему сознательно). Такое отношение защитника к процессу подготовки, к совершенствованию тактического мастерства будет способствовать более быстрому и качественному его росту, поможет извлечь из рекомендуемого упражнения максимальную пользу.

Обучение индивидуальным тактическим действиям начинается вместе с изучением приемов техники защиты. Причем при объяснении особое внимание нужно уделить выбору места относительно нападающего, моменту начала действия. Обучение всегда должно проходить в единоборстве с нападающим, которому даются определенные задания.

Например, при обучении применению блокирования необходимо решить две основные задачи: 1) определить направление полета мяча и 2) определить варианты блокирования (подвижное или неподвижное).

Для решения первой задачи необходимо подбирать упражнения, в которых защитник должен реагировать на броски разными способами (блокирование сверху, сбоку на разных уровнях), с разного расстояния до защитника, с применением разных замахов. Сначала выбор направления полета ограничивается определенным заданием нападающему, а затем защитнику приходится применять блокирование мяча после произвольных бросков нападающего.

Для решения второй задачи защитник должен овладеть некоторыми знаниями о противнике, проявить наблюдательность и смекалку. Кроме того, здесь необходимо учитывать индивидуальные особенности самого защитника. Для применения подвижного блокирования, т.е. выпрямления рук после того, как определено направление полета мяча, защитник должен обладать незаурядной быстротой и реакцией. Для применения неподвижного блокирования, т.е. загромождения какого-либо пространства (чаще сверху) до определения направления полета мяча, защитнику необязательно быть очень быстрым, но от него требуются знания, какое пространство загромождать от того или иного нападающего, и определенная сыгранность с вратарем.

Обучение групповым тактическим действиям защиты начинают вместе с изучением групповых действий нападения. Все обучение строится на противодействии нападаю-

щим. Каждое групповое тактическое действие вынуждает защитников применять конкретный контрприем. Для изучения, например, переключения нападающие могут выполнять заслон, скрестное внешнее взаимодействие; для подстраховки нужны параллельные действия; для проскальзывания - личная опека и т.п. Начинают обучение с совместного действия двух игроков, а затем трех и более.

Обучение командным действиям начинают с ознакомления с расстановкой игроков на площадке и основными задачами игроков различного амплуа в различных системах защиты. Совершенствование командных защитных действий нужно вести в соответствии с правилами, которые приемлемы для всех видов и способов защиты: создание численного преимущества, пересечение передачи и правило противохода. Сыгранность обороны, ее агрессивность будут зависеть от того, насколько грамотно гандболисты смогут осуществить в конкретной борьбе с противником соблюдение этих правил. Руководствуясь ими, можно оценить правильность действий защитника в той или иной ситуации, анализируя выбор им позиции. Это облегчает задачу исправления ошибок, выявления слабых сторон обороны.

Совершенствование игрового мышления – процесс длительный и сложный. У его истоков – фундаментальная работа по достижению высокого уровня развития общих и специальных физических качеств гандболиста, надежное овладение комплексом разнообразных тактических действий, развитие и совершенствование технических навыков как основы игрового тактического мышления.

ОСОБЕННОСТИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ АЭРОБИКИ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Линик К.М.,

студентка 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бондаренко А.Е., канд. пед. наук, доцент

В ряду факторов сохранения и укрепления здоровья ведущая роль принадлежит физической культуре, разнообразным средствам повышения двигательной активности. В любом возрасте с помощью тренировки можно повысить аэробные возможности и уровень выносливости – показатели биологического возраста организма и его жизнеспособности. Оздоровительный эффект аэробики связан прежде всего с повышением аэробных возможностей организма, уровня общей выносливости и физической работоспособности [2].

Повышение физической работоспособности сопровождается профилактическим эффектом в отношении факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний: снижением веса тела и жировой массы, содержания холестерина и триглицеридов в крови, уменьшением ЛНП и увеличением ЛПВП, снижением артериального давления и частоты сердечных сокращений. Кроме того, регулярная физическая тренировка позволяет в значительной степени затормозить развитие возрастных инволюционных изменений физиологических функций, а также дегенеративных изменений различных органов и систем (включая задержку и обратное развитие атеросклероза) [1].

Уже более 30 лет аэробика культивируется в нашей стране как составная часть женской гимнастики, методические основы которой разработаны главным образом эстонским специалистом Э.А. Куду, Л.О. Янсон и др.

Можно выделить следующие особенности аэробики:

- во-первых, занятия проводятся под современные эстрадно популярные мелодии, что повышает эмоциональность, улучшает самочувствие, настроение, активность занимающихся. Джазовая музыка задает и определенный темп выполнения упражнений;
- во-вторых, по сравнению с традиционными упражнениями основной гимнастики в аэробике широко используются элементы современных танцев (джайв, рок-н-ролл, рилье, самба, ча-ча-ча, румба), что позволяет развивать пластичность;
- в-третьих, комплексы выполняются практически без пауз отдыха - поточным или серийно-поточным методом. При этом большая часть упражнений выполняется на большой амплитуде, в быстром темпе, что в целом оказывает существенное влияние на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, воспитывает выносливость. При выполнении

упражнений, потребляется большое количество кислорода, поэтому ее правомерно называют аэробной гимнастикой или, как принято во многих странах, аэробикой. Именно благодаря высокой интенсивности аэробики, активного воздействия на кардиореспираторную систему она успешно конкурирует с бегом;

– в-четвертых, занятия аэробикой значительно увеличивают подвижность суставов, силу мышц рук, плечевого пояса, туловища, что способствует гармоническому развитию, улучшает телосложение, осанку обучаемых [3].

Аэробика – это хорошее самочувствие, отличное настроение и избавление от лишнего веса. Аэробика – это движение под музыку, стимулирующее работу сердечно – сосудистой и дыхательной систем и при желании меняющее фигуру. Аэробика привлекает своей доступностью, эмоциональностью и возможностью изменить содержание уроков в зависимости от интересов, возраста, физического состояния, подготовленности занимающихся.

Аэробные упражнения относятся к таким видам физической нагрузки, когда необходимо наличие кислорода в течение продолжительного времени. Они предъявляют организму требования, заставляющие его увеличивать потребление кислорода. В результате происходят благоприятные изменения в легких, сердце и сосудистой системе. Можно сказать, что регулярные занятия аэробикой повышают способность организма пропускать воздух через легкие, увеличивают общий кровоток, причем кровь эффективнее осуществляет одну из своих основных функций – транспорт кислорода.

Об эффективности аэробной ритмической гимнастики говорит тот факт, что спортсмены высокого класса все чаще стали применять ее в тренировочном процессе в качестве разминки. Популярность аэробики объясняется и тем, что упражнения доступны практически всем и для их выполнения не требуется специальной площадки, инвентаря, сложных снарядов [4].

Литература:

1. Анисимова, М.В. Занимаясь оздоровительной аэробикой / М.В. Анисимова // Физическая культура в школе. – 2004. - №6 – С.29-35
2. Виру, А.А. Аэробные упражнения / А.А Виру, Г.А. Юримяз, Т.А. Смирнова. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 142 с.
3. Давыдов, В.Ю. Методика преподавания оздоровительной аэробики / В.Ю. Давыдов, Т.Г. Коваленко, Г.О. Краснова. – Волгоград: Волгоградский Гос. Университет, 2004. – 115 с.
4. Купер, К. Аэробика для хорошего самочувствия / К.Купер. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 192 с.

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ ВУЗОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Маличенко А.А.,

аспирант 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Фильгина Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Перед педагогами стоит задача по оздоровлению студентов в ВУЗе средствами физической культуры. Физическая культура – одна из немногих учебных дисциплин, пропагандирующих здоровье человека. Наиболее осознанно студенты относятся к занятиям физическими упражнениями после осмысления и представления оказываемого ими влияния на организм человека. Разнообразие направлений физической культуры дает возможность выбора средств, соответствующих индивидуальным физическим и психическим особенностям студентов [1].

Внутренняя мотивация к занятиям физической культурой возникает тогда, когда занятия соответствуют возможностям занимающегося, являются для него доступными и оптимальными (не слишком трудными и не очень легкими). Успешная реализация таких мотивов вызывает у студентов желание в дальнейшем продолжать самостоятельные занятия.

Внутренняя мотивация возникает также тогда, когда студенты испытывают удовлетворение от самого процесса, условий занятий, от характера взаимоотношений с педагогом, с членами коллектива во время этих занятий [2].

На базе Витебского государственного педагогического университета им. П.М. Машерова нами проведено изучение мотивации к занятиям физической культурой и спортом студентов непрофильных вузов. В исследовании принимали участие студенты I курса (250 человек). Причиной посещения занятий они называют: 27,7 % – потребность в двигательной активности; 24,3 % – положительное отношение к преподавателю; 37,8 % – сдать зачет, 10,2 % – нравится сам процесс занятий (рисунок 1).

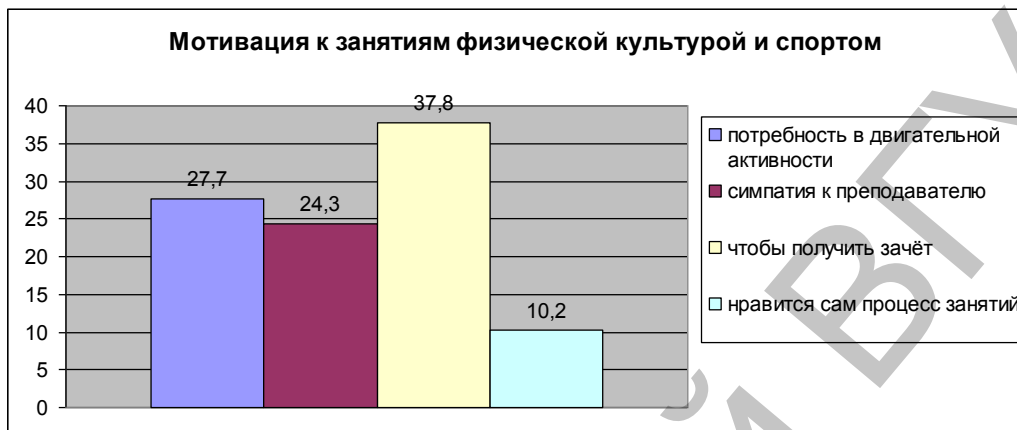

Рисунок 1 – Мотивация к занятиям физической культурой и спортом

Мы изучили также мотивы, по которым студенты не посещают занятия. 42 % опрошенных студентов указали на то, что отсутствует желание посещать занятия, 28 % – неудовлетворительные условия их проведения. Это, по нашему мнению, объясняется тем, что у современных студентов есть возможность сравнить различные залы для занятий физической культурой и спортом. Среди причин непосещения занятий были и такие как: не нравится преподаватель – 8 %, занимаются в другом месте – 7 %, не удобное расписание – 10 %, работают – 5 % (рисунок 2).

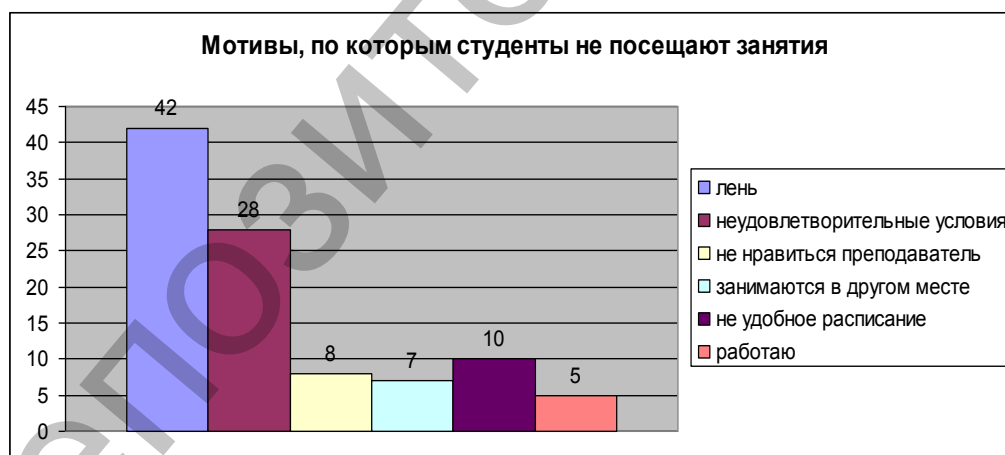

Рисунок 2 – Мотивы, по которым студенты не посещают занятия

Учебно-познавательные, результативные, процессуальные, оценочно-зачётные мотивы, мотивы благополучия и избегания неприятностей имеют разную силу на отдельных возрастных этапах развития личности студента и зависят от особенностей воспитательных воздействий. Чем старше студент, тем большую роль в мотивационной сфере могут играть социально значимые мотивы: умение адаптироваться к новой работе, службе в армии, быть внешне привлекательным, быть здоровым. Чтобы определить, какими мотивами руководствуются студенты (внешними или внутренними), нужно предоставить им реальную возможность заниматься физическими упражнениями по собственной инициативе, и если они продолжают занятия – это значит, что в основе данной двигательной деятельности лежат внутренние мотивы.

В нашем исследовании мы задавали студентам вопрос: «Если бы у Вас была возможность выбора вида занятий физической культурой и спортом в ВУЗе, какой бы Вы

выбрали?». 52 % из всех опрошенных девушек выбрали фитнес (аэробика, шейпинг, йога). В свою очередь, 29 % опрошенных юношей предпочли занятия в тренажёрном зале, 12 % – выбрали игровые виды спорта (волейбол, баскетбол, футбол), 7 % – лёгкую атлетику, лыжи, игровые виды, гимнастику.

В основе принципа доступности лежит учёт возможностей занимающихся и посильность предлагаемых им заданий. Поэтому необходимо строить обучение и воспитание в соответствии с возможностями каждого человека, учитывая особенности возраста, пола, уровень предварительной подготовки, индивидуальные различия способностей, позволяющие каждому студенту сделать осознанный выбор в пользу тех или иных занятий оздоровительной направленности, и учитывая мотивацию к занятиям физической культурой.

Литература:

1. Коноплева, Е.Н. Формирование мотивации к занятиям физической культурой у студентов нефизкультурных ВУЗов посредством лекционных занятий по теории и методике физической культуры / Е.Н. Коноплева // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2008. – № 3. – С. 45–51.
2. Коджаспиров, Ю.Г. Исследование мотивации студентов нефизкультурных ВУЗов, избравших своей специализацией спортивные единоборства / Ю.Г. Коджаспиров, В.И. Сытник, Е.Я. Крупник // Теория и практика физ. культуры. – 1998. – № 1. – С. 41–44.

ОЛИМПИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УРОКАХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Маркова И.А.,

студентка 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванов С.А., старший преподаватель

Введение. Олимпийское образование, являясь частью физкультурного, может транслироваться не только в процессе физкультурно-спортивной деятельности, но и при изучении общеобразовательных предметов в школе. Олимпийское образование является надпредметным (метапредметным) видом гуманитарного образования.

Методологические и идейно-теоретические основы олимпийского образования раскрываются в работах В. Столярова [10], К. Ефременкова [2], М. Кобринского [4], А. Кокашинского [5], В. Платонова [9], Е. Муха-Шайк [8], Е. Куликович [7].

Проблеме формирования и реализации интегративной технологии образования посвящены труды В.В. Гузеева [1], Н.И. Запрудского [3], Г.Ю. Ксензова [6].

Проблема приобщения к олимпийскому образованию в процессе изучения общеобразовательных предметов однако остается мало изученной.

Цель исследования – определить содержание олимпийского образования на общеобразовательных уроках младших школьников.

Методы исследования – анализ научно-методической литературы, теоретический анализ и обобщение.

Содержание олимпийского образования может быть включено в процесс изучения общеобразовательных предметов.

В начальной школе на уроках предмета «Мая Радзіма – Беларусь» дети знакомятся с достижениями страны в мировом олимпийском движении. Изучая предмет «Человек и мир» дети могут узнать об Олимпийских играх, как мероприятии, которое объединяет все страны Земли, а также в каких странах и на каких континентах проходили Игры. Часть уроков изобразительного искусства можно посвятить созданию рисунков, поделок на олимпийскую тематику. На уроках счета и математики – решение задач с олимпийским содержанием (к примеру, на общее количество медалей, на соотношение медалей и т.п.). Можно знакомиться с олимпийским движением и на уроках чтения и языков, изучая отдельные рассказы и произведения о выдающихся белорусских спортсменах, их воле, мужестве и благородстве.

Выводы. Олимпийское образование школьников является метапредметным (надпредметным). Метапредметность школьного олимпийского образования заключается

в том, что оно может транслироваться в процессе изучения общеобразовательных предметов. В начальной школе элементы олимпийского образования могут включаться в содержание следующих предметов: «Мая Радзима – Беларусь», «Человек и мир», уроки счета и математики, уроки ИЗО, уроки чтения и письма.

Литература:

1. Гузеев, В.В. Образовательная технология: от приема до философии / В.В. Гузеев. – М., 1996. – 112 с.
2. Ефременков, К.Н. Межпредметные связи в школьном олимпийском образовании: уч. пособие / К.Н. Ефременков, А.Г. Егоров. – Смоленск: Смоленск. Гос. ин-т физ. кул-ры, 1998. – 73 с.
3. Запрудский, Н.И. Современные школьные технологии / Н.И. Запрудский. – Минск: «Сэр-Вит», 2006. – 287с.
4. Кобринский, М.Е. Олимпийское образование /М.Е.Кобринский, А.А. Кокашинский // Мир спорта. – 2001. – №4. – С.36.
5. Кокашинский, А. Белорусская олимпийская академия – главный организационно-методический центр республиканской программы «Олимпийское образование» / А. Кокашинский // Олимпийский спорт и спорт для всех. Тез. докл. V междунар. науч. конгр., Минск, 5-7 июня 2001 г. / Бел. гос. акад. физ. культуры. – С. 78.
6. Ксензова, Г.Ю. Перспективные школьные технологии / Г.Ю. Ксензова. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 223 с.
7. Куликович, Е. Организационные и методические основы олимпийского воспитания Республики Беларусь / Е. Куликович, Л.Дворецкий //Мир спорта. – 2001. – № 1. – С. 48–49.
8. Муха-Шайк, Е. Олимпизм: вчера, сегодня, завтра / Е. Муха-Шайк. – Минск: ООО «ФУ Аинформ», 2003. – 103 с.
9. Платонов, В.Н. Олимпийский спорт: учеб. / В.Н. Платонов, С.И. Гуськов: в 2 кн. – Киев: Олимпийская литература, 1994. – Кн.1 – 492с.
10. Столяров, В.И. Проблема «новой философии» современного олимпийского движения на пороге XXI столетия: из выступления на международном форуме «Молодежь-наука-олимпизм» / В.И. Столяров // Спорт для всех. – 1998. – № 3 – 4. – С. 23–24.

АНАЛИЗ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ГАНДБОЛЕ

Матюшонок И.В.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пороховская М.В., преподаватель

Решение данной проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение, т.к. при творческом подходе тренера к планированию и организации работы как с командой в целом, так и с каждым её игроком, позволит ему выработать научно обоснованную концепцию направленности учебно-тренировочного процесса.

В гандболе применяются разнообразные виды сбора информации, начиная от записей в тренерском блокноте и, заканчивая видеосъёмкой со сканированием. Во всех этих видах сбора информации есть как положительные стороны, так и отрицательные: недостаточность применения, малый объём информации и т.д. [1,2]

Таким образом, информационное обеспечение учебно-тренировочного и соревновательного процессов в гандболе является актуальным требованием в современном спорте, одним из путей интенсификации подготовки игроков.

Целью нашей работы являлось определение параметров и разработка записи основных игровых действий гандболистов во время соревнований.

Для поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. разработать технологию записи технико-тактических действий гандболистов;
2. разработать шкалу экспертных оценок действий игроков.

Методы исследования:

- Экспертный метод;
- Педагогическое наблюдение;
- Методы математической статистики.

Регистрация технико-тактических действий гандболистов осуществлялась в разработанных бланках, (производилась запись действий, как в защите, так и в нападении). Для того, чтобы разработать шкалу экспертных оценок, нам необходимо было провести экспертный метод. Экспертный метод заключается в формировании экспертной группы, которая компетентна в сфере физической культуры и спорта. Был проведён опрос $m = 10$ экспертов. Экспертам предлагалось дать оценку важности каждого технико-тактического действия по шкале относительной важности от 0 до 1. С помощью метода математической статистики мы определили рейтинговую оценку, как отдельного игрока, так и команды в целом.

Спортивные игры, в силу их специфики, в первую очередь, постоянно нуждаются в получении срочной информации об игроках и команде по таким основным параметрам: уровень физической готовности, результативность проведения технико-тактических действий, уровень психологической устойчивости, функциональное состояние. Всё это, в значительной степени становится возможным, при условии регулярного получения необходимых данных, которые тренер обязан использовать во время подготовки к соревнованиям или по ходу конкретной игры.

Таким образом, необходимо прибегнуть к методу кодовой записи основных действий гандболистов, который в свою очередь позволяет:

1. Работать с данными как с лабораторными ингредиентами, то есть:
 - определять среднюю интегральную оценку по каждому амплуа;
 - определять предположительную модель действий игроков в защите и нападении в зависимости от их функций;
 - определять соответствие конкретных игроков модельным характеристикам данного игрового амплуа;
 - отслеживать динамику технико-тактической подготовки в отдельных элементах игры и игры в целом;
 - определить коэффициент полезного действия игроков;
2. Отображать данные графически, наблюдать прогрессирование или спад в игре конкретных игроков или команды в целом;
3. Регистрировать различную игровую информацию, которая необходима тренеру.

Данная разработка может быть внедрена в учебно-тренировочный процесс в спортивные школы по гандболу, что поможет повысить уровень технико-тактической подготовки гандболистов в Республике.

Литература:

1. Акопян, А.О. Средства и методы информационного сопровождения тренировочного процесса спортсменов высокого класса: Автореф. дис. канд. пед. наук - М.: Анитт, 1999. - 21с.
2. Гандбол. Справочник / Сост. Н.П. Клусов. - М.: Физкультура и спорт, 1982. - 224с.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Мельников С.В.,
магистрант УО «ГТУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лапицкая Л.А., преподаватель

Формирование устойчивого интереса к физической культуре и спорту в рамках учебной программы является актуальным вопросом здорового образа жизни.

Нами была разработана анкета и совместно с преподавателями кафедры физического воспитания и спорта было проведено тестирование студентов II курса геолого-географического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, для того чтобы изучить отношение студентов к физической культуре и спорту.

Студентам было предложено ответить на ряд вопросов, которые можно подразделить на две подгруппы: в первую подгруппу можно отнести вопросы, связанные с общим

состоянием здоровья студентов, во вторую – вопросы, связанные с непосредственными занятиями физическим воспитанием в вузе. В дальнейшем полученные ответы были занесены в компьютер и обработаны.

Предлагаем фрагмент результатов анкетирования.

На вопросы первой подгруппы были даны ответы, которые отражены на рисунке 1.

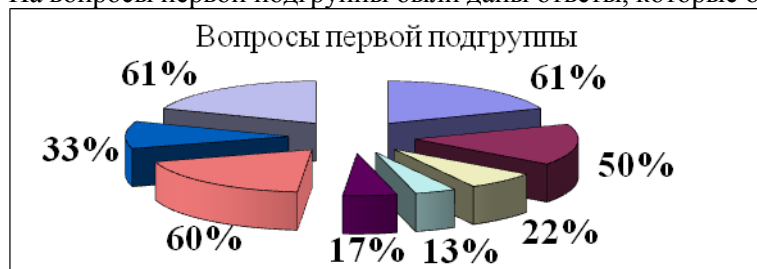

Рисунок 1 – Вопросы первой подгруппы

На основании полученных результатов можно сделать выводы:

- в среднем 53,8% оппонентов обеспокоены состоянием своего здоровья, они занимаются физической культурой и спортом во внеурочное время, а также считают несовместимым понятий «спорт» и «вредные привычки»;
- 17% опрошенных студентов вообще сходятся в мысли, что заниматься физической культурой и спортом, необходимо для того, чтобы получить зачет по физическому воспитанию;
- только 22% опрошенных обеспокоены, стремлением повысить уровень физической подготовленности.

На вопросы второй подгруппы были даны ответы, которые отражены на рисунке 2.

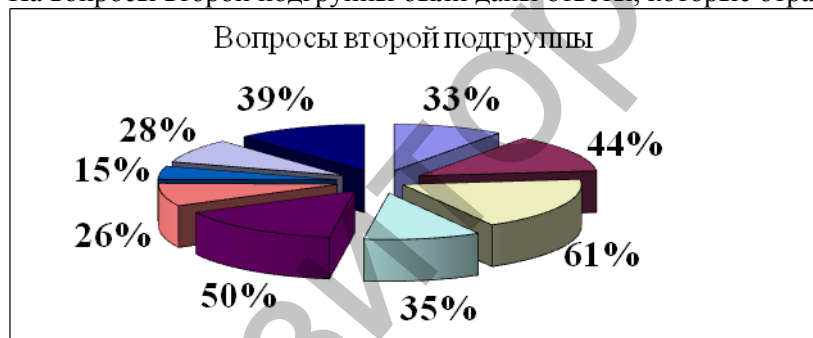

Рисунок 2 – Вопросы второй подгруппы

Полученные результаты опроса показали:

- только 42,6% опрошенных студентов считают, что учебные занятия по физическому воспитанию в нашем вузе способствуют улучшению здоровья, что занимающиеся получают достаточно информации на учебных занятиях по физическому воспитанию, что физическая культура является необходимым элементом общей культуры личности студента;
- 69% студентов считает необходимым разнообразить учебные занятия, добавив в программу обучения плавание и спортивные игры;
- также 52% студентов считает необходимым переоснащение спортивной базы вуза современным спортивным инвентарем, что, по мнению опрошенных, будет способствовать увеличению интереса занимающихся к физическому воспитанию в высшей школе.

На основании полученных ответов мы считаем, необходимым наметить планы и принять практические меры по совершенствованию учебного процесса по физическому воспитанию и улучшению спортивной базы в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИЛЬНОЙ ОСАНКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Петрукович Н.П.,
аспирантка УО «ПолесГУ», г. Пинск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Врублевский Е.П., доктор пед. наук, профессор

В дошкольный период формируются основы физического здоровья ребенка. В связи с этим особая роль отводится правильно организованному физическому воспитанию в условиях детского сада и семьи. Остро стоит проблема формирования здоровья детей дошкольного возраста. Среди хронических заболеваний одно из первых мест занимают болезни костно-мышечной системы. Несмотря на усилия специалистов разного профиля, число детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата с каждым годом увеличивается. Так, по данным Научно – исследовательского института ортопедии и травматологии, количество детей с 3-й и 4-й степенями сколиотической болезни за последние пять лет увеличилось в 3 раза [7].

Для правильной работы органов дыхания, кровообращения, пищеварения, для нормальной деятельности нервной системы большое значение имеет правильно сформированная в дошкольном детстве осанка. Осанка – привычное положение тела ребенка, развивается в процессе индивидуального становления на основе наследственных факторов под воздействием воспитания. Наследственные факторы могут обуславливать похожие варианты осанки у родителей и детей, предрасположенность к определенному виду нарушений осанки. В то же время условия физического воспитания дают возможность не только сформировать соответствующую эстетическим и физиологическим требованиям осанку ребенка, но и исправить, создать новый вариант осанки [4].

Цель исследования – разработка системы коррекционных мероприятий с целью формирования у дошкольников правильной осанки.

Методы исследования – анкетирование, диагностика стопы и осанки.

По результатам исследования была определена направленность в работе по физическому воспитанию дошкольников – целенаправленное обучение детей способам формирования правильной осанки.

Такого рода работа осуществлялась в определенной системе в ходе различных мероприятий физкультурно-оздоровительной работы.

1. Утренняя гимнастика. Были разработаны комплексы утренней гимнастики с учетом профилактики и коррекции: традиционные комплексы с упражнениями имитационного характера; с предметами и без них; игровые упражнения на развитие внимания, точности выполнения действий; оздоровительный бег и релаксация. Хорошее средство формирования правильной осанки и профилактики ее нарушений - комплексы гимнастических упражнений с предметами.

2. Физкультурные занятия. В процессе проведения подвижных игр и коррекционных упражнений акцент ставился на тренировке навыков удержания головы и туловища в правильном положении, правильной ходьбы. В занятия были включены игры на координацию движений и равновесия, которые чередовались с дыхательными упражнениями. К положительным результатам приводит и включение в занятия акробатических упражнений, направленных на развитие гибкости позвоночника.

3. Активный отдых. В физкультурные развлечения были включены элементы игр, упражнений, эстафет, направленных на профилактику нарушений осанки.

Таким образом, внедрение в практику работы физкультурно-коррекционных мероприятий данной системы, в которой присутствует обучение, воспитание и оздоровление позволило достичь положительных результатов по обучению детей навыкам правильной осанки, что подтверждено результатами диагностики.

Литература:

1. Боковец, В.С. Стройность и красота / В.С. Боковец // Пралеска. – 2000. – № 9. – С. 16-18.
2. Брэгг Поль. Оздоровление позвоночника / Поль Брэгг. – Воронеж, 1993. – 214 с.
3. Вареник, Е.Н. Физкультурно-оздоровительные занятия с детьми 5-7 / Е.Н. Вареник. – М, 2006. – 183 с.

4. Галанов, А.С.. Игры, которые лечат / А.С. Галанов. – М., 2006. – 117 с.
5. Ефименко, Н. Театр физического развития и оздоровления / Н. Ефименко. – М., 1999. – 146 с.
6. Кудрявцев, В. Развивающая педагогика оздоровления / В. Кудрявцев. – М., 2000. – 196 с.
7. Косенок, Р.Р. Как улучшить состояние здоровья детей в условиях д/у / Р.Р. Косенок // Здоровье лад жыцця. – 2003. – № 9. – С. 12-15.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Петрукович Н.П.,
аспирантка УО «ПолесГУ», г. Пинск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Врублевский Е.П., доктор пед. наук, профессор

На современном этапе развития педагогической науки одной из актуальных проблем является разработка путей совершенствования профессионального мастерства педагога, что обусловлено закономерностями общественного развития и высокой социальной значимостью проблемы повышения качества подготовки специалиста-профессионала, основанной на гуманистических идеалах и принципах [2, 5].

Специфика физкультурных вузов заключается в том, что важнейшим компонентом содержания профессиональной подготовки педагогов по физической культуре является интенсивная двигательная деятельность. Поэтому студент должен владеть не только общепедагогическими знаниями и умениями, но и специальными качествами, которые в большей мере зависят от его двигательного-технического потенциала [1].

Основными задачами двигательной подготовки должны быть: обобщение и углубление теоретических знаний в этой области, а также формирование специальных умений и навыков.

Таким образом, актуальной педагогической проблемой является поиск инновационных подходов к решению задачи профессионального двигательного совершенствования специалиста.

Качество профессиональной подготовки педагогов по физической культуре, двигательные-технические качества и общий уровень профессионального мастерства могут быть качественно улучшены за счет комплексного подхода, основанного на инновационных педагогических, психологических и физиологических средствах воздействия, учитывающих принципы единства и взаимосвязи в развитии двигательных-технических качеств и особенностей профессиональной деятельности педагога.

Цель исследования – разработка комплексных технологий формирования профессиональных качеств в процессе подготовки педагогов по физической культуре с использованием эффективных нетрадиционных педагогических, психологических и физиологических методов воздействия.

Методы исследования – педагогические, психологические и физиологические.

В исследовании участвовали две группы студентов: контрольная и экспериментальная. Контрольная группа занималась с использованием традиционных педагогических методов; обучение экспериментальной группы осуществлялось с использованием дополнительно комплекса нетрадиционных психологических и физиологических методик.

Результаты оказались следующими. Была выявлена зависимость между методикой развития силы и ее результатом. Так, в экспериментальной группе прирост статической и динамической сил гораздо значительнее, нежели в контрольной группе.

При сравнении исходных и конечных (итоговых) результатов соревнований, показанных испытуемыми экспериментальной группы, было установлено, что у испытуемых, использующих для развития максимальной силы комплекс нетрадиционных методик, в отличие от студентов, практикующих традиционные методы развития силовых способностей, в ходе проведения педагогического эксперимента произошло достоверное улучшение спортивного результата.

Таким образом, проведенное исследование позволяет обосновать действенность комплексного подхода к формированию профессиональных качеств в процессе подготов-

ки педагогов по физической культуре; эффективное содержание и оптимальные формы сочетания педагогических, психологических и физиологических методов воздействия. Кроме того, комплексный подход предполагает построение комплексов с учетом индивидуального уровня здоровья, спортивной специализации и уровня спортивной подготовки студентов.

Литература:

1. Абдулина, О.А. Общепедагогическая подготовка учителя к системе высшего педагогического образования / О.А. Абдулина. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Ашмарин, Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании / Б.А. Ашмарин. – М.: ФиС, 1978. – 223 с.
3. Бальсевич, В.К. Физическая активность человека / В.К. Бальсевич, В.А. Запорожанов. – Киев: Здоровье, 1987. – 223 с.
4. Белов, Е.С. Электростимуляционная тренировка мышечного аппарата гимнастов высших разрядов: Автореф. канд. дис. / Е.С. Белов. – М., 1974. – 21 с.
5. Бойко, В.В. Целенаправленное развитие двигательных способностей человека / В.В. Бойко. – М.: ФиС, 1987. – 144 с.

СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАГРУЗКИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО УПРАЖНЕНИЯ ГАНДБОЛИСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ИГРОВЫХ АМПЛУА

Пороховская М.В.,

молодой ученый УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Талай В.А., канд. пед. наук, доцент

Одной из характерных особенностей командных спортивных игр является наличие спортсменов, выполняющих различные игровые функции (В.Д.Демин, 1975; О.П. Топышев, 1989 и др.). Отечественные и зарубежные специалисты гандбола (В.Я. Игнатьева, В.И. Тхорев, И.В. Петрачева, 2005; J. Roman Seco, 1998 и др.), опираясь на технико-тактические особенности соревновательной деятельности спортсменов гандбольной команды, выделяют в ее составе голкиперов, крайних, линейных, полусредних и разыгрывающих игроков. Причем двух последних зачастую объединяют понятием «игрок задней линии» [1, 2].

Целью исследования являлось выявить уровень соревновательной нагрузки игроков разного амплуа в гандболе.

Методы исследования:

- Измерение ЧСС;
- Методы математической статистики.

Для определения направленности нагрузки соревновательного упражнения у гандболистов использовался показатель ЧСС, как один из наиболее информативных и простых в измерении.

Аналізу были подвергнуты данные, отражающие показатели нагрузки соревновательного упражнения у 12 гандболистов в национальных официальных матчах (15 игр). Из 12 гандболистов 4 игроков выполняло функциональные обязанности крайнего, 4 — полусреднего; 2 — линейного и 2 — разыгрывающего.

Таблица 1 – Показатели нагрузки соревновательного упражнения гандболистов различных игровых амплуа. ($M \pm m$)

Показатели	Уровень	Игровые амплуа				Средняя величина по команде $n=240$
		Крайние $n=60$	Полусредние $n=60$	Разыгрывающие $n=60$	Линейные $n=60$	
Средняя ЧСС, уд/мин	национальный	170,9 $\pm 2,18$	163,3 $\pm 1,97$	160,7 $\pm 1,12$	140,5 $\pm 3,14$	158,8 $\pm 3,14$

В национальных матчах среднее значение ЧСС игровой деятельности крайних со-

ставляет $170,9 \pm 2,18$, выше, чем у полусредних ($163,3 \pm 1,97$; $p < 0,05$), разыгрывающих ($160,7 \pm 1,12$; $p < 0,01 - 0,001$) и линейных ($140,5 \pm 3,14$; $p < 0,001$). Следовательно, среднее значение ЧСС в национальных играх выше у крайних, чем у игроков других амплуа. Средняя величина ЧСС линейных игроков существенно ($140,5 \pm 3,14$; $p < 0,001$) уступает аналогичным показателям полусредних и разыгрывающих. Среднее значение по команде у полевых игроков в национальных играх составляет $158,8 \pm 3,14$

1. Проведенные исследования позволили установить, что интенсивность соревновательной деятельности гандболистов в процессе выполнения соревновательного упражнения обусловлены уровнем соревнований.

2. Интенсивность соревновательной деятельности гандболистов в матчах национального уровня объясняется функциональными обязанностями, которые игроки выполняют на площадке.

3. При построении учебно-тренировочного процесса гандболистов необходимо учитывать специфику их двигательной деятельности,

связанную с игровым амплуа, для соответствующей дифференцировки нагрузки планируемых заданий по интенсивности.

Литература:

1. Дёмин, В.Д. Методологические вопросы исследования спорта в аспекте теории деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Демин В.Д. – М., 1975. – 26 с.
2. Игнатьева, В.Я. Гандбол : учебник для вузов физической культуры / В.Я.
3. Игнатьева, В.Я. Подготовка гандболистов на этапе высшего спортивного мастерства / В.Я. Игнатьева, В.И. Тхорев, И.В. Петрачева. – М. : Физическая культура,
4. 2005. – 276 с.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ С ДЕТЬМИ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Савушкина Я.Э.,

студентка 5 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гусинец Е.В., преподаватель

Средний школьный возраст (подростковый) охватывает период с 12 до 16 лет. Это один из наиболее важных и ответственных периодов в жизненном цикле человека. Заканчивается образование физиологических изгибов позвоночника – лордозов и кифозов. Увеличивается общая масса мышц и возрастает их сила. Характерная яркая особенность наблюдается в росте и развитии сердечно-сосудистой системы. Яркие изменения в этом возрасте наблюдаются в ВНД. В этом возрасте особенно большое значение приобретает рационально организованный режим дня – учебы, сна, отдыха, питания, занятия физическими упражнениями, закаливания, развлечения. В этом возрасте особенно эффективны занятия физкультурой. Они должны отвечать следующим требованиям:

- а) применяться систематически, а не от случая к случаю;
- б) не вызывать чрезмерного утомления;
- г) быть разнообразными, т.е. воздействовать на весь организм.

Одним из важнейших принципов физического воспитания является принцип оздоровительной направленности, который обязывает при выборе средств физического воспитания исходить из их оздоровительной ценности, как обязательного критерия [1].

В этой связи основной задачей теории оздоровительной физической культуры является разработка средств и методов физического воспитания, направленных на повышение функциональных возможностей эндокринной и иммунной систем. [2].

В ряде работ отмечается [3, 4, 5], что рациональное соотношение форм и методов физкультурно-оздоровительной работы содействует оптимизации всего учебно-воспитательного процесса и эффективность физкультурно-оздоровительных занятий.

Под формами занятий понимают способы организации учебно-воспитательного процесса, каждый из которых характеризуется определенным типом взаимосвязи (взаи-

модействия) преподавателя (тренера) и занимающихся, а также соответствующими условиями занятий.

По особенностям организации занимающихся и способам руководства ими занятия по физическому воспитанию подразделяются на две группы – урочные и неурочные.

К урочным относятся:

- уроки физической культуры, проводимые преподавателями по государственным программам в образовательных учреждениях, где физическая культура является обязательным предметом (школа, колледж профессионального образования, ВУЗ и т.п.);

- спортивно-тренировочные занятия, проводимые тренерами, с направленностью на совершенствование занимающихся в избранном виде спорта.

Неурочные формы – это занятия, проводимые как специалистами (организованно), так и самими занимающимися (самостоятельно) с целью активного отдыха, укрепления или восстановления здоровья, сохранения или повышения работоспособности, развития физических качеств, совершенствования двигательных навыков и др. К ним относятся:

- малые формы занятий (утренняя гимнастика, вводная гимнастика, физкультпауза, физкультминутка, микропауза);

- крупные формы занятий, (например, занятия аэробикой, шейпингом, калланетикой, атлетической гимнастикой и др.);

- соревновательные формы занятия, (например, система официальных соревнований, отборочные соревнования, первенства, чемпионаты, контрольные прикидки или соревнования и др.) [6].

Литература:

1. Матвеев, А.П. Методика физического воспитания с основами теории: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / А.П. Матвеев, С.Б. Мельников. – М.: Просвещение, 1991. – 191 с.
2. Селуянов, В.Н. Основы теории оздоровительной физической культуры: учеб. пособие для ин-стр. оздор. физ. к-ры / В.Н. Селуянов, Е.Б. Мякинченко. – М., 1995. – 68 с.
3. Белякова, Р. М. Укрепление здоровья школьников / Р. М. Белякова, А. М. Степанова. – М.: Образование и воспитание, 1994. –104 с.
4. Гужаловский, А.А. Физическое воспитание в школе: учебн. для техн. физ. культ. / А.А. Гужаловский, Е.Н. Ворсин. – Минск, 1988. – 95 с.
5. Гужаловский, А.А. Особенности физического воспитания школьников, проживающих в условиях радиационного загрязнения: особенности учебно-воспитательного процесса с детьми, которые подверглись радиационному воздействию / А.А. Гужаловский //: материалы научн.-практ. Конф. – Минск, 1993. – С. 108-110.
6. Храмов, В.В. Тексты лекций по теории и методике оздоровительной физической культуры/ В.В. Храмов. – Гродно: ГрГУ, 2000.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРИФЕРИЧЕСКОГО ЗРЕНИЯ В МОДЕЛИРУЕМЫХ УСЛОВИЯХ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ 10–11 ЛЕТ

Саскевич А.П., Козел М.В.,

студенты 2 курса УО «ПолесГУ», г. Пинск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Масловский Е.А., доктор пед. наук, профессор

Введение. Во всех областях человеческой деятельности важную роль играет умение ориентироваться в пространстве. В основе данной ориентировки лежит такой фактор как периферическое зрение (ПЗ). Жонглирование футбольным мячом является одним из самых сложных технических элементов индивидуальной техники игры в футбол, и ПЗ, в отличие от центрального зрения (ЦЗ) выступает в качестве стимулирующего фактора концентрации внимания (КВ) и двигательной ориентации в пространстве игрового поля [1].

Цель работы – формирование ПЗ в моделируемых условиях игровой деятельности юных спортсменов 10-11 лет на основе диагностических показателей частоты жонглирования мячом и ударов по воротам как важных элементов технико-тактического мастерства (ТТМ) (одной, двумя или тремя частями тела за одну минуту) и количества попада-

ний мячом в цель в обычных (с участием ЦЗ) и усложненных (одновременно ЦЗ и ПЗ) условиях у футболистов 10-11 лет.

Методы исследования – анкетирование, педагогические контрольные испытания, лабораторный эксперимент, методы математической статистики, анализ научно-методической литературы.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование проводилось с 25 юными футболистами 10-11 лет, тренирующихся в «ЦФП и С» ПолесГУ. Задание заключалось в следующем. Участники лабораторного эксперимента по команде тренера выполняли «пенальти» в нижний угол футбольных ворот. В момент удара по мячу помощник, стоящий в правой стороне ворот, показывал произвольно цифру (на секунду). Подросток запоминал эту цифру. Обязательным условием было – попадание точно в нижний левый угол ворот, отмеченного белым цветом 1,5-метровым коридором от боковой стойки. В случае непопадания, попытка повторялась.

Из 25 участников: 17 детей (64%) неправильно назвали цифры, что свидетельствовало о низком уровне КВ и ориентации в двигательном пространстве с помощью ПЗ. Следующим этапом было включение тренировочных упражнений по освоению ПЗ в аналогичных условиях эксперимента (20 мин в каждом занятии) в течении 3 недель (3 раза в неделю). В результате повторного эксперимента из 25 участников 20 детей (80%) правильно назвали цифры, что свидетельствовало о существенном повышении уровня КВ и ориентации в двигательном пространстве с помощью «тренинга» ПЗ.

В следующем лабораторном эксперименте испытуемые выполняли последовательно 11 вариантов жонглирования мячом (таблица 1). По команде тренера справа от игрока (на расстоянии 10 метров по линии «аута») помощником показывалась произвольно цифра (от 1 до 9) на одну секунду. Игрок запоминал эту цифру. Если она была названа неправильно, то из набранной суммы теста высчитывалось «число 2» и фиксировалась ошибка. В обычных условиях частота жонглирования соответствовала возрастным нормам для начинающих футболистов 10-11 лет. Средний уровень развития преобладал над другими. В усложненных же условиях индивидуальные значения всех без исключения тестовых показателей жонглирования по сравнению с обычными условиями существенно понизились (таблица 1). В этом варианте преобладал низкий уровень развития.

Таблица 1 – Градационная шкала оценки уровня развития координационных способностей в частоте жонглирования футбольным мячом (количество касаний частями тела) за одну минуту в усложненных условиях (с подключением одновременно ЦЗ и ПЗ)

№ п/п	Наименование упражнения	Уровни развития		
		Высокий	Средний	Низкий
1.	Голова	5-7	4	3 и ниже
2.	Колено	10-13	6-9	5 и ниже
3.	Стопа	20-26	13-19	12 и ниже
4.	Связка: стопа + грудь	14-16	8-13	7 и ниже
5.	Связка: голова + плечо	5	3	2 и ниже
6.	Связка: стопа + колено	10-15	5-11	4 и ниже
7.	Связка: стопа + голова	9	7	5 и ниже
8.	Связка: голова + колено	8	6	4 и ниже
9.	Связка: стопа + голова + грудь	10	8	6 и ниже
10.	Связка: голова + колено + стопа	9-10	5-8	4 и ниже
11.	Связка: стопа + колено + голова	5	4	3 и ниже

Выводы. Показано, что задания для юных футболистов с подключением ПЗ являются сложно выполнимыми и требуют высокого уровня проявления ТТМ. Такого рода задания следует включать в учебно-тренировочные занятия на постоянной основе. В результате интервьюирования тренера было сделано заключение о том, что те футболисты, которые выполняли лучше тестовое задание № 2 (одновременно ЦЗ и ПЗ) оказались и лучше в условиях игровой деятельности с позиции уровня ТТМ (92%).

Литература:

1. Андреев, С.Н. Футбол в школе / С. Н. Андреев. - М.: Просвещение, 1986. – 144 с.

РОЛЬ ПРЕДСТАРТОВОГО СОСТОЯНИЯ В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАНДБОЛИСТА

Титова О.Н.,

студентка 5 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пороховская М.В., преподаватель

Спортивная деятельность, особенно соревновательная, отличается большой эмоциогенностью. Возникновение тех или иных состояний определяется многими факторами, среди которых основными, влияющими на выраженность предстартового волнения спортсменов, являются:

1) значимость соревнований; эта значимость всегда личностна и не всегда совпадает с рангом соревнования, например, первенство института, может быть для спортсмена более значимо, чем участие в соревнованиях городского или областного масштаба, в которых у спортсмена нет никаких шансов на победу;

2) наличие сильных конкурентов;

3) условия соревнования (торжественность открытия, затяжка начала соревнований);

4) поведение окружающих спортсмена людей, особенно тренера;

5) индивидуальные психологические особенности спортсмена (свойства нервной системы и темперамента)

6) характер и особенности взаимоотношений в коллективе, то есть психологический климат;

7) присутствие на соревновании значимых для спортсмена лиц (друзей, любимых, тренеров сборных команд);

8) степень овладения способами саморегуляции.[2, 3]

Целью работы являлось определение предстартового состояния спортсмена перед соревнованиями.

Методы исследования:

- Модифицированная шкала личностной соревновательной тревожности;

Предстартовое состояние возникает до начала мышечной деятельности (перед игрой). Предстартовые изменения в функциях организма особенно резко выражены перед участием в ответственных соревнованиях. Они могут возникать за много часов и даже за много суток до вызова на старт.

Предстартовые реакции вырабатываются в результате многократных совпадений различных раздражителей (вид зала, заполненного зрителями, выход в основном или втором составе и т.п.).

Предстартовое состояние обусловлено, прежде всего, изменениями в центральной нервной системе.

Наиболее благоприятно для предстоящей работы нерезкое повышение возбудимости тех отделов мозга, которые участвуют в ее выполнении (двигательных центрах). При умеренном повышении возбудимости этих центров готовность спортсмена к работе наилучшая. Предстартовое состояние такого типа называется боевой готовностью. Спортсмен настроен к предстоящей борьбе и правильно оценивает свои возможности победить в ней. Изменение в центральной нервной системе обеспечивают оптимальные сдвиги в функциональном состоянии двигательного аппарата и внутренних органов. При этом обмен веществ и температура тела умеренно повышаются. Сердечный ритм учащается, увеличиваются легочная вентиляция и потребление кислорода. Эти изменения повышают работоспособность организма.

Предстартовые реакции могут быть и такими, при которых возбудимость центральной нервной системы оказываются чрезмерно повышенной. Это ведет к значительным изменениям и других функций организма. Резко повышается температура тела, учащаются сокращения сердца, увеличивается газообмен. Эти сдвиги отрицательно влияют на работоспособность спортсмена. Неблагоприятно изменяется при этом и его психическое состояние. Он крайне возбужден, что ведет к ряду тактических ошибок в начале спортивного соревнования. Такая разновидность предстартовых реакций называется стартовой лихорадкой. Она чаще возникает у легковозбудимых спортсменов, нервные процессы у которых неуравновешенны и преобладающим является возбуждение.

В некоторых случаях наблюдается и иная разновидность предстартового состояния у спортсмена: в центральной нервной системе преобладают тормозные процессы, что так же, как и чрезмерная возбудимость, неблагоприятно сказывается на работоспособность организма. Спортсмен не готов к предстоящей спортивной борьбе, боится ее, преувеличивает силы соперника. Такое предстартовое состояние называется стартовой апатией. В большинстве случаев ее наличие отрицательно влияет на исход спортивной борьбы.

Стартовое состояние может изменяться в процессе подготовки к игре. Нередко при его задержке состояние боевой готовности переходит в стартовую лихорадку или стартовую апатию. На изменение стартового состояния влияют и ряд другие факторы.

Литература:

1. Бабушкин Г.Д., Шумилин А.П., Чикуров А.И., Соколов А.Н. Влияние психологической готовности на предстартовое состояние и результативность соревновательной деятельности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2008. – №3. – С. 13–17.
2. Гогунев Е.Н., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. Учебное пособие. – М.: Академия, 2008.
3. Горбунов Г.Д., Гогунев Е.Н. Психология физической культуры и спорта. – М.: Академия, 2009.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТИПОВ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У СПОРТСМЕНОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Ткач Г.В.,

студентка 4 курса УО «ПолесГУ», г. Пинск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маринич В.В., канд. мед. наук, доцент

Современный спорт характеризуется исключительной плотностью результатов и предельной мобилизацией участников. При одинаковой квалификации, уровне физических качеств, технической и тактической подготовке преимущество имеет спортсмен с высоким уровнем психической готовности и соответствующими ей показателями личности. Исследование было проведено на базе Полесского Государственного Университета среди 30 студентов различных спортивных специализаций (волейбол, легкая атлетика, спортивные единоборства) в возрасте 19-21 лет, 15 юношей и 15 девушек. В общей сложности спортивные разряды имеют 70% испытуемых. В качестве методики были использованы характерологический опросник Х. Смишека и опросник EPQ Айзенка.

Результаты исследования показали что у представителей игровых видов спорта преобладают следующие типы акцентуации характера: циклотимный – 60%, гипертимный – 30%, эмотивный – 20%, возбудимый – 20%, демонстративный – 20%, экзальтированный – 20%, 10% - застревающий. Характерны следующие типы темперамента: холерик – 40%, пограничное состояние между холериком и сангвиником – 30%, пограничное состояние между холериком и меланхоликом – 20%, флегматик – 10%.

У представителей циклических видов спорта основными типами акцентуации являются: гипертимный – 50%, эмотивный – 30%, демонстративный – 20%, циклотимный – 20%, экзальтированный – 20%. Основные типы темперамента следующие: 50% - сангвиник, 20% холерик, 20% - между холериком и сангвиником, 10% - меланхолик.

У представителей спортивных единоборств выделяются следующие типы акцентуаций и темперамента: 40% - гипертимный тип акцентуации, 30% - застревающий, 20% - педантичный, 10% циклотимный и 10% экзальтированный, 40% - флегматиков, 20% - между флегматиком и сангвиником, 20% – между холериком и сангвиником, 10% холериков и 10% меланхоликов.

Спортсмены циклических видов имеют более высокие, чем у других специализаций, показатели устойчивости, самоконтроля. Наиболее часто встречающаяся особенность характера - оптимизм (повышенный фон настроения). В целом результаты оценки показателей личности спортсменов циклических видов, связанных с проявлением выносливости, условно можно свести к следующим значащим прилагательным: устойчивые, уравновешенные, упорные, настойчивые в достижении цели. Спортсмены игровых видов имеют более высокие показатели нейротизма, чувствительности, проницательности, страха, экзальтированности и коллективизма (у групповых

видов). Наиболее часто встречающаяся особенность характера - экзальтированность. В целом результаты оценки показателей личности спортсменов, специализирующихся в игровых видах, условно можно свести к следующим значащим прилагательным: невротичные, честолюбивые, подвижные, бурно реагирующие. Представители спортивных единоборств имеют более высокие показатели смелости, доминантности, самостоятельности, уверенности в себе. Характер в большинстве случаев характеризуется повышенным фоном настроения. Реже, чем в других видах спорта, в характере встречаются тревожность и экзальтированность. В целом результаты оценки показателей личности единоборцев условно можно свести к следующим значащим прилагательным: психологически напористые, решительные, конкретные, общительные, энергичные.

Выявленная особенность психологических черт спортсменов различных специализаций является важным методическим подспорьем в процессе проведения учебно-тренировочных занятий. А она определяется правилами игры, характером действий спортсмена и соревновательной борьбы.

В процесс психологического сопровождения спортивной деятельности следует учитывать наличие в характере спортсмена акцентуации и типа темперамента. Это укажет на уязвимые места в характере, что позволит предвидеть затруднения в адаптации к профессиональной среде, возникновение межличностных и внутриличностных конфликтов.

Литература:

1. Гогун, Е.Н., Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Е.Н. Гогун, Б.И. Мартынов. - М.: Издательский центр Психология и психоанализ характера, 2002. - 321 с.
2. Кузин, М.В. Психология: учебник: 2-е изд., перераб и доп.; под ред. Б.Ф. Ломова. - М.: Высш. школа, 1982. - 256 с.
3. Петровский, А.В. Общая психология: Учеб. Для студентов пед. ин-тов. / Петровский А.В., Брушлинский А.Г., Зинченко В.П. и др.; под ред. А.В. Петровского. - 3-е изд., перераб и доп. - М.: Просвещение, 1986. - 464 с.

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шелег Н.А., Талако В.Э.,

студенты 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Старченко В.Н., канд. пед. наук, доцент

Актуальность данной темы состоит в том, что несмотря на многочисленные исследования потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры человека, вопрос, касающийся потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры младших школьников остается не раскрытым.

Потребности, мотивы и интересы школьника к систематическим занятиям физической культурой являются психологическим механизмом превращения общественных ценностей физической культуры в их личные ценности.

Интерес к материальным и духовным ценностям физической культуры и к систематическим занятиям физической культурой представляется учеными как следствие, как одно из интегральных проявлений сложных процессов мотивационной сферы. При этом они не разделяют мотивацию и интерес, а считают мотивацию основой, источником, интерес же - следствием, проявлением процессов, происходящих в ней. (С.В. Дмитриев, 1997).

Некоторыми авторами определены концептуальные положения о формировании потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры младших школьников:

1. Мотивацию следует различать как внутреннюю и внешнюю по отношению к школьнику. Интерес к систематическим занятиям физической культурой, к материальным и духовным ценностям физической культуры как психологическая основа личной физической культуры у школьников воспитывается лишь в результате внутренней мотивации.

Внутренняя мотивация возникает тогда, когда внешние мотивы и цели занятий физической культурой соответствуют возможностям занимающегося, то есть являются для него

оптимальными (не слишком трудными и не очень легкими), и когда он понимает субъективную ответственность за их реализацию. Успешная реализация таких мотивов и целей вызывает у учащихся вдохновение успехом, желание продолжать занятия по собственной инициативе, то есть внутреннюю мотивацию и интерес. Внутренняя мотивация возникает также тогда, когда школьник испытывает удовлетворение от самого процесса, условий занятий, от характера взаимоотношений с педагогом, с членами коллектива во время этих занятий. Однако внутренняя и внешняя мотивации должны существовать в диалектическом единстве.

2. Чем старше школьник, тем большую роль в потребностно-мотивационно-ценностной сфере могут играть социально значимые мотивы: быть здоровым, готовым к жизни, труду, воинской службе. Учебно-познавательные, результативные, процессуальные, отметочно-зачетные мотивы, мотивы благополучия и избегания неприятностей имеют разную силу на отдельных возрастных этапах развития личности учащегося и зависят от особенностей воспитательных воздействий.

3. Личную физическую культуру можно воспитывать двумя путями: воздействуя целенаправленно на отдельные мотивы и на мотивационную сферу и личность школьника в целом. При этом целесообразно сочетание двух способов воздействия на мотивацию: "сверху вниз" и "снизу вверх". При первом способе учащимся разъясняются общественно и личностно значимые мотивы занятий физической культурой (эталоны, образцы мотивации). При втором способе занимающиеся включаются в различные виды физкультурной деятельности, где приобретают практический опыт нравственного отношения к личной физической культуре, к занятиям физическими упражнениями.

Мотивационная сфера младших школьников отличается одноуровневым строением и рядорасположенностью отдельных побуждений, ситуационностью и импульсивностью поведения. Для более старших школьников характерно наличие иерархии с преобладанием некоторых ведущих мотивов, которые меняются от возраста к возрасту. (Дуркин П.К.).

Становление потребностно-мотивационной сферы физической культуры младших школьников зависит в целом от содержания, форм, методики занятий. Формированию мотивации способствуют прежде всего каналы общественного воспитания, средства семейного воспитания.

В настоящее время актуальными являются исследования физкультурно-деятельностного компонента, а именно сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры детей младшего школьного возраста.

Таким образом, в связи с тем, что конкретного фактического материала по данному вопросу в литературных источниках недостаточно, необходимо продолжать исследования в области структуры и содержания потребностно-мотивационной сферы физической культуры младших школьников.

АДАПТАЦИЯ СЕРДЦА К РАЗЛИЧНЫМ ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

Шаплов А.К.,

студент 4 курса УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь,

Гусева Е.А.,

соискатель 1-го года УО «БГПУ им. М. Танка», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Амвросьева С.П., канд. биол. наук, доцент

Спортивные тренировки, как и физические нагрузки оказывают разностороннее действие на организм [1,3]. Кроме того, физические нагрузки являются одним из условий развития организма. Адаптация к ним представляет собой реакцию всех систем организма. Ведущая роль в этой реакции принадлежит сердцу – органу, позволяющему и лимитирующему выполнять ту или иную работу. Сигналы, вызывающие значительные по интенсивности и длительности двигательные реакции, первоначально адресованы определенным рецепторам и опосредованно, через сложную цепь нейрогуморальной регуляции, мобилизуют функции и других систем организма [1-3]. Целью настоящей работы является изучение структурных изменений, происходящих в нервных образованиях сердца и его тканях при физических нагрузках.

В соответствии с целью исследования были поставлены опыты на беспородных белых крысах самцах, которые плавали в воде при температуре 30-32 °С в течение 2-х часов 5 раз в неделю без груза и отягощенные грузом 0,1 от массы тела на протяжении 7, 14, 21 суток, 1-го и 3-х месяцев. Контролем служили животные того же возраста и пола, которые содержались в стандартных условиях вивария.

Материалы исследования – сердца опытных и контрольных (интактных) животных обрабатывались гистологическими, нейрогистологическими (Бильшовского-Гросс, Кампоса) и гистохимическими (Фаянса, Оумена-Крысина, Карновского-Рутса) методами. Для количественного учета сдвигов, возникающих в сердце, проводили морфометрические измерения.

Умеренные физические нагрузки приводят к увеличению массы сердца с 1,7 +/- 0,15 г до 1,95 +/- 0,15 г с одновременным увеличением массы тела с 198 +/- 3,6 г до 228 +/- 3,5 г. Плавание с отягощением вызывает ещё большее увеличение массы тела до 256 +/- 3,7 г и сердца (до 2,1 +/- 1,4 г).

При постоянной физической нагрузке в сердце наблюдается гипертрофия кардиомиоцитов, начиная с 7-го дня тренировки. При умеренных нагрузках их размеры увеличиваются в поперечном сечении на 19%, а при больших нагрузках с отягощением – до 22%. Изменяется и структура ядер – они становятся более темными и удлинняются. Увеличивается на 12% и число коронарных капилляров по сравнению с контрольными образцами, а при тренировках с отягощением число капилляров на единицу площади наоборот уменьшается. Увеличивается просвет коронарных капилляров, т.е. имеет место усиление кровотока, обусловленное увеличением потребления кислорода.

Определенные изменения претерпевает и регуляторный аппарат органа. По ходу афферентных нервных волокон появляются варикозные утолщения, натёки нейроплазмы. Рецепторы переходят либо в хромофобную стадию, либо становятся грубее, нередко отторгаются от претерминальной части волокна.

В адренергических нервных образованиях сердца также происходят определенные преобразования. В течение первых двух недель опыта повышается интенсивность флуоресценции, затем она снижается и к концу первого месяца повышается снова. В холинергических нервных элементах в течение первого месяца тренировки увеличивается активность АХЭ, после чего постепенно снижается, достигая определенной стабильности к концу 3-го месяца экспериментального воздействия.

Таким образом, физические нагрузки различной интенсивности и продолжительности вызывают изменения как в структуре сердечной мышцы, так и в нервных образованиях органа. Умеренные физические нагрузки ведут к гипертрофии миокарда, увеличению размеров кардиомиоцитов, улучшению кровообращения. Большие нагрузки вызывают не только гипертрофию кардиомиоцитов, но и изменяют трофику органа. Выявленные изменения носят адаптивный характер.

Важную роль в адаптации сердца к нагрузкам играет состояние системы нейрогуморальной регуляции органа.

Механизм адаптации сердца и физических нагрузок сложен и складывается из нескольких компонентов – нервного гуморального и структурных перестроек миокарда, т.е. включает механизмы, способствующие усилению работы сердца.

Литература:

1. Амосов, Н.М. Физическая активность и сердце / Н.М.Амосов, Я.А.Бендет. – Москва: Просвещение, 1989. – 132 с.
2. Зенкин, С.И. Состояние проводящей системы миокарда после истощающих физических нагрузок в эксперименте / С.И. Зенкин // Актуальные проблемы спортивной медицины, лечебной физкультуры и физической терапии: тезисы доклада IV Межрегиональной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2001. – с. 21.
3. Меерсон, Ф.З. Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам / Ф.З. Меерсон, М.П. Пшенникова. – Москва: Медицина, 1988. – 250 с.

12. ГУМАНИТАРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПОТЕНЦИАЛА И СПОСОБНОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Алексеенок М.В.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Медведев А.В., начальник военной кафедры

Взаимоотношения в воинском коллективе – система взаимосвязей, возникающая, складывающаяся и развивающаяся между военнослужащими в процессе их взаимодействия и общения во всех сферах воинской деятельности, основанная на требованиях воинских уставов, высокой сознательности, культуре общения и воспитанности личного состава. Коммуникативные способности – это комплексное многоуровневое личностное образование, совокупность коммуникативных характеристик личности, а также ее социально-перцептивные и операционно-технические знания и умения, обеспечивающие регуляцию и протекание деятельности общения. В структуре коммуникативных способностей выделяют следующие блоки: личностный блок; социально-перцептивный; операционно-технический блок. Все структурные компоненты коммуникативных способностей выступают в нерасторжимом единстве в комплексе, обеспечивая регуляцию процесса общения. А.А.Кидрон под коммуникативными способностями понимал «общую способность, связанную с многообразными подструктурами личности и проявляющуюся в навыках субъекта общения вступать в социальные контакты, регулировать повторяющиеся ситуации взаимодействия, а также достигать в межличностных отношениях преследуемые коммуникативные цели. Автор считает, что способность личности к коммуникации в наиболее общем виде выражается в способности устанавливать социальные контакты с другими людьми, способности входить в разные роли, способность приходить к взаимопониманию в разных условиях интеракции и на разных уровнях обмена информацией.

Коммуникативные способности – это во многом степень успешности использования вербальных и невербальных средств общения, т.к. по словесному каналу передается чистая информация, а по невербальному – отношение к партнеру по общению. «Невербальное поведение человека неразрывно связано с его психическими состояниями и служит средством их выражения» На основе невербального поведения раскрывается внутренний мир личности, осуществляется формирование психического содержания общения и совместной деятельности. Люди довольно быстро научаются приспосабливать свое вербальное поведение к изменяющимся обстоятельствам, но язык тела оказывается менее пластичным.

Коммуникативные способности военнослужащих являются ведущими во многих областях военной деятельности, и во многом определяют место и роль отдельного военнослужащего в коллективе. В связи с этим выявление уровня коммуникативных способностей военнослужащих является весьма актуальной проблемой.

Целью данного исследования является определение уровня коммуникативных способностей военнослужащих срочной службы.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- Рассмотреть коммуникативные способности в психологии;
- Выделить коммуникативные способности как компонент профессиональной деятельности.

Понятие «коммуникативные умения» включает в себя не только оценку собеседника, определение его сильных и слабых сторон, но и умение установить дружескую атмосферу, умение понять проблемы собеседника и т. д. Для проверки этих качеств в ходе исследований использовались следующие тесты: «Оценка уровня общительности» (тест В.Ф. Ряховского), и «Тест оценки коммуникативных умений». Цель: Выявить уровень коммуникативных способностей военнослужащих. В качестве субъектов исследования

выступали военнослужащие срочной службы одного из частей Витебского гарнизона. В экспериментальную группу входили 51 человек.

Полученные в ходе исследования результаты прошли количественную и качественную интерпретацию.

В ходе проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы о том, что 36 человек набрали от 7 до 11 баллов, что составляет 70,6 % от числа всех респондентов. Эти испытуемые весьма общительны. Они любознательны, охотно слушают интересного собеседника, достаточно терпеливы в **общении** с другими, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Без неприятных переживаний идут на встречу с новыми людьми. Они всегда в курсе всех дел. Любят принимать участие во всех дискуссиях, хотя серьезные темы могут вызвать у них мигрень или даже хандру. Охотно берут слово по любому вопросу, даже если имеют о нем поверхностное представление. Всюду чувствуют себя в своей тарелке. Берутся за любое дело, хотя не всегда могут **успешно** довести его до конца.

15 человек набрали от 4 до 6 баллов, что составляет 29,4% от числа всех респондентов. Эти испытуемые критически относятся к высказываниям, и недостает некоторых достоинств хорошего собеседника. Им необходимо избегать поспешных выводов, не заострять - внимание на манере говорить, не притворяться, не искать скрытого смысла сказанного, не монополизировать разговор. Они берутся за дело, хотя не всегда могут **успешно** довести его до конца. По **этой** самой причине руководители и коллеги относятся к ним с некоторой **опаской** и сомнениями.

Испытуемые, набравшие от 0 до 3 баллов, в эмпирическом исследовании выявлено небыли. Следовательно, в экспериментальной группе отсутствуют люди с низким уровнем коммуникации.

Надо отметить, поддержание в подразделении уставных взаимоотношений напрямую зависит от коммуникативных способностей как командиров так и подчиненных и является важным условием крепкой воинской дисциплины. В современных условиях, когда меняются коренные устои нашего общества, когда до предела накалена социальная обстановка в государстве Вооруженные Силы должны оставаться гарантом стабильности и уверенности.

Литература:

1. Военная психология: методология, теория, практика. Учебно-методическое пособие. / Москва, Военный университет.
2. Маклаков А. Г. Военная психология / А.Г. Маклаков. - СПб.: Питер, 2004.
3. Петровский А.В. К проблеме самоопределения личности в группе. / М.,1972.
4. Петровский А.В. Психологическая теория коллектива. / М.,1979.- 312с.
5. Методика поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений в подразделениях. - М.: Воениздат, 1987.
6. Военная педагогика и психология / Под ред. А. В. Барабанщикова. - М.: Воениздат, 1986.
7. Зуев Ю. П. Уставные взаимоотношения: как они формируются. - М.: Воениздат, 1986.
8. Кидрон А. А. /Коммуникативная способность и ее совершенствование.- Ленинград.-1981.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВИТЕБСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ)

Венжега Ю.Н.,

преподаватель УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

История Второй мировой войны, определившей систему международных отношений во второй половине XX в., обоснованно является предметом научных исследований в области истории политики и дипломатии, военного дела, мировой экономики. Вместе с тем в силу своей значимости история Второй мировой войны нередко становится предметом искажений и фальсификаций, которые, в конечном счете, обусловлены конкретными политическими интересами государств и других субъектов политических процессов.

Операции по освобождению Витебска, Полоцка предпринимались еще осенью 1943 г., но успеха не имели.

Ряд операций, в особенности Невельско-Городокская, Оршанская, Витебская, проводились в рамках предусмотренного Ставкой ВГК наступления осенью 1943 г. – зимой 1944 г., целью которого являлось освобождение значительной части БССР. В частности, войскам Калининского фронта ставилась задача овладения Витебском, Полоцком, Даугавпилсом и выхода к Риге. Предполагалось, что противник, измотанный и деморализованный во время летней кампании 1943 г., не сможет организовать оборону и продолжит отступление в западном направлении, однако советские войска столкнулись с упорным сопротивлением противника, который подготовил укрепленные позиции. Боевые действия развернулись с 2 октября 1943 г. и, несмотря на отдельные успехи в полосе наступления Центрального фронта (освобождение 26 ноября 1943 г. Гомеля, 14 января 1944 г. Мозыря), они не привели к выполнению поставленных перед войсками оперативных задач. Боевые действия сопровождались значительными потерями среди личного состава. В частности, в шести основных наступательных операциях этого периода советские безвозвратные потери составили не менее 136907 чел., однако ни Витебск, ни Могилев, ни Бобруйск освободить не удалось. Среди причин указывается недооценка боеспособности немецких войск и состояния оборонительных позиций противника, усталость собственных войск и отсутствие должного обеспечения спланированного наступления: от некомплекта в частях до перебоев в снабжении. Впрочем, оборонительные бои осени 1943 г. – зимы 1944 г. вызвали у немецкого командования иллюзии относительно неприступности позиций на этом участке фронта, что сыграло на руку советским войскам при подготовке операции «Багратион».

С 24 апреля 1944 года полевое управление Западного фронта стало именоваться 3-м Белорусским фронтом, в который были включены 5, 31, 39-я общевойсковые армии, а 33, 49, 50-я армии Западного фронта были переданы 2-му Белорусскому фронту.

Проведение операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) – одна из самых славных страниц военной истории.

Для разгрома группировки немецко-фашистских войск Ставка ВГК привлекла четыре фронта: 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские в составе 1430 тысяч человек, свыше 31 тысячи орудий и минометов, 5200 танков и САУ, около 5 тысяч самолетов.

Замысел операции «Багратион» отличался простотой и оригинальностью. Первоначально войска смежных крыльев 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал И.Х. Баграмян) и 3-го Белорусского фронта (генерал И.Д. Черняховский) должны были нанести сходящиеся удары по витебской группировке противника и уничтожить ее. Одновременно левое крыло 3-го Белорусского фронта наносило удар по Орше. Войска 1-го Прибалтийского фронта поддерживала 3-я воздушная армия (генерал Н.Ф. Папавин), 3-го Белорусского фронта – 1-я воздушная армия (генерал Т.Т. Трюкин).

Двум ударным группировкам правого крыла 1-го Белорусского фронта (генерал К.К. Рокоссовский) предстояло окружить и уничтожить противника в районе Бобруйска, нанося удары с восточного и южного направлений при поддержке 16-й воздушной армии (генерал С.И. Руденко).

В центре войскам 2-го Белорусского фронта (генерал Г.Ф. Захаров) ставилась задача разгромить Mogilevskuyu группировку противника. В составе фронта действовала 4-я воздушная армия (генерал К.А. Вершинин).

Таким образом, намечалось прорвать оборону противника на шести далеко отстоявшихся друг от друга направлениях, расчленив силы противника и ослабить его сопротивление.

По замыслу действия четырех фронтов координировались с активными действиями партизанских формирований. Перед партизанскими соединениями и отрядами ставилась задача дезорганизации оперативного тыла, срыва поставок резервов, вооружения и боеприпасов, информирования о передвижении войск.

В начале 1944 года в Витебске оставалось 15 тыс. жителей. В феврале гитлеровцы насильственно угнали население из Витебска, 12 тыс. его жителей заключили в рабочие лагеря, город обезлюдел. Немецкие войска превратили город в мощный укрепленный район, узел обороны, командование вермахта объявило Витебск крепостью.

Придавая исключительное значение обороне витебско-оршанского района, немецкое командование, используя условия лесисто-болотистой местности и многочисленные

реки с широкими заболоченными поймами, создало мощный рубеж под названием «Пантера». На витебско-лепельском направлении оборонялись соединения немецкой 3-й танковой армии, на оршанском – 4-й полевой армии.

Накануне наступления советских войск 22 июня проводилась разведка боем передовых батальонов. В ночь на 23 июня проведена предварительная авиационная подготовка.

23 июня после артиллерийской подготовки главные силы 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го Белорусских фронтов перешли в наступление. 24 июня в сражение введены войска 1-го Белорусского фронта.

Соединения и части 6-й гвардейской армии (командующий генерал И.П. Чистяков) и 43-й армии (генерал А.П. Белобородов) 1-го Прибалтийского фронта успешно прорвали оборону противника северо-западнее Витебска в районе г.п. Шумилино, в течении 24 июня с ходу форсировали Западную Двину и захватили несколько плацдармов на левом берегу. Развивая наступление, войска фронта за шесть дней боев продвинулись на 90 километров и 28 июня вышли в район Лепеля и севернее его.

Войска 39-й армии (командующий генерал И.И. Людников) 3-го Белорусского фронта (генерал И.Д. Черняховский) обошли Витебск с юго-востока и 25 июня обе около д. Гнездиловичи (ныне Гнездилово) соединились и замкнули кольцо окружения противника (так называемый Витебский «котел»).

В ночь на 25 июня немецкое командование начало отвод своих войск из района Витебска на запад и юго-запад, стремясь во что бы то ни стало удержать дорогу Витебск – Бешенковичи. Этим определился ожесточенный характер боев 25-27 июня. 25 июня части 43-й армии освободили Бешенковичи, перерезав на нескольких участках шоссе Витебск – Бешенковичи. 26 июня 60-й и 92-й стрелковые корпуса 43-й армии во взаимодействии с 39-й армией вели напряженные бои с целью расчленения и ликвидации группировки противника. Гитлеровцы, пытаясь вырваться из окружения, в течении дня предприняли 22 контратаки. За день немцы потеряли убитыми около 5 тыс. солдат и офицеров, в плен взято 2500 человек. 26 июня Витебск был освобожден. Всего здесь противник потерял около 20 тыс. солдат и офицеров, более 10 тыс. пленными. Пять дивизий противника, оборонявшихся в районе Витебска, были окружены и в ходе двухдневных боев ликвидированы.

В Витебске в ознаменовании исторических событий и в память о выдающихся людях Великой Отечественной войны воздвигнут ряд монументов, скульптурных сооружений, мемориальных ансамблей которые играют важную роль в патриотическом и эстетическом воспитании молодежи, занимают важное значение в архитектурном облике города.

Литература:

1. Вооруженные Силы Республики Беларусь. 90 лет на страже Отечества. – Мн., «Беларусь», 2008 г., 87-102 с.
2. Витебск. Энциклопедический справочник. – Мн., изд. «Белорусская Советская Энциклопедия» им. П.Бровки, 1988 г.
3. Тимохович И.В. Битва за Белоруссию: 1941-1944. Мн., Беларусь, 1994 – 254 с.

КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА (1920–1924 гг.)

Гончаров Е.А.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Венжега Ю.Н., преподаватель

Целью исследования являлось: изучить состав частей Красной Армии на территории Западного фронта (1920-1924 гг.) и его морально-психологическое состояние.

Комсостав Западного фронта, если учитывать только командование и штаб фронта, командиров и начальников штабов корпусов, дивизий, полков, начальников ВВС и артиллерии фронта, а также начальников корпусной артиллерии, в 1922 - марте 1924 гг. насчитывал свыше 320 человек. За редким исключением, это были кадровые обер-офицеры старой армии без академического образования, лишь некоторые из них окончи-

ли Военную академию РККА в 1922 г. В основном это были служащие, интеллигенция, казаки, крестьяне. Однако среди них встречались и дворяне и даже из старинных фамилий.

Число большевиков в комсоставе Западного фронта было сравнительно невелико. Руководство и состав корпусных штабов (за единичными исключениями), состояло из беспартийных.

Командиры корпусов, дивизий, полков, батальонов, их заместители, разных национальностей, в подавляющем большинстве принадлежали к "золотопогонникам" - младшему офицерству военного времени. Одни из них, вчерашние студенты или гимназисты, выходцы из обеспеченных дворянских, мелкобуржуазных семей, из интеллигенции или служащих, получили офицерский чин, пройдя ускоренный курс подготовки в военных училищах и школах прапорщиков. Другие, из унтер-офицеров и фельдфебелей, были произведены в офицеры за храбрость или по выслуге лет во время войны. В поведении, нравственной и социокультурной ориентации этих офицеров военного времени были общие черты, но и различия, обусловленные их социальным и этнокультурным происхождением. Через войны и через офицерские погоны они оказались приобщенными к традиционной, привычной, скрыто-желанной, хотя и привычно-ненавистной социокультурной атмосфере Российской империи, но им не удалось прочувствовать морально-психологическое удовлетворение от вхождения в эту социальную элиту России - "офицерство". Многих охватывало разочарование, окончание войны, в такой ситуации, казалось, приводило к крушению военной карьеры.

"Тупое, страшное лицо, крепкая сбита фигура..., - такое впечатление произвел на И. Бабеля офицер военного времени. - Апанасенко - жаден к славе, вот он новый класс... организатор отрядов, просто против офицерства, 4 Георгия, службист, унтер-офицер, прапорщик при Керенском, председатель полкового комитета, срывал погоны у офицеров..., непререкаемый авторитет, профессионал военный... Ненависть Апанасенки к богатым, к интеллигентам, неугасимая ненависть". [1]

Вся атмосфера повседневности, военного быта пронизана равнодушием к политике, идеологической пропаганде. Подобная профессиональная аполитичность характерна была и для многих кадровых офицеров, оказавшихся добровольно или по мобилизации в составе РККА. Командовавший в 1922-1924 гг. 3-м стрелковым корпусом, до Октября 1917-го "подполковник Грушецкий считался в полку отличным стрелком и хорошим гимнастом. Он был вежлив с солдатами, и те относились к нему неплохо. В то же время Грушецкий мало интересовался делами батальона и большую часть времени проводил за карточным столом", - вспоминал А. Черепанов. "Но и партийные комполки, комбриги и начдивы немногим выделяются в лучшую сторону от беспартийных, - с горечью и тревогой констатировал равнодушный политработник. - Пренебрежение к политработе, незнание ее, специфический военный дух свойственны всему комсоставу". Многие командиры Красной Армии упорно делят себя на "павлонов", "александронов", "алексеевцев" и т.д., смотря по училищу, какое пришлось кончить. Даже канты гвардейских полков нашиваются еще на гимнастерки...". Положение усугублялось еще и тем, что в то время среди призываемых было много неграмотных, особенно среди крестьянского населения. Так, среди призывников 1924 г. количество неграмотных составляло 19,4%. [2, 9].

Сотни командиров, десятки главнокомандующих, раздоры между собой — все это влияло на состояние армии. Снова появилось пьянство, картежная игра. [3]

О широком распространении антисемитизма в эти годы во всех слоях общества и в разных регионах, в том числе в Смоленской губернии, в Белоруссии, поступала информация в ОГПУ через его агентуру. Сообщалось о существовании организации "Ордена русских фашистов", ликвидированной в октябре 1923 г. Антиеврейские настроения в этот период стали характерной особенностью социокультурных обыденных настроений. "Евреи всюду, - пишет в дневнике Г.А. Князев. - Неужели эта диктатура пролетариата превратилась в диктатуру евреев... Среди самых коммунистов зреет страшное недовольство. Некоторые и вышли бы из партии, если бы это было возможно... Все высшие должностные лица - евреи, все низшие - русские". (см. Князева). М. Тухачевскому, как командующему фронтом, сообщали, что на Западном фронте "процветает самый отвратительный пережиток

офицерщины - дуэли", несмотря на введенное наказание - до 6 лет лишения свободы. [4,8]

Поддерживалась и такая вековая офицерская "традиция" как - пьянство. Оно было распространено и среди белых, и среди красных командиров, несмотря на то, что это считалось весьма серьезным нарушением норм нравственности и партийной этики и за него сурово наказывали даже известных "революционных генералов" - членов партии вплоть до исключения из ее рядов. В августе 1922 г. Ф. Дзержинский докладывал в ЦК РКП (б) о пьянстве и крупной картежной игре Главкома С. Каменева, заместителя Председателя РВСР Э. Скиянского, С. Коссиора и Н. Подвойского. Взятничество и воровство были распространенными должностными пороками в частях и соединениях Западного фронта. [5,7,10]

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что морально-психологическое состояние личного состава Красной Армии на данный период было весьма неустойчивым, продолжали присутствовать разлагающие факторы (пьянство, дуэли и т.д.). Но всё же наблюдалась тенденция к улучшению ситуации.

Литература:

1. Бабель И. Конармейский дневник 1920 г. // И. Бабель. Конармия. М., 1990. С. 140, 178-179.
2. Военная реформа (1924-1928 гг.) И политическая работа в Красной Армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.istorya.ru/referat/referat2/75534.php> Дата доступа: 15.04.2011
3. Гражданская война на востоке Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/postyshev_pp/01.html Дата доступа: 25.04.2011
4. Князев Г.А. Покатилось красное колесо... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izidis.narod.ru/kols.htm> Дата доступа: 10.05.2011
5. Ленин В. И. Известные документы. 1891 — 1922 (под ред. Амиантова Ю. Н., Ахалкина Ю. А., Логинова В. Т)
6. Постышев Павел Петрович Гражданская война на Востоке Сибири (1917–1922 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/postyshev_pp/01.html Дата доступа: 10.05.2011
7. Тухачевский М.Н. Стратегия национальная и классовая. Лекция, читанная в Академии Красного Генерального Штаба 24 декабря 1919 года. Ростов-на Дону. 1920. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/tuhachevsky/02.html> Дата доступа: 12.05.2011
8. Хочешь мира — готовься к войне». Тайна Лидии Норд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/bio/sokolov/08.html> Дата доступа: 01.05.2011
9. Черепанов А.И. Поле ратное мое. С. 8, 49, 50-51, 93.
10. Шульгин В.В. Три столицы. М., 1991.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОРГАНОВ В БВО 1921–1928 гг.

Гусаков П.И.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Венжега Ю.Н., преподаватель

В 2011 году будет праздноваться 70-летие начала Великой Отечественной Войны, которой важную роль сыграла армия и идеологические органы. Армия является опорой и гарантией суверенитета государства. С момента возникновения армии как специфического социального явления важнейшим компонентом воинской деятельности было и остается обучение и воспитание личного состава, в том числе и идеологического.

Специфика военной деятельности связана с тем, что военнослужащие с первых дней службы или обучения в вузе не просто учатся и готовятся как военные специалисты, а начинают решать реальные учебные, служебные, боевые задачи. Соответственно военно-идеологическая подготовка имеет самую непосредственную практическую, служебную направленность, особенно в связи с особенностями ведения современной войны, где важную роль играет противостояние идей, религий и т.д. То есть фактически каждый военнослужащий сразу включается в функционирование воинского коллектива, приступает к военно-профессиональной деятельности и несет полную личную ответственность (не только моральную, но и юридическую, правовую) за качество учебы, свое поведение, дисциплину, за решение задач по предназначению, в том числе и по защите от информационной атаки. Цель работы – проследить историю возникновения политорганов в Белорусском военном округе в 1921–1928 гг.

Решение о создании центрального военно-политического органа, призванного руководить всей партийно-политической работой в Вооруженных Силах было принято VIII съездом ВКП(б) в 1919. Окончательно было создано в 18 апреля 1919 для руководства партийно-политической работой в Красной Армии и Флотсезда РП(б) приказом РВСР № 674[1]. Созданное ещё в апреле 1918 Всероссийское бюро военных комиссаров 18 апреля 1919 было преобразовано в Политический отдел РВС Республики, переименованный 15 мая 1919 в Политическое управление РВС Республики – ПУР. Система руководства партийными органами была закреплена в Уставе РКП(б) 1919 года. В годы Гражданской войны ПУР вёл работу по руководству политорганами РККА. 1 марта 1922 – образован ГПУ при центральном Исполнительном Комитете БССР (ГПУ БССР) во главе с Я.К. Ольским [3].

7 апреля 1924 создание на базе Полномочного представительства (ПП) ОГПУ Западного военного округа и ГПУ БССР Полномочного представительства ОГПУ по Западному краю во главе с Ф. Д. Медведем 20 января 1927- переименование ПП ОГПУ по Белорусскому краю в ПП ОГПУ по Белорусскому военному округу (БВО).

В ведение Политуправления входила «вся политическо-просветительская и агитационная работа в Красной Армии и Флоте». Начальник ПУРа назначался Реввоенсоветом и подчинялся ему в административном отношении. В своих действиях он руководствовался «как приказами РВСР, так и указаниями ЦК РКП» [2, с.37]. Положение утвердило сложившуюся к 1 сентября 1920 года структуру. С переходом на мирное положение ПУР стал называться Политуправлением Красной Армии (ПУРККА). Первоначально в составе ПУРа функционировали отделы: общий, политический, просветительный, литературно-издательский. При Политуправлении действовала также Центральная комиссия по ликвидации неграмотности в Красной Армии и Флоте, учрежденная в июле 1920 г., так как одной из главных задач новой советской власти была борьба с неграмотностью, и тем самым на политработников ложилась двойная задача: внедрение в сознание солдат коммунистической идеологии (в т.ч и борьба с контридеологией), так и общеобразовательная функция по подготовке квалифицированных, грамотных рабочих. Согласно новому положению, объявленному приказом РВС СССР № 910 от 8 сентября 1925 г., ПУ РККА являлось центральным органом Наркомвоена, руководившим партийной, политической и политико-просветительной работой в частях, учреждениях, заведениях РККА, а также военно-политической подготовкой трудящихся, проходящих военное обучение вневойсковым порядком. В ПУ РККА входили отделы: организационно-распорядительный, агитационно-пропагандистский, мобилизационной подготовки, информационно-статистический, морской, административно-хозяйственный и секретариат.

Таким образом, можно сделать вывод, что основы современных белорусских политорганов были заложены в самом начале существования Белорусской Красной Армии, как основополагающего факта идеологической работы и функционирования всей армии в целом, с целью не допущения её разложения, а также в целях защиты молодого советского государства от западной интервенции, особенно со стороны Польши.

Литература:

1. Партийно-политическая работа в Красной армии (март 1921 – 1929 гг.): документы. – М., 1981. – 276 с.
2. Троцкий Л. Д. Литература и революция. Моя жизнь / Л. Д. Троцкий. – М., 2001. – 576 с
3. Центральный государственный архив Советской армии. В двух томах. Том 1. Путеводитель. М., 1991– 234 с.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕМЫ «ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Калашникова Л.Н.,

студентка 3 курса ВФ УО ФПБ МИТСО, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.П., канд. ист. наук, доцент

В отечественной исторической науке, несмотря на достаточную изученность такого широкомасштабного сражения Великой Отечественной войны, как операция «Багратион», по-прежнему актуальным остается вопрос об историографии проблемы.

Тема освобождения Беларуси остается под пристальным вниманием ученых, это подтверждает выход в свет все новых публикаций. Современные ученые Беларуси А.А.Коваленя, И.А.Сороковик, К.И.Баландин, В.П.Смирнов рассмотрели вопросы подготовки и осуществления операции «Багратион», значение исторической битвы. В последние годы заметно стремление историков осветить и проанализировать те или иные стороны знаменитой военной операции. Белорусскую наступательную операцию с точки зрения и оценки немецких генералов и офицеров исследовал В.В.Лемешонок. Значение операции в контексте итогов Второй мировой войны рассмотрел В.А.Космач. Над вопросом демографических потерь Беларуси работают И.Э.Иоффе, А.Маслов. А.В.Шарков исследует проблему немецких военнопленных на территории Беларуси. М.А.Мельтюхов развивает такую тему, как осуществление операции «Багратион» на польской земле и ее связь с Варшавским восстанием 1944 г. Классификацией документальных сборников по истории Великой Отечественной войны занимается В.В.Зданович. Современные исследователи обращаются и к вопросам боевого братства в операции «Багратион». Теме «Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» пристальное уделяют внимание авторы отечественных учебников по истории Беларуси, коллективы кафедр социально-гуманитарных наук, организаторы целого ряда научно-практических конференций.

Постоянно увеличивается количество изданий документальных источников по исследуемой проблеме. Уникальная книга «Операция Багратион. Освобождение Беларуси» основана на донесениях советского и германского военных штабов. Государственная архивная служба Беларуси в ознаменование 65-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и Дня Победы издала Сборник документов и материалов «Увековечивание памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси 1941-2008 гг.». Сборники документов подготовлены и региональными архивными службами.

Современные исследования темы позволяют утверждать, что «Багратион» – уникальная операция Второй мировой войны. По замыслу, масштабам, эффективности и значимости занимает особое место и представляет важную главу в отечественной и мировой историографии военного искусства. Исследователи рассматривают Белорусскую стратегическую наступательную операцию как глобальное событие лета 1944 г.

Как полагают многие историки, в том числе и зарубежные Эриксон (Ирландия), Фицпатрик (США), К.Типпельскирх, А.Хильгрубер (ФРГ), операция «Багратион» более значительна и не сопоставима по своим масштабам с операцией «Оверлорд» в Нормандии. Вместе с тем, западные ученые всячески стараются поднять престиж второго фронта и в искаженном свете преподнести ход и итоги операции «Оверлорд». Г.Бухгайт (ФРГ), П.Эстоб (Англия), Дж.Эйзенхауэр, Дж.Джаймс, С.Сульбергер, И.Блюменсон (США) оценивают действия союзников как «второй Сталинград», именуя их «великой победой», которая «привела войну к ее победному завершению в Европе».

Международная ассоциация институтов истории стран СНГ, активно действующая в настоящее время, разоблачает цели и антинаучную аргументацию, в основном западных авторов, деятелей ангажированной науки, искажающих в своих публикациях факты предыстории и хода Второй мировой и Великой Отечественной войн, замалчивавших решающую роль Советской Армии в разгроме фашизма. В этой связи следует назвать такие значимые научные издания, вышедшие в 2009 г. «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.», «Вторая мировая война. Предыстория. Цели Германии, Италии, Японии», «Война и общество в XX веке».

ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ГРУППОВУЮ СПЛОЧЕННОСТЬ

Карманов А.Н.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Медведев А.В., начальник военной кафедры;

Венжега Ю.Н., преподаватель

Проблема развития сплоченности воинских коллективов актуальна и практически значима по ряду причин.

Во-первых, изменения в общественной жизни, сложность современного этапа в развитии страны и армии привели к переоценке ценностей, отразились на социальном самочувствии военнослужащих, ослабили сплоченность воинских коллективов. Во-вторых, переход к системе комплектования войск по призыву и контракту, бытовые трудности ослабили служебную активность военнослужащих и сплоченность воинских коллективов. В-третьих, новое оружие, развитие информационно-психологических технологий еще более обострили проблему формирования сплоченности воинских коллективов, потребовав информационной защиты войск и населения.

Сплоченность воинских коллективов развивается под воздействием решения социальных проблем, реальной организации боевой учебы, ее морально-психологического обеспечения. Мы предполагаем, что основными факторами, определяющими развитие сплоченности в условиях реформирования Вооруженных Сил, выступают: общественный статус, управляемость, субординация во взаимоотношениях, функциональная, правовая, организационная определенность коллективов.

Цель исследования: выявить и обосновать психологические особенности развития сплоченности воинских коллективов.

Успешное выполнение задач, стоящих перед подразделениями и частями Вооруженных Сил, немыслимо без строгого и точного выполнения всеми военнослужащими требований законов, присяги и уставов, приказов и распоряжений начальников. Халатность и недисциплинированность даже одного воина может не только нанести ущерб боевой готовности, но и сорвать выполнение поставленной задачи. Вот почему так важно, чтобы воинский коллектив был сплочен крепкой дружбой и войсковым товариществом, чтобы в нем царила атмосфера доброжелательности, взаимопомощи, взаимной поддержки.

Люди служат разные: по привычкам, наклонностям, характерам, имеющие далеко не одинаковый уровень образования и физической подготовки. Все это создает определенные трудности для командиров и начальников при управлении подчиненными. Решить возникающие перед подразделениями проблемы можно только тогда, когда в коллективах царит атмосфера дружбы и войскового товарищества, взаимопомощи и взаимовыручки.

Боевая дружба воинов армии — один из важнейших источников укрепления морально-психологических основ воинской службы, повышения мощи Вооруженных Сил. Она является существенным условием успешного выполнения задач боевой подготовки, дальнейшего укрепления дисциплины и боевой готовности. Сплоченный воинский коллектив оказывает существенное влияние на решение задач боевой подготовки, укрепление воинской дисциплины и организованности. Такой коллектив воспитывает каждого солдата.

Мы попытаемся выявить особенности сплоченности отдельно взятого воинского коллектива. Для этого будут проведены эмпирические исследования.

Исследование проводилось на базе одной из воинских частей. В качестве испытуемых выступали солдаты срочной службы одного из подразделений, общая численность, которых составила 40 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Они объединены общностью решаемых задач в ходе воинской службы.

Нами были применены методики «Атмосфера в группе», «Определение индекса групповой сплоченности Сисшора» с целью произвести оценку динамичной составляющей морально-психологического климата и психологической атмосферы в группе.

В ходе исследования были получены следующие данные:

Из 40 испытуемых высокий уровень групповой сплоченности показали 16 человек, набрав 16 баллов и выше, что является **40%** от всей выборки.

11 испытуемых показали результат выше среднего, набрав от 12 до 15 баллов, что составляет **27,5%** от выборки.

13 испытуемых показали средний результат, набрав от 7 до 11 баллов, что составляет **32,5%** от всей выборки.

Уровень групповой сплоченности в данном коллективе находится на высоком уровне. Об этом свидетельствуют полученные нами данные. Не выявлено ни одного испытуемого с низким, либо ниже среднего уровнем.

Исходя из анализа полученных данных можно говорить о том, что уровень групповой сплоченности данного коллектива достаточно высок. Но необходима работа по

улучшению отдельно взятых показателей (дружелюбие, продуктивность, занимательность, увлеченность), так как все они находятся в критической зоне и могут сместиться в сторону отрицательных значений. Необходимо добиться их роста. Это является первоочередной задачей командира.

Для этого командиры частей и подразделений призваны вести активную работу по повышению уровня дисциплинированности и организованности личного состава. Сплочению воинских коллективов способствует целенаправленная повседневная работа по воинскому, правовому и нравственному воспитанию личного состава, строгое выполнение правил, установленных законами и воинскими уставами, постоянная забота командиров и начальников об улучшении быта своих подчиненных, совершенствовании их культурного, бытового и медицинского обслуживания, борьба за нравственную чистоту отношений, незамедлительная реакция на малейшее проявление дедовщины и других негативных традиций.

Основные работы командира должны включать в себя: государственно-патриотическое сплочение личного состава; установление и поддержание в каждом воинском коллективе здоровой нравственно-психологической атмосферы; поддержание твердого уставного порядка взаимоотношений; воспитание воинов на национальных традициях, традициях Вооруженных Сил, соединения и части; формирование высокого общественного мнения, высокой требовательности и взыскательности в воинском коллективе; разъяснение личному составу государственно-правовых положений, характера взаимоотношений между людьми в правовом государстве; разъяснение сущности уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими; разъяснение требований военной присяги и воинских уставов; укрепление дружбы и войскового товарищества в воинских коллективах; пропаганду боевых традиций Вооруженных Сил, соединения, частей; убеждение личного состава в необходимости неукоснительного выполнения приказов и распоряжений командиров и начальников, воспитание уважения к ним; обеспечение единства требований командиров и начальников к подчиненным; поддержание твердого уставного порядка; разъяснение военнослужащим сущности, норм и правил общечеловеческой морали; развитие у военнослужащих высоконравственных качеств личности, чувства долга, чести, достоинства, уважения к своим товарищам; создание в коллективах здорового общественного мнения.

Все это является надежным гарантом способности Вооруженных Сил выполнять возложенную на них ответственную задачу по защите нашей Родины.

Литература:

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубровская Е.С. Социально-психологические методы исследования. – М., 1987. 278 с.
2. Военная психология: методология, теория, практика. Учебно-методическое пособие. / Москва, Военный университет 1969. – 288 с.
3. Маклаков А. Г. Военная психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2004. – 463 с.
4. Петровский А.В. К проблеме самоопределения личности в группе. – М., 1972. с 200.
5. Петровский А.В. Психологическая теория коллектива. – М., 1979. – 312 с.
6. Методика поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений в подразделениях. – М.: Воениздат, 1987. – 145 с.
7. Военная педагогика и психология / под ред. А.В. Барабанщикова. – М.: Воениздат, 1986. 267с.
8. Зув Ю.П. Уставные взаимоотношения: как они формируются. – М.: Воениздат, 1986. 176 с.

СПЕЦИФИКА РЕЧИ ОФИЦЕРА ПРИ ПУБЛИЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ

Клишевский Н.И.,

курсант 2 курса УО «Военная академия Республики Беларусь», г. Минск,
Республика Беларусь

Научный руководитель – Матвейчук С.Б., канд. юрид. наук, доцент, полковник юстиции

Существует ряд профессий, для представителей которых умение хорошо говорить – функциональная необходимость. К их числу относится профессия военного, которая всегда ассоциировалась с общей культурой, глубоким знанием дела, а так же умением использовать «изысканную словестность» для выражения мыслей, отдания приказов, оказания побуждающего и

воспитательного воздействия. Исходя из этого для офицера, как командира и воспитателя своих подчиненных, культура речи приобретает первостепенное значение.

Целью исследования является выявление особенностей речевых оборотов офицера перед различной аудиторией.

Исходя из специфики воинской деятельности культура речи офицера предполагает владение нормами литературного языка, которые в определенной ситуации обеспечивает необходимый эффект достижения поставленных задач. В зависимости от места и характера выступления можно выделить следующие направления речи:

1. Речь офицера перед строем при отдаче команд, распоряжений и приказов.
2. Речь офицера на совещаниях.
3. Речь офицера перед строем при проведении митингов, праздничных мероприятий.
4. Речь офицера перед аудиторией при проведении занятий.

Первое направление характеризует офицера как командира. Речевое поведение офицера в данном случае определяется специфическими правилами определенных условий: мотив – отдача приказа, цель – побуждение к выполнению приказа, результат – выполнение приказа. Речи строевого офицера присущи краткость, конкретность, четкость, интонационная направленность при этом четко прослеживается градация «командир – подчиненный». В качестве подтверждения можно привести высказывание выдающегося режиссера, педагога и создателя современной реалистической школы актерского искусства К. Станиславского «Правильно выбранный тон – половина дела» [1, с. 125].

Второе направление характеризует офицера как управленца, и требует умений донести информацию, правильно обозначить проблему, общения в команде и многие другие. Зачастую при проведении совещаний происходит отступление от уставных правил общения и больше используется специфика личного обращения. Яркой особенностью данного типа является обращение не по воинскому званию, а по имени отчеству.

Третье направление характеризует офицера как педагога, и предъявляет требования по педагогическому такту, умению донести до различных категорий обучаемых необходимую информацию.

Четвертое направление характеризует офицера как оратора, обуславливается требованиями публичного выступления, умением донести до масс нужное настроение. От всех других видов ее отличает особая воодушевленность. К данному типу прибегают либо в исключительно важных случаях либо для повышения значимости доводимой информации. Ее специфической чертой является употребление ярких эпитетов сравнений, фразеологизмов и афоризмов способность проникнуть в сознание каждого человека. Немаловажной составляющей речи-призыва является грамотное использование жестики-уляции и мимики, то есть применение невербальных средств общения.

Люди, искусно владеющие данной речью, способны сплотить миллионы людей, а порой и народы перед лицом нависшей угрозы. Примером такой речи могут служить слова комиссара Ключкова, произнесенные в 1941 при обороне Москвы: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва».

Таким образом, работая с личным составом каждый офицер должен строго помнить, что:

- Речь военнослужащего должна быть строго ориентирована на конкретную цель.
- Изучение требований воинского этикета позволяет лучше освоиться в армейской среде, с достоинством выйти из типичных затруднительных ситуаций, встречающихся в жизни.
- В определённом смысле культура речи человека, манера выражать свои чувства и мысли является его визитной карточкой. Не зря ещё древние философы говорили: «Заговори, чтоб я тебя увидел».

Литература:

1. Сибиряков, Н.Н. Мировое значение Станиславского / Н.Н.Станиславский. – М.: Искусство, 1974. – 264 с.
2. Близнюк, И.А. Риторика: пособие / И.А. Близнюк, М.А. Витушко. – Минск: ВА РБ, 2010. Ч.». – 104 с.
3. Порубов, Н.И. Риторика: учебн. пособие / Н.И. Порубов. – Минск: Выш. школа, 2001. – 384 с.
4. Короткая, С.Н. Культура речи и риторика: курс лекций / С.Н. Короткая. – Минск: ВА РБ, 2010. – 176 с.

ВОЕННЫЕ СЛОВАРИ-РАЗГОВОРНИКИ: РАЗНОВИДНОСТИ, СТРУКТУРА И ПРИКЛАДНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Макаров А.В.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Василевич С.В., преподаватель, подполковник

Осуществляя подготовку к военным действиям, Вооруженные Силы любой страны большое внимание уделяют изданию военных разговорников. Цель работы – выявление разновидностей, структурных особенностей военных словарей-разговорников, их прикладного применения в вооруженных конфликтах. Основным методом исследования явился описательный; использованы также элементы сопоставительного и количественного анализа материала.

Словарь-разговорник относится к разновидности так называемых переводных словарей, имеющих в своем составе, как правило, два языка: «входной» язык, с которого производится перевод, и «выходной» – на который перевод осуществляется.

Военные разговорники включают в себя как общие военные разговорники, так и специальные – вопросники, а также правила пользования, инструкции. Различные исследования показывают, что правила пользования, изложенные подробно и профессионально с позиций лингвистики, являются редкостью для таких словарей. Они присущи лишь изданиям с высокой степенью научного изложения [1].

В годы второй мировой войны разговорники использовались для опроса пленных, перебежчиков, местного населения, ориентирования на местности, а также являлись практическим средством дезинформации и провокации как противника, так и населения в зоне конфликта. В содержание разговорников, как правило, входили: переводы мест расположений, географических объектов, населенных пунктов, родов войск и подразделений, транспортных средств и видов вооружения, названий мер веса и размеров, учреждений и организаций, газет и журналов, а также рекомендации для проведения первичного опроса пленных.

«*Краткий русско-финский военный разговорник*» предназначался для бойцов, а также для командиров отделения, взвода, роты Красной Армии. Его задача – помощь в усвоении специальных слов и выражений на финском языке, необходимых в различных условиях боевой обстановки. Включает следующие рубрики и разделы: «Начало опроса», «Размер», «Город» и «Вопросник для разведчика».

«*Русско-шведский вопросник для разведчиков*» содержит вопросы, необходимые разведчику в военное время. Эти вопросы переведены и записаны как шведскими, так и русскими буквами. Составлены вопросы таким образом, чтобы ответ на них содержал или «да» («я»), или «нет» («нэй»). В вопроснике также встречаются местные варианты названий города, окрестных деревень, селений, рек и т.п.

Основная задача «*Краткого русско-латышского военного разговорника*» – оказать помощь военнослужащему, действующему в передовом или разведывательном подразделении на территории Латвии. Разрабатывался непосредственно для ведения боевых действий.

«*Краткий русско-венгерский разговорник*» состоит из трех частей: «Общественно-политической лексики», «Военной лексики» и «Бытовой лексики».

«*Русско-эстонский и эстонско-русский разговорник*» содержит в себе лишь минимум военных слов и терминов из основных областей военного дела. Так, к примеру, специфика военно-морской лексики и воздушного флота нашла свое отражение в словаре в сравнительно малом количественном эквиваленте, т.к. в самой Эстонии эти отрасли развиты слабо.

«*Книга ротного переводчика*» (1945 г., Берлин) представляет собой своеобразное пособие по «командному» и «служебному» языку для переводчика в русских частях с постоянным немецким составом. Основное назначение – помощь при составлении ежедневных служебных планов и отдаче команд в процессе боевой учебы.

«*Немецко-арабский и арабско-немецкий военный разговорник*» предназначался только для «служебного пользования», но с началом военных операций получал «свободный доступ» применения. Структурно словарь подразделяется на следующие пункты:

«Командные инстанции», «Тактические знаки», «Организация, управление войсками», «Театр военного действия», «Вооружение и техника», «Оснащение и обмундирование», «Обеспечение армии», «ВВС», «ВМФ» и «Обучение».

Таким образом, являясь разновидностью переводных словарей, военные словари-разговорники в своем составе отражают наиболее употребительные специальные вопросы и ответы; в них ёмко представлены основные языковые единицы важнейшей военнотехнической терминологии. Словари подобного рода содержат доступные инструкции по их применению, компактны по размеру и удобны в прикладном использовании.

Литература:

1. Лингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.linguistic.ru](http://www.linguistic.ru). – Дата доступа: 03.04.2011 г.

ПРОБЛЕМА ОТБОРА СТУДЕНТОВ ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ НА ВОЕННЫХ КАФЕДРАХ

Медведев А.В.,

начальник военной кафедры УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск,
Республика Беларусь

Обучение на военной кафедре гражданского высшего учебного заведения на сегодняшний день имеет ряд особенностей, к которым, в первую очередь, следует отнести осуществление учебной деятельности на фоне отсутствия военно-профессиональной направленности студентов. Проблема изучения данного контингента с целью выделения тех студентов, которые в перспективе наиболее способны к освоению профессии офицера, к военной профессии, по существу является новой задачей, для которой не предложено сколько-нибудь отлаженного методического подхода.

Коренное отличие отбора студентов для обучения на военных кафедрах в гражданских вузах от хорошо развитого и традиционного профессионального психологического отбора для обучения в военных вузах состоит, прежде всего, в том, что абитуриент, который идет в военный вуз сознательно связывает свою жизнь с военной профессией с той или иной степенью готовности, тогда как абитуриент, поступающий в гражданский вуз не связывает свое будущее с военной деятельностью, и зачастую, осознанно выбирает гражданский вуз, чтобы избежать призыва в армию.

Социальный статус профессии офицера в современном обществе, усложняет проблему привлечения студентов к освоению военного труда и формирования у них военно-профессиональной направленности (ВПН). Кроме того, критическое отношение в обществе приводит и к низкому качеству освоения студентами знаний по военным дисциплинам.

В этих условиях для формирования военно-профессиональной направленности у студентов, ее развития необходим целый комплекс мер и целенаправленных усилий:

- 1) правильная ориентация студента – помощь в осознании важности и преимуществ приобретения военной профессии, как дополнительного образования, которое может пригодиться в жизни. Необходимо просвещение студентов, консультирование, рассказ о содержании конкретного военного труда, о перспективах развития того или иного военно-профессионального направления, о преимуществах знаний и навыков военного в дальнейшей жизни;

- 2) профессиональный психологический отбор, то есть определение степени пригодности человека к военной деятельности на основе сопоставления его индивидуальных особенностей с психологическими и физиологическими требованиями военной профессии;

- 3) повышение качества военно-профессиональной подготовки – привлечение опытных и увлеченных своим делом специалистов, разработка новых программ и методик преподавания, разработка объективных методов и критериев оценки уровня военно-профессиональной подготовленности студентов, поощрение лучших из них.

Очевидно, что комплекс мер, перечисленных выше в пунктах и лежит практически в педагогической плоскости и методологически ясен. Тогда как профессиональный отбор

студентов на военную кафедру не обеспечен в настоящий момент ни теоретически, ни методически. Более того, в настоящее время при зачислении на военную кафедру студенты не проходят профессиональный психологический отбор вообще.

Соответствие психологического потенциала как совокупности индивидуально-психологических характеристик студента, профессионально важным качествам офицера и определение его военно-профессиональной направленности с помощью определенного набора психологических методик, является необходимым средством определения его психологической пригодности к военно-профессиональному обучению. Выявление желания студента обучаться профессии офицера не менее важно. Изучение направленности личности студентов в сложившихся социальных условиях и, в первую очередь, ее военно-профессионального аспекта, даст возможность достаточно определенно выявить истинное отношение студента, его психологическую готовность (предрасположенность) к обучению на военной кафедре.

Таким образом, определение психологической пригодности студентов обучаться на военной кафедре позволит отобрать студентов, в наибольшей степени обладающих определенным уровнем военно-профессиональной направленности. Это позволит повысить качество учебного процесса на военной кафедре в целом.

Литература:

1. Адонин, И.К. Об отборе студентов для обучения на военно-медицинском факультете [Текст]/ И.К. Адонин [и др.] // Воен.-мед. журн. - 1987.- № 10.-С.18-19.
2. Бодров, В.А. Основные принципы разработки системы ППО военнослужащих и его проведение [Текст] // Воен.-мед. Журнал. - 1984. - №9. - С. 41-44.
3. Курс военной психологии. Ч.П. [Текст] / ред. Л.Ф. Железняк, С.И. Съедин, Н.Ф. Феденко. М., 1995.

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ КАК НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Трухан С.В.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Осмоловский А.А., ст. преподаватель

Цель работы – показать историю развития военного сотрудничества Беларуси с зарубежными государствами на современном этапе.

1992 г. – начало истории независимой белорусской армии. Первые связи в области обороны Беларусь стала налаживать с РФ. Сотрудничество вооруженных сил России и Беларуси носит интенсивный характер. Оно проводится в рамках Ташкентского договора о коллективной безопасности и на двусторонней основе в рамках Договора о Союзе России и Беларуси. Высшей формой сотрудничества являются совместные учения.

Планом совместных действий двух министерств предусматривается создание единой региональной системы ПВО Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках объединенной системы ПВО государств - участников СНГ.

В течение трех последних лет белорусские войска ПВО участвуют и в тактических учениях с боевыми стрельбами на российских полигонах совместно с другими государствами СНГ [1].

Стратегическим союзником Беларуси является Украина. Сотрудничество между Республикой Беларусь и Украиной развивается на принципах взаимопонимания, уважения и дружбы белорусского и украинского народов.

Беларусь заинтересована в сотрудничестве в области военного образования. Планом мероприятий двустороннего сотрудничества на 2011 год предусмотрено проведение более 40 совместных мероприятий в военно-технической и военно-научной сферах, а также в области совместной подготовки личного состава и подразделений вооруженных сил сторон [2].

Венесуэла заинтересована в развитии военно-технического сотрудничества с Беларусью, в частности в приобретении тяжелой военной техники на базе завода МАЗ исключительно в целях обороны своей страны [3].

Налажены тесные связи Беларуси и Армении в области военной топографии. Пред-

ставители вооруженных сил Армении ознакомились с оборудованием и технологиями, используемыми в интересах топогеодезического и навигационного обеспечения Вооруженных Сил. Особый интерес у гостей вызвало оснащение новейшим топогеодезическим и полиграфическим оборудованием 31-го навигационно-топографического центра ВС РБ. Коллеги из-за рубежа ознакомились с особенностями учебного процесса и методикой подготовки специалистов в области геоинформационных технологий военного назначения в главном армейском вузе страны [4].

Беларусь интенсивно развивает сотрудничество с китайской армией, в том числе по линии военно-технического сотрудничества в области оптики и программ обеспечения. Китайская Народная Республика достигла высокого развития в указанной сфере и имеет высочайшие показатели. У Республики Беларусь есть перспективные разработки по многим направлениям в данной сфере. Китай готов поделиться опытом и технологиями, необходимого для развития военно-технической сферы Беларуси в области электроники.

Как отметили в Министерстве обороны, «белорусско - китайское сотрудничество в военно-технической сфере никоим образом не противоречит участию нашей страны в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, в частности в ОДКБ» [5].

Таким образом, РБ проводит свою внешнюю политику на основе активного, прагматичного и сбалансированного взаимодействия и сотрудничества со всеми государствами – членами мирового сообщества. Беларусь придерживается политики добрососедства и миролюбивого сотрудничества с другими государствами.

Литература:

1. E-mail: www@rg.ru
2. news.tut.by/politics/224987.html
3. http://telegraf.by/in_belarus/42263.html
4. www.belarmy.by
5. <http://www.interfax.by/news/belarus/55223.html>

О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Шайтор Е.С.,

студент 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Машеро С.А., ст. преподаватель, подполковник

В настоящее время на историческую арену выходит новый социальный тип личности. Обществу требуются люди деловые, уверенные в себе, независимые, с яркой индивидуальностью. В то же время в обществе ощущается «дефицит нравственности. Одним из характерных проявлений духовной опустошенности и низкой культуры выступило утрачивание патриотизма как одной из духовных ценностей нашего народа. В последние годы наблюдается отчуждение подрастающего поколения от отечественной культуры, общественно-исторического опыта своего народа. Существенные изменения, произошедшие в стране за последние годы и новые проблемы, связанные с воспитанием детей, обусловили переосмысление сущности патриотического воспитания, его места и роли в общественной жизни. Решение проблемы воспитания патриотизма потребовало новой идеологии образовательной и воспитательной деятельности. Идея воспитания патриотизма и гражданственности приобрела государственное значение.

Что же такое «патриотизм», и какого человека можно назвать патриотом? Ответ на этот вопрос достаточно сложен. В толковом словаре С.И.Ожегова патриотизм рассматривается как преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу. Более развернутое определение приведено в педагогическом энциклопедическом словаре: «Патриотизм – любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде. С этими естественными основаниями патриотизма, как природного чувства, соединяется его нравственное значение, как обязанности и добродетели. Ясное осознание своих обязанностей по отношению к Отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма». В толковом словаре В. И. Даля слово патриот трактуется как «любитель отечества, ревнитель о благе

его, отчизнолюб» и, следовательно: патриотизм (от греч. *patris* — родина, отечество) — любовь к Родине, к Земле, где человек родился и вырос, гордость за исторические свершения народа, готовность подчинять личные интересы общим интересам страны, верно служить ей и защищать ее.

Патриотизм состоит из определенных структурных компонентов: патриотическая идея и идеал; патриотическое сознание; патриотическое поведение; патриотические чувства и убеждения.

Гипотеза: современная образовательная система не реализует все возможности по формированию настоящего патриота.

Цель данной работы - попытка проанализировать применяемые в образовательной системе Беларуси методы, поиск возможностей улучшения современных методов.

Основные методы, применяемые в написании работы: анкетирование, анализ школьной и вузовской программы.

В настоящее время процесс формирования патриотизма в образовательной системе включается в двух основных процессах: в обучении и воспитании.

В современном школьном образовании эти два процесса в отношении патриотизма разделены, происходят отдельно обучение и отдельно воспитание. У школьников часто сформированы понятия о патриотизме, но они не наполнены каким либо значимым смыслом. В этом и заключается одна из главных проблем. Как, например, обучить патриотическому поведению или патриотическому сознанию, с другой стороны - как воспитать в школьнике патриотизм, если весь процесс воспитания заключается в проведении классных часов, очень редких мероприятий и, в лучшем случае, на должном уровне организованной в школе допризывной подготовки.

Немного лучше результаты в вузах страны: у студентов есть уже некоторый теоретический уровень после школы, далее происходит воспитательный процесс, проводимый кураторами групп, управлением воспитательной работы.

Лучше дела обстоят в вузах, в которых есть военная кафедра. Основным достижением военной кафедры является объединение процессов обучения и воспитания, чем и достигается соблюдение всех основных образовательных принципов: научность, целостность, непрерывность, системность, преемственность и т.д.

Как видно из приведенного выше анализа диалог образования и воспитания просто необходим при формировании настоящего патриота.

Выводы: Современная образовательная система на всех этапах образования занимается формированием патриотизма личности. Однако, чтобы повысить эффективность работы и ее результативность, необходимо пересмотреть современную программу обучения.

Литература:

1. Борчук А.Л. Воспитание гражданственности – нравственное благополучие нации. //«Адукацыя і Выхаванне». – 2005. № 10. С.24-26.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 4-х т. – М. 1978. –т.3- С.24
3. Педагогический энциклопедический словарь // Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М. 2002.

БЕЛОРУССКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ: ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД СЕННО

Яковлева И.Н.,

студентка 2 курса ВФ УО ФПБ МИТСО, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.П., канд. ист. наук, доцент

Данная работа направлена на исследование предпосылок, хода и значения сражения, состоявшегося в 1941 г. у местечка Сенно Витебской области. Цель работы: выделение особенностей оборонительных сражений в ходе Великой Отечественной войны. В процессе исследования использованы описательный, сравнительный методы и метод анализа.

Предлагается термин «Контрудар 7-го и 5-го механизированных корпусов в полосе 20-й армии западного фронта на Лепельском направлении в июле 1941 г.» в учебниках истории классифицировать как «Танковое сражение под Сенно». В исследовании сделана

попытка обобщить и подвергнуть анализу имеющиеся данные о Сенненском сражении, ввести в научный оборот новые данные, в том числе и архивные.

Контрудар 7-го и 5-го механизированных корпусов в полосе 20-й армии Западного фронта на Лепельском направлении проводился с 6 по 10 июля 1941 г. По характеру боевых действий корпусов в нем можно выделить три этапа.

Первый этап (с 6 июля по 8 июля 1941 г.) характеризуется отдельными боями с передовыми частями соединений 3-й и частью сил 2-й танковых групп немецких войск на разобщенных направлениях.

Второй этап (с 9 по 10 июля 1941 г.) характеризуется активизацией действий наступающего противника во всей полосе обороны 20-й армии и попытками механизированных корпусов возобновить наступление.

Третий этап (с 10 по 11 июля 1941 г.) характеризуется отходом механизированных корпусов под ударами преследующего противника и переходом их к ведению оборонительных действий [1; 3].

Опыт начального периода Великой Отечественной войны наглядно показывает всю важность и значимость успешного решения проблемы отражения вторжения войск агрессора. С началом боевых действий для стороны подвергшейся агрессии, первостепенное значение приобретает способность ее войск создать устойчивую и непреодолимую оборону [1].

Потенциальный успех контрудара достигался за счет создания контрударной группировки, адекватной по силам и средствам группировке наступающего противника, подлежащей разгрому; правильного выбора направления удара во фланг и тыл наступающим вражеским соединениям и времени его проведения [2].

В работе исследованы причины низкой результативности сражения, как объективные, так и субъективные. Причинами низкой результативности проведенного контрудара являются: недостаток времени, выделенного механизированным корпусам на подготовку к боевым действиям; неполнота и несвоевременность обеспечения командования корпусов необходимой разведывательной и оперативной информацией; неоправданное завышение боевых задач; крайне низкая эффективность материально-технического обеспечения; невысокое качество организации взаимодействия между корпусами; полное отсутствие артиллерийской и совершенно незначительная авиационная поддержка; ограниченный практический опыт в организации и управлении боевыми действиями у командиров и штабов соединений и частей. Необходимо отметить, что многие из этих причин имели объективную основу.

Определение результатов сражения позволяет утверждать, что поставленные перед контрударной группировкой задачи не были выполнены полностью. Вместе с тем, ход военных действий свидетельствует о высокой боевой активности наших войск в период ведения обороны в начальном периоде войны.

Исследованные в работе данные о ходе и результатах Сенненского сражения применимы в научной, учебно-образовательной и воспитательной работе. Они важны в дальнейшей пропаганде среди молодежи подвига белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, а также в связи с 70-летием начала Великой Отечественной войны и 70-летием непосредственно исследуемого исторического события – танкового сражения под Сенно.

Литература:

1. Антонов Л.Н. Решение проблемы отражения вторжения противника в начальный период войны по опыту 20-й армии на Лепельском направлении /Л.Н. Антонов // М.: Изд-во Министерства обороны РФ. – 1993.
2. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Сенненскага раёна. – Мінск: Паліграффармаванне, 2003. – С.616.
3. Центральный Архив Министерства Обороны, ф.208, оп. 3038сс, д.33, л. 16.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамчик Т.И.	32	Глазман Л.Я.	142
Адамович И.П.	259	Глушакова К.В.	143
Акулович А.Н.	193	Глушук Д.П.	304
Алексеенок М.В.	430	Головатенко А.И.	145
Антанович Н.М.	355	Гольдина К.О.	85
Аронова Ю.М.	356	Гоман П.Н.	6
Бабарико В.А.	357	Гончаров Е.А.	433
Бабич В.А.	260	Горбачева Е.В.	86
Бабурова Н.А.	398	Горовой В.А.	405
Базыма Н.А.	315	Горчикова А.А.	267
Балтрушэвіч Н.Г.	70	Гоцкало В.Г.	37
Бараноўскі А.А.	135	Грищенко А.В.	365
Барковская В.В.	71	Гудкова М.В.	87
Батюкова Н.В.	72	Гулидова Л.В.	88
Бахир Ю.Н.	76	Гуринович О.С.	269
Башкирова И.В.	33	Гусаков П.И.	435
Беззубенко А.В.	136	Гусева Е.А.	428
Белякова Е.И.	261	Гусенок М.И.	38
Березко Д.В.	343	Гучкова А.С.	237
Березко Е.А.	35	Давыдовская А.А.	366
Беренфельд М.В.	316	Данилецкая А.В.	7
Бицукова Е.Н.	359	Данильчик А.В.	276
Богатырева Я.В.	262	Данцевич Е.А.	202
Богдан Н.А.	137	Дегалевич О.А.	367
Богданов А.Н.	4	Денисенко Д.В.	16
Богданова К.В.	138	Дерябина Е.В.	320, 321
Богусевич Т.Е.	360	Дик П.В.	270
Бодикова Е.Г.	361	Дмитроченко Я.В.	52
Болашко М.А.	194	Добатовкина И.В.	238
Бондарь П.П.	399, 400	Дорофеенко М.Л.	146
Бошукова Ю.А.	317	Дубоўская Т.А.	147
Будревич И.О.	264	Дударев А.Н.	39
Булак Е.В.	195	Дудка А.В.	239
Булло Л.А.	77	Дудова С.Н.	406
Бурко О.П.	197	Дюкова Т.А.	40
Бурмилова Е.А.	265	Емельянов А.А.	90
Бусел Е.Н.	198	Еремеева Л.И.	368
Бутько А.В.	402	Ермакович М.В.	42
Быковская А.В.	233	Ермалицкая К.Ф.	8
Бычкова И.М.	266	Ершова М.В.	370
Василевич С.В.	199	Ефіменка Т.С.	371
Василенок Д.А.	79	Жиганшина А.И.	271
Василец В.В.	403	Журавлева О.А.	272
Васильев М.В.	80	Занько В.В.	10
Везовитов С.М.	82	Земцова К.А.	148
Венжега Ю.Н.	431	Зиновчик А.Л.	408
Веремейчук А.Н.	404	Зубревич Е.В.	91
Веташкова Т.В.	318	Иваницкая Е.С.	11
Виногорова О.В.	362	Иванова А.В.	92
Вискун Н.	363	Иванова Е.В.	151
Витько Е.А.	5	Иванова Н.И.	149
Волосевич А.Д.	201	Иванова О.С.	148
Галковская Ю.М.	140	Ивашкевич Ю.М.	322
Галушка Е.А.	234	Ивашко С.С.	240
Гарматны В.П.	83	Игнатенко О.В.	43
Герасимова И.Н.	33	Иколенко Л.М.	323
Гладышева Ю.М.	235	Кавитова Т.В.	12
Глазко Е.О.	141	Казлоўская В.С.	93

Калашников И.О.	95	Линчук М.И.	277
Калашникова Л.Н.	436	Липинская Т.П.	39
Калеснікава А.А.	152	Лишакова С.А.	104
Калешка Д.І.	153	Лівіцкая Т.А.	167
Калина О.Л.	325, 326	Літвінава Г.А.	169
Калист Е.Л.	372	Лобацкая Т.В.	328
Канчер В.А.	242	Ломинцева Т.А.	52
Капанец У.В.	203	Ляшкевич Е.Н.	53
Карифанов А.Ю.	204	Макаров А.В.	170, 441
Карманов А.Н.	437	Макашина Н.Л.	171
Карневич О.Н.	206	Маклаков Д.В.	279
Карниенко В.О.	13	Малашенко Т.О.	214
Карпекін К.Р.	96	Малей А.А.	105
Картунова И.И.	207	Малецкая А.В.	308
Каснікоўская М.В.	155	Маличенко А.А.	413
Кахнович А.В.	243	Маркевич М.Я.	280
Кечко К.И.	208	Маркова И.А.	415
Киричев М.Б.	15	Мартынова В.Н.	379
Кишук Ю.С.	44	Марцынкевіч І.А.	108
Клеменціёнак А.А.	156	Марченко А.В.	172
Клишевский Н.И.	439	Матюшонок И.В.	416
Кобец А.А.	374	Мацвееў Д.Ю.	173
Козел М.В.	423	Машеро С.А.	216
Козлова Е.В.	244	Медведев А.В.	442
Комарова И.А.	273	Медвецкий А.В.	109
Комлева Е.В.	46	Мелешенко Н.М.	54
Концевич М.А.	157	Мельников С.В.	417
Конюшко И.А.	49	Мельникова А.Н.	55
Корневская М.А.	375	Мельнікава Г.В.	175
Корзюк А.А.	211	Милянка М.Ю.	56
Корзюк А.К.	305	Михайловский Е.Б.	20
Корчевская Е.А.	16	Мицкевич Д.М.	21
Коршун Г.Ю.	158	Москалева А.О.	310
Кравченко А.А.	97	Моторова Н.С.	248
Кравчук А.А.	212	Мурзич О.Б.	380
Краўчанка І.М.	17	Наумик А.М.	330, 331
Криволап В.А.	327	Невядовская Т.С.	281
Кротенкова А.В.	275	Нестерова Е.С.	141
Круглик И.И.	409	Несцяровіч С.В.	176
Крыжаноўская В.А.	160	Никитин А.И.	23
Кудрицкая Е.Г.	99	Никифорова Н.С.	332
Кузняцова М.М.	161	Носова Е.Н.	177
Кузьмич К.М.	410	Обрицкая А.Е.	283
Кулеш Д.І.	162	Обухова М.И.	249
Кулиева И.А.	164	Осипенко А.М.	333
Кулик С.П.	213	Осмоловский А.А.	111
Куракова Ю.В.	246	Отвалко Е.А.	49
Кушнер Т.Л.	50	Павлова С.В.	381
Кущина Е.А.	376	Падудо Ю.М.	58
Лабэцкая І.І.	165	Панько К.В.	335
Лавринович В.А.	306	Паршута И.Н.	112
Лаврович Т.	377	Пасканьева Ю.А.	113
Лапшенников А.А.	100	Пашкова Т.Л.	250
Лаходынова Ю.А.	166	Перевозникова О.С.	217
Леоненко Е.В.	411	Петракова О.С.	382
Лесная О.Ю.	103	Петрукович Н.П.	419, 420
Лешенок В.И.	247	Петухова Л.О.	178
Лешко О.А.	19	Пищукова Т.С.	284
Ливицкий А.Г.	101	Плиско Л.С.	383
Линик К.М.	412	Плоскунов Д.В.	336, 337

Повзун Н.Н.	285	Сяркоў А.В.	117
Позняк М.В.	286	Талако В.Э.	427
Пороховская М.В.	421	Таливанов А.В.	204
Принц Ю.Ю.	384	Таранович К.Ю.	123
Пробейголова А.Н.	338, 339	Тарасюк Я.В.	124
Прокофьева В.И.	179	Тарендь М.В.	201
Прохоренко О.А.	287	Тетерева Е.Д.	63
Пугач М.В.	385	Титова О.Н.	425
Пугач И.М.	381	Тиунчик И.А.	224
Пузыревич Н.Л.	289	Тихонова О.Г.	382
Пуцыкович А.Ю.	181	Тишкова О.В.	297
Равкова Н.А.	252	Ткач Г.В.	426
Радевич В.Н.	218	Толкачева А.А.	253
Ражнова А.В.	290	Траццяк З.І.	187
Рак Е.В.	291	Трищенко Ю.М.	254
Редько А.В.	375	Трубка Т.В.	189
Реутская О.А.	219	Трухан С.В.	443
Ризо В.А.	182	Тукайло Н.К.	126
Романенко О.В.	59	Турлей К.В.	29
Романова Д.В.	60	Усцінава А.Р.	190
Рыбакова Г.В.	386	Федоренчик Р.В.	394
Рыбакова С.С.	388	Федорченко О.С.	151
Рыппо Н.С.	183	Филипенко А.Л.	64
Сабецкая А.Н.	24	Хаданёнак В.М.	127
Савлевич Ю.И.	25	Халков П.В.	347
Савушкина Я.Э.	422	Харитонов Н.О.	225
Савченкова Е.В.	26	Хвасько С.А.	128
Сайдакова Ю.А.	306	Ходорович А.А.	255, 349
Сальников Ю.А.	292	Царева О.С.	226
Самойлова М.В.	340	Цинкалова А.А.	255
Сармаков М.Н.	341	Цинкевич А.А.	129
Сасим Е.Н.	27	Цыцын А.Э.	56
Саскевич А.П.	432	Чепонас А.С.	30
Сасковец Е.В.	220	Червонцева Е.Н.	299
Сасноўская К.А.	184	Чернова А.А.	300
Сачок Н.П.	114	Чижик М.В.	66
Сёмуха А.С.	389	Чукмарева А.Л.	256
Сенькова О.Ф.	185	Шавлинская О.Н.	257
Сергеенко А.В.	115	Шавлюк Т.В.	395
Сергиенко А.В.	19	Шайтор Е.С.	444
Серова М.В.	222	Шаплов А.К.	428
Сидоренок М.С.	62	Шаркова А.Г.	191
Сидорчук О.С.	293	Шевченко Д.Ю.	228
Симонова И.С.	118	Шевченко Т.В.	131
Синкевич Н.А.	343	Шелег Н.А.	427
Сімакова І.М.	119	Шило А.С.	313
Скерсь И.Ю.	295	Шимбаревич Н.А.	229
Слемнева А.А.	121	Шинкарев И.А.	350, 351
Соколовская А.О.	390	Шишкова А.М.	132
Солодкова Е.В.	344, 345	Шкатуло В.В.	67
Соломаненко Е.И.	391	Шушпакова И.А.	301
Станчик А.В.	6	Шушунова Т.Н.	302
Станько Е.В.	393	Шхамирова Э.Ю.	352, 353
Стаселька В.М.	186	Юрьев А.В.	394
Стаховец Е.А.	312	Яковлева И.Н.	445
Стрельчень Е.В.	55	Ярмац А.А.	133
Субоцін А.А.	122	Яскевич И.В.	396
Суворова И.П.	296	Яскевич Л.С.	230, 396
Сулейко Т.С.	223	Яценко Т.Е.	231
Султанов М.В.	346	Яцковская Н.М.	68

Научное издание

V МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых

Витебск, 29–30 сентября 2011 г.

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Т.Е. Сафранкова

Подписано в печать

2011. Формат 60х84^{1/8}. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография.

Усл. печ. л. 52,31. Уч.-изд. л. 39,70. Тираж

экз. Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.